

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ»

ФГАОУ ВПО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФГКУ «ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ»

НОУ ВПО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД РОССИИ
ПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Москва – Ставрополь
2015

УДК 343.1/.9

ББК 67.408

П 78

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР *А. И. Долгова*,
доктор юридических наук, профессор *В. В. Меркурьев*,
доктор экономических наук, доцент *О. Б. Бигдай*,
доктор юридических наук, профессор *Л. А. Щербакова*,
кандидат юридических наук, доцент *П. В. Волосюк*,
кандидат юридических наук *Д. А. Соколов*,
кандидат юридических наук, доцент *Д. С. Степин*,
А. С. Васнецова,
О. А. Астафьева

П 78 **Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом:** материалы научно-практической конференции. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 350 с.

ISBN 978-5-87817-080-2

ISBN 978-5-9296-0708-0

В сборнике публикуются статьи авторов – участников Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях» (Ставрополь, сентябрь 2014 г.). Обсуждаются вопросы, связанные с тем пониманием терроризма и экстремизма, которое позволяет целенаправленно реагировать на данные явления с учетом их реальных характеристик, совершенствовать законодательство и правоприменительную практику, готовить участников борьбы с терроризмом и экстремизмом к их профессиональной деятельности. Значительное внимание уделяется особенностям детерминации данных явлений и предупредительной деятельности. Поскольку многие авторы, научные и практические работники, непосредственно включены в сложную борьбу с данными явлениями, их суждения подчас носят эмоционально окрашенный характер и позволяют почувствовать остроту поднимаемых ими вопросов. Статьи публикуются в авторской редакции. В книге помещена Резолюция участников конференции, отражающая их общее мнение.

Предназначен для научных и практических работников, участвующих в борьбе с преступностью, аспирантов и студентов юридических вузов, а также иных читателей, занимающихся проблемами преступности и ее организованности.

УДК 343.1/.9

ББК 67.408

ISBN 978-5-87817-080-2

ISBN 978-5-9296-0708-0

© Коллектив авторов, 2015

© Российская криминологическая ассоциация, 2015

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2015

Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация»
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»
НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»
Главное управление МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу

Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях»

Ставрополь, 25–26 сентября 2014 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Участники конференции, научные и практические сотрудники, работающие в сфере борьбы с преступностью, обсудив выступления специалистов и итоги состоявшейся дискуссии, пришли к следующим выводам:

1. Реальное положение дел с терроризмом и экстремизмом крайне неполно отражается в официальной статистике.
2. Опасность эскалации терроризма и экстремизма является высокой.
3. Сворачивание криминологических и социально-правовых исследований все более сокращает возможности полного выявления механизмов детерминации рассматриваемых явлений, что крайне отрицательно сказывается на содержании реагирования.

4. Данные исследований и материалы дискуссии заставляют обратить особое внимание на то, что в условиях социально-политических потрясений и социально-экономических трудностей в Северо-Кавказском регионе отмечается взаимосвязь терроризма и экстремизма с очевидной конкуренцией официальной и неофициальных систем социального контроля, с субъективно трактуемыми национальными, религиозными интересами и нормами; акцент делается на просчетах борьбы с коррупцией, должностной и иными видами преступности как основанием недоверия органам государственной власти и официальной системе обеспечения законности.

5. Требуется анализ деятельности национальных диаспор, других неформальных объединений, их влияния на реальное положение граждан в аспекте защищенности их прав и законных интересов, решения проблем в рамках закона, правовых норм. Особого внимания заслуживает влияние на женщин и молодых людей.

Важны последовательные меры по обеспечению деятельности некоммерческих организаций в правовом поле.

6. Криминологически значимо в аспекте общего и специального предупреждения:

– приоритетное воспитание детей и молодых людей как граждан Российской Федерации со свободным владением государственным языком России, осознанием себя частью многонационального народа, знанием и уважением Конституции и законов Российской Федерации, отраженных в них систем ценностей, осознанием возможности и способностью жить, учиться, работать, реализовывать свои потребности и интересы в разных регионах России. Это, в частности, значимо для решения проблем ликвидации безработицы, бедности, национальной изоляции и других;

– недопущение создания и функционирования детских учреждений, организаций сторонниками различных экстремистских, антиконституционных позиций;

– обеспечение качественного обучения детей русскому языку с раннего возраста (в ряде отдаленных мест дети начинают его учить только после окончания начальной школы¹); повышение внимания к профессионализму кадров педагогов и иных воспитателей, системам их ценностных ориентаций, установок, убеждений, степени владения государственным языком России, способности воспринимать и анализировать широкий спектр российской и мировой информации;

– разработка и реализация системы мер общесоциального и специального предупреждения, в том числе, последовательной социально-экономической, культурно-национальной, антикриминальной политики.

7. Правовая основа борьбы с экстремизмом и терроризмом нуждается в системном совершенствовании с учетом документов ООН и криминальных реалий.

Особого внимания требуют вопросы устранения расхождений в формулировках норм различных законов, в том числе, Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также гармонизация норм уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

8. Поскольку борьба с терроризмом и экстремизмом не должна приводить к увеличению числа сторонников терроризма и экстремизма, значимо конкретное организационно-правовое обеспечение реализации правовых норм о минимизации последствий контртеррористических операций и других мер борьбы с возложением на конкретные государственные органы обязанностей по точной оценке ущерба, его возмещению и заглаживанию вреда.

9. Актуален систематический конструктивный диалог государственных деятелей, политиков с учеными и практиками, участвующими в борьбе с преступностью, в том числе терроризмом и экстремизмом.

10. Организовать центры интеграции для мигрантов, в которых будет осуществляться программа комплексной их адаптации в регионе прибытия.

11. Ориентировать деятельность средств массовой информации на повышение качества антикриминальной пропаганды, учитывающей реальные механизмы и мотивацию разных видов преступного поведения.

12. Разработать систему виктимологической профилактики терроризма и экстремизма, в том числе с учетом данных о практике вовлечения граждан в соответствующую деятельность и оптимальных вариантов реагирования на это.

13. Осуществлять мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах в соответствии с Федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)».

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»: «2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-I «О языках народов Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации». Ст. 4 данного Закона предусматривает: «В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции: 1) обеспечивают функционирование государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;..3) принимают меры, направленные на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации предусматривает в том числе: «1) получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

Раздел 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

УДК 343.326

А. И. Долгова, доктор юридических наук, профессор

Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм

В статье рассмотрены различные подходы к определению терроризма и экстремизма, а также борьбе с ними. Проанализирован механизм террористического насилия и особенности реагирования на него. Исследованы международно-правовые и научные подходы к соотношению терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, контртеррористическая операция, экстремистский терроризм, преступления экстремистской направленности.

Терроризм и экстремизм как высоко общественно опасные и резонансные явления служат объектами особого внимания и общественности, и широкого круга специалистов. Они исследуются философами, политологами и социологами, психологами и журналистами, юристами различной специализации, другими профессионалами. Представители данных наук выделяют в нем и исследуют разнообразные грани. Было бы неправильно отрицать значимость широкого подхода к осмыслению столь опасных явлений и наличие глубоких, важных работ.

В то же время, к сожалению, не все авторы адекватно описывают реальные проявления терроризма, экстремизма, а также характеристики субъектов соответствующей деятельности. Встречаются утверждения, которые способны опасно дезориентировать и население, и органы государственной власти, в том числе непосредственных участников борьбы с терроризмом и экстремизмом. В сборнике итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи содержатся следующие выводы: «Для экстремистского поведения характерны духовная ущербность и антиинтеллектуализм. Они апеллируют к предрассудкам. Среди психологических факторов следует указать реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а также отсутствие в обществе единых моральных норм. Личностные качества организаторов террористических актов – это иллюзорное ощущение исключительной значимости своих целей (синдром мессии), мегаломания (мания величия), фанатизм, манипулятивность, склонность к рискованному поведению и обесценивание чужой жизни. Личностные свойства исполнителей террористической деятельности: эти люди отличаются большой зависимостью, внушаемостью, трудностями идентификации, примитивной драматизацией, упрощением ситуации и поляризацией (когнитивной упрощенностью), поиском врага. Их мотивы связаны с компенсаторной идентификацией себя с героями, необходимостью принадлежности к группе»¹.

Исследования в России и за рубежом этого не подтверждают². Недооценка преступников, их «примитивизация» бывают связаны с новыми жертвами, реагированием «мимо цели». Успех любой борьбы достигается в результате точной оценки противника, осведомленности о его сильных и слабых

¹ См.: «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований» – Москва: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. В сборнике указывается, что в работе семинаров приняли участие консультант-тренер Московской школы новой экономики, Высшей школы продаж, Международного института тренинга; создатель методики сценарно-энергетического кодирования (СЭК), успешно адаптированной в персональном тренинге с руководителями бизнес-структур, политиками, а также в семейном консультировании; бизнес-тренер, специалист в области религиозного и межэтнического экстремизма, а также управления стихийным массовым поведением; специалист в области международного права, политологии, террологии, кандидат социологических наук, специалист по социально-политическим технологиям.

² См.: главу 5 книги «Личность организованного преступника: криминологическое исследование». М., 2013, работу Антоняна Ю. М. Терроризм. М., 1998 и др., а также статьи зарубежных специалистов, публикуемые в приложении к настоящей книге.

сторонах. Очевидна значимость проведения глубоких и систематических криминологических исследований с использованием всего спектра методов.

Существующие в литературе теоретические определения терроризма и экстремизма весьма многоплановы и разнообразны, что отражается на действующем в России законодательстве. Оно противоречиво, в нем используются разные понятия, что отрицательно сказывается на оценке реального положения дел, правотворчестве и правоприменении.

Когда решаются задачи конкретного реагирования на данные явления, особое значение приобретает операционализация определений, адекватная реальным проявлениям терроризма и экстремизма, дающая возможность работать с ними в процессе практической борьбы.

Что же отличает терроризм и экстремизм, каковы их специфические характеристики? Это до сих пор – вопрос, решаемый по-разному.

Мир в XX веке гораздо раньше СССР, России столкнулся с масштабными проявлениями терроризма и экстремизма. ООН, другими международными организациями наработаны весьма значимые для нас решения и рекомендации, совпадающие с выводами специалистов, непосредственно участвующих в контртеррористических операциях, других формах борьбы и исследователей-криминологов.

Яркой отличительной характеристикой *терроризма*, как следует из документов ООН и выводов указанных специалистов, служит следующее: применение физического либо психического насилия или угрозы его применения в отношении невинных жертв ради принуждения других субъектов (третьей стороны) к совершению определенных деяний (рис. 1).

При терроризме непосредственные объекты психофизического и иного насилия – всегда невинные жертвы. Они не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны», их жизнь, здоровье, права и законные интересы выступают в качестве «заложников» принятия нужных террористам решений.

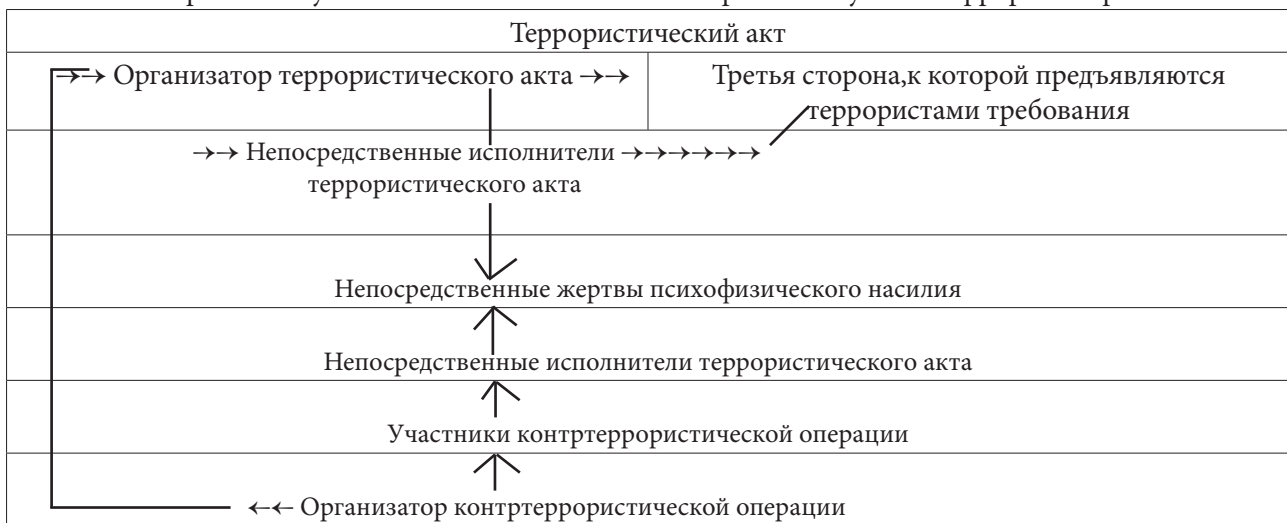

Рис. 1. Типичная схема террористического преступления и реагирования на него

Изложенное дает нравственное и законное основание применять самые энергичные средства для пресечения конкретных актов терроризма и освобождения невинных людей, защиты их жизни, здоровья, прав и законных интересов. Использование упомянутых средств в соответствии с общепринятым в праве подходом подлежит рассмотрению в координатах обстоятельств, исключающих преступность деяния, – спасение, безусловно, ни в чем не повинных жертв, избавление мирного населения от страха гибели, потери близких, иного вреда.

При устранении непосредственной террористической угрозы всегда необходимо анализировать взаимоотношения террористов и третьей стороны, к которой ими предъявляются требования. Важно выяснять побудительную мотивацию, а не «смыслообразующую» как итог операции оправдания виновными собственных террористических акций, вскрывать подлинные их причины, условия, выявлять субъектов, виновных в создании ситуаций терроризма и экстремистских деяний, условиях реализации преступных замыслов и принимать адекватные меры реагирования.

Во взаимодействии террористов и «третьей стороны» нередко усматриваются порождающие преступное поведение моменты, в создании и обострении которых бывают в различной степени виноваты и террористы, и «третья сторона», либо даже иногда преимущественно последняя. В частности, она может создавать невыносимые для жизнедеятельности определенных слоев населения условия, в которых такие слои, группы, их представители в силу ситуативных и личностных особенностей не видят иного выхода для обозначения и отстаивания своих прав и законных интересов. В том числе права на жизнь, тем более достойную.

Выбор террористического способа реагирования бывает связан с недоступностью непосредственно для этой третьей стороны контактов с субъектами такого способа. Тогда избирается опосредованное воздействие на третью сторону. Иона Александер, директор Института по изучению международного терроризма, пишет, что «терроризм – это канал, по которому идет недовольство и нетерпение маргинальных слоев». Устинов В. В. считает терроризм одной из форм «насильственной политической борьбы»¹.

Однако – и это важно признавать – терроризм является такой формой борьбы, которая ведется с позиций крайнего личного либо кланового, группового эгоизма при попрании всех норм морали и права. Это – один из самых подлых насильственных способов. Он заключается, в использовании в качестве средств достижения цели наиболее опасных форм насилия, связанных не только с непосредственным силовым воздействием на конкретных жертв, но и с устрашением, созданием атмосферы страха, паники, ужаса у широкого круга субъектов.

От терроризма следует отличать такие факты применения насилия в рамках вооруженного или иного конфликта двух сторон, когда представители одной из конфликтующих сторон причиняют вред представителям другой, активно участвующим в конфликте. При терроризме жертвы психофизического насилия не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны» и даже могут не ведать о таком конфликте.

Соответственно террористические посягательства – это всегда преступления, которые ничем нельзя оправдывать. Данное положение неодно-кратно подчеркивается в международных документах.

Так, в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) в очередной раз признается, что «преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, а физические и юридические лица, виновные в совершении таких деяний и (или) причастные к их совершению, должны быть привлечены к ответственности».

Но каковы конкретные характеристики соответствующего насилия? Что собой представляет эта «третья сторона», от которой что-то требуют? Что подлежит доказыванию? Ответ на данный вопрос различается в международных и российских правовых актах.

Считать, что третья сторона, к которой террористами предъявляются требования, – это только органы власти или международные организации – значит необоснованно сужать круг террористических деяний, требующих активных контртеррористических действий.

В п. 3 Резолюции 1566 (2004 Совета Безопасности ООН (8 октября 2004 года) Совет Безопасности «напоминает, что преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма ...».

В Уголовном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О противодействии терроризму» отсутствует указание на *цель* «вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население (рис. 2). Между тем, анализ терроризма показывает, что это должно быть и следует учитывать в этом отношении международные правовые документы.

ООН не связывает терроризм с какой-то особой, тем более одной идеологией. В резолюции 1566 Совета Безопасности говорится, что ООН: «осуждает самым решительным образом все акты терроризма, рассматривая такие акты, независимо от их мотивации, места осуществления и исполнителей,

¹ Устинов В. Обвиняется терроризм. М., 14.

как одну из самых серьезных угроз миру и безопасности». Подчеркивается, что такие акты «ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы никакими соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого подобного характера...».

Не надо смешивать идеологии, различные взгляды и убеждения, фактически лежащие в основе мотивации террористических деяний, и информационно-идеологическое прикрытие, обеспечение терроризма. В последнем случае это продуманные с учетом особенностей аудитории агитация и пропаганда; целенаправленное воздействие политического, экономического, философского, религиозного и иного характера общественное мнение, разные группы, осуществляемое в рамках операций «обеления» террористических акций и виновных, перемещения вины на других субъектов, к которым террористами предъявляются требования.

<p>Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности ООН</p> <p><i>Цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, – запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения ... 	<p>Шанхайская конвенция о борьбе терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом</p> <p><i>Цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – запугать население, – нарушить общественную безопасность, или заставить органы власти, либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения... 	<p>Федеральный закон «О противодействии терроризму»</p> <p><i>Цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями... 	<p>Уголовный кодекс РФ – ч. 1 ст. 205</p> <p><i>Цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций – либо воздействия на принятие ими решений...*
--	---	--	---

Рис. 2. Сравнительная характеристика описания целей террористов

В ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», а также в ст. 2 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма говорится, что «терроризм – идеология насилия и практика воздействия...».

Однако, во-первых, до сих пор в правовых актах и литературе не вычленяется и описывается такая особая идеология, служащая побудительной силой для террористов. Исследования показывают, что в основе террористических деяний лежат разные побудительные мотивы, взгляды, убеждения, воззрения.

Во-вторых, почему речь идет только о «практике» воздействия?

ООН отмечает, что терроризм проявляет себя как акты, методы и практика. Это – очень важное положение. В частности, оно еще раз отмечается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/27 «Меры по ликвидации международного терроризма» от 19 ноября 2002 г.

Одно дело – единичные акты; другое – метод определенной деятельности, в том числе той, которая связана с вооруженным вторжением на территорию, агрессией, и тогда необходимо анализировать такую деятельность в системе и реагировать не только сам метод, но саму системную опасную деятельность; третье – практика, базирующаяся на организованной основе и соответствующей инфраструктуре (обеспечение вооружения, специального обучения, финансирования и т. п.), решающая разные задачи различных заказчиков и организаторов и в этом случае важно учитывать, кого, какие интересы она обслуживает, реагировать не только на действия исполнителей, но и «кукловодов».

Терроризм как метод может быть средством деятельности против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и человечности или другой; как практика он наиболее очевидно интегрирован в сложную организованную преступную деятельность, причем часто транснационального характера и субъектов, целенаправленно использующих ее в геополитических и других глобальных интересах. Соответственно борьба с терроризмом – это в значительной степени борьба с высокоорганизованной преступностью транснационального и трансрегионального характера.

* В п. 3 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» упоминается устрашение население, но не как цель, а одна из характеристик деяния: «террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий...».

Существенно то, что терроризм – мощнейшее оружие, «используемое не только в борьбе против Власти, но бывает, что и самой Властью для достижения своих целей»¹. Это можно наблюдать в 2014 году в Украине по тому, что происходит в Донецкой и Луганской областях. Там в результате действий правительственных и проправительственных вооруженных формирований, направленных на подавление коллективной воли гибнут граждане, разрушаются школы, больницы, жилые дома, иные элементы системы обеспечения жизнедеятельности людей. Создание в таких условиях народного ополчения в интересах необходимой обороны – защиты мирного населения, устрашаемого в рамках террористического воздействия, закономерно и правомерно².

В Российской Федерации реагирование на террористические преступления осуществляется в рамках Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, ратифицированных международных договоров России, Федеральных конституционных законов «О военном положении», «О чрезвычайном положении», Федеральных законов «О противодействии терроризму», «О федеральной службе безопасности», «О безопасности» и др³.

Терроризм многолик, но все-таки нет оснований относить к нему деяния при отсутствии в них специфических признаков терроризма⁴.

Надо признать, что разные высоко общественно опасные деяния бывают связаны с использованием террористического насилия, но это не исключает необходимости дифференцированной оценки террористических и сопряженных с ними деяний. Иначе меры реагирования также не будут должным образом дифференцироваться и могут «бить мимо цели».

Из всей суммы выделявшихся террористических деяний в 2013 г. 74 % приходилось на ст. 208 УК РФ о незаконных вооруженных формированиях⁵. Последние бывают связаны с террористическими, часто являются предтечами их, перерождаются в террористические, но все-таки законодатель разграничил террористические сообщества и террористические организации (ст. 205.4, 205.5 УК РФ), экстремистские сообщества и экстремистские организации (ст. 281.1, 282.2 УК РФ). Это – также другие по своим характеристикам организованные преступные формирования, чем предусмотренное ст. 208 УК РФ незаконное вооруженное формирование. В ст. 208 УК нет признака создания такого формирования для совершения каких-либо других преступлений, кроме как предусмотренных данной статьей⁶. Распространено произвольное оперирование термином «бандформирования», но такой термин отсутствует в законе.

С другой стороны, не всегда в должной мере учитываются как террористические те насильственные преступления против военнослужащих, священников и других категорий лиц, в результате которых такие лица погибают при отсутствии каких-либо претензий к ним лично, к исполнению конкретно ими своего долга, а преступниками преследуются цели вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население.

Специфика терроризма, как уже отмечалось, не может не накладывать отпечаток на содержание борьбы с ним. В частности, речь идет о вынужденных жестких мерах реагирования, тяжелых последствиях контртеррористических операций и др.

¹ Марков М. М. Терроризм как глобальная угроза и как инструмент мировой политики (25.4.96) // Интернет. Терроризм. 01-07-97/ Дуэль № 13 (35).

² Президент России Путин В.В. подчеркивает: «Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием. У нас свободная, демократическая страна, и её граждане вправе иметь своё мнение и высказывать это мнение, вправе быть в оппозиции к власти (<http://www.kremlin.ru/news/47045> (20.11.2014)).

³ См.: Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. М., 2007; Долгова А. И. Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом. М., 2012.

⁴ В п. 2.1 приказа Генерального прокурора №339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» говорится «о преступлениях террористического характера, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации». См. также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

⁵ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013. М., 2014. С. 143.

⁶ Статья 208 УК РФ: «1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование - ... 2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации...».

В 1926 г. В Париже были изданы воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Российской империи А. Ф. Кошко. Заслуживают внимания следующие суждения: «...борьба с преступным миром, нередко сопряженная со смертельной опасностью для преследующего, может быть успешной лишь при условии употребления в ней оружия, если и не равного, но все же соответствующего «противнику».

Есть уголовно-правовые институты крайней необходимости, необходимой обороны, применение вынужденного насилия и другие, исключающие преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), но все же минимизация тяжелых последствий контртеррористических мер должна рассматриваться как необходимая и важная задача.

Недопустимо успешно бороться с терроризмом, увеличивая круг сторонников террористов. Данная задача должна решаться органами государственной власти в пределах их компетенции, но информировать о последствиях контртеррористических мер должны и органы правоохраны. Не столько их непосредственные участники – те, кто только что был под пулями и даже ранен, сколько организаторы контртеррористической операции (рис. 1).

Ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусматривает возможность при определенных условиях правомерного причинения вреда (ст. 22): «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными», а ст. 18 – возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, а также при пресечении террористического акта (ст. 18). Закон надлежит исполнять.

В документах ООН терроризм и экстремизм выделяются по разным основаниям: терроризм – по характеру насилия, экстремизм – преимущественно по мотивации нетерпимости, ненависти к другим и объективным характеристикам последних – тем, что они просто другие. В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) говорится: «будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм...». В Резолюциях Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001), S/RES/1566 (2004): «говорится об актах терроризма, «мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм».

Это – ненависть к самому факту принадлежности к той или иной расе, национальности, вероисповеданию, к возрасту, полу и т.п. Как правило – к тому, что не зависит от человека или что он не в состоянии изменить. Если речь идет о конфликтах, именно реальных конфликтах лиц разной национальности, возникающих на экономической почве, межличностных конфликтах и др., в которых задействованы обе стороны, это уже нельзя трактовать как экстремизм в указанном ООН и УК РФ понимании.

Данная трактовка экстремизма отражена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ гласит: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особой части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Преступления экстремистской направленности по изложенному основанию выделяются только по тем преступлениям, уголовные дела о которых расследованы, рассмотрены судом. Иначе нельзя судить о мотивах деяний, выделять преступления экстремистской направленности.

Что же касается Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», то в нем отражен принципиально иной подход, в котором преступления по мотивам ненависти – только один из видов экстремистской деятельности. Причем понятие «экстремистская деятельность» не формулируется, а дается через перечень очень разных по своим характеристикам деяний. Возникает вопрос, почему все то многое и разнообразное, что перечислено в его ст. 1¹, накрыто шапкой «экстремистская деятельность»,

¹ В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» говорится, что «1) экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной

причем без учета терминологии ООН, других международных правовых документов, а также Уголовного кодекса Российской Федерации.

Это – не самое удачное использование понятий. Оно на практике влечет самое широкое и зачастую произвольное оперирование понятием «экстремизм», создает трудности в правоприменении. При этом затушевывается специфика различных перечисляемых деяний, посягающих на разные объекты, совершаемых с разной мотивацией, имеющих различные характеристики субъективной и объективной сторон.

Часто к безусловно «экстремистским преступлениям» относят деяния, предусмотренные следующими статьями УК РФ: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Трудно спорить с тем, что часто такие действия совершаются по мотивам ненависти, вражды к другим, не своим, и только потому, что они другие. И тогда они обоснованно в соответствии с УК РФ оцениваются как преступления экстремистской направленности.

Однако нельзя отрицать распространенность и иной мотивации данных деяний – расшатать конституционный строй, организовать мятежи, массовые беспорядки и др. В последних случаях совершение данных деяний не будет являться основанием для признания организованных формирований, совершающих их, экстремистскими. Диспозиция части 1 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» начинается со слов «1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности...», а в соответствии с Примечанием 2 к ст. 282.1 «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса»).

Строго говоря, преступлений экстремистской направленности в указанной УК РФ трактовке, фиксировалось совсем немного (табл. 1).

Таблица 1

Мотивы расследованных преступлений в 1998–2008 годах в России

Годы	1998	2000	2003	2005	2007	2008
Ненависти, вражды, мести на национальной и расовой почве						
Абс. число	159	145	120	144	65	135
Уд. вес, в общем числе расслед. %	0,016	0,01	0,01	0,01	0,006	0,015
Ненависти, вражды, мести на религиозной почве						
Абс. число	22	28	22	63	15	36
Уд. вес в общем числе расслед. %	0,002	0,002	0,003	0,006	0,002	0,004

Нельзя отождествлять экстремистские преступления в трактовке Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и «преступления экстремистской направленности» в трактовке примечания к ст. 282.1 УК РФ. Существующая правовая основа реагирования на экстремизм, как и на терроризм, нуждается в систематизации и более надежном ее научном обеспечении.

или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» и другие далее перечисляемые деяния.

Реагирование на террористические и экстремистские деяния не является беспроblemным с разных позиций. Число расследованных в течение года преступлений в России заметно ниже числа зарегистрированных, но еще ниже – числа выявленных преступников (рис. 2). А ведь речь идет, как правило, о деяниях, совершаемых на организованной основе, далеко не единицами. Даже с учетом чисел погибающих террористов проблема требует анализа.

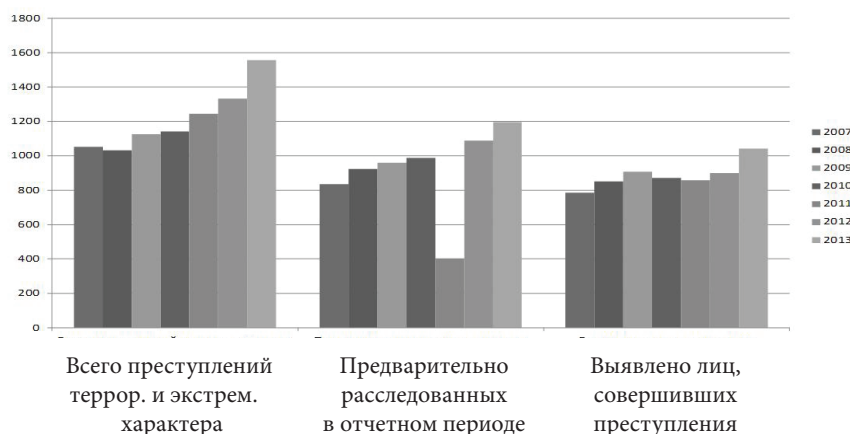

Рис. 2. Динамика зарегистрированных в России террористических и экстремистских, по оценкам правоохранительных органов, преступлений в 2007–2013 годах и реагирование на них

Чем эффективнее выявление виновных и изучение ситуаций формирования их личности, деятельности, мотивации, тем полнее представление обо всем процессе детерминации, особенно причинности соответствующей деятельности, закономерностях ее развития и путях реагирования.

Актуально напоминание о том, что борьба с указанными явлениями должна вестись высокопрофессионально и системно; включать следующие составляющие: общую организацию, в том числе информационно-аналитическую, программирующую, правообеспечивающую и иную деятельность; предупредительную и правоохранительную в ее карающем, правосстановительном и обеспечивающим безопасностью участников борьбы аспектах.

Значимо целенаправленное воздействие в системе: и на социальную среду, и на личность, и на процессы их взаимодействия. Причем без ориентации на некие усредненные их характеристики, характеристики террористических формирований, но с выделением разных типов общностей, социальной среды, различных типов личности террористов и экстремистов.

Важно также учитывать разнообразные варианты их взаимодействия в многообразных, многоуровневых системах социального контроля.

УДК 343.9.018

Щербакова Л. М., доктор юридических наук, профессор

К вопросу о криминологическом анализе террористической и иной экстремистской преступности

Статья содержит конкретные элементы криминологического анализа экстремистской преступности в современной России: в целях изучения ее динамики вычленяется круг террористических и иных экстремистских преступлений, приводятся статистические данные, их характеризующие; на примере Северо-Кавказского региона выделяются структурные особенности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террористические и иные экстремистские преступления, анализ, динамика, предупреждение.

Известно, что при криминологическом анализе экстремистской преступности приходится решать конкретную практическую задачу: определять направления совершенствования борьбы с такой преступностью, и, в первую очередь, ее предупреждения. Для этого необходимо вычленять круг террори-

стических и иных экстремистских преступлений, чтобы изучать их динамику, характеристики, процессы их детерминации и причинности. При этом следует исходить из того, что исследование, анализ преступности – это единство познания и оценки криминальной ситуации.

Вряд ли кто-то из исследователей современной криминальной ситуации будет возражать против тезиса о том, что в официальной как уголовной, так и судебной статистике отражается далеко не вся преступность, даже просто не все ее проявления (преступления, организованные преступные формирования и др.). Существует латентная, скрытая ее часть. Заметим, что наряду с другими криминологически значимыми именно этим обстоятельством была продиктована необходимость появления в криминологии понятия «криминальная ситуация»¹. При этом не следует соглашаться с мнением о том, что если официальная статистика неполно отражает реальное положение дел, в частности, с терроризмом и экстремизмом, то и анализировать статистическое положение дел нет смысла.

Наука, а, следовательно, и научные исследования должны быть доказательными, основываться на фактическом материале. Если в процессе познания исследователь может получить фактические данные о такой преступности (существует целая система методик, которые следует использовать для получения данных), то при оценке как раз и решаются задачи выявления реального, а отнюдь не статистического положения дел (здесь важны методики обобщения, оценки данных).

Не претендуя в рамках статьи на полный криминологический анализ современной экстремистской преступности, попытаемся проанализировать данные об изменениях данного вида преступности в России, в том числе в последние годы.

При статистическом анализе террористических преступлений возьмем за основу положения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где указано, что «в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360».

Анализ показывает, что в России в период с 2004 по 2013 гг. отмечаются позитивные сдвиги, особенно в количестве и динамике регистрируемых террористических актов. По данным ГИАЦ МВД России, в 2007–2009 гг. произошло снижение числа зарегистрированных террористических актов. В период с 2010–2013 гг. этот показатель практически был на одном уровне (табл. 1). В то же время уровень террористической опасности продолжает оставаться высоким.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных террористических преступлений
в 2004–2013 гг. в России (статьи УК РФ)

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	526	632	754	694	580	574	490	626	635	657
Терроризм, с 27.07.2006 г. – террористический акт ст. 205 УК РФ	265	203	112	48	10	15	31	29	24	31
Вовлечение в совершение преступлений террористического характера, иное содействие к их совершению – ст. 205.1, изменение 27.07.2006 г. № 153-ФЗ в новую редакцию «содействиетеррористической деятельности»	5	13	16	7	10	15	22	61	58	74
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма – ст. 205.2, (введена 27.07.2006, № 153-ФЗ)	-	-	-	1	2	7	9	14	20	29
Захват заложника – ст. 206 УК РФ	22	20	22	18	12	16	5	5	8	11

¹ Долгова А. И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. проф. А. И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 5–20.

Организация незаконно-го вооруженного формирования или участие в нём – ст. 208	212	356	571	592	522	510	404	503	495	490
Угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава – ст. 211	7	10	8	3	5	5	1	2	3	6
Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами – ст. 220	13	18	15	10	11	3	7	5	12	4
Хищение, либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ – ст. 221	0	3	7	4	0	0	2	1	0	0
Пиратство – ст. 227	0	0	0	0	2	1	2	1	2	0
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – ст. 277	1	4	1	1	2	1	4	1	4	2
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти – ст. 278	1	4	0	4	2	0	1	1	7	9
Вооруженный мятеж – ст. 279	0	1	2	6	2	1	1	3	2	0
Нападение на лиц учреждения, которые пользуются международной защитой – ст. 360	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1

В 2004–2006 годах общий массив зарегистрированных террористических преступлений увеличился (табл. 1), потом с 2007 по 2010 гг. происходило снижение этого вида преступности, а с 2011 по 2013 гг. – снова рост. В период с 2004 по 2013 гг. существенно (в 2,3 раза) возросло число фактов организации незаконных вооруженных формирований и участия в них. В исследуемом периоде в 2007 г. наблюдался самый высокий уровень – 592 факта таких преступлений (рис. 1).

Анализ статистических данных, представленных в таблице 1, также показывает, что в рассматриваемой совокупности террористических преступлений основная доля (от 40 % в 2004 г. до 90 % в 2008 г.; в среднем в период с 2004 по 2013 гг. – 75 %) приходится на преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ (см. рис. 1).

Характерными можно назвать и такие факты: в 2013 г. из 490 зарегистрированных в России преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, 487 приходится на Северо-Кавказский федеральный округ (далее СКФО). Если конкретизировать далее, то 314 этих преступлений были зарегистрированы в республике Дагестан, 71 – в Кабардино-Балкарской Республике, 61 – в Чеченской Республике, 32 – в Республике Ингушетия и 9 – в Карачаево-Черкесской Республике.

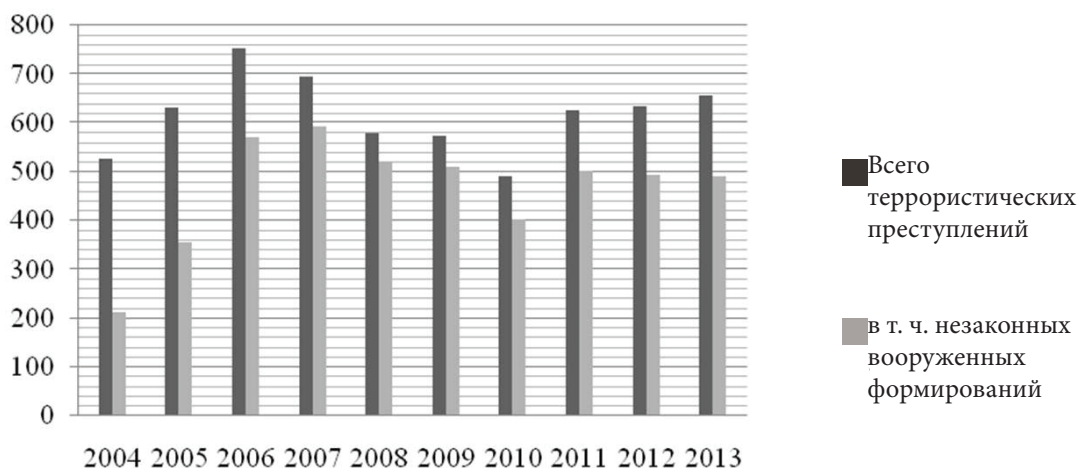

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных всех террористических преступлений и преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ

Находит подтверждение мнение о том, что если современные террористические организации имеют признаки корпоративных структур, то низовые (исполнительские) звенья строятся по семейно-сетевому признаку в форме, так называемых «незаконных вооруженных формирований» – это весьма тревожный симптом.

Структуру террористической преступности в России в 2013 г. можно представить следующим образом: 74,5 % составили преступления, предусмотренные ст. 208 УК РФ (см. таб. 1, рис. 1), 11,3 % – преступления, предусмотренные ст. 205.1 УК РФ, 4,7 % – ст. 205; 4,4 % – 205.2; 1,7 % – ст. 206; 1,4 % – ст. 278; 0,9 % – ст. 211; 0,6 % – ст. 220; 0,3 % – ст. 277; 0,2 % – ст. 360 УК РФ.

12 августа 2014 г. на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) в Ингушетии Глава ФСБ сообщил, что в текущем году «в ходе проведения контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий в Северо-Кавказском регионе при оказании вооруженного сопротивления уничтожено 158 активных членов бандподполья, в том числе 25 главарей, задержано 328 бандитов и их пособников, предотвращено 35 преступлений террористической направленности»¹.

В России значительное число террористических актов предотвращалось и пресекалось правоохранительными органами, спецслужбами. В 2005 г. было предотвращено 450 терактов, в 2006 г. – 884.

Глава ФСБ сообщал, что в 2007 году в Северо-Кавказском регионе была пресечена преступная деятельность свыше 500 участников бандформирований. В их числе 13 главарей банд. Предотвращено более 70 терактов, в том числе готовившихся с участием террористов-смертников. Обнаружено и уничтожено свыше 200 схронов².

Статистический анализ показывает, что в последние годы 80 и более процентов преступности террористического характера приходится на Северо-Кавказский регион. Так, в 2010 г. в регионе было зарегистрировано 464 преступлений террористического характера, в 2011 г. – 576, в 2012 г. – 565, в 2013 г. – 579, что составляет соответственно 80 %, 93 %, 89 %, 88 % преступлений этой категории, совершенных в России.

Более подробно удельный вес преступлений, зарегистрированных, например, в 2013 г. в СКФО, в общем массиве зарегистрированных в России преступлений выглядит так: по ст. 208 УК РФ – 99,4 %; ст. 205.1 – 84 %; ст. 278 – 56 %; ст. 205.2 – 35 %; ст. 205 – 29 %; ст. 206 УК РФ – 18 %.

При выделении иных экстремистских преступлений при статистическом анализе, основываясь на Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», считаем целесообразным учитывать: прямо предусмотренные ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» зарегистрированные деяния без признаков терроризма, предусмотренные 11 статьями УК РФ: 136, 141, 148, 149, 212, 239, 280, 282, 282.1, 282.2, 357; а также иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Заметим, что в целом экстремистская преступность выделяется полно только по тем преступлениям, уголовные дела о которых расследованы, рассмотрены судом. Иначе нельзя судить о мотивах деяний, выделять преступления экстремистской направленности.

Что касается структуры экстремистской преступности, то преступления экстремистской направленности, выделяемые в соответствии с УК РФ по мотивам, составляли в ней доли процентов.

Среди всех расследованных преступлений по мотивам ненависти, вражды, мести на почве национальной и расовой неприязни, например, в 2007 г. было совершено 0,006 %, в 2008 г. – 0,015 %; ненависти, вражды, мести на религиозной почве – 0,002 и 0,004 % соответственно.

Наибольшее число зарегистрированных экстремистских преступлений по данным ГИАЦ МВД России составили иные деяния. В таблице 2 отражены те экстремистские деяния, которые могли быть оценены как таковые уже на основе их юридической квалификации.

¹ [http:// www.ingushetia.ru](http://www.ingushetia.ru).

² <http://www.agentura.ru/dossier/russia/fsb/2000/22.12.07>.

Таблица 2

Динамика числа иных зарегистрированных экстремистских преступлений
в 2004–2013 гг. в России (статьи УК РФ)

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	144	191	267	300	271	341	404	410	544	740
Нарушение равенства прав и свобод человека, гражданина – ст. 136, в ред. ФЗ-№ 420 от 07.12.2011	2	0	2	1	1	0	0	0	0	0
Воспрепятствование осуществлению избират. прав или работе избир. комиссий – ст. 141 УК РФ	45	61	35	36	10	21	23	7	5	0
Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповед. – ст. 148 УК РФ	0	1	1	0	0	0	0	0	0	6
Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них – ст. 149	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ	11	13	8	13	7	8	15	8	22	12
Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан – ст. 239	2	2	2	2	0	5	5	8	3	6
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – ст. 280 в ред. ФЗ от 05.07.2002 № 112-ФЗ	8	8	22	38	29	45	51	61	94	143
Возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства – ст. 282 .	59	80	173	170	182	223	272	242	345	492
Организация экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК РФ	8	12	7	24	18	19	22	17	18	20
Организация деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК РФ	9	14	16	16	24	20	16	67	57	61
Геноцид – ст. 357 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Динамика иной зарегистрированной экстремистской преступности, по данным статистики, носила очевидно неблагоприятный характер: если в 2004 г. в России было зарегистрировано 144 таких преступления, то в 2013 г. – 740 (рост практически в 5 раз). В 2006 г. темп прироста к предыдущему году составил 28,5 % и до 2008 г. – держался примерно один уровень, в 2009 г. происходит рост на 20,5 %, в 2010 г. – еще на 15,6 %, в 2011 г. – прирост составил 1,5 %, в 2012 г. – 24,6 % и в 2013 г. – 26,5 %.

В 2013 году 96,8 % всех зарегистрированных преступлений с объективными признаками экстремизма (без преступлений экстремистской направленности) приходилось на преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. В их числе: 68,7 % – факты возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст.282 УК РФ), 11,3% - организация и участие в экстремистском сообществе или экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2), 20 % – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Совершение данных деяний может осуществляться по разным мотивам, в том числе корыстным, политическим и др.

Характерно, что из 143 преступлений, зарегистрированных в 2013 г. в целом по России по ст. 280 УК РФ, 22 факта (15,4 %) приходится на Северо-Кавказский федеральный округ; из 492 преступлений по ст. 282 УК РФ – на СКФО приходится 47 (9,6 %); из 20 преступлений по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ – 5 (25 %); из 12 преступлений по ст. 212 «Массовые беспорядки» 6 преступлений (50 %) приходится на СКФО, в последнем случае все 6 фактов приходятся на Республику Дагестан.

Распределение зарегистрированных в 2013 г. иных экстремистских преступлений по субъектам РФ, входящих в СКФО, выглядит следующим образом (по нарастающей): Ставропольский край –

4 факта (все по ст. 282 УК РФ); Республика Северная Осетия – Алания – 6 фактов (также все по ст. 282 УК РФ); Чеченская Республика – 8 фактов (6 – по ст. 282 и 2 факта – по ст. 280 УК РФ); Карачаево-Черкесская Республика – 8 фактов (5 – по ст. 282.1, 2 – по ст. 282 и 1 – по ст. 280 УК РФ); Республика Ингушетия – 12 фактов (11 – по ст. 282 и 1 – по ст. 280 УК РФ); Кабардино-Балкарская Республика – 21 факт (11 – по ст. 280, 9 – по ст. 282 и 1 – по ст. 282.2 УК РФ) и Республика Дагестан – 22 факта (9 – по ст. 282; 7 – по ст. 280 и 6 – по ст. 212 УК РФ). По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. всего в субъектах СКФО зарегистрировано 81 экстремистских преступлений, предусмотренных пятью статьями УК РФ: ст. 212, 280, 282, 282.1, 282.2, по остальным шести статьям: ст. 136, 141, 148, 149, 239 и 357 УК РФ – зарегистрированных преступлений не было.

Что же касается других деяний, признаваемых экстремистскими при наличии определенных признаков, выявляемых в уголовном судопроизводстве, то оценка их динамики не проводится только на основе статистических отчетов. Требуется анализ данных первичных карточек учета, изучения уголовных дел и опросов.

Вместе с тем, следует отметить, что судами более осторожно, чем на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, давалась правовая оценка деяний, признававшихся экстремистскими. По данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. в России было выявлено 284 лица, совершивших экстремистские преступления, осуждено 183, в 2009 г. выявлено 321 лицо, осуждено 107. Таким образом, при нарастании числа выявленных лиц, совершивших экстремистские преступления, число осужденных за данные преступления в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизилось на 41,5 %.

В 2008 г. было отмечено превышение числа выявленных лиц над числом зарегистрированных фактов экстремистских преступлений.

Число оправдательных вердиктов присяжных и оправдательных приговоров по делам об экстремистских преступлениях составляло в 2007 г. – 6, в 2008 г. – 17, в 2009 г. – 8. В 2007 г. наибольшее число оправданных обвинялось по ст. 141 УК РФ, в 2008 г. – по ст. 141, 282, в 2009 г. – по ст. 282, 136 УК РФ. Суды также возвращали дела данной категории для пересоставления обвинительного заключения.

Более детальный анализ характеристик преступности, а так же криминологически значимых характеристик: а) среды, б) населения, в) состояния социального контроля в обществе показывает, что никакие даже радикальные правовые меры борьбы с экстремизмом и терроризмом в условиях социально-политических потрясений в Северо-Кавказском регионе и социально-экономических трудностей не будут эффективными без должного объективного и специального предупреждения, в том числе последовательной национальной политики. При этом, как справедливо подчеркнул на заседании Совета безопасности по вопросам обеспечения суверенитета и территориальной целостности России 22 июля 2014 года Президент Российской Федерации, «крайне важно, чтобы активную позицию занимало наше гражданское общество, реагировало на факты нарушения прав и свобод человека, вносило свой вклад в профилактику радикализма и экстремизма»¹.

УДК 343.9.018

Зиядова Д. З., доктор юридических наук, профессор

Проблемы терроризма и экстремизма в регионах Российской Федерации в системе с преступлениями и просчетами представителей органов власти

В статье рассмотрены основные проблемы терроризма и экстремизма и борьбы с ними в системе преступлений и просчетов представителей органов власти.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, органы власти, просчеты представителей органов власти, правовая пропаганда.

Экстремизм и терроризм стали проблемой во всех субъектах Российской Федерации. Наиболее остро данные негативные явления проявляются в республиках Северного Кавказа. Если в 90-х годах XX века экстремистским центром считалась Чеченская Республика, то в настоящее время он переместился в Республику Дагестан. Несмотря на низкий уровень преступности среди субъектов Российской Федерации, она занимает передовые места по уровню преступности террористической и экстремистской направленности.

¹ <http://www.rg.ru/2014/07/23/stenogramma.html>.

В Республике Дагестан наиболее распространены посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих; лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; общественных и государственных деятелей. Криминальное первенство принадлежит республике и по террористическим актам. По данным официальной статистики, из 32¹ террористических актов, совершенных в 2013 г. по России в целом, 9 зарегистрированы на территории данного субъекта.

Однако необходимо отметить, что нередко экстремистским почерком совершаются преступления террористической направленности, направленные на устранение конкуренции в теневой экономике, оппозиционеров, конкурентов на должность; освобождение ключевых постов в органах власти; раздел бюджетных средств; создание экстремистской ситуации в республике для получения федеральных средств.

Особенностью данного региона Российской Федерации стал процесс массового вовлечения молодежи в структуры экстремистской и террористической направленности. В 2013 г. среди задержанных за экстремистскую и террористическую деятельность в Республике Дагестан 68 % были лицами молодого возраста.

Материальная мощь незаконных вооруженных формирований, финансируемая «внешними» и «внутренними» источниками, способствует вовлечению молодых людей в сети экстремистских сообществ.

Как известно, основным фактором криминальной ситуации в Республике Дагестан является ее социально-экономическое положение. По большинству социальных показателей республика уступает другим субъектам Российской Федерации. Это связано с тем, что в основном материальные богатства, включая природные ресурсы, фактически сосредоточены в руках нескольких находящихся у власти кланов.

Отсутствие государственных предприятий способствовало росту числа молодых людей, которым чужды легальные способы заработка. В то же время внешние и внутренние деструктивные силы, материально заинтересовывая молодых людей, используют их для достижения экстремистских целей. Целью зарубежных сообществ экстремистского толка является создание криминальной ситуации в приграничных регионах Российской Федерации, нарушение ее целостности и стабильности руками собственной молодежи, ее идеологическое одурманивание.

Проведенное исследование еще раз подтвердило, что представители власти ни муниципальных образований, ни федеральных органов не интересуются проблемами молодежи, не предпринимают никаких усилий по улучшению критического социального и социально-экономического положения молодежи. По данным официальной статистики, 85 % среди убитых членов НВФ – это лица молодого возраста.

Следует отметить, что сложившаяся экстремистская ситуация в Республике Дагестан выступает как результат коррупции. Именно коррупция в высших эшелонах власти создает условия для развития экстремизма и терроризма в данном субъекте Российской Федерации. Попустительство, или активное содействие реализации экстремистских мыслей зарубежных сепаратистов, со стороны подкупленных представителей власти толкают молодых людей в сети сообществ экстремистского толка.

В связи с проведенным исследованием можно еще раз подтвердить, что социальная несправедливость со стороны чиновников, сотрудников правоохранительных органов является одним из существенных факторов экстремизма. Этноклановые и коррупционные взаимоотношения почти полностью вытеснили правовые. Нормой поведения стали игнорирование общественных интересов, пренебрежение нормами права и морали, притворство и безответственность, лживость и продажность государственных деятелей.

В этой связи можно сказать о своеобразном «экстремизме» представителей власти. В Республике Дагестан небольшая группа людей вместе с правоохранительными, судебными и иными органами власти отделилась от населения. Чиновники и руководители структур не только республиканского, но и муниципального уровня охраняются взводом автоматчиков, к местам их работы и проживания не подступиться из-за усиленной охраны, огромных стен, высоких заборов и ворот. Поэтому наиболее радикальная часть молодежи объявила войну правоохранительным органам как опоре и инструменту поддержки властных структур.

В республике наиболее распространенным преступлением, совершаемым по экстремистским мотивам, является посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Если в 2004 г.

¹ Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под ред. А. И. Долговой. – М., 2014. – С. 279.

было совершено 39 посягательств такого рода (в 2005 г. – 108; в 2006 г. – 65; в 2007 г. – 90, в 2008 г. – 100), то в 2009 г. – 201; в 2010 г. – 233; в 2011 г. – 196), а в 2012 г. зарегистрировано 204, в 2013 г. – 185 преступлений данной категории.

Экстремистская ситуация в Республике Дагестан – это протест против дефектности существующей власти.

Важным направлением противодействия терроризму и экстремизму является сведение к минимуму нарушений конституционных прав и свобод представителей различных этносов, национальностей со стороны чиновников, представителей власти на региональном уровне. Пока федеральная власть не поймет эту истину, республика при любых капиталовложениях и контртеррористических операциях будет оставаться генератором террористов и экстремистов.

Террористическая и экстремистская ситуация в Республике Дагестан – это некий круговорот денежных средств: представители экстремистских сообществ посягают на жизнь сотрудников правоохранительных органов, которые, в свою очередь, уничтожают боевиков. На проведение террористических акций выделяются достаточно большие средства силовым структурам.

За посягательство на жизнь представителей власти тратятся значительные суммы денег террористических сообществ, которые, в свою очередь, вымогаются у бизнесменов, предпринимателей, коррумпированных чиновников, сотрудников правоохранительных органов путем экстремистского рэкета.

Как известно, в Республике Дагестан «внутренние источники» питают терроризм, поскольку представители экстремистских сообществ изымают нечестно нажитые деньги у бизнесменов и должностных лиц, которые не обращаются в правоохранительные органы. В то время, когда федеральные власти пытаются перекрыть финансирование экстремистских сообществ из зарубежных стран, «внутренние источники» спонсируют программу внедрения радикального настроения среди молодежи в других регионах Российской Федерации.

Одним из способов противодействия экстремизму является прекращение федеральных дотаций в Республику Дагестан. Миллиардные, практически бесконтрольные федеральные дотации лишь усиливают раскол общества, его экстремальность и радикальность. В то же время криминальная, экстремистская ситуация в республике, «черная дыра» в федеральном бюджете выгодна многим властным структурам. Понятно, что если исчезнут террористы и экстремисты, то прекратят свое существование специальные подразделения в министерствах, ведомствах и службах; если не будет экстремистской ситуации в одном из субъектов Российской Федерации, – нет необходимости направлять бюджетные средства (которые могли бы улучшить социально-экономическую ситуацию) на борьбу с этим искусственно созданным явлением.

Подчеркнем, что основным направлением нормализации криминальной обстановки в республиках Северного Кавказа является социально-экономическое развитие, решение вопросов занятости и материального обеспечения населения.

Мы считаем, что вместо дотаций, направляемых на обогащение представителей власти, целесообразнее было бы возродить производство, создать государственные предприятия (заводы, фабрики, колхозы, совхозы, кооперативы, фермерские хозяйства). Работа в государственных предприятиях даст возможность молодым людям почувствовать себя в определенной мере социально защищенными и станет сдерживающим фактором от вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность.

Следует также отметить, что дотационное положение данного субъекта Российской Федерации способствует росту коррупции среди представителей власти, сотрудников судебной системы и правоохранительных органов, которая, в свою очередь, становится фактором самоуничтожения республики. Следствием коррумпированности и попустительства представителей органов власти является утрата уважения у населения к государственным установлениям, к правовым нормам.

Негативный резонанс у населения вызывается разрывом между требованиями права и их реализацией представителями власти. По результатам опроса среди различных категорий населения, у 87 % опрошенных сложилось мнение, что представители власти не желают улучшения ситуации в республике. По мнению 65 % респондентов, основная цель государственных деятелей – это собственное обогащение и благоустройство своих многочисленных родственников за счет федеральных дотаций, нищенского положения учителей, врачей, ученых и других служащих.

Правовой нигилизм, в свою очередь, увеличивает мощь экстремистских сообществ, экстремистской идеологии. Официально считается, что «в лесах» республики находится около двух тысяч актив-

ных боевиков. Проведенный опрос в рамках исследования показал, что, к сожалению, десятки тысяч людей разделяют идеологию боевиков; сочувствуют их целям, помогают информацией, деньгами, служат вербовочной базой.

Поэтому важна работа с населением. В том числе одной из форм предупреждения экстремизма и терроризма, как нам кажется, является высококвалифицированная правовая пропаганда среди различных слоев населения, особенно среди молодежи.

Эффективность мер профилактики преступлений экстремистской направленности определяется в большей степени правовой активностью населения, его нетерпимостью и принципиальностью позиции к экстремистам. Основная цель правовой пропаганды – помочь молодежи понять истинный смысл лозунгов и призывов экстремистского настроения, уберечь их от пагубных последствий подобных проявлений.

В этом деле существенную роль должны сыграть высшие учебные заведения юридического профиля.

УДК 343.9.018

*Меркурьев В. В., доктор юридических наук, профессор
Соколов Д. А., кандидат юридических наук*

Противодействие технологиям «цветных революций»

В статье проанализированы вопросы противодействия технологиям «цветных революций» на постсоветском пространстве. Исследованы механизмы влияния на процессы «цветных революций» некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Ключевые слова: противодействие технологиям «цветных революций», вмешательство во внутренние дела государства, некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

На протяжении незначительного периода на территории нескольких бывших советских республик (Грузии, Киргизии, Украины) произошли насильственные захваты власти политической оппозицией путем целенаправленной дестабилизации и радикализации общественных отношений. В результате произошедшей «цветной революции» Украина погрузилась в гражданскую войну, которую, вопреки логике развивающихся событий, активно используют США и ведущие страны Европейского союза для давления на нашу страну.

Российская Федерация с обилием ресурсов, незначительным, по сравнению с территорией, количеством населения и продолжающимся процессом реформирования во всех областях экономики, представляет собой актуальную мишень для использования деструктивных технологий «цветных революций».

В связи с этим представляется злободневным вопрос разработки мер по предупреждению на ранних стадиях преступлений, посягающих на легитимность государственной власти. Иными словами, речь идет о предупреждении преступлений, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 212.1 УК) и др.

Последние события, происходящие в различных регионах мира, демонстрируют: американские политтехнологи окончательно переходят на смешанную схему государственных переворотов, где ненасильственные методы борьбы перерастают в кровавые столкновения и гражданские войны. Конфликты в Ливии, Сирии, Египте, Ираке, а теперь в Украине явное тому подтверждение.

На этом фоне первостепенное значение приобретает скорейшая выработка методов противодействия технологиям враждебного вмешательства во внутренние дела нашего государства.

К настоящему времени доказали свою результативность методы нормативно-правового и административного характера направленные на пресечение противоправной деятельности в информационной сфере, а также на устранение возможности скрытого финансирования сил «цветной революции».

Нормативно-правовые методы могут применяться главным образом для создания условий, препятствующих развёртыванию активной политической деятельности лидеров и организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки (как материальной, так и информационной) из-за рубежа.

В качестве иллюстрации отдельных аспектов такой практики может служить внесение изменений в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ (далее – Закон об НКО), в соответствии с которыми понятие некоммерческой организации было расширено за счет некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента (п. 6 ст. 2 введен Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ).

Характерно, что в ходе проверки исполнения Федерального закона от 20.07.2012 № 121-ФЗ о включении НКО в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, прокурорами была изучена документация около тысячи НКО, составляющих менее половины от всех финансируемых из-за рубежа. В результате признаки политической деятельности и подтвержденное документацией НКО иностранное финансирование в течение 2010–2013 гг. в объеме, превышающем 6 млрд руб. выявлены у 215 некоммерческих организаций. Прокурорами установлено 22 НКО, прямо попадающих под действие законодательства об иностранных агентах. Указанные организации за трехлетний период, только по данным их собственных отчетов, получили из-за границы свыше 800 млн руб.

При этом, занимаясь политической деятельностью, участвуя в электро-ральных процессах, публичных мероприятиях, подготовке законопроектов, получая иностранные средства и подробно отчитываясь перед спонсорами об их расходовании, ни одна из 22 организаций не считала себя иностранным агентом и не намерена была добровольно регистрироваться в данном качестве.

В нарушение норм Венской конвенции 1969 г. 17 организаций, занимавшихся политической деятельностью, напрямую финансировались посольствами США, Великобритании, Бельгии, Германии, Нидерландов и Швейцарии, что, по оценке МИД России, является вмешательством во внутренние дела нашей страны и нарушает общепринятые нормы международного права.

Например, Фондом «Новая Евразия» в 2011–2012 гг. на средства посольства Великобритании в четырех субъектах России (Чеченская, Ингушская, Кабардино-Балкарская республики и Ставропольский край), реализован проект, предусматривающий, в том числе такие мероприятия, как обеспечение безопасности Великобритании по борьбе с терроризмом и распространением оружия, а также содействие ее экономическим интересам за счет увеличения экспорта и инвестиций. Согласно отчету перед Министерством Великобритании по делам содружества все поставленные задачи выполнены².

Закон об НКО несет в себе мощный профилактический потенциал, поскольку обязывает НКО, участвующие в политической деятельности в России и имеющие поддержку из иностранных источников, регистрироваться в качестве иностранных агентов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем самым преследуются цели не ликвидации или создания каких-либо препятствий для деятельности, а понуждение таких НКО к безусловному выполнению закона, предполагающего прозрачность и приобретение статуса иностранного агента путем включения в соответствующий реестр³.

Понуждение НКО к осуществлению своей деятельности в правовом поле осуществляется путем реализации механизма уголовно-правового и административного регулирования.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145. Изменения, внесенные Федеральным законом от 11.02.2013 N 8-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 12.02.2013).

² Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2013 г. // <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-83568/> (дата посещения: 15.09.2014).

³ См. также об этом: Меркурьев В. В., Борисов С. В. Конституционные основы противодействия экстремистской деятельности // 20 лет Конституции Российской Федерации: сб. ст. / авт. кол. под рук. Т. Л. Козлова; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. С. 73–79.

За нарушения в сфере функционирования НКО – иностранных агентов в настоящее время предусмотрена юридическая ответственность в специальных статьях как Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» и ст. 330.1 «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента»), так и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 19.7.5-2 «Непредставление сведений некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента», ст. 19.34 «Нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента», ч. 2 ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»).

Несмотря на применение имеющихся средств понуждения НКО к добровольной регистрации в качестве иностранного агента, результаты наметились только после принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 10-П, которым положения п. 6 ст. 2, абз. 2 п. 7 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и ч. 6 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Согласно данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации среди 15 организаций включенных в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, по состоянию на 20.10.2014 г., наибольшая часть финансировались Соединенными Штатами Америки (12 организаций)¹. Активное участие в финансовой поддержке подобных организаций принимают также Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (6), Королевство Норвегия (5) и ряд других государств (табл. 1).

Таблица 1

Государства, организации и государственные органы которых финансируют НКО, выполняющие функции иностранного агента, в России

№ п/п	Государство	Количество финансируемых НКО
1	Соединенные Штаты Америки	12
2	Соединенное Королевство Великобритании	
3	и Северной Ирландии	6
4	Королевство Норвегия	5
5	Королевство Бельгии	4
6	Швейцарская Конфедерация	3
7	Австрийская Республика	3
8	Федеративная Республика Германия	3
9	Княжество Лихтенштейн	2
10	Королевство Нидерланды	2
11	Французская Республика	1
12	Чешская Республика	1
13	Королевство Швеция	1
14	Республика Корея	1
	Республика Казахстан	1

Некоторые из НКО финансировались сразу из нескольких иностранных источников. К их числу, в частности относятся: некоммерческое партнерство «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ», автономная некоммерческая организация «Научный центр международных исследований «ПИР», межрегиональная ассоциация правозащитных общественных объединений «АГОРА», межрегиональная общественная организация правозащитный центр «Мемориал», региональная общественная организация в защиту демократических прав и свобод «ГОЛОС» и ряд других.

¹ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации // [http:// unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx](http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx) (дата обращения: 17.09.2014).

В своей деятельности организации, включенные в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, преследовали одну общую *цель*: воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики. Достижение указанной цели данными организациями осуществляется в двух основных *формах*: 1) проведение публичных мероприятий; 2) формирование общественного мнения.

Нормативно-правовые методы наиболее эффективны в периоды, предшествующие «цветной революции», для устранения условий ее возникновения. С началом же развития негативного сценария эффективность применения этих методов резко снижается, давая порой прямо противоположный эффект.

Административные методы обладают большей оперативностью, чем нормативно-правовые, и позволяют решать широкий круг задач предотвращения «цветной революции», главным образом на этапе ее подготовки. Наиболее эффективно эти методы могут быть использованы для повышения уровня гражданского сознания членов общества. В частности, это возможно путем создания патриотических общественно-политических организаций и партий, поддержки их деятельности, предоставления организационного и отчасти материального и информационного ресурса.

Так как «цветная революция» не является «естественной реакцией на внезапно возникшие события», а частью целенаправленных действий по хаотизации социальной обстановки, то этот процесс требует вполне конкретных ресурсов: организационных, финансовых, информационных, технических. Основной вопрос профилактики «цветной революции» – выяснение того, сколько и каких ресурсов выделил и кто, как и когда собирается ими воспользоваться. Как ни парадоксально звучит, но именно ответы на эти вопросы не являются «страшной» тайной: они обсуждаются на сетевых форумах, печатаются в статьях, обсуждаются в теледебатах. Общеизвестным стал, к примеру, тот факт, что беспорядки на Болотной площади финансировались из-за рубежа, а активисты «Левого фронта» – Константин Лебедев и Леонид Развозжаев – охотно принимали советы известного грузинского политика Гиви Таргамадзе¹.

Основной ресурс «цветной революции» – люди, готовые к конкретным действиям по «ненасильственному» захвату власти, а в перспективе – перерастанию в насильственные методы и практику борьбы с политическими оппонентами.

Объединение этих людей в сетевые структуры, предоставление им специальной подготовки осуществляется посредством неправительственных, некоммерческих организаций, неформальных объединений, сетевых сообществ, фанатских и бойцовых клубов. Мониторинг их сетевой активности позволяет выявить масштаб подготовки к очередной акции ее участников и, в необходимых случаях, предпринимать меры по противодействию данным планам.

Фактически, подобная деятельность, под предлогом отстаивания демократических ценностей, осуществляется в разрез с основополагающими нормами Конституции Российской Федерации, и, прежде всего ч. 4 ст. 3 («Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону»), а также ч. 5 ст. 13 («Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»).

На повышение оперативности реагирования на размещаемые в сети Интернет экстремистские материалы и результативности профилактической работы прокуратуры по противодействию экстремизму направлен Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым предусмотрен *новый внесудебный порядок ограничения доступа к информации*, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Ключевая роль в этой процедуре отводится органам прокуратуры.

Наделение новой функцией прокурора, которое произошло в соответствии с указанными законодательными новеллами было вызвано громкими событиями в общественной и политической жизни страны в 2012–2013 гг. Своевременность изменений подтвердилась событиями ноября 2013 – февраля

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // <http://www.sledcom.ru/smi/271273/> (дата обращения: 18.09.2014)

2014 г. на Украине, где использование политических технологий, выражающихся в организации массовых уличных протестов населения, как известно, закончились дестабилизацией обстановки и сменой политической власти.

В соответствии со ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители наделены новыми полномочиями по направлению в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) *требований* о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

В условиях существовавшего механизма практика вынесения прокурорами предостережений о недопустимости проведения массовых мероприятий с нарушениями федерального законодательства не давала профилактического эффекта. В качестве примера можно привести события 06.05.2012, когда предостережения, направленные прокуратурой Москвы организаторам «Марша миллионов», не предотвратили совершение нарушений общественного порядка и общественной безопасности в ходе проведения акции¹. Подобные факты явились катализатором принятия поправок в законодательство.

Полученный к настоящему времени опыт применения прокурорами новых полномочий свидетельствует об их эффективности. За период с 1 февраля по 1 сентября 2014 г. прокуратурой внесено более 80 требований о блокировании электронных ресурсов, по которым, заблокировано более 600 экстремистских Интернет страниц.

Выводы и предложения

1. Меры, предпринимаемые в 2013 и 2014 гг. для понуждения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, к регистрации в данном качестве (в том числе меры прокурорского реагирования, направление соответствующих материалов в суды для решения вопроса о привлечении к административной ответственности, а при необходимости и к уголовной), несомненно, оказали определенный профилактический эффект. Тем не менее, учитывая, что в настоящее время в соответствующий реестр включены только 15 организаций, в то время как по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации их количество значительно больше, можно говорить о необходимости использования дополнительных механизмов реагирования на массовые нарушения в деятельности НКО.

2. Принимая во внимание, что в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ в ст. 275 УК РФ, государственной изменой признается, помимо прочего, оказание консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации², представляется целесообразной проверка деятельности НКО на наличие в действиях конкретных физических лиц из числа руководящих органов признаков указанного преступления.

3. Необходимо вводить практику направления органами прокуратуры и органами внутренних дел материалов о деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, в соответствии со ст. 151 УПК РФ в следственные органы федеральной безопасности для проведения проверок в порядке ст. 144, 145 УПК РФ о наличии в деятельности лиц из числа руководящих органов НКО признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

4. Так как отмечаются случаи сокрытия места нахождения НКО, активизировать розыск скрытых из поля зрения оперативных служб некоммерческих организаций, продолжающих получать по данным Росфинмониторинга финансирование из-за рубежа, для проверки их деятельности. Данную меру необходимо осуществлять во взаимодействии ФСБ России с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минюстом России и МВД России.

¹ См.: Аганов П. В., Борисов С. В., Бриллиантов А. В. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму: пособие. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013. С. 134.

² Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6401.

5. Правительству Российской Федерации во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации следует разработать комплекс исчерпывающих мер направленных на понуждение НКО к функционированию в правовом поле, неукоснительному исполнению требований Закона об НКО (п. 10 ст. 13.1) о включении продолжающих политическую деятельность организаций в предусмотренный законом реестр НКО, осуществляющих функции иностранного агента.

6. Одной из мер, способствующих понуждению НКО, осуществляющих функции иностранного агента, к регистрации в таком качестве, может стать расширение перечня оснований ликвидации некоммерческих организаций. Так, ст. 18 Закона об НКО может быть дополнена нормой о том, что НКО, выполняющая функции иностранного агента, уклоняющаяся от регистрации в таком качестве, но продолжающая участвовать в политической деятельности на территории России и получать средства от иностранных источников, может быть ликвидирована по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, уполномоченного органа или его территориального органа.

7. В целях соблюдения на территории Российской Федерации законности в деятельности НКО, осуществляющих функции иностранного агента, но уклоняющихся от внесения в соответствующий реестр, необходимо более активно привлекать лиц, осуществляющих управленческие функции в данных организациях, к ответственности предусмотренной ст. 330.1 УК РФ «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента».

В качестве злостного уклонения в данном случае может рассматриваться ситуация, при которой НКО, не предпринимая мер к внесению в реестр, продолжает свою деятельность, несмотря на имевший место факт привлечения ее к административной ответственности за совершение любого из правонарушений, предусмотренных ст. 19.7.5-2 КоАП РФ (Непредставление сведений некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента), ст. 19.34 КоАП РФ (Нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента), ч. 2 ст. 20.28 КоАП РФ (Организация деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в отношении которой принято решение о приостановлении ее деятельности, либо участие в такой деятельности).

УДК 343.326

Стёпин Д. С., кандидат юридических наук, доцент

Особенности осуществления террористической агитации и пропаганды с использованием Интернет-ресурсов (на примере форума «Кавказ-Чат»)

В статье рассматриваются механизмы функционирования террористической агитации и пропаганды в сети Интернет на примере террористического форума «Кавказ-Чат», а также особенности использования данного ресурса для информационного сопровождения резонансных террористических актов.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, «Кавказ-Чат», Интернет, пропаганда, агитация, публичное оправдание терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, контртеррористическая информационная деятельность.

Криминологические исследования свидетельствуют об актуальности надлежащей организации контртеррористической информационной деятельности как составной части системы борьбы с терроризмом, особенно его предупреждения.

В террористической деятельности активно используются разные средства агитации и пропаганды, в том числе Интернет-ресурсы. С их помощью распространяются материалы и информация, пропагандирующие и оправдывающие терроризм, побуждающие к совершению террористических пре-

ступлений. Анализ террористических Интернет-ресурсов позволяет сделать вывод о своеобразном информационном сопровождении с их помощью резонансных актов терроризма, характер которого различается «до», «во время» и «после» совершения террористического акта.

До совершения посредством распространения информации, оправдывающей терроризм, обосновывающий допустимость совершения террористических актов, осуществляется подготовительное воздействие на общество, которое, во-первых, заключается в том, чтобы посеять панику, страх и неуверенность. В этом случае следующий за «подготовительным воздействием» акт терроризма покажется гораздо большим устрашающим. Во-вторых, посредством публичного оправдания терроризма осуществляется *переключение внимания общества* с террористов на власть, как на «виновника» возможных будущих актов терроризма. Террористы как бы снимают при этом ответственность с себя, развязывая себе руки («мы предупреждали», «у нас не остаётся иного выбора», «мы хотели быть услышанными, но власть не услышала – её и вините в последствиях»). Подобным образом в общественном сознании создается путь, по которому в случае совершения акта терроризма должна быть направлена волна недовольства в сторону власти. Цель подготовительного психологического воздействия – подготовить почву для облегчения оправдания террористических актов в будущем.

Во время совершения акта терроризма в наибольшей степени проявляется использование материалов, оправдывающих терроризм, в качестве средства, придающего террористическому акту «нужный» политический оттенок. Так, большинству террористических актов, совершённых в России до недавнего времени (в особенности в период активной фазы боевых действий на территории Чеченской Республики), придавался оттенок своеобразной «мольбы чеченского народа о помощи, о прекращении войны».

Также осуществляется смещение ответственности за жертвы теракта с террористов («делали правильно, хотели мирно разрешить ситуацию с заложниками») на властные структуры (которые «пошли на убийство своих граждан», предприняли штурм [в случае захвата заложников] и т. д.).

Предполагается, что наиболее эффективно такое смещение ответственности за жертвы террористического акта действует при использовании террористов-самоубийц (в том числе женщин). В этом случае в общественном сознании агрессия направляется не в сторону погибшего террориста (это видится бессмысленным), а в сторону власти, специальных службы, правоохранительных органов («как допустили», «почему не предупредили», «что сделали такого, что подтолкнуло террориста» и т. п.).

После совершения террористического акта резко усиливается роль оправдывающей терроризм информации. Так, механизм «оправдательного воздействия» включился после террористических актов в Московском метрополитене (март 2010 года) и в аэропорту Домодедово (январь 2011 года). Многие экстремистские сайты назвали данные террористические акты «местью за убийство в результате спецоперации мирных жителей, собиравших черемшу в районе сёл Араты и Датты». Подобное заявление сделал и лидер террористов Доку Муаров, взявший на себя ответственность за взрывы.

Лица, оправдывающие терроризм, заявляют о бедственном положении мусульман, об «уничтожении» и «геноциде чеченского народа», тем самым, говоря о террористических актах, как о вынужденной мере, на которую решаются люди, дабы обратить на свои бедствия внимание. При более детальном изучении вопроса выясняется, что такие события – лишь удобный «оправдательный» элемент, в достаточной степени освещённый средствами массовой информации, чтобы его можно было использовать. Любой другой «удобный» аргумент также был бы использован.

Террористами используется следующая особенность: после совершения террористического акта пострадавшие и большинство других людей начинают искать «виновников трагедии», задаются вопросами: почему произошло кровопролитие, можно ли было данного кровопролития избежать, правильно ли действовали правоохранительные органы в данной ситуации, можно ли вообще избежать террористических актов, если обратить внимание властей на требования террористов. При этом истинные виновники (террористы) как бы отходят на задний план («с ними всё понятно», «они своё получают»), а поиски обращаются в сторону власти, спецслужб, оперативного штаба, иных лиц, которые якобы халатным отношением к исполнению служебных обязанностей, неверными, некомпетентными действиями способствовали или могли способствовать трагедии. В это время лицами, оправдывающими терроризм, именно власти, правоохранительные органы указываются в качестве ответственных за произошедшее. Происходит смещение вины за террористический акт с непосредственных виновников

трагедии (террористов, «совершивших») на власть («допустившую»)¹.

Изложенное активно используется силами, осуществляющими террористическую пропаганду: появляются «разоблачающие» статьи, иной материал, смещающий ответственность за жертвы террористических актов на власть, нередко пытающиеся выставить спецслужбы инициаторами террористических актов. Запускается механизм усиления вызванных террористическим актом недовольства и агрессии объекта воздействия к объекту управления (общества к власти).

После совершения резонансных террористических актов отмечается всплеск угроз новых терактов, т. е. усиливается устрашающее воздействие террористического акта на общество.

Оправдывающие терроризм материалы, подаваемые после совершения террористического акта, иногда преследуют цель моральной поддержки террористической организации, функционируют в качестве средства повышения террористической активности (провозглашаются «высокие идеи», во имя которых «успешно свершился» террористический акт, что воспринимается членами террористической организации как импульс к дальнейшей борьбе, повышающий «боевой настрой»).

Анализ сообщений, размещённых на террористическом Интернет-форуме «Кавказ-Чат», посвящённых взрывам в московском метро в марте 2010 года, подтверждает, что после совершения резонансного террористического акта не только изменяется характер террористической пропаганды, но в этот период она начинает вестись с максимальной активностью. Отчасти это связано с тем, что общество в данный момент времени становится наиболее восприимчиво к материалам и информации, связанной с произошедшими террористическими актами.

В это время посещаемость террористических Интернет-ресурсов лицами, не относящимися к их постоянной аудитории, резко возрастает. Иллюстрацией может служить резкий скачок количества зарегистрированных новых пользователей на Интернет-форуме «Кавказ-Чат» после совершения взрывов в Московском метрополитене 29.03.2010 (см. рис. 1). «Провал» в период с 30.03 по 03.04 очевидно связан с временным закрытием возможности регистрации пользователей в связи с их массовым наплывом².

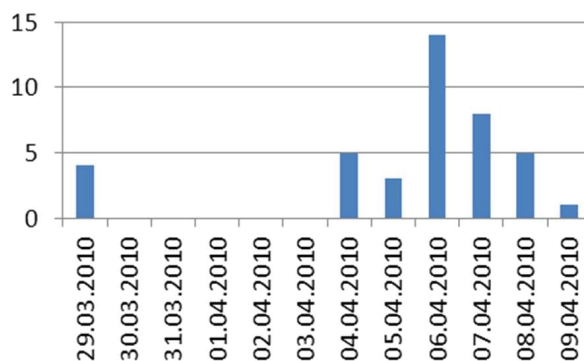

Рис. 1. Количество зарегистрированных новых пользователей по дням

Высокая общественная опасность информации, оправдывающей терроризм, распространяемой после совершения резонансных террористических актов, иллюстрируется ещё и тем, что отдельные пользователи террористических Интернет-ресурсов приходят к выводу об обоснованности требований террористов, об оправданности совершения ими преступлений. Так, по результатам анализа сообщений на форуме «Кавказ-Чат», посвящённых обсуждению темы взрывов в Московском метрополитене, усматривается ситуация когда лица, впервые вошедшие на террористический интернет-форум

¹ «... - Пребыванием Вас и Вашего сына в заложниках, какой вред Вам причинен?

- Физический, моральный.

- Возмещение вреда вы вправе требовать денежную компенсацию с виновного лица. Вы сейчас желаете требования такие заявить?

- Ему нет, государству да...» (Стенограмма заседания Верховного Суда Северной Осетии по делу Кулаева Н. А. URL: <http://www.pravdabeslana.ru/07-160605.htm> (22.09.2010)). В ходе судебного заседания подобные претензии потерпевшими, допрашивавшимися в качестве свидетелей, предъявлялись в меньшей степени подсудимому и основной своей массе государству, чиновникам, власти.

² Отметим, что процедура регистрации на данном Интернет-ресурсе достаточно сложная.

и не разделяющие радикальных взглядов в начале обсуждения, принимают аргументы террористов в конце.

Один из участников форума, постепенно принимая для себя оправдательные мотивы совершения террористического акта, пишет [здесь и далее стиль участника обсуждения сохранён, Д. С.]: «Мне 19 лет, и я здесь, потому что мне интересно знать правду. Меня волнует не только происшествие теракта, но и его причины. Но что Я лично могу сделать? Я распространяю свою точку зрения решения проблемы среди таких же студентов, как я, но большинство людей вместо того, чтобы принять вашу [террористов, Д. С.] позицию, становятся еще более агрессивно настроены. Потому что они не понимают, зачем вы это делаете! Потому что у нас недостаточно информации, и это правда. Потому что действительно умных и понимающих людей единицы. А остальные просто не понимают истинной причины ваших действий, вы ее не освещаете публично!» Далее он пишет, обращаясь к террористам: «...Поверьте, многие россияне с радостью отдали бы вам ваши земли, чтобы самим жить спокойно. Но опять же, это люди, которые практически ничего не решают. Которые не знают, зачем вообще нам нужен Кавказ и почему нельзя оставить мусульман в покое... Но что мне непонятно в этой ситуации больше всего – почему не подрывают людей, непосредственно замешанных в этой ситуации? Понятно, что с вашей стороны убивали тоже ни в чем не по-винных людей [здесь имеются в виду аргументы, которые приводились в оправдание террористического акта, Д. С.], но если вы действительно хотите чего-то добиться, а не просто отомстить, нужно ставить в жесткие рамки *правительство*, а не обычных людей».

Отдельные пользователи, если в начале обсуждения выражают сомнение в допустимости оправдания террористических актов религиозными аргументами: «Насколько я знаю в истории Ислама нету таких примеров, чтобы посланник Аллаха (мир ему и благословение) или его асхабы вырезали мирное население, когда есть возможность выбора между убийством мирных и атакой против непосредственно воюющих с оружием в руках. Не подумайте что я залетный фитнес пытающийся посеять смуту, просто хочу разобраться...», то впоследствии они уже соглашались с предоставляемыми аргументами: «С этим предельно все ясно тогда... А есть еще какие-нибудь прямые хадисы или фетвы, не косвенные, где говорится конкретно про дозволенность убийства в отместку мирных жителей (без разбору пожилые ли люди, или женщины с детьми) из государства неверующих, если солдаты этого государства первыми начали это практиковать над мусульманами?»

Анализ раздела, посвящённого террористическим актам в Московском метрополитене¹, позволяет сделать вывод о том, что некоторые люди, попавшие после совершения террористического акта на Интернет-ресурс впервые, остались его пользователями (отдельные – активными). Ниже приведена таблица, в которой перечислены псевдонимы лиц, зарегистрированных на форуме после террористического акта (29.03). Отдельные, окончив обсуждение темы, покинули Интернет-форум (количество сообщений в разделе соответствует общему количеству сообщений в форуме).

№ п/п	Псевдоним	Дата регистрации	Кол-во сообщений в разделе	Всего сообщ. в форуме на 13.07.2012	Примечание
1.	jaguar	29.03	2	2	
2.	osmium	29.03	4	4	
3.	Sunshadow	29.03	1	1	
4.	Роман	29.03	22	27	
5.	Akbars	04.04	20	22	
6.	bocasco	04.04	70	70	
7.	m.a.	04.04	6	6	
8.	Solnyshko	04.04	9	9	
9.	Граф Дзустиньяни	04.04	25	1686	Стал активным участником
10.	Dmitriy	05.04	7	7	
11.	Solitudo	05.04	12	19	
12.	Spotlight	05.04	13	13	

¹ URL: <http://www.kavkazchat.com/showthread.php?t=34800> (дата обращения: 13.07.2012 г.).

13.	AdvocaT	06.04	1	7	
14.	Andres	06.04	15	18	
15.	Dimka	06.04	5	12	
16.	Disorder	06.04	17	21	
17.	lexK	06.04	31	32	
18.	Mamazia	06.04	2	2	
19.	Moskow7	06.04	1	1	
20.	Ratamaxata	06.04	2	2	
21.	Tomik	06.04	4	6	
22.	Volda	06.04	4	6	
23.	Костя	06.04	1	1	
24.	Мурад	06.04	8	71	Стал активным участником
25.	Промышленник	06.04	8	21	Стал участником
26.	Чуждый	06.04	54	76	Стал участником
27.	AntiKra	07.04	17	20	
28.	Azamatt	07.04	11	11	
29.	Dimon_	07.04	13	13	
30.	Ismail	07.04	8	12	
31.	katabuki	07.04	1	10	Стал участником
32.	shirvindt	07.04	2	2	
33.	tawabba	07.04	27	207	Стал активным участником
34.	Просто интересн	07.04	10	10	
35.	B`lack	08.04	6	6	
36.	kennedI	08.04	4	5	
37.	Оьрсийн Бусулб	08.04	3	196	Стал активным участником
38.	Главный	08.04	7	13	
39.	Человек	08.04	11	14	
40.	Misk	09.04	2	16	Стал участником

Ряд пользователей стал участниками других обсуждений, некоторые – активными участниками данного Интернет-форума (количество их сообщений в форуме существенно превышает количество сообщений в разделе).

Иллюстрацией существенного возрастания интереса пользователей к террористическим Интернет-ресурсам (не менее чем в 7–8 раз) может служить следующий график, показывающий количество запросов со словами «Кавказ Центр», выполненных в поисковой системе «Яндекс» в период после совершения резонансных террористических актов.

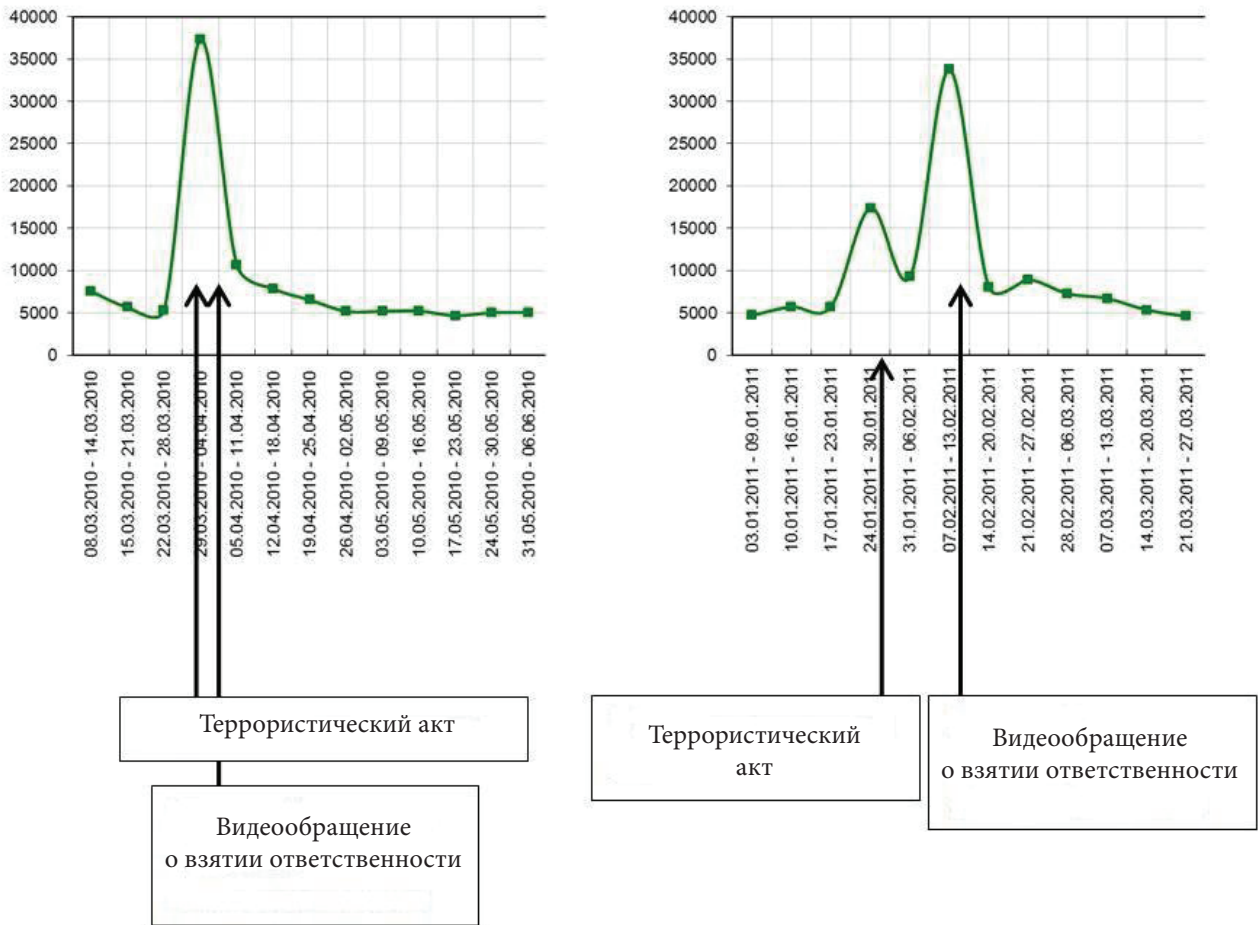
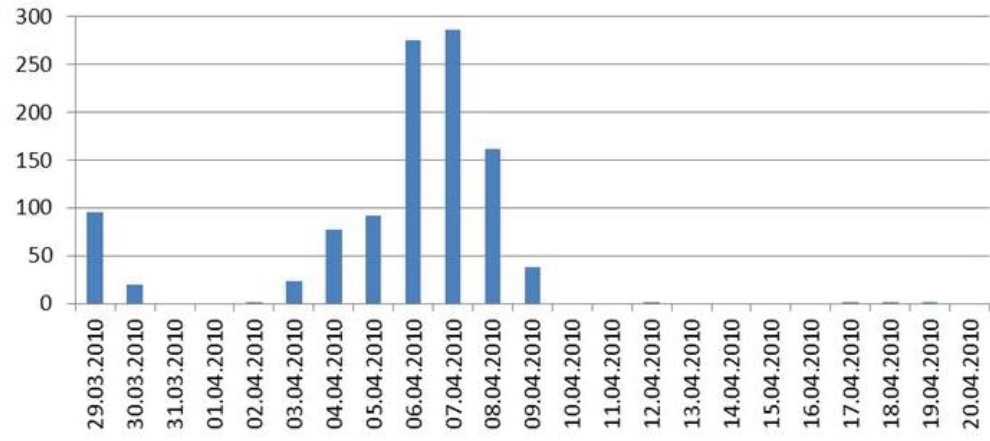

Рис. 1. Изменение количества запросов со словами «Кавказ-Центр» (шаг – 1 неделя) после террористического акта в Московском метрополитене (слева) и в аэропорту Домодедово (справа)

На рисунке 1 видно, что наибольшее количество запросов связано с выходом заявления Д. Умарова о принятии на себя ответственности за террористические акты. Если сравнивать террористический акт в Московском метрополитене и в аэропорту Домодедово, то первый имел значительно больший резонанс и отклик в обсуждении на террористических Интернет-форумах (см. следующий график).

Наиболее активное обсуждение резонансного террористического акта происходит в первые 10 – 12 дней после его совершения, впоследствии интерес к обсуждению угасает (рис. 2). Можно утверждать, что в данный период террористическая пропаганда имеет наиболее высокую общественную опасность, поскольку материалы становятся доступными наибольшему количеству пользователей, проявляющих максимальную заинтересованность в получении любой информации о террористическом акте.

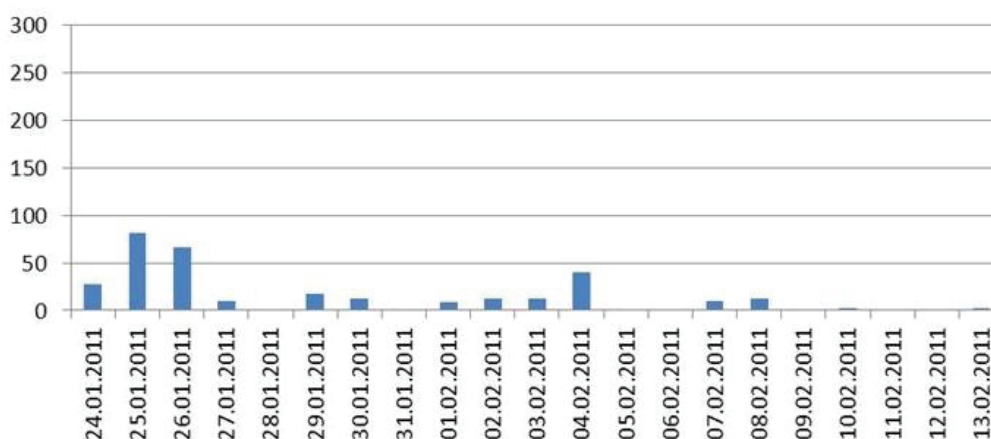

Рис. 2. Количество ежедневных сообщений, оставляемых на форуме «Кавказ-Чат» пользователями, обсуждающими террористический акт (взрыв в Московском метрополитене – вверху, взрыв в аэропорту Домодедово – внизу)

При организации оправдания террористических актов используются ряд механизмов, посредством которых осуществляется усиление нужного террористам воздействия террористической агитации и пропаганды на общество: смещение ответственности за террористический акт с террористов на общество; смещения ответственности за террористический акт с террористов на власть.

Нужно отметить, что на Интернет-форуме активно навязывается мнение о том, что террористические акты допустимы в соответствии с религиозными канонами. Одновременно удаляются сообщения, в которых подвергаются сомнению псевдорелигиозные идеи, оправдывающие терроризм:

«Предупреждаем! Попытки ввести в заблуждение мусульман говоря, что эти действия [террористические акты, Д. С.] недопустимы с точки зрения Шариата, будут пресекаться! ...Мы даём возможность высказать своё мнение здесь, но вводить людей в заблуждение, давая фатвы от учёных-пораженцев мы здесь не позволим...» .

Заслуживает внимания механизм осуществления террористической пропаганды с использованием данного Интернет-форума одновременно несколькими участниками, дополняющими друг друга. Так, когда одни высказываются в оправдание террористических актов, говоря, что убийство людей в метро можно оправдать «постоянными убийствами женщин и детей мусульман Кавказа», то другие, не вмешиваясь в дискуссию и не оправдывая террористический акт прямо, тем не менее аргументируют данные утверждения, предоставляя ссылки на якобы подтверждающие материалы: «вот они, мирные люди, женщины и дети, убитые и забытые убийцами, но их не забыли Мусульмане и не забудут», далее следуют ссылки на фотографии, в отношении которых невозможно понять, где и когда они были сделаны, какие жертвы на них изображены.

Приводимые таким образом аргументы с высокой долей вероятности будут восприняты посетителями в качестве подтверждающих допустимость совершения террористических актов, как «вынужденной меры».

Исследование подобных обстоятельств важно при рассмотрении вопроса о привлечении конкретных лиц к уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

С течением времени характер обсуждения меняется. Через несколько дней активного обсуждения администраторы форума как бы подытоживают тему: приводят множество фотографий со «зверствами в отношении мусульман», приводят «обращение муджахидов к русскому народу», после чего закрывают тему для обсуждения. Это ярко иллюстрирует направленность материалов на пропаганду террористических идей, оправдание терроризма.

При обсуждении террористических актов в Московском метро и в аэропорту Домодедово прослеживаются попытки манипулировать обществом, суть которых сводится к навязыванию следующих установок:

– народ должен свергнуть своё правительство сам, пока русские не свергнут правительство, теракты будут продолжаться;

- русские терпят, они должны подняться на восстание;
- власть взрывает, следовательно, народ должен свергнуть власть;
- люди призываются «жечь милицию, прокуратуру»;
- народ должен купить оружие и выступить с оружием и др.

Основная преследуемая цель – расшатать обстановку в стране, заставить общество воздействовать на властные структуры.

Таким образом, террористические Интернет-ресурсы (в том числе Интернет-форумов) создаются и используются как инструменты террористической агитации и пропаганды. При этом, наибольшая эффективность их использования достигается в период 10–12 дней после совершения резонансных террористических актов.

УДК 347.191

Васнецова А. С.

Юридические лица с особыми уставными задачами в аспекте проблемы вооруженных формирований

Аннотация: в статье анализируются проблемы правового регулирования статуса и деятельности юридических лиц с особыми уставными задачами. Большое внимание уделяется анализу современного российского законодательства в рассматриваемой сфере. Высказываются предложения о совершенствовании правового обеспечения деятельности юридических лиц с особыми уставными задачами.

Ключевые слова: юридические лица с особыми уставными задачами, ведомственная охрана, вооруженные формирования, оружие.

Как показывают исследования, на фоне сложной социально-политической обстановки в Российской Федерации увеличивается количество юридических лиц, имеющих в своей структуре вооруженные подразделения.

Такая тенденция является не только российской, но и мировой: ведущий американский военный аналитик Э. Коэн, утверждает, что сегодня, как и в средние века, к обладанию суверенитетом, сходным с государственным, стремятся политические, гражданские, религиозные образования и транснациональные корпорации, поэтому они забирают у государства все больше функций, в т. ч. обзаводятся собственными вооруженными структурами, способными вести боевые действия¹.

Отечественный законодатель прямо запрещает создание вооруженных формирований в политических партиях, общественных объединениях, религиозных организациях и объединениях. Кроме того, на государственном уровне контролируются процессы создания и функционирования таких формирований в федеральных органах исполнительной власти и в других организациях.

В свете изложенного заслуживает внимания проблема деятельности юридических лиц с особыми уставными задачами как специальных субъектов в сфере легального оборота оружия и ее правового обеспечения.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» дано следующее определение юридических лиц с особыми уставными задачами: «предприятия и организации, на которые законодательством Российской Федерации возложены функции, связанные с использованием и применением служебного оружия».

Рассматриваемое определение носит чересчур общий характер и подходит в целом для всех организаций, сотрудники которых имеют в тех или иных целях оружие. Видимо поэтому, законодатель дополнительно в ст. 12 Федерального закона «Об оружии» выделил юридических лиц с особыми уставными задачами в отдельную категорию, отличающуюся от государственных военизированных организаций и иных видов юридических лиц.

В ст. 12 Федерального закона «Об оружии» назван ряд юридических лиц с особыми уставными задачами:

¹ Электр. ресурс: <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/novgaz/warprivatization/>. По сост. на 22.02.2014.

1. К юридическим лицам с особыми уставными задачами, имеющим право приобретать гражданское и служебное оружие у юридических лиц-поставщиков после получения соответствующей лицензии в органах внутренних дел, а также имеющим право получать во временное пользование в органах внутренних дел отдельные типы и модели боевого ручного стрелкового оружия относят:

Центральный банк Российской Федерации (в том числе Российское объединение инкассации), Сберегательный банк Российской Федерации, Главный центр специальной связи федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере почтовой связи, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации¹.

Стратегические предприятия, стратегические акционерные общества и их дочерние общества, осуществляющие эксплуатацию магистральных нефтепроводов и являющиеся их собственниками, и организация-собственник Единой системы газоснабжения (к таковым относятся Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть» и Открытое акционерное общество «Газпром»)².

2. Частные охранные организации отнесены к юридическим лицам с особыми уставными задачами, которые вправе приобретать служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения, гражданское оружие самообороны, за исключением огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, а также получать в органах внутренних дел во временное пользование служебное оружие в порядке, установленном Правительством Российской Федерации³.

3. Приобретение и использование охотничьего огнестрельного оружия в качестве служебного разрешается следующим юридическим лицам с особыми уставными задачами:

- организациям, которые в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», осуществляют функции охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания;

- территориальным органам и организациям специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, осуществляющие в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1998 года № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» деятельность на труднодоступных станциях;

- государственным органам и государственным учреждениям, которые в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации осуществляют государственный лесной контроль и надзор (лесная охрана);

- организациям, проводящим в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» полевые работы по региональному геологическому изучению недр и геологическому изучению, включающему поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в иных малонаселенных и труднодоступных местностях, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

К юридическим лицам с особыми уставными задачами относятся также территориальные подразделения указанных организаций.

Отечественным законодателем функции особого характера (особые уставные задачи) возложены и на ведомственную охрану⁴ и соответствующие федеральные органы исполнительной власти также являются юридическими лицами с особыми уставными задачами. В соответствии со ст. 9 Федерально-

¹ Приказ МВД Российской Федерации от 26.05.2008 № 460 «Об утверждении Типового положения о подразделениях по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и статью 12 Федерального закона «Об оружии».

³ Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

⁴ Под ведомственной охраной в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 14.04.1999 № 77 «О ведомственной охране», понимается «совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными органами исполнительной власти и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств».

го закона «О ведомственной охране» они могут получать во временное пользование на основании нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации в органах внутренних дел отдельные типы и модели боевого ручного стрелкового оружия для исполнения возложенных на них обязанностей по защите охраняемых объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации об оружии.

Ведомственную охрану имеют право создавать федеральные органы исполнительной власти в соответствии с законом и Постановлением Правительства. При этом, если в отношении федеральных органов исполнительной власти вопросы создания ведомственной охраны и функционирования организаций, осуществляющих эту деятельность, в определенной степени урегулированы в централизованном порядке, на государственном уровне, то порядок создания ведомственной охраны и иных видов охраны другими организациями (в т. ч. государственными) определяется лишь во внутриведомственных документах.

1. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О ведомственной охране» функционируют Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»¹; Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»².

2. Согласно Перечню федеральных органов исполнительной власти, имеющих право создавать ведомственную охрану, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 514, к юридическим лицам с особыми уставными задачами также относятся: Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий³; Министерство обороны⁴; Федеральное агентство специального строительства⁵; Министерство промышленности и торговли⁶; Министерство регионального развития; Министерство связи и массовых коммуникаций⁷; Министерство сельского хозяйства⁸; Министерство транспорта⁹; Федераль-

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2010 № 333 «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

² Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии», Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2010 № 894 «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.01.2001 № 1 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2000 № 960 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства обороны Российской Федерации», Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30.12.2001 № 541 «О ведомственной охране Министерства обороны Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации деятельности ведомственной охраны Министерства обороны Российской Федерации).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.08.2007 № 521 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Федерального агентства специального строительства».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2009 № 517 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства промышленности и торговли Российской Федерации».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2009 № 775 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации», Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи», Постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2005 № 38 «Об обеспечении служебным и гражданским оружием, патронами к нему и специальными средствами работников организаций федеральной почтовой связи».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 № 239 «О ведомственной охране Министерства сельского хозяйства Российской Федерации».

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2001 № 743 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации».

ное агентство железнодорожного транспорта¹; Министерство финансов²; Федеральное агентство по государственным резервам³; Министерство энергетики⁴; Федеральное космическое агентство⁵.

При этом ряд указанных юридических лиц с особыми уставными задачами обладают следующими особенностями:

1. Так, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Министерство обороны одновременно относятся и к государственным военизированным организациям, подразделения ведомственной охраны в которых не обладают статусом самостоятельного юридического лица (в отличие от других юридических лиц с особыми уставными задачами).

Поскольку ведомственная охрана в них осуществляется на качественно ином уровне и имеет другие цели и задачи, чем у иных юридических лиц с особыми уставными задачами, целесообразно исключить эти две организации (МЧС и МО из перечня указанных юридических лиц).

2. В некоторых из них, помимо ведомственной охраны, охранные функции могут исполняться другими организациями (МВД, частные охранные организации). Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», для обеспечения физической защиты объекта топливно-энергетического комплекса могут привлекаться «подразделения и (или) организации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, подразделения ведомственной охраны, частные охранные организации в зависимости от категории объекта и в соответствии с паспортом безопасности объекта топливно-энергетического комплекса».

Проведенное исследование дает основание дополнительно отнести к юридическим лицам с особыми уставными задачами следующие федеральные органы исполнительной власти:

1. Министерство культуры и его структурные подразделения, в которых создаются службы безопасности музеев и библиотек⁶.

2. Министерство образования и науки и его структурные подразделения, в которых охрана объектов подведомственных Министерству учреждений и организаций обеспечивается в т. ч. ведомственной охраной, сторожами и др.⁷

3. Министерство природных ресурсов и экологии, организация охраны зданий и помещений, в которых осуществляют свою деятельность центральный аппарат и подведомственные Минприроды России организации, производится ФГУ «Дирекция по обслуживанию служебных зданий Минприроды России и подведомственных организаций⁸».

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2009 № 540 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Федерального агентства железнодорожного транспорта».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2000 № 1029 «О ведомственной охране Министерства финансов Российской Федерации».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2000 № 1028 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Федерального агентства по государственным резервам».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2008 № 160 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства энергетики Российской Федерации».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.11.2009 № 947 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Федерального космического агентства».

⁶ Письмо Минкультуры Российской Федерации от 30.01.2001 № 01-29/16-29 «Об оборудовании учреждений культуры техническими средствами охраны», Письмо Минкультуры Российской Федерации от 16.02.1995 № 01-32/16-25 «О направлении рекомендаций к разработке положений о службе безопасности музеев и библиотек», Приказ МВД Российской Федерации № 181, Минкультуры Российской Федерации № 435 от 02.06.1994 «Об объявлении решения коллегий МВД и Минкультуры России от 18 мая 1994 г. № 2КМ/5».

⁷ Письмо Минобрнауки Российской Федерации от 22.04.2011 № СМ-387/08 «О подготовке органов управления, сил гражданской обороны и функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в сфере деятельности Минобрнауки России на 2011-2013 гг.».

⁸ Приказ Минприроды Российской Федерации от 17.01.2011 № 6 «О ведомственном перечне государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации федеральными бюджетными учреждениями в качестве основных видов деятельности».

4. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и ее структурные подразделения, охрана которых осуществляется в т. ч. ведомственной охраной¹.

5. Министерство экономического развития и его структурные подразделения, охрана которых осуществляется ведомственной, ведомственной военизированной и сторожевой охраной².

6. Министерство здравоохранения и социального развития его структурные подразделения, охрана которых осуществляется сторожевой и военизированной охраной³.

По поводу того, какие виды оружия и специальных средств используются охранными структурами указанных выше федеральных органов исполнительной власти ситуация на данный момент ясной не является и требует дополнительного изучения ведомственных нормативных актов.

С отнесением некоторых федеральных органов исполнительной власти к юридическим лицам с особыми уставными задачами также существуют определенные проблемы.

Так, в регламентах Федеральной службы по тарифам⁴, Федеральной службы по финансовым рынкам⁵, Федеральной службы по финансовому мониторингу⁶, Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка⁷, Федерального агентства по рыболовству⁸, Федерального агентства по обустройству государственной границы⁹ содержится такой новый термин как «персонал по охране», утверждение состава и численности которого не входит в компетенцию руководителей указанных федеральных органов исполнительной власти. На основании этого можно сделать предположение, что вооруженные и военизированные подразделения в системе вышепоименованных органов не предусмотрены.

¹ Типовая программа целевой инспекции физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов (РД-07-12-2007) от 15.01.2008 г.

² Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 17.12.2004 № 335 «Об утверждении Положения об Управлении Федерального агентства по государственным резервам по Центральному федеральному округу», Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 09.03.2011 № 91 «Об утверждении Регламента Министерства экономического развития Российской Федерации», Приказ Минэкономки Российской Федерации от 02.09.1997 № 98 «Об организации работы в Минэкономки России по осуществлению управления ведомственной военизированной, сторожевой и ведомственной пожарной охраной организаций, подведомственных министерству, и обеспечению их физической защиты и пожарной безопасности».

³ Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 07.12.2009 № 954н «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федерального медико-биологического агентства», Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 16.08.2007 № 549 «Об утверждении Положения о Межрегиональном информационно-аналитическом управлении Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития», Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2006 № 308 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 01.07.2009 № 378н «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по труду и занятости», Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 21.05.2008 № 235н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников военизированной и сторожевой охраны».

⁴ Приказ ФСТ Российской Федерации от 21.02.2006 № 37 «Об утверждении Регламента Федеральной службы по тарифам».

⁵ Приказ ФСФР Российской Федерации от 01.12.2011 № 11-64/пз-н «Об утверждении Регламента Федеральной службы по финансовым рынкам».

⁶ Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 186 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу», Приказ Росфинмониторинга от 05.11.2008 № 264 «Об утверждении Регламента Федеральной службы по финансовому мониторингу».

⁷ Приказ Росалкогольрегулирования от 18.08.2009 № 47 «Об утверждении регламента Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка».

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2010 № 327-р «Об определении зоны ответственности ФСБ Российской Федерации и Росрыболовства по осуществлению полномочий в области охраны водных биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере в районах добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в отношении которых границы внутренних вод Российской Федерации и внутренних морских вод Российской Федерации не определены», Приказ Росрыболовства от 04.02.2009 № 68 «Об утверждении Регламента Федерального агентства по рыболовству».

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2007 № 734 «О Федеральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации», Приказ Росграницы от 06.06.2008 № 58 «О Регламенте Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации».

Исследование показало, что, во-первых, термин «персонал по охране» в настоящее время законодательно не разработан и не ясно, что под ним следует понимать. Во-вторых, практически во всех рассматриваемых службах созданы специализированные отделы по мобилизационной подготовке и режиму, управления безопасности и защиты информации и т. д., функции которых близки к охранным.

Таким образом, современное состояние законодательства не позволяет однозначно отнести указанные виды Федеральных служб к юридическим лицам с особыми уставными задачами. Оно требует глубокого анализа и систематизации.

На основании изложенного представляется возможным дать следующее определение юридических лиц с особыми уставными задачами: «организации, в структуре которых создаются специализированные подразделения в целях осуществления охраны (в т. ч. ведомственной) либо оказания детективных услуг, реализующие функции по использованию и применению служебного оружия».

Осуществление охраны в таких организациях (за исключением частных охранных и детективных) не является основной сферой деятельности, а ее обеспечительной составляющей.

Особые уставные задачи, определенные для этих юридических лиц законодательными актами, должны быть направлены на защиту охраняемых объектов от противоправных посягательств; обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Соответственно к юридическим лицам с особыми уставными задачами целесообразно отнести и организации казаков¹.

Юридические лица с особыми уставными задачами как самостоятельный вид юридических лиц в Гражданском кодексе Российской Федерации не обозначены², и, на наш взгляд, таковыми не являются: создание в структуре юридического лица подразделения, осуществляющего охранные функции, не изменяет системы прав его учредителей (участников) в отношении самого юридического лица либо его имущества, а внесение в Гражданский кодекс их понятия повлечет дублирование нормы, уже имеющейся в ФЗ «Об оружии».

В целях же совершенствования обеспечения государственной безопасности в сфере контроля над оборотом оружия и недопущения создания незаконных вооруженных формирований представляется необходимым:

1. Провести межотраслевую систематизацию законодательства в сфере регламентации деятельности юридических лиц с особыми уставными задачами в соответствии с законодательно закрепленными принципами разделения полномочий и предметов ведения между федеральными органами исполнительной власти, исключить противоречия между установлениями Конституции Российской Федерации, нормами положений законов и подзаконных актов Российской Федерации. Такая работа, несомненно, потребует времени, межведомственных согласований и комплексных исследований, но принесет ощутимый эффект.

2. Разработать подлежащие включению в системный закон нормы и положения, регламентирующие:

- определение органов и должностных лиц, ответственных за обеспечение законности в деятельности юридических лиц с особыми уставными задачами;
- введение особого порядка функционирования юридических лиц с особыми уставными задачами в период введения режимов чрезвычайного и военного положения; об определении порядка их взаимодействия с органами и должностными лицами соответствующих министерств и ведомств.

Заслуживают внимания также вопросы совершенствования административной и уголовной ответственности руководителей и сотрудников юридических лиц с особыми уставными задачами за правонарушения и преступления, совершенные в сфере выполнения указанных задач.

¹ Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 5.12.2005 г. № 154.

² Мельников В. В. Правосубъектность юридических лиц с особыми уставными задачами. Российский судья, 2010, № 4.

УДК 343.326

Истомин П. А., кандидат юридических наук, доцент

Глобальная олигархическая власть как основной источник финансирования терроризма и экстремизма в мире

В статье анализируются проблемы влияния олигархической власти на финансирование террористических и экстремистских преступлений на территории различных государств.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, финансирование терроризма.

Среди современных угроз существованию не просто группы людей, но и вообще человеческой цивилизации терроризм и экстремизм по многим причинам занимают ведущие места. Борьба с ними в последние десятилетия является приоритетным направлением политики ведущих держав мира и сравнительно небольших государств, беспокоящихся о своей безопасности, и вообще существовании, обладающих большими запасами углеводородов, алмазов, других полезных ископаемых, находящихся на пути транспортных артерий и являющихся таким образом, лакомыми кусочками для транснациональных, олигархических группировок, желающих любыми способами завладеть ими, не считаясь ни с затратами, ни с человеческими жизнями.

Терроризм (terror – ужас, страх), как движение, известен со времён древности. Наведение ужаса и страха на руководителей государств, их убийства, восстания и массовые беспорядки в отдельных регионах страны, смена власти насильственным путём являлось действенным средством для принуждения к выполнению воли террористов, поддерживаемых чаще всего олигархическими группировками англо-саксов из-за границы морально и материально.

Современное российское законодательство, начиная с Концепции национальной безопасности 1997 года, утверждённой Указом Президента РФ 17 декабря 1997 года № 1300, принятием в 1998 году закона «О борьбе с терроризмом», в 2002 году принятием закона «О противодействии экстремистской деятельности», в 2006 году принятием закона «О противодействии терроризму», а также соответствующие статьи Уголовного кодекса, к сожалению, направлено в основном против рядовых исполнителей, а вдохновители, спонсоры и идеологи террористической и экстремистской деятельности остаются вне досягаемости закона и, таким образом, ненаказуемыми. Более того, их вообще невозможно привлечь к ответственности ввиду отсутствия законодательных положений. На бытовом уровне, а зачастую и на государственном, терроризм и экстремизм рассматриваются как понятия уголовно-правовые. Сегодня антитеррористическая деятельность в России по-прежнему остаётся прерогативой спецслужб, ведущих борьбу с преступностью, периодически проводящих спецоперации в отдельных регионах Северного Кавказа.

Говоря о классификации терроризма, В. Устинов отмечал, что обилие классификаций приводит к тому, что часто в одном ряду оказываются несопоставимые понятия. А в силу многообразия природы терроризма по различным основаниям можно выделить его огромное количество. Однако во многом это обилие отражает не специфические черты терроризма как социально-политического явления или же только ему присущие криминологические особенности, а свойства, общие для многих других явлений общественной жизни. Большинство предлагаемых определений связано с различными характеристиками терроризма по идейному мотиву, т. е. отражает черты единые как для экстремизма, так и для терроризма (в качестве одной из тактик экстремизма). Почти ничего нового в понимание сути терроризма и специфики методов противодействия ему они не привносят¹.

Его мнение поддерживает профессор С. У. Дикаев, который утверждает, что стремление учёных обойти вниманием политическую суть террора и терроризма вредит и науке, и обществу, и самой власти, поскольку, лишь нарушив принцип власти «что не говорится, того не существует», можно прийти к открытому обществу и правовому государству. Замалчивание проблемы политической преступности и преступной политики провоцирует власть на новые преступления против собственного народа².

¹ Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 34–36.

² Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 7–8.

По нашему мнению на борьбу с терроризмом и экстремизмом в современных, непростых для России условиях, следует взглянуть с более высокой точки зрения, поняв, наконец, что – это проблема государственной безопасности и существования, и носит скорее политический характер, чем правовой (уголовный). Тем более, что за спинами рядовых исполнителей терактов зачастую усматриваются политические и экономические силы самой богатой и необременённой нормами морали в отношении других стран Земли – США. Даже этой стране угрожает олигархическая, глобальная преступность, которая руководит и деятельностью администрации президента и Конгресса. Обладая самыми мощными экономическими, политическими и военными ресурсами, Америка, понуждаемая олигархами, с XX века стала считать себя вправе одёргивать, делать окрики, руководить внешней и внутренней политикой всех остальных стран мира, будь это её союзники по НАТО из Европы или другие более слабые в экономическом и политическом плане страны в других регионах мира.

Более того, главный авторитетный идеолог США, русофоб З. Бжезинский, дипломатическими выражениями, завуалировано, но однозначно заявляет, что Америка в ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене. В свете перераспределения мировых сил и растущего международного противостояния тем более важно, чтобы Америка не превратилась в невежественное полицейское государство и не увязла в трясине присущего её культуре потребительства. Миру нужна экономически сильная Америка, социально привлекательная, ответственно распоряжающаяся своим могуществом, стратегически целеустремлённая, пользующаяся международным уважением и исторически грамотная в своих отношениях с новым Востоком¹.

Но эти пожелания быть единственной сверхсупермощной державой мира в последние годы наталкиваются на нежелание отдельных стран и даже групп (объединений) стран быть послушным орудием в руках американских предпринимателей, фирм, трестов и корпораций. Особенно это касается стран Европы, которые с трудом воспринимают окрики и «пожелания» из Вашингтона и противятся прямому давлению на них проводников его воли в ЕС и НАТО со стороны Великобритании (Т. Блэра, Д. Кэмерона). Поэтому, чтобы запугать «непослушные» страны, и особенно Россию, поставить их в зависимое положение и оказать, если не военное, то хотя бы психологическое, политическое и экономическое давление, США возводят вокруг них (или в них самих) свои военные и авиабазы, пункты подготовки диверсантов, а также слежения и прослушивания телефонных и радиопереговоров военных и силовых ведомств, переговоров диспетчеров и т. д.

Шагинян Г. А. отмечал, что современный процесс информационного развития сопровождается возникновением новых угроз национальной и международной безопасности со стороны дестабилизирующих политических сил, использующих достижения информационных и телекоммуникационных технологий в преступных целях. Наибольшая опасность в данном аспекте исходит от террористических организаций².

Профессор Д. А. Шестаков не без основания утверждает, что государственная власть в контролируемых мировую экономику странах (США, Западная Европа, Япония) *de facto* далеко не в полной мере принадлежит высшим формальным её представителям, в том числе парламентам и главам государств. Национальные государственные власти чем дальше, тем больше зависят от глобальной олигархической власти (ГОВ). Это власть самодовлеющая, абсолютно бездуховная, заземлённая, имеющая главной целью рост своего собственного ничем не оправданного неимоверного превосходства в обладании материальными благами над прочим населением планеты³.

Более того, учитывая возрастающее отрицательное влияние Америки на ход развития общественных отношений и межгосударственного взаимодействия, Д. А. Шестаков вообще выдвинул лозунг – МБСША (Мир без США). Конечно, в буквальном смысле этот лозунг воспринимать не следует по многим причинам, одной из которых является экономическая мощь США. США, имеющих триллионный дефицит бюджета, живущих в долг и за счёт всех остальных стран, и поддержка ими своих сателлитов, проводящих в самых различных регионах их волю, предоставляющих свои территории для добычи

¹Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. – М.: Астрель, 2012. – С. 7.

²Шагинян Г. А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства / автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2006. Типография ООО «Копи-Принт». – С. 3.

³Шестаков Д. А. Преступность политики. Размышления криминолога. 2013. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. – С. 24.

полезных ископаемых, эксплуатации местного населения, а также размещения военных баз, тайных тюрем и пр. Особенно в этом преуспели, прогибаясь под волю Америки страны бывшего СССР и Варшавского договора (Польша, Эстония, Латвия, Болгария), вырвавшиеся из процесса построения у них социалистического сообщества.

Рассматривая современную мировую преступность, профессор Д. А. Шестаков разделил её, как девять кругов ада, на девять уровней, и предлагает рассматривать их в следующем порядке: 1) Обыденный уровень. 2) Уровень обыденной профессиональной преступности. 3) Уровень разрешённой экономической, а также служебной деятельности – преступления, связанные с бизнесом как подпадающие под действие главы 22 УК РФ, так и другие, в частности, против собственности (глава 21 УК РФ) и против интересов службы в коммерческих и иных организациях, глава 23 УК РФ), наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях. Преступления этого уровня сопровождают производство незапрещённых товаров и услуг. 4) Уровень шлаковой организованной преступной деятельности – в условиях России это захват потребительских рынков; в пространственно ограниченных местных условиях – незаконный сбыт наркотиков, организованная проституция, незаконная торговля оружием, торговля людьми. 5) Внутренний государственный уровень – преступная деятельность государства на собственной территории, крайней формой проявления которой может служить проведение массовых незаконных репрессий. 6) Внутренний олигархический уровень – этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и центральной государственной властью. 7) Терроризм и экстремизм. 8) Внешний государственный уровень: агрессивные войны, геноцид, военные преступления. 9) Планетарный олигархический уровень – глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации¹.

Но в борьбе с терроризмом и экстремизмом политика ведущих держав (в первую очередь, США и Великобритании) двойственная: одной рукой они материально поддерживают террористов, а другой подписывают соответствующие документы и выделяют деньги на борьбу с терроризмом. Главная их цель – любыми способами оставление доллара ведущей мировой денежной единицей... Чем это будет дольше – тем лучше. И, согласно прогнозам З. Бжезинского, так и будет. Ведь хаос, разброд, террористические акты, войны, «цветные революции», связанные с гибелью большого количества людей и прочие признаки нестабильности, ведут к слабости остальных стран, их разобщённости, к трате времени и денег на удержание спокойствия в стране и относительной стабильности. А посеять хаос и революции в настоящее время возможно в ЛЮБОЙ стране. Не исключением здесь является и применение террористических актов.

29 мая 2014 года президент США Б. Обама, выступая перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт, безапелляционно заявил, что США должны сохранить свою уникальную роль незаменимой страны в мире, т. е. он продолжает настаивать на эксклюзивном праве Америки вместе со своими союзниками по НАТО вмешиваться в дела других стран².

Следовательно, принудительные смены правительств, «цветные революции», организация и совершение террористических актов в ближайшие годы останутся одним из главных способов проведения политики мировой олигархии. И эти выпады нужно не просто предвидеть, их нужно предотвращать, им нужно решительно противостоять в рамках как действующего законодательства, так и по общечеловеческим понятиям недопущения большего зла путём причинения зла меньшего.

У лиц, проводящих террористические акты, не будет «кровавых мальчиков в глазах» по многим причинам, одной из которых является «доллары зелёные в глазах». И чем их (долларов) в руках будет больше, пусть и ничем не обеспеченных («фантиков», как их назвал В. В. Путин) – тем лучше. Главное – найти людей, которым бы эти доллары были нужны, которые, как Скупой рыцарь, маниакально собирают и печатают их просто для своего удовлетворения, и от чего они впадают в экстаз, в зависимость, и которые готовы за обладание этими деньгами совершить любое преступление и любое предательство.

¹ Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2012. №2(25). – СПб., 2012. – С. 12–13.

² URL: Интерфакс Дата обращения – 31 мая 2014 г.

Именно это мы видим сегодня на Украине, куда для смены правительства и подрыва мирового авторитета России, только по официальным данным, США было вложено более 5 млрд долларов, и где путём обмана и незаконного захвата власти в феврале 2014 года, местные олигархи на американские деньги ведут уничтожение своего собственного народа и разрушают всю ранее десятилетиями созданную инфраструктуру, начиная с добывающих и градообразующих предприятий и заканчивая объектами жизнеобеспечения – школ, родильных домов, детских садов, автовокзалов, объектов водо, газо, электро и водоснабжения... Причём, в рядах украинской армии замечены наёмники (а точнее, убийцы) из стран Восточной и Западной Европы, а руководят руководителями Украины специалисты из руководства США.

Известный петербургский писатель и публицист Н. Стариков, длительное время изучавший данную проблему, утверждает, что доллары, как и евро, не обеспечены ничем. Раздавать их не жалко, рисовать можно сколько угодно. А современная геополитическая ситуация свидетельствует о том, что США (плюс Великобритания) на сегодняшний день обладают самой мощной экономикой, самыми новыми технологиями, самой главной резервной валютой, самой сильной армией. Они доминируют на планете. И им такая ситуация очень нравится. США хотят оставить всё как есть. Законсервировать «сегодня» и перенести его в «завтра»¹.

А, следовательно, провокации, разного рода «цветные революции», смены правительств – самые дорогостоящие операции, а также разного рода террористические акты – менее дорогостоящие предприятия – остаются наиболее опасными на сегодняшний день «мероприятиями» англо-саксов в сфере защиты ими пока что своего мирового господства.

УДК 343.988

Мармута И. Л., кандидат юридических наук, доцент

Виктимологический аспект террористических преступлений

Статья посвящена криминологическому исследованию жертвы преступлений, террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, захват заложников, виктимность, жертва.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 в перечне факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны, названо увеличение масштабов терроризма.

По данным П. В. Волосюк, динамика преступлений террористической и экстремистской направленности на территории отдельных регионов будет только расти². В 2013 г. на территории России зарегистрировано 661 преступление террористического характера, из которых 579 совершены в Северо-Кавказском федеральном округе. В числе всех преступлений террористического характера зарегистрировано 31 преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт», часть из которых совершены террористами-смертниками и повлекли за собой значительные человеческие жертвы среди мирного населения и сотрудников правоохранительных органов.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют целый ряд международных и внутригосударственных нормативно правовых актов (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие).

¹ Стариков Н. В. Хаос и оружие – оружие доллара. – СПб.: Питер, 2013. – С. 12.

² Волосюк П. В. Мониторинг экстремизма как фактора, ухудшающего криминогенную обстановку в Ставропольском крае // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 57–62.

Одним из внутригосударственных нормативно правовых актов является Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.10.2009¹, в статье 11 которой в качестве основных задач противодействия терроризму определены:

- 1) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- 2) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- 3) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 4) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- 5) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защиты потенциальных объектов террористических посягательств, в т. ч. критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- 6) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Проведенный анализ указанных задач позволяет сделать вывод о том, к их числу не относятся меры воздействия на потенциальных жертв преступлений террористического характера. С нашей точки зрения, виктимологический аспект профилактики терроризма на сегодняшний день необоснованно мало исследован в криминологии и в других общественных науках. Изучение особенностей личности жертвы преступлений террористического характера и детерминант ее виктимности позволят разработать не только классификацию жертв указанных преступлений, но и меры виктимологической профилактики терроризма.

Жертвой следует считать человека, который претерпевает физический, моральный или имущественный вред (ущерб) от действий других лиц, собственного поведения, событий или несчастных случаев².

Роль жертвы в механизме объективных и субъективных причин и условий такого социального явления как преступность в зарождении и развитии противоправного деяния не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. Важное значение имеет наличие у граждан отрицательных признаков свойств личности, определяющих их виктимность, т. е. способность нести вред от правонарушений в результате негативного взаимодействия отрицательных личных качеств и свойств с внешними факторами.

Виктимность лиц, ставших жертвами преступлений террористического характера, следует рассматривать в двух ракурсах: как индивидуальную виктимность и как видовую виктимность. Под индивидуальной виктимностью вышеуказанных потерпевших допустимо считать свойство лица, определяемое его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующими в той или иной жизненной ситуации стать жертвой преступления. Видовая виктимность – это предрасположенность отдельных людей, обладающих схожими личностными качествами, становится жертвами преступлений террористического характера – террористических актов, содействий террористической деятельности, захватов заложников, угонов судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля и др.

Достаточно интересной представляется классификация А. А. Гаджиевой, которая выделяет три следующие группы жертв терроризма:

- жертвы, которым материальный и моральный ущерб может быть причинен не только террористическим актом, но и законными действиями правоохранительных органов, например, при проведении контртеррористических операций;

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 05.10.2009 // Российская газета. 2009. 20 октября. № 198.

² Мармута И. Л. Предупреждение корыстных преступлений против собственности пассажиров, совершаемых на железнодорожном транспорте (по материалам Северо-Кавказского региона): монография. – М.: «Илекса», 2013. – С. 78.

– жертвы, которые в силу выполняемой ими социальной роли (чиновники, работники спецслужб, правоохранительных и судебных органов) подвергаются опасности или становятся потерпевшими от данных преступлений;

– рикошетные жертвы (молодежь в возрасте от 16–18 лет и старше, которая становится объектом ваххабитской пропаганды и зомбируется ее идейными вдохновителями)¹.

На наш взгляд, жертвы первой группы имеют как индивидуальную виктимность, так и видовую виктимность. Индивидуальной виктимностью обладают лица с неосмотрительным и легкомысленным поведением, которые становятся жертвами преступлений террористического характера не только в связи с нахождением не в то время и не в том месте (террористические акты в местах массового скопления людей, захват заложников), но и потому, что:

– подняли и попытались открыть оставленные на улице, в метро, на транспорте сумки, портфели, свертки;

– попытались самостоятельно разминировать взрывные устройства или перенести их в другое место;

– получили и попытались открыть письмо, где неправильно написана фамилия, посылку без обратного адреса или с обратным адресом, который им неизвестен.

Виктимность представителей второй группы возможно так же признать видовой виктимностью, которая обусловлена должностным положением и родом деятельности. Наиболее виктимными из них являются лица, служебные обязанности которых связаны с реализацией функций высшей государственной власти, главы субъектов федерации и политики федерального уровня. Здесь убийство или похищение, помимо возможностей оказать давление на власть, носит еще и символический характер, нередко связывается с социально значимой семантикой времени и места².

Рикошетными жертвами, на наш взгляд, являются лица, которых во-влекают в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Способы вовлечения могут быть различными. Например, Е. П. Коровин предлагает разделять только два вида способов воздействия на вовлекаемого: 1) убеждение – как понятие, обобщающее все способы воздействия на подстрекаемого без силового влияния; 2) принуждение – как понятие, обобщающее все способы воздействия на подстрекаемого с применением насилия или угроз³. Такие лица могут переходить из категории жертв в категорию преступников-террористов.

Типологией по степени взаимодействия между преступником и жертвой терроризма выделяются прямые (непосредственные) и косвенные (опосредованные) жертвы терроризма⁴.

Представляется, что прямыми и косвенными жертвами террористических акций могут быть представители различных демографических групп – дети, женщины, пожилые люди, различных социальных групп – наемные работники, мелкие, средние и даже крупные предприниматели, представители силовых структур и органов власти.

Прямыми жертвами являются лица, которым в результате совершения преступления террористического характера причиняется вред различной природы – физический, материальный, моральный и другой. Так же возможно к данной категории жертв относить лиц, у которых террористы вымогают под угрозой причинения смерти денежные средства и иные материальные блага, для обеспечения существования своих групп и подготовки преступлений террористического характера.

Это не бесспорная позиция, ведь их действия содержат признаки ст. 205.1 УК РФ, где одним из действий объективной стороны является финансирование терроризма – предоставление средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений террористического характера, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения одного из указанных преступле-

¹ Гаджиева А. А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект) // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 23.

² Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 16.

³ Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: учебное пособие. – М.: «Илекса», 2014. – С. 34.

⁴ Макарова Т. В. Типология жертв терроризма // ВВ: Вопросы права и политики. – 2013. – №8.

ний. Но мотивацией совершения финансирования является страх за свою жизнь и жизнь своих близких, а так же невозможность по объективным и субъективным причинам отказаться от выполнения этих действий.

К прямым жертвам следует отнести и юридических лиц, которые представляют объекты стратегического назначения (гидро- и атомные электростанции, объекты транспорта, объекты инфраструктуры, стадионы, рынки, развлекательные и культурные центры).

Косвенные жертвы являются первостепенной целью совершения преступлений террористического характера. Совершенные деяния порождают у населения чувство незащищенности и страха: страх перед возможным количеством жертв, независимо от их реального количества, страх перед вероятностью оказаться подвергнутым насилию, страх перед невозможностью жить в безопасности. В связи с чем к косвенным жертвам необходимо отнести жителей того населенного пункта, где было совершено преступление террористического характера.

Так же к косвенным жертвам необходимо отнести родственников прямых жертв; лиц, не ставших жертвами теракта, но являющихся его очевидцами; государство, организации, как международные, так и российские, деятельность которых дестабилизируют или принуждают совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия.

Виктимологическая профилактика всех вышеприведенных категорий жертв должна заключаться в снижении степени виктимности в первую очередь тех лиц, которым совершением преступления террористического характера причиняется физический, материальный, моральный и другой вред. В рамках данной статьи раскрыть все виды виктимологической профилактики не представляется возможным, поэтому придется ограничиться только постановкой проблемы.

УДК 343.988

Гаджиева А. А., кандидат юридических наук, доцент

Проблемы возмещения вреда жертвам террористических и экстремистских преступлений

Исследуются проблемы возмещения вреда жертвам преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, преступления террористической направленности, возмещение вреда, жертва преступления.

Обеспечение максимальной защиты прав и законных интересов жертв преступных посягательств становится в последние годы одной из наиболее острых проблем, стоящих перед Российским государством. В научной литературе и практике правоприменения с давних пор акцентируется внимание на том, что права и законные интересы потерпевших защищены не в полной мере. Так, еще в 1895 г. на Международном тюремном конгрессе была высказана мысль о необходимости применения более действенных средств для вознаграждения потерпевшего за причиненный ему преступлением вред.

Стержневыми вопросами защиты прав жертв преступных посягательств продолжают оставаться проблемы возмещения ему вреда, причиненного преступлением. Отдельные ученые характеризуют право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда как неотъемлемое право, «один из важнейших показателей правосудия»¹. Не случайно статья 52 Конституции Российской Федерации, провозглашает права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и компенсацию причиненного ущерба.

В современных реалиях первоочередной задачей государства является решение проблемы возмещения вреда, причиняемого наиболее опасными разновидностями посягательств, к числу которых относятся преступления террористической и экстремистской направленности. Разрушительный характер преступлений террористической направленности, очевидно, проявляется в его последствиях: данные преступления влекут за собой массовые убийства гражданского населения, создают обстановку страха перед преступностью, усиливают экстремистские проявления, возбуждают национальную и религиозную рознь.

¹ Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 2000. С. 506.

Эффективность противодействия террористической и экстремистской направленности во многом обусловлена от того насколько используются резервы, заложенные в факторе «жертва преступления», и, прежде всего, необходима декриминализация потерпевших путем возмещения им вреда, причиненного преступлением.

Игнорирование виктимологических возможностей сводит противодействие преступности к полумерам, и значительно снижает его результативность. По этому поводу П. А. Кабанов правильно отмечает: «Реальная действительность требует обращения к жертвам террористической деятельности с целью оказания им различного рода помощи и восстановления нарушенных их законных прав и интересов. Поэтому сегодня не только важно и необходимо исследование виктимологических аспектов терроризма»¹.

Впервые проблемы возмещения вреда жертвам преступлений террористической направленности на законодательном уровне получили отражение в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ². В ст. 17 данного ФЗ в ред. от 30 июня 2003 г. было предусмотрено, что возмещение вреда физическим лицам, причиненного в результате террористической акции, должно производиться за счет средств бюджета субъекта Федерации, если теракт произошел на территории субъекта Федерации, или за счет федерального бюджета, если вред причинен иностранному гражданину или если теракт имел место на территории нескольких субъектов Федерации.

Получили защиту в данном Законе и жертвы-юридические лица, так в п. 4 ст. 17 указывалось, что причинение вреда юридическим лицам в результате теракта производится в порядке, установленном ГК РФ. Вместе с тем практическое применение положений ст. 17 Закона «О борьбе с терроризмом» и порядок выплаты указанных компенсаций остался вне правового регулирования. В этой связи ст. 17 ФЗ по существу носила декларативный характер.

Дальнейшее совершенствование правовой регламентации проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, наблюдается в Федеральном законе от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (от 28.06.2014 № 179-ФЗ)³ (далее ФЗ от 06.03.2006 г.) В частности, в нем впервые было законодательно закреплено положение, что возмещению подлежит не только вред, причиненный лицами, совершившими террористический акт, но и действиями должностных лиц, государственных органов, при пресечении террористических актов.

Однако, несмотря на возрастающие масштабы угроз современного терроризма и экстремизма, законодательство РФ все еще не содержит четких механизмов возмещения вреда жертвам террористических актов. Во-первых, и это представляется наиболее значимым, п. 1 ст. 18 далее ФЗ от 06.03.2006 г. не вводит никаких определений вреда, равно как и не отсылает к законам, этот вред определяющим. Во-вторых, нуждается в строгом определении на законодательном уровне круг лиц, ответственных за возмещение вреда потерпевшим от преступлений террористической и экстремистской направленности. В третьих необходимо учитывать, что вред потерпевшему от террористических актов причиняется по вине не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего свою основную задачу – безопасность населения. Поэтому потерпевший вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства.

В этой связи следует критически оценить положения п. 1 ст. 18 вышеназванного Закона, где сказано, что «Государство осуществляет компенсационные выплаты лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта». Другими словами закон предусматривает лишь государственные компенсации, не упоминая право потерпевшего требовать возмещения вреда. По существу на законодательном уровне произведена подмена права на возмещение вреда правом на социальную помощь, осуществляемую государством в лице своих органов. А между тем именно государство является ответственным субъектом за возмещение вреда потерпевшим.

Таким образом, возможность восстановления прав потерпевших от преступления в известной степени предусмотрена в законе. Между тем до сих пор нерешенной остается проблема возмещения

¹ Кабанов П. А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура // <http://www.crimpravo.ru/blog/1164.html>.

² Федеральный закон от 25.07.1998 N 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) «О борьбе с терроризмом»// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58893>.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму»// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164931>.

государству понесенных им расходов (выплат и компенсаций жертвам террористических актов). Безусловно, закон предусматривает, что средства, направляемые на организацию террористической деятельности, подлежат конфискации и обращаются в доход государства. Однако далеко не всегда эти денежные средства можно проследить, и совершенно понятно, что они не покроют огромных убытков, причиненных государству.

Вскоре после террористического акта в г. Волгограде вступил в силу Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ¹ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнивший Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» положениями, направленными на дальнейшее совершенствование законодательства о возмещении вреда потерпевшим от террористических актов. В нынешней редакции п. 1.1. ст. 18. ФЗ от 06.03.2006 года провозглашает: «Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества»². Декларативность данной нормы очевидна, ведь потерпевшие в реальной практике обременены обязанностью доказать преступное происхождение имущества у родственников террориста и других близких ему лиц. Не решает данной проблемы и то, что в законе прописывается обязанность родственников террориста и иных близких ему лиц представить сведения о законности происхождения у них денег, ценностей, иного имущества и доходов, которые были получены не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности.

Считаем, что редакция п. 1.1. ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму» должна быть изменена путем исключения из нее оговорки «при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества». Ограничения в изъятии имущества родственников террориста и иных близких ему лиц должны быть связаны единственной оговоркой «за исключением жилого дома, квартиры или отдельных его частей, если осужденный и его семья постоянно в них проживают (не более одного дома или одной квартиры на семью)».

Вопросы возмещения вреда и социальной реабилитации регулируются также Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ, утвержденными Постановлением от 13 октября 2008 г. № 750 Правительства РФ «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». Названными правилами четко прописаны размеры компенсационных денежных выплат по возмещению вреда членам семей погибших, по погребению, лицам, получившим вред здоровью, заложникам, не получившим вреда здоровью, другие выплаты, в том числе за утраченное имущество.

А между тем в судебной практике возмещение вреда потерпевшему достаточно редкое явление, объемы возмещения морального вреда на законодательном уровне не закреплены, а их размер нигде не регламентирован. Анализ судебной практики показывает, что размеры, подлежащие возмещению, не вполне соразмерны утраченному имуществу. В докладе уполномоченного по правам человека РД обращается внимание на нерешенность проблем выплаты компенсаций за утраченное жилье и имущество, поврежденное в результате стихийных бедствий либо террористических актов (21 обращение)³.

Приведем одно из судебных решений в качестве иллюстрации дано проблемы. В момент проведения контртеррористической полностью сгорела квартира № 1 и все имущество, принадлежащее гр. Орусхановой. По оценкам эксперта стоимость ремонтно-восстановительных работ в рыночных ценах, действующих на момент проведения исследования, составила 201578 руб. Стоимость утраченного

¹ Федеральный закон от 02.11.2013 N 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (02 ноября 2013 г.)//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153916.

² Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму»// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164931>.

³ Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан в 2013 г.

имущества, согласно перечню указанного в исковом заявлении Орусхановой составила 751 200 руб. Судебным решением постановлено взыскать с Министерства финансов Российской Федерации – казны Российской Федерации в пользу Орусхановой Зайнаб Магомедовны в счет возмещения материального ущерба 953 000 (девятьсот пятьдесят три тысячи рублей)¹. С учетом стоимости недвижимости в Республике Дагестан на эти деньги невозможно купить даже однокомнатную квартиру, не говоря уже об утраченном имуществе гр. Орусхановой.

Критикуя сложившуюся практику возмещения материального вреда жертвам террористических акций, М. А. Мусаев отмечает, эти выплаты определяются произвольно без учета реальных размеров причиняемого вреда жертвам за счет единовременных пособий из средств федерального бюджета либо бюджета субъектов Федерации². В этой связи необходимо дифференцировать размеры причиняемого ущерба в соответствии с гражданским законодательством РФ. Что касается недвижимого имущества, представляется, что оно должно возмещаться в натуре, то есть путем предоставления аналогичной по квадратуре квартиры в домах муниципального жилищного фонда.

Ряд авторов правильно указывают, что в России «необходим единый федеральный стандарт оказания помощи членам семей погибших и иным пострадавшим от терактов, а также создание государственного и сети общественных фондов для возмещения вреда, причиненного жертвам подобных преступлений.

Таким образом, нужен комплексный, системный подход, начиная от определения источника финансирования до законодательного урегулирования механизма возмещения ущерба, причиненного гражданам»³.

В целях максимальной защиты прав потерпевших следует также урегулировать механизм социальной поддержки жертв террора. Финансовой основой данного механизма могли бы стать средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (ратифицированная Российской Федерацией и вступившая в силу 10 апреля 2002 г.), которые можно использовать для выплат компенсаций жертвам преступлений или членам их семей.

Целесообразно создание фонда гарантий пострадавшим, аккумулирующего: конфискованные в соответствии с международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма средства, финансовую помощь государства, добровольные пожертвования, из которого осуществлялось бы последующее пожизненное социальное обеспечение жертв террора. Фонд мог бы вести сбор статистических данных жертв террора.

Поддерживаем предложение М. М. Мусаева установить материальную ответственность государства за вред, причиненный жертве преступления, в случае не установления виновного, его неспособности или гибели, что особенно актуально по делам о террористических актах, что следует заменить благотворительные акции государства правовым институтом возмещения вреда в полном объеме с обеспечением в необходимых случаях судебной защитой жертв преступных посягательств⁴.

Ведь если преступление не было предотвращено, должен действовать принцип государственной ответственности за его совершение. Государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных⁵. Полагаем, что жертвам террористических актов необходимо возмещать также моральный вред. Поскольку компенсация морального вреда является специальной нормой, указание о его возмещении за счет причинителя вреда или без вины лица, обязанного возместить моральный вред, должно быть прямо указано в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и других нормативных правовых актах, направленных на противодействие терроризму, в нормах ГК РФ.

¹ Решение по иску о возмещении ущерба, причиненного террористическим актом // Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2013 г.

² Мусаев М. А. Защита жертв преступлений: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2011. С.15.

³ Абрамина Т. С., Валеева Э. Р. Подходы к социальной помощи жертвам террористических актов в России / В Сб. материалов Международной научной конференции 23–24 октября 2013 г. «Социальная реабилитация человека в техногенном обществе». – Казань, 2014. С. 7–8.

⁴ Мусаев М. А. О судебной защите интересов жертв преступлений // Современное право. 2011. № 11. С. 130–136.

⁵ Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан в 2013 г.

С учетом изложенных позиций назрела необходимость принять самостоятельный базовый федеральный закон, регулирующий правоотношения в сфере компенсации вреда (в том числе морального), причиненного террористическими актами и преступлениями террористической направленности. В авторском видении данный закон мог бы называться ФЗ «О жертвах терроризма и их социальной поддержке».

Имеет смысл также рассмотреть вопрос о внесении дополнительных статей расходов, предусмотренных Федеральным фондом компенсаций в Федеральный закон «О федеральном бюджете» на возмещение вреда потерпевшим от актов терроризма. Это вполне согласуется с международным и европейским законодательством в сфере противодействия терроризму.

Изложенные рекомендации и предложения направлены на дальнейшее совершенствование обеспечения права потерпевшего от преступления на возмещение материального и морального вреда, и требуют незамедлительного решения на законодательном уровне в самое ближайшее время.

УДК 343.326

Токмаков Д. С.

Подходы к определению понятия экстремизм

Рассматриваются основные подходы к определению понятию экстремизма в современной науке, анализируются признаки экстремистской деятельности, предлагается собственная формулировка экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, насилие, противоправность, крайность, противодействие.

Проблемы общественной безопасности в современном российском обществе, внутренние и внешние угрозы заставляют как законодателя, так и правоприменителя все чаще обращаться к такому негативному явлению как экстремизм. Для успешной организации работы по противодействию экстремизму необходимо тщательное уяснение этого понятия и отражение его в действующем законодательстве.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не дает понятия экстремизма, а лишь приводит перечень деяний, которые следует считать проявлением экстремистской деятельности:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением и иные.

Дать определение экстремизму пытались еще в начале XX века. Так, французский ученый в области права М. Лерой считал экстремистами сторонников политических течений, «требовавших от своих приверженцев абсолютной веры в политические идеалы»¹.

В современной отечественной научной и справочной литературе встречаются следующие определения экстремизма. Под ним понимают «приверженность к крайностям во взглядах, мерах и поступках», «приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям»².

М. И. Лабунец и В. Ю. Верещагин под экстремизмом понимают идеологию, предусматривающую: принудительное распространение ее принципов; нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление³.

Е. П. Сергун считает, что под экстремизмом следует понимать приверженность к целой системе взглядов, концепций, идей или представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государства, не имеющую внешнего выражения⁴.

Н. Н. Афанасьев дает следующее определение экстремизма: Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию⁵.

Многообразие предлагаемых определений рассматриваемого понятия предполагает закономерный вопрос о причинах столь разнообразных подходов в понимании этого явления. Ответ необходимо искать, прежде всего, в междисциплинарном характере данного определения, в невозможности установления четкого исчерпывающего перечня всех деяний, подпадающих под признаки экстремизма, а также в стремительном транснациональном распространении подобных явлений.

Именно трансграничность экстремизма позволяет говорить о нем уже как о некоей негативной идеологии, предполагающей разрешение социальных конфликтов радикальными методами, предполагающими нетерпимость к оппонентам и их мнению.

Тем не менее, представляется возможным выделить некие общие черты, характерные для экстремистской деятельности. Это применяемое насилие при разрешении противоречий, и, как следствие, противоправность этих действий. К этим же признакам отнесем и особую поведенческую мотивацию, ведь экстремизм – это все же деятельность, так как сама по себе приверженность радикальным экстремистским идеям и взглядам в большинстве случаев остается вне правового поля.

Следующая черта – направленность против общества, государства или отдельных их институтов – органов власти, религии, партий, общественных движений. Комплексность проблемы экстремизма обуславливают его особую общественную опасность, проявляющуюся в его роли детерминирующего фактора незаконного оборота оружия, наркотических средств, бандитизма, террористических актов, разжигания межнациональной розни. В ряде случаев экстремизм может быть попыткой достижения социальной справедливости, или хотя бы ширмой для прикрытия более глубоких и меркантильных мотивов. По мнению Ю. М. Антоняна, в современном мире очень сильны движения к социальной справедливости, которые совсем не опираются на интересы какой-либо национальной или религиозной группы, напротив, они могут их открыто игнорировать (как, например, это делали большеви-

¹Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. – М.: Институт политического и военного анализа, 2002.

²Котенев А. А., Лекарев С. В. Современный энциклопедический словарь. – М.: Секьюрити, 2001.

³Верещагин В. Ю., Лабунец М. И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // Философия права. – 2002. – № 2.

⁴Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2.

⁵Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1.

ки), но при этом выдвигать экстремистские социальные и политические требования и прибегать к экстремистским политическим действиям¹. Сложность понимания экстремизма предопределяет высокий риск вовлечения в подобную противоправную деятельность. Особую тревогу вызывают случаи вовлечения в совершение преступлений несовершеннолетних, особенно в полиэтнических регионах России².

С учетом сказанного, можно предложить следующее определение: экстремизм – это противоправное, агрессивное поведение, основанное на крайних, радикальных взглядах и направленное против существующих общественных и государственных институтов, нарушающее права, свободы и законные интересы других лиц, либо призывающее к осуществлению такого поведения.

УДК 343.326

Третьяк М. И., кандидат юридических наук, доцент

Способы борьбы с терроризмом, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина

Анализируются новые способы борьбы с терроризмом, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Итогом проведенного анализа является вывод о том, что не исключается возможность использования этих способов борьбы с лицами, не причастных к преступным деяниям.

Ключевые слова: террористический акт, принцип презумпции невиновности, родственники, близкие лица, законность происхождения собственности.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывается на то, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно этому конституционному положению в российском законодательстве предусматривается конкретные ограничения прав и свобод человека для эффективной борьбы с определенными видами преступлений. Об этом свидетельствуют Федеральные законы РФ от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которых имеется исключение, позволяющее перенести бремя доказывания на обвиняемого по уголовным делам о преступлениях коррупционной и террористической направленности.

Несмотря на то, что принцип презумпции невиновности в ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ выступает одним из основополагающим правовым положением, отражающим демократическую направленность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Презумпция невиновности является гарантией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту от незаконного и необоснованного осуждения, обвинения, ограничения его прав и свобод, включающей в себя возложение бремени доказывания виновности на сторону обвинения. Последнее обусловлено тем, что по своим возможностям сторона защиты, как правило, фактически слабее стороны публичного уголовного преследования, за которой стоит вся организационная и материальная мощь государства³.

Перенос доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого выступает одним из принципиально новых способов борьбы с преступностью на современном этапе развития общества.

¹ Антонян Ю. М. Природа экстремизма. Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: Сб. научных трудов. – Саратов, 2008.

² Токмаков Д. С. Особенности предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних в полиэтническом регионе // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 1.

³ Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. – 2014. – № 3 // <http://www.consultant.ru>.

Совершение терактов (21 октября и 29 декабря) в г. Волгограде 2013 года повлекло внесение существенных изменений в российское законодательство. И в связи с этим появились другие новые (информационных и экономических) способы борьбы с терроризмом, которые, на наш взгляд, связаны с исключением применения уже других основополагающих положений. Для определения этих исключений проанализируем последние изменения законодательства.

Согласно Федеральному закону РФ от 2 ноября 2013 года № 302 статья 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» была дополнена пунктом 1.1, состоящим в следующем. Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления (пункт 1.1 ч. 1 ст. 18).

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был дополнен статьями 10.1 и 10.2. Они содержат: во-первых, положение о том, что владельцам серверов вменяется в обязанность уведомлять федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи о начале деятельности, хранить данные обо всех действиях пользователей в течение полугода после окончания своей деятельности и предоставлять их правоохранительным органам в случаях, предусмотренных законодательством, а также исполнять требования к оборудованию и программно-техническим средствам для содействия оперативно-розыскной деятельности. Во-вторых, положение о том, что в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», сайтов или страниц сайтов, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет», включая рассмотрение соответствующих обращений граждан или организаций, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи включает указанные сайт или страницу сайта в сети «Интернет» в реестр сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет».

А также определенные дополнения были внесены и в Федеральный закон РФ «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 года № 161 в ст. 10, состоящие в том, что в случае непроведения оператором электронных денежных средств идентификации клиента – физического лица в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» использование электронного средства платежа осуществляется клиентом – физическим лицом при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 15 тысяч рублей, за исключением случая, предусмотренного частью 5.1 настоящей статьи. Указанное электронное средство платежа является неперсонифицированным (пункт 4). Общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием одного неперсонифицированного электронного средства платежа не может превышать 40 тысяч рублей в течение календарного месяца, за исключением случая, предусмотренного частью 5.1 настоящей статьи (пункт 5).

В случае проведения оператором электронных денежных средств упрощенной идентификации клиента – физического лица в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» использование неперсонифицированного электронного средства платежа может осуществляться клиентом – физическим лицом для перевода электронных денежных средств

в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 60 тысяч рублей, а общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием такого неперсонифицированного электронного средства платежа не превышает 200 тысяч рублей в течение календарного месяца (пункт 5.1).

Неперсонифицированное электронное средство платежа не может использоваться клиентом – физическим лицом, не прошедшим упрощенную идентификацию, для осуществления перевода электронных денежных средств другому физическому лицу либо для получения переводимых электронных денежных средств от другого физического лица (пункт 5.2).

Приведенные положения свидетельствуют о таких способах борьбы с терроризмом, заключающихся:

- в изъятии у лица, совершившего террористический акт, а также его близких родственников, родственников и близких лиц не только имущества, полученного в результате террористической деятельности, но и иного имущества, принадлежащего на законных основаниях перечисленным лицам, для возмещения различного вреда, причиненного в результате террористического акта;

- в предоставлении информации соответствующим федеральным органам о начале деятельности владельца сервера, обо всех действиях пользователей этого сервера в течение определенного времени и обозначенных в законе случаях;

- в исполнении требований владельца сервера к оборудованию и программно-техническим средствам для способствования оперативно-розыскной деятельности;

- в регистрации в реестре сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет»;

- ограничение возможностей использования физическим лицом неперсонифицированного электронного средства платежа.

Какие из основополагающих принципов нарушаются при реализации рассмотренных положений?

Предписания в пунктах 1.1 и 1.2 ч. 1 ст. 18, исключая применение конституционного принципа презумпции невиновности (переноса доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого), приводят к несоблюдению следующих положений Конституции РФ, уголовной доктрины и законодательства.

В первую очередь, в приведенных документах бремя доказывания законности происхождения собственности переносится на близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт. Например, если они не представят доказательства, подтверждающие законность происхождения собственности, то в порядке гражданского судопроизводства деньги, ценности и иное имущество, которыми они не законно владеют, обращаются в доход Российской Федерации.

Затем в порядке гражданского судопроизводства за счет средств этих же близких родственников, родственников и близких лиц возмещается вред, включая моральный вред, причиненный в результате террористического акта. В данном случае нарушается принцип личной ответственности, принцип вины и справедливости, предусмотренные статьями 5 и 6 УК РФ. Поскольку близкие родственники, родственники и близкие лица не совершали террористический акт, но несут материальную ответственность за виновные действия лица, совершившего террористический акт, причем дважды.

Во-вторых, близкие родственники лица, совершившего террористический акт, предоставляя сведения о происхождении имущества, одновременно дают свидетельские показания в отношении своего близкого родственника. В случае получения денег, ценностей и иного имущества близким родственником, родственником и близким лицом в результате иной преступной деятельности необходимо дать свидетельские показания в отношении самого себя. Согласно ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Что же касается изменений в Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон РФ от 27 июня 2011 года № 161 «О национальной платежной системе», товыступаяновыми способами контроля государства над жизнью граждан, неизбежно затрагивают гражданские права. В данном случае, очевидно,

нарушается и ограничивается право на свободу слова, тайну личной жизни, свободу экономической деятельности, права свободного использования физическим лицом неперсонифицированного электронного средства платежа.

Возможно, предпринятые законодателем шаги вполне оправданны в ситуации, которая свидетельствует о больших масштабах распространения актов терроризма и неэффективности, ранее используемых средств борьбы с терроризмом.

Кроме того, за последние десятилетия принято несколько международных документов и решений Европейского суда по правам человека¹, в которых содержатся принципиально новые подходы к борьбе с преступностью, предусматривающие, в том числе перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого.

Разумеется, все эти способы борьбы с преступностью должны быть применены только к потенциальным террористам. Однако в условиях распространения коррупции во всех сферах общественной деятельности, наличия большого количества примеров (подтверждений), свидетельствующих о нарушениях прав и свобод граждан в нашей стране, никто не сможет гарантировать исключение возможности использования этих способов борьбы и для других целей, например, для подавления любых неугодных лиц и политических движений, воздействия на потерпевших от злоупотребления властей, обвиненных неправомерно. А это все может привести к непредсказуемым последствиям для нашего общества.

Кроме того, что касается такого способа, который связан с привлечением к материальной ответственности родственников, следует сказать, что к террористической деятельности не всегда привлекают тех, кто свято чтит семейные отношения.

Безусловно, если террорист является мусульманином, то совершая теракт, он подставляет всю свою семью, поскольку в ней семейные отношения свято соблюдаются.

Поэтому такое лицо, прежде чем совершить теракт, подумает своей головой подвергать ли свою семью таким испытаниям? Если же террористом выступает другой взрослый человек, который давно живет в другом месте и не поддерживает никаких связей с семьей, то для него не столь важны семейные отношения и он, не задумываясь, совершит террористический акт.

Стало быть, способ противодействия преступности, связанный с привлечением к материальной ответственности родственников, не всегда будет эффективной предупредительной мерой в борьбе с терроризмом.

УДК 323.14(075.9)

Аверин С. В.

Направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в России

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования противодействия экстремизму и направления их решения с учётом норм международного права.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, правовое регулирование, незаконная миграция, субъекты противодействия.

В настоящее время является общепризнанным фактом как на мировом, так и национальном уровнях, что экстремизм наряду с его крайней формой – терроризмом представляет собой международную угрозу коллективной и государственной безопасности. Процессы разжигания ненависти и вражды по различным мотивам (религиозным, национальным, расовым, политическим и т. п.), как одна из составляющих экстремизма, активно внедряются в жизнедеятельность населения государств искусственно

¹ Ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., п. 7 ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., решения Европейского суда по правам человека (дело «Джон Мюррей против Соединенного Королевства», дело «ФамХоанг (PhamHoang) против Франции»).

(через спецслужбы иностранных государств), а также через деятельность радикально настроенных организаций, движений и отдельных физических лиц и воздействуют на политическую и социальную стабильность государства. В этой связи актуализируется вопрос противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) на всех уровнях функционирования государства. Российская Федерация согласно Конституции РФ является правовым государством и, в первую очередь, в лице компетентных органов государственной власти выдвигает правовые контрмеры распространению экстремизма, принимая соответствующие НПА и закрепляя законодательно борьбу с экстремизмом. Поэтому одним из приоритетных направлений борьбы с экстремизмом является правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности.

Система правового регулирования противодействия экстремизму в Российской Федерации характеризуется многоаспектностью и наличием правовых пробелов. Правовую основу противодействия экстремизму составляют 25 федеральных законов и 41 Указ Президента РФ¹. В справочно-правовой системе «Гарант» представлены 89 действующих нормативных правовых актов (федеральных законов и Указов Президента РФ), имеющих отношение к противодействию экстремистской деятельности².

После принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и последующих законов, вносящих в него изменения, дополнялись или менялись положения многих других законов. Только одним Федеральным законом Российской Федерации 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» внесены изменения в десять нормативных правовых актов³. Представляется целесообразным полнее использовать возможности комплексного закона, каковым является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в качестве базового, регулирующего все основные направления борьбы с экстремизмом.

Очевидна необходимость закрепления конкретного и полного правового понятия экстремизма (экстремистской деятельности), содержащего существенные и достаточные признаки для его применения на практике. Введение в оборот четких и ясных дефиниций, не позволяющих использовать их субъективные толкования, имеет определяющее значение для противодействия и искоренения такого деформирующего и дестабилизирующего фактора в российском обществе как экстремизм.

Для правильного понимания экстремизма представляется рациональным согласовать подходы к определению экстремистской преступности (экстремизма) Шанхайской конвенции⁴, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, Уголовного Кодекса РФ⁶ и Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁷.

Как отметил В. В. Путин, *«важно работать на упреждение, особое внимание уделить выявлению и пресечению каналов финансовой и ресурсной поддержки бандподполья, вскрывать его связи с зарубежными террористическими группировками и спонсорами. Именно по каналам неправительственных организаций из-за рубежа финансировались националистические, неонацистские структуры, боевики, ставшие главной ударной силой государственного антиконституционного переворота на Украине»*⁸.

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 25.10. 2014).

² Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] НПП «Гарант-Сервис». – Послед. обновление 28.10.2014.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4008.

⁴ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня, 2001 г.) // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2003. № 41, ст. 3947.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

⁶ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Росс. Федерации. 1996 г. № 25, ст. 2954.

⁷ Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] НПП «Гарант-Сервис». – Послед. обновление 28.10.2014.

⁸ Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724#sel=> (дата обращения: 05.10. 2014).

В связи с этим актуальным является вопрос противодействия финансированию экстремистской деятельности в Российской Федерации для защиты ее конституционного строя и обеспечения национальной безопасности.

Особое внимание стоит обратить на то, что экстремистские и террористические преступления преимущественно носят организованный характер, то есть являются подсистемами организованной преступности в Российской Федерации. Несмотря на ратификацию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹, в Российской Федерации отсутствует базовый закон в области противодействия организованной преступности. В государствах, в которых организованная преступность определена в качестве угрозы национальной безопасности, принято соответствующее комплексное законодательство, регулирующее механизм противодействия организованной преступности в различных ее формах. В этой связи объективно назрела необходимость принятия Федерального закона «О противодействии организованной преступности», в котором должны быть закреплены правовые и организационные основы системы предупреждения и борьбы с различными видами организованной преступной деятельности, включая экстремистскую и террористическую.

Основным фактором, способствующим возникновению напряженности в межнациональных отношениях, продолжает оставаться неконтролируемая *незаконная миграция*. Эта проблема актуальна практически для каждого субъекта Российской Федерации, особенно для Москвы, Краснодарского и Ставропольского краев, Московской, Ростовской и Волгоградской областей. Значительное число мигрантов, пребывающих на территорию России нелегально, занимаются в дальнейшем противоправной деятельностью, вследствие чего возрастает напряженность в межнациональных отношениях целых регионов².

Зачастую незаконная миграция сопровождается распространением деструктивных экстремистских идей лицами, позиционирующими себя в качестве исламских духовных деятелей. Под предлогом необходимости обеспечения отправления религиозных обрядов всеми представителями постоянно пополняемой религиозной общины, они стремятся к созданию соответствующей инфраструктуры: образовательных и культовых учреждений. Противоправная деятельность данных лиц носит все более масштабный и общественно опасный характер, представляя собой реальную угрозу основам конституционного строя Российской Федерации. Поэтому необходимо комплексно рассматривать и решать вопрос совершенствования правового регулирования в области противодействия экстремизму с учетом других угроз национальной безопасности Российской Федерации, таких как незаконная миграция, которая является источником развития экстремистской преступности и межнациональных, межконфессиональных конфликтов на территории Российской Федерации.

Действующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит четкую *систему* субъектов противодействия экстремизму. В статье 4 данного закона закрепляется, что субъектами противодействия экстремистской деятельности являются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, «федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления... в пределах своей компетенции» (ФЗ № 179 от 28.06.2014 г.). В законе указывается на то, что Президент и Правительство определяют компетенцию соответствующих федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности, но данные компетенции до сих пор не закреплены в нормативных актах Президента РФ и Правительства РФ. Еще особое внимание стоит обратить на тот аспект, что в организационных основах противодействия экстремизму субъектами указанной деятельности, исключая Президента РФ и органы местного самоуправления, является преимущественно исполнительная ветвь власти Российской Федерации, что, конечно же, не объективно отражает реальный механизм противодействия, так как в нем задействованы активно и другие органы

¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 18, ст. 1684.

² Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2013 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О. С. Капинус. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 250.

государственной власти (напр.: Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ), которые необходимо включить в положения ст. 4 ФЗ № 114.

В Указе Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 г. № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», определены в качестве центральных компетентных органов Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом:

- а) Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- б) Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- в) Служба внешней разведки Российской Федерации;
- г) Федеральная служба охраны Российской Федерации;
- д) Министерство обороны Российской Федерации;
- е) Генеральная прокуратура Российской Федерации;
- ж) Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу¹.

В 2011 году был подписан Указ Президента от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации», которая «является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области *противодействия экстремизму*, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму...»². В состав данной комиссии включены должностные лица не только «компетентных органов» согласно Указу Президента № 680, но и других федеральных органов государственной власти. Поэтому представляется необходимым, с учетом проходивших в 2004, 2008, 2012 гг. преобразований структуры федеральных органов исполнительной власти и образования в 2011 году Следственного Комитета Российской Федерации привести в соответствие Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 г. № 680 с современными потребностями функционирования государственного механизма.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует норма о системе правового регулирования противодействия экстремизму. Представляется целесообразным включить положения о системе правового регулирования аналогично ФЗ № 35 «О противодействии терроризму» в базовый федеральный закон.

Следовало бы точнее раскрыть содержание противодействия экстремизму. В статье 3 «Основные направления противодействия экстремистской деятельности» говорится:

«Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц».

Анализ понятия противодействия экстремизму в Законе, используемого в процессе совершенствования правового регулирования показывает целесообразность комплексного использования трехуровневой модели противодействия, включающей:

- предупреждение (профилактику), представляющего собой деятельность по реализации системы мер, направленных на выявление, мониторинг, нейтрализацию (устранение) причинного комплекса экстремистской преступности посредством своевременного разрешения разнородных противоречий мерами политического, экономического, нравственно-психологического, социального, правового и иного характера. Данная подсистема должна стать основополагающей в системе противодействия экстремизму.

¹ О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Указ Президента РФ от 17 июня 2003 г. № 680 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 25, ст. 2514.

² О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31, ст. 4705.

– борьбу с экстремизмом, которая заключается в деятельности с использованием сил, средств, механизмов контрразведывательного, разведывательного, оперативно-разыскного, уголовно-процессуального, информационного, международно-правового, уголовно-исполнительного и иного характера, направленных на выявление, предупреждение, пресечение преступной деятельности, раскрытие, расследование преступлений и наказание виновных.

– минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремистской преступности, заключающейся в деятельности по возмещению вреда и социальной реабилитации жертв преступлений, а также организация системы социальной защиты лиц, пострадавших в ходе исполнения служебных обязанностей по борьбе с преступной деятельностью¹.

В аспекте предупреждения экстремизма нельзя обойтись без совершенствования в целом общественных отношений в разных сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, духовной, правовой основы такого совершенствования, а также в быстро развивающейся информационной сфере, которая становится полем противостояния государства и различного рода экстремистских группировок. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «экстремистские радикальные группировки ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети. Только за 2013 год была пресечена деятельность более 400 сайтов террористической и радикальной направленности, и такая антиэкстремистская работа в информационном пространстве должна последовательно продолжаться»².

Существенная разница наблюдается между количественными показателями экстремистской и террористической преступности, что объясняется субъективным подходом правоприменителя. Если терроризм и преступления террористического характера за десятилетнее существование успели обрести четкий смысл в сознании общественности, что значительно облегчило процесс квалификации соответствующих деяний, то понятие «преступления экстремистской направленности» продолжает оставаться одним из самых проблемных вопросов в части определения как в науке, так и в практической деятельности.

Официальная статистика никак не соотносит между собой преступления экстремистской направленности и являющиеся их составной частью преступления террористического характера. В этой связи представляется возможным предложить объединение этих видов преступлений в рамках одной формы статистической отчетности, обозначив ее как «Экстремистские преступления» с выделением подвида «Террористические преступления».

Непринятие эффективных мер противодействия экстремизму при складывающихся динамично общественных отношениях и инертном состоянии законодательства способно взорвать российское общество. Недостаточно реагировать только на экстремистские проявления, идеологию и психологию ненависти, вражды и другие явления, определяющие данные проявления. Каждый день появляется информация о фактах не просто экстремизма, а группового, массового экстремизма, причем в разных регионах страны. Это говорит о масштабном организованном характере распространения экстремистской преступности в Российской Федерации. Поэтому необходимо мобилизовать все силы и ресурсы государства и принять все необходимые меры, с приоритетом правовых, для эффективного противодействия экстремизму и его проявлениям в России.

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство и недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и крайне опасно. Для успешной профилактики экстремизма органам государственной и муниципальной власти необходимо владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений и на основе комплексных знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок.

Правовое регулирование противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) требует дальнейшего совершенствования в российском законодательстве. Отсутствие строгого содержатель-

¹ См.: Щерблыкина И. В. Транснациональная организованная преступность в пограничной сфере и ее влияние на безопасность Российской Федерации: монография. – М.: Граница. 2013. С. 66–67.

² Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724#sel=> (дата обращения: 06.10.2014).

ного и системного подхода к определению экстремизма, четкой системы преступлений экстремистской направленности определяет необходимость принятия конкретных мер по систематизации и совершенствованию национального антиэкстремистского законодательства. Как отметил Президент Российской Федерации, эффективность противодействия экстремизму требует не только силового принуждения, но и «безупречной правовой чистоты».

Обязательным условием достижения положительных результатов в сфере противодействия экстремистской деятельности, в том числе религиозного характера, являются активное информационное противодействие пропаганде радикальных идей, работа по недопущению вербовки молодежи, активность в реализации мер противодействия экстремизму со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных организаций, конструктивность взаимодействия с лидерами традиционных конфессий муниципальных образований, на территории которого отмечаются признаки экстремистской деятельности.

УДК 323.14(075.9)

Пишикина Н. И., кандидат юридических наук, доцент

Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма

Характеризуется семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, предупреждение экстремизма и терроризма.

В настоящее время российское общество столкнулось со многими негативными и опасными явлениями, процессами и событиями. Неверно думать, что они являются порождением современной ситуации, сложившейся в России в последние несколько десятилетий. Многие из них имели место в жизни страны на разных этапах исторического развития (пьянство и алкоголизм, безнадзорность, насилие, урбанизация, миграция и т. д.). Экстремизм и терроризм, являющиеся сегодня объектом внимания учёных и практиков, также явления не новые, а имеющие исторические корни и предпосылки в нашей стране.

Начало нового тысячелетия характеризуется всплеском терроризма и экстремизма во всем мире. Взрывы и теракты в России, трагические события 11 сентября 2001 года, унесшие около 4 тысяч жизней людей, показали, что ни одно государство в мире не застраховано от совершения преступлений международными террористами. Этот факт заставил мир не только содрогнуться, но и обратить внимание на процесс: «...формирования нового миропорядка, когда на смену противостоящим друг другу мировым политическим системам приходит новое противостояние, которое политологи называют противостоянием «богатого» Севера и «бедного» Юга. Трагедии в Нью-Йорке, Израиле, Москве, Волгодонске, Беслане, Чечне и других точках мира – звенья одной цепи. Они не только шокируют мировую общественность, но и влияют на формирование в сознании человечества мнения о том, что с международным терроризмом должны бороться не отдельные страны, подвергающиеся атакам всякого рода экстремистов, а все вместе, объединенными усилиями»¹.

Уже 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию №1373 о борьбе с международным терроризмом, в которой предусмотрел широкий набор конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях, выполнение которых обязательно для всех государств. А 8 сентября 2006 года ООН была принята Глобальная контртеррористическая стратегия. Эта стратегия в виде резолюции и содержащегося в приложении к ней Плана действий является уникальным глобальным документом, который должен укрепить национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом².

Угроза террористической деятельности и преступного экстремизма побудила государства-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) активизировать свои усилия в создании между-

¹ Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе проанализировало практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-85272/>.

² Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г.: <http://www.kremlin.ru/news/20724>.

народной системы совместных мер по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, в том числе и нормативное регулирование межгосударственного и межведомственного сотрудничества. В этой связи принят ряд межгосударственных документов, основным из которых является Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года.

На состоявшемся 14–15 июня 2001 года в Шанхае саммите «Шанхайской пятерки» было заявлено о создании новой региональной международной организации – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При этом главами государств была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Развивая положения вышеуказанной Конвенции, а также Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 года, 16 июня 2009 года в Екатеринбурге была принята Конвенция ШОС против терроризма¹.

Исследованию этой проблемы посвящено множество работ российских и зарубежных специалистов. Однако, несмотря на такое пристальное внимание к сущности и причинам экстремизма и терроризма в современном мире, вопросов остаётся больше, чем ответов. Но это не мешает, а скорее обостряет необходимость решения проблемы борьбы с этими опасными явлениями.

Анализ специальной литературы и правовой базы указывает на то, что в последнее время активно разрабатываются международно-правовые акты, научно-практические, учебно-методические материалы, ведомственные приказы, законы и подзаконные акты по противодействию экстремизму и терроризму.

Но, практически, во всех из них не нашлось места для такого важнейшего субъекта предупреждения этих опасных явлений, как семья. А ведь семья – это микромир, в котором получают начало основные компоненты личности человека, которыми затем она руководствуется в дальнейшей жизни. Даже в самой «плохой» семье вырабатывается нечто, незаменимое для ребенка. Ребенок изучает мир через семью, в свете семейных отношений.

Познание окружающего мира в малолетнем возрасте происходит через игру. Ситуации для игр ребенок берет из жизни. «Мудрость родителей заключается в том, чтобы незаметно подсказывать малышу, как должен поступить в игре герой. Тем самым они приучают его понимать, что хорошо, а что плохо, какие нравственные качества ценятся и уважаются в обществе, а какие порицаются².

Семья является и первой школой общения для ребенка. В семье он учится уважать старших, заботиться о престарелых и больных, оказывать посильную помощь друг другу. В общении с близкими ребенку людьми, в совместном бытовом труде у него формируется чувство долга, взаимопомощи. При этом незаменимым условием успеха в воспитании личности ребёнка и подростка является родительская любовь. «Ведь родительская любовь – это источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья»³.

При этом родителям или лицам, их заменяющим, необходимо не только руководствоваться любовью в повседневных заботах по уходу за ребёнком, его воспитанию, надо, чтобы он ощущал, чувствовал, понимал и был уверен в том, что его любят и будут любить, какие бы сложности, столкновения и конфликты ни возникали в его отношениях с членами семьи.

Недостаток или отсутствие любви родителей или лиц, их заменяющих, очень часто приводят к психологическим деформациям личности, появлению таких качеств, как жестокость, эгоизм, озлобленность и т. д. Некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишён прочного фундамента неизменной родительской привязанности, может сформировать у несовершеннолетнего чувство незащищённости, опасности со стороны окружающего мира и враждебное отношение к людям. Такое психологическое состояние, в свою очередь, может быть использовано и используется идеологами мирового экстремизма и терроризма.

В свете анализируемой проблемы первостепенное значение имеет этнокультурная социализация личности, которая включает в себя этническую и культурную социализацию. Два этих феномена социализации неразрывно связаны между собой⁴.

¹ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 24 сентября 2014 года).

² Блохина С. А. Роль семьи в развитии личности // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. II. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 124–127. <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/19/1025/> (дата обращения 30 августа 2014 года).

³ Там же.

⁴ Тюкавкина Н. В. Роль семьи в развитии этнокультурной социализации ребенка младшего школьного возраста // Актуальные задачи педагогики: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. – С. 84–87.

Начало этого процесса относится к детству, когда происходит усвоение отношений и норм, принятых старшими поколениями, и во многом обусловленных именно семейными традициями и обычаями, как регуляторами поведения ребёнка. При этом, по мнению специалистов: «Чтобы каждый ребенок мог приобщиться к культурному наследию своего народа, познать его жизненную философию, необходимо в условиях семьи обеспечить получение полноценной информации о себе, как члене определенной этнической общности, помочь каждой семье привить детям любовь к национальной культуре, искусству и мастерству своих предков, последовательно воспитывать в детях чувство личной ответственности за сохранение и развитие родного языка, обычаев и традиций народа»¹.

Через знание и уважение к культуре и традициям своего народа постепенно прививается такое же отношение и к самобытности других народов, терпимость, дружелюбие и понимание своеобразия других культур.

Важность семейного воздействия на формирование не только личности вообще, но и индивидуального преступного поведения отмечал в своих работах такой известный учёный как В. Н. Кудрявцев.

В частности, анализируя стадию совершения преднамеренного преступления, учёный выделяет в качестве существенного элемента взаимодействие преступника со своим ближайшим окружением, хотя бы и не участвующим в преступной деятельности. «Прежде всего, – пишет В. Н. Кудрявцев, – степень знания ближайшего окружения о преступной деятельности субъекта. По принципу «обратной связи» об осведомлённости окружения знает (или догадывается) и сам преступник. В зависимости от присущей ему и окружению субкультуры его преступная деятельность одобряется, порицается или воспринимается нейтрально. А это очень важно, с одной стороны, для реализации преступных намерений и планов и с другой – для проведения профилактической работы через близких преступнику лиц»².

В практике известны случаи, когда к переговорам с преступниками, захватившими заложников, привлекались члены семьи.

Теории и практике противодействия экстремизму и терроризму известны и другие варианты использования семейного влияния и воздействия на семью. «Семейный» терроризм – редкость для России, а вот израильские спецслужбы нередко сталкиваются с тем, что в подготовке к терактам участвуют целые семьи, а боевики используют в своих целях детей и подростков³.

Это люди, которых легче подтолкнуть к теракту – самоубийству, у которых ещё нет детей и достаточно лабильная психика – их легче зомбировать. Именно таких людей легче подтолкнуть на смерть и убийство, обещая «райские кущи», всеобщий почет и уважение. К этому подключается и телевидение, которое, по некоторым данным (на 2011 год), контролировалось движением «Хамас».

Там как раз такого рода «героям» уделяется много внимания, каждое такое событие превращается в повод для восхваления погибшего террориста-самоубийцы. Поэтому израильские спецслужбы работают очень тщательно при взаимодействии с семьями. Обращается внимание не только на конкретного участника, на того человека, который принимает участие в теракте, но и на всю его семью.

Спецслужбы, как правило, и санкции применяют не только против террориста-самоубийцы, если его удалось обезвредить, но и к его семье. Они выселяются из дома, который в дальнейшем сносится, работают со всеми остальными родственниками. И надо сказать, что очень часто родственники террористов идут на сотрудничество со спецслужбами. Это позволяет предотвращать теракты.

Опасность для всей семьи, для взрослых людей, обременённых заботами и ответственностью, становится причиной, по которой часто члены семьи обращают внимание палестинских или израильских спецслужб на то, что с сыном или дочерью творится что-то странное: часто отсутствуют дома, произносят какие-то слова, раньше не звучавшие дома, к чему-то готовятся и так далее.

В этих случаях и действия Шабак (служба внутренней безопасности Израиля), и действия спецслужб Палестины, а палестинские спецслужбы, особенно на Западном берегу, точно так же жестко и категорично действуют против такого рода преступников, предотвращают теракты-самоубийства и, соответственно, спасают жизни многих и многих людей.

¹ Анохин А. М. Этносоциальная педагогика: феноменология адаптации и дезадаптации личности в межкультурном пространстве. Казань, 2003. – С.106.

² Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учеб. Пособие. – М.: Издательская группа «ФОРУМ – ИН-ФРА – М», 1998. – С.130–132.

³ Израиль борется с «семейным» терроризмом методом кнута и пряника URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=427540%20%20%20> (дата обращения 2 сентября 2014 года).

Конечно же, всё предотвратить, практически, невозможно. Поэтому в Израиле действует целая эшелонированная система предотвращения терактов. Но проблема юношества, проблема подростков, проблема молодых девушек – это проблема, с которой сейчас сталкивается не только Израиль, но и весь мир.

Обращаясь к международной практике, применяемой в сфере борьбы с терроризмом, приводя пример Израиля и напоминая о его успехах в борьбе с террором, 9 апреля 2010 года депутаты от Либерально-демократической партии России (ЛДПР) внесли на рассмотрение в Государственную Думу законопроект № 356118-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму». В нём предлагалось внести изменения в вышеуказанный правовой акт и установить ответственность членов семьи террориста за совершённый теракт. В частности, предлагалось дополнить ФЗ о противодействии терроризму статьёй 24.1 «Гражданско-правовая ответственность за ущерб, причиненный в результате террористического акта». Нести такую ответственность должны террористическая организация, участвовавшая в планировании, подготовке и совершении террористического акта; террористы, а также члены семьи террориста, проживающие совместно с ним и не проживающие совместно с ним, но владеющие общей с ним собственностью¹.

По мнению депутатов от ЛДПР, назрела необходимость создания правового механизма, позволяющего эффективно бороться со всеми проявлениями террористической деятельности и привлекать к ответственности террористов и террористические организации не только за причинённый вред жизни и здоровью граждан, за нанесённый моральный вред, за умаление их чести и достоинства, но и за материальный ущерб. «Виновные лица, участвующие в террористической деятельности, обязаны возместить причиненный ими материальный ущерб за счет своего личного имущества и имущества семей»².

В пояснительной записке отмечалось: «террорист и его семья должны заранее знать, что даже в случае гибели террориста в ходе террористического акта члены его семьи могут быть привлечены к материальной ответственности». Известно, что террористы, встав на преступный путь, всеми путями пытаются обезопасить свои семьи, переселяя их в другие города и даже в иностранные государства. Заранее зная о возможном привлечении к материальной ответственности, члены семьи террориста смогут повлиять на него, склонить к отказу от террористической деятельности³.

Ссылаясь на положения Гражданского кодекса РФ, инициаторы законопроекта утверждали, что, «оставаясь в правовом поле, можно законодательно обязать возмещать вред, причиненный террористическим актом, не только самим террористом, но и членами его семьи»⁴.

Однако, не смотря на уверенность авторов законопроекта в том, что такие поправки смогут уменьшить террористическую деятельность на территории России, у них, практически сразу, появились оппоненты. Так, по мнению тогдашнего заместителя председателя думского Комитета по безопасности полковника ФСБ в запасе Геннадия Гудкова, необходимо наказывать тех, кто совершил незаконные действия, а наказывать невинных людей недопустимо ни в одном цивилизованном обществе. Нужно работать с семьями террористов с точки зрения оперативных действий, контроля, профилактики и пресечения преступных деяний⁵.

Альви Каримов (на тот момент пресс-секретарь Рамзана Кадырова) пояснял, что в Чеченской республике проводится разъяснительная работа с семьями тех, кто стал членом незаконных вооруженных формирований, но ещё не совершил противоправных действий. Это помогает предотвратить многие преступления. Каримов подчеркнул, что если человек уже совершил преступление, то он предстаёт перед правоохранительными органами⁶.

Вместе с тем и в Израиле, где теракты, устроенные смертниками, случаются очень часто, нет единой точки зрения на то, кто должен нести ответственность за теракты. «Захват семьи и родственников

¹ <http://ldpr-moskva.ru/news/new614.html> (дата обращения 2 сентября 2014 года).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Семейная кара URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/04/09_kz_3349495.shtml (дата обращения 2 сентября 2014 года).

⁵ <http://www.echo.msk.ru/news/670653-echo.html> (дата обращения 2 сентября 2014 года).

⁶ Глобальная контртеррористическая стратегия URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения 24 сентября 2014 года).

в странах, где соблюдаются права человека, невозможны, – считает руководитель фракции «Наш дом Израиль» Роберт Илатов. В то же время, глава правящей (2010 год) коалиции в израильском парламенте Зеэв Элькин уверен, что закрывать глаза на террор и быть милосердным к террористам нельзя¹.

В странах западной Европы и Америки подобная практика не применяется. Правило «сын за отца не в ответе» известно ещё со времен античности. В США и Европе членов семей террористов привлекают к ответственности лишь в том случае, если они помогали своим родственникам в организации преступлений. И только в этом случае. Привлекать к ответственности человека, который состоит в родстве с преступником на Западе не принято. Впрочем, известны случаи, когда родственники жертв терактов подавали иски к семьям убийц своих близких.

Однако случалось это нечасто. И, тем не менее, члены семей террористов зачастую рассматриваются западными спецслужбами, как ценные свидетели. Правда, допросить их, как правило, бывает не просто. Особенно в случае с США. Теракты 11 сентября 2001 года, например, совершили выходцы из ряда арабских стран. Их родственники не были гражданами США, а соответственно, и с допросами возникли проблемы. Однако примерно через полгода после атаки на всемирный торговый центр власти США официально обратились к членам семьи Осамы бен Ладена за помощью. Родственников террориста номер один просили сдать образцы ДНК.

Интересен и опыт стран центральной Азии и Восточной Африки. Многие террористы родом из этих регионов и местные спецслужбы тоже занимаются поисками родственников преступников. И с ними, как правило, не церемонятся. Саудовская Аравия членов семей террористов одно время просто высылала из страны и лишала гражданства. В Кении была арестована жена и трое детей одного из лидеров «Аль-Каиды» Фазулы Мухаммеда. При этом власти страны не предъявили этим людям никаких обвинений².

Что касается законопроекта, внесённого в ГД депутатами от ЛДПР, то 22 сентября 2010 года было принято решение отклонить законопроект (Постановление ГД №4147-5 ГД)³.

Данное решение, с точки зрения автора статьи, скорее всего, оправдано. Известно, жестокость порождает жестокость. Наша страна знает множество примеров, когда родственники «политических» преступников осуждались только за то, что состояли с ними в родстве. А сколько сломанных судеб «детей врагов народа» никто сказать не сможет.

В заключение надо сказать, что одной семье с проблемой «заражения террористической идеологией» молодых членов семьи не справиться. Но именно она является первым важнейшим воспитателем.

По мнению специалистов, без преувеличения можно сказать, что, только то государство имеет будущее, в котором семья окружена вниманием и заботой, рассматривается как высшая первичная ценность государства. И, наоборот, там, где семья предаётся забвению, где она играет второстепенную роль среди других социальных институтов – у того государства нет и не может быть будущего, а у народа – перспектив на свое благополучие и процветание.

Поэтому любое пренебрежительное отношение к семье ведет не только к снижению её престижа, но и, как следствие потере духовно-нравственных традиций, формированию эгоистического сознания, потребительского отношения к миру⁴. К последствиям такого отношения к семье, с точки зрения автора статьи, можно отнести и расширение масштабов экстремизма и терроризма, активное вовлечение молодых людей в сферу этой преступной деятельности.

Поэтому дальнейшее укрепление воспитательных возможностей семьи можно считать одним из важнейших направлений оздоровления духовно-нравственного климата в стране. А через него влияние на преступность и, в частности, на экстремизм и терроризм.

¹ <http://www.echo.msk.ru/news/670653-echo.html> (дата обращения 2 сентября 2014 года).

² Блохина С. А. Роль семьи в развитии личности // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. II. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 124–127. <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/19/1025/> (дата обращения 30 августа 2014 года).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения 2 сентября 2014 года).

⁴ Патрушева И. Н. Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 192–197. <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/99/4718/> (дата обращения 30 августа 2014 года).

УДК 343.211.4

Помазан С. В., кандидат юридических наук

Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом

Анализируются проблемы защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом и экстремизмом, актуальные проблемы их защиты, обеспечения и соблюдения.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, защита прав человека.

Обращаясь к вопросу борьбы с терроризмом важно, на наш взгляд, обратить внимание на проблемы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Так, по сведениям МВД РФ в 2013 году выявлено 661 преступление террористического характера, что на 3,8 % больше чем в предыдущем году, преступлений экстремистской направленности зарегистрировано 896 (рост на 28,7 %)¹.

В январе – августе 2014 года зарегистрировано 709 преступлений террористического характера (+80,0 %) и 711 преступлений экстремистской направленности (+18,3 %)². И в «текущем году в России ликвидировано 130 боевиков, в том числе 21 главарь незаконных вооруженных формирований, уничтожены более 160 баз и тайников с оружием бандгрупп. За указанное время предотвращено 38 преступлений террористической направленности, в том числе шесть терактов», – сообщил директор ФСБ³.

Приведенная статистика свидетельствует о неослабевающей террористической активности на территории нашей страны. Поэтому очевидно, что актуальность вопросов борьбы с терроризмом сохраняется.

Противодействие терроризму наряду с решением вопросов предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования террористических актов, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, предполагает и наличие эффективной системы защиты граждан от террористических преступлений. И в том числе, системы защиты и помощи жертвам террористических преступлений.

Обладая повышенной общественной опасностью и рассчитанный на большой общественный резонанс, терроризм сеет панику, страх и неуверенность в способности государства обеспечить защиту граждан. После каждого преступления террористического характера вновь и вновь поднимается вопрос о необходимости законодательного определения статуса «жертв террористического акта» и их социальной поддержки.

8 сентября 2006 года Организацией Объединенных Наций была принята Глобальная контртеррористическая стратегия, включающая резолюцию и план действий, направленный на укрепление национальных, региональных и международных усилий по предотвращению терроризма и борьбы с ним. Где среди прочих важнейших положений определено: «рассмотреть вопрос о том, чтобы на добровольной основе создать национальные системы помощи, которые будут учитывать потребности жертв терроризма и их семей и содействовать нормализации их жизни»⁴.

Нормативное регулирование защиты граждан РФ от терроризма основывается на положениях статьи 7 Конституции РФ⁵, которая устанавливает, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также статьи 52 Конституции РФ, определяющей, что потерпевшему гарантируется защита прав от преступлений.

Согласно указанной норме права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. При этом государство должно обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 г. Офиц. сайт МВД РФ – <http://mvd.ru>.

² Состояние преступности – январь–август 2014г. – Офиц. сайт МВД РФ – <http://mvd.ru>.

³ <http://itar-tass.com/>.

⁴ Официальный сайт ООН – www.un.org/ru.

⁵ Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993 г., с изм. 2008 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

К сожалению, данная конституционная гарантия практически не реализована. Государство не предоставляет потерпевшему ни бесплатной юридической помощи, ни иных гарантий защиты в уголовном процессе, в отличие от подозреваемого, которому бесплатный защитник предоставляется с момента задержания.

Федеральный закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» включает статьи 18,19, 20 и устанавливает возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта и социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. В частности, ч. 1 ст. 18 Закона устанавливает, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта (в ред. Федерального закона от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ).

Причем, возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления¹.

Далее в Законе указано, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом регламентирована ст. 19 Закона, содержащей положения о том, что социальная реабилитация указанных лиц включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Однако, судя по многочисленным заявлениям адвокатов и самих жертв, взыскать что-нибудь с государства и лиц, совершивших террористический акт, – весьма проблематично.

Обращаться за помощью в суд вынуждено большинство жертв террористических актов. А практически все жертвы терактов в России – от Волгодонска до Волгограда – вынуждены добиваться компенсаций через Страсбург.

По данным Верховного суда РФ, около пяти тысяч граждан ежегодно жалуются по этому поводу в ЕСПЧ на нарушение разумных сроков судопроизводства и неисполнение судебных решений, добиваясь компенсаций от 900 до 6,2 тыс. евро. Впрочем, получить эти деньги в России гражданам не менее сложно, чем по решению внутригосударственных судов, что заставляет их обращаться в ЕСПЧ повторно².

В связи с этим, по мнению Уполномоченного по правам человека, заслуживает внимания следующий тезис: при неспособности государства обеспечить потерпевшему возмещение вреда лицом, этот вред причинившим, возместить его должно само государство³.

¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164931>.

² Глобальная контртеррористическая стратегия ООН - <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a2>.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27.05.2008 г.: Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений – 4 июня 2008г. // Российская газета. Федеральный выпуск № 4676.

Вполне очевидно, что сегодня существует необходимость в разработке практических механизмов для оказания помощи жертвам уголовных преступлений и в том числе жертвам терактов, поскольку практически отсутствует прозрачная и эффективная система реабилитации жертв преступлений.

Результаты виктимологических исследований не находят должного отражения в законодательной деятельности, права и интересы потерпевших игнорируются¹, – справедливо отмечает С. А. Солодовников.

По мнению психологов «терракт – это не только конкретные разрушения, потери, психические и физические травмы. Это еще и удар по массовому сознанию. Люди оказываются дезориентированы, чувствуют себя незащищенными, теряют веру в будущее. У них буквально почва из-под ног уходит»².

Ответом на такие вызовы должно стать взаимодействие специалистов всех ведомств, а также гражданского общества: ведь им предстоит восстановить уверенность и спокойствие не только у пострадавших, но и в обществе. Однако согласно Конституции РФ именно государство призвано обеспечить безопасность граждан.

В этом плане интересен законодательный опыт Великобритании, США, Германии, Франции, Испании (Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985г.; Хартия жертвы 1988 г.; «Билль о правах жертв преступлений» 1980 г, Федеральный закон 1982 г. «О защите жертв и свидетелей преступлений», а также законы о правах жертв преступлений и реституции их нарушенных прав; Закон о реформе прав потерпевших 2004 г.; Законы «Об усилении защиты потерпевших от преступлений» и др.).

Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» подготовлен СК России в 2012 г. И при рассмотрении этого законопроекта в Госдуме в 2013 году в первом и втором чтениях он был поддержан единогласно. Однако третье чтение проекта так до сих пор и не состоялось. Также остановилось и продвижение поправок, усиливающих защиту свидетелей и лиц, пострадавших от преступных посягательств³.

Законопроекты на эту тему готовились Минюстом и правозащитным движением «Спротивление». Оба документа используют опыт развитых стран, где помощь жертвам – один из приоритетов социальной политики и механизм для стимулирования правоохранительной системы. И ни один из вариантов не принят.

Очевидны, на наш взгляд, следующие принципиальные моменты:

- помощь жертвам преступлений не должна зависеть от успешности поиска преступника или вычетов из зарплаты последнего в колонии, тем не менее, вопросы и механизмы компенсации ущерба до сих пор не проработаны;

- ведь объектом посягательства во всех преступлениях террористической направленности выступает общественная безопасность, которая в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности» – определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (глава 24 УК РФ – преступления против общественной безопасности в разделе – Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а не непосредственно и лично граждане (они дополнительный объект) – поэтому государство, не обеспечившее защищенность жизненно важных интересов личности, – должно брать на себя обязанность и ответственность за обеспечение прав и свобод потерпевших;

- сегодня в России более трети потерпевших лишены возможности получения компенсации за причиненный вред, поскольку виновные в совершении преступлений лица не установлены – прямая компенсация ущерба за счет государства предусматривается лишь в случаях, когда ущерб был причинен в результате злоупотребления властью;

- эффективной будет компенсация потерпевшим причиненного вреда как государственными, так и благотворительными организациями.

В целом представляется, что используемый в настоящее время подход к возмещению вреда потерпевшему не вполне обеспечивает защиту прав и законных интересов потерпевшего в части, касающейся возмещения причиненного ему вреда, а назначаемое виновному наказание – не достигает цели восстановления социальной справедливости.

¹ Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность. Монография. – М.: ЮНИТ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 85.

² Российская газета. – Федеральный выпуск № 6340 (68).

³ <http://www.garant.ru/article/510429>.

УДК 323.14(075.9)

Славская Н. В., кандидат юридических наук

Экстремистская деятельность (экстремизм): теоретико-правовой аспект

Исследуются теоретико-правовые аспекты в определении понятия экстремистской деятельности и экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, понятие экстремизма.

Разработка действенной системы противодействия экстремизму требует выработки достаточно корректного и глубокого понятийного аппарата. В этой связи особого внимания заслуживает проблема выработки полноценного определения экстремизма, и на его основе формулировки специфических черт производных от него понятий.

В настоящее время очень много работ посвящено проблемам экстремизма, однако пока не выработано единого подхода к определению рассматриваемого понятия и даже высказываются мнения, о том, что вообще не следует стремиться к выработке общего определения экстремизма. В частности такой позиции придерживается С. А. Эфи́ров¹, который считает, что в рассматриваемом вопросе можно ограничиться определением лишь некоторых важнейших признаков, достаточно полно характеризующих экстремистскую деятельность.

В этом вопросе мы согласны с Л. М. Пронским и Р. А. Шаряповым, которые утверждают, что при всей прагматической ценности такого подхода, его, как и любое эмпирическое обобщение, все же нельзя принять в качестве полноценного методологического инструмента в силу его недостаточной общности и системности². В этом вопросе, по нашему мнению, необходимо следовать принципу о том, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Следовательно, в выработке понятия «экстремизм» необходимо все же последовательно двигаться от общего к частному.

В досоветской России этот термин редко употреблялся, хотя проявления экстремизма в его понимании как приверженности к крайним взглядам и мерам все же имели место. Так, в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона экстремизм не упоминается и, естественно, не было описания и его сущности. В большой советской энциклопедии дается следующее определение: «экстремизм» (фр. *extremisme*, от лат. *extremus*) – крайний, приверженность к крайним взглядам и мерам³.

В современной научной литературе термин «экстремизм» определяется, как правило, одинаково. Так в словаре С. И. Ожегова этот термин определяется следующим образом: «Экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей»⁴. В «Большом энциклопедическом словаре» дается следующая трактовка: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам»⁵. Как видим, все приведенные формулировки между собой схожи и отражают этимологическую составляющую, характеризующую «крайность» рассматриваемого нами явления. Но это не позволяет в достаточной мере отразить специфические черты экстремистской деятельности.

Обратимся к юридическому осмыслению и законодательному закреплению данного феномена. По мнению ученых-правоведов, участвовавших в экспертизе проекта Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм может проявляться не только в политике, но и сферах, весьма далеких от неё (например, в искусстве, в науке и т. д.). Ученый А. Г. Хлебушкин считает, что экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений⁶.

¹ Эфи́ров С. А. Политический радикализм: возможность реставрации и его предотвращения. – М., 1998. – С. 43.

² Пронский Л. М., Шаряпов Р. А. Понятие и определение экстремизма с государственно-политической точки зрения: 22.10.2010 // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/470-ponyatie-i-opredelenie-ekstremizma> (дата обращения 17.09.2014).

³ Большая советская энциклопедия. Т. 30. 3-е изд. – М., 1978. – С. 1119.

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: ОНИКС, 2009. – С. 1297.

⁵ Большой энциклопедический словарь. – М.: ООО «Издво АСТ»; ООО «Изд-во Астрель», 2003.

⁶ Хлебушки А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и педализации: Автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук. – Саратов, 2007. – С. 14.

Ни в актах международного права, ни в законодательстве России и других зарубежных стран термин «экстремизм» до недавнего времени не употреблялся. Первым примером международной регламентации дефиниции «экстремизм» выступает Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. В ней под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них»¹. Нам представляется такое определение не совсем удачным, поскольку сущность явления определяется посредством перечисления действий, относящихся к экстремизму.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в 2005 г. дала следующее определение: «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». К сожалению и это определение не совсем оправдано, так как под экстремизмом понимается только отдельный его вид – политический, а другие противоправные деяния (расовые, религиозные и др.) выходят за его рамки.

Не обосновывает правовой природы экстремизма и определение, данное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 1 указанного Закона приводится следующая формулировка экстремизма: «экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»².

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (подписана в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Рос. газета. – 2002. – 30 июля. – № 138–139; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 22.07.2014.

Как видим, экстремизм определяется в нормативном акте также через перечисление конкретных действий, совершение которых запрещено российскими законами. По мнению Власова В. И., примененный законодателем метод определения экстремизма посредством перечисления действий, подпадающих под признаки конкретных составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, говорит об отсутствии общности в этом определении, о неполноте и недостаточной точности этого определения¹.

Давая экспертное заключение по проекту Закона, ученые-правоведы также обратили внимание законодателя на эту проблему: «Введя термин «экстремизм» в нормы права, данный законопроект чрезмерно расширяет возможности произвола для правоохранительных органов, вносит путаницу в юридические понятия. Вместо конкретного, четкого описания признаков правонарушения вводится каучуковое, неопределённое, двусмысленное понятие «экстремизм», которое позволяет привлечь к ответственности любое, негодное власти лицо». Еще при рассмотрении проекта Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» П. Крашенинников указывал на необходимость сокращения перечня экстремистских действий.

Таким образом, приведенное узкое понимание экстремизма возможно и пригодно для судебной деятельности, но может, по нашему мнению, породить трудности при квалификации этого преступления и смежных с ним посягательств². Здесь следует согласиться с Л. А. Башировым, утверждающим, что при решении практических проблем, связанных с экстремизмом, «возникают трудности из-за отсутствия понятийного аппарата, пригодного для исследования этих социальных явлений, что объясняется «и некоторой ограниченностью, односторонностью старых теорий экстремизма»³. В результате, в российском законодательстве правовой оценки феномен экстремизма не получил⁴. В настоящее время назрела необходимость разработки общего понятия экстремизма. Правильно сконструированное общее понятие экстремизма позволит проникнуть вглубь этого явления, познать его внутренние объективные свойства, определить соотношение с однородными явлениями и решить проблему квалификации.

УДК 343.9.01

Лесниченко И. П., кандидат юридических наук, доцент

Факторы терроризма в России

Рассматриваются факторы оказавшие влияние на распространение террористической активности в России.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности.

Терроризм в России существует уже не одно столетие. Но за последние 10 лет террористическая активность многократно возросла. Количество совершенных терактов превышает тысячу. Практически невозможно уже подсчитать количество жертв терактов.

Глава российского правительства высказался за создание единого банка данных СНГ по террористам и террористическим группировкам, а также источникам их финансирования⁵.

Осознанием актуальности проблемы терроризма пронизаны многочисленные дискуссии как на национальном, так и на международном уровне, в том числе в рамках ООН, где на протяжении ряда лет данная тематика прочно закрепилась в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи, различных

¹ Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учебно-методическое пособие / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. – М., 2003. – С. 5.

² Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений. Дис. ... канд. юр. наук. – Тамбов, 2007. – С. 134.

³ Баширов Л. А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. – М., 2000. – С. 41.

⁴ Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская законность. – 2002. - № 5. – С. 34.

⁵ Современный терроризм/ <http://nak.fsb.ru>.

конференций, симпозиумов, семинаров. Однако, несмотря на неуклонно растущее число международных документов о борьбе с терроризмом, включая известные 13 международных конвенций и протоколов, в этой области существует признаваемый всеми концептуальный пробел – отсутствие универсального общепризнанного определения терроризма, без чего крайне затруднительно эффективно и, самое важное, на подлинно коллективной основе противостоять этому злу. Не секрет, что различные страны придерживаются во многом несовпадающих взглядов на данное явление, зачастую подстраивая свои представления о нем под собственные интересы и амбиции¹.

Понятие терроризма с позиций сегодняшней мировой обстановки представляется достаточно сложным ввиду разноплановости этого явления.

Современный терроризм, не будучи новым явлением, тем не менее, лишь сравнительно недавно приобрел черты глобальной проблемы, требующей серьезнейшего внимания всего международного сообщества. Это определяется целым спектром факторов, среди которых:

- политические устремления некоторых экстремистских кругов;
- распространение среди широких слоев населения ряда стран всевозможных ультрарадикальных, экстремистских и террористических идей, замешанных на национализме и религии;
- углубление социально-экономической дифференциации в мире, выталкивающей ряд стран и регионов на обочину исторического процесса;
- активизация организованной преступности.

Все это усугубляется охватившим планету процессом глобализации, который, имея многочисленные плюсы, в то же время, способствуя транспарентности границ, усилению миграционных потоков и развитию информационных связей, создает дополнительные возможности для осуществления террористических актов, возрастанию угрозы терроризма.

Современное состояние терроризма в России характеризуется ростом числа преступлений террористического характера.

Проблема терроризма приобретает особую остроту в период социальных конфликтов, которые являются провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь, причиной возникновения конфликтных ситуаций является переходный период, коренное изменение социально-политического и экономического устройства общества. Конфликты отличаются длительностью, степенью остроты противоречий, методами разрешения.

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти. Терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Это является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе и приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие.

Фактором, способствующим активизации терроризма в России в постсоветский период, явилось и разрушение административно-командной системы. Интересным представляется тот факт, что распространенный в советское время тезис о существовании терроризма в международных отношениях в капиталистических странах и лишь отдельных террористических акций в социалистических странах, соответствовал действительности, так как мировой опыт свидетельствует о том, что общество демократического типа создает более благоприятные условия для террористической деятельности, чем административно-командная система с ее жестким контролем как за поведением отдельной личности, так и за функционированием всех общественно-политических институтов. Из этого можно сделать вывод, что разрушение административно-командной системы и демократизация общества могут способствовать усилению политического экстремизма и терроризма². Особенно уязвимым с этой точки

¹ Рылъская О. А. Социально-политические истоки, формы и признаки терроризма: По материалам международной научно-практической конференции «Международный терроризм: истоки и противодействие» // Российский следователь. – М., 2003. – № 10. – С. 39.

² Касютин Д. Л. Борьба с терроризмом в России и зарубежных странах // Закон и право. – 2012. – № 11. – С. 47.

зрения является переходный период, сопровождающийся ломкой старых и формированием новых государственных структур, усилением элемента нестабильности, резким обострением внутренних противоречий, основанных на нерешенных социально-экономических, национальных, религиозных и других проблемах, появлением различного рода негативных явлений. Переходный период опасен также потерей частью российского общества нравственных и социальных ориентиров, что зачастую приводит к стремлению решить те или иные проблемы с помощью насилия.

Весьма негативным фактором являются и социальные противоречия, присущие современной российской действительности. Это:

1) противоречия, обусловленные расколом общества на группы с различным экономическим положением. Замедлился процесс формирования среднего слоя, который создает основу социальной стабильности, увеличилось число люмпенов, пополняющих криминальные группы различного толка. Затем последовал отток активной части населения из приоритетных сфер жизнедеятельности (производства, науки, образования), возрастание социальной вражды и агрессивности, обвальное увеличение преступности, прежде всего тех видов преступлений, которые связаны с насилием против личности;

2) противоречия, обусловленные углублением национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов;

3) противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения. При этом сказывается действие таких факторов, как рост социальной неудовлетворенности, формирование в связи с этим настроений социальной отчужденности, усиление иждивенчества со стороны значительной части общества, постепенное втягивание определенной части населения в криминальные отношения. В связи с материальной и финансовой неустроенностью, бытовыми сложностями для военнослужащих, массовыми увольнениями из вооруженных сил и органов внутренних дел, разведки и контрразведки формируется отрицательный социальный потенциал в среде военнослужащих и, как следствие, – падение престижа армии, органов внутренних дел, рост преступности среди военнослужащих, переход в криминальные структуры многих профессионалов из МО, МВД, ФСБ¹.

Кроме перечисленных, существуют и другие факторы, служащие благоприятной почвой для развития терроризма не только в России, но и за ее пределами.

Это, в первую очередь, экономические факторы. Именно они, по мнению многих юристов и социологов, являются главной предпосылкой возникновения терроризма во всех его проявлениях. Экономический кризис ущемляет интересы средних слоев населения, которые при этом могут создавать своим поведением политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей. Безработица молодежи объединяет ее в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что для них участие в делах группы становится основной формой деятельности. А в зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может побудить его к активной террористической деятельности.

Негативное воздействие оказывают и противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают²:

1. противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной практикой;
2. противоречия, вытекающие из продолжающегося процесса политического размежевания общества, формирования социальных групп и слоев с противоположными политическими интересами;
3. противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением;
4. противоречия, вызванные ослаблением социально-экономических и культурных связей между центром и регионами, а также между отдельными регионами.

Вся совокупность социальных, экономических, политических и иных противоречий дополняется противоречиями в духовной сфере, влекущими за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма, жестокости и насилия, неверие в способность государства защитить

¹ Метелев С. Факторы возникновения и развития терроризма в России и пути его предотвращения // Закон и право. – 2011. – № 8. – С. 42.

² Трунов И. Л. Война будущего – терроризм // Юридический мир. – 2008. – № 7. – С. 71.

своих граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и обесценивание таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, т. е. потерю идеологии государственности. Именно при возникновении таких явлений происходит “героизация” уголовных авторитетов, бандитов и террористов.

Особого внимания заслуживают и психологические аспекты проблемы терроризма. Их анализ нужен для объяснения не только конкретного террористического акта и его причин, но и всего явления терроризма в целом. Знание психологии терроризма позволяет понять, от кого можно ожидать соответствующих действий, что представляет собой террорист как личность, как предупреждать и расследовать преступления, связанные с террором, как наказывать виновных. Основу психологического познания терроризма составляет анализ мотивов этого преступления. Возникает вопрос: какую выгоду получает виновный от совершения соответствующего акта, в том числе и в тех случаях, когда он действует за материальное вознаграждение? Ведь корыстные стимулы лишь внешне выглядят естественными мотивами, а под ними, в глубине, на бессознательном уровне, функционируют еще и другие, не менее мощные побуждения, которые достаточно часто являются ведущими¹.

Рассмотренные предпосылки и факторы терроризма, конечно, не дают полной картины этого сложного феномена. Имеется много частных, индивидуальных причин, факторов и мотивов обращения к террористической деятельности, например, личные обиды, зависть, ущербность, садистские наклонности, эмоциональные аффекты и т.д.

В настоящее время особенно широкое распространение получили религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм).

На наш взгляд, в качестве фактора, способствующего распространению терроризма в России, следует назвать коррупцию. В связи с этим, некоторые юристы справедливо отмечают, что коррупция является своеобразным катализатором организованной преступности, таким образом, мы полагаем, оказывая свое влияние на распространение терроризма. Влияние это может быть прямое (пособничество непосредственно террористам), либо косвенное (к примеру, пособничество организованным преступным формированиям, занимающимся наркобизнесом, доходы от которого поступают в распоряжение террористов).

По нашему мнению, в качестве причины терроризма также необходимо назвать глобализацию преступности, что явилось следствием общей мировой глобализации. Процессы мировой глобализации и интеграции оказывают свое влияние на развитие социально-экономических и политико-правовых процессов в государствах. Вместе с тем, оказали они свое влияние и на терроризм.

УДК 341.362.1

*Михеев В. Л., кандидат юридических наук, доцент,
Карачёв Д. В.*

Некоторые международно-правовые аспекты борьбы с морским пиратством

В работе анализируются некоторые международно-правовые аспекты борьбы с морским пиратством. Поднимается вопрос о соотношении понятий морского пиратства и экстремизма. Предлагаются рекомендации для решения проблемы морского пиратства.

Ключевые слова: морское пиратство, борьба с пиратством и экстремизмом, проявления пиратства.

Война, экстремизм и пиратство были известны еще на заре зарождения человеческого социума и, к сожалению, стали неизменными спутниками человечества. Однако общие и максимально точные юридические определения указанным терминам до сих пор отсутствуют. Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – можно определить как приверженность крайним взглядам и мерам. Так термин «экстремизм» в юридической литературе стал употребляться относительно недавно. С середины XIX века он употреблялся в Англии в политической прессе. В США это понятие возникло во время Гражданской войны

¹ Пузырев Д. Терроризм в современных международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 8. – С. 53.

(1861–1865 гг.). Во Франции это понятие вошло в оборот во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Термин «пиратство» содержится в различных правовых источниках, однако в каждом источнике он раскрывается по-разному и зачастую определения противоречат друг другу. Дать юридические определения указанным явлениям так же сложно, как и искоренить их.

Борьба с пиратством и экстремизмом ведется государствами на международном, региональном и национальном уровнях. При этом одной из причин столь длительного существования подобного вида преступлений можно признать отсутствие надлежащего международного сотрудничества в борьбе с этим явлением¹.

Различные меры по предотвращению пиратства на море принимаются как заинтересованными государствами, так и в рамках международных организаций, таких как ООН, Международная морская организация (ИМО), Европейский союз, НАТО, Лиги арабских государств².

Основы современного международного сотрудничества в борьбе с незаконными действиями на море были заложены под эгидой ООН и ИМО в таких международных соглашениях, как:

- Женевская конвенция об открытом море 1958 г.³;
- Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС-74)⁴;
- Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁵;
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.⁶;
- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г.⁷

Однако на глобальном международном уровне на сегодняшний день затруднительно установить единые, конкретные руководства по борьбе с пиратством в силу экономических, политических, правовых, социально-культурных и иных различий между государствами.

Как преступление международного характера пиратство определяется положениями Конвенции ООН 1958 года об открытом море и Конвенции ООН 1982 года по морскому праву. В статье 15 Конвенции об открытом море 1958 года действия пиратов определяются как «неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый в личных целях, в открытом море, против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства».

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года подтвердила фундаментальные принципы и нормы Конвенции об открытом море 1958 года, в ст. 101–107, 110–111 почти дословно воспроизводится содержание норм Конвенции об открытом море 1958 года ст. 15–23. Статьей 105 Конвенции ООН определено, что в открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства любое государство может захватить пиратское судно или судно, захваченное посредством пиратских действий и находящееся во власти пиратов, арестовать находящихся на них лиц и захватить находящееся на нем имущество. При этом судебные учреждения того государства, которое совершило

¹ Колодкин А. Л., Смирнова Е. С. // Правовое регулирование борьбы с морским пиратством на международном и национальном уровнях: состояние и перспективы в начале XXI века (издание третье, дополненное). Тверь: СФК-офис. 2012. С. 78.

² Савельев Н. В. Международное морское сообщество объединяет усилия в борьбе с преступностью на море / Морские вести № 9–10 2008 С. 12.

³ Женевская конвенция об открытом море 1958 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз рус.

⁴ Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СО-ЛАС-74). (Консолидированный текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками), СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2010 г. 992 с.

⁵ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз рус.

⁶ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Яз рус.

⁷ Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Яз рус.

этот захват, могут (но не обязаны) выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении таких судов, летательных аппаратов или имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц.

На дипломатической конференции в Риме 1–10 марта 1988 г., в которой приняли участие 76 государств, была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Она применяется ко всем судам, за исключением военных кораблей; судов, которые принадлежат государству или эксплуатируются им в качестве военно-вспомогательных судов, в таможенных или полицейских целях; или выведены из эксплуатации. Таким образом, Конвенция не затрагивает иммунитета военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях.

При сравнении Конвенции 1988 г., составляющей важное звено в системе международно-правовых актов, направленных на обеспечение безопасности мореплавания, с Конвенцией об открытом море 1958 г. и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. можно выявить существенные различия. Во-первых, можно говорить о различиях в целях и наборе деятельности, регламентируемых этими актами. Конвенция 1988 г. направлена на пресечение более широкого круга преступных посягательств. Предметом регулирования в ней определяется борьба с незаконными актами в международном морском судоходстве.

Во-вторых, существенное отличие Конвенции 1988 г. заключается в пространственной сфере применения. Пиратские деяния совершаются в пространствах, на которые не распространяется суверенитет какого-либо государства. Конвенция 1988 г. распространяется на деяния, совершаемые в различных категориях морских пространств: во внутренних морских водах, в территориальных водах, в открытом море.

В-третьих, непосредственный объект преступного посягательства при пиратстве – судно, имущество пассажиров и членов экипажа, грузы и летательные аппараты, в случаях, прямо предусмотренных международно-правовыми актами.

В-четвертых, в Конвенции 1988 г. иначе, чем в упоминавшихся международных договорах, решен вопрос о юрисдикции государств в отношении преступных посягательств. Так, при пиратстве любое государство имеет право на пресечение (универсальная юрисдикция) актов насилия.

Конвенция 1988 г. закрепляет конкурирующую юрисдикцию государств: 1) тех, которых касается совершенное преступление; 2) только государств – участников Конвенции. Общее для пиратства и деяний, предусмотренных ст. 3 Конвенции 1988 г. – юридическая квалификация их как международных преступлений. Они направлены и против национальных интересов, поэтому совершенно оправданно включение в Конвенцию новеллы (ст. 5): «Каждое государство – участник предусматривает наказания за преступления, указанные в статье 3, с учетом тяжкого характера этих преступлений». Такое требование следует сочетать со ст. 15 Конвенции об открытом море и ст. 101 Конвенции по морскому праву¹.

Помимо прямого захвата и грабежа судов в море, на якорных стоянках и даже в портах существует и новое проявление пиратства – похищение доверяемых грузов с использованием ранее угнанных судов с пиратскими экипажами и фальшивыми документами на регистрацию судна и груз (так называемые «фантомные суда»). После продажи груза совершенно в другом месте, нежели порт назначения, «фантомное» судно перекрашивается, переименовывается и перерегистрируется под другим флагом. Данные наказания не являются так же подпадающими под определение морского пиратства.

Также представляет интерес с юридической точки зрения Нионское соглашение 1937 года. В период итало-германской интервенции в Испании (1936–1939 гг.), когда подводные лодки Германии и Италии совершали пиратские нападения на торговые суда СССР, Великобритании, Франции и других стран, возникла проблема борьбы с государственным пиратством. 14 сентября 1937 г. участники Международной конференции в Нионе (Швейцария) по борьбе с пиратством на Средиземном море подписали Нионское соглашение о коллективных действиях против пиратских подводных лодок. С этого момента подводные лодки стали «законными» субъектами пиратских нападений.

¹ Информационно-аналитические материалы Государственной Думы аналитический вестник № 4 «Проблемы нормативно-правового обеспечения борьбы с морским пиратством» СЕРИЯ: Оборона и безопасность М., 2011 // официальный сайт государственной думы РФ (<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4878/19367>).

Когда пиратство использует как инструмент, это дает повод говорить об экстремизме. При этом общественно опасны как действия самих пиратов, так и действия лиц и организаций, поощряющих пиратские преступления, «заказывающие» пиратские нападения, снабжающих пиратов техникой и приспособлениями.

Пираты могут выбирать себе жертв по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом преследуя основную цель – обогащение. Такие обстоятельства серьезно затрудняют уголовно-правовую квалификацию преступных деяний на практике.

Самыми главными причинами пиратской деятельности являются социально-экономические и социально-политические процессы, происходящие в жизни прибрежных государств. Недостаточная эффективность мер по борьбе с пиратской деятельностью в пределах своей сухопутной территории приводит к увеличению количества нападений и усилению преступных группировок, выходу их на более высокий технический уровень. Постановка вопроса о международно-правовой ответственности прибрежных государств, не предпринимающих усилий в борьбе с актами пиратства и вооруженного грабежа против иностранных судов, совершаемыми их гражданами, могла бы «подстегнуть» правительства к принятию более эффективных мер. Однако непринятие таких мер обусловлено отчасти боязнью мирового сообщества того, что ущерб от введения санкций может быть большим и нанесет более значительный экономический ущерб большинству третьих государств, зависящих от морских перевозок, чем несут государства в результате разграбления имущества и повреждения судов преступниками. Морские воды и порты этих прибрежных государств находятся в сфере интенсивных международных экономических отношений. Но непринятие мер против пиратства ставит под угрозу безопасность гражданского судоходства от актов пиратства и вооруженного грабежа против судов и потворствует развитию пиратских формирований. Государства с низким уровнем экономического развития не в состоянии осуществлять эффективные и широкомасштабные правоохранительные меры в отношении своих граждан, занимающихся пиратством, и в этом случае международное сотрудничество в данной области может принести ощутимый эффект. Обеспечение безопасности международного судоходства в таких районах должно осуществляться, в том числе, и в рамках мер, принимаемых мировым сообществом по борьбе с актами пиратства на море.

Можно предположить, что не все государства одинаково заинтересованы в искоренении причин пиратства. Например, государство, не обладающее ресурсами для борьбы с пиратством, может быть заинтересовано в том, чтобы с морским пиратством боролись не за его счет, а за счет всего мирового сообщества. В некоторых случаях можно говорить, что государствами или группами государств поощряется пиратская активность в целях получения политических или иных выгод. На волне всеобщей борьбы с пиратством коммерческие компании начали продавать множество средств защиты от пиратов, получили работу эксперты, военные получили возможность бесконечно оттачивать свои навыки и т. д. Указанные обстоятельства нуждаются в детальной и обстоятельной научной проработке и оценке, для установления их положительного или отрицательного влияния на борьбу с пиратством. Важно закрепить на международном уровне единые правовые критерии разграничивающие пиратство от экстремизма и иных преступных деяний.

С точки зрения права, конкретные международно-правовые меры по борьбе с пиратством как с отдельным преступлением нашли свое отражение в уже принятых Конвенциях¹. Они заложили хорошую международно-правовую основу для пресечения пиратских актов в пределах открытого моря. Мировое сообщество должно активно развивать договорный процесс на двустороннем и многостороннем уровне для проработки конкретного механизма реализации положений этих конвенций. Необходимо дальнейшее развитие борьбы с пиратством, как в международном праве, так и в национальном законодательстве прибрежных государств.

¹ Ромашев Ю. С. Борьба с преступлениями международного характера, совершаемыми на море (терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков). М.: РосКонсулт, 2001. С. 239–240.

УДК 343.85

Кобец П. Н., доктор юридических наук, профессор

Опыт и проблемы предупреждения терроризма органами внутренних дел России

Анализируются опыт и проблемы предупреждения терроризма органами внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, предупреждение терроризма, предупреждение терроризма органами внутренних дел.

Одним из принципов противодействия терроризму является приоритет мер предупреждения терроризма, в рамках которого существует предупреждение совершения преступлений¹. Противодействие – это многогранная и комплексная деятельность. Специальное (криминологическое) предупреждение преступлений включает комплекс мер, специально предназначенных и направленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются органами, предприятиями учреждениями, организациями, имеющими нормативно выделенные функции, связанные с этой борьбой. Поэтому остановимся на вопросе специального предупреждения терроризма.

К специальным мерам по предупреждению терроризма относится и деятельность особых субъектов, одним из которых является МВД России и его территориальные органы². Министерство представляет собой самый многочисленный правоохранительный орган, сотрудники которого первыми сталкиваются с совершенными террористическими актами, в том числе и против собственных подразделений. МВД РФ обладает значительным количеством сил и средств, необходимых для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования подобных преступлений.

Деятельность МВД РФ строится на основе поставленных задач и имеющихся структурных подразделений.

Конкретными мероприятиями ОВД и внутренних войск по предупреждению актов терроризма являются целевые оперативно-профилактические операции «Вихрь-Антитеррор», «Арсенал», «Оружие», «Иностранец», «Канал», «Розыск» и др.; несение патрульно-постовой службы; максимальное приближение маршрутов к объектам особой важности и жизнеобеспечения; усиление дежурных нарядов и стационарных постов; досмотры транспортных средств; предпосадочная проверка на воздушном транспорте; усиление пропускного режима на объектах, находящихся под охраной ОВД и внутренних войск; сопровождение и охрана грузов; проведение проверок режима регистрации, документов в общественных местах в целях выявления лиц, находящихся в розыске; проверки зданий, вокзалов, портов, аэропортов, автобусных станции, стоянок, жилых домов, образовательных учреждений; командно-штабные и тактико-специальные учения; проверки объектов и мест хранения оружия, взрывчатых веществ, иных потенциально опасных материалов и опасных объектов на предмет их безопасности; изъятие из незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ, потенциально опасных материалов; работа по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности; проведение совместных встреч с лидерами общественных объединений, организаций партий; инструктажи населения и представителей общественных объединений и организаций и др.³

Непрекращающиеся преступления террористического характера и их рост позволяют сделать вывод о наличии проблем в области финансирования, технического, кадрового, информационного и иного обеспечения борьбы с терроризмом. Успешная реализация задач по предупреждению террори-

¹ Кобец П. Н. О предупреждении преступности – как сложном, многогранном процессе. Современные тенденции и направления оптимизации борьбы с преступностью в новейшей России. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013.

² Кобец П. Н. Предупреждение преступности террористического характера, как один из важнейших элементов обеспечения общественной безопасности. Транзитивные процессы в российском обществе: гуманитарные и социально-экономические аспекты. Сборник научных трудов / под ред. проф. В. В. Галкина. Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2006.

³ Кобец П. Н. О терроризме как серьезнейшей угрозе национальной безопасности Российской Федерации. Криминологическое обеспечение борьбы с терроризмом: Сборник научных трудов / под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2006.

стических актов и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов возможны лишь при выявлении и устранении возникающих проблем, а также в определении направлений, по которым следует корректировать организацию предупредительной деятельности.

На основе изучения практики применения законодательства, анализа нормативных актов и зарубежного опыта, мнений многих авторов применительно к предупреждению террористических актов, можно предложить комплексную структуру взаимодополняющих аспектов, в рамках которых следует осуществлять и совершенствовать антитеррористическую деятельность как внутри субъектов предупреждения, так и воздействием на объекты предупреждения:

1) Правовой аспект. В рамках данного аспекта требуется унификация законодательства по борьбе с терроризмом, в том числе и понятийного аппарата, определение субъектов этой борьбы и четкое разграничение их функций и задач в предупреждении терроризма. Необходимо назвать средства и объекты, представляющие потенциальную террористическую угрозу, обеспечить отсечение доступа для террористов к мировым телекоммуникациям, киберпространству и сети Интернет. Нужно наложить правовой запрет размещать, в том числе в сети Интернет, информацию, пропагандирующую и оправдывающую терроризм, инструкции для реализации террористических актов и иные сведения, способствующие терроризму и т. д., ввести уголовную ответственность за незаконный оборот информации в террористических целях, а также ужесточить миграционное законодательство. При этом требуется периодическое своевременное обновление законодательства¹.

2) Организационно-управленческий аспект. Сюда входит как вопрос организации и существования структуры противодействия терроризму, так и ее деятельность, включающая полномочия и обязанности субъектов, планирование, взаимодействие, координацию, оперативность принятия решений и их реализации, проведение совместных мероприятий, контроль и проверка исполнения решений, взаимопомощь. Значительно влияет на борьбу с терроризмом отсутствие координации.

Эффективность координации и взаимодействия с учетом существующих нормативных актов и структур может достигаться за счет участия в организации и проведении совместных антитеррористических учений, в том числе и в рамках международных организаций (ШОС, СНГ, ОДКБ и др.). Важным элементом является взаимодействие с общественностью и завоевание доверия к правоохранительным органам среди населения².

3) Материально-ресурсный аспект. Остается открытым вопрос о финансировании правоохранительных органов и специальных служб. Недостаточное финансирование является одной из причин, отрицательно влияющих на качество борьбы с терроризмом. То есть необходимо обеспечение финансово-материальными средствами мер, предпринимаемых для устранения причин и условий совершения преступлений. Нужно привлекать материальные ресурсы государственных и общественных фондов для компенсации жертвам террористических преступлений, объявлять вознаграждения и обеспечивать их выплату за оказание содействия в борьбе с терроризмом, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших террористический акт.

В данный аспект также включено осуществление мер по ограничению и подрыву материально-финансово-ресурсной инфраструктуры терроризма. Путем выявления и пресечения каналов поставок оружия, денег, материальных средств, замораживания счетов, прозрачности и контроля финансовых операций, ликвидации террористических организаций, запрещения их деятельности. Применение уголовно-правовой и иной конфискации имущества.

4) Тактико-технический аспект. В этот аспект включено использование как специальных приемов и методов, так и технических средств направленных на предупреждение терроризма. В руках человека достижения научно-технического прогресса играют двойную роль: с одной стороны, они могут использоваться во вред обществу, позволяя совершать преступления, с другой, технологии помогают обществу использовать их против терроризма³.

¹ Кобец П. Н. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за террористический акт. Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации № 1 (22) 2012.

² Кобец П. Н. Сотрудничество России и государств СНГ, по предотвращению преступлений террористического характера. Круглый стол: «Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества». Сборник материалов. – М.: ВНИИ МВД России, 2006.

³ Кобец П. Н. Некоторые аспекты предупреждения террористических актов. Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: Научные труды Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Игнатова А. Н.; Институт экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе. – Симферополь: КРП «Издательство» «Крымучпедгиз», 2012.

Специальные меры предупреждения включают использование современной техники, технологий и материалов: видеонаблюдение, в том числе и скрытое, дактилоскопия, генная экспертиза ДНК, распознавание лиц, документы и средства идентификации, информационные базы данных, газоанализаторы, металлодетекторы, сканирующие устройства, служебно-розыскные собаки, спецодежда и средства защиты, оружие, в том числе и нелетального действия и спецсредства, использование робототехники для разминирования и разведки местности на предмет применения опасных веществ, броневые автомобили, инженерные сооружения на объектах, технические средства обнаружения и обезвреживания, определители номеров, записывающая аппаратура, информационно-вычислительная техника, аппаратура мониторинга окружающей среды и др. Элементом данного аспекта является создание и развитие экспертно-лабораторной базы. Сюда же входят воздушное патрулирование и наблюдение (авиа: вертолеты, самолеты, аэростаты, дирижабли); спутниковое слежение за необорудованной границей, а также за протяженными коммуникациями и объектами (железные дороги, газо-нефтепроводы и иные опасные объекты); электронное слежение за Интернетом, телекоммуникациями и иными средствами, которые террористы используют для содействия террористической деятельности и т. д.

5) Информационно-аналитическо-пропагандистский аспект. Главным становится получение сведений о различных направлениях терроризма, их изучение, обобщение, прогнозирование и предложение конкретных мер по предупреждению и формированию системы взглядов, направленных на дискредитацию терроризма как недопустимого метода решения конфликтов. Первоочередной мерой в противодействии терроризму являются оперативно-розыскная и разведывательная работа. В данный аспект входит и научное обеспечение предупреждения терроризма.

Информация может быть получена как в ходе расследования совершенных преступлений, анализа уголовных дел, так и в результате проведения оперативно-розыскных, разведывательных и иных мероприятий, направленных на получение и обработку информации о террористической деятельности, лицах и идеологии терроризма. Это активные меры предупреждения. Нужно обратить внимание на проведение оперативно-аналитической работы, связанной со сбором, систематизацией и обработкой получаемой информации о терроризме.

Сюда включено взаимопредоставление и обмен информацией о террористической деятельности как внутри государства, так и на международном уровне; выявление противоречий, причин и условий, могущих вызвать террористическую деятельность; изучение и анализ условий, при которых совершаются террористические акты; анализ законодательства и практики его применения; выявление и отслеживание новых форм и тенденций терроризма; определение наиболее уязвимых объектов воздействия; установление круга применяемых террористами орудий и средств; мониторинг общедоступной информации; контроль сведений двойного назначения; деятельность по прогнозированию возможного применения технологий в террористических целях.

На основе анализа полученной информации должна проводиться выработка пропагандистских мер формирующих негативное отношение к практике терроризма. Первоочередной мерой является пропаганда и формирование отрицательного отношения к терроризму. Сюда входит создание информационных сайтов, плакатов, передач, публикация статей, печатные и звуковые объявления в общественных местах и транспорте, распространение информационных материалов, связанных с правилами поведения граждан при возникновении террористической угрозы, обучение алгоритмам действий, как сотрудников специальных органов, так и граждан.

б) Кадровый аспект. В рамках данного аспекта можно выделить как количество специалистов правоохранительных органов, осуществляющих предупредительные мероприятия, так и качество их подготовки. Одним из способствующих терроризму факторов являются коррупция во всех сферах жизни нашего общества, а также непрофессионализм, кадровый кризис правоохранительных органов и спецслужб¹. Коррупция значительно влияет на проблемы борьбы с терроризмом. Можно отметить такие проблемные вопросы, как низкий теоретический уровень и формализм подготовки сотрудников правоохранительных органов, недостаточное знание ими понятийного аппарата в сфере противодействия терроризму и нормативной основы борьбы с терроризмом.

¹ Кобец П. Н. О направлениях государственной политики Российской Федерации по предупреждению коррупции в условиях второго десятилетия XXI столетия. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013.

Следует обратить внимание на слабую исполнительскую дисциплину при выполнении служебных обязанностей по профилактике терроризма. В связи этим требуется физическая, морально-психологическая, практико-теоретическая, тактико-техническая подготовка сотрудников; выработка умений и навыков по предупреждению преступлений, нахождению в экстремальных ситуациях, связанных с терроризмом, ориентированию на добросовестное выполнение своих обязанностей и т. д.

В рамках данного аспекта на основе обобщенных результатов информационно-аналитической и научной деятельности требуется проведение комплекса мероприятий, направленных на обучение сотрудников правоохранительных органов. Должны проводиться как первоначальное обучение и тренировка сотрудников в учебных заведениях, имеющих образовательные программы по борьбе с терроризмом, так и дальнейшее повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировка¹.

Обязательна подготовка специалистов в области организации, управления, анализа антитеррористической деятельности, расследования преступлений: следователей, оперативных сотрудников, экспертов-криминалистов, а также сотрудников подразделений по проведению специальных и боевых контртеррористических операций, включающая непрерывную физическую, огневую, техническую, тактическую и др. подготовку.

Миграционный аспект включает в себя контроль перемещения лиц и материальных предметов как внутри страны, так и через государственную границу. Основную роль внутри страны по реализации данного аспекта выполняют МВД РФ и ФМС РФ через осуществление регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ и контроля за соблюдением гражданами и должностными лицами правил регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ².

Приоритет в противодействии терроризму должен отдаваться предупредительным мерам. Специальное предупреждение терроризма должно быть единой комплексной системой и включать политические, экономические, организационные, информационные, правовые, психологические, тактические мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий, порождающих и способствующих совершению террористических актов.

УДК 343.9.018

Варыгин А. Н., доктор юридических наук, профессор

О ситуационной преступности и ее особенностях

В статье рассмотрена специфика ситуационной преступности и реагирования на нее.

Ключевые слова: ситуационная преступность, системный подход, ситуационный подход, ситуация, предупреждение ситуационной преступности.

В науке давно и успешно используется системный подход при анализе изучаемых явлений и процессов. В свое время ученый Фон Бергаланфи произнес: «Мир есть система систем». Как отмечают философы, он был прав, если посмотреть на мир как на совокупность «сконструированных» материальных объектов, где каждый материальный объект, от микро до макро уровня, есть совокупность взаимосвязанных внутри себя элементов, а иначе – это и есть система или конструкция материальной действительности, сформированная в пространстве и во времени». С методологической точки зрения такой характер событий понимается как системный подход³.

Системный подход широко применяется в любой науке, юридической в том числе. Он предполагает рассмотрение любого изучаемого объекта как сложно организованной системы, имеющей опре-

¹ Кобец П. Н. О повышении эффективности противодействия преступности подразделениями полиции в условиях чрезвычайных ситуаций. Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции 15–16 мая 2013 года. – Прага: Vedeckovydavatel-elskecentrum «Sociosfera – CZ», 2013.

² Кобец П. Н. Противодействие миграционной преступности в Российской Федерации. Монография. М. 2013.

³ Сабирзянов А. М. Ситуационная картина мира/ <http://filosofkai.tw1.ru/situaciya.php>.

деленную структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов¹. Преступность, как системное явление, в свою очередь, можно рассматривать как часть системы более высокого уровня, например, системы социальных отклонений, или общества в целом. Не случайно, Н. Ф. Кузнецова, давая определение преступности, писала, что преступность – это система преступлений, имеющая определенные системные свойства, т. е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями².

Взаимосвязанными элементами преступности являются ее виды. Выделение видов преступности в криминологии осуществляется, в первую очередь, по такому основанию как объект преступления, то есть по тому благу, тому общественному интересу, на который посягал преступник³. В этой связи в первых учебниках криминологии исследовались такие виды преступности как особо опасные государственные преступления; преступления против личности и хулиганство; хищения государственно-го и общественного имущества; преступления, составляющие пережитки местных обычаев; преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения на автотранспорте⁴. Чуть позже по этому же основанию стали выделять еще такие виды преступности как должностные преступления и некоторые другие⁵.

В последние годы основания классификации были значительно расширены, что, несомненно, было связано с ростом преступности и изменением ее структуры (вовлечением в нее новых слоев общества, проникновением в различные сферы общественной жизни).

Преступления стали классифицироваться по таким основаниям как особенности личности преступника, причины преступлений, особенности профилактики преступлений. В этой связи стали выделять такие виды преступности как организованная, профессиональная; преступность несовершеннолетних, рецидивная, женская преступность. Виды преступности стали классифицировать и по социальным сферам деятельности, в которых совершаются преступления. По этому основанию выделяется экономическая и налоговая преступность; воинская; пенитенциарная преступность, преступность в правоохранительной сфере и некоторые другие⁶. Это далеко не все, но наиболее распространенные виды преступности, выделяемые в криминологии.

Видными отечественными криминологами В.Н. Кудрявцевым и В.В. Лунеевым было предложено за основание классификации видов преступности принять содержание мотивации преступного поведения. По этому основанию ими были выделены такие виды преступности как:

1. Политически мотивированная преступность.
2. Корыстные преступления.
3. Насильственные (агрессивные) преступления.
4. Преступления с анархической мотивацией.
5. Легкомысленные (неосторожные) преступления⁷.

В последние годы в начале в философии, а затем и в иных науках стал применяться ситуационный подход к изучению явлений и процессов. Ученые попытались осмыслить роль понятия «ситуация» в научном познании, а также перспективы превращения разрозненных и противоречивых ситуационных представлений в междисциплинарную методологическую программу – ситуационный подход, опирающийся на «общую теорию ситуаций». Известный ученый-философ Н. М. Солодухо, в противовес Берталанфи предлагает рассматривать мир как систему ситуаций⁸. И с ним нельзя не согласиться, если учесть, что ситуационный подход включает в себя не системные объекты и события, а прежде всего бессистемные явления и процессы.

¹ Криминология. Учебник / под ред. А. И. Долговой. – М., 2005. – С. 44.

² Криминология. Учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1994. – С. 65.

³ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Гос-во и право. – 2005. – № 6. – С. 55.

⁴ Криминология. Учебник. – М., 1966; Криминология. Учебник (изд. 2-е, исп. и доп.). – М., 1968.

⁵ Криминология. Учебник. – М., 1976.

⁶ Криминология. Учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – М., 1995; Криминология. Учебник / под ред. А. И. Долговой. – М., 1997 и др.

⁷ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. Указ. соч. – С. 60–65.

⁸ Солодухо Н. М. Манифест ситуационного движения // Вестник Татарского отделения Российской экологической академии. – Казань, 2003. – № 3. – С. 3.

В определенном смысле ситуационность противостоит системности как выражению устойчивости, стабильности, структурированности, определенности, являясь по сути неопределенной, неожиданной, мало предсказуемой.

В связи со сказанным, можно констатировать, что ситуационный подход возможен и при изучении таких явлений как преступность и преступления.

С учетом этого, наряду с имеющимися основаниями для классификации видов преступности, полагаем возможным предложить и такое основание, как ситуационность совершения преступлений, а точнее степень их подготовленности. Иными словами говоря, как совершаются преступления – ситуационно, внезапно, исходя из сложившейся ситуации или же, напротив, оно заранее планируются и подготавливаются, то есть носят преднамеренный характер.

Предумышленный в соответствии со словарем русского языка означает «умышленный, с заранее обдуманым намерением»¹. Предумышленные преступления – это уголовно наказуемые деяния, умысел на совершение которых у преступника возник заранее (относительно задолго до его совершения) и характеризующееся наличием его плана и каких-либо подготовительных действий. Например, А. Н. Фалько определяет такое преднамеренное преступление как убийство следующим образом: это преступление, совершенное с заранее обдуманным умыслом, который был реализован в преступлении через более или менее значительный отрезок времени после возникновения и характеризуется особой психической деятельностью субъекта: мысленным представлением модели будущего преступления, продумыванием деталей его осуществления и сокрытия; моделированием возможного поведения потерпевшего; решением вопроса о необходимости привлечения соучастников и т. п. Объективным его проявлением является изготовление орудий и средств преступления, приискание соучастников, иное умышленное создание условий для совершения преступления².

Противоположностью преднамеренных преступлений являются преступления, которые совершаются «благодаря» ситуации, то есть ситуационные преступления. Ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение³.

Ситуационное преступление характеризуется иначе, нежели преднамеренное. Умысел на его совершение возникает, как правило, внезапно, под влиянием неожиданно возникшей ситуации, в силу чего такие деяния заранее не планируются и не имеют никаких предшествующих подготовительных действий. Ситуация в их совершении играет главенствующую роль.

Именно ситуационных преступлений в нашей стране основная масса. Так ситуационный характер носят все преступления, совершаемые по неосторожности. УК РФ насчитывает около 40 составов преступлений, совершаемых по неосторожности. По нашим подсчетам это более 40 тыс. преступлений, совершенных в 2013 году.

Большая часть насильственных преступлений (70–80 %), в частности, таких как убийство, причинение различного вреда здоровью), совершается на семейно-бытовой почве в результате совместного употребления спиртных напитков, конфликтов между преступником и жертвой, то есть носит ситуационный характер, и составляет около 100 тыс. преступлений в год.

Как минимум половина самых распространенных преступлений – преступлений против собственности, в частности краж, грабежей, разбоев, как показывают материалы следственно-судебной практики и криминологических исследований, также совершаются ситуационно, что составляет около 650 тыс. преступлений. Только по вышеуказанным преступлениям примерное количество ситуационных преступлений насчитывает около 800 тыс. из 2,2 млн преступлений, зарегистрированных в 2013 году, что составляет 36 %. То есть по самым скромным подсчетам ситуационные преступления составляют более 1/3 от общего количества всех совершаемых преступлений. В действительности эта цифра, на наш взгляд, еще больше, но, чтобы ее назвать необходимы более глубокие исследования и подсчеты.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с ролью ситуаций в механизме совершения конкретных преступлений, освещались в работах криминологов, имеются в виду прежде всего труды Ю. М.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 2007. – С. 570.

² Фалько А. Н. Уголовная ответственность за преднамеренное убийство: Авторе. диск. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 8.

³ Советский энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 1210.

Антоняна, Е. Бафия, В. Н. Кудрявцева¹, проблемы же самих ситуационных преступлений и тем более ситуационной преступности исследованы мало.

Одним из первых затронула этот вопрос А. И. Долгова. Рассматривая преступность, она отмечала, что в ней можно выделять устойчивую преступность и преступность ситуативную, которая определяется более сильным влиянием среды, чем личностными характеристиками, сложной ситуацией преступного поведения².

Следует также назвать работы В. А. Плешакова, который также предлагает использовать в криминологии ситуационный подход³.

Мы исходим из того, что поскольку основная масса преступлений, совершаемых в стране, носит ситуационный характер, предупредительная деятельность должна быть, ко всему прочему, направлена на недопущение и устранение подобных ситуаций, способствующих совершению преступлений. К сожалению, на протяжении длительного времени и даже сейчас, предупредительная деятельность направлена несколько на причины и условия преступлений, сколько на лиц их совершающих (совершивших или способных совершить), а ситуации, способствующие преступлениям, зачастую остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Мы никоим образом не отрицаем важности воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, то есть необходимость индивидуальной профилактики преступлений. Это связано с тем именно индивид принимает решение о совершении преступления, использует ту или иную ситуацию в своих целях или просто напросто неверно ее оценивает (что характерно для преступлений, совершаемых по неосторожности).

Мы, согласны с Ю. М. Антоняном, в том, что «никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления. Основное внимание акцентируется на взаимодействии, взаимовлиянии конкретной жизненной ситуации и личности, ее социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей»⁴. Но изучение ситуаций совершения преступления также важно, как и изучение личности преступника, который в этой ситуации действует. Любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих внутренних «установок» действует индивид. В одной ситуации он может избрать законопослушный тип поведения, в другой, напротив, – противоправный. То есть такая внешняя среда, а точнее ее проявление (ситуация) может выступать поводом к совершению преступления.

Важно еще и то, что ситуация может носить не только объективный, то есть не зависящий от воли и сознания преступника характер, но и субъективный, (зависящий от его воли и сознания), например, его алкогольное опьянение, физическая усталость, болезнь и т. д.

Поэтому ситуация играет весьма и весьма важную роль в механизме совершения преступления и требует, на наш взгляд, к себе более пристального внимания со стороны ученых и практических работников в целях предупреждения преступлений и преступности в целом. Это связано, по нашему мнению, и с тем, что подобные ситуации гораздо проще выявить, так как зачастую они «лежат на поверхности», в отличие от преступных намерений тех или иных лиц. На такие ситуации легче воздействовать и устранять, нежели воздействовать на конкретных индивидов, склонных к совершению преступлений. Воздействуя на такие ситуации правоохранительные органы, как справедливо отмечает В. А. Плешаков, обеспечивают защиту объекта преступного посягательства, например, путем усиления его сохранности; создают преступнику трудности в совершении преступления, например, путем введения специальных режимов безопасности на тех или иных объектах; снижают заинтересованность преступника в совершении преступления, например, путем нанесения маркировок на имущество; увеличивают для преступника угрозу его разоблачения – путем установления различных видов наблюдения за объектами возможных преступных посягательств⁵. То есть, воздействуя на ситуации, способ-

¹ Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973; Бафия Е. Проблемы криминологии (диалектика криминологической ситуации). М., 1983; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; он же: Генезис преступного поведения. Опыт криминологического моделирования. – М., 1998.

² Криминология. Учебник / под ред. А. И. Долговой. – М., 2005. – С. 80.

³ Плешаков В. А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии // Россия: уроки реформ / научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. – М., 2008. – С. 150–159.

⁴ Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – М., 1973. – С. 4.

⁵ Плешаков В. А. Указ.соч. – С. 157–158.

ствующие преступлению и в которых они совершаются, осуществляется так называемое ситуационное предупреждение преступности, задача которого, как отмечал В. Н. Кудрявцев состоит в том, «чтобы опасную, провоцирующую или иным образом содействующую совершению преступления ситуацию превратить в нейтральную¹. При этом, что, на наш взгляд, особо важно, «центр тяжести перемещается с превентивной и поэтому незаконной репрессии в отношении «подозрительных» или «неблагонадежных» элементов на осуществление мер по охране и защите государственных и общественных объектов, а также граждан от возможных преступных посягательств»².

Вопрос относительно ситуационного подхода в науке, несомненно, сложный. Даже среди философов – его разработчиков нет единого мнения о содержании ситуаций. Так одни – О. Ю. Абрамова, Н. М. Солодухо, В. Д. Евстратов, Д. Е. Мартынов, М. Г. Румянцева, С. С. Фролов рассматривают, преимущественно, *неопределенность* ситуации, фиксируют *случайный* характер формирования ситуаций, непредсказуемость их развития, чувствительность ситуаций к внешним возмущениям, другие – А. И. Уемов, О. А. Липатова, А. К. Погасий, а также криминалист Т. С. Волчецкая и С. И. Давыдов отдают приоритет параметру *системности* ситуации, связывают развитие ситуационных идей с понятиями элемента, структуры, связи, функции. Третьи – отмечают *двойственность* ситуации (И. В. Голубович, А. Ш. Шайхутдинова, Р. В. Габдреев). Данные авторы считают, что сущность ситуации заключена в субъектно-объектном, событийно-смысловом взаимодействии. Несмотря на сложности ситуационного подхода, нет оснований не использовать его в криминологии при изучении преступности и преступлений.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что наряду с имеющимися в криминологии классификациями видов преступности, целесообразно выделять такие виды преступности как предумышленная и ситуационная. Сравнительно распространенным видом преступности является ситуационная преступность, составляющая более 1/3 от общего количества всех совершаемых в стране преступлений. Ситуационную преступность можно определить как совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, характеризующихся отсутствием у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий, в осуществлении которых ситуация сыграла решающую роль. С учетом того, что основная масса преступлений в стране носит ситуационный характер, должно организовываться и осуществляться предупреждение преступности, то есть оно должно быть направлено на устранение ситуаций, в которых, и «благодаря» которым чаще всего совершаются преступления.

УДК 343.81

Тулегенов В. В., кандидат юридических наук, доцент

Предупреждение противоправной деятельности радикальных исламистских общин в местах лишения свободы

В статье рассмотрены вопросы предупреждения противоправной деятельности радикальных исламистских общин в местах лишения свободы.

Ключевые слова: радикальные исламистские общины, пенитенциарное учреждение, индивидуальное предупреждение.

Предупреждение противоправной деятельности радикальных исламистских общин в местах лишения свободы делится на три группы: общее, специальное и индивидуальное предупреждения.

Под общим предупреждением мы понимаем меры, предпринимаемые в рамках всего пенитенциарного учреждения. Под специальным предупреждением меры, осуществляемые в отношении собственно радикальной исламистской общины. Индивидуальное предупреждение это меры, предпринимаемые в отношении конкретного лица.

К мерам общего предупреждения в первую очередь относится просветительская работа, формирование антиидеологии, одна из составляющих которой должна быть обращена к лицам, исповеду-

¹ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. – С. 313.

² Там же. – С. 307.

ющим ислам, которые в ряде случаев выступают в качестве человеческого ресурса международного терроризма. При этом важно учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, ислам отрицает любое проявление расовой, религиозной, национальной и иной нетерпимости. Все люди равны, и на это имеется прямое указание в Священном Писании: «Мы оказали почет сынам Адама, даровали им хороший рост, речь и способность в выборе вещей. Мы даровали им также честь и достоинство, если они повинуются Аллаху. Мы обеспечили их средствами передвижения по суше на животных и по морю на кораблях. Мы даровали им добрую пищу и превосходства над многими из тех существ, которых Мы сотворили, возвысив их над ними умом, способностью думать, рассуждать и видеть истину»¹. Таким образом, все попытки радикал-исламистов разыграть религиозную или национальную «карту», объявляя священную войну, за принадлежность к иным социальным группам прямо противоречат нормам ислама.

Во-вторых, ислам учит терпимому отношению к представителям иных конфессий, объясняя это логикой бытия и мироустройства: «И если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то они бы разрушили христианам церкви, монахам – монастыри, иудеям – храмы и не оставили бы мусульманам мечетей, где многократно поминается имя Аллаха. Аллах дал твердое обещание помогать всем, кто сражается за победу Его религии и славит Его Истину на земле»².

И, наконец, убийства мирных граждан, какие бы цели не преследовались при этом, объявляются тягчайшим грехом, который ставит человека вне рамок человеческого общества: «По причине того, что агрессивность и стремление угнетать других характерны для некоторых людей, Мы предписали сынам Исраила убивать агрессора, потому что, кто убил душу не как возмездие за душу и не за порчу и нечесть на земле, тот как бы убил всех людей и навлечет гнев Аллаха, и будет наказан Им. А тот, кто эту душу сохранит, тот как бы всех людей уберезет от смерти, потому что он, таким образом, сохранит души других невинных людей и заслужит великую награду от Аллаха. Мы послали им посланников с ясными знаменами, но многие из сынов Исраила продолжают творить зло и не повинуются Аллаху»³. Тем самым, террористам, убивавшим детей, женщин, стариков, а равно иных лиц не являвшихся агрессорам, не приходится рассчитывать на вечную жизнь, они приравниваются к убийцам всего человечества.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что данные положения не являются неким тайным знанием, ознакомиться с ними может любой желающий. Но, несмотря на это, они не стали достоянием общественности, в противном случае идеи радикал-исламистов не были бы столь популярными. Хотя их обнародование обладало бы предупредительно-профилактическим воздействием. В этой связи необходимо приглашать исламских духовных лидеров в пенитенциарное учреждение и предоставлять им возможность популяризировать эти сведения.

Специальное предупреждение сводится к воздействию на группы осужденных радикал-исламистов. В этой связи одной из главных составляющих этой работы в современных условиях выступает изъятие экстремистской литературы и недопущение попадания ее в пенитенциарное учреждение. В этой связи нами предлагается следующее.

В соответствии с п. 15 Правил внутреннего распорядка, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3.11.2005 № 205, осужденным запрещается приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться определенным перечнем вещей. К запрещенным вещам относятся, в том числе, и экстремистские материалы, которые в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» признаются таковыми федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

В соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ, администрация исправительного учреждения имеет право изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Согласно ч. 9 ст. 82 УИК РФ, изъятые запрещенные предметы, должны уничтожаться, на основании постановления начальника исправительного учреждения.

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсираль-Кур'аналь-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке. Перевод с арабского языка. Казань, 2001. С. 267.

² Там же. – С. 312.

³ Там же. – С.102.

Если лицо, у которого изъяты экстремистские материалы, достоверно знало, что изъятые предметы включены в Федеральный список экстремистских материалов, администрация исправительного учреждения правомочна налагать на него дисциплинарное взыскание. При этом факт осведомленности осужденным о включении тех или иных материалов в Федеральный список экстремистских материалов подлежит доказыванию администрацией исправительного учреждения. Наложение дисциплинарного взыскания будет правомерным лишь при соблюдении данного условия.

Попытки аргументировать привлечение к дисциплинарной ответственности объективным вменением (невиновное причинение вреда), ссылаясь на ст. 117 УИК РФ, в которой виновность как условие применения мер взыскания отсутствует, противоречит духу российского законодательства, ввиду того, что российская правовая доктрина предполагает привлечение к юридической ответственности только за те деяния, в которых наличествует вина. Так, например, в ч. 2 ст. 5 УК РФ декларируется, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, а в ч. 1 ст. 28 УК РФ содержится разъяснение, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Аналогичным образом решается вопрос в административном и трудовом законодательстве. В частности, в ч. 1 ст. 1.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В ст. 192 Трудового кодекса также предусмотрена виновность деяния: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания...».

Тем самым, если осужденный хранит экстремистские материалы, и даже распространяет сведения, содержащиеся в них, присутствует невиновное причинение вреда, так как вся литература, поступающая в исправительное учреждение подлежит обязательной проверке со стороны сотрудников исправительного учреждения, а из-за отсутствия доступа к сети Интернет, справочным базам данных, где содержится соответствующий Федеральный список экстремистских материалов, он не может осознавать включены ли те или иные материалы в список.

Таким образом, если лицо добросовестно заблуждаясь, неправомерно хранило экстремистские материалы или распространяло сведения, содержащиеся в данных материалах, налицо невиновное причинение вреда охраняемым законом интересам, что исключает юридическую ответственность, в том числе и ответственность, предусмотренную ст. 115 УИК РФ.

В некоторых случаях, радикал-исламисты, отбывающие наказание в виде лишения свободы, зная об этих юридических особенностях, ведут соответствующую пропаганду, прикрывая свою незаконную деятельность добросовестным заблуждением. В этой связи для соблюдения права на свободу вероисповедания, а также для предупреждения и пресечения проникновения в исправительное учреждение литературы экстремистского содержания, включенной в Федеральный список экстремистских материалов, целесообразен следующий алгоритм действий.

Первый этап. Вся литературу, которая может потенциально содержать экстремистские материалы, в данном случае это исламская литература, следует направить на экспертизу.

При этом изъятие литературы и ее направление на экспертизу не должно оскорблять чувств верующих мусульман. Данную экспертизу должны преимущественно осуществлять представители регионального духовного управления мусульман, с которым целесообразно установить договорные отношения (Договор о сотрудничестве). Цель экспертизы заключается в установлении соответствия наименования литературы ее содержанию. На литературе и иных материалах, по которым имеется положительное заключение эксперта, ставятся соответствующие штампы. Причем целесообразно ставить штамп не только на обложке книги, но и на страницах, что позволит избежать подмены, сущность которой заключается в том, что из книги, прошедшей экспертизу и имеющий соответствующий штамп на обложке, извлекаются все страницы, а на их место вклеиваются страницы из книги, внесенной в Федеральный список экстремистских материалов. Данная подмена позволяет осужденным из числа радикал-исламистов практически открыто хранить экстремистскую литературу, не боясь быть привле-

ченным к юридической ответственности, а сотрудникам исправительного учреждения создает дополнительные объективные трудности.

Второй этап. Всю литературу, которая прошла экспертизу, целесообразно сконцентрировать в одном месте и назначить из числа осужденных-мусульман ответственного за исламскую библиотеку. На данном этапе с общиной мусульман следует провести разъяснительную работу, в ходе которой объяснить, что если литература будет сконцентрирована в одном месте, с нею сможет ознакомиться большее количество осужденных, нежели если она будет находиться в индивидуальном пользовании, что, по сути, является Богоугодным делом. В свою очередь, осужденный-мусульманин, ответственный за исламскую библиотеку, будет осуществлять контроль за правильным обращением с литературой. Некоторые осужденные, литература которых была направлена на экспертизу, не захотят расставаться с книгами. В этом случае попытки изъять у них литературу будут ущемлять их права и законные интересы. Осужденного, ответственного за исламскую библиотеку, целесообразно назначить приказом начальника исправительного учреждения, разработать в его отношении функциональные обязанности, взять с него расписку, о том, что он предупрежден об ответственности за распространение экстремистских материалов. Помимо этого целесообразно предоставить ему Федеральный список экстремистских материалов.

Третий этап. Исламская библиотека должна регулярно работать в часы, определенные администрацией исправительного учреждения. Всю литературу и иные материалы исламского содержания, которые будут в дальнейшем поступать в исправительное учреждение, целесообразно направлять на экспертизу и предоставлять осужденным возможность ознакомления с ними только после ее проведения.

Компетентный сотрудник территориального органа ФСИН России ведет реестр материалов, имеющих в исламской библиотеке и на руках у осужденных, с определенной периодичностью соотносит данный реестр с Федеральным списком экстремистских материалов. В случае, если какие либо материалы из реестра включены в Федеральный список экстремистских материалов, то они подлежат изъятию и уничтожению в порядке, описанном выше.

В том случае, если указанные материалы не включены в Федеральный список экстремистских материалов, но по заключению регионального духовного управления мусульман или иной экспертной организации содержат в себе информацию экстремистского характера, администрация исправительного учреждения правомочна обратиться в прокуратуру для вынесения представления перед федеральным судом о признании информационных материалов экстремистскими с последующим включением в Федеральный список экстремистских материалов.

В случае, если в библиотеке будут обнаружены экстремистские материалы, то в зависимости от характера деяния осужденного, ответственного за нее, можно привлечь к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, так как доказательная база, уличающая его в совершении того или иного деяния, имеется.

На наш взгляд, данный алгоритм позволит, с одной стороны, реализовать право осужденного на свободу вероисповедания, а с другой – будет препятствовать проникновению в исправительное учреждение материалов, включенных в Федеральный список.

Индивидуальное предупреждение необходимо осуществлять с лиц, потенциально готовых организовать в пенитенциарном учреждении радикальную исламистскую общину. Для выявления таких лиц, необходимо в первую очередь изучать личное дело осужденного или лица, заключенного под стражу. К факторам, позволяющим выявить таких осужденных, относятся:

1. Обучение за границей в исламских учебных заведениях (Египет, Каир, университет «Аль – Азхар»; Саудовская Аравия, Эр-Рияд, Исламский университет имени имама Мохаммада Бен Сауда и т. д.). В случае если осужденный не признают факт обучения за границей, но есть основание полагать факт обучения за границей, следует направить запрос в органы ФМС России. К таким основаниям, относятся периоды времени в биографии осужденного или заключенного под стражу, по которым он не может дать отчетливых пояснений.

2. Обучение в исламских учебных заведениях на территории Российской Федерации.
3. Соблюдение религиозных обрядов, в первую очередь совершение намаза (чтение молитвы).
4. Наличие религиозной литературы.
5. Постоянное чтение религиозной литературы.

6. Активная миссионерская деятельность (склонение в пользу принятия ислама иных лиц).
7. Прибытие на краткосрочное свидание к осужденному лицу, не являющимся родными или близкими, в отношении которых имеются основания полагать принадлежность к радикальному исламу.
8. Материальная обеспеченность осужденного.
9. Умение читать на арабском языке.
10. Умение разговаривать на арабском языке.

После выявления таких лиц следует наблюдать за ними и определить степень приверженности религиозному экстремизму. К этой работе помимо сотрудников оперативного отдела, отдела безопасности и отдела воспитательной работы с осужденными следует привлекать и психолога, которые на основе данных характеризующих личность осужденного и психологического исследования должны определить степень приверженности радикальному исламу. В этой связи полагаем, что степень приверженности радикальному исламу следует разделить на три группы: высокая, средняя и низкая. В случае если определяется высокая степень приверженности религиозному экстремизму, то необходимо минимизировать контакты с другими осужденными с целью пресечения попыток склонить иных лиц принять радикальный ислам. Если определяется средняя и низкая степень приверженности религиозному экстремизму, то необходимо помимо мониторинга поведения, разработать план индивидуально-профилактической работы с целью отказа от экстремистских ценностей. К индивидуально-профилактической работе с этими лицами можно привлекать приверженцев традиционного Ислама; родственников осужденного; земляков данного осужденного, руководствующихся ценностями законопослушного общества.

В заключении хотелось бы отметить, что вопросы, рассмотренные в настоящей статье, имеют в большей степени прикладное значение. С прикладной точки зрения, мы полагаем, что на основе научного осмысления деятельности радикальных исламистских общин в местах лишения свободы можно разработать высокоэффективную модель предупреждения одного из наиболее опасных видов противоправной деятельности.

УДК 323.12

Алексеева А. П., кандидат юридических наук, доцент

Законодательные инициативы в сфере запрещения пропаганды русофобии в Российской Федерации: достоинства и недостатки

В статье рассмотрены законодательные инициативы в сфере запрещения пропаганды русофобии в Российской Федерации, проанализированы их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: экстремизм, русофобия, пропаганда русофобии, виды русофобии, права и свободы человека и граждан.

14 марта 2014 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О запрещении пропаганды русофобии в Российской Федерации»¹. В пояснительной записке к Законопроекту его авторы обосновывают, что его разработка была продиктована обострением русофобских настроений в средствах массовой информации в связи с последними политическими событиями в сопредельной с Россией Украине. Поэтому законодатель предлагает развить правовой механизм предупреждения и борьбы с пропагандой русофобии на территории Российской Федерации.

Русофобией большинство авторов называют предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к России или/и русским². В науке выделяют различные виды русофобии: массовую (негативное отношение населения отдельного региона или государства к русским) и элитную (негативное отношение конкретных политических партий, движений, общественных организаций, и т. д.

¹ О запрещении пропаганды русофобии в Российской Федерации: проект федер. закона №473006-6 от 14 марта 2014 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=473006-6&02> (дата обращения: 26.03.2014).

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е издание, испр. М.: «Русский язык», 1991. С. 297.

к русским)¹; ситуационную (обусловленную какими-то действиями, совершенными русскими, вызвавшими широкий общественный резонанс) и последовательную (обусловленную целенаправленным формированием общественного мнения о русских)²; и т. д. Причинами русофобии ученые считают и агрессивную внешнюю политику советской власти по отношению к другим государствам³; и конкуренцию между современными государствами за возможность влиять на международные политические события⁴; и зависть других государств к успехам России в решении социально-экономических задач⁵; и ложные представления о своем культурном и экономическом «превосходстве»⁶.

Во всех перечисленных случаях, авторы, используя термин «руссофобия», фактически речь ведут не о русских, а о «россиянах». При этом следует учитывать, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей⁷. И русские – это только одна из многих других национальностей нашего государства. Следовательно, термин «руссофобия», ориентированный на одну национальность – русских – в реальности сужает сферу своего влияния в нашей стране, не охватывая большинства народов и народностей, по отношению к которым тоже высказываются предвзятые, неприязненные, враждебные воззрения.

Интересующий нас Законопроект, идя по тому же пути, «запрещает пропаганду руссофобии», фактически защищая от этих негативных явлений только русских. Полагаем, в современной обстановке подобный подход малообоснован. Вероятно, было бы более правильно говорить о защите россиян все же не от руссофобии, а от ксенофобии, под которой в отечественной науке понимают страх или ненависть к чужому, незнакомому, непривычному; вражду по принципу национального, религиозного или социального деления людей⁸.

Не совсем удачными видятся нам предлагаемые Законопроектом методы защиты населения от руссофобии. Так, судя по тексту пояснительной записки и статьи 2 Законопроекта, законодатель под электронными «средствами массовой информации» понимает любые публикации в сети Интернет. Хотя с точки зрения действующего законодательства, это пока не так. В соответствие со статьей 2 и статьей 8 Закона РФ №2124-1 «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1999 года, электронными «средствами массовой информации» признаются только те ресурсы сети Интернет, которые зарегистрированы в качестве средства массовой информации. Тогда как руссофобские материалы размещаются преимущественно на личных страницах, в блогах граждан, настроенных против России, и других общедоступных электронных источниках, не являющихся официальными средствами массовой информации.

Помимо этого до конца не ясен перечень запретов, предлагаемых к введению анализируемым Законопроектом. Так, законодатель с одной стороны в статье 2 говорит, что следует запретить проведение публичных шествий, пикетирований, собраний, митингов, на которых может пропагандироваться руссофобия. Под запрет может попасть также сбыт специфической атрибутики, печатных, изобразительных, видео- и аудиоматериалов, в которых содержится недостоверная негативная информация,

¹ См.: Чарный С. А. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом: мониторинг и анализ. М.: Academia 2008. С. 16.

² См.: Фурсов А. И. Европейская цивилизация и капитализм: культура и экономика в развитии общества. М.: ИНИОН, 1991. С. 91.

³ См.: Лемуткина М. А. Внешняя политика деятельности представительных и исполнительных органов власти : сравнительный анализ опыта США, Великобритании, Франции и России: автореф. диск. ...канд. полит. наук. М., 1996. С. 3.

⁴ См.: Луньков А. А. Интеграционный процесс в Европе и внешняя политика России: культурологический аспект: дисс.... канд. полит. наук. М., 1996. С. 12.

⁵ См.: Гребениченко Т. В. Российская Федерация, ее ближайшие и дальние соседи на рубеже XX-XXI веков: учеб. пособие. М., 2005. С. 16.

⁶ См.: Кольтюков А. А. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX-XXI вв.: монография. М.: Акад. проект, 2006. С. 32.

⁷ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁸ См.: Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации. М.: Московская Хельсинкская группа, 2006. Ч. 1. С. 52.

направленная на формирование отрицательного отношения к России или к русским, а также русскому языку, культуре, государственности. Причем за пропаганду русофобии перечисленными способами виновных планируется привлекать к административной ответственности (статья 5), а в качестве наказания – налагать административный штраф в соответствии с новой вводимой нормой – статьей 20.3.1 КоАП РФ.

С другой стороны законодатель акцентирует внимание на том, что объектом запрещения не могут быть личные взгляды человека. Запрещение пропаганды русофобии не должно ограничивать права граждан на свободу мысли и слова, печати, уличных шествий и иных публичных мероприятий, объединение в общественные организации. Законопроект не будет распространяться на научное, литературное, художественное и иное творчество, если оно направлено не на оправдание или распространение русофобии, а на ее изучение и объективное освещение (статья 3).

Возникает вопрос о том, какая государственная служба или орган возьмет на себя ответственность оценивать объективность освещения русофобских событий, научную состоятельность русофобских материалов, их творческую, литературную, художественную сторону.

Думается, об «объективности» оценки подобных материалов вообще вряд ли стоит всерьез говорить. Подобные нормы права часто становятся вариантом давления на оппозиционные структуры. Их толкование осуществляется расширительно, а правоприменение – неэффективно.

Учитывая выявленные недостатки Законопроекта, считаем качество его подготовки неприемлемым, не заслуживающим рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

УДК 323.28

*Данилов А. П., заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, кандидат юридических наук,
Сухенко А. Д., кандидат исторических наук*

Идеология родолюбия как основа противодействия терроризму

В статье проанализированы ключевые вопросы противодействия терроризму, воздействия на «его корни» – идеологию.

Ключевые слова: террор, терроризм, виды терроризма, противодействие терроризму, идеология терроризма, родолюбие.

Как наука, так и международное законодательство не имеют единого определения «терроризм», которое, кроме всего прочего, следует отличать от понятия «террор». Оба слова происходят от латинского *terror* (страх, ужас) и означают применение насилия в политических целях. В сложившемся словоупотреблении под *террором* чаще понимают устрашающие, агрессивные (связанные с лишением жизни, свободы, причинением вреда здоровью) действия законных властей по отношению к населению собственной страны либо связанные с их вмешательством в другие страны (международный террор). Терроризм же трактуется в качестве подобных действий, совершаемых в тех же целях, но не государством, а нелегитимными группами или отдельными людьми¹.

Известный российский специалист в области политической криминологии и, в частности, в вопросах терроризма С. У. Дикаев справедливо считает, что *классификация видов терроризма на основе конечных целей* субъектов преступления является единственно возможной и продуктивной. Целей субъектов терроризма (конечные или стратегические цели организаторов, а не промежуточные, которые достигаются исполнителями) при такой классификации оказывается ограниченное количество, что позволяет свести к минимуму число разновидностей терроризма, которых, в подобном случае, насчитывается всего три: *политический, религиозный, корыстный* (именуемый также криминальным)².

П. А. Кабанов даёт следующее определение политического терроризма. *Политический терроризм – это совокупность насильственных уголовно-правовых деяний, совершаемых субъектами политики*

¹ Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб., 2006. – С. 386.

² Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб., 2006. – С. 77–78.

в целях изменения, прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, высших должностных лиц либо видных политических деятелей (лидеров политических, религиозных, общественных объединений или международных организаций) либо в целях изменения границ государства¹. В развитие данного понятия С. У. Дикаев предлагает следующие виды политического терроризма: идеологический, классовый, сепаратистский, этнический, субверсионный, экологический².

Подчёркивая, что понятие «*религиозный терроризм*» имеет достаточно условный характер, поскольку основные религии мира в их традиционном каноническом содержании не призывают к терроризму, провозглашая, наоборот, целый ряд высоконравственных постулатов, Д. Назиров определяет его как одно из наиболее ранних в человеческой истории направлений терроризма, которое уже на протяжении весьма длительного времени используется в противостоянии различных по характеру и организации социально-политических сил, в том числе религиозно-фанатических группировок разного масштаба и направленности, клерикальных кругов и организаций, политических и этнических элит, общественно-политических объединений, отдельных государств³. Подвидами религиозного терроризма выступают межрелигиозный, межконфессиональный, внутриконфессиональный, сектантский.

Корыстным (криминальным) терроризмом К. Н. Салимов обозначает вид терроризма, являющийся высшей формой проявления организованной преступной деятельности, который может проявляться как крайняя форма преступных разборок и не является лишь сопутствующим элементом корыстно-насильственных преступлений⁴. Подвидами корыстного терроризма являются общеуголовный, политический, религиозный⁵.

В настоящее время на Северном Кавказе, а также в Сирии, Ливии, некоторых африканских странах, где идёт гражданская война, организованная странами западной «демократии», цинично названная СМИ «арабская весна», *очень тесно переплетены все три вида терроризма*, и распознать конкретный вид представляется возможным только по конечным целям, преследуемым заказчиками данных преступлений. А таковыми, как мы это наблюдаем на практике, являются разрушение суверенных государств, установление подконтрольных властей и полное подчинение государственных механизмов Западу⁶. Таким образом, выявленные цели позволяют говорить об осуществлении политического терроризма. Его организаторами выступают США и ключевые страны НАТО.

Воздействие на корни терроризма – его идеологию

Вне зависимости от вида терроризма противодействие ему, кроме уголовно-правовых средств, должно включать, в первую очередь, воздействие идеологическое. Солидарны с И. А. Петиним в том, что именно информация (идеология) является тем связующим элементом, который соединяет внешний и внутренний мир человека, формирует мировоззрение и жизненные ценности, определяет его отношение к окружающей действительности, регулирует энергетический потенциал индивида и направляет поведение (в том числе преступное)⁷. «*Ответственное управление страной*, по мнению А. И. Бойко, предполагает умение ставить стратегические цели общественного развития и достигать их, а равно способность правильно расставлять приоритеты»⁸.

Вспоминая совет Козьмы Прутковка «зри в корень», следует признать, что терроризм сам по себе существовать не может: у него есть свои адепты, сочувствующие, которые и осуществляют преступную

¹ Кабанов П. А. Политический терроризм. Криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Нижнекамск, 1998. – С. 29.

² Дикаев С. У. Указ.соч. – С. 97.

³ Назиров Д. Современный терроризм религиозных экстремистов и проблемы противодействия. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/3607/> (дата обращения: 28.08.2014).

⁴ Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма: Авторе. диск. докт. юрид. наук. – М., 1999. – С. 15.

⁵ Дикаев С. У. Указ.соч. – С. 97.

⁶ Шестаков Д. А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 4 (23). – С. 10–15.

⁷ Петин И. А. Влияние осознания причинно-следственных связей преступления на формирование системности уголовного права и предупреждение преступного поведения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4 (27). – С. 42.

⁸ Бойко А. И. Государственное реагирование на преступность // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 70.

деятельность. В основе терроризма лежит сознание (самостоятельное или контролируемое, независимое или манипулируемое) конкретного субъекта такой деятельности и, конечно же, его мировоззрение.

Эта логика размышлений позволяет предположить, что главным вопросом, который предстоит решить в ходе воздействия на корни терроризма, является *вопрос идеологический, связанный с сознанием и мировоззрением* субъектов террористической деятельности. Все, кто говорит, что проблему терроризма можно решить без опоры на определённую идеологию, лицемерят.

В любом обществе и государстве обязательно должно быть представление об основных ценностях, их ранжировании и общей стратегии развития. Идеология может быть официальной или неофициальной, но она должна быть! Идеология превалирования частных интересов (идеология наживы любой ценой) над общими интересами (общественными, государственными) существует в России на протяжении более 20 лет и уже показала своё истинное лицо, она продолжает разрушать нашу страну...

Поэтому важнейшей задачей гражданского общества и правящей элиты должна стать разработка новой идеологии, которая будет формировать мировоззрение и сознание как отдельно взятого человека, так и общества в целом, в котором она будет главным жизнеутверждающим столпом. Благодаря этому терроризм более не найдёт почвы для всхода и произрастания, ведь именно *государственная идеология, воспринятая большинством граждан, способна выбить землю из-под ног лидеров любых форм экстремизма*.

Однако для формирования новой идеологии необходимо на сто восемьдесят градусов перенаправить вектор развития культурной, образовательной и просветительской политики государства, что незамедлительно повлечёт долгожданное улучшение положения в данных сферах, которые по своему значению и влиянию на мировоззрение и сознание человека занимают бесспорное первое место. Все остальные направления должны безальтернативно подчиняться и подстраиваться под них, ведь *духовная безопасность – главная (определяющая) среди всех остальных*. И это признают как религиозные, так и светские общественные деятели.

Духовная безопасность предполагает, прежде всего, знание основ своей традиционной культуры, своих духовных ценностей, их защиту¹. А это есть иммунная система любого народа. Как пишет Д. А. Шестаков, духовно-нравственная сфера может противостоять преступности, если она имеет спланированную населением *национальную идею*, включающую в себя осознание прошлых достижений и общей грядущей цели, связанной с обретением достойного места в мировом пространстве. Для становления данной идеи требуется осознание давних корней, ощущение связи с прошлым, которое обычно возникает у людей, знающих многие поколения своих предков².

Принимая этот тезис, необходимо пересмотреть своё отношение к краеугольным понятиям современной «идеологической» системы российского государства, в первую очередь, к таким, как «демократия» и «рыночная экономика».

О демократии и рыночной экономике

Понятие «демократия» в 80–90-е годы XX – начале XXI вв. получило в СССР–России незаслуженно идеалистическое толкование. Его стали воспринимать как «священную корову», само появление которой способно автоматически разрешить всё и вся. Особенно рьяно «разрешением» проблем с помощью «демократии» занимался М. С. Горбачёв, чьи действия и криминогенная демагогия которого стали одной из основных причин разрушения СССР, по его же собственным словам сделавшего всё возможное для этого³. Основываясь на «демократических» принципах М. С. Горбачёв развивал «гласность» в СССР, результатом чего, помимо прочего, стала передача на Запад сфальсифицированных материалов по «Катынскому делу» из Государственного архива.

Для *политической криминологии* важна оценка подобных действий (преступные?) представителей государственной власти (А. Яковлев и др.), в том числе главы государства (М. С. Горбачёв), направленных на:

¹ См. подробнее: Противодействие экстремизму в молодёжной среде. Обеспечение духовной безопасности молодёжи: материалы научно-практической конференции. – Белгород, 2006; Духовное здоровье молодёжи российских регионов в контексте обеспечения её духовной безопасности: документы и материалы научно-практической конференции. – Белгород, Старый Оскол, Воронеж, 2008.

² Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – С. 209.

³ См., например, В. А. Дрожжин. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1985–1991. – СПб., 2006.

1. Дискредитацию русского (советского) народа и порождение к нему ненависти со стороны поляков и других народов на основании ложной информации об обстоятельствах катынской трагедии;
2. Дискредитацию страны в глазах международного сообщества;
3. Угнетение национального самосознания наших граждан и возвращение в них ненависти к своей родной стране и великому прошлому.

Как мы сегодня это можем наблюдать, данная преступная ложь, растиражированная мировыми СМИ, признанная действующей российской властью официальной версией произошедшего (26 ноября 2010 года Государственная Дума РФ приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах»¹), кроме всего вышеперечисленного, может породить обязательство по многомиллиардной материальной компенсации².

Политики, обладающие трезвым умом, занимающие государственническую позицию, отказались принимать подобное унижающее, основанное на лжи, антироссийское заявление. Среди таковых был и В. И. Илюхин, заявивший от лица КППРФ аргументированный протест против данного документа. Никто не прислушался. А уже через три месяца В. И. Илюхина не стало (20.03.2011 г.). *Скоропостижная смерть*. По официальной версии от острой сердечной недостаточности. Учитывая некоторые факты: хорошую физическую форму В. И. Илюхина, оглашённые им планы продолжать деятельность Общественного офицерского трибунала, разоблачение фальсификаций по Катынскому делу и ситуации вокруг пакта Молотова-Риббентропа, а также применяя методику выявления латентности политических убийств, данный случай можно отнести именно к таковому³.

Идеалистичным было и в значительной степени остаётся восприятие нами рыночной экономики. Её монетаристская идеализация привела к катастрофическим последствиям уже в первой половине 90-х годов ушедшего века. В настоящее время упорно говорится о необходимости априорного соблюдения принципов демократии с доминированием устоев рыночной экономики. При этом забывается, что демократия как таковая – это не панацея, а всего лишь инструмент для достижения определённых целей. Демократия существует не ради себя, а ради людей. Иной подход (демократия ради демократии) может оказаться смертельным для общества и государства. В политике наблюдается явное манипулирование этим понятием, паразитирование на нём большого числа партийных и государственных лидеров. А это приводит только к одному: в демократию перестают верить граждане государства!

О манипулировании понятиями «демократия» и «рыночная экономика» говорят и некоторые относительно объективные американские и английские учёные. Известный профессор Ноэм Хомский, беспощадно критикуя американскую корпоративную систему экономики и политики, полагает, что США *под флагом глобализации развязали сегодня классовую войну против народов мира*. Являясь ведущим критиком гимна о конкурентоспособности и справедливости американской рыночной экономики, исследователь считает, что конкуренция встречается на американских рынках довольно редко, а их большая часть контролируется господствующими на них корпорациями. Эти *транснациональные корпорации являются тоталитарными организациями* и действуют не по демократическим правилам. Ноэм Хомский убедительно доказал, что США стали внедрять неолиберализм в экономике только после того, как собственные компании с помощью государственной поддержки достигли высокой конкурентоспособности и были готовы задавить любого, тогда как другим странам они этого не позволяют⁴. По его мнению, такие неолиберальные порядки (где прибыль ценится выше людей) и породили

¹ Сайт Государственной Думы РФ. Госдума приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах». URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/60481/?sphrase_id=523227 (дата обращения: 28.08.2014).

² Программа А. Караулова «Момент истины». Вся правда о Катыни. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=riAt07da9Y4> (дата обращения: 26.08.2012); Сайт Европейского суда по правам человека. Дело Янович и другие против России. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?%22dmdocnumber%22:\[%22906163%22\],%22itemid%22:\[%22001-110513%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?%22dmdocnumber%22:[%22906163%22],%22itemid%22:[%22001-110513%22]}) (дата обращения: 28.08.2014).

³ Данилов А. П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – 1 (16). – С. 152.

⁴ Примером тому служит дело Apple против Samsung. Федеральный суд штата Калифорния (США) 25.08.2012 года постановил, что южнокорейская компания Samsung нарушила ряд патентов компании Apple и обязал её выплатить американскому конкуренту 1,05 млрд долл. компенсации. Одновременно вины Apple в нарушении патентов Samsung суд не нашёл. Сразу после вынесения вердикта суда представители компании Apple заявили, что готовят новое дело против южнокорейской компании с целью добиться запрета продажи устройств Samsung

политические и экономические кризисы на территории от Восточной Азии до Восточной Европы и Латинской Америки¹.

Аналогичные взгляды высказывает лауреат Нобелевской премии Джозеф Юджин Стиглиц, который полагает, что рынки не способны сами решить все проблемы. Неравенство, безработица – это проблемы, в решении которых государству принадлежит важное место. Он убеждён, что государство должно играть существенную роль, корректируя провалы рынка и обеспечивая социальную справедливость. Стихийный рыночный механизм оставляет большому числу людей слишком мало ресурсов для выживания². Массовые выступления простых американцев в сентябре-октябре 2011 года ярко подтверждают эти высказывания.

В. В. Лунеев справедливо признаёт, что российский либерализм себя дискредитировал³. Некоторые аналитики полагают, что либерализм в России оказался столь же бессмысленным и беспощадным, как и русский бунт. Наши социально-экономические несправедливости общеизвестны⁴. Вывод прост: нынешнее положение неприемлемо, нужен переход к более справедливому состоянию дел в России и мире, о чём говорят и специалисты по *экономической криминологии*⁵. Справедливость в общественном и государственном развитии разрешит многие криминогенные противоречия и поспособствует ликвидации идеологических основ терроризма.

Всё зависит от того, какое общество должно сформироваться в итоге. Необходимо выработать некие его характеристики, а потом уже смотреть, насколько инструментарий демократии может помочь в реальном формировании такого общества. Рассматривая механизм идеологического воздействия на корни терроризма, можно констатировать, что приверженность прежним принципам не позволит разрешить проблему терроризма, а переведёт её лишь в вялотекущий во времени вариант развития событий со значительными затратами при минимальных тактических успехах. Это приведёт к ещё большему углублению и обострению имеющихся в России проблем и, как следствие, к социальному взрыву, последствия которого будут катастрофичны: утрата государственности, общего культурного, правового, экономического пространства, локализация и обособление отдельных территорий по этно-региональному или конфессиональному признаку.

Следование прежним «рыночным, демократичным» принципам в нашем многонациональном, многоконфессиональном государстве без учёта исторического опыта не приведёт к решению ни одного из имеющихся криминогенных противоречий. Социальная напряжённость будет нарастать по векторам: социальные верхи и низы; государствообразующая нация и «инородцы»; коренное население и мигранты; приверженцы традиционных религий и представители наиболее радикальных учений; центр и периферия; приверженцы культуры и образования и «новые варвары» и др. Итогом такого противостояния может стать война всех против всех.

Недопустимо и кощунственно беспредельно эксплуатировать славянскую терпимость к национальному ущемлению, поскольку она всё же не абсолютна. По мнению В. В. Лунеева, нельзя надеяться и на традиционно низкий коэффициент национальной солидарности русских и других славянских народов в созданных ситуациях запредельного национального унижения⁶. Опыт выборов в Государственную Думу РФ 1993 и 1995 годов, современные «Русские марши» предостерегают от недооценки этих факторов. По сути, это приведёт к переходу от перманентного гражданского противостояния к гражданской войне.

Другим важным моментом, подтверждающим вышеприведённые тезисы, является то, что в дей-

на рынке США. Ранее (24.08.2012 г.) суд в Южной Корее признал обе (!!!) компании виновными в нарушении патентов, запретив продавать ряд устройств обеим компаниям. А суд в Германии вообще отказался рассматривать данное дело. URL: <http://top.rbc.ru/economics/27/08/2012/666550.shtml> (дата обращения: 29.08.2014).

¹ Цит. по: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005. – С. 659.

² Там же. – С. 659.

³ Там же. – С. 660.

⁴ Российское общество и радикальные реформы / под ред. В. К. Левашова. – М., 2001; Россия. Планетарные процессы / под ред. В. Ю. Большакова. – М., 2002; Афанасьев Ю. Н. Опасная Россия. – М., 2001; Хинштейн А. Е. Какого цвета страх. – М., 2002; Болдырев Ю. Русское чудо. Секреты экономической отсталости. В 2 кн. – М., 2003 и др.

⁵ Колесников В. В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – 1 (18). – С. 163–191.

⁶ Лунеев В. В. Указ.соч. – С. 741.

ствующей социальной модели не работает институт мотивации населения. Главный вопрос: «Зачем?». Современное общество не может дать на него чёткого ответа. Именно отсюда «растут корни» многих проблем государства, в том числе и терроризма. Нет мотивов для того, чтобы быть здоровее, умнее, начитаннее, образованнее, просто трудиться, быть хорошим, добропорядочным и законопослушным человеком. Ведь практически отсутствуют законные способы, позволяющие изменить свой социальный статус (отдельные примеры не в счёт, поскольку они являются не правилом, а исключением из него), быть востребованным и успешным в той сфере, в которой есть потребность реализовываться. Чтобы понять это, достаточно проанализировать мотивацию поступления абитуриентов в учреждения профессионального образования.

Развивающую общество мотивацию может дать только идеология, подкреплённая реальной политикой. Допустимо предположить, что для государства, в котором не будет места для появления ростков терроризма, потребуется разумное сочетание частного и общественного интереса, но при неизменном первенстве последнего, так как частный интерес, в своей сути, эгоистичен, узколюб и корыстен. Он не способен к масштабным проектам, не способен «заглянуть за горизонт». Гедонистическому служению себе необходимо противопоставить служение обществу, интересам нации, а значит, и себе самому. Но, так как все люди разные, то здесь и потребуется разумное сочетание первого и последнего.

Новая идеология

По мнению академика А. Фурсова, для того, чтобы государство стало сильным, необходимо недеморализованное население, способное не просто выживать, а постоянно, целеустремлённо развиваться¹. Необходима новая идеология. Подобной идеологией может стать родолюбие – *осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нём глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины, принятие на себя ответственности за её настоящее и будущее*. Родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной, социальной сущности является антикриминогенным фактором². Не это ли идеология прорыва в Будущее, идеология Развития, идеология веры в Человека? Эта идеология должна быть понятна любому гражданину страны, вне зависимости от его национальности, так как родолюбие присуще всем. Она легко воспринимается, её основные положения доступны, просты и по существу принимаемы большинством граждан.

Определим, на что должна опираться данная идеологии. Россия – уникальная страна, и наш многовековой опыт подсказывает, что успешное продвижение вперёд возможно при наличии Общего дела, Большого проекта в единстве, казалось бы, необъединимых исходных элементов. Тех, которые ранее находились в антагонистических отношениях. Везде, но... не у нас. Наша история даёт иные примеры³.

Одна из ключевых идей родолюбия – это единство. В единстве – сила. Единство во многих лицах. Перед теми вызовами, что преподносит жизнь, все граждане, все народы должны сплотиться во имя возрождения Отчизны, своего общего Дома, Отечества. Государственный Дом большой, и в нём хватит места всем тем, кто его считает своим. Дом не разоряют, его оберегают, его украшают, в нём наводят порядок, о нём заботятся. Обладание подобной родолюбивой идеологией позволит уничтожить корни терроризма.

¹ Фурсов А. Русский ковчег. Известный историк – о будущем России // Завтра. – 2007. – № 5. – С. 1.

² Данилов А. П. Родолюбие и мы // Крымские юридические чтения: материалы международной научно-практической конференции 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия». Экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. На украинском и русском языках. – С. 28–33.

³ Альманах по истории России – СССР. От феодализма к ... глобализму? / Сост.: А. Д. Сухенко, Б. Н. Макаров. – Старый Оскол, 2010. – С. 55.

УДК 343.917

Смирнов Л. Б., доктор юридических наук, профессор

Международная политическая преступность как угроза национальной безопасности России

Излагаются вопросы международной политической преступности как наиболее опасного вида преступного поведения, представляющего исключительные угрозы государственного суверенитета и национальной безопасности.

Ключевые слова: политическая преступность, государство, международная агрессия, терроризм, международный разбой.

Международную политическую преступность (МПП) можно охарактеризовать как преступную деятельность, охватывающую широкий круг криминальных деяний совершаемых с целью противодействия, свержения, захвата власти, изменения политического строя, политической системы и политического режима отдельной страны или ряда стран.

Специфическими международными политическими преступлениями являются международная агрессия (разбой), преступления связанные с захватом власти, государственной изменой, шпионажем, убийством политических деятелей, террористические акты, диверсии.

Террористические акты, связанные с убийством видных государственных деятелей были распространенным видом политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX века¹. Пик политической преступности в России приходится на период российских революций и гражданской войны. Жертвами политической преступности в это период стали миллионы людей.

Наиболее активно МПП проявилась в первый период существования СССР. Политические преступления в это период проявлялись в виде убийств государственных и общественных деятелей, террористических актов, диверсий, саботажа, заговоров с целью свержения власти, шпионажа, вредительства и др. преступных действий.

Следовательно, субъектами МПП выступают как внутренние, так и внешние фигуранты. Внутренние субъекты МПП это различные организованные структуры, находящиеся на территории страны, в том числе террористические организации и отдельные индивиды. Внешние субъекты международной политической преступности разнообразнее внутренних и обладают высоким уровнем латентности.

Субъектами МПП также выступают отдельные международные организации; организации отдельных государств отдельные государства или группы государств или их структуры. Страны НАТО под руководством США совершили разбойные нападения на Ирак, Югославию, Ливию. Они организовали вокруг России серию так называемых цветных революций. Спровоцировали нападение Грузии на Северную Осетию.

Результатом МПП в XX веке было разрушение и ликвидация СССР и соответственно его социальной, политической и экономической модели.

МПП выступает как важный инструмент и геополитики и активно используется в целях господства международных транснациональных корпораций, штаб-квартиры (логова) которых находятся в США и Англии. Объектами международной политической преступности выступают государства их население, территория, инфраструктура, ресурсы и недра.

Современная МПП представляет собой рейдерский захват государства, носит глобальный международный характер, организуется и контролируется из одного международного центра. Некоторые субъекты могут на время выйти из под влияния такого центра как это произошло с Аль-Каидой.

Активизация МПП обусловлена поиском ресурсов необходимых для производства материальных благ с целью извлечения сверхприбылей транснациональными корпорациями, поисками рынка сбыта, обеспечением высокого уровня жизни и потребления «золотого миллиарда».

Прикрытием МПП по внедрению и вербовке своих агентов (пятой колонны) является деятельность по продвижению (транзиту) либеральной демократии, других либеральных ценностей в другие страны.

¹ Суворов А. И. Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 55–60.

В основе мотивации разрушения СССР были стремления к завладению людскими и материальными ресурсами и территориями СССР. Эти цели решали как внутренние, так и внешние фигуранты.

Сразу после окончания войны, США, и другие империалистические государства, развернули против СССР и других социалистических стран «холодную войну», которая выразилась в форсировании гонки вооружений, особенно ядерных, создании сети военных баз вокруг СССР, использовании силы или угрозы силой, активизации подрывной деятельности против СССР, усилении антикоммунистической, антисоветской пропаганды¹.

17 июля 1945 г. будущий шеф ЦРУ генерал А. Даллес сформулировал цели и способы ликвидации СССР, в том числе с помощью «пятой колонны»². «Окончится война, кое-как всё утрясётся, устроится. И мы бросим всё что имеем, всё золото, всю материальную мощь, на оболванивание и одурачивание русских людей... Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветет махровым цветом... Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением, вытравливать этот ленинский фанатизм, будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем»³.

Одновременно с идеологической войной США готовились уничтожить СССР военным путем для чего был разработан план «Дропшот» 1950 г. предусматривал четыре этапа.

Первый этап: внезапный удар 300 атомных бомб по 70 крупным городам Советского Союза: Дополнительно к этому стратегические бомбардировщики должны сбросить 29 тысяч тонн бомб еще на 100 городов.

Второй этап: вторжение на территорию СССР и его союзников 250 дивизий, обеспеченных действием 7400 самолетов, продолжающих бомбардировки, и более 750 боевых кораблей, высаживающих десанты.

Третий этап: захват территории СССР и его союзников вооруженными силами США и стран НАТО.

Четвертый этап: оккупация территории СССР, расчленение его на четыре зоны, с дислокацией американских войск в ключевых городах бывшего СССР, а также его союзников в Европе⁴.

Еще в 1939 году И. В. Сталин отмечал, что многие достижения СССР будут извращены и оклеветаны, прежде всего, за рубежом. Сила СССР, утверждал И. В. Сталин в дружбе народов, поэтому острие борьбы будет направлено, прежде всего, на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. С особой силой отмечал И. В. Сталин поднимет голову национализм, который на какое то время придавит интернационализм и патриотизм, возникнут национальные группы внутри наций и конфликты, появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих нации⁵.

¹ «Холодная война». Дипломатический словарь в трёх томах. Т. 3, – М., 1986, – С. 537.

² Термин «пятая колонная» возник в начале октября 1936 г., когда франкистский генерал Э. Мола передал по радио обращение к населению столицы, что мятежники ведут наступление на Мадрид четырьмя армейскими колоннами, а пятая, которой они располагают в самой столице ударит с тыла. «Пятая колонна» в виде тайных агентов сеяла панику, занималась шпионажем, саботажем и диверсиями. Во время второй мировой войны 1939–1945 гг. «пятой колонной» называли нацистскую агентуру в различных странах, помогавшую захвату этих стран войсками гитлеровской Германии. БСЭ. Изд. 3-е. Т. 21. – М., 1975. – С. 283.).

³ Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. – СПб., 1995. – С. 42–43; Бегунов Ю. К. Тайные смыслы в истории России. – М., 2000; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. – М. Крымский мост – 9Д. Форум, 2001. С. 167–168; Платонов О. А. Почему погибнет Америка? Тайное мировое правительство. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – С. 117–118.

⁴ Карпов В. В. Генералиссимус. Кн.2-я. – М., 2003. – С. 240–241.

⁵ Сталин И. В. в беседе с А. М. Коллонтай в ноябре 1939 г. Запись Коллонтай А. М. // Досье гласности. Спецвыпуск. Великий и загадочный Сталин. Декабрь. 2001.

24 января 1977 г. глава КГБ СССР Ю. В. Андропов секретной запиской, подготовленной внешней разведкой Комитета государственной безопасности «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан» информировал ЦК КПСС что ЦРУ США разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезориентацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферы управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры – преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства¹.

Разрушение государства в первую очередь достигается через уничтожение морали и нравственности, во-вторых, через ослабление образовательных, силовых и производственных сфер. Такой комплекс мер позволяет держать общество в распыленном состоянии².

Общепризнано что СССР был самой образованной державой. Начиная с 90 годов прошлого века в России осуществляется планомерное разрушение образовательной ее сферы. Объектом воздействия подрывных сил является общее, среднее профессиональное и высшее образование. Ключевыми элементами разрушительной деятельности в области образования выступает введение ЕГЭ и двухуровневой системы: бакалавриата и магистратуры.

Одним из современных способов установления господства западных государств является навязывание западных демократических ценностей и порядков преподносимых как общечеловеческие, общепринятые и следовательно общемировые.

Страны и народы, которые, по мнению западных государств не отвечают стандартам демократии и не стремятся к ней объявляются недемократическими, тоталитарными или авторитарными, и представляющими угрозу демократии.

Максимальная задача Запада полный контроль над Россией, лишение ее государственного суверенитета, территориальное расчленение и ограничение границами московского государства периода XV–XVI веков.

Вместофашистской Германии Запад против России в качестве ударной силы хочет выставить националистов и неофашистов всех мастей из разных стран. Там будут организованы международные центры по подготовке террористов и диверсантов.

В войне против России Запад активно использует пятую колонну, состоящую из маргиналов, космополитов, части креативных менеджеров, компрадорской буржуазии, либеральной интеллигенции и коррумпированных чиновников.

Можно утверждать, что в настоящее время в Европе произошло возрождение фашизма. Начало этому процессу положили события в Югославии, когда страны НАТО используя технологии фашизма сначала организовали этнические чистки, а затем ковровые бомбардировки Сербии и Черногории продолжавшиеся 78 дней. Североатлантический альянс превратившийся в группового Гитлера безнаказанно бомбил территории беззащитных сербов и черногорцев, сбросив на их головы 22 тыс. тонн, в том числе 20 тыс. тяжелых авиабомб, 1,3 тыс. крылатых ракет, 37 тыс. кассетных бомб включая бомбы начиненные обедненным ураном. Под бомбами неофашистов погибли тысячи мирных граждан и военнослужащих. Практически полностью была уничтожена промышленная инфраструктура, разрушены более 2 тыс. населенных пунктов. Материальный ущерб от бомбардировок составил около 100 млрд долларов.

Агрессия против Сербии и Черногории положила начало новому захвату западноевропейскими странами во главе с США восточных территорий Европы. Югославия была выбрана первой жертвой международного разбоя как страна, показывающая высокие темпы экономического развития, уступая по этому показателю только Китаю и Беларуси.

Активную роль в фашизации Европы играет Германия правящие круги которой, имея уязвленное национальное самосознание полученное в результате поражения во второй мировой войне и последующей капитуляции вынашивает идеи реваншизма.

¹ Крючков В. А. Личное дело. В двух частях. Ч. 2. М.: Олимп, АСТ, 1996. XX век глазами очевидцев с. 389–390; Крючков В. А. Последняя речь в Кремле // День. 1991. № 27, 15–21 декабря.

² Шалыганов Ю. В. Проект Россия. Полное собрание. – М., 2012. – С. 352.

Промежуточная задача Запада по разрушению России заключается в том, чтобы оторвать Украину от России и широким фронтом выйти ее на границы.

Украинский национализм и его крайняя форма проявления – фашизм организован и вскормлен Западом и противопоставлен России. Также был вскормлен Гитлер и германский фашизм.

Навязывание западной демократии осуществляется не только с помощью мощного информационного воздействия, но и подкрепляется не менее мощным вооруженным воздействием.

МПП в своей деятельности опирается на определенные социальные слои и прежде всего коррумпированное чиновничество, маргинальные слои общества, и компрадорскую буржуазию которые активно поддерживают смену власти в стране.

Противодействие МПП составляет комплекс внутригосударственных и внешних мер общего и специального характера и назначения.

Внутренне противодействие включает общесоциальные, политические и экономические меры, которые действуют на состояние политической преступности опосредованно через оздоровление и восстановление общества.

Против России ведется широкомасштабная холодная война, а в условиях военного времени средства массовой информации должны находиться под особым контролем государства.

России необходима хорошо организованная информационная политика и эффективные средства, и механизмы ее реализации. Сила слова сравнима с силами дивизий и армий. В свое время Гитлер объявил своим личным врагом диктора СССР Левитана.

Против России идет информационная война, главным оружием которой является СМИ. Информационная война по эффективности превосходит ядерную, так как оставляет после себя целую территорию, невредимую инфраструктуру и зомбированное население.

Шагами по оздоровлению экономики должна стать национальная ориентация экономики; государственный контроль стратегических отраслей экономики; изменение системы налогообложения; политика разумных потребностей; контроль и регулирование доходов.

Наряду с экономическими мерами противодействия политической преступности необходима оптимизация системы карательных механизмов в отношении отдельных категорий осужденных, которая может предполагать ограничение применения условно-досрочного освобождения; ограничения раёнов проживания после освобождения; применения ссылки и высылки; запреты на право занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, на занятие педагогической и образовательной деятельностью.

Внешнее МПП должно предполагать наличие современных эффективных специальных органов, средств и механизмов противодействия и ликвидации внешних угроз российской государственности и суверенитету.

УДК 343.95

Карнаушенко Л. В., доктор исторических наук, профессор

Правосознание молодежи: теоретический и эмпирический аспекты

Исследуются теоретические и эмпирические аспекты правосознания современной российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь как объект научного анализа, правосознание молодежи, правовая грамотность молодежи.

Молодежь – непростой объект междисциплинарного научного анализа. Молодые люди, находясь в неоднозначном, переходном (порой даже называемым социологами молодежи «маргинальном») состоянии, подвержены ряду рисков. Это может быть связано, едва ли не в первую очередь, с проблемами таких ключевых процессов, как социализация и социальное развитие. Риски продуцируются вследствие неосвоения или освоения в недостаточной мере социокультурного комплекса общества, одним из значимых элементов которого выступает правовое сознание. Наряду с правовой культурой, а также

более широким образованием – ценностно-нормативной системой, – правовое сознание служит целям преодоления тенденций девиаций, делинквентности, экстремизма и т. д. Отмеченные социокультурные образования способствуют обеспечению функций социального контроля и социального поощрения, без использования «крайних», репрессивных форм. В случае усиления тенденций дисфункциональности, дезорганизованности в социокультурной сфере вся тяжесть системы социального контроля смещается в сторону юридических норм, что весьма нежелательно в долгосрочной перспективе достижения социальной стабильности.

Для получения первичной информации в мае 2014 г. нами было проведено эмпирическое социологическое исследование в г. Краснодаре. Объект исследования – молодые люди в возрасте 16–28 лет, жители г. Краснодара. Общий объем выборки – 654 человека. Метод исследования – анонимное раздаточное индивидуальное анкетирование, относящееся к количественной парадигме исследования. Далее нами приводятся некоторые результаты исследования молодежи г. Краснодара по проблеме правосознания.

Таблица 1

Как Вы относитесь к законам?

Варианты ответа	% опрошенных
1. Я всегда и во всем соблюдаю букву закона	12,1
2. Я стараюсь соблюдать законы	6,4
3. Я, как правило, соблюдаю законы, но иногда могу их нарушить	58,7
4. Я соблюдаю законы только тогда, когда они не противоречат моим интересам и целям	22,8

В результате исследования выяснилось (таблица 1), что большинство опрошенной молодежи относится к соблюдению законов достаточно вольно, в основном соблюдают, иногда могут нарушить (58,7 %). Практически четверть респондентов (22,8 %) вообще демонстрируют устойчивые признаки деформации правового сознания и поведения, заявляя, что соблюдают законы только в ситуациях, когда это не противоречит их интересам и целям, т.е. фактически ставят себя выше законов. Лишь 12,1 % участников исследования всегда и во всем соблюдают букву закона, а 6,4 % – «стараятся» это делать. Исследование показывает, что в опрошенной среде сложилась достаточно тревожная ситуация, так как большинство молодых людей демонстрируют потенциальную или реальную готовность к нарушению законов, относятся к праву свысока, не желая подчиняться социальным нормам, социуму в целом. Несмотря на то, что данные особенности реагирования в целом соответствуют социально-возрастной специфике молодежи с ее, ярко выраженной культурой протеста, нигилизмом, все же полученные показатели нуждаются в определенном научном и социально-управленческом реагировании.

Таблица 2

Как Вы относитесь к людям, нарушающим законы?

Варианты ответа	% опрошенных
1. Отрицательно	15,2
2. Скорее отрицательно	3,3
3. Нейтрально	58,7
4. Скорее положительно	8,9
5. Положительно	13,9

Полученные данные демонстрируют в целом достаточно толерантное отношение большинства опрошенных молодых людей к лицам, нарушающим законы. В частности, 58,7 % участников исследования заявили, что они нейтрально относятся к таким людям. Более того, 13,9 % респондентов положительно, а 8,9 % – скорее положительно относятся к людям, нарушающим законы. Лишь 18,5 % респондентов отрицательно воспринимают тех, кто нарушает законы (15,2 % – отрицательно, 3,3 % – скорее отрицательно). Выявленная в ходе исследования информационная картина демонстрирует наличие индикаторов криминализации сознания российской молодежи, в частности – речь идет о толерантном отношении к лицам, нарушающим законы, которые часто в представлениях молодежи выглядят как «умеющие жить», предприимчивые люди, достойные подражания.

Таблица 3

Вы знаете свои права, закрепленные за Вами конституцией РФ?

Варианты ответа	% опрошенных
1. Да, я хорошо знаю свои права	17,4
2. Я знаю некоторые свои права	70,8
3. Я не знаю своих прав	6,3
4. Затрудняюсь ответить	5,5

Как показало проведенное исследование, большинство опрошенных знают лишь некоторые свои права, закрепленные Конституцией РФ (70,8 %). По личному убеждению 17,4 % опрошенных молодых людей, они хорошо знают свои права. Вместе с тем, 6,3 % респондентов вообще не знают своих прав, а 5,5 % – затруднились ответить на данный вопрос. Исследование показало, что молодые люди в большинстве своем не обладают достаточными знаниями в области российского конституционного законодательства. Все это влечет за собой неверие в силу и справедливость Закона, и как следствие может способствовать отклоняющемуся и делинкветному поведению.

Таблица 4

Считаете ли вы, что Россия является правовым государством?

Варианты ответа	% опрошенных
1. Да, является	49,2
2. Нет, не является	30,6
3. Затрудняюсь ответить	20,2

В результате проведенного исследования выяснилось, что большинство респондентов – 49,2 % – убеждены в том, что Россия является правовым государством. В то же время, почти треть участников исследования придерживаются противоположной точки зрения, будучи уверенными в том, что Россия не является правовым государством (30,6 %). Практически каждый пятый участник исследования затруднился ответить на этот достаточно сложный вопрос. Исследование показало, что значительная часть респондентов не уверена в том, что наша страна является правовым государством, практически у каждого из них перед глазами примеры, подтверждающие прямо противоположный тезис. В результате формируются антиправовые установки и ценности, способствующие нарастанию процессов криминализации сознания и правового нигилизма в молодежной среде современной России.

Нас также интересовал вопрос о том, какие факторы, с точки зрения самих респондентов, препятствуют законопослушному поведению граждан. Полученные результаты отражены в таблице 5.

Таблица 5

Что препятствует законопослушному поведению граждан? (множественные ответы)

Варианты ответа	% опрошенных
1. Отсутствие правового воспитания в семье	60,4
2. Неуважительное отношение к праву и закону в обществе	53,2
3. Негативные примеры представителей органов правопорядка и государства	41,9
4. Негативные примеры родителей, старших	45,6
5. Отсутствие правового воспитания в школе	34,8
6. Недостаточное внимание правовому воспитанию в вузах	16,0
7. Другое	2,4
8. Затрудняюсь ответить	2,4

Как показывают вышеприведенные данные, респонденты выдвинули достаточно широкий набор факторов, препятствующих с их точки зрения законопослушному поведению граждан. Чаще всего упоминались: отсутствие правового воспитания в семье (60,4 %), неуважительное отношение к праву и закону в обществе (53,2 %), негативные примеры родителей, старших (45,6 %), негативный при-

мер представителей органов правопорядка и государства (41,9 %), отсутствие правового воспитания в школе (34,8 %). Остальные варианты ответа оказались менее распространенными в изучаемой среде. Таким образом, по итогам проведенного опроса становится очевидным, что респонденты к числу основных факторов, препятствующих законопослушному поведению молодежи, выделяют неэффективность ключевых агентов социализации – семьи, образовательных учреждений, «значимых других», а также отмечают негативное влияние современного государства и общества.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов. Прежде всего, становится очевидным, что криминальные установки и практики в молодежной среде находят благодатную почву для распространения вследствие как возрастных, психологических, социокультурных особенностей молодежи, так и по причине духовно-нравственного кризиса, аномии, имеющей место в социокультурной системе современной России. В результате ситуация ухудшается за счет не только обстановки и ситуации риска в молодежной среде (максимализм, иррационализм, определенный нигилизм на фоне процессов пубертации и акселерации), но и вследствие того, что духовная культура современного российского общества не только не оказывает помогающего влияния на ситуацию, не только не позволяет всеми своими инструментами и подсистемами воспитывать личность молодого человека с высокими правосознанием и правовой культурой, но и, напротив, генерирует негативный фон, где происходит смещение координат «добра» и «зла», «прекрасного» и «безобразного», «социального» и «антисоциального». В результате кумирами молодежи, ее героями, теми, на кого стремятся равняться молодые люди, становятся криминальные и околоскриминальные личности, в одночасье ставшими героями художественных фильмов, сериалов, романов, репортажей в СМИ.

Также стоит обратить внимание и на такую проблему, как низкий культурный и образовательный уровень нынешней молодежи. Пробелы в образовании, духовном развитии и общечеловеческом воспитании не выглядят безобидными. Речь идет не только о незнании законов, широкого поля социальных норм, игнорирования традиционных ценностей, морально-нравственных принципов. Невежественный человек легче переходит ту самую грань, за которой – мир криминала. Такой человек не способен отдавать до конца отчет своим поступкам и действиям в плане их соответствия административному и уголовному законодательству РФ. Более того, такой человек оказывается легко манипулируемым со стороны криминального мира, прежде всего, за счет его недостаточного интеллектуального и образовательного уровня. Как известно, достаточно иметь более менее приличный уровень образования и культуры, чтобы общение, обычная коммуникация с представителями криминального мира представляла собой большую проблему. В случае, когда молодой человек формирует устойчивое правовое сознание, правовую культуру, он получает весомый «иммунитет» от включения в криминальную культуру.

Каков же рецепт выхода из сложившейся весьма затруднительной ситуации? Ясно, что простого и однозначного решения отмеченных нами проблем в условиях современной России просто нет. Истоки проблемной ситуации сложны и многоаспектны, необходимы серьезные шаги не только в сфере государственной молодежной политики, наряду с перестройкой системы образования. Необходимо уделять внимание семьям, где социализируется молодежь, упорядочивать массово-коммуникативное воздействие со стороны СМИ и Интернета. Только комплексные, диверсифицированные решения могут принести успех в нынешней ситуации, имеющей длительную негативную инерцию.

УДК 342.52

Никишин И. Г.

Законодательство субъекта Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности

Исследуются проблемы совершенствования законодательства субъекта РФ в контексте обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, законодательство субъекта РФ, совершенствование законодательства.

Федеративная форма государственного устройства, установленная Конституцией Российской Федерации, обусловила особенности структуры правовой системы Российской Федерации. Её неотъемлемым элементом, наряду с нормативно-правовыми актами, издаваемыми федеральными органами государственной власти, является и региональная компонента – совокупность нормативно-правовых актов, являющихся результатом правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов РФ. Именно данное обстоятельство и обуславливает закономерный интерес к проблеме единства и структуры правовой системы российского государства, предполагающего одновременно и наличие единых критериев и требований к построению системы федерального и регионального законодательства, и учёт специфики социально-политического, экономического и культурного развития отдельных регионов при правовом регулировании общественных отношений, имеющих локальное значение.

В этом контексте представляется важным вопрос о структуре и правовых основах функционирования системы законодательства в тех или иных субъектах Российской Федерации. Как правило, на региональном уровне эти вопросы находят своё решение в Основных законах (Конституциях республик в составе РФ, Уставах областей, краёв, городов федерального значения, автономных областей и автономных округов) и в специальных законодательных актах субъектов Российской Федерации. В Тамбовской области система нормативно-правовых актов регионального уровня, их иерархия по юридической силе устанавливаются Уставом Тамбовской области¹, а также Законом Тамбовской области «О правовых актах Тамбовской области»². Анализ указанных актов позволяет выделить определённые проблемы технико-юридического характера, касающиеся структурных оснований правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 6 вышеупомянутого закона в систему правовых актов Тамбовской области, включается: Устав (Основной Закон), законы Тамбовской области, постановления и распоряжения Тамбовской областной Думы, постановления и распоряжения главы администрации Тамбовской области, правовые акты органов исполнительной власти области. Ст. 8 данного Закона определяя категорию «закон Тамбовской области», одновременно косвенным образом указывает и на основные начала иерархии нормативно-правовых актов субъекта Российской Федерации. В частности, устанавливается верховенство законов области по отношению к иным правовым актам, за исключением Устава (Основного Закона) и поправок к нему.

В связи с этим возникает вопрос о закреплении юридической формы поправок к Основному закону субъекта федерации. Надо сказать, что региональный законодатель в данном случае ориентируется на позицию федерального законодателя, который в ст. 5, 7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ также прямо не определяет правовой формы поправок к конституциям и уставам субъектов РФ. Между тем, и в федеральном, и в региональном законодательстве устанавливается особый (отличный от «обычных» законов субъекта РФ в части необходимого для принятия количества голосов депутатов законодательного органа государственной власти) порядок принятия поправок к Основному Закону. В соответствии с п. 1 ст. 55 Устава (Основного Закона) Тамбовской области, дублирующей положения п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», поправки к Уставу области принимаются: Большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов Тамбовской областной Думы. Для принятия закона Тамбовской области достаточного уже не квалифицированного, а абсолютного большинства голосов депутатов.

По нашему мнению, и с точки зрения оптимизации системы нормативно-правовых актов в субъектах Федерации, и с позиций совершенствования технико-юридических аспектов регионального правотворчества, необходимо введение особой категории законов субфедерального уровня – законов о поправках к конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации. Исходя из этого, представляется целесообразным внесение изменений и дополнений во взаимосвязанные ст. 2, 3, 6, 7, 8, 19 Закона Тамбовской области «О правовых актах Тамбовской области», поправок к ст. 55 Устава области, содер-

¹ Закон Тамбовской области от 23.06.2006 № 51-3 «О правовых актах Тамбовской области» (в ред. Закона Тамбовской области от 3.02.2010 № 620-3) // Тамбовская жизнь. 2006. 7 июля. № 162–163.

² Федеральный закон от 6.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Фед. закона от 25.07.2011 № 263-ФЗ) // Собрание законодательства РФ.

³ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. – М.: Юристъ, 2002. С. 421.

жанием которых должна стать: Легализация категории «закон о внесении поправок к Уставу (Основному закону) Тамбовской области» и замена в необходимых случаях понятия «поправки к Уставу (Основному закону) Тамбовской области». Качественными признаками такого рода законов, позволяющими выделить их в качестве самостоятельного звена системы законодательства субъектов федерации, являются особый порядок принятия, сфера применения, более высокая степень юридической силы.

Заслуживает особого внимания для структурирования системы законодательства субъекта Российской Федерации и ст. 39 Закона Тамбовской области «О правовых актах Тамбовской области», системно регулируя порядок систематизации нормативно-правовых актов. Фактически она устанавливает возможность использования такой формы систематизации правовых актов как инкорпорация, упоминая и об иных формах, «предусмотренных законодательством области». Инкорпорация является простейшим видом систематизации нормативно-правового материала, при котором он полностью или частично размещается в разнообразных сборниках без изменения своего нормативного содержания.

Между тем, несмотря на отмечаемую в юридической литературе¹ тенденцию к сужению сферы правотворческой компетенции субъектов РФ, назрела объективная необходимость в использовании такой формы систематизации нормативно-правовых актов как кодификация. На наш взгляд, нуждается, исходя из уже существующего опыта целого ряда субъектов РФ, в кодификации избирательное законодательство Тамбовской области, назрела необходимость принятия кодифицированных актов в сфере бюджетного и налогового законодательства. И это осознаётся самим региональным законодателем. К примеру, в плане законопроектной деятельности Тамбовской областной Думы на 2011 год значилось рассмотрение проекта Избирательного кодекса Тамбовской области. К сожалению, ни областная Дума, ни избирательная комиссия Тамбовской области пока существенным образом не продвинулись в направлении кодификации избирательного законодательства области.

Процесс кодификации избирательного законодательства требует своего теоретико-правового осмысления в юридической литературе, а также нормативного закрепления в правовых актах субъектов РФ. В этой связи представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в Закон Тамбовской области «О правовых актах Тамбовской области», ориентированных на закрепление такого способа систематизации правовых актов как кодификация, установления оснований и порядка осуществления кодификации, определения положения кодифицированных законодательных актов в системе законодательства Тамбовской области. Последнее обстоятельство представляется наиболее важным. Думается, по опыту законодательной деятельности на федеральном уровне необходимо разграничить юридическую силу законов Тамбовской области и кодифицированных законодательных актов. Возможным вариантом этого могла быть стать правило о том, что в случае противоречия между нормами кодифицированных законодательных актов области и областными законами, содержащими нормы той же отраслевой принадлежности, применению подлежат нормы кодексов.

Таким образом, структурные основания системы регионального законодательства нуждаются в совершенствовании, одним из направлений которого могло бы стать закрепление в иерархической структуре законодательных актов субъекта Российской Федерации законов о поправках к конституции (уставу) субъекта РФ и кодифицированных законодательных актов.

УДК 323.28

Мамонтов Д. Ю.

Некоторые проблемы предупреждения терроризма и экстремизма в России

Исследуются проблемы предупреждения терроризма и экстремизма в России на современном этапе. Проводя анализ практики по борьбе и предупреждению терроризма и экстремизма автор делает выводы о необходимости совершенствования мер по предупреждению терроризма и экстремизма.

¹ Лысенко В. Н. Развитие Федерации и Конституция России (конституционные изменения как назревшая потребность развития федеративных отношений) // Государство и право. 1997. № 8. С. 16–17.; Умнова И. А. Современная конституционная модель российского федерализма: проблемы совершенствования и тенденции эволюции // Государство и право. 1999. № 11. С. 5–12.; Хабриева Т. Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и её субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. – М.: Олита, 2003. С. 102–103. и др.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, традиционный ислам, ваххабизм, информационная политика.

Практика и проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом сегодня является одной из наиболее актуальных и злободневных тем, как для научного сообщества, так и СМИ в России. Причины, сформировавшие такой интерес, очевидны сегодня всем. Более 20 лет идет война против терроризма и экстремизма и, к сожалению, говорить о её окончании сегодня не приходится.

Экстремизм и терроризм как явления не раз были описаны в различных работах современных ученых, обсуждались на конференциях, рассматривались в СМИ. Обратимся к проблемам, возникающим в ходе борьбы с рассматриваемыми явлениями.

В ходе анализа правоприменительной практики и законодательства Российской Федерации становится очевидным тот факт что, несмотря на огромное количество законов, и подзаконных актов регулирующих противодействие терроризму и экстремизму они не способны в полном объеме обеспечить выполнение стоящих перед ними задач.

Так, например, до сегодняшнего дня не принят на федеральном уровне нормативно-правовой акт подобный Закону Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан № 15 от 22.09.1999г.». Еще в 2000 году Народное Собрание Республики Дагестан вышло с инициативой принять аналогичный федеральный закон. Однако в Государственной думе России сочли невозможным запретить религиозное течение, имеющее свою богатую историю, указав на невозможность отграничения ваххабизма от иных видов экстремистской деятельности. Примечательно, что противники принятия такого закона ссылались на ст. 29 Конституции России гарантирующую свободу мысли и слова. Не секрет, что сегодня метастазы болезни под названием «ваххабизм» расплозились по всей стране. Общины «ваххабитов» существуют и процветают в Москве, Санкт-Петербурге, Стерлитамаке, Воркуте, Ханты-Мансийске, Якутске.

Ваххабизм никогда не был религиозным течением, и по своей сути является религиозно-политическим движением за восстановление чистоты раннего ислама, рассматривать его только в ключе религии ошибочно. Говоря о несовершенстве и недостаточности законодательства в части борьбы с терроризмом и экстремизмом необходимо упомянуть о том, что до сегодняшнего дня не разработаны научно обоснованные понятия «террорист» и «экстремист». Считаем, что это позволило бы для лиц, подпадающих под данную категорию определить особый правовой статус предполагающий ряд ограничений правового, социального характера. Особое место в практике борьбы с терроризмом и экстремизмом занимают информационные меры противодействия и предупреждения.

Как показывает практика, применение государством только лишь силового сценария в борьбе с терроризмом и экстремизмом не является эффективным. Недостаточно объемно и поверхностно проводится информационная политика в данной области. Средства массовой информации если и публикуют какую-либо информацию о терроризме и экстремизме, такие публикации носят обрывочный характер и не несут в себе смысловой нагрузки о порочности и неправильности выбранного преступниками пути.

Ввиду того что в настоящее время в российском обществе терроризм и экстремизм связывается с религией в частности с исламом, необходимо создание комплекса мер по развенчанию мифов о благородности целей и героического ореола террористов и экстремистов. Героизация последних происходит зачастую посредством вброса во всемирную сеть «Интернет» роликов соответствующего содержания.

Несмотря на то, что специальные службы во всем мире имеют техническую и физическую возможность контролировать и фильтровать такой контент, приходится констатировать, что в России такая работа осуществляется на низком уровне. В качестве положительного примера профилактики и разъяснительной работы хотелось бы привести опыт Чеченской республики. Телеканал «Грозный ТВ» в ходе своего ежедневного вещания демонстрирует около 5–7 небольших социальных роликов, в которых пропагандируется традиционный ислам, семейные ценности, любовь к Родине, указывается на ошибочность выбранного террористами и экстремистами пути. Представляется что именно такая успешная информационная политика наряду с силовыми и другими мерами, благоприятно воздействовала криминогенную обстановку в республике. И здесь огромная заслуга руководства республики и лично президента республики Чечня Кадырова Р. А.

Думается, что вместо того, чтобы критиковать ваххабизм и его адептов, более эффективно было бы пропагандировать идеи традиционного ислама. Количество мусульман в Северо-Кавказском федеральном округе растет с каждым годом, однако большая часть этих людей имеет самые приблизительные познания об основных понятиях ислама. Нет единой трактовки основных положений религии, но при этом существует большое количество различных религиозных учебных заведений, которые зачастую приносят больше вреда, чем пользы являясь благодатной почвой и прикрытием для работы вербовщиков ваххабитов.

Проводя анализ сложившейся в настоящее время ситуации в части предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма становится очевидной одна неутешительная закономерность. Представители власти на местах перекалывают с себя ответственность в части организации предупреждения и профилактики проявлений терроризма и экстремизма. В целях создания видимости активной и всесторонней работы в этой части формируются всевозможные комиссии, общественные объединения, фонды, принимаются программные документы.

Автор проанализировал около 20 программных документов по противодействию экстремизму и терроризму, выработанных администрациями городов, районов и республик краев и областей РФ находящиеся в свободном доступе в сети «Интернет». Анализ приводит к выводу, что зачастую представители администраций снимают с себя какую-либо ответственность за выполнение пунктов плана по профилактике и предупреждению терроризма и экстремизма, оставляя за собой только лишь функции контроля за выполнением пунктов вышеназванных программ и распределением денежных средств, выделенных на эти цели. Основная ответственность и нагрузка почти всегда возлагается на правоохранительные органы, общественные организации, представителей религиозных конфессий профессорско-преподавательский состав учебных заведений.

Нередко работа по противодействию и предупреждению терроризма и экстремизма сводится к созданию так называемых правил (кодексов) поведения которые создаются при участии активистов из молодежной, студенческой среды, религиозных деятелей. Как правило, люди для которых создаются эти документы, не только не читают эти документы, но даже и не знают об их существовании. Вызывают искреннее удивление попытки воспитать взрослого человека посредством формального подхода. По нашему глубочайшему убеждению сблизить народы друг с другом возможно только путем практического налаживания межкультурных связей.

Не вызывает сомнений важность и необходимость работы, проводимой на местах представителями органов местного самоуправления. К сожалению, следует признать тот факт, что данная работа недостаточна, во многом бессистемна и хаотична.

Очевидно, что невозможно бороться с терроризмом и экстремизмом не решая социальные и экономические проблемы в обществе, а это – прямая обязанность чиновников. Предупреждение терроризма и экстремизма сегодня невозможно без четко сформулированной, выработанной национальной политики, одной из основных идей которой должны быть равенство наций перед властью и законом.

Именно чиновники на местах являются проводниками и непосредственными исполнителями задач по противодействию и профилактике терроризма и экстремизма, которые ставит Президент Российской Федерации В. В. Путин.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что, несмотря на успехи последних лет в области борьбы и профилактики терроризма и экстремизма, имеется довольно обширный круг проблем в этой области, разрешить которые может только консолидация общества и власти.

Раздел 2. ТЕРРОРИЗМ В ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ И БОРЬБА С НИМ

УДК 323.28

Пинкевич Т. В., доктор юридических наук, профессор

Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия в Северо-Кавказском федеральном округе (региональный аспект)

Анализируются тенденции и проблемы противодействия экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, региональные аспекты экстремизма и терроризма, противодействие экстремизму и терроризму.

Криминологическая обстановка, сложившаяся в стране, требует существенной переориентации деятельности, прежде всего, правоохранительных органов на реальное выполнение основной задачи обеспечения криминологической безопасности личности, ее прав, свобод, имущества. И тема сегодняшней научно-практической конференции продиктована изменениями, которые происходят в общественной и политической жизни государства российского, и, в отдельных его субъектах. Так, Северо-Кавказский федеральный округ является одним из самых сложных регионов Российской Федерации. Не для кого не секрет, что здесь, на протяжении последних двадцати лет, сохраняется сложная криминогенная обстановка, несмотря на те усилия, которые государство и общество тратят на то, чтобы достичь перелома в сложившейся ситуации. Неблагоприятными остаются в данной сфере и прогнозы развития событий на перспективу, поскольку регион характеризуется социальной и политической нестабильностью, слабым экономическим развитием, высоким уровнем безработицы, бедностью значительной части населения, низкой эффективностью функционирования органов государственной власти в отдельных субъектах региона. Распространение получили такие явления как коррупция, терроризм и экстремизм, межнациональная напряженность, нелегальный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, наркотиков и не контролируемые в полном объеме миграционные процессы. До настоящего времени не решены проблемы в сфере государственного регулирования, а также контроля производства алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории субъектов СКФО, которые создают угрозу безопасности здоровью ее потребителей не только в самом регионе, но и на территории европейской части России. Остается сложной и экологическая ситуация в уникальном природном комплексе СКФО, включающего в себя акваторию Каспийского моря, регион Кавказских Минеральных Вод, уникальные горные курорты Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик.

На этом фоне проявления терроризма и экстремизма, которые все чаще относят к угрозам национальной безопасности, явление закономерное. И не случайно, на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности Владимир Путин указал, что борьба с терроризмом и экстремизмом остаётся ключевым направлением работы, поскольку ситуация, по-прежнему, сложная. Террористическое подполье, несмотря на серьёзные потери, сохраняет возможность для совершения террористических актов против мирных жителей. Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести её в другие регионы нашей страны. Именно они стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодёжи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети¹.

Выступая в апреле 2014 г. в Совете Федерации Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, обратил внимание на увеличение в 2013 г. числа зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности².

¹ Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г. :<http://www.kremlin.ru/news/20724>.

² Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: <http://genproc.gov.ru/management/genprokuror/>.

Действительно, как свидетельствуют результаты изучения статистических данных, в 2013 года было зарегистрировано 661 преступление террористической направленности, что на 3,8 % больше, чем в 2012 г. Из них 579 преступлений совершено на территории СКФО¹, что по сравнению с предыдущим годом свидетельствует об их увеличении на 87,6 %, а 365 таких преступлений зарегистрировано на территории Республики Дагестан.

При этом за указанный период на территории СКФО было проведено 70 контртеррористических операций и ряд комплексных оперативно-боевых мероприятий, в ходе которых предотвращено 78 преступлений террористической направленности, в том числе 12 терактов. Нейтрализовано (убито) свыше 260 боевиков, в том числе 42 главаря, среди которых – организаторы террористического акта в Волгограде в октябре 2013 г.²

Об увеличении преступлений экстремистской направленности также свидетельствуют статистические данные за 2013 г., количество зарегистрированных преступлений данного вида достигло 896, рост по отношению к 2012 г. составил 28,7 %³. Распространение получили такие виды экстремизма как национально-этнический, религиозный, политический, социально-бытовой. При этом, по мнению респондентов наиболее общественно опасным видом экстремизма является религиозный экстремизм (42,4 %). Это подтверждается и мнением Н. Патрушева, который подчеркнул в своем выступлении, что наибольшего внимания со стороны органов государственной власти требует религиозный экстремизм, поскольку «не прекращаются попытки вытеснения традиционного ислама его радикальными течениями»⁴.

Высоким остается уровень террористической и экстремистской угроз на территории Республик: Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии, Дагестан, Карачаево-Черкесии, так как велика степень организованности и сплоченности боевиков, располагающих ресурсной и пособнической базой и имеющих устойчивые каналы финансовой поддержки. Только за последний год на территории региона выявлено около 30 фактов финансирования терроризма и незаконных вооруженных формирований, действующих в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии⁵.

В тоже время, несмотря на ежегодный прирост преступлений террористической и экстремистской направленности, данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие деяния рассматриваемых групп преступлений являются высоко латентными, что подтверждается результатами социологических исследований. Так, например, определяя уровень латентности преступлений экстремистской направленности, 26,6 % экспертов определили его как высокий (до 85 %), 37,3 % – как средний (до 50 %), 15,3% – как низкий (до 20 %), 9,6 % указали, что уровень латентности сверхвысокий (до 99 %). Остальные смогли ответить на заданный вопрос.

Следует признать, что далеко не все «громкие» преступления регистрируются как террористические акты, а преступления экстремистской направленности чаще всего квалифицируются как хулиганство, (ст. 213 УК РФ), причинения вреда здоровью различной тяжести (ст. 111,112, 115-117 УК РФ) и т. п., без учета такого мотива как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Зная о таких особенностях при привлечении виновных к уголовной ответственности за эти деяния, перед экспертами был поставлен вопрос о причинах, по которым информация о преступлении экстремистской направленности, поступая в правоохранительные органы, не находит своего отражения в данных официальной статистики. При этом можно было выбрать несколько ответов. Показательным является тот факт, что 26 % экспертов не смогли ответить на этот вопрос.

Остальные ответы распределились следующим образом: 27,7 % указали такую причину, как искусственное снижение уровня экстремистской преступности, 25 % ссылаются на недобросовестность и безответственность руководителей правоохранительных органов, 21,5 % – сотрудников правоохранительных органов, 21,6 % – сложность раскрытия и расследования конкретного уголовного дела.

¹ Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России(2014–2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/703392_60/#ixzz3Dw2clyVS.

² http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/241135/#note_1.

³ Состояние преступности – январь–декабрь 2013 года: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734>.

⁴ Терроризм оставят без подпитки: <http://www.skfo.gov.ru/news/2014/3/19/251/>.

⁵ Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России(2014–2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/703392_60/#ixzz3Dw2clyVS.

При ответе на вопрос о последствиях обращения в правоохранительные органы о совершении преступления экстремистской направленности 19,8 % экспертов ответили, что виновные лица в совершении преступления были осуждены за преступления экстремистской направленности; 28 % – виновные были осуждены за иные преступления; 24,2 % – лица были привлечены уголовной ответственности, но осуждены не были; 19,5 % – не были привлечены к уголовной ответственности; затруднились с ответом 8,5 % экспертов.

Несмотря на то, что в Концепции национальной безопасности России содержится указание на формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности в обществе, эта проблема сегодня в регионе с многонациональным составом населения, сконцентрированным на относительно малой территории, не решена. В настоящее время здесь преобладает настороженность, подозрительность между людьми различных национальностей, такого мнения придерживается почти половина населения (42,1 %), более 60 % респондентов чувствуют по отношению к себе агрессию со стороны представителей других национальностей, 15,4 % респондентов считают, что национальная напряженность достигла высокого уровня – возможны конфликты.

В этой связи, изучая вопрос о влиянии распространения межэтнических отношений и экстремизма в Северо-Кавказском регионе на общее состояние экстремистской преступности в России, мы выяснили мнение граждан, согласно которому ситуация, напряженности на Северном Кавказе создает угрозу безопасности государства в целом (53 %). Межнациональная напряженность на Северном Кавказе порождает проявления экстремизма в других регионах России (33,6 %). Практически все респонденты считают проблему безопасности особо актуальной в данном регионе. Более половины оценивают условия своей жизни как потенциально опасные (64 %). Немногим более четверти респондентов (25,4 %) ощущают страх за свою жизнь и жизнь своих близких. Очень незначительная доля респондентов (3 %) не знает как себя должен вести заложник, чтобы сохранить жизнь, или не знакомы со взрывными устройствами, и не знают как они выглядят (2,5 %). Особо опасной видится подавляющему большинству респондентов угроза террористических актов (68 %) и межэтнических конфликтов (65 %).

Учитывая динамику общественных настроений (в 1996 г. по опросам населения менее 20 % испытывали неприязнь к представителям иных национальностей, в 2003 г. – уже 45 %, 2013 г. – 61,8 %), можно прогнозировать углубление данной тенденции.

По прогнозам экспертов в этой области существующая тенденция роста терроризма и экстремизма не изменится и в ближайшем будущем, поскольку имеется достаточное количество факторов, которые, как и прежде, будут стимулировать террористическую деятельность и распространение экстремизма.

В связи с этим, основным направлением в противодействии терроризму и экстремизму является устранение тех причин и условий, которые влияют на рост названных явлений. Учитывая особенности региона, следует очень внимательно, корректно, предупредительно относиться к решению вопросов, затрагивающих межнациональные отношения¹, просчитывать все возможные последствия принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа.

А поскольку распространение терроризма и экстремизма сегодня угрожает криминологической безопасности, необходимо создание условий, в которых «каждый член общества был бы уверен, что его жизни, здоровью, имуществу, чести, свободе не грозит криминальная опасность». Сегодня на государственном уровне делается все возможное, чтобы остановить распространение терроризма и экстремизма. Так, Президентом России утверждены стратегия государственной национальной политики России на период до 2025 года и концепция общественной безопасности. Постановлением Правительства РФ принята целевая программа по укреплению единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на 2014–2020. Создана и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база в этой сфере, внесены поправки в Уголовный кодекс об ужесточении ответственности за экстремизм. На постоянной основе организована работа межведомственной комиссии по противодействию

¹ Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/703392_60/#ixzz3Dw2clyVS.

экстремизму в России. Реализуется межведомственный план по противодействию экстремизму на 2013–2018 годы¹.

В тоже время, работа в этом направлении, несмотря на то, что ответственность за ее выполнение лежит на руководителях субъектов, которые собственно и реализуют систему правовых и организационных мер, направленных на упреждение и минимизацию негативных последствий от радикальных националистических, религиозных и иных проявлений на территории своих регионов, ведется не всегда своевременно и в полном объеме. Например, при проведении анализа состояния законности в сфере противодействия экстремизму и терроризму управлением генпрокуратуры в Северо-Кавказском федеральном округе было отмечено, что работа по профилактике и предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности, проводимая органами власти и местного самоуправления, сопровождается многочисленными упущениями и просчётами. Так, за 2013 год выявлено более 22,6 тыс. нарушений законодательства в этой сфере, принесено 985 протестов, внесено 4 тыс. 601 представление, направлено в суд 1 тыс. 904 заявления. По требованию прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечены 3 тыс. 434 лица, а к административной – 775. Объявлено 1 тыс. 523 предостережения. По направленным прокурорами материалам возбуждено 18 уголовных дел².

Однако, как свидетельствуют результаты изучения сложившейся ситуации и анализ региональных целевых программ, в том числе и по борьбе с экстремизмом и терроризмом, то на сегодняшний день, как нам представляется, их содержание не всегда позволяет полноценно реализовывать поставленные цели, и поэтому в работе многочисленные упущения и просчёты.

Деятельность по обеспечению криминологической безопасности должна быть комплексной. И если мы говорим, например, о высоком уровне террористической угрозы, то нельзя обойти стороной вопрос о почти полной вооруженности населения отдельных субъектов СКФО. Если речь идет о экстремизме, то нельзя обойти стороной вопросы миграции, если говорить о криминальной миграции и деятельности по ее противодействию, то сложно не затронуть вопрос о наркотизации населения, а уж коль мы говорим о влиянии миграционных процессов на рост теневой экономики, то как бы мы не хотели касаться темы контрафакта, мы все равно будем о нем говорить. А поскольку все эти вопросы взаимосвязаны, подход должен быть комплексным, что требует принятия комплексных мер по обеспечению криминологической безопасности и подготовки общей научно-обоснованной целевой программы, которая бы включала полномочия субъектов обеспечения криминологической безопасности, основные направления, виды и формы их деятельности.

УДК 323.28

Трофимов А. Е., кандидат юридических наук

Некоторые аспекты противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе (по материалам Республики Ингушетия)

Характеризуются некоторые аспекты противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе по материалам Республики Ингушетии, проводится объективный анализ криминогенной ситуации.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму и терроризму на Северном Кавказе.

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3DvzGDQ5O>.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.): <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/#ixzz3Dw0VfUCX>.

Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/#ixzz3Dw2clyVS>.

Межведомственный план по противодействию экстремизму на 2013–2018 годы; mvd.ru/document/1030446.

² Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе проанализировало практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-85272/>.

Одной из важнейших задач правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа является противодействие терроризму и экстремизму.

При этом по-прежнему основным дестабилизирующим фактором остается деятельность экстремистского бандподполья, периодически предпринимающего попытки дестабилизации ситуации путем проведения вооруженных вылазок, направленных на устрашение населения, физическое устранение представителей государственных и правоохранительных органов, военнослужащих, а также религиозных деятелей и граждан с активной жизненной позицией, не разделяющих экстремистских взглядов и открыто выступающих против экстремистов различного толка и их лидеров.

Необходимо отметить, что в результате активной работы государственных и правоохранительных структур удалось добиться определенной стабилизации оперативной обстановки в регионе.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 году в Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано 579 преступлений террористического характера (+ 2,5 % по сравнению с предыдущим, 2012 годом), что составляет 88 % от всех преступлений данной категории, совершенных на территории Российской Федерации.

Процентное соотношение преступлений террористического характера, зарегистрированных в...

При этом следует иметь в виду, что большинство этих преступлений – факты организации НВФ или участия в нем (ст. 208 УК РФ), то есть это преступления, инициативно выявленные сотрудниками органов внутренних дел. Таким образом, на наш взгляд, увеличение количества преступлений данной категории свидетельствует не о возрастающей напряженности в данном криминальном сегменте, а об активизации борьбы с терроризмом.

Это очень важно для понимания ситуации в целом, тем более что этот вопрос зачастую носит дискуссионный характер при оценке состояния борьбы с преступностью со стороны различных правоохранительных структур и надзорных органов.

Одновременно следует отметить, что на территории Северо-Кавказского федерального округа в 2013 году отмечен рост преступлений экстремистской направленности, всего их зарегистрировано 87 (+55,4 %), что, в свою очередь, составляет всего лишь 10 % от общего числа преступлений данной категории в России.

Процентное соотношение преступлений экстремистского характера, зарегистрированных в СКФО и в остальных регионах РФ

Полагаю, не вызывает сомнения тезис, что на состояние борьбы с терроризмом оказывает влияние и состояние борьбы с общеуголовной преступностью, так как происходящие в этих сферах криминальные процессы тесно взаимосвязаны между собой.

По итогам 2013 года на территории СКФО отмечается снижение общего количества зарегистрированных преступлений (-2,9 %), причем практически во всех субъектах – республиках Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкесской Республике, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Ставропольском крае.

Налицо тенденция снижения особо тяжких и тяжких преступлений, убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований, похищений человека, разбоев, грабежей, краж.

Безусловно, позитивные тенденции по линии общеуголовной преступности также оказывают положительное влияние и на состояние борьбы с терроризмом.

На наш взгляд, в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе важны два взаимосвязанных аспекта.

Первый – организация силового противостояния деятельности экстремистского бандподполья.

Второй – ведение идеологической борьбы с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма.

Безусловно, серьезный урон бандподполью нанесен в ходе проведения специальных и контртеррористических операций, при этом только в 2013 году нейтрализовано почти 300 боевиков и более 40 лидеров НВФ, ликвидировано более 100 баз боевиков, изъято почти две тысячи единиц оружия, большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ.

В Республике Ингушетия проведено более 70 оперативно-боевых мероприятий, в ходе которых нейтрализовано 28 членов бандформирований, обнаружено 13 схронов, изъято 85 автоматов, 31 гранатомет, 73 кг. взрывчатых веществ, 109 гранат, 33 самодельных взрывных устройства, более 25 тыс. единиц боеприпасов.

22 марта 2014 года в ходе проверки полученной оперативной информации сотрудниками УФСБ и МВД по республике при оказании вооруженного сопротивления ликвидированы двое и задержан один участник группы А. Тутаева (т. н. «амурназрановскогоджамаата»), готовившие теракты. В местах укрытия бандитов обнаружены и уничтожены путем подрыва три мощные СВУ.

24.05.2014 года в селении Сагопши Республики Ингушетия в ходе спецоперации уничтожен лидер бандподполья, так называемый амирвилайата Ингушетии Гатагажев А. М. («абдуллах») и 6 активных участников НВФ, причастных к убийству Секретаря Совбеза Ингушетии А. Котиева. В доме, где они укрывались, обнаружено большое количество стрелкового оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

25.05.2014 года в результате дальнейших мероприятий был установлен и задержан «террорист-смертник» Гамурзиев И. М., у которого при личном досмотре изъято самодельное взрывное устройство «Хаттабка». В ходе допроса Гамурзиев И.М. дал признательные показания, сообщив, что Гатагажев А. М. намеревался использовать его в качестве «террориста-смертника» в Летнем Амфитеатре г. Назрани при большом скоплении людей 4 июня 2014 года во время праздничных мероприятий, посвященных Дню образования Республики Ингушетия.

В то же время необходимо подчеркнуть, что нейтрализация боевиков, ликвидация их инфраструктуры, изъятие из незаконного оборота оружия и боеприпасов – безусловно важная составная часть борьбы с терроризмом, но не менее важна и другая составляющая – ведение контрпропагандистской, идеологической работы, развенчивающей так называемые «идеалы» бандподполья, наглядно показывающей обреченность последователей радикального ислама.

Сегодня государство должно, на наш взгляд, создавать и противопоставлять идеологии религиозных экстремистов свою идеологию, основанную на принципах незыблемости общечеловеческих ценностей и поступательного развития общества, неприятия насилия и зла.

Особенно это важно для молодежи, которая воспитывалась в постсоветский период, когда коммунистическая идеология в силу ряда причин потерпела крах, а взамен ничего не было создано.

Тем более для молодежи Северного Кавказа, поколения, родившегося и выросшего в 90-х годах прошлого столетия и начале XXI века, когда их сознание формировалось в обстановке военных действий, правового беспредела и нигилизма, в атмосфере страха и разжигания национальной розни.

Методика и тактика проведения специальных операций по нейтрализации членов экстремистского бандподполья – отдельная тема для исследования.

В рамках данного выступления (в основном на примере Республики Ингушетия) предлагается рассмотреть пути решения проблем борьбы с терроризмом, включающие в основном направления идеологического и информационного противодействия этому явлению, профилактическую составляющую этой деятельности.

В Республике Ингушетия на протяжении ряда последних лет создана система профилактики преступлений, с включением в процесс предупреждения преступлений, и в первую очередь экстремизма и терроризма, как органов исполнительной власти и местного самоуправления, так и различного рода общественных формирований.

Предпринят ряд мер, направленных на активизацию борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в республике.

Успешно реализована республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма на 2011–2013 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 02 февраля 2011 года № 21. Финансирование этой программы осуществлялось за счет средств республиканского бюджета, общий объем финансирования составил 3130,0 тыс. руб.

Основные направления указанной программы – издание, распространение печатной продукции на тему «Терроризм, экстремизм – глобальная проблема 21 века», организация обучающих семинаров для муниципальных служащих органов местного самоуправления, руководителей СМИ, организация показов на республиканских каналах циклов передач, фильмов, а также публикаций в средствах массовой информации по тематике борьбы с экстремизмом и терроризмом.

В настоящее время принята республиканская целевая программа «Профилактика экстремизма и терроризма на 2014–2016 годы», предусматривающая мероприятия по реабилитации лиц, добровольно отказавшихся от участия в деятельности радикальных экстремистских организаций и пособничества незаконным вооруженным формированиям.

Реализована также принятая по инициативе МВД по Республике Ингушетия республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан РФ, проживающих на территории Республики Ингушетия, на 2011–2013 годы» общим объемом финансирования, превышающим 18 млн руб.

Основной задачей реализации указанных программ являлось повышение уровня информационно-пропагандистской работы, направленной на предупреждение террористических и экстремистских проявлений в обществе.

Вопросы борьбы с терроризмом регулярно рассматриваются на заседаниях Постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Ингушетия, которое возглавляет Глава республики Ю. Б. Евкуров.

Продолжает активно работать постоянно действующая рабочая группа по выявлению преступлений экстремистской и террористической направленности, в состав которой входят сотрудники МВД и УФСБ по Республике Ингушетия.

В результате системного мониторинга сети Интернет по 6 материалам возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ.

Активизированы мероприятия по выявлению Интернет-сайтов, на которых размещаются материалы, призывающие к религиозной и национальной нетерпимости, при этом восемь сайтов заблокированы.

Вынесено 28 предостережений в отношении неправительственных организаций с экстремистским уклоном – «Мяхк-Кхел», «Мемориал» и «Машр» – об устранении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности.

Продолжается работа с подучетным экстремистским элементом.

Из числа лиц, являющихся приверженцами салафитского направления в Исламе, а также родственников ранее нейтрализованных боевиков, на учете состоит более 500 человек, в том числе около 100 возможных пособников бандформирований, при этом в 2013 году поставлено на учет 27 человек.

Продолжает активно работать созданная в 2011 году Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность.

За время существования данной комиссии был склонен к явке с повинной 61 человек, из них 49 – бывших участники бандгрупп и их пособники.

Отдельно следует отметить, что за время работы Комиссии не выявлено ни одного факта рецидива – возвращения адаптированного лица к противоправной деятельности.

С октября 2012 года в Республике Ингушетия начали работать «телефоны доверия». На сегодняшний день посредством обращений на указанные телефоны склонены к явке с повинной 16 бывших участников бандитско-террористического подполья и 22 лица, находившихся в розыске за совершение общеуголовных преступлений.

Продолжается работа с религиозными организациями, муфтиятом, рассматриваются вопросы по недопущению проявлений политического и религиозного экстремизма, недопустимости оправдания таких проявлений, усилению работы по духовно-нравственному воспитанию населения, прежде всего молодого поколения.

Эта работа проводится с участием глав администраций городов, сел и других населенных пунктов, имамов мечетей, авторитетных старейшин, руководителей горрайорганов внутренних дел.

Продолжает действовать такой общественный институт, как Совет тейпов, главным направлением деятельности которого является именно профилактика возможного вовлечения в ряды бандподполья новых членов.

При этом активно используются возможности средств массовой информации, интернет-ресурсов.

Всего только в течение 2013 года МВД по Республике Ингушетия в целях обеспечения позитивного отношения населения к мерам, предпринимаемым правоохранительными органами по противодействию терроризму и экстремизму, а также объективного информирования общественности о деятельности органов внутренних дел показано 26 материалов на центральных телеканалах, 196 – на местных телеканалах, в центральных печатных СМИ опубликовано 42 материала, в местных СМИ – 67, на центральных радиоканалах вышло 22 материала, на местных – 65. На лентах информационных агентств размещен 417 материалов. Эта работа активно продолжается и в текущем году.

В целом реализуемые оперативно-профилактические и информационно-пропагандистские меры способствовали снижению количества совершаемых преступлений террористической и экстремистской направленности.

Безусловно, что достичь желаемых результатов в борьбе с терроризмом можно только в результате умелого сочетания всех средств и методов как силового, так и информационно-пропагандистского воздействия, с обязательным учетом религиозных, этнических факторов, менталитета местного населения, особенностей той или иной национальной республики.

Анализируя состояние оперативной обстановки и уровень борьбы с терроризмом и экстремизмом в Северо-Кавказском регионе, можно спрогнозировать дальнейшее развитие таких положительных тенденций, как активизация борьбы с экстремизмом и терроризмом, в том числе в Интернет-пространстве, увеличение роли идеологической составляющей в этой работе, с одновременным продолжением точечных силовых операций по нейтрализации лидеров и активных членов бандподполья.

Что касается совершенствования деятельности правоохранительных и иных государственных органов по линии противодействия терроризму и экстремизму на Северном Кавказе, то оно должно, на наш взгляд, развиваться по следующим основным направлениям:

- наращивание усилий по задержанию и ликвидации лидеров и активных участников НВФ;
- активизация работы комиссий по адаптации лиц, изъявивших желание вернуться к мирной жизни;
- развертывание идеологической работы, направленной на профилактику терроризма и экстремизма, особенно в молодежной среде.

Последовательная реализация комплекса мер по данным направлениям позволит добиться дальнейших успехов в этой важнейшей работе.

УДК 342.5

Немашкалов П. Г., кандидат исторических наук, доцент

Административная политика сближения систем управления как фактор преодоления политического экстремизма на Кавказе в XIX веке

Исследованы проблемы становления системы государственного управления на Северном Кавказе после окончания Кавказской войны. Рассмотрена история этого процесса, характерные особенности и специфика в контексте общероссийской тенденции.

Ключевые слова: Северный Кавказ, государственная власть, самоуправление, казачество.

Адаптация сложившихся систем управления местного населения к российской, имела характер коренной ломки, проблема которую решало правительство империи и администрация региона после окончания Кавказской войны. Необходимо подчеркнуть, что поиски путей управления регионом проходил на протяжении всего периода включение региона в состав империи. Параллельно с этим при-

ходилось уяснять социально-экономические, хозяйственные, культурные аспекты жизнедеятельности местного населения.

С этого момента возникла необходимость изменить структуру управления краем, которая до этого строилась не по принципу административных единиц, а подразделялась на территориальные районы военных действий отрядов Кавказской армии (Правое, Левое крыло). Реорганизация требовала создания самостоятельных административных единиц и центральных учреждений для руководства и регулирования управления. В основе преобразования была положена казачья система самоуправления, на основе которой строилась военно-народное управление.

Процесс учреждения государственного управленческого аппарата отличался своей региональной спецификой, обусловленной конкретными социально-экономическими и историческими реалиями. Важно отметить, что кадровая политика русского правительства на Северном Кавказе не исключала и привлечения местных кадров, но кавказцев категорически не ставили править теми народами, к которым они сами принадлежали: так, например, начальником Терской области был армянин М. Т. Лорис-Меликов, а Ингушского (а затем Кабардинского) округа – дагестанец Нурид.

В начале XIX века система управления казачьих общин основывалась на принципе разделения властей: законодательную – станичный сход (войсковой круг); исполнительную – станичное правление во главе с атаманом; судебную – станичный суд¹. Благодаря такому делению любая казачья община могла самостоятельно решать все внутренние дела, естественно под контролем государства в лице атаманов военных отделов, военного министерства и главнокомандующего кавказской армии. При рассмотрении исковых, тяжёлых и уголовных дел население общины подчинялось окружным начальникам общей полиции подведомственным гражданским правительственным учреждениям.

Назначенные станичные начальники следили за экономическим состоянием казаков, если их хозяйство приходило в упадок, то об этом немедленно доносилось командиру войска. При разорении казака от несчастного случая ему оказывалась помощь, но если вследствие пьянства, лени или нерадения, таковых подвергали наказанию. Не допускалось наличие в станицах нищих питающихся подаянием. Под строгим запретом находился раздел семейных владений, потому как это вело к разорению всего хозяйства и обнищанию самих владельцев. Раздел допускали при наличии нескольких сыновей, один из которых мог уйти из семьи при условии, что на это будет согласие отца и начальника станицы. В этом случае отец обязан был обеспечить сына всем необходимым для отдельного проживания соразмерно своему состоянию².

В первые годы существования казачьих станиц, когда казачьих дворов было не более 30, в сходе участвовали все домохозяева. При условии если в станицах насчитывалось более 30 дворов, но менее 300, то на сход выбирали 30 казаков. В станицах с численностью более 300 дворов избирался 1 казак от каждых 10 дворов. Делегата избирали на один год простым большинством голосов. Правом избирать и быть избранным обладал любой казак достигший 25 лет. Обычно, делегатами были богатые и старые авторитетные казаки³.

Войсковой круг принимал постановление, которое имело силу при участии в нем не менее 2/3 электората, при обязательном присутствии атамана или его заместителя. За неявку выборных делегатов на сход без уважительной причины на них налагали штраф от 20 копеек до 1 рубля. Все деньги отправлялись в станичную казну, но не всегда деньги доходили до прямого места назначения. Встречались случаи, когда решения на сходе принимались без созыва всех выборных в пользу богатого казачества, решающее слово в таких решениях оставалось за атаманом, который нередко превышали свои полномочия, особенно по отношению к иногородним (невойсковое сословие казачьей станицы), встречались случаи взяточничества. Положение довольно четко регламентировало порядок образования, круг полномочий станичного схода⁴.

Сход созывался от 12 до 20 раз в год по воскресным и праздничным дням, на нем назначалось время и повестка следующего схода, которое утверждалось правлением⁵. Любое принятое решение вступало в силу только после рассмотрения и одобрения войсковым правлением. Если оно не одобрялось, его можно было обжаловать.

¹ РГВИА. Ф. 643. Оп. 3. Д. 45.

² РГВИА. Ф. 643. Оп. 3. Д. 45.

³ РГВИА. Ф. 643. Оп. 3. Д. 34.

⁴ ПСЗРИ. Собрание III. Том XI. № 7782.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 89.

Если станичный сход не мог прийти к единому мнению по спорному делу, то оно передавалось на рассмотрение почетных стариков. Присутствие «почетных стариков» (не менее 2 человек) являлось обязательным условием при вынесении взысканий полицейских или судебных, аресте или обыске в доме, приеме от станичного казначея отчета в расходовании общественных сумм, описи и продаже имущества.

Принятое Положение «Об общественном управлении казачьих войск» от 13 мая 1870 года закрепляет сложившиеся у казаков общественные институты, более четко регламентирует деятельность органов казачьего самоуправления, а так же предписывало станичному сходу при вынесении какого-либо решения руководствоваться исключительно интересами общества: «<...> чтобы общественная собственность со стороны всякого незаконного притязания оставалась совершенно неприкосновенной, чтобы польза общая была всегда предпочитаема частной, чтобы все обыватели довольствовались выгодами уравнительно»¹.

На основании ревизий общественного управления станиц, которые выявили факты ряда грубых нарушений (исчезновения станичных капиталов, неисправного обмундирования, нарушения дисциплины) военный министр подвел итог действия Положения 1870 года, и приказом от 3 июля 1891 года ввел новое Положение «Об общественном управлении казачьих войск». В нем говорилось, что «<...> двадцатилетний опыт применения Положения 1870 года обнаружил крупные недостатки, впоследствии чего общественное управление почти по всем его отраслям находилось в неудовлетворительном состоянии. Для скорейшего искоренения подобных недостатков общественного управления и упорядочения жизни войскового населения, как в нравственном, так и в экономическом отношении, вводится новое Положение»².

Исполнительную власть в казачьей общине осуществлял станичный атаман, который являлся административно-полицейским лицом. Ему были подведомственны все проживающие в станице лица как войскового, так и не войскового сословия. На эту должность его назначали выборные лица на станичном сходе большинством голосов, обычно на 3 года, но если он плохо исполнял свои обязанности, то его можно было сменить до истечения срока полномочий. Встречались случаи продления срока службы атамана, так в станице Наурской атаман находился у власти 8 лет³.

Атаман получал жалование в соответствии с количеством дворов в станице. Соотношение между дворами и жалованием было следующим в 1891 году: до 150 дворов – 150 рублей, до 300 дворов – 200 рублей, до 400 дворов – 300 рублей, до 700 дворов – 400 рублей, до 1000 дворов – 500 рублей и свыше 1000 дворов – 600 рублей⁴.

Права и обязанности атамана были очень широкими, поэтому для более продуктивной работы ему в помощь назначали помощников, которые находились в непосредственном его подчинении⁵. Помощников могло быть и несколько, утверждение кандидатур проходило путем голосования на станичном сходе. В работу атамана входили четко дифференцированные функции.

Находясь в должности, но, не имея звание офицера, атаман пользовался правами хорунжего и имел особую форму одежды⁶. Однако, из-за незнания местного законодательства возникали случаи нарушения законных прав атаманов. Так, например, в приказе по Терскому казачьему войску № 11 от 11 января 1912 года опубликованному в «Терских ведомостях», описан следующий случай: «<...> в одном из ресторанов города Владикавказа произошел случай: два станичных атамана зашли в ресторан поужинать. Здесь же находился офицер, который приняв атаманов за нижних чинов, приказал им покинуть ресторан, чем нарушал их право на основании ст. 146 Положения «Об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 года, станичные атаманы пользуются правами хорунжего и вследствие этого имеют права, без предварительного испрашивания разрешений, на посещение всех публичных мест, доступных посещению офицерским чинам»⁷.

К ведению станичного правления так же относилась: ежемесячная проверка средств и работы хлебозапасных магазинов станицы, проверка (не менее одного раза в год) лесов и прочего станичного

¹ ПСЗРИ. Собрание II. 1870. №48276.

² Заседателяева Л. Б. Терские казаки. М., 1974.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 111.

⁴ Терский календарь на 1892 г. Владикавказ, 1891.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 111.

⁶ Караулов М. А. Терское казачество. Репринт.изд. М., 2007.

⁷ Терские ведомости. № 11 от 11.01.1912 г.

недвижимого имущества, прием, хранение и расходование переходящих денежных сумм куреня и их распределение¹. При рассмотрении дел о бюджете, о коллективных владениях, о составлении возвратных списков призывников присутствие доверенных лиц было обязательно².

Каждая община имела свой собственный бюджет, который формировался из различных пошлин и поступлений³. Средства куренного (общинного) бюджета шли на содержание местных административных учреждений, казарм, духовенства, на различное оборудование, строительство и ремонт общественных зданий, мостов, на награды, пенсии и пособия. Не всегда тех средств, которыми обладала община, хватало на покрытие всех затрат, поэтому с целью увеличить размер казны с жителей станиц взимались дополнительные сборы, которые рассчитывались по количеству скота, выпасаемого на общественных пастбищах, либо по числу распаханых десятин общинной земли. Эти сборы возрастали из года в год, несмотря на рост арендных цен на землю⁴.

При этом областное управление, кроме предписанных ему общим губернским управлением функций, исполняло также обязанности земских учреждений и ведало государственными имуществами. Общегражданское управление при формировании участков исключало необходимость учета национального состава жителей.

Станичный сход играл довольно важную роль в жизни казачьей общины. Решения, принимаемые на нем, могли менять не только положения отдельных членов общины, но и радикально изменять весь уклад жизни станицы. Община обладала правом принять или изгнать члена общины за ее пределы. Выгоняли тех, кто нарушал правила, установленные в ней. Прежде чем выгнать кого-либо из общины, человека подвергали публичному посрамлению с целью, что он одумается и изменит свой образ жизни. Из исследования Омельченко И. Л., следует, что это могли быть женщины легкого поведения, неверные жены, воры. Так, например, в 1748 году из-за тяжелого экономического положения и трудностей военной службы казаки станицы Бородинской Яким Галактионов, Василий Харитонов, Алексей Скворцов и их жены попытались бежать из станицы. За данный проступок на собрании Военного круга, вынесли решение о наказании «<...> бить плетью, после чего отдать на поруки»⁵.

Согласно положениям о военно-народном управлении горцам предоставлялся суд, который по обычному праву разбирал мелкие уголовные правонарушения и поземельные споры между общинами. Мусульманскому праву остались подсудны гражданские иски, включая случаи раздоров между мужем и женой, опекунские дела, споры по завещаниям и благотворительной и религиозной собственности. Все состояния мусульман Северного Кавказа должны были быть уравниены в правах.

Закрепленные за знатью дореформенным адатом привилегии – отменялись. Упразднялась социальная иерархия местной военной элиты, особенно получившая развитие в дореформенное время. Мусульмане края освобождались от рекрутских наборов. На военную службу и в горскую милицию принимали только добровольцев.

В военно-народном управлении отразилось сохранение традиционных местных «народных органов», основанных на выборных началах. Новая система управления апеллировала, прежде всего, к народу, ища опору для реформ в народных обычаях и общине. Система управления основывалась на взаимодействии традиционных структур, при сохранении местных традиций, и российских государственных институтов, на принципах постепенности и невмешательства в дела горских обществ, на компетентной деятельности российских чиновников, имевших богатый опыт российской службы.

В систему управления станицей входили и другие должностные лица, к которым относились: смотрители магазинов, лесные и кочевые сторожа, учителя начальных училищ, смотрители общественных заведений, писари. На данные должности назначали по усмотрению общества или путем выборов. Кандидаты, претендующие на должность, не могли быть моложе 25 лет (за исключением писаря, которому могло быть 21 год), наказанные судом, исключенные со службы, находящиеся под следствием и морально неустойчивые⁶.

¹ Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар, 1880.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 114.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 114.

⁴ РГВИА. Ф. 14257. Оп. 1. Д. 54.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Т.1. Д. 34.

⁶ РГВИА. Ф. 643. Оп. 1. Д. 100.

На время своей службы выборные должностные лица освобождались от всех натуральных повинностей, а учителя начальных училищ, станичные, поселковые и хуторские писари освобождались и от службы в строевых частях, приравнивая нахождение в должности к несению полевой службы.

Действия станичных, поселковых и хуторских должностных лиц могли быть обжалованы в выше стоящей инстанции – у атамана отделов или окружного (уездного) начальника. В особых случаях, при обязательном уведомлении о своих действиях военного министра, войсковой атаман имел право назначать по своему усмотрению станичного или хуторского атамана и временно приостановить действие станичного или хуторского схода¹.

Все население Российской Империи платило прямые и косвенные налоги, не было исключением казачество. Все налоговые расходы производились из станичных или войсковых сумм, из этих же сумм производилась выплаты на гражданские и военные надобности. На Кавказе были самые тяжелые налоговые обложения по сравнению с другими районами России, что подтверждается в исследованиях В. П. Погожаева, который в своих очерках посвященных Кавказу писал, что «<...> все кавказские земли обложены в 10 раз выше, чем наиболее обложенные крестьянские земли в России»².

Казачья община несла в себе мощный механизм самоуправления, нашедший отражение в существовании станичного круга, как высшего органа власти. На местах станичные сходы разбирали местные бытовые дела, избирали должностных лиц, властные полномочия которых не выходили за пределы точного исполнения воли всех казаков станицы.

Хозяйственные связи, политическое и культурное сближение славянского населения с горцами помогли сформировать единую экономическую систему на Северном Кавказе. Военно-народная система управления возникла как результат политических и экономических условий, в которых находился Кавказский край в течение продолжительной борьбы с горскими племенами.

Итогом этих процессов стало преодоление административной раздробленности и создание единого централизованного управления, которое со временем пользовалось у большинства населения области доверием и авторитетом. Произошло ослабление влияния шариата и модернизация адатного права и процесса, подготовившие постепенный переход горцев к жизни в рамках единого российского законодательства. Введенные новые судебные учреждения приобщали местные народы к более прогрессивной судебной системе и пробуждали новые понятия в общественной жизни. Роль введения военно-народного управления в контексте проводившихся преобразований сопоставима со значением крестьянской реформы во внутренних губерниях России, так как в обоих случаях реформаторы исходили нередко из исходных представлений и принципов.

Система военно-народного управления базировалась на взаимодействии традиционных структур управления, при сохранении местных традиций, и российских государственных институтов, на принципах постепенности и невмешательстве в дела горских обществ, на компетентной деятельности российских чиновников, имевших богатый опыт российской службы.

УДК 343.3

Мусаев Х. А.

Боевая обстановка как признак преступлений против безопасности государства

На основании изучения статистических данных МВД РФ, материалов судебной практики, обосновывается необходимость закрепления боевой обстановки в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступления против общественной безопасности.

Ключевые слова: состав преступления, объективная сторона преступления, факультативные признаки объективной стороны преступления, обстановка совершения преступления.

¹ РГВИА. Ф. 643. Оп. 1. Д. 100.

² Погожаев В. П. Кавказские очерки. СПб., 1910.

Эффективная уголовно-правовая борьба с преступлениями, совершаемыми в боевой обстановке, возможна при качественных знаниях характера и особенностей этих преступлений, оценки их качественных и количественных показателей, а также на учёте зависимости совершаемых в такой обстановке преступлений от различных факторов. Западными экспертами отмечается рост внутренних вооруженных конфликтов. Так, с 1946 года по 1990 год, из 127 вооруженных конфликтов – только 37 были межгосударственными, а 90 – внутренними вооруженными конфликтами¹. Подобная тенденция, отмеченная во второй половине прошлого века, сохраняется и в настоящее время и, пожалуй, сохранится в будущем. Это обстоятельство требует от теоретиков и практиков большого изучения по различным направлениям внутренних вооруженных конфликтов и совершаемых в боевой обстановке преступлений. Решение задач по урегулированию вооруженных конфликтов современности по нашему мнению неразрывно связано с обеспечением эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми в таких условиях, являющиеся характерным их спутником, а зачастую и катализатором. Зачастую криминальная обстановка в зоне боевой обстановки осложняется из-за противоправных действий незаконных вооруженных формирований (вооруженных банд), деятельности террористических организаций, убийств, хищений, вымогательств, захвата заложников и т. д., которые провоцируют повышение уровня преступности не только в зоне ведения боевых действий, но и прилегающих субъектах Российской Федерации.

В Российской Федерации самым взрывоопасным регионам стал и по настоящее время остается Северный Кавказ. Несовершенная геополитика, а точнее её отсутствие, привела в начале 90-х годов к многочисленным конфликтам, в том числе и вооруженным, между различными национальными группами, населяющими республики данного региона.

В доктрине уголовного права указывается на негативные показатели которые могут привести к росту преступлений террористической направленности².

С конца 1999 года вооруженный конфликт в Чеченской республике вспыхнул с новой силой. Вторая «Чеченская кампания» стала именоваться контртеррористической операцией по уничтожению незаконных вооруженных формирований и установлению федеральной власти на её территории, укреплению целостности российского государства. Преступность в Чечне приобрела террористическую направленность, на борьбу с которой были брошены силы Министерства обороны и МВД РФ. По статистическим данным на тот период уровень преступности в Чечне вырос в несколько раз, если в 1999 г. было совершено 42 убийства, то уже в 2000 г. 485 убийств.

Наибольшую общественную опасность представляют преступления террористической направленности, борьба с которыми является одной из главных задач проводимой антитеррористической операции на территории Республики Дагестан, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чеченской Республики и других субъектах округа. Доля их в общем массиве преступлений остается по-прежнему высокой.

Динамика зарегистрированных преступлений террористической направленности в России, Республике Дагестан, Чеченской Республике и Республике Ингушетия с 2000 по 2013 гг. выглядит следующим образом:

годы	Зарегистрировано преступлений по ст. 205, 205-1, 205-2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и ст. 220, 221 УК РФ			
	РФ	РД	ЧР	РИ
2000	544	14	445	0
2001	541	11	447	1
2002	559	15	370	4
2003	865	10	746	27
2004	513	11	391	28
2005	611	57	428	34

¹ Клуб «Реалисты». Информационно-аналитический бюллетень. – 1995. – № 11. – С. 31–32.

² Волосюк П. В. Мониторинг экстремизма как фактора, ухудшающего криминальную обстановку в Ставропольском крае // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 57–62; Волосюк П. В., Шербакова Л. М. Мониторинг экстремизма на территории Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 242–248.

2006	732	49	542	46
2007	680	28	520	22
2008	567	51	462	9
2009	570	41	437	41
2010	479	61	320	35
2011	625	220	218	67
2012	812	366	145	75
2013	149	436	95	47
Всего (за 13 лет)	8247	1370	5566	436

Итак, анализ статистических данных свидетельствует о том, что наибольшее количество преступлений террористической направленности совершалось и наибольшее количество лиц, совершивших эти преступления, выявлялись в таких субъектах СКФО как Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия.

Количество взрывов, осуществляемых террористами, и направленных в своём большинстве против сотрудников силовых структур, правоохранительных органов, сотрудников органов государственной власти, местного самоуправления, религиозных деятелей не уменьшается и по настоящее время. Наравне с сотрудниками силовых ведомств, правоохранительных органов, вред жизни, здоровью, имуществу причиняется и мирным жителям.

По данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации только в 2011 году на территории Северо-Кавказского региона было проведено 85 контртеррористических операций. Более 12 тысяч оперативно-боевых операций, в ходе которых при оказании вооруженного сопротивления нейтрализовано 343 бандита, 618 задержано¹.

Динамика преступлений совершаемых на территории отдельных регионов Северо-Кавказского округа не только не уменьшается, но и остается взрывоопасной.

Так, например в 2012 году 1225 человек стали жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе, из них 700 человек убиты, 525 получили ранения разной степени тяжести. Лидером по числу жертв остается Республика Дагестан. В 2012 году на территории Республики пострадало 695 человек, из них 405 погибло, 290 получили ранения. В 2012 год в регионах СКФО произошло 96 взрывов и терактов, из которых 53 в Дагестане.

В результате обстрелов, взрывов и боестолкновений в 2012 году в республиках Северного Кавказа были убиты 209 сотрудников правоохранительных органов, из них 110 сотрудников в Дагестане и 386 силовиков были ранены, из них 205 в Дагестане. За 2012 год на Северном Кавказе в результате терактов, взрывов и обстрелов были убиты 87 гражданских лиц, в том числе 64 человека в Дагестане. Ранения получили 125 мирных жителей, в том числе 78 в Дагестане.

В 2012 году по данным ГУ МВД РФ в Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано 317 преступлений террористической направленности, в числе которых 197 обстрелов и 107 подрывов. В ходе 2,1 тысячи результативных оперативно-розыскных мероприятий было нейтрализовано 345 участников незаконных вооруженных формирований, террористических групп, в числе которых 46 лидеров. Задержано 370 участников организованных преступных формирований террористической направленности и их пособников, в том числе четыре руководителя, к явке с повинной склонено 32 участника незаконных вооруженных формирований.

Из всей совокупности совершаемых в условиях боевой обстановки преступлений, наибольшее количество остается за террористическим актом (ст. 205 УК РФ).

Субъекты Северо-Кавказского федерального округа	Террористический акт (ст. 205 УК РФ)					
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ставропольский край	0	0	3	5	5	3
Чеченская Республика	1	1	0	4	2	1
Республика Ингушетия	0	5	5	5	5	5

¹ *Нешевец М.* Настоящая борьба идет за кулисами. Беседа с экспертами НАК. Газета Метро. 05.04.2012 года.

Республика Дагестан	4	5	10	13	7	10
Карачаево-Черкесская Республика	0	1	0	0	0	0
Республика Северная-Осетия (Алания)	1	3	3	3	2	2
Кабардино-Балкарская Республика	0	0	1	1	0	2

Стоит отметить, что не меньшую общественную опасность представляют и другие преступления террористической направленности. Так, например в 2013 году в Северо-Кавказском округе было совершено 65 преступлений предусмотренных ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности), притом, что на территории всей Российской Федерации было совершено 82 преступления. Динамика преступлений по регионам округа выглядит следующим образом: Республика Дагестан – 38 преступлений; Кабардино-Балкарская Республика – 17; Карачаево-Черкесская республика – 5; Чеченская Республика – 4; Ставропольский край – 1 преступление.

Представителями МВД по Республике Дагестан¹ отмечается, что поддержанию боеспособности бандподполья способствует значительная пособническая база, состоящая в основном из приверженцев религиозного экстремизма, которые обеспечивают членов преступных групп продуктами питания, одеждой, медикаментами и боеприпасами, предоставляют жилье и транспортные услуги. В качестве пособников активно используются жены и вдовы членов бандгрупп. Женщины, участвующие в пособнической деятельности, организовали преступную группу «женский джамаат» или «чёрные вдовы», из числа которых и вербуются террористки-смертницы для совершения крупномасштабных диверсионно-террористических актов на территории Российской Федерации.

В данном контексте наиболее опасной тенденцией является рост количества приверженцев религиозного экстремизма в республике. Всего на оперативно-профилактический учет по категории «религиозный экстремист» поставлено 3967 лиц. По данным ЦПЭ МВД по Республике Дагестан только в 2013 году поставлено на учёт 2153 лица данной категории. Экспертный опрос среди специалистов в данной сфере свидетельствует о том, что реальное число таких лиц намного больше статистических данных оперативно-профилактического учёта.

В 2013 году на территории Северо-Кавказского округа было совершено 11 преступлений предусмотренных ст. 205.2 УК РФ (в целом по России зарегистрировано 37 преступлений), из них в Республике Дагестан – 6; Карачаево-Черкесской Республике – 2; Кабардино-Балкарской Республике – 2; Чеченской Республике – 1 преступление. Мы хотим оговориться, что наибольшая часть преступлений данной направленности совершается именно на территории Северо-Кавказского федерального округа. В свою очередь официальная статистика МВД РФ свидетельствует о высокой степени распространенности данных преступлений на территории региона, это значит, что преступления, совершаемые в исследуемой нами обстановке не только сохраняют свою общественную опасность, но широкую распространенность.

Широкое распространение получил такой вид преступлений как захват заложника. Захват заложника относится к преступлениям против общественной безопасности и квалифицируется по ст. 206 УК РФ. Захват заложника рассматривается уголовным законом как одно из особо тяжких преступлений, которое посягает на общественную безопасность, жизнь, здоровье, а также личную свободу и неприкосновенность человека, гарантированные Конституцией РФ.

По статистике в период первой и начале второй «Чеченских кампаний», на территории Северо-Кавказского региона было похищено 1843 человека. Наибольший общественный резонанс и тяжкие последствия вызвали захваты заложников боевиками в больницах г. Буденовска (1995 г.), г. Кизляра (1996 г.) и школе г. Беслана (2004 г.).

На территории Северного Кавказа в последние десятилетия действуют преступные сообщества, которых одни называют «бандподпольем», другие – «бандформированиями», диверсионно-террористическими группами и т. д. Их преступная деятельность направлена, в основном, на подрыв конституционного строя Российской Федерации, отделение части субъектов от Российской Федерации и создание шариатского государства (так называемого «имарата»), расширение преступных сообществ

¹ Абдулатипов А. М. Структура и характер деятельности бандподполья в Республике Дагестан на современном этапе // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии», Ставрополь 07.02.2014 г. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 13.

(преступных организаций), незаконных вооруженных формирований, совершение диверсионных и террористических актов, посягательств на сотрудников правоохранительных органов, бандитизма, захвата заложников, вымогательства (рэкета), похищения людей, экстремистской деятельности и т. д.

Несмотря на такой широкий спектр преступных проявлений, основной характерной чертой для них является то, что абсолютное большинство случаев этих преступлений совершается незаконными вооружёнными формированиями, создание которых, а также участие в них является преступным и влечёт уголовную ответственность по ст. 208 УК РФ. За такое преступление подлежат уголовной ответственности, любые лица, принимающие участие в составе незаконных вооруженных формирований в боевой обстановке, что делает это деяние одним из распространенных.

Из анализа материалов изученных уголовных дел следует, что на начальном этапе такие преступные группы создаются как незаконные вооружённые формирования по религиозным или политическим мотивам (так, например, для борьбы за религиозные идеи, участия в джихаде – «священной войне» против неверных или для создания мусульманского шариатского государства и т. д.). В дальнейшем они перерастают в бандитские группы или преступные сообщества (объединения) бандитской и террористической направленности. Их стратегия основана на распространении своей идеологии, вербовке сторонников в традиционных религиозных структурах; формировании религиозно-боевых общин, «джамаатов», усилении сепаратистских настроений в регионе и стремлении перевести их в локальный конфликт.

Общественная опасность этого вида преступления заключается еще и в том, что создание и функционирование незаконного вооружённого формирования как альтернативы законным Вооружённым Силам и другим воинским формированиям, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, создаёт угрозу общественной безопасности, обстановку неконтролируемых государством действий значительного числа вооруженных людей, что в свою очередь, предоставляет возможность их использования в противоправных целях.

Достаточно привести статистические данные МВД РФ за 2013 год подтверждающие наши выводы о высокой степени общественной опасности преступления предусмотренного ст. 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем). Так, в 2013 году в целом по Российской Федерации было зарегистрировано 634 преступления предусмотренного ст. 208 УК РФ, при этом в Северо-Кавказском Федеральном округе – 629 преступлений, из них в Республике Дагестан – 389; Чеченская Республика – 90; Кабардино-Балкарской Республике – 87; Республике Ингушетия – 44; Карачаево-Черкесская Республика – 17; Ставропольский край – 2.

Несмотря на ощутимые потери (с 2010 года по настоящее время убито более 700 участников бандподполья), количество участников бандподполья существенно не снижается, что свидетельствует об активной вербовочной работе и постоянном притоке людских ресурсов. Об этом свидетельствует также статистика совершаемых им преступлений. Так, в 2013 году на территории Республики Дагестан зарегистрировано 365 преступлений террористической направленности, в том числе по статье 205 УК РФ (теракт) – 5, из них предотвращено – 2 (14 февраля в г. Хасавюрт на посту ДПС «Лава 250» подрыв заминированной автомашины; 20 мая в г. Махачкала двойной подрыв возле здания УФССП РФ по РД; 23 сентября в сел. Хучни Табасаранского района подрыв СВУ возле здания отдела полиции); по статье 208 УК – 314; по статье 205.1 УК – 36; по статье 205.2 УК – 6; 84 тяжких и особо тяжких общеуголовных преступлений (убийства, вымогательства, разбойные нападения, бандитизм, подрывы СВУ). Также ими совершено 185 посягательств на сотрудников правоохранительных органов и 3 крупномасштабных террористических акта, в результате которых погиб 91 и ранено 177 сотрудников правоохранительных органов, погибло 12 и ранено 73 гражданских лиц.

В условиях боевой обстановке под угрозой оказывается жизнь многих государственных, общественных и религиозных деятелей со стороны участников незаконных вооруженных формирований с целью прекращения их государственной или общественной деятельности. Самым громким и тяжким по последствиям для Чеченской Республики из этого разряда преступлений стало покушение на руководство Республики, совершённое 9 мая 2004 г. на стадионе «Динамо» в г. Грозном во время празднования дня Победы. Взрыв фугаса, заложенного под трибуну, унёс жизни Президента Чеченской Республики Ахмада Кадырова и Председателя Госсовета Чечни Гусейна Исаева. Еще одним ярким примером является покушение на жизнь главы республики Ингушетия Ю. Б. Евкурова 22 июня 2009 года.

И здесь стоит вести речь об еще одном общественно опасном деянии, совершаемом в боевой обстановке – посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). По данным МВД РФ в 2013 году на территории России было зарегистрировано 7 преступлений из них в Северо-Кавказском округе – 4 преступления (Республика Ингушетия – 2; Республика Дагестан – 1; Ставропольский край – 1).

Большой процент из числа преступлений совершаемых в боевой обстановке сохраняется и в части посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, квалифицируемые по ст. 317 УК РФ. Непосредственным объектом в данном случае является жизнь, здоровье сотрудника правоохранительного органа, для которого исполнение своих служебных обязанностей по охране правопорядка согласно закону является одной из основных задач.

Так, 25 июня 2013 г. Северо-Кавказским окружным военным судом был вынесен обвинительный приговор лейтенанту одной из воинских частей Южного военного округа А. Резванову за убийство в 2009 году Министра внутренних дел Республики Дагестан А. М. Магомедтагирова¹.

По данным МВД РФ в 2013 году было зарегистрировано 638 преступлений предусмотренных ст. 317 УК РФ, в Северо-Кавказском округе – 583 преступления. По регионам Округа картина выглядит следующим образом: Республика Дагестан – 292 преступления; Кабардино-Балкарская Республика – 97; Республика Ингушетия – 93; Чеченская Республика – 79; Ставропольский край – 10; Республика Северная Осетия – Алания – 8; Карачаево-Черкесская Республика – 4.

Одним из ярких примеров борьбы с участниками незаконных вооруженных формирований является решение Северо-Кавказского окружного военного суда вынесенное 15 октября 2013 года по делу А. Тагиева признанного виновным в нарушении восьми статей Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного формирования»; ст. 279 УК РФ «Мятеж»; ст. 222 УК РФ «Незаконный оборот оружия и боеприпасов»; ст. 209 УК РФ «Бандитизм»; ст. 205 УК РФ «Организация терактов»; ст. 223 УК РФ «Изготовление оружия»; ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного деятеля»; ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов»). Всего, по данным следствия, полевой командир причастен к гибели 26 человек. От его действий пострадали не менее 600 человек, ему вменялось 24 эпизода террористической деятельности².

Не менее опасным преступлением, совершаемым в боевой обстановке, является преступление, квалифицируемое по ст. 209 УК РФ – бандитизм. По словам заместителя Директора ФСБ РФ – руководителя Аппарата Национального антитеррористического комитета В. Г. Кулишова, «в последнее время наблюдается мимикрия террористов под обычных бандитов, которые смыкаясь с представителями организованных преступных групп и экстремистских организаций, пытаются дестабилизировать обстановку в тех или иных регионах страны и нажиться на ведении своего преступного «террористического бизнеса»³.

Примечательно, что если в 2013 году по данным МВД РФ в Российской Федерации в целом было зарегистрировано 349 преступлений предусмотренных ст. 209 УК РФ, то в Северо-Кавказском округе – 155 преступлений. Данная картина негативным образом свидетельствует не только об общей обстановке совершения преступлений, но и о росте преступлений предусмотренных ст. 209 УК РФ (почти половина от всех зарегистрированных на территории России преступлений) и совершенных бандами на территории регионов СКФО.

Однако в рассматриваемом нами вопросе есть одна существенная проблема. Если внимательно изучить ст. 331 УК РФ, то в части 3 законодатель специально указывает, что уголовная ответственность за преступления совершенные в военное время или боевой обстановке наступает по специальному нормативному акту – закону военного времени. Ни в период первой «Чеченской кампании», ни в период проведения контртеррористической операции в Чечне и других республиках Северо-Кавказского региона, признак «боевая обстановка» не учитывался при квалификации совершенных преступлений.

¹ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Северо-Кавказскому окружному военному суду, по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2013 года // www.ovs.skav.sudrf.ru.

² По данным Северо-Кавказского окружного военного суда РФ // www.ovs.skav.sudrf.ru.

³ Кулишов В. Г. Органам государственной власти и институтам гражданского общества нужно действовать совместно // ФСБ: За и Против. – 2012. – № 5(21). Информация получена с помощью интернет портала Национального антитеррористического комитета РФ www.nac.gov.ru

Не учитывается он и в настоящее время, то есть при совершении преступлений во время действия режима контртеррористической операции.

В период первой «Чеченской кампании», то есть в период действия советского уголовного законодательства, в Главной Военной прокуратуре и Военной Коллегии Верховного Суда РФ разгорелась полемика относительно применения квалифицирующих признаков «военное время» и «боевая обстановка» при квалификации воинских преступлений, совершенных военнослужащими войск Министерства Обороны РФ и Внутренних войск МВД РФ.

Из-за отсутствия состояния войны и соответственно военного времени, по учёту этого признака разногласий не было. Однако наличие боевой обстановки в зоне вооружённого конфликта давало формальное право работникам правоохранительных органов квалифицировать эти преступления как преступления, совершённые в боевой обстановке, что влекло соответственно более суровое наказание вплоть до расстрела. В этой полемике возобладала точка зрения неправомерности применения этого квалифицирующего признака ввиду ряда причин. Во-первых, отсутствие должной правовой основы участия военных частей и подразделений в боевых действиях. Во-вторых, непонимание военнослужащими цели и характера вооружённого конфликта. В-третьих, неподготовленность основной массы военнослужащих к выполнению задач в боевой обстановке¹.

В связи с этим достаточно лояльное отношение к военнослужащим, совершившим воинские преступления в зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике, проявили и военные суды, которые «были поставлены в сложные условия осуществления правосудия в обстановке ведения боевых действий, но по законам мирного времени»².

Во время проведения контртеррористической операции, начавшейся уже после принятия действующего Уголовного кодекса РФ, вопрос квалификации преступлений, совершаемых в боевой обстановке с учётом квалифицирующих признаков, уже не имел под собой правовой основы ввиду исключения их из составов преступлений. Является ли такое решение в сложившейся правоприменительной деятельности правильным? Полагаем, что нет. Квалификация преступлений – это установление точного соответствия признаков совершённого деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, которая представляет собой, с одной стороны, процесс установления признаков того или иного состава преступления в деянии лица, с другой – результат такого установления³. А общественно опасное деяние, лежащее в основе любого преступного поведения, всегда предполагает совершение его в определённых условиях места, времени и обстановки, следовательно, можно говорить, что боевая обстановка, в условиях которой совершаются преступления, имеет существенное уголовно-правовое значение для правильной квалификации.

Преступления совершаемые в боевой обстановке в настоящее время (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика) своей масштабностью, вовлечённостью сил и средств ни в коей мере не говорит об отличии военного времени или боевых действий советского периода. Анализ показал, что боевая обстановка оказывает влияние на общественную опасность совершаемых в её условиях преступлений.

Уголовно-правовое значение боевой обстановки, в условиях которой совершаются общественно-опасные деяния, заключается и в её влиянии на тяжесть наступаемых общественно опасных последствий. И в первую очередь речь здесь должна идти о преступлениях совершаемых участниками незаконных вооружённых формирований (вооружённых банд) в отношении гражданского населения, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, должностных лиц органов власти.

Учитывая тот факт, что преступления совершаемые в боевой обстановкой обладают высокой степенью общественной опасности, да и в целом сама исследуемая обстановка влияет на её изменение, так и сложившаяся на территории Северо-Кавказского региона криминогенная обстановка, первостепенные задачи по борьбе с наиболее опасными формами преступной деятельности в Округе, позволяют нам с уверенностью заключить о необходимости включения в рассмотренные составы преступления в качестве квалифицирующего признака – боевую обстановку. Принятие такого решения будет способствовать индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

¹ Маликов С. В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика): Дисс...к.ю.н. – М., 1998. – С. 19.

² Архив военного суда СКВО. Информационная справка управления военных судов о судимости в войсках, дислоцированных в зоне вооружённого конфликта в 1996 г.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 7–8.

Некоторые направления противодействия содействию террористической деятельности

В статье проанализированы основные направления противодействия содействию террористической деятельности на региональном уровне (Республика Дагестан).

Ключевые слова: содействие террористической деятельности, латентность, предупреждение, предотвращение и пресечение религиозного и политического экстремизма, индивидуальная профилактика.

В Республике Дагестан одним из распространенных, но наиболее латентных преступлений, является содействие террористической деятельности, которое представляет особую общественную опасность. Оно является движущей силой терроризма и экстремизма. Поэтому основная задача государственных органов в сфере противодействия преступности – это предупреждение содействия террористической деятельности.

Противодействие содействию террористической деятельности – это совокупность социально-политических, социально-экономических и организационно-нормативных мер, направленных на ликвидацию путей и направлений финансирования терроризма; выявление и пресечение деятельности преступных сообществ экстремистского толка, занимающихся вербовкой и вовлечением различных категорий населения, прежде всего молодежи, в совершение преступлений террористической направленности.

В системе противодействия содействию террористической деятельности главное место принадлежит социально-политическим мерам. Это связано с тем, что «экстремизм как одно из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности, проникает в большинство сфер жизнедеятельности социума, превратившись в фактор, серьезно дестабилизирующий социально-экономическую и политическую обстановку как в мировом сообществе в целом, так и в России в частности»¹. Как известно, основной целью содействия террористической деятельности является проникновение во властные структуры сепаратистов и экстремистов. Данное деяние направлено, прежде всего, на захват политической власти или ее дестабилизацию. В первую очередь необходимо противостоять содействию экстремистских организаций из зарубежных стран. В этом ракурсе важное значение имеет укрепление государственных границ, пресечение каналов поставки в республики Северного Кавказа оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, денежных средств, предназначенных для оплаты совершения преступлений террористической и экстремистской направленности, вербовки и вовлечения молодых людей в сообщества экстремистского толка.

Успешному противодействию содействию террористической деятельности способствует совершенствование организационно-управленческих мер, особенно в информационной системе. Как известно, в последние годы широко используются возможности средств массовой коммуникации при вербовке и вовлечении молодежи в совершение преступлений террористической направленности. Как правильно отмечает П. Г. Андреев, «часто общество сталкивается с вышеперечисленными действиями в информационной среде, что позволяет говорить об информационном экстремизме»².

Проведенное исследование показало, что слабая работа правоохранительных органов стало фактором распространения в информационной сети сайтов, посредством которых ведется вербовочная работа. «Действия государственных органов по предотвращению и пресечению политического и религиозного экстремизма нередко носят бессистемный, противоречивый характер, в связи с чем распространение экстремистских материалов, не встречая должного государственного противодействия, осуществляется зачастую открыто»³. Необходимо отметить, что на результатах работы органов вну-

¹ Маркова Ю. В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Проблемы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 297–302.

² Андреев П. Г. Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277–282.

³ Там же.

тренних дел на данном направлении отрицательно сказывается тот факт, что в отношении задерживаемых приверженцев религиозно-экстремистского течения зачастую избирается мера пресечения явно не соответствующая исходящей от них угрозе. Многие вербовщики (наймиты), вовлекатели или иные лица, осужденные за содействие террористической деятельности, попав в места лишения свободы, занимаются активной пропагандой экстремистских идей, вовлекая в свои ряды единомышленников из числа лиц, осужденных за преступления общеуголовной направленности. Немало лиц, привлеченных к уголовной ответственности за содействие террористической деятельности, освобождаются от нее по различным основаниям. В свою очередь эти лица, как правило, продолжают содействовать террористической деятельности и является рекламой безнаказанности терроризма и несостоятельности правоохранительных органов в глазах общественности.

В целях противодействия содействию террористической деятельности в информационной системе важное значение имеет совершенствование превентивной деятельности органов, осуществляющих регистрацию средств массовой информации, федеральных органов исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, правоохранительных органов. Органам власти следует повысить качество контроля и надзора за содействием террористической деятельности в информационной среде, противостоять распространению экстремистских материалов, приостанавливая деятельность общественных и религиозных организаций и объединений, СМИ, распространяющих информации, способствующую вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

В рамках организационно-управленческих мер противодействия содействию террористической деятельности следует вести борьбу с финансированием терроризма. Проведенное исследование подтвердило наличие внутренних (местных) источников финансирования терроризма. Опираясь на страх, угрожая уничтожением имущества, убийством близких людей, экстремисты и террористы собирают ежемесячно «дань» с предпринимателей и государственных чиновников. Используя угрозу и террор, сепаратисты получают огромные средства из местных источников не только на террористическую и экстремистскую деятельность, но и на идеологическую пропаганду, на подкуп сотрудников правоохранительных органов и коррумпированных государственных деятелей. По мнению 60 % опрошенных, трудно найти публикацию в средствах массовой информации, где государственный или общественный деятель публично осудил действия террористов и экстремистов. Проведенный анализ материалов в средствах массовой информации также показал, что никто из государственных деятелей не осуждает действия экстремистов, не предлагает конкретные пути противодействия террористической и экстремистской деятельности.

Деятельность по противодействию содействию террористической деятельности призвана целенаправленно воздействовать на объективные факторы, криминогенные ситуации в отдельных регионах, провоцирующие данное преступление. Поэтому важнейшим направлением пресечения фактов вербовки, вовлечения в совершение преступлений террористической направленности, финансирования является экономическое и социальное развитие, решение вопросов занятости и материального обеспечения населения.

В рамках социально-экономических мер противодействию содействию террористической деятельности существенное значение имеет борьба с безработицей. Возникла необходимость создания цельной научно выведенной системы противодействия содействию террористической деятельности, адекватную нынешним криминальным реалиям, региональным особенностям преступности.

В системе противодействия содействию террористической деятельности заметное место принадлежит индивидуальной профилактике. Целью индивидуального противодействия содействию террористической деятельности является предотвращение или пресечение преступных действий конкретных лиц, направленных на склонение, вербовку, или иное вовлечение в совершение преступлений террористической направленности, финансирование и вооружение. В этом плане следует создать информационный банк данных о лицах, содействующих террористической деятельности. Как известно, оперативность, своевременность информационного взаимодействия являются залогом успеха пресечения, предупреждения и раскрытия фактов вербовки, вовлечения в совершение преступлений террористической направленности, финансирования.

Результаты нашего исследования показали, что содействуют террористической деятельности представители экстремистских течений. Поэтому профилактику такого рода необходимо планировать

среди экстремистски настроенных лиц, руководителей и членов сообществ экстремистского толка, использующих в своих программах и действиях методы вербовки, вовлечения, финансирования и вооружения для совершения преступлений террористической направленности. В рамках профилактического учета к потенциальным вербовщикам, вовлекателям в совершение преступлений террористической направленности могут применяться различные методы воздействия – начиная с воспитательных мер, завершая административной ответственностью.

УДК 343.412.2

Голяндин Н. П., кандидат юридических наук, доцент

Методики вербовки экстремистско-террористических организаций с псевдорелигиозной мотивацией

Характеризуются методики вербовки, используемые экстремистскими и террористическими организациями с псевдорелигиозной мотивацией.

Ключевые слова: методики вербовки, экстремистские и террористические организации, псевдорелигиозная мотивация.

Реальной угрозой безопасности нашего общества на современном этапе стал экстремизм в различных его проявлениях. Так по прогнозам специалистов, которые озвучены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, «получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма»¹.

Мнение ученых, высказанное в 2009 году, сегодня находит свое реальное подтверждение при анализе статистических данных ГИАЦ МВД России. Только за последние 7 лет регистрация преступлений экстремистской направленности выросла более чем в 3 раза (2007г. – 266, 2013 г. – 896), а количество выявленных лиц, совершивших преступления данной категории, почти в 4 раза (2007 г. – 176, 2013 г. – 673). При этом следует учесть, что положительная динамика, на наш взгляд, может быть обусловлена не только изменениями уголовного законодательства, добавившими ряду составов преступлений соответствующие квалифицирующие признаки, но, также наметившимися положительными тенденциями в сфере противодействия экстремизму.

Экстремизм как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил обладает способностью проникать во все сферы общественных отношений. В каждой из них он имеет определенную направленность, формы проявления, степень негативных последствий.

Особую опасность несет в себе экстремизм в этнонациональной и религиозной сферах.

Хотя, как отмечается в специальной литературе, в России нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, как, например, в Японии и Индии или откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции, в то же время, наблюдается активизация деятельности экстремистских и террористических организаций с псевдорелигиозной мотивацией².

Как показал анализ практики деятельности правоохранительных органов и результаты проведенных нами исследований, вовлечение в деятельность экстремистских и террористических организаций с псевдорелигиозной мотивацией осуществляется разнообразными методами, основанные как на традиционных приемах воздействия на человека, так и с использованием современных информационных технологий. Например, в последнее время достаточно активно вербовка стала проводиться через Интернет и различные социальные сети. Проведенный нами анализ подобных сайтов в зависимости от направленности функционирования позволяет выделить несколько их видов:

– сайты с размещением программных документов различных групп, содержащих идеи экстремизма и терроризма под религиозным прикрытием, побуждающих к насильственным действиям по изменению конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2444.

² Трофимов В. Д. Экстремизм. Источник: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm/>; Тишков В. А. Стратегия противодействия экстремизму. Источник: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n56_strateg.html и др

– сайты деструктивных псевдорелигиозных организаций (движений, течений, групп), которые используя ксенофобные лозунги, прививают своим последователям исключительность лидеров, воспитывают фанатичную преданность им, а на основе отрицания общепризнанных нравственных начал и других религиозных идей, заставляют совершать адептов противоправные, уголовно-наказуемые действия;

– интернет-ресурсы экстремистско-террористических организаций, осуществляющих пропаганду радикальных воззрений на основе использования искаженные теологических концепций традиционных религий с целью широкомасштабного информационного террора, поиска источников финансирования своей деятельности и бесконтактной подготовки исполнителей террористических актов.

Именно такие свойства Интернета, как анонимность и охват большой аудитории без надлежащего контроля со стороны общества, позволяет группам «единомышленников» из разных стран легко и свободно общаться, что особенно важно, когда деятельность должна быть изолированной и незаметной. При этом, как справедливо отмечает профессор И. Ю. Сундиев, информационные технологии дают экстремистским и террористическим организациям «глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения»¹. Поскольку отказавшись от физического места для встреч и организации, многие экстремистские и террористические группы создали виртуальные сообщества посредством чатов, форумов и социальных сетей для продолжения распространения своей пропаганды, учебы и тренировок.

Вербовка в сетевые сообщества экстремистской направленности стала проводиться в виде онлайн-рекрутинга, т. е. специально разработанной системы мер выявления и мобилизации заинтересованных лиц к более активной поддержке экстремистско-террористических взглядов и действий.

На начальном этапе зашедшего на сайт или форум посетителя пытаются втянуть в дискуссию, независимо от того поддерживает или отрицает он взгляды создателей сайта. Это дает вербовщикам возможность повысить как уровень обсуждаемости и общей привлекательности, так и реальной поддержки.

В результате многоэтапных вербовочных бесед и проверок на лояльность, потенциальный кандидат направляется на другой чат для дальнейшей проверки и, в конечном счете, для установления контакта с членами экстремистской группы и участия в их деятельности.

Другим новым тактическим способом вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью Интернета являются разработка и внедрение онлайн-сетевых компьютерных игр, типа «Большая Игра. Сломай систему»², «Сокол. Мир после расовой войны» и т. п. С их помощью у игроков-«геймеров» достигается стирание грани между игрой и реальностью, а насилие для них превращается в единственный способ решения жизненных вопросов.

Прививая пользователям экстремистские взгляды, в том числе на псевдорелигиозной основе, разработчики подобных сайтов предлагают и разнообразную практическую информацию. В частности о том, как себя вести в социальной среде и с сотрудниками правоохранительных органов, каким образом можно добраться до зон конфликта на этнорелигиозной почве, чтобы принять участие в джихаде, как изготовить взрывное устройство и осуществить теракт и т. п.

Одним из наиболее перспективных на взгляд экстремистов является советы по методикам проведения хакерских атак на различные информационные ресурсы, прежде всего принадлежащим государственным ведомствам. Эта информация более действенна, чем, например, инструкции по изго-

¹ Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России, 2010, № 10. С. 16–17.

² Решением Советского суда г. Липецка от 20.11.2009 г. материалы «Большая игра «Сломай систему, размещенные в сети интернет, были признаны экстремистскими, а ее создатель Антон Мухачев (он же – организатор экстремистского общества «Северное братство») в сентября 2011 года Савеловским судом г. Москвы был признан виновным по ст. 282 (организация экстремистского сообщества), 159 (мошенничество) УК РФ и осужден к 9 годам лишения свободы. Главная идея «Большой Игры» (декларируемая на официальном сайте игры уже под другим именем) – при помощи вербовки большого числа участников проводить диверсии против существующего в России режима, облакая акции в форму игрового взаимодействия. Каждый участник игры может выбрать себе форму «борьбы с системой» – «Уличный боец» или «Интернет-боец» – с соответствующими заданиями разной степени сложности. Демонстрируя отчеты о выполнении заданий в реальной жизни, участники повышают свой уровень. С ростом уровня бойца в интернет-игре возрастает сложность и опасность задания для его прототипа в реальной жизни. Характер заданий, размещаемых на сайте, позволяет сделать вывод об ориентации организаторов на «геймерскую» аудиторию подростков и молодых людей, для которых уже теряется грань между офлайн- и онлайн // www.russigra.org

товлению бомб, поскольку Интернет есть одновременно сфера деятельности и инструмент хакеров. А, по словам профессора Еугена Спаффорда, Интернет на сегодняшний день можно рассматривать, как «всемирный виртуальный тренировочный лагерь»¹.

Вместе с тем, независимо от используемых приемов и технологий воздействия вербовщиками используются ряд последовательных действий, которые в целом могут быть сгруппированы в три блока.

1. Подготовительный, в процессе которого осуществляется выявление потенциального кандидата, сбор и оценка о нем информации, разработка организационно-тактических методик вовлечения его в деятельность организации.

2. Непосредственный процесс вербовки, включающий в себя проведение ознакомительных и вербовочных бесед, привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата.

3. Последующее удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия на него.

Не вдаваясь в детальные подробности описания каждого из выделенных этапов, следует отметить, что:

- вовлечение (индокринация) новых субъектов в деятельность по своим механизмам полностью совпадает с технологиями вербовки в секты;
- вовлечение основано на деструктивных психотехниках;
- вербовка в религиозные секты становится лишь этапом вовлечения в экстремистскую деятельность;
- вовлечение в экстремистскую деятельность представляет собой технологическую цепочку воздействия на сознание субъекта.

Из числа методов идеологической работы экстремистских организациях чаще всего используются: проповеди на собраниях адептов и обучение «правильной» вере неофитов; проведение массовых мероприятий, рассчитанные на мобилизационный эффект (похороны, митинги, протесты, флэш-акции); проведение пропагандисткой деятельности через религиозно настроенных преподавателей светских и религиозных учебных заведений; миссионерская пропаганда и прозелитизм среди инословного населения.

В тех случаях, когда вербовщик не располагает достаточным временем на тщательную подготовку, то используются наработанные схемы, включающих в себя несколько наиболее эффективных психологических методик вербовки – основной и двух-трех запасных.

Например, использование лозунгов, популярных среди населения (социальных, антикриминальных, антиглобалистских, националистических, и т. п.) с последующим выражением заботы о благополучии объекта, пониманием и поддержанием его потребностей, целей, надежд и т. п.

На основании проведенных исследований из большого ряда побуждающих действий вступления в контакт кандидата с членом экстремистской или террористической организации к наиболее часто используемым мотивациям следует отнести:

- потребность в доминировании, связанного с нереализованной возможностью занятия позиций лидерства в своей социальной среде;
- потребность во внутреннем комфорте (безопасности);
- потребность в подтверждении собственной позиции;
- потребность в сочувствии и понимании;
- потребность с помощью организации преодолевать давление со стороны других лиц (физическое, экономическое, политическое);
- желание сотрудничества в разрешении «мировых» и «глобальных» проблем, стоящих перед обществом.

Точная конкретика мотиваций зависит от жизненных ситуаций человека и психологических свойств его личности.

Очень часто экстремистские организации (даже не отождествляющая себя с конкретной конфессией) в своей деятельности для привлечения внимания сочувствующих в своей идеологической работе практикуют использование псевдорелигиозных мотиваций и лозунгов. Итогом такой деятельности является вовлечения новых рекрутов.

¹ Маура Конвей. Использование террористами сети Интернет и борьба с этим явлением. Источник: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1008&print=1&more=1>.

Например, при идеологической обработке кандидатов в состав незаконных вооруженных формирований с псевдоисламской мотивацией упор делается на внедрение в их сознание идеи самопожертвования. Особо сильным аргументом в психологическом воздействии становятся ссылки на Коран. В частности, как показали исследования, наиболее активно используются положения четвертой суры ан-Ниса «Женщины», в которой имеется обещание бога сразу же, не дожидаясь судного дня, ввести в рай тех, кто будет убит, сражаясь на пути господнем¹. При истолковании этой суры идеологические наставники особенно акцентируют внимание на том, что «жертва приносится во имя того, чтобы разрушить окружающий нечестивый, погрязший в грехе имерзости мир и вместо него построить мир иной, живущий по законам Аллаха и потому лучший и справедливый»². Вступая в борьбу за это, согласно пояснению вербовщиков, приверженец этой доктрины спасает не только свою душу, но и свой народ, поскольку, как явствует из Корана, терпение бога не безгранично и он не раз уничтожал нации, не выполнявшие его предписания³.

Одновременно с этим в сознание вербуемого внедряется ощущение его принадлежности к закрытому обществу, которое призвано изменить ход истории или братству, стремящемуся к достижению богоугодной, т. е. законной и благородной цели. При этом постоянно прививается представление о необходимости беспрекословного подчинения возглавляющему группу эмиру. Результатом подобной «обработки» становится появление боевика-смертника, готового без колебаний взорвать себя в толпе людей, захватить больницу с роженицами, взять в заложники грудных и малолетних детей, въехать на набитом взрывчаткой автомобиле во двор правоохранительного органа, хладнокровно расстрелять туристов, привести в действие взрывное устройство в самолете или на железнодорожных путях.

Следует также отметить, что эмиссарами экстремистских групп достаточно активно используются различные личностные, психологические, социальные и иные качества условий жизни отдельно взятого индивида, ставшего, в связи с определенными обстоятельствами, «мишенью» вербовщика. При этом следует иметь в виду, что случайных людей среди вербуемых нет. Как показывает практика деятельности правоохранительных органов, вовлечение в экстремистские организации часто осуществляется путем использования наработанных связей членов организации с людьми, вступающие с ними в различные взаимоотношения. Приток «свежей крови» обеспечивается многообразием дружеских, родственных, идеологических, религиозных связей между членами организаций и обычными гражданами. Причем в большинстве изученных нами случаях вовлечение в экстремистскую организацию происходит путем использования «вербовщиками» не столько идеологии и религиозных канонов, сколько именно дружественно-родственных отношений. Немаловажную роль играет также и авторитет лидеров экстремистских организаций среди радикально настроенных слоев населения (молодежи, приверженце радикальных религиозных течений, оппозиционных партий и т. п.). Как справедливо отмечает Р. Х. Дашаев, «культивация отдельных личностей, легендаризация и идеализация их преступных деяний играет огромную роль в становлении молодежи на террористическую стезю»⁴.

Завершая рассмотрение этой достаточно сложной темы хотелось бы отметить, что идеологами экстремизма разработана продуманная и достаточно успешно применяющаяся методика пропагандистской работы. Поскольку при этом речь идет о внедрении в сознание людей определенных идеологических установок, покончить с экстремистской пропагандой с помощью одних лишь репрессивных мер невозможно. Религиозно-возрожденческой идеологии должна быть противопоставлена иная идеология. На такую роль мог бы, как представляется, прежде всего претендовать совместная деятельность государственных, общественных и религиозных организаций, направленная на воспитание у каждого члена нашей страны общечеловеческих морально-нравственных качеств.

¹ Коран. 4,74.

² Подцероб А. Б. Исламистские организации: Методы пропагандистско-идеологической работы. Источник: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/11-08-08.htm>.

³ Коран, 7, 59–102; 11, 25–95; 17, 15–17; 21, 11–15.

⁴ Дашаев Р. Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 228.

Общепредупредительный потенциал семейных традиций на Северном Кавказе в систем мер противодействия терроризму

Дается оценка потенциала семейных традиций на Северном Кавказе в системе мер противодействия терроризму, подчеркивается, что данные традиции могут воспрепятствовать вовлечению или способствовать участию в террористических действиях.

Ключевые слова: семья, обычаи, традиции, общепредупредительный потенциал семейных традиций, противодействие терроризму.

За последние десятилетия терроризм значительно изменился. Он стал не только более масштабным, изощренным и жестоким, но еще и фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству, как в своей внутренней, так и во внешней политике.

Феномен терроризма в России в значительной мере является результатом целенаправленных действий антироссийских сил, направленных на разрушение единого социально-экономического пространства Российского государства.

Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что некоторые страны и международные организации «рассматривают Северный Кавказ как плацдарм для дестабилизации ситуации на юге нашей страны, для нанесения нам экономического ущерба, для подрыва влияния России и ограничения нашей активности на международной арене»¹. Северный Кавказ исторически чрезвычайно важный регион, имеет ключевое значение для безопасности, устойчивого развития всей России. «Здесь определяются наши позиции на всем южном стратегическом направлении, в Причерноморье и на Каспии», – подчеркнул В. В. Путин.

Северо-Кавказский регион отличается этническим, языковым и кон-фессиональным многообразием. В современной России – это геополитически важнейший пограничный, многоконфессиональный регион, характеризующейся большим количеством титульных народностей на сравнительно небольшой территории, на которой сохраняется высокое межнациональное и межэтническое напряжение.

Именно поэтому такие противоречия политического характера, имеющие здесь место, как: обострение межнациональных отношений, разжигание национальной и религиозной вражды являются на Северном Кавказе благодатной почвой для развития терроризма.

Кроме того, противоречия экономического характера, причинно связанные с терроризмом: расхождение населения по уровню жизни, инфляционные процессы, а так же противоречия в сфере социальных отношений и духовной жизни: нерешенность национальных и религиозных проблем, вызывающую взаимную этническую неприязнь, возникновение межнациональных конфликтов, переходящих в военные действия, в рамках которых терроризм становится частью последних, способствует развитию на Северном Кавказе террористической деятельности.

Данные детерминанты терроризма проявляют себя при наличии достаточно широкого круга лиц, групп, желающих изменить ее в нужном для них направлении в сжатые сроки без приложения значительных усилий. Среди факторов, играющих роль условий, способствующих проявлениям на Северном Кавказе терроризма, следует рассматривать издержки работы СМИ и в целом воспитания населения.

Безусловно, большое криминологическое значение для предупреждения террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе приобретают вопросы семейного воспитания. Ведь именно в семье осуществляется первичная социализация ребенка за счет мощного личностного потенциала всех взрослых, посредством обучения ребенка национальным, вероисповедальным, семейным, культурным традициям и передачи ему жизненно важных представлений о полоролевой, национальной, культурной и прочих видах идентификации². Из поколения в поколение через семью транслируются этнокультурные ценности народов, играющие огромную роль в этносоциальной стабилизации их взаимоотношений.

¹ Владимир Путин: Террористическая угроза на Северном Кавказе окончательно не устранена. Доступно: <http://itar-tass.com/glavnie-novosti/674387/>. Дата обращения 12.09.2014.

² Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 246 с.; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд. – М.: Аспект Пресс. 2003. – 368 с.

С точки зрения А. А. Магомедова, северокавказская семья – это не «семья в её конкретно-дефинитивном виде, а понятие, отражающее общие тенденции и закономерности, основывающиеся, прежде всего, на традиционной культуре народов в сфере семьи в масштабах региона. Её, северокавказскую семью, образуют многие общины, даже одинаковые явления, обусловленные близким соседством, природно-климатическими условиями, историко-культурными, хозяйственно-бытовыми и прочими традициями и особенностями народов, с которыми они обменивались»¹.

По-прежнему в данном регионе в семейном воспитании большое значение имеет этнический менталитет, формирующий соответствующие поведенческие стереотипы, особо следует отметить развитое уже с детских лет чувство ответственности перед родными и близкими.

Ведь издавна проступки детей, и самые невинные, и серьезные, считались позором не только для семьи, но и для всего рода. Моральная ответственность родителей за проступки детей была велика, потому что людская память надолго сохраняла воспоминание о проступке ребенка, о нем напоминали, им часто упрекали. Для самих детей не было ничего более постыдного, чем заработать упрек. В самой детской среде малейшие отклонения от нормы, несоответствие общепринятому стандарту приводили к тому, что ребенок мог заработать кличку, которая впоследствии могла распространиться на весь его тухум. Считалось, что невоспитанные дети – это отражение неблагополучной семьи. Взрослые должны были постоянно отслеживать поведение детей, чтобы вовремя поправить, направить, предостеречь. Самым страшным наказанием должно быть недовольство родителей, страх, что ты им такой будешь не нужен. А для этого родители должны быть непререкаемым авторитетом для ребенка².

Сейчас северокавказская семья, как и семья в других регионах, в своем развитии претерпела значительную эволюцию – переход от сложной патриархальной семьи к современной нуклеарной семье, сопровождаемый меняющихся внутрисемейной структурой. Она все более демократизируется, хотя на сегодня отношения в ней, скорее всего, можно было бы назвать авторитарно-демократическими³.

В настоящее время, наиболее остро встала проблема все большего вовлечения подростков в террористическую деятельность. Безусловно, вовлечение в террористическую деятельность – это постепенный процесс, когда происходит разрыв с семьёй, родителями, домом, когда человек отказывается от всего, что составляло его прежнюю жизнь. Что руководит подростками, вступающими в террористические группировки? Очень сложно обозначить главенствующую роль каких-либо одних мотивационных детерминантов. Но, возможно, следует обратить внимание на монологический характер общения в северокавказских семьях, когда степень личностной свободы каждого из членов семьи определяется представлениями отца о допустимых и возможных проявлениях этой свободы, не принято делиться чувствами, а «строгий, но справедливый» отец может применить физические наказания по отношению к детям, другим членам семьи, включая жену, что воспринимается как неизбежное.

Лидеры террористических группировок умело пользуются острой восприимчивостью подростков, их чувством отчужденности, находят самые больные точки в подростковых ощущениях и, манипулируя еще не окрепшим их сознанием, делают главными исполнителями террористических актов.

Авторы, исследующие последствия теракта в Беслане, отмечают, что после теракта многие осетины смогли интуитивно почувствовать или осознать, что прежний, традиционный характер общения в их семьях оказался недостаточно состоятельным в экстремальных, трагических обстоятельствах. Пережитая драма требовала большей открытости, большего взаимного доверия, а национальные и вероисповедальные традиции предписывали людям общение более сдержанное, более формальное, одностороннее, которое не смогло в полном объеме выполнять психотерапевтическую функцию в рамках бытовой и профессиональной психологической помощи⁴.

Огромное значение в деятельности по противодействию терроризму и уменьшению его социальной базы имеет формирование негативного образа участников незаконных вооруженных формирований среди населения республик Северного Кавказа, которое должно начинаться уже в семье.

¹ Магомедов А. А. Семья на Северном Кавказе. – Ставрополь: СГУ, 2001. – С. 190–191.

² Мусаева М. К. Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. – Махачкала, 2006. – 240 с.

³ Легенина Т. Б. Место и роль семьи на Северном Кавказе: на материалах социологических исследований. Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 86–88.

⁴ Таищёва А. И. Впечатления психолога о проблемах Беслана. Российский психологический журнал. Т. 2. 2005. – № 4. – С. 221–232.

К сожалению, в общественном мнении республик Северного Кавказа не создано должной атмосферы нетерпимости к боевикам и их сообщникам, а традиционные для северокавказских народов институты гражданского общества: тухумы, тейпы, фамильные советы, советы старейшин, молодежные сообщества не занимаются должной профилактикой терроризма. Среди части населения укоренились идеологические штампы. В частности, часть населения северокавказских республик уверена, что нынешняя фаза антитеррористической операции является механизмом отмыывания средств федеральными силовиками, прикомандированными к региону¹.

Одновременно следует отметить, что некоторые современные авторы склонны напрямую связывать причины терроризма на Северном Кавказе с традициями и обычаями живущих там народов, что вызывает справедливый протест среди мусульман по отношению к власти и способствует укреплению позиций ваххабитов и других религиозных фундаменталистов. Так, по мнению Л. В. Сердюка, «идея совершения террористических актов закладывалась и будет закладываться в психологию чеченских террористов благодаря традициям народа и соответствующему воспитанию»². Данное утверждение не может быть принято безоговорочно, хотя нельзя, конечно, отрывать склонность той или иной национальной группы к насилию от обычаев и традиций, которые в ней бытуют, которые передаются конкретным людям, в том числе путем воспитания в семье. Известный криминолог А. И. Долгова указывает, что «в каждой нации и народности живут свои обычаи, традиции. При совершении преступлений люди соответствующей национальности, если они сформировались в рамках этих обычаев и традиций, демонстрируют такие варианты криминального поведения, которые особенно строго не осуждались бы близкими им лицами и не были бы чреваты изгнанием из соответствующей среды...»³.

Именно поэтому, нельзя забывать об исключительном влиянии родоплеменных (общинных) традиций и обычаев при анализе и оценке поведения, личности конкретных террористов, которые воспитывались в обстановке глубокого и безоговорочного почитания таких традиций и обычаев.

Оценивая потенциал семейных традиций в системе мер противодействия терроризму на Северном Кавказе, следует особо рассматривать влияние ваххабизма, как одной из радикальнейших форм исламизма, отличающейся жесточайшей дискриминацией женщин. С точки зрения гендерных отношений, ислам выражает традиционные патриархатные представления, которым свойственна дискриминация женского на фоне мужского. Женщине в догмате о сотворении мира предопределяется роль собственности мужчины, полученной им во владение от Аллаха. С помощью разнообразных форм контроля, начиная от предписаний в одежде и заканчивая нормами отношения к мужчине как к господину, женщине четко определяются границы дозволенного и недозволенного с позиций доминирующей мужской культуры⁴.

Так, например, в последнее время одним из регуляторов взаимоотношений в данном регионе стал хиджаб, который в отдельных случаях заставляют носить девушку, но иногда девушка приходит к этому решению сама, против воли родителей. Запрет на ношение хиджабов в школах и местных административных зданиях приводит к убийству должностных лиц. В 2010 году в поселке Шамхал Кировского района Махачкалы была убита директор средней школы Патимат Магомедова, которая неоднократно получала угрозы из-за ее запрета на ношение ученицами хиджаба, в июле 2011 года в селе Советском Магарамкентского района Дагестана был застрелен во дворе собственного дома директор средней школы Садикуллах Ахмедов.

В этой ситуации, безусловно, следует более внимательно относиться к чувствам верующих, ведь стоит только запретить носить хиджаб, как это превращается в протест. «Только потому, что борьба с глубоко религиозной семьей оскорбляет всех остальных людей. Любая нетерпимость к той или иной традиционной чужой культуре превращает ее в некий символ, делает ее неким знаменем борьбы, сопротивления, и уже люди, которые никогда не думали надевать хиджаб, могут начать это делать как демарш», – уверен социолог Энвер Кисриев⁵.

¹ Атаев А. В. Доклад на конференции «Информационное противодействие – как эффективный метод борьбы с терроризмом». 2013. Доступно: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1919-informatsionnoe-protivodejstvie-kak-effektivnyj-metod-borby-s-terrorizmom>. Дата обращения 13.09.2014.

² Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Монография. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2002. – 312с.

³ Долгова А. И. Криминология. 3-е изд. – М., 2005. – 912 с.

⁴ Ким И. А. Женское участие в терроризме: религиозный женский опыт или женская дискриминация? // Социальная политика и социология. – 2006. – №4. – С.108–118.

⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/205420/> Дата обращения 27.09.2014

В мусульманских семьях женщины готовы к исполнению мужских указаний, вплоть до отказа от своей жизни и совершения убийств невинных людей, так как изначально воспитаны в духе покорности мужчине. Воспитание в семьях, которые являются приверженцами данных традиций, играет чрезвычайно важную роль в запрещении или участии женщин в террористических действиях. Вследствие этого некоторые исследователи отмечают тенденцию вовлечения молодых женщин в совершение преступлений террористического характера родителями и другими близкими родственниками.

Например, А. А. Паненков отмечает, что участники организованной террористической деятельности вовлекают в нее своих близких родственников: «террористка-смертница» Хава Бараева была племянницей полевого командира Арби Бараева, взрыв комплекса правительственных зданий 27 декабря 2002 г. в Грозном был совершен «семейным подрядом»: отец, сын и несовершеннолетняя дочь. Отец – чеченец, мать – русская¹.

С. Т. Ахмедханова выделяет: «более чем в 70 % случаев, молодые женщины совершают преступления террористического характера в результате целенаправленного воздействия на них в семье», но следователи Следственного комитета всесторонне и полно не изучив вопрос о роли родственников в вовлечении молодых женщин в совершение преступлений террористического характера, нередко необоснованно прекращают уголовное дело либо выделяют его материалы в отдельное производство. Изучение судебно-следственной практики в некоторых районах Республики Дагестан показывает, что следователи органов внутренних дел и суды не всегда изобличают и привлекают к ответственности лиц, вовлекающих молодых женщин в совершение преступлений террористического характера. Также необходимо учитывать и характерную для дагестанцев склонность к самопожертвованию ради своих близких, родственников².

Следует сказать, что среди разнообразных мотивов, толкающих му-сульманских женщин на совершение терактов, исследователи выделяют по-терю близкого человека, мужа или брата. Данную ситуацию психологи комментируют следующим образом: «Это, возможно, объясняется той социально-психологической ситуацией, в которой оказались террористки-смертницы. Получив сильнейшую эмоциональную травму после гибели человека, который был дорог, женщины видят смысл оставшейся жизни только в отмщении, тем самым становясь идеальным материалом для обработки идеологами ваххабизма»³.

Таким образом, одним из мотивов так называемых «черных вдов» является месть за смерть родственников, погибших в результате военных действий. Следует отметить, что «кровная месть», является серьезным препятствием в борьбе с терроризмом для правоохранительных органов. Основная сложность состоит в том, что правомерное применение оружия сотрудником внутренних дел неминуемо влечет кровную месть со стороны родственников погибшего. При этом кровная месть по обычаю может быть обращена, как правило, на самого видного представителя семьи.

Для того, чтобы победить укоренявшийся веками обычай кровной мести, необходима стратегия, ориентированная на население, которая ставила бы своей целью не только борьбу с боевиками, но и изменение настроений в обществе. Отчасти данную проблему решают созданные в ноябре 2010 г. почти во всех районах Дагестана «комиссии по адаптации», которые совместно с близкими родственниками боевиков призваны возвращать их к мирной жизни. В сентябре 2011 г. аналогичная комиссия, призванная использовать неформальные методы в переговорах с боевиками, в том числе родственные связи была учреждена в Ингушетии. Глава Ингушетии Юнус-Бек БаматгиреевичЕвкуров сообщил о возвращении к мирной жизни пятнадцати бывших участников вооруженного подполья в 2010–2011 г., и подчеркнул, что с терроризмом необходимо бороться комплексными мерами, а не одними силовыми методами⁴. На прошедшем в августе 2014 года в Магасе выездном заседании Национального антитеррористического комитета, в числе приоритетных направлений по предупреждению актов терроризма

¹ Паненков А. А. Особенности вовлечения в организованную террористическую деятельность отдельных представителей титульной нации в Северо-Кавказском федеральном округе (на материалах республики Ингушетия) // Российский следователь. – 2011. – № 8. Доступно КонсультантПлюс. Дата обращения 11.09.2014.

² Ахмедханова С. Т. Проблемы вовлечения женщин в семье в совершение преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. – С. 172–173.

³ Волынский-Басманов Ю., Тюфякова М. Социально-психологический портрет современного террориста. Доступно: <http://daily.sec.ru/dailypbshow.cfm?rid=17&pid=13639>. Дата обращения 20.09.14.

⁴ Ингушский информационный портал. Obregion.ru. Дата обращения 18 сентября 2012 г.

А. В. Бортников назвал активное использование потенциала родственников и иных близких связей лиц «группы риска».

Таким образом, для противодействия терроризму необходима комплексная оценка потенциала семейных традиций и обычаев на Северном Кавказе. Формируемое уже с детских лет чувство ответственности перед родными и близкими, непререкаемый авторитет родителей и старших, высокая моральная ответственность родителей за поступки детей, должны активно использоваться в системе общепредупредительных мер противодействия терроризму, а также должны способствовать борьбе с терроризмом, в частности, возвращению боевиков к их мирной жизни.

Одновременно для борьбы с пережитками кровной мести, с дискриминацией женщин необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации. Следует помнить, что история, культура, традиции, обычаи накладывают значительный отпечаток на соотношение религиозного и национального. Например, традиция ношения мусульманского одеяния среди женщин на Северном Кавказе практически отсутствовала, что было обусловлено как географическими условиями, так и условиями их социальной жизни – северокавказские женщины всегда принимали активное участие в сельскохозяйственных и других работах, требовавших свободу движений, и только с проникновением на Северный Кавказ нетрадиционных исламских направлений возникло требование ношения ритуальных исламских одеяний.

Необходимо опираться на накопленный в прошлом опыт совместной жизни национально-смешанных семей, на поддержку старейшин и на систему народной дипломатии.

Профилактика терроризма должна осуществляться на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения. Воспитание в семье в духе неприятия национальной и религиозной вражды должно способствовать локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Именно поэтому необходимо бережно относиться к этнокультурному наследию в северокавказской семье, так как оно имеет огромное значение в достижении стабильности в регионе.

УДК 159.923.4

Бучаев С. М.

Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста

В статье исследованы личностные особенности преступника-террориста, их социально-психологические аспекты и взаимодействие со средой.

Ключевые слова: экстремистское поведение, тип темперамента, террористы, экстремисты, система противодействия процессу превращения личности в террориста.

На экстремистское поведение заметное влияние оказывают характер и тип темперамента. По нашему мнению, именно в молодежном возрасте на экстремистский характер человека существенное влияние оказывает тип темперамента. В то же время, как правильно отмечает З. А. Астемиров, «предопределять криминогенность по тому или иному типу темперамента односторонне нельзя, ибо многое зависит от сложного сочетания влияния различных социальных условий, обстоятельств и факторов, а также конкретных жизненных ситуаций, в которых оказывается с тем или иным типом темперамента»¹. Особенности молодых террористов являются «недостаточность жизненного опыта и знаний, склонность их к подражанию, легкая внушаемость, принятие решений в конкретной ситуации под влиянием эмоций либо из соображений престижа, которые затрудняют выбор правильной линии поведения»².

¹ Астемиров З. А. Криминология. – Махачкала, 2002. – С. 61.

² Дудин Н. П., Луговцева С. А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. – СПб., 2005. – С. 12.

Среди террористов встречаются представители всех типов темперамента. Анализ и обобщение материалов уголовных дел показали, что среди преступников данной категории больше представителей с сочетанием двух или трех типов темперамента. В качестве примера приведем уголовное дело в отношении С. Радува: «Неуловимый Джо» был задержан в марте 2000 г. при обстоятельствах, далеких от героических: он собрался бежать из Чеченской Республики, пришел на условленную встречу, чтобы получить безопасные документы. В Лефортово многие эксперты сомневались в том, что арестованный Радуев является подлинным. Без суровой «сине-черной» бороды и очков он выглядел по-мальчишески безобидным, совсем не похожим на того монстра, который, как маньяк, охотно принимал на себя ответственность за все совершаемые и совершенные кровавые террористические акты»¹.

Анализ и обобщение материалов уголовных дел, социологические методы исследования позволили выявить, что наиболее распространенными типами темперамента среди террористов являются флегматики и сангвиники. По данным исследования В. Г. Крючкова², среди экстремисток наиболее часто встречаются флегматики и меланхолики. В отличие от флегматиков женщина-меланхолик является неуравновешенным типом. Несмотря на колебания и осторожность в принятии решений, при получении глубокой сердечной травмы или обиды (при гибели близких, родных, любимых), в ней проявляется стремление к мести. Хотя в нормальных условиях женщина-меланхолик является личностью глубокой и содержательной, при неблагоприятной ситуации она может превратиться во внушаемую, беспомощную, тревожную, склонную к необдуманным поступкам личность. Женщины-меланхолики очень мстительны.

Следует отметить, что тип темперамента у женщин-террористок не проявляется в чистом виде: в основном террористки-экстремистки – это обладательницы смешанных типов темперамента (холерик-меланхолик, холерик-сангвиник, меланхолик-флегматик). В качестве примера проиллюстрируем поведение женщин-экстремисток в экстремальной ситуации: *М.И.Т. и Т.Р.О. пытались противостоять задержанию своих мужей, оказали сопротивление представителям власти, в их отношении возбуждено уголовное дело по статье 318 УК РФ. М.И.Т. и Т.Р.О. отличались до совершения преступления спокойным и послушным поведением, считались «теньями» своих мужей.*

Проведенное исследование показало наличие агрессивности и тревожности у преступников-террористов. Проведенное нами сравнительное исследование преступников-террористов и студентов выявило, что у первых респондентов больше выражена агрессия и тревожность (тест «Определение тревожности»). Результаты, полученные в ходе тестирования (тест «Несуществующее животное») подтверждают, что у многих преступников-террористов наблюдаются страх и тревога (большие глаза с резкой подрисовкой радужки).

Высокий уровень агрессивности у преступников-террористов подтвердили и результаты анкетирования (анкета «Не слишком ли вы агрессивны?»). Данные этого анкетирования подтверждают, что у преступников-террористов преобладает инструментальная агрессия. Для них насилие выступает как средство достижения какой-либо значимой цели.

Акцентуация, то есть крайние варианты нормы поведения, временные изменения характера в молодом возрасте проявляются у многих преступников-террористов. Она не относится к патологическим явлениям. В основном психологи выделяют одиннадцать типов акцентуаций: 1) гипертимный; 2) циклоидный; 3) лабильный; 4) астеноневротический; 5) селективный; 6) психастенический; 7) шизоидный; 8) эпилептоидный; 9) истероидный; 10) неустойчивый; 11) конформный.

Многие исследователи акцентуации характера среди юных людей рассматривают как патологическое явление. По мнению многих ученых³, можно корректировать негативные черты характера с помощью превентивного воздействия. Как правильно отмечает Р. Р. Бирюшев, «особенность нравственного взаимодействия с психастеническими, шизоидными и лабильными подростками – это создание ситуации доверительного общения, сочувствия и утешения, отвлечения от неприятных состояний путем переключения направления мыслей, чувств, деятельности, эмоционального подъема при депрессиях,

¹ Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.

² Крючков В. Г. Виктимологические аспекты экстремизма среди женщин // Проблемы противодействия экстремизму в регионах Российской Федерации: Сб. трудов молодых ученых. – Махачкала: ДГУ, 2011.

³ Павлинов А. В. Насильственный экстремизм. – М., 2004; Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и её криминологическое значение. СПб., Центр-Пресс. 2006, Козлов А. А. Молодежный экстремизм. – СПб.: Питер, 2008.

сотрудничества»¹. Поэтому акцентуация характера не является фактором формирования личности преступника-террориста.

Некоторые исследователи отмечают, что непосредственная причина формирования личности преступника-террориста заключается в сдвигах и дефектах социальной и психологической характеристики. Исследователи говорят о выраженной деформации межличностных отношений у преступников-террористов, что приводит впоследствии к экстремистской направленности личности.

Мы не можем согласиться с мнением ученых, считающих умственную отсталость одной из причин становления преступника-террориста. Проведенный анализ материалов уголовных дел показал, что среди преступников-террористов доля умственно отсталых составляет всего 6 %. Хотя в последние годы среди теоретиков и практиков ведутся дискуссии относительно того, кто преобладает среди террористов – нормальные люди или люди с отклонениями в психике. Как правильно отмечают ученые, корни террористического поведения лежат не столько в психологии, сколько политических, экономических и иных социальных отношениях. И преступления террористической направленности совершают люди не в силу психических аномалий. «Разрушая и убивая, террористы преследуют отдаленные цели, а сами убийства рассматриваются ими как средство достижения поставленных целей»².

Исследования ученых показывают что, несмотря на наличие определенного числа психологических характеристик у террористов, говорить о существовании единого террористического комплекса нет оснований. К примеру, *С. Б. Радуев окончил школу с золотой медалью, служил в ракетных войсках в Белоруссии, закончил Болгарскую академию, имеет диплом международного образца, окончил Махачкалинский институт управления, имеет степень кандидата экономических наук, разработал программу создания на территории города Гудермес свободной экономической зоны. Радуев прекрасно ориентировался в международных отношениях, во внешней и внутренней политике.*

Можно сказать, что среди преступников-террористов много социально запущенных лиц. Они характеризуются отчуждением от семьи, усвоением экстремистских норм, ценностей и установок. Как правильно отмечает Ю. М. Антонян, «именно в среде этой полукриминальной молодежи могут подрастать будущие террористы. Формирование личности террориста проходит два возрастных этапа. На первом, молодежном, человек вовлекается в какое-либо, иногда вполне даже законное, протестное поведение, в подавляющем большинстве случаев связанное с возможностью (или реальностью) применения насилия при отстаивании определенных взглядов. На втором этапе уже более или менее зрелые граждане вовлекаются в террористическую деятельность, прежде всего на основе формирования той личностной установки, что у них нет и не может быть в жизни другого пути»³.

Проведенное исследование позволило выделить такие этапы формирования экстремистского поведения у преступников-террористов, как:

Первый этап. Экстремистская направленность только начинает формироваться. У молодого человека нет четкой жизненной позиции. На этом этапе важное значение имеет противодействие процессу превращения личности в террориста. Неприятие профилактических мер ведет ко второму этапу.

Второй этап является логическим продолжением первого. Молодой человек находится в экстремистской среде, где формируются его взгляды, ценности и идеалы.

На третьем этапе экстремистское поведение потенциального преступника-террориста принимает осознанный и целеустремленный характер.

Четвертый этап. На этом этапе молодой человек находит свое место в микросреде с экстремистским настроением, обретает свой статус и признание.

На пятом этапе молодой человек становится активным членом преступного сообщества экстремистского толка. Происходит острый кризис в его развитии, ему очень трудно жить в светском обществе и семье.

Шестой этап. На этом этапе террорист сам оказывает разлагающее влияние на других лиц, совершает преступления террористической направленности.

Седьмой этап. На последнем этапе преступником-террористом совершается террористический акт.

¹ Бирюшев Р. Р. Исследование проблем нравственного воспитания подростков с отклоняющимся поведением: Автореф. дис...канд. пед. наук. – Бишкек, 2001. – С.12.

² Моджорян Л. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4.

³ Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 164.

В системе противодействия процессу превращения личности в террориста можно выделить три уровня: докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный. Предкриминогенный уровень предусматривает предупреждение процесса превращения личности в террориста по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-политических условий жизни; б) устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность; в) создание благоприятных социально-экономических и социально-политических, социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением.

В заключение следует отметить, что своевременное принятие мер по предупреждению экстремистских установок на ранних этапах может приостановить процесс превращения личности в преступника-террориста.

УДК 343.91-055.2

Королёв А. В.

Криминологический портрет террористки-смертницы

Рассматривается криминологический портрет террористов-смертниц ее психологические особенности, социально-экономический, психологический, идеологические факторы, которые способствуют формированию терроризма у женщин.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористки-смертницы.

Проявление терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористы-смертники наиболее опасны и влекут за собой наибольшее количество смертей и жертв, которые предотвратить, возможно, только бдительностью и информацией о терроре. В силу нашей многонациональной страны, возникают межнациональные конфликты, которые могут перерасти не просто в конфликт, но и в межнациональные войны. Терроризм – это устрашающая сила. Он носит продолжаемый публичный характер, что и придает ему специфическую общественную опасность.

Ряд ученых придерживаются мнения¹, что тип террориста-смертника формируется под влиянием различных социально-экономических и психологических факторов. Группу социальных факторов составляют политический, экономический уровень развития граждан, степень недовольства граждан, эффективность антитеррористических мероприятий, а также историко-культурные условия.

Особенностью современного суицидального террора является то, что исполнителями, как правило, являются не малообразованные и имеющие психологические проблемы выходцы из бедных семей, а внешне вполне успешные люди.

Так теракт на станции метро «Лубянка» 29 марта 2010 года, в результате которого погибли 40 человек, совершила женщина из Дагестана. Смертница с отличием окончила физико-математический факультет Дагестанского государственного университета, была специалистом высокого класса, заместитель директора школы по информационным технологиям.

Современные исследования показывают, что женщины – члены террористических структур – более мужественны и фанатичны. Их психология такова, что в отличие от террористов-мужчин они менее интересуются политическими и идеологическими мотивами совершаемых антиобщественных акций. Женщины сражаются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер.

В индивидуальной истории женщин-смертниц часто наблюдается отсутствие в достаточной степени родительской заботы и внимания, а также травматогенная в психологическом плане жизнь, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами (близких, дома, имущества, социального статуса и т. д.). Самопожертвование они зачастую рассматривают не только как способ решения каких-либо личных проблем, но и как возможность реабилитации, получения статуса «мученика за веру»².

¹ Нечитайло Д. А. Террористы смертники («Умные бомбы») в движении Джихада. – М., 2011.

² Мальшиев В. Г. Социально-психологические аспекты женщин смертниц в террористической деятельности. – М., 2011.

По нашему мнению, можно говорить о террористке-самоубийце исключительно как о страстном человеке, желающем отдать свою жизнь в борьбе за определенные идеалы. Хотя установлено, что практически никто из современных террористов-смертников не имеет ярко выраженной психологической склонности к самоубийству. В подавляющем большинстве случаев их долгое время готовят к проведению самоубийственной атаки.

На основании анализа террористических актов в России за последнее время можно выделить несколько типичных вариантов прихода женщин-смертниц к терроризму.

В значительном числе случаев на совершение такого рода самоубийств идут женщины, члены семей которых погибли в ходе боевых столкновений. В другой ситуации к этому нередко вынуждают тех, чьи родственники были замечены в сотрудничестве с правоохранительными органами и политическими противниками. Во многих случаях террористками-смертницами движет желание повысить личный или семейный статус. Когда самоубийца совершает теракт и причисляется к «мученикам за веру», общественный статус ее семьи в определенных социальных кругах существенно повышается.

В последнее время женщины-террористки все чаще совершают теракты не по идейным соображениям, а из-за денег. В подавляющем числе случаев семьи таких самоубийц получают материальную помощь из фондов, связанных с террористическими организациями. Как правило, террористы являются выходцами из бедных семей, не имеют образования и работы. Распространены случаи, когда родители отдают своих детей, которых не в состоянии обеспечить, в так называемые специальные «школы ислама», где их готовят жертвовать своей жизнью и умирать по приказу лидеров.

Также известны случаи, когда на совершение самоубийственного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Лишение жизни таким способом казалось им единственным выходом из подобной ситуации.

Все реже идут люди на такой шаг под воздействием личных убеждений и без давления со стороны. Так могут поступать в основном родственники активных членов бандформирований.

В целом необходимо иметь в виду, что проводимая экстремистами пропаганда смерти через совершение террористического акта, психологическое давление на женщин потенциально готовых стать смертницами, а так же высокое денежное вознаграждение им или их семьям способствуют возникновению ситуации при которой, число лиц способных пополнить ряды террористов-смертников не убывает.

В большинстве случаев террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности ситуации, психологический дискомфорт, который побуждает оценивать свое положение как драматическое. Поэтому вербовке подвергаются именно те люди, которые находятся в сильном эмоциональном дисбалансе, как правило стрессе, вызванном тяжелыми переживаниями после трагического события, развода, гибели близкого человека, потери работы и т. п.

В психологическом плане для потенциальных террористок-смертниц характерна низкая самооценка с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью, сильная потребность в принадлежности к своей социальной группе, преувеличенное переживание несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач; социальная изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы. Политико-идеологические мотивы присоединения к терроризму чаще являются формой рационализации более глубоких личностных мотивов – стремления к личностной реализации или групповой принадлежности, придания смысла жизни, чувства мести, ухода от материальных проблем и, что особенно важно, потребности не оставаться в эмоциональном одиночестве, поиска психостабилизирующего фактора.

Таким образом, все вышесказанное не дает возможности определить террористок-смертниц как психически больных людей. Скорее, это – женщины с определенными психологическими особенностями (отклонениями), которые были подвергнуты специальной обработке. То есть в качестве «смертницы» чаще всего выбирается лично неустойчивый человек с жизненными проблемами, которого долгое время готовят к проведению самоубийственной атаки.

Методы «обработки» потенциальных террористок весьма разнообразны. Они включают гипноз, насилие, использование транквилизаторов, психотропных препаратов, а также тяжелых наркотиков. Насилие и наркотики ломают психику женщин, меняют сознание, настраивают на слепое подчинение хозяевам.

В связи с тем, что исполнительницы терактов чаще всего действуют под воздействием такой специальной длительной и разноплановой обработки, которая заставляет идти их на самоуничтожение вопреки защитным установкам личности на сохранение жизни, организаторы далеко не всегда в состоянии полностью контролировать их действия. Внутренняя «программа» на самоуничтожение в реальной обстановке отсутствия поддерживающего влияния может дать сбой. На этот случай организаторами предусматривается присутствие контролера с пультом дистанционного управления. При наличии признаков того, что смертница колеблется, он сам должен произвести подрыв.

Для преодоления возможной неуправляемости и провала операции из-за нервного напряжения или сомнений, возможны также случаи, когда потенциальная смертница может сама и не знать о своей предстоящей неизбежной гибели, что еще больше усложняет проблему борьбы с данным видом терроризма.

Для профилактики данного явления необходимо иметь в виду, что в силу указанной выше разнородности мотивов присоединения к терроризму, образовательный и имущественный ценз также как и социальный статус террористок-смертниц может быть самым разным. Но все же в большинстве случаев, это – выходцы из семей с довольно низким социально-экономическим статусом. Общим для них является погруженность в себя и замкнутость, подверженность сильному влиянию мнения значимых людей, демонстрация своей твердости и стойкости перед окружающими.

Опознать в толпе потенциальную террористку очень сложно, так как они стараются не привлекать к себе внимания. Однако особенности их внутреннего состояния при выполнении задания позволяют прогнозировать определенные отличительные поведенческие особенности, которые могут быть заметны подготовленному наблюдателю и позволяют выделить такого человека из группы людей.

Знание психологических особенностей современного террориста позволяет построить соответствующую модель его поведения. Это и внешний облик, и манера держаться, и речь, а также все поведенческие реакции, которые могут быть отнесены к разряду выделяющегося поведения. Здесь речь идет о проявлениях неадекватности ситуации, повышенной настороженности, необоснованной нервозности и напряженности, признаках лживого поведения. Перечисленное является не прямым указанием на причастность личности к террористической деятельности, но однозначно является подозрительными признаками, на которые следует обращать особое внимание сотрудникам соответствующих служб.

Чаще всего интеллектуальные усилия террористки сконцентрированы на заданной программе. При исполнении теракта она уже не думает кто прав, а кто виноват и других людей она воспринимает как чуждых ей существ, судьбами которых она владеет. Ее реакции обострены до предела, что влечет проявление нервозности в поведении (в зависимости от темперамента террористки могут часто поправлять предметы одежды, сильно потеть, оглядываться по сторонам, облизывать губы, совершать резкие движения, повороты, изменения траекторий движения и др.). Может быть заметно желание затеряться в группе людей, которые от них отличаются по каким-либо признакам; стремление избежать встречи с сотрудниками правоохранительных органов.

Во внешнем виде можно также заметить использование атрибутов маскировки – перекрашенные волосы (например, чтобы не отличаться от местного населения); яркий или неуместный макияж; ношение необычной одежды, например, не соответствующей погоде или со множеством карманов для сокрытия взрывчатых средств. Могут проявляться остаточные (или явные) следы наркотического воздействия и суженного состояния сознания, отрешенности, программируемого поведения («зомбированности»), страха, смешанного с нерешительностью. Либо, возможен другой вариант – целенаправленность в движениях, решительность при общей отстраненности от происходящего, несоответствие настроения окружающей обстановке, поведенческое отличие от окружающих. Террорист живет в состоянии страха, настороженности и напряжения, это порождает хронический стресс, который обязательно будет проявляться и в поведении¹.

Проведенный анализ результатов научных исследований и собранного теоретического и эмпирического материала позволил выделить ряд факторов, способствующих формированию психологических особенностей у лиц, выбирающих террористическую деятельность. К ним относятся: отсутствие родительской заботы и внимания; травматогенная в психологическом плане жизнь; потеря близких в результате криминальных действий к ним; стремление к самоутверждению и проявление своей значимости; стремление к наживе за счет чужого имущества; мнимый патриотизм и религиозный фанатизм.

¹ Терроризм: история и современность / Кофман Б. И., Миронов С. Н., Сафаров А. А., Сафиуллин Н. Х. – Казань, 2002. – С. 19.

Таким образом, проблема женского терроризма обнаруживает значительный объем социальных, политических, экономических, национальных и других предпосылок на которых основывается феномен массового вовлечения женщин в такого рода деятельность. Почти половина женщин разыскиваемых по всему миру террористов-смертников – представители слабого пола, к выводу которому пришли эксперты за двухвековую историю политического террора, – женщины террористки гораздо опаснее мужчин.

УДК 343.91-055.2

Сарычева Н. В.

Женский терроризм и его особенности в современной России

Статья посвящена исследованию женского терроризма. Проводится анализ его особенностей в современной России.

Ключевые слова: женская преступность, терроризм.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем и представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В современной России задача борьбы с терроризмом является особенно актуальной. В конце XX века началась борьба с незаконными вооруженными формированиями на территории ряда северокавказских республик, которая продолжается и в настоящее время. Эта борьба проявляется в виде террористических актов, как на территории Северо-Кавказского федерального округа, так и других регионах России и влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушение духовных, материальных, культурных ценностей.

На фоне общего снижения показателей преступности в России Генеральная прокуратура по итогам 2013 года зафиксировала рост по отдельным составам, в том числе по террористической деятельности. Так, в 2013 году произошел рост учтенных преступлений террористического характера – 661 – рост 4 %, – отметил он, – в том числе терактов – рост 29 % – 31 теракт». При этом сотрудниками правоохранительных органов уничтожено свыше «530 тайников и баз боевиков, ликвидировано или задержано свыше 700 бандитов и их пособников, пресечена деятельность 100 эмиссаров-членов международных террористических организаций»¹.

В современной России самые громкие теракты связаны с Чеченской войной и деятельностью чеченских сепаратистов. Это в основном взрывы и захваты заложников, направленные против мирных жителей.

Наблюдается тенденция увеличения числа женщин, совершающих террористические акты. Женский терроризм характеризуется наряду с чертами, общими для всего терроризма, определенной спецификой, которая позволяет выделять и рассматривать этот феномен в качестве относительно самостоятельного элемента терроризма. Как справедливо утверждает И. И. Карпец, истоки повышенной жестокости преступности женщин следует искать в общей ситуации озлобления, в которой пребывает общество, в разрушении и падении нравственных ценностей, разочаровании жизнью и социальным строем².

А. А. Королев отмечает: «Женщина в терроризме – явление драматичное и уникальное. Уникальность заключается в том, что женщина изначально (от рождения) несет в себе гуманизм, милосердие, сострадание. Но, вступив на путь терроризма, ради достижения цели, становясь фанатом идеи, отбросив инстинкт самосохранения, она готова пожертвовать не только своей жизнью, но и жизнью тех, кто оказался вовлеченным в кровавый водоворот. И жертвами зачастую оказываются ни в чем неповинные люди. Просто они оказываются не в то время и не в том месте»³.

¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL.:<http://www.regnum.ru> (дата обращения: 12.09.2014).

² Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – М., 1992. – 432 с.

³ Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. – М.: Московский гуманитарный университет, 2008. – 50 с.

При проведении контент-анализа публикаций в отечественных средствах массовой информации по выявлению женщин, совершивших теракты на территории Российской Федерации установлено, что Россия впервые столкнулась с женщинами-террористками несущими на себе взрывчатку, в 1999 году. Тогда спецслужбам стало известно, что чеченские боевики готовят отряд смертниц. Первой стала племянница одного из полевых командиров боевиков Арби Бараева. В июне 2000 года Хава Бараева на грузовике прорвалась к зданию комендатуры в Алхан-Юрте и устроила взрыв. В результате погибли два милиционера и сама Бараева. За этим событием в России произошла череда трагедий, унесших сотни жизней.

Так, 9 апреля 2001 года в здании Дома правительства в Грозном в результате взрыва погибла женщина-террористка-смертница, которая прятала бомбу у себя на теле. 29 ноября 2001 года шахидка взорвала себя вместе с комендантом чеченского города Урус-Мартана Гейдаром Гаджиевым.

5 февраля 2002 года 16-летняя Зарема Инаркаева пронесла спрятанную на теле взрывчатку в здание Заводского РОВД в Грозном, однако от взрыва пострадала лишь она сама.

Захват ДК на Дубровке 23 октября 2002 г. можно назвать самым громким терактом, в котором участвовали террористки-смертницы. Возглавляла более 20 женщин из банды вдова Арби Бараева Зура.

В 2003 году 31-летняя жительница Грозного Лариса Мусалаева взорвала на себе пояс шахида в толпе, собравшейся на окраине села Илсхан-Юрт на праздник. 5 июня в Моздоке смертница подорвала автобус, направляющийся на военный аэродром.

5 июля 2003 года был совершен теракт возле аэродрома в Тушино (Москва), где проходил рок-фестиваль «Крылья». Две террористки-смертницы Мариам Шарипова и Зулихан Элихаджиева взорвали пояс шахида.

31 августа 2004 года в Москве между входом на станцию метро «Рижская» и торговым центром террористка-смертница привела в действие, закрепленное у нее на поясе взрывное устройство.

23 октября 2007 года на границе Казбековского и Хасавюртовского районов Дагестана в маршрутном такси, подорвала себя женщина. 6 ноября 2008 года на улице Владикавказа (Северная Осетия), на остановке возле Центрального рынка, террористкой-смертницей было приведено в действие взрывное устройство – пояс шахида.

Два взрыва совершили террористки-смертницы 29 марта 2010 года в поездах Московского метрополитена, следовавших по Сокольнической линии. В одной из смертниц, взорвавших себя в московском метро 29 марта, была опознана 17-летняя Дженнет Абдурахманова, вдова лидера дагестанских боевиков Умалата Магомедова, уничтоженного в ходе спецоперации. Вторая, Марьям Шарипова, жена лидера губденских боевиков Магомедали Вагабова.

14 февраля 2011 года в дагестанском селе Губден террористка-смертница Мария Хорошева взорвала себя около отделения милиции.

29 декабря 2013 года произошел взрыв на железнодорожном вокзале Волгограда. Число погибших достигло 18 человек, пострадали не менее 44 человек. По данным Национального антитеррористического комитета РФ, его устроила террористка-смертница.

Как видно из анализа, на территории России это – преимущественно жительницы Северо-Кавказского региона. Они могут быть отнесены как к категории «внушаемых», так и тем, кого вынуждают к террористической деятельности путем запугивания и угроз. Женщины этого региона в силу национальных особенностей в большинстве случаев находятся под влиянием старших членов семьи, мужчин, стремящихся вовлечь их в террористическую деятельность. Особенно, когда им предлагают отомстить за погибших родственников, мужей.

Экономическая обстановка в регионе делает для большинства женщин практически невозможной активное участие в трудовой деятельности. Следовательно, они находятся в экономической зависимости от семьи. Они не обращаются к государственным органам и общественным организациям за помощью из-за нерешительности, боязни осуждения, либо неумения самостоятельно решать возникающие жизненные проблемы, из-за жесткого постоянного контроля за их поведением семьи.

В террористические организации в России часто вовлекаются женщины с не сложившейся жизнью, имеющие проблемы во взаимоотношениях с родственниками и окружающими. Террористическая деятельность для женщины может становиться практически единственным средством выражения себя как личности, своей значимости, приобретения определенного самоуважения и уважения в глазах

окружающих. Последнее способствует формированию активного поведения женщины-террористки в рамках осуществляемой ею террористической деятельности.

Растущее количество террористок-смертниц в стране свидетельствует о том, что террористические сети очень грамотно обрабатывают склонных к самоубийству женщин. При этом считается, что женщин легче подготовить к роли террориста-смертника: они более управляемы, чем мужчины, и эффективнее подвергаются психологическому воздействию; они меньше привлекают внимание сотрудников служб безопасности, им легче спрятать на теле взрывное устройство.

Как правильно заметил В. Е. Петрищев, «некоторые женщины сами приходят к террористам и заявляют о своей готовности отдать свою жизнь при совершении акции терроризма, осуществляя месть федеральной власти за утеранных родственников»¹.

По мнению другого автора, «большая часть террористических актов, совершённых в России женщинами, по показаниям экспертизы были совершены под воздействием психотропных веществ. Девушку необходимо было изъять из семьи и поместить в место психологически комфортное, где на неё бы воздействовали чтение Корана, песни, постоянные молитвы с определённым речетотивом и длительные беседы. Затем, индивидуальный подход к каждой из будущих террористок заключался в запугивании, побоях или же сексуальном насилии. И вот террористка с надломленной психикой готова на совершение джихада»².

Как показывает исследование А. Я. Гришко, психология мужчины и женщины, совершивших террористическое преступление, имеет принципиальные отличия, и каждый требует самостоятельного изучения. Так, женщины в отличие от мужчин не стремятся в результате террористической деятельности обогатиться, повысить свой авторитет. Основным мотивом совершения преступлений террористического характера у женщин является «месть за свою землю, за убитых родственников. В основе преступного поведения таких женщин чаще всего, наряду с побудительными мотивами, заложен и мотив, оправдывающий их действия. Критическая оценка поведения у большинства преступниц выражена очень слабо, и, даже оценивая свое преступное поведение после осуждения, спустя определенное время, преступницы находят много аргументов для оправдания своих преступных действий. Женщины часто не задумываются над тем, что могут погибнуть или могут быть быстро установлены или изобличены. Умысел на совершение террористического акта у женщин нередко возникает внезапно»³.

Прогноз дальнейшего развития женского терроризма, как в России, так и во всем мире далек от оптимизма. Борьба с терроризмом, в частности с женским, требует комплексного подхода, который должен включать меры экономического, политического, социального и правового характера. При этом необходимо учитывать тот факт, что феномен массового вовлечения женщин в террористическую деятельность основывается также на психологических, религиозных и этнических факторах.

УДК 343.121

Артамонова Е. А., кандидат юридических наук, доцент

О квалифицированной юридической помощи потерпевшим от террористических преступлений

Обосновывается необходимость наделения потерпевших от преступлений террористической направленности правом пользоваться помощью адвоката-представителя бесплатно (по назначению).

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, квалифицированная юридическая помощь.

Предписания ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантируют каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Причём в случаях, прямопредусмотренных законом, такая помощь должна оказываться бесплатно. Согласно российскому законодательству квалифицированная про-

¹ Петрищев В. Е. Феномен терроризма смертников // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2005. – № 1(8). – С. 33–37.

² Артюшкина А. В. «Невесты аллаха»: кто они? // Мир и согласие. – 2006. – № 1. – С. 126–141.

³ Гришко А. Я. Личность террориста. – Рязань, 2006. – 154 с.

фессиональная юридическая помощь в рамках уголовного судопроизводства оказывается адвокатами (ч. 1 ст. 45 УПК РФ и ст. 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»¹).

Однако в условиях масштабной угрозы терроризма отечественное законодательство не содержит чётких механизмов предоставления в рамках производства по уголовным делам бесплатной квалифицированной юридической помощи жертвам терактов.

Этимологически терроризм – это политика и практика террора; деятельность террористов. В свою очередь террор означает физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, убийства, по отношению к политическим противникам; тактику запугивания².

Отечественный законодатель терроризм понимает, как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона «О противодействии терроризму»³).

Основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма установлены Законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму»⁴. На законодательном уровне ведётся непрерывная работа по модернизации правовых и организационных основ противодействия терроризму. В частности, только в текущем году был принят ряд законов, направленных на совершенствование деятельности по борьбе с терроризмом⁵.

В некоторых субъектах Российской Федерации и даже в отдельных муниципальных образованиях приняты собственные нормативно-правовые акты, дополняющие федеральные и регулирующие вопросы предупреждения терроризма на региональном или местном уровнях. Например, с целью обеспечения принятия дополнительных мер к совершенствованию мониторинга межнациональных и этноконфессиональных отношений а также разработки целевых программ, учитывающих принятие в приоритетном порядке профилактических, пропагандистских и воспитательных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, совет пос. Рыздвяного Изобильненского района Ставропольского края принял Решение «Об утверждении положения об участии в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма на территории поселка Рыздвяного Изобильненского района Ставропольского края»⁶.

Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность государства в сфере противодействия и борьбы с терроризмом, неуклонно расширяется, но законодателем до сих пор не уделяется должного внимания вопросам обеспечения потерпевших от преступлений террористической направленности в рамках производства по уголовным делам бесплатной юридической помощью. Хотя законодатель непрерывно работает над повышением правовой защищённости личности при производстве по уголовным делам в целом. В текущем году очередной раз существенно расширены права потерпевших⁷.

Вместе с тем, остаётся до конца неразрешённым вопрос о праве потерпевшего на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, реализуемом посредством вовлечения в произ-

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013г.) // URL: <http://base.consultant.ru>

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 26-е изд., перераб. и доп. - М., 2008. - 736 с.

³ О противодействии терроризму: федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014г.) // URL: <http://base.consultant.ru>

⁴ О мерах по противодействию терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»: указ Президента РФ от 15 февраля 2006г. №116 (ред. от 27.06.2014г.) // URL: <http://base.consultant.ru>

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05 мая 2014 г. № 128-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575/.

⁶ Об утверждении Положения об участии в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма на территории посёлка Рыздвяного Изобильненского района Ставропольского края: решение Совета пос. Рыздвяного Изобильненского района Ставропольского края от 26 января 2012 г. № 598 // URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/63/1766856>.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>

водство по уголовному делу адвоката-представителя. Институт обязательного представительства потерпевших не нашёл своего закрепления в действующем законодательстве.

Применительно к последствиям терроризма, следует помнить, что террористический акт влечёт за собой не только причинение вреда, включая телесные повреждения, моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб и т. д., но и в той или иной степени дезориентацию пострадавших от него людей в психологическом и социальном плане. Жертвы теракта находятся в состоянии травматического стресса, их эмоциональное и психическое здоровье травмируется. В этих условиях как никогда от государства требуется проявление повышенной заботы о своих гражданах, пострадавших от акта терроризма. При производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности оно должно выражаться, в частности, в предоставлении потерпевшему права на получение бесплатной юридической помощи.

В соответствии со ст. 52 и 53 Конституции РФ закон должен охранять права потерпевших от преступлений, а государство обязано обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. Исходя из приоритетности защиты прав и свобод личности (ст. 2 Конституции РФ), правоприменитель должен осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), и, прежде всего в интересах лиц, права и законные интересы которых были нарушены или поставлены под угрозу нарушения. Однако, ни УПК РФ, ни Закон «О бесплатной юридической помощи в РФ»¹, ни Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержат указаний о возможности потерпевших от преступлений террористической направленности пользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно. Устанавливая порядок оказания юридической помощи гражданам России бесплатно, общие предписания ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отсылают к закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Регламентируя частные вопросы адвокатской деятельности, Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» применительно к уголовному судопроизводству говорит только об адвокатах, участвующих в качестве защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (ч. 10 ст. 25, п. 6 ч. 3 ст. 31, п. 4 ч. 3 ст. 37 указанного закона). Содержание ч. 6 ст. 18 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» представляет собой обратное правило, в силу которого адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Действующий в настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность участия в производстве по уголовному делу по назначению следователем, дознавателем или судом только адвоката-защитника обвиняемого или подозреваемого с оплатой его труда за счёт средств федерального бюджета (ст. 50, 51 УПК РФ).

Предписание закона об обязательном участии в уголовном деле законных представителей или представителей потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишённых возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), не сопоставимо с правом на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Разрешение привлекать в качестве представителя потерпевшего одного из его близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), не решает проблему оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как в данном случае представительство является непрофессиональным и не может служить надлежащей заменой адвоката.

Первые шаги по наделению потерпевших правом пользоваться помощью адвоката-представителя бесплатно уже сделаны отечественным законодателем. С 01 января 2015 г. вступает в силу ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, согласно которой по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счёт средств федерального бюджета.

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // URL: <http://base.consultant.ru>

Этого недостаточно. В силу конституционных предписаний квалифицированная юридическая помощь гарантируется любому участнику уголовного судопроизводства независимо от его процессуального статуса. Более того, право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь должно не только предоставляться, если потерпевший об этом ходатайствует, но и обеспечиваться правоприменителем. Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель не только обязаны разъяснять потерпевшему его права, обязанности и ответственность, но и обеспечивать реальную возможность осуществления этих прав.

Потерпевший должен иметь право на представительство аналогичное праву обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Для этого ему необходимо предоставить право ходатайствовать о назначении адвоката-представителя бесплатно во всех случаях, а в ряде случаев предусмотреть обязательное участие в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего. К таким случаям, в частности, необходимо отнести случаи совершения преступлений, террористической направленности, мотивируя это тем, что физическое, психическое и эмоциональное состояние потерпевшего не позволяет ему самостоятельно в полную силу осуществлять принадлежащие ему права и защищать свои интересы в уголовном судопроизводстве.

Законодательное закрепление института защиты прав, свобод и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе – адвокатом-представителем станет гарантом надлежащей реализации конституционного права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь при производстве по уголовным делам.

УДК 323.28

*Жуков А. П., кандидат юридических наук, доцент
Жукова Т. Г., кандидат юридических наук, доцент*

Противодействие терроризму на железнодорожном транспорте

Раскрывается понятие терроризма на железнодорожном транспорте как вида транспортного терроризма, рассматривается специфика его проявления и определяются проблемы организации противодействия терроризму.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, технологический терроризм, противодействие терроризму на железнодорожном транспорте.

Развитие криминальной ситуации в России и других странах мира свидетельствует о том, что транспортный комплекс становится одним из основных потенциальных объектов терроризма. За последние годы он превратился в серьезную общегосударственную проблему, как для правоохранительных органов, так и для людей им пользующихся. Не случайно в научный оборот постепенно вводится специальная дефиниция – «транспортный терроризм»¹.

Но понятие транспорт довольно многозначительно, а различные виды транспорта имеют специфические характеристики, которые отражаются не только на особенностях сферы обслуживания тех или иных транспортных линий, но также и на специфике мер по обеспечению их безопасности. С учетом этого, при разработке мер по борьбе с терроризмом на транспорте происходит сужения предмета рассматриваемой проблемы в соответствии с тем или иным видом транспорта².

Поскольку транспорт относится к категории объектов повышенной технологической и экологической опасности, то любая террористическая акция на транспорте может рассматриваться как проявление технологического терроризма. В соответствии с Договором о сотрудничестве государств-участников СНГ, в борьбе с терроризмом, подписанном в Минске 4 июня 1999 г., технологический терроризм включает захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повы-

¹ Назаренко М. В. Новые террористические угрозы и правовые проблемы обеспечения безопасности транспортного комплекса Российской Федерации // Транспортное право. – 2004. – № 3. – С. 44.

² Пиджаков А. Ю., Сиваченко Р. А. Международно-правовое регулирование борьбы с терроризмом. Транспортное право. – 2002. – № 2. – С. 25–33.

шенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей.

Как неотъемлемая часть техносферы, объекты транспорта представляют собой повышенную опасность в силу особенностей технологического процесса перевозок, связанных с опасными способами движения (летание, плавание) и высокой скоростью перемещения – самолеты, морские и речные суда, поезда железнодорожные и метрополитена, транспортные сооружения (тоннели, мосты). Учитывая быструю интеграцию всех видов транспорта, их взаимосвязь, а также интенсивное внедрение в этой сфере современных достижений науки и техники, транспортный комплекс в настоящее время выступает как самостоятельная система высокорисковых объектов, которые одновременно являются потенциально опасными и потенциально уязвимыми с угрозой (риском) массового поражения¹.

Защита от возможных посягательств террористического характера должна носить системный характер и рассматриваться как важнейшая составляющая безопасности транспорта в целом. Специфика формирования антитеррористической и противодиверсионной защиты объектов транспортного комплекса обусловлена характером возникающих террористических угроз и тех технических возможностей, которыми реально располагают террористы. Все это требует огромных затрат на усиление защищенности объектов транспорта.

Только при подробном изучении всех причин и условий транспортного терроризма, а так же особенностей механизма совершения преступлений террористического характера в зависимости от объекта посягательства, можно разработать комплекс мероприятий необходимых для профилактики и пресечения терроризма.

Учитывая специфику объектов посягательства следует выделять следующие виды транспортного терроризма: терроризм на воздушном транспорте, на автотранспорте, на водном транспорте и на железнодорожном транспорте.

Терроризм на железнодорожном транспорте, как самостоятельный вид терроризма к настоящему времени имеет довольно продолжительную историю и прошел определенную эволюцию.

Мир был потрясен следующими актами терроризма в отношении объектов железнодорожного транспорта. В декабре 1975 года в Нидерландах семь вооруженных террористов (представители движения «Свободная молодежь Южно-Моллукских островов» (СММО)) осуществили нападение на поезд сообщением Амстердам – Бейлейн и захватили его в нескольких километрах от конечной станции. Данный случай в мировой практике был первым прецедентом захвата поезда. В августе 1980 г. в Болонье террористической группой неонацистского толка был организован взрыв на железнодорожном вокзале. Взрыв уничтожил залы ожидания, вокзальный ресторан, административные помещения – погибли 85 человек, более 200 получили ранения. Это один из наиболее масштабных актов терроризма на железнодорожном транспорте в мире. В Российской Федерации в 2003 году имели большой общественный резонанс два подрыва пригородных электропоездов Северо-Кавказской железной дороги в сентябре и декабре в результате этих акций пострадали около 300 человек, в числе которых 52 погибших. Громкие теракты происходили на поездах, курсирующих между Москвой и Санкт-Петербургом. В 2007 году Невский экспресс был подорван на участке Малая Вишера в Новгородской области. В результате теракта состав сошел с рельсов, несколько вагонов перевернулись. Человеческих жертв тогда удалось избежать, но в результате аварии пострадали порядка 60 пассажиров, половина из них были госпитализированы. В 2009 году 27 ноября на границе Тверской и Новгородской областей скорый поезд потерпел крушение. В результате подрыва с рельсов сошли три последних вагона, погибли 26 человек, более 90 получили ранения.

Научный анализ и оценка терроризма на железнодорожном транспорте позволяет сделать несколько выводов теоретического характера относительно его природы, механизмов и причин, что должно послужить основой для разработки мер борьбы с этим явлением. Без этих знаний предупреждение таких преступлений не может быть эффективным.

Начальный этап формирования механизма преступной деятельности террористов, как правило, характеризуется образованием конфликтной ситуации политико-экономического характера на определенной территории или в определенной сфере. Террористы, используя современные технологии,

¹ Топольский Н. Г. Блудчий Н. П. Основы обеспечения безопасности высокорисковых объектов. – М., МИПБ МВД России, 1998. – С.11.

объединяются в преступные организации, международные террористические объединения, охватывая при этом значительные территории и группы лиц. В своей подготовительной деятельности лидеры таких группировок прежде всего используют передовые компьютерные технологии, спутники непосредственного телевидения и связи, сотовые радиотелефоны и пейджеры, которые позволяют большинству из них эффективно и безопасно общаться между собой, усилить действенность пропаганды идей террористов.

Данный этап формируется как из открытых действий (в отдельных случаях), так и из действий, совершаемых в условиях строжайшей конспирации. Такие действия могут выражаться в постановке программной цели совершения акта терроризма; подборе и принятии в террористическую организацию бойцов, исполнителей, пособников; создание в структуре организации специализированной группы бойцов; разработка плана дальнейшей деятельности (отражение в плане мотивов, целей, сроков и средств реализации, а также исполнителей и приемов конспирации); выработка норм поведения в сфере взаимоотношений членов такой группы между собой и с окружающим миром; ознакомление с этими правилами всех членов группы, закрепление факта согласия с этими правилами через клятву, дачу расписки или иной ритуал. В большинстве случаев подготовительные действия террористов представляют собой самостоятельные преступные действия¹.

В ряде случаев, когда имеется самостоятельное финансирование группировки, осуществляется физическая и психологическая подготовка бойцов, накопление огнестрельного оружия, взрывных устройств или взрывчатых веществ. Когда материальная поддержка отсутствует, террористами могут совершаться корыстно-насильственные преступления с целью получения средств для финансирования и технического оснащения преступной деятельности.

Основной этап механизма преступной деятельности террористической группы формируется из следующих элементов: прибытие на место запланированного преступления; ознакомление со сложившейся на данный момент обстановкой; уточнение ролевых функций и распределение членов группы по местам дислокации; корректировка плана дальнейших действий членов группы; открытое совершение террористического акта (актов). Главным для правоохранительных органов на данном этапе является определение объективных признаков события преступления² террористических групп (организаций).

Согласно плану осуществления террористического акта до или после его совершения преступники выдвигают (передают) согласованные с заказчиком требования политико-идеологического или национально-шовинистического характера; вступают в переговоры с представителями властных структур, после согласования некоторых позиций требований чаще всего преступники освобождают часть или всех заложников.

Причины современного терроризма на железнодорожном транспорте носят общий для всех видов терроризма характер – это нерешенность национальных, экономических, социальных, государственных, религиозных и иных проблем, имеющих для группы террористов значение. Особенность терроризма на железнодорожном транспорте связана не с причинами терроризма, а со способом, который террорист (террористическая группировка) выбрали для достижения своих целей. Почему террористы совершают нападения на железнодорожные пути, составы и вокзалы можно понять, проанализировав условия, благоприятствующие для совершения преступлений террористического характера на железнодорожном транспорте. К ним можно отнести следующие.

1. Одновременное скопление большого количества людей. На железнодорожных вокзалах и в железнодорожных составах могут находиться несколько тысяч человек.

2. Перевозка взрывоопасных грузов. Нередко вагоны с бензином, нефтью и т.п. веществами могут по несколько недель стоять на железнодорожных станциях без надлежащего контроля.

3. Недостаточная охрана железнодорожных объектов. Так, например, из 50 тысяч искусственных сооружений железнодорожного пути только 300 или менее 1 %, находятся под контролем ВОХР МПС России.

¹ Абдулгазиев Р. А., Ганночка В. В. К вопросу о понимании противоправности (запрещенности) как признака преступления и административного правонарушения // Сборник: Актуальные проблемы современной науки. III Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт (Россия); Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия (Словакия); Северо-Кавказский федеральный университет, Юридический институт (Россия). Главный редактор О. Б. Бигдай. 2014. – С. 132–134.

² Абдулгазиев Р. З. О событии преступления в качестве объекта уголовно-процессуального познания // Вестник СевКавГТИ. – 2013. – № 14. – С. 43–46.

4. Легкость причинения повреждений железнодорожным объектам. Многие железнодорожные сооружения в силу своей ветхости могут привести к тяжелым последствиям даже без вмешательства террористов. Только на железных дорогах да настоящего времени эксплуатируется 720 временных искусственных сооружений, построенных в военное и послевоенное время взамен разрушенных капитальных мостов. Нормативный срок их службы превышен вдвое¹.

5. Отсутствие сплошного досмотра багажа и ручной клади пассажиров на железнодорожном транспорте.

6. Отсутствие надлежащей связи на вокзалах пассажиров с полицией, а в поездах пассажиров с машинистом, диспетчером и полицией. Проведенной выборочной проверкой установлено, что в 80 % пригородных электропоездов такая связь отсутствует.

7. Отсутствие надлежащего технического оснащения дежурных частей ОВДТ и справочных служб железнодорожного транспорта – систем теневой записи, то есть средств определения номеров телефонов звонивших абонентов и звукозаписывающей аппаратуры; систем видеонаблюдения за местами массовой концентрации пассажиров, детекторов химических и биологических аэрозолей, турникетамми, стационарные технические средства обнаружения взрывчатых веществ, и т. д.

Устранить все вышеперечисленные причины «привлекательности» железнодорожного транспорта в качестве объекта террористических атак на сегодняшний момент невозможно. Однако, на наш взгляд, при достаточном внимании со стороны государства к обозначенной нами проблеме, можно минимизировать риск совершения террористических актов на железнодорожном транспорте и тем самым избежать многочисленных жертв.

УДК 323.28

Закаляпина Л. А., кандидат юридических наук

Туризм и терроризм в городах-курортах

Осуществляется анализ закономерностей преступлений террористического характера, совершаемых в современных российских городах-курортах, формулируются отдельные криминологические меры предупреждения данных преступлений.

Ключевые слова: терроризм, туризм, преступления в городах-курортах.

Изучение криминологической характеристики преступности террористической направленности в городах-курортах важно как для теории, так и для практики, поскольку популярность курортов как мест массового отдыха влечет, соответственно, их уязвимость. Среди городов-курортов юга России «лидером» является Пятигорск, где за период 1992–2013 гг. были зафиксированы 8 подобных преступлений, в результате которых 18 человек погибли, 135 ранены. В городе-курорте Ессентуки в указанный период имели место два теракта, в итоге 48 человек погибли, 175 ранены. В феврале 2011 г. боевики расстреляли московских горнолыжников, подорвали канатную дорогу на Эльбрус (КБР) и едва не взорвали одну из гостиниц на поляне Азау, оставив около нее начиненный взрывчаткой автомобиль. Несколько терактов были организованы в городе-курорте Сочи и его окрестностях летом 2008 г.

Цена преступности террористической направленности в городах-курортах включает в себя не только моральный, физический и материальный вред, причиненный конкретным жертвам, но и экономический, причиненный имиджу курортных городов и, как следствие, их бюджетам и экономике, во многом зависящих от туристской индустрии. В связи с этим прогнозируется рост числа террористических атак на курортах юга России по ряду причин: во-первых, злоумышленники знают, что туризм является здесь одним из основных источников доходов, поэтому рассматривают туристские объекты как идеальную возможность для причинения максимального ущерба; во-вторых, противодействие данному виду преступности и сопутствующим ей (международной, преступности в сфере незаконного оборота оружия) затрудняют открытость границ и минимизация таможенных формальностей. Иными

¹ Зайцев А. А., Ефанов А. Н., Третьяк В. П. Вехи перемен в развитии железнодорожного транспорта. Т. 1. – М., 1999. – С. 39.

словами, туризм содержит в себе определенный криминогенный потенциал в силу имманентно присущей городам-курортам уязвимости и, соответственно, привлекательности для злоумышленников ввиду наличия устойчивой закономерности между силой общественного резонанса и «податливостью» органов власти при принятии выгодных террористам решений. Это, в свою очередь, актуализирует изучение данной темы в целях поиска путей повышения эффективности обеспечения безопасности отдыха, антитеррористической устойчивости и защищенности объектов туристской индустрии.

Причины и условия преступности террористической направленности в городах-курортах юга России аналогичны причинам и условиям таковой во всей стране: нерешенность социальных, национальных, религиозных проблем, влекущая дискриминацию, военные конфликты и сопутствующая им милитаризация, давние традиции использования терроризма для решения политических задач, психологические деформации, слабость государственной власти, неспособность правоохранительных органов своевременно выявлять и обезвреживать террористов и их пособников, а также пресекать деятельность организаций, финансирующих террористические организации и иные незаконные вооруженные формирования, и пр. Кроме того, в изучаемых городах действуют специфичные терророгенные детерминанты: массовое скопление людей (особенно в период отпусков), их быстрая сменяемость, кратковременность и зачастую анонимность пребывания на курорте, особенно в частном секторе Черноморского побережья, наличие характерных причин латентности, весомый виктимный фактор, высокий транзитный потенциал, географическое расположение перечисленных городов в полиэтническом макрорегионе, приграничное положение с районами межнациональных конфликтов, где проживает немалое количество амнистированных членов незаконных вооруженных формирований, а также миграция населения из республик ближнего зарубежья и сопредельных субъектов федерации и пр.

В целях предупреждения рассматриваемого вида преступности принимаются различные меры организационного характера: проводятся межведомственные оперативно-профилактические целевые мероприятия и контртеррористические операции; в приграничных районах создаются постоянно действующие межведомственные оперативные группы из числа представителей пограничных комендатур, отделений пограничного контроля, таможенных постов, территориальных органов ФСБ и МВД России; организуются заградительные мероприятия по предотвращению противоправного ввоза (вывоза) оружия и взрывчатых устройств, в первую очередь – из районов выполнения служебно-боевых задач; проводятся целевые операции «Арсенал», «Гастролёр»; улучшается техническая оснащённость подразделений, несущих службу в приграничных районах; укрепляется сотрудничество с правоохранительными органами соседних регионов и иностранных государств, осуществляется взаимный обмен оперативной информацией; с целью повышения эффективности использования возможностей Интерпола по перекрытию каналов контрабанды оружия иностранного производства на территорию страны информируются филиалы НЦБ «Интерпола» для проверки по системе «IWETS» и пр.

В качестве основной политической меры предупреждения терроризма руководством страны избрана традиционная непродуктивная тактика: смена «неблагонадежных» руководителей северо-кавказских республик, «покупка» лояльности местных архаичных кланов, сохранение их у власти и одновременное назначение силовиков, не являющихся выходцами из региона. Однако масштабность проблем не позволяет решить их безболезненно и быстро, нужны значительные усилия по замене клановых элит на более сильные институты и понимание того, что эти усилия на первых порах могут приводить к дестабилизации. Представляется, что самая серьезная ставка в деятельности по предупреждению преступности террористической направленности должна быть сделана на социально-экономические меры. Сложность в том, что происходит воспроизводство террористов: все новые и новые люди уходят в горы, на путь террора становятся дети и внуки тех, кто начинал воевать с Россией 15 лет назад. Пока эта порочная цепь не будет разорвана проведением грамотной политики, направленной на экономическое развитие дотационного региона и решение острых социальных проблем (в первую очередь, на борьбу с безработицей), минимизировать проблему силовыми методами невозможно.

УДК 343.9.01

Калаханова З. М., кандидат исторических наук, доцент

Культура и терроризм

Исследуются социокультурные, философские основы противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, философия терроризма.

Зародившийся в XIX веке терроризм в XXI веке приобретает глобальный характер. Как и прежде, террористы в большинстве своём являются представителями среднего класса, либо из богатейших семей, они, как правило, хорошо образованы. Вопреки распространённому мнению, обездоленность сама по себе не порождает терроризм, и нынешние террористы не борются за социальное равенство. Можно выделить цивилизационные факторы, провоцирующие рост радикализма в обществе. Но основным является феномен гибели богов: когда в сознании общества обесценивается традиционная культура и нравственность, когда низвергаются авторитет и защитные функции государства, тогда количество духовно больных людей резко увеличивается, а у изначально ущербных резко возрастает агрессивность. Как правило, террористы рекрутируются из психически здоровых людей, но они заблевают духовно, идейно, и как следствие – нравственно.

Терроризм – это только технология, порождаемая теми или иными ситуациями, конфликтами, парадигмами культуры. А мы начинаем противостоять технологии, не видя при этом философских, социокультурных основ, которые стоят за терроризмом. И когда мы пытаемся противопоставить терроризму жесткие методы, мы оказываемся в положении слепых. Терроризм всегда одевался в различные одежды. В международном терроризме аккумулируются сегодняшние проблемы, он использует все достижения глобализации. Всемирное распространение терроризм получает с помощью глобальной информационной сети, которая позволяет доносить до мировой общественности действия и манифесты немногочисленных радикальных групп. У многочисленных анонимных сторонников в огромном мире это находит отклик, – так формируется сетевая организация глобального террора. Невозможно установить какие-либо преграды распространению терроризма через Интернет. Но Всемирную паутину можно и должно использовать для противопоставления inferнальной утопии подлинно позитивного пассионарного мировоззрения. Все средства коммуникации, в том числе мировая информационная сеть должны использоваться для установления конструктивных контактов и взаимодействия здоровых элит и духовных вождей стран исламской и христианской цивилизаций. Важно информационное сопровождение борьбы с преступностью, формирование этических критериев для СМИ и кинематографа¹.

Мифологизация международного терроризма используется для оправдания экспансии и установления контроля над геостратегическими территориями планеты. Не случайно области «террористической угрозы» совпадают с регионами, в которых сосредоточены дефицитные стратегические ресурсы. Сегодняшняя агрессия, на мой взгляд, это результат резкого ослабления культурных процессов. Не стало моральных лидеров. Именно сила русской культуры удержала Россию от распада. А кризис культуры тесно связан с теми фобиями, которые сейчас живут в стране. Фрейд очень правильно заметил: культура – это тормоза, которые сдерживают в человеке варварство, агрессию, которая постоянно возникает и накапливается в ходе жизненных неудач каждого человека. По тому, как человек преодолевает эти жизненные неудачи, не наступая на ноги другим, мы и определяем культурного человека. Роль культуры и образования в формировании благоприятных межнациональных отношений, противодействии распространению терроризма и религиозного экстремизма должны быть в центре внимания.

По данным социологических исследований, при сообщении об очередном теракте 5 % наших соотечественников испытывают ненависть к террористам, 10 % ощущают страх и тревогу. Кого-то раздражают действия правоохранительных органов, меня раздражает собственное бессилие. А как вы реагируете на сообщения о теракте? Для борьбы с этим важна просветительская деятельность не только среди молодежи, но и среди людей старшего поколения. Они тоже должны понимать, как воспитывают молодежь. Правоохранительные органы лишь имеют дело с последствиями того, что такой профилактики не было. Выделил четыре направления, по которым могла бы вестись профилактика терроризма и

¹ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001.

экстремизма. Прежде всего, необходимо вести борьбу с националистическими и конфессиональными предрассудками, повышать общий политический уровень населения, понимание иных политических взглядов, культур, религий. Следует также формировать уважительное отношение к иным взглядам, способность, к спокойной аргументированной дискуссии исходя из формулы «знание рождает понимание, а затем и симпатию». Во-вторых, следует стремиться к изменению общественного сознания в плане противодействия националистическим и конфессиональным предрассудкам, а также равнодушным отношениям к страданиям жертв террора. В-третьих, надо развивать движение добровольцев, волонтеров как один из методов воспитания сострадания и помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. По разным опросам, в России добровольчеством занимается не более 12 % населения, в то время как в Европе – до 50 %, Наконец, важно информационное сопровождение борьбы с преступностью, формирование этических критериев для СМИ и кинематографа. Нет у нас пока и готовности помогать правоохранительным органам в борьбе с терроризмом из-за опасений быть обвиненными в доносах¹.

Приведем точку зрения средневекового философа и математика Аль-Фараби, который считал, что толерантность соответствует законам, установленным Аллахом. Тот, кто хочет быть телесно и духовно здоровым, а значит и счастливым, должен соответствовать этим законам. У человека есть выбор. Как бы ни была predetermined его судьба Аллахом, за свои дела – добрые или злые – отвечает сам человек. Терроризм следует рассматривать как информационно-террористический процесс, суть которого составляет устрашение, апеллирующее к глубоким, на уровне коллективного бессознательного, архетипическим ментальным основаниям².

На рубеже XX и XXI вв. явлением социокультурной жизни общества стал информационный терроризм, сущность которого составляет злонамеренное использование информационных систем и сетей в целях диверсионных угроз и соответствующего устрашения. Выделим следующие сферы бытования терроризма в пространстве культуры:

1. Политическая сфера – здесь действуют конкретные политические или общественные силы, заинтересованные в изменении политической ситуации в своих целях.

2. Виртуальная сфера существования терроризма в информационном пространстве культуры наиболее актуальной стала во второй половине XX столетия в связи с грандиозным прогрессом информационных технологий.

3. Медиа-сфера представляет собой информационное пространство культуры, в которое импульс поражающего воздействия терроризма проникает через средства массовой информации. СМИ становятся ретранслятором террористической угрозы³.

Проблема терроризма XXI вв. приобрела в современном обществе угрожающие масштабы. В средствах массовой информации, имеющих многомиллионную аудиторию, почти ежедневно воспроизводятся сообщения о террористических актах. Специфика терроризма заключается в откровенной демонстративной природе насильственного действия, рассчитанного на превентивное устрашающее воздействие террора на социум. При проведении террористических акций их организаторы делают ставку на информационный эффект, который становится категорическим императивом в сознании и практической деятельности экстремистов. Ян Хардман справедливо отметил: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма»⁴.

И в заключение... Терроризм это прошлый век, такие грубые решения уже не могут оправдывать себя. Сегодня настала эра высоких технологий. Не надо масштабных войн с миллионами жертв. Сегодня, достаточно ввести вирус в Единую энергосистему страны и все. Замечательный математик Василий Васильевич Налимов однажды сказал: «Я разложил перед вами один пасьянс, он отражает одну картину реальности. А теперь, друзья мои, вновь спутаем карты!»⁵

¹ Хитцер Ф. Короткие замыкания и переменные токи: эссе о терроризме и антитерроризме // Иностранная литература. – 2003. – № 9. – С. 206–233.

² Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с.

³ Цветков А. TV для террористов. Роман. М., 2004.

⁴ Там же.

⁵ Юцкова Е. М. Некоторые аспекты криминальной ситуации: в России и СМИ // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 260–262.

Раздел 3. ЭКСТРЕМИЗМ В ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ И БОРЬБА С НИМ

УДК 343.972

Краило В. Н.,
Федоренко С. А., кандидат юридических наук

Криминальный религиозный экстремизм в Северо-Кавказском федеральном округе

Рассматривается специфика противодействия криминальному религиозному экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе. Анализируются международно-правовые аспекты противодействия криминальному религиозному экстремизму.

Ключевые слова: криминальный религиозный экстремизм, Северо-Кавказский регион, религиозно-экстремистское течение «ваххабизм», радикальные исламисты, тарикатистское течение, нетерпимость.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (ст. 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55)¹.

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29)².

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.³, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁴, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.⁵, Декларация Генеральной

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Юридическая литература», 2011. – С. 4, 20.

² Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Юридическая литература», 2011. – С. 8.

³ Российская газета. 10.12.1998.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994.– № 12. – С. 3.

⁵ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 125–139.

Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений¹, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²).

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом³.

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности⁴.

В числе возможных проявлений экстремизма особое место занимает соответствующая общественно опасная деятельность, мотивируемая религиозными противоречиями. Это объясняется главным образом, уровнем чувствительности отношений в сфере вероисповедания. При этом проблема религиозного экстремизма весьма характерна для Северо-Кавказского региона, где соседствуют представители различных национальностей и народностей, вероисповедания и конфессий. Тема взаимоотношений между их представителями нередко становится предметом спекуляций и поводом для разжигания со стороны деструктивных сил ненависти и вражды среди населения Северо-Кавказского федерального округа.

Как отмечается в совместном распоряжении от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Неуклонно повышается степень организованности экстремистов. Для достижения своих целей они активно укрепляют межрегиональные связи, широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности при подготовке публичных акций⁵.

По данным ГУ МВД России по СКФО, в 2013 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа было зарегистрировано 87 преступлений экстремистской направленности, что на 55,4 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Стоит отметить, что указанное абсолютное значение не является самым большим, по сравнению с другими федеральными округами. Например, в Центральном федеральном округе было зарегистрировано 200 случаев совершения преступления экстремистской направленности, в Северо-западном – 120, в Приволжском – 165, в Уральском – 104, Сибирском – 117. Однако обеспокоенность вызывают темпы прироста – таковые больше только в Уральском федеральном округе – 112 %. Во всех иных федеральных округах темпы прироста количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отличаются в разы. А, например, в Дальневосточном федеральном округе количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2013 г. даже уменьшилось на 29 %.

При этом в предыдущие годы статистическая информация о преступлениях экстремистской направленности, зарегистрированных на территории Северо-Кавказского федерального округа, имела более благоприятный характер. Так, в 2012 г. в Северо-Кавказском федеральном округе было зарегистрировано 56 преступлений экстремистской направленности, что превышало уровень предыдущего года на 9,8 %.

¹ Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² СЗ РФ. 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

³ СЗ РФ. 13.10.2003. – № 41. – Ст. 3947.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8.

⁵ Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Увеличение объёмов регистрируемости преступлений экстремистской направленности, конечно же, в определённой степени объясняется процессом реформирования отечественного уголовного законодательства. Рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отчасти вызван и активизацией работы правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа, усилиями которых многие преступления, имевшие латентный характер, получили отражение в материалах официальной статистики.

Тем не менее, в современных условиях проблема противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе продолжает оставаться актуальной, требуется дальнейшее совершенствование имеющегося арсенала средств предупреждения экстремизма.

Анализ проблем противодействия экстремизму показывает, что наибольшую озабоченность вызывает его разновидность, основанная на религиозной принадлежности. Особо остро проявляет себя исламский экстремизм, который стал определяющим фактором для развития терроризма не только в Дагестане и Чечне, но и на всём Северном Кавказе, в Таджикистане, Северной Африке, Ближнем Востоке и даже в США.

Экстремизм под прикрытием ислама перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминальную обстановку в Северо-Кавказском федеральном округе. Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90 % лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламским» экстремистским организациям¹.

Изучение тенденций развития общественно-политической жизни в республиках Северного Кавказа свидетельствует, что они во многом определяются так называемым «исламским фактором». Необходимо заметить, что проявления религиозного (исламского) экстремизма в Северо-Кавказском регионе достаточно разнообразны. Прежде всего, это проявляется в деятельности отдельных сил, которые, прикрываясь лозунгами борьбы за пропаганду так называемого «чистого ислама», стали насаждать чуждую населению идеологию ваххабизма в её крайнем выражении (агрессивный или воинствующий ваххабизм). По данным интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, большинство террористических акций на территории Северо-Кавказского федерального округа напрямую связаны с нелегально распространившимся в регионе религиозно-экстремистским течением «Ваххабизм»².

Часть северо-кавказского общества, ориентирующегося на исламские ценности, можно разделить на три группы:

- 1) «традиционалисты» – те, кто придерживается традиционного бытового ислама;
- 2) «тарикатисты» – мусульмане, исповедующие интеллектуальное, рафинированное направление в исламе и организованные в рамках суфийских «братств»;
- 3) так называемые ваххабиты, являющиеся сторонниками «чистого» ислама.

После поражения воинствующих ваххабитов религиозный радикализм стал во многом характеризовать тарикатистское течение в исламе на территории Северного Кавказа. В последнее время, как никогда ранее, тарикатские лидеры вмешиваются в политическую жизнь республик Северо-Кавказского федерального округа³. Экстремизм на почве вероисповедания зачастую присущ не только радикальным исламистам. Также экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности последователей «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Союза Славянских общин Славянской Родной Веры», движения «Жить Без Страху иудейска» и ряда других объединений⁴. Определённая ниша в структуре религиозного экстремизма занимает религиозными тоталитарными сектами, многие из которых осуществляют деструктивную деятельность, в том

¹ Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² Демиров К. К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (По материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – С. 52.

³ Там же. С. 56–57.

⁴ Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

числе и экстремистского толка. В отличие от иных видов религиозного экстремизма, в данном случае отчётливо проявляется факт «приобретённости» экстремистской идеей. Вступление в члены экстремистски настроенных религиозных тоталитарных сект происходит, как правило, вследствие стечения непростых жизненных обстоятельств.

Результаты проведённого исследования различных проявлений религиозного экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе позволяют утверждать, что наибольшую общественную опасность представляют крайние проявления экстремизма в форме терроризма. Между тем, истинные мотивы участников террористической деятельности в редких случаях сводятся в чистом виде к межконфессиональной розни.

Из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа более 40 % полагают, что в основе мотивации лидеров формирований, совершающих преступления террористической направленности, лежит обеспечение криминального предпринимательства, приносящего доходы и обеспечивающего власть. 17% сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа связывали деятельность указанных лидеров со стремлением к созданию самостоятельного государства и самостоятельному решению вопросов государственной и иной политики в рамках национальных традиций и обычаев – уходом от контроля федеральной власти, примерно 20 % – со стремлением лидеров к сепаратизму и объединению с исламским миром. На участие рядовых исполнителей в организациях и террористических актах во имя «победы» ислама в разных его вариантах указывают 18–27 %. В этой связи представляется возможным утверждать, что сама по себе нетерпимость по отношению к представителям иных религий, вероисповеданий не является достаточной движущей силой экстремизма. Такого рода преступники, в особенности представители руководящего звена экстремистских организаций, зачастую, мотивируются соображениями другого рода – корысть, власть и т. п.

Более того, криминологические исследования свидетельствуют, что самой по себе неприязни по признакам принадлежности к определённой религии, как правило, недостаточно для того, чтобы склонить лицо к совершению преступления¹.

УДК 343.325

Батчаева А. А.

Специфика проявления экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе

Характеризуется специфика проявлений экстремизма в условиях Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: экстремизм, сепаратизм, проявления экстремизма на Северном Кавказе.

Не смотря на незначительную, согласно статистическим данным рас-пространенность преступлений экстремистской направленности в СКФО (диаграмма 1), его криминогенная угроза усугубляется тем фактом, что зиждущийся на межнациональных и религиозных противоречиях, экстремизм в СКФО легко обостряет политическую ситуацию путем искусственного разжигания чувств ненависти и враждебности по отношению к государству и ее руководству. В таковых условиях особую опасность в условиях СКФО приобретает крайняя форма экстремизма – сепаратизм.

Умело, используя стихийное недовольство и выставя себя защитниками нации, ими идеологизируется преступная деятельность, с вносимыми в нее идеями сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Манипулируя национальным, либо религиозным сознанием, экстремистские сообщества при необходимости всегда могут поднять, либо снизить уровень конфликтности в регионе враждебности, придать ей нужную направленность. Осуществляется это с четким осознанием того, что электоральный ресурс один из самых весомых орудий борьбы за власть.

¹ Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. - С. 131.

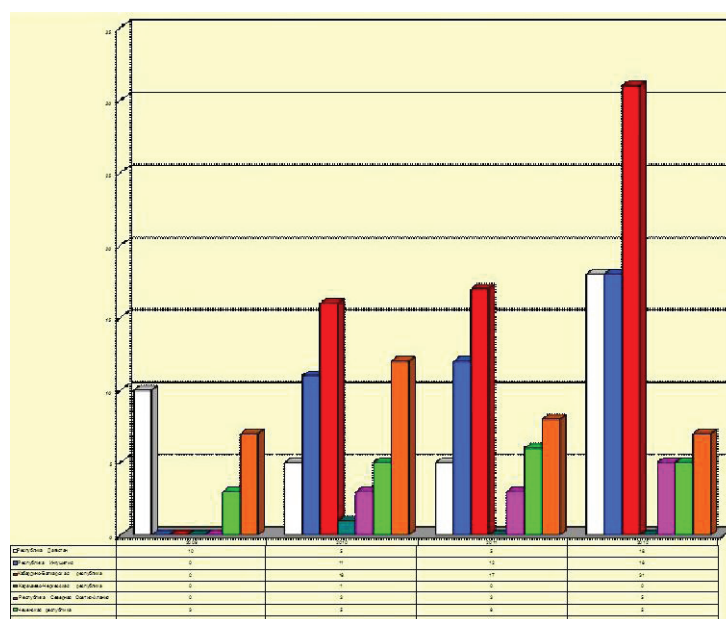

Диаграмма 1

В российском обществе всегда присутствовала значительная ориентация на духовные, морально-этические ценности, остро ощущалась болезненная хрупкость национальных чувств.

В результате, экстремизм, возникающий на подобной основе, становится массовым, широкомасштабным явлением, при этом принимая самые крайние и наиболее опасные формы, в частности, сепаратистские. Названный процесс характерен для СКФО как потенциально криминогенно-сепаратистского региона.

Этимология слова «сепаратизм» восходит к значению «отдельный» (в переводе с латинского). Попытка дать единую правовую трактовку понятия «сепаратизм» как социально-политического явления предпринята Шанхайской Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.), в соответствии с которой сепаратизм определяется как какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон¹.

Следует подчеркнуть, что хоть сепаратизм и имеет давние исторические корни и глобальную географию, проблема сепаратизма – одна из самых сложных как в политике, так и в сфере этнополитических и криминологических исследований. В советскую эпоху этот термин фактически не использовался в обществоведческой литературе. Одним из первых определений сепаратизма встречается в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Сепаратизм определяется следующим образом: «Сепаратизм – так называется в истории политическое движение, направленное к достижению отдельной областью данного государства автономии, или политической самостоятельности»². Необходимо отметить, что основное смысловое значение данного понятия с тех пор практически не изменились. В современных научных исследованиях политологами и юристами сепаратизм определяется как выход группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является³.

Стремление отдельных территориально-национальных образований к государственной самостоятельности определяется: социальной структурой региона (этнической, национальной, демографической, конфессиональной и т. д.); особенностями культуры и культурного развития народов, населяющих территорию; политическим развитием региона; историческими формами политического правления; иерархией политической власти, ее авторитетом; возможностями выхода на международные связи; ре-

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXIX. – С.-Петербург. 1900. – С. 754.

³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М. 2001. – С. 554.

сурсно-экономической базой территории, ее материальными возможностями; способностью населения к их освоению, рациональному использованию, сохранению естественно-географической средой обитания; географическим расположением регионов, наличием естественных границ, возможностями свободного общения с соседними государствами; отношениями с ближними и дальними соседями, характером признания другими народами заявляемых претензий на отделение, степенью поддержки конкретных действий данного народа другими народами; политическими движениями, самостоятельными государствами¹.

До недавнего времени недостаточно исследованная проблема сепаратизма, как социально-политического феномена, стала весьма актуальной среди отечественных исследователей, так как в современных условиях важнейшей задачей РФ стало сохранение единства территориальной целостности. Процесс дезинтеграции государства, начавшийся внутри СССР и имевший непосредственное выражение в конце XX века, на Северном Кавказе продолжает оставаться хоть и несколько завуалированной, но серьезной угрозой. Государство, заботясь о своем существовании, обязано осуществлять меры, направленные на сохранение целостности своей территории. Южная часть России и, прежде всего регион Северного Кавказа, начиная с момента включения его территории в Российскую империю, отличался повышенной степенью конфликтности. Определенный уровень конфликтности федеративных отношений современной России был заложен изначально в самой форме национально-государственного устройства. Советская доктрина основывалась на ошибочном восприятии отдельных этнических особенностей в качестве субъектов власти. Это привело к распространению идей этногосударственности, лежащей в основе современных сепаратистских тенденций. Титульные нации стали претендовать на исключительный контроль государственных институтов и собственности. Такое положение способно создать очаг напряженности в любом регионе и особенно в условиях СКФО, который по характеру экономических отношений и их развитию, геополитической обстановки и этнографической самобытности, своеобразию демографических и социально-психологических процессов является уникальным регионом Российской Федерации.

По мере своего роста и укрепления преступные группировки сепаратистского толка усиливают влияние в обществе. Усиление влияния происходит в основном в двух направлениях – путем подчинения себе государственной власти, коррумпируя ее, и используя такие приемы, как терроризм и экстремизм, выбирая себе подходящую религию, идеологию или этническую принадлежность. Преступные организации и их лидеры используют социально предопределенное свойство самосознания населения, при котором принадлежность к определенной религиозной или идеологической группе выступает мощным фактором объединения перед лицом общего врага, в данном случае, искусственно иллюзируемого преступными силами. Надо признать, что здесь идеально срабатывает теория дифференциальной ассоциации, выработанная в начале прошлого века американским ученым Сатерлендом, который еще в начале прошлого века объяснял истоки, корни преступности. Он считал, что в механизме преступного поведения решающую роль играют подражание, преступное обучение, восприятие индивидом у социальной среды криминально окрашенных знаний, умений, привычек². И если концепции Сатерленда обычно трактовалась как «теория дурной компании» применительно, прежде всего, к преступности несовершеннолетних и молодежи, то в условиях СКФО она получает несравненно более широкое значение. Здесь во главе «дурной компании» оказываются не только вожак молодежной группировки с антисоциальной сепаратистской направленностью, но и лидеры и непосредственные члены криминальных клановых структур, а также коррумпированные должностные лица и государственные служащие. Умело, используя стихийное недовольство и выставляя себя защитниками нации, ими идеологизируется преступная деятельность, с вносимыми в нее идеями сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Манипулируя национальным, либо религиозным сознанием, криминальные сообщества при необходимости всегда могут поднять, либо снизить уровень конфликтности в регионе враждебности, придать ей нужную направленность, в том числе сепаратистскую. Осуществляется это с четким осознанием того, что электоральный ресурс один из самых весомых орудий борьбы за власть.

¹ Матюхин В. М. Сепаратизм в России: сущность, формы, способы нейтрализации (социально-философский анализ). Дисс... канд. юрид. наук. – М. 2005. – С. 11.

² Инишаков С. М. Зарубежная криминология. – Учебное пособие. – М.: Изд. группа ИНФРА. – М-НОРМА. 1997. – С. 172–178.

В российском обществе всегда присутствовала значительная ориентация на духовные, морально-этические ценности, остро ощущалась болезненная хрупкость национальных чувств. Зигдущийся же на межнациональных и религиозных противоречиях, сепаратизм легко обостряет политическую ситуацию путем искусственного разжигания чувств ненависти и враждебности по отношению к государству и ее руководству, в условиях же когда названная деятельность осуществляется на основе коррупции, то встает полноценный вопрос о национальной безопасности всего государства.

В результате, сепаратизм, возникающий на вышеописанной основе, становится массовым, широкомасштабным явлением. Он способен принять самые крайние и наиболее опасные формы. На основе сепаратистских идей могут действовать политические партии, общественные движения, союзы, незаконные вооруженные формирования. Примером может служить чеченский сепаратизм, терроризм и экстремизм начала 90-х годов, возникший на основе деятельности клановых организованных преступных группировок. Чеченская республика стала эпицентром сепаратистского процесса. На ее примере строилась модель распада всего Северного Кавказа и выработывались идеологические и политические механизмы этого процесса. Чечня стала «детонатором» сепаратизма, и поэтому геополитические, идеологические, религиозные и социально-экономические аспекты, связанные с Чечней, весьма символически для всего хода последующих фаз сепаратизма. Ситуация в Чеченской республике ярко показала, что бороться с сепаратистской угрозой и бандитизмом в рамках традиционной уголовно-репрессивной политики весьма затруднительно.

Таким образом, краткий анализ феномена сепаратизма в условиях СКФО позволяет обозначить его основные признаки. К таковым относятся:

1. Сепаратизм является социального - негативным проявлением, в основе которого зачастую лежат преступления против общественной безопасности и основ конституционного строя.

2. Основной целью сепаратистских движений является неправомерный выход из-под юрисдикции государства и формирование независимой территории. В случае сепаратистских тенденции распространяемых на территории СКФО названная цель является средством достижения основной цели – а именно, захвата административного ресурса, для контроля над экономикой соответствующей территории.

3. Основными субъектами сепаратистских тенденций являются этнические, национальные, религиозные группы. Как показывает практика СКФО, организаторами сепаратистских движений являются, как правило, преступные организации и сообщества, в том числе клановой формы организации.

4. Важным в продуцировании сепаратизма является психолого-нравственные моменты, присущие соответствующей электоральной общности.

5. Последствиями изучаемых тенденций, как правило, выступает экономический кризис, в том числе проблемность в создании благоприятного инвестиционного климата, политическая и криминальная нестабильность.

УДК 316.624

*Рябова Л. В., кандидат юридических наук, доцент
Иониди Л.В., кандидат экономических наук, доцент*

Механизм формирования криминального экстремизма в молодежной среде

Анализируются общие вопросы механизма и факторов формирования криминального экстремизма в молодежной среде, и сформированы выводы и предложения по профилактике и предупреждению молодежного экстремизма как социального негативного явления современного общества.

Ключевые слова: экстремизм, девиантное поведение, маргинальность, люменизация.

Для переходного периода российских реформ характерна нестабильность общесоциальных условий, которая проецируется и на криминальную ситуацию, в частности на преступность молодежи. Состояние и динамика преступности свидетельствуют о нарастании негативных процессов в подростковой среде. Уровень преступности подростков, если иметь в виду ее реальные масштабы, в среднем, по оценкам специалистов, в 4–8 раз выше, чем показатели зарегистрированной преступности,

а по некоторым видам посягательств «ножницы» еще более значительны. Следовательно, социальная значимость, мера общественной опасности преступности подростков гораздо более высока, чем об этом можно судить по цифрам статистики. Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу к скольжению к максимально высокой степени криминализации общества. Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлены социальными и экологическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по политическим мотивам.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социальных проблем нашего общества. Состояние, уровень, динамика экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники¹.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации².

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества.

В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус, так в ювенальной юстиции их называют «молодые взрослые».

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Развитие экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская подростковая и молодежная преступность заметно возросли, а потому, что это связано с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, т. е. в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии. К сожалению, формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х годов XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая политический экстремизм.

Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет. Молодежь также чаще совершает пре-

¹ Козлов А. А., Канаяна В. А. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга. Теория, практика, методы профилактики экстремизма. СПб, 2008. – С. 49–50.

² Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и её криминологическое значение. – СПб. – Центр-Пресс. 2007. – С. 76–79.

ступления агрессивного характера. По статистике, основная масса таких тяжких преступлений, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, терроризм, совершается лицами до 25 лет. Важно учитывать, что в настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поскольку активизация экстремизма молодежи в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, как явление, требующее общественного: политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социальный феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Так, например, проблема нищеты, которая влечет бродяжничество, воровство, бандитизм, разбой и ряд других преступных деяний, сегодня стоит как никогда остро, и нам давно следует понять, что одними только репрессивными мерами мы не сможем ликвидировать данное явление, имеющее глубокие социально-экономические и социокультурные корни, напротив, в ряде случаев, эти граждане, которые совершают данные преступные деяния, как раз и нуждаются в наибольшей степени в социальной защите со стороны общества, особенно когда это касается подрастающего поколения, имеющего порой весьма отличные от официально признанных потребности, интересы и устремления. Следует отметить, что для значительной части населения современного российского общества маргиналами и девиантами выступают также представители различных религиозных сект и объединений, оценка которых в массовом сознании современного общества зачастую носит явно негативный оттенок. Так зачем же в настоящее время в средние школы вводят преподавание новой дисциплины – «Основы религии», что влечет разъединение по религиозным признакам детей и как следствие их разъединение в зависимости от того к какой религии они принадлежат, что соответственно приведет к конфликтным ситуациям. В России так нет общенациональной консолидации, скажем как у американцев, и поэтому разъединение уже на школьной скамье детей по религиозной принадлежности отнюдь не способствует ее развитию.

Проникновение некоторых атрибутов западной культуры на российскую почву ознаменовалось появлением во многих городах различных не-формальных молодежных организаций, создавших на сегодняшний день весьма разветвленную и устойчивую субкультуру, которые также зачастую выступают как девианты по отношению к сложившимся социокультурным стандартам и стереотипам.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, не только порождают криминализацию в сферах рыночного хозяйства, но и интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются прежде всего социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками. Большую роль также играют личностные факторы, такие, как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

Так же следует отметить, что в нашей стране, в последнее время, четко обозначилась национал-экстремистская, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская основы

политического экстремизма. Также необходимо отметить, что хотя проявление экстремистских акций на различных основах имеют разные особенности проявления, их объединяет использование экстремальных форм насилия для усиления агрессивности окружающей среды. Так, криминальный экстремизм стремится навязать молодежи нормы поведения, базирующиеся на брутальности, вандализме, жестокости и агрессивности. Часть молодых людей воспринимает насилие как особую ценность, жизненную стратегию в обществе риска, и сама становится субъектом насилия, жертвой преступных сил, встает на путь преступности и экстремизма. Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Неудивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации.

В условиях социальной неопределенности вероятность и риск обострения этих противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышаются. При этом спонтанные попытки со стороны власти навести порядок без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь. Одновременно с обострением конфликтов в обществе риска заметно снижаются шансы для их позитивного решения. Такое общество скорее столкнется с эскалацией конфликта и с переходом его в крайнюю форму конфронтации. Если для одной части молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее «уход» от чужого, непонимающего и непонятного мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение – это формы ретритизма, ухода от социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами¹.

Таким образом, быстрые радикальные социальные перемены привели к тому, что почти все субъекты общественной жизни утратили свою прежнюю идентификацию; социальные институты, занимающиеся социализацией подрастающего поколения, находятся в состоянии социальной дезорганизации; культурные ценности, нормы, социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают либо вообще противоречат друг другу.

В таких условиях резко снижается эффективность успешной социализации молодежи. И как следствие – устойчивая тенденция к увеличению девиации в их поведении. Этим же объясняется рост в молодежной среде девиантных явлений, таких, как «помолодевший» экстремизм, растущее число самоубийств, наркомании и делинквентности. К сожалению, девиантные проявления вообще и среди молодежи в частности не ограничиваются рассмотренными формами. Можно было бы говорить о девиации в армии, о вандализме, о нарушении нравственных и иных социальных норм, о проституции. Ясно, например, что среди проституток преобладают молодые женщины. По достоверным данным, реальная доля несовершеннолетних выше, чем это удалось выявить в процессе вышеназванных исследований, и приближается к 20 %. Не исключен прогноз, согласно которому несовершеннолетние все больше будут втягиваться (и уже втягиваются) в сферу организованной преступности, деятельность экстремистских группировок, подготовку терактов; дома и школы могут превратиться в «зоны боевых действий» с применением огнестрельного оружия. Статистика свидетельствует, что ежегодно более 50 тысяч детей покидают свои дома из-за физического и сексуального насилия, около 75 тысяч попадают на скамью подсудимых и оказываются в местах лишения свободы, 5 тысяч становятся бездомными, 3 тысячи кончают жизнь самоубийством, 12 тысяч совершают суицидальные попытки, 75–80 % несовершеннолетних преступников становятся рецидивистами, а около 2 тысяч детей ежегодно убивают своих родителей.

К причинам роста девиаций среди несовершеннолетних следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения

¹ *Ентелис Г. С., Щипанова Г. Д.* Протестный потенциал российской молодежи М. – Юрайт. 2007. – С. 57–58.

и вне трудового коллектива, несовершеннолетние быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма¹.

Необходимо также отметить, что в сегодняшней России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе политического экстремизма. По причине недостаточного жизненного опыта, плохого знания особенностей политической борьбы, правовой безграмотности эта категория граждан становится слепым исполнителем указаний опытных экстремистов. Именно эта категория чаще всего осуществляет крайне насильственные посягательства на конституционные права других граждан. Ухудшение материального положения, снижение уровня обеспеченности малоимущих слоев населения при неизменности политики руководства страны может привести к социальному взрыву.

Значительной части подростков и молодых людей организованная преступность воспринимается как естественная часть нашего общества и за ней признается право на существование. Организованная преступность умело привлекает на свою сторону молодежь, прежде всего тем, что зачастую берет на себя те социальные и экономические функции, от которых самоустранилось государство. Искусственно созданные организованной преступностью официальные коммерческие структуры обеспечивают наемным работникам, предпринимателям малого и среднего бизнеса, сотрудничающих с ними, реальные экономические и социальные выгоды – ссуду, кредиты, зарплату, рабочие места (например, только охранниками сегодня служат около 400 тыс. молодых людей). Многие молодые люди уверены (около 40 %), что в России сегодня произошло сращивание власти, бизнеса и криминала и на этой основе возникла новая российская элита. Seriously подорвано доверие к органам власти правопорядка, которые, по мнению значительной части молодежи (53 %), погрязли в коррупции. Все это разлагающе действует на молодое поколение. Приведенные данные свидетельствуют о нарастании негативных процессов в молодежной среде².

Таким образом, следует отметить, что:

1. Явление группового молодежного экстремизма – это продукт взаимодействия индивида с окружающей его средой и ее неблагоприятными условиями, а так же рядом десоциализирующих факторов, присущих некоторым сферам жизнедеятельности. Все они в совокупности или каждый из них в отдельности может явиться катализатором, необходимым толчком к участию той или иной личности в экстремистской деятельности. Социально-психологические характеристики человека (маргинальность, конформизм, жестокость, агрессивность и др.) так же являются факторами, способствующими экстремистской активизации личности.

2. Борьба с групповым молодежным экстремизмом предполагает целенаправленное совершенствование законодательной базы, постоянное внимание к проблеме криминологической криминализации и декриминализации соответствующих проявлений и составов данного негативного социального явления.

3. Необходимо продолжить развитие разработки государственной молодежной политики, идея о которой была высказана впервые еще в 1986 году исследователем проблем российской молодежи И. М. Ильинским.

УДК 343.972

Аргунов А. К.

Тенденции религиозного экстремизма на Северном Кавказе

Выявляются и исследуются тенденции современного состояния религиозного экстремизма на Северном Кавказе.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, тенденции экстремизма.

¹ Рясов А. И. Уголовное право России. Особенная часть. (Учебное пособие). Ставрополь Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. Серия «Юриспруденция».

² Доклад специалистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 году. «Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала». М. – 2013.

На протяжении всей истории становления и развития Российского государства, начиная с принятия христианства на Руси, существовала проблема межрелигиозных взаимоотношений в обществе. В зависимости от политического режима, социально-экономического уровня населения изменялась и религиозная ситуация в стране. Не вызывает сомнения, что религия является одним из важнейших рычагов влияния на жизнедеятельность общества и государства в целом. Исходя из этого, сфера религиозных правоотношений представляет интерес не только для истинно верующих граждан традиционных конфессий, но и для нечистых на руку лиц, которые используя религиозность определённых групп населения, создавали и создают псевдорелигиозные сообщества криминальной направленности для достижения преступных целей.

Принятие Федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О противодействии экстремистской деятельности» не повлияло на изменение религиозной ситуации в лучшую сторону. По-прежнему наблюдается рост количества псевдорелигиозных сообществ криминальной направленности. Так, например, специалисты в области сектоведения, в 90-ых гг. 20 века говорили о существовании в России до 500 таких сообществ¹. В настоящее время речь идёт, уже, о более чем 1000!

Деятельность религиозных сект представляет собой агрессивную экспансию, наносит вред физическому и духовному здоровью населения, провоцирует религиозно-политический экстремизм, создаёт угрозу семье, обществу и государству.

Следует отметить необходимость различать понятия «секта» и «тоталитарная секта». Сектами может быть названо большинство новых религиозных движений как выходящих из ответвлений от каких-либо традиционных религий, и это слово не несет в себе характеристики такой организации как чего-то плохого. Напротив, религиозные секты могут оказывать культуuroобразующее влияние на традиции народов, сами постепенно превращаясь в мощные религиозные позитивные движения, отличаясь от материнской религии только какими-то догматами. Примером здесь может служить протестантизм. Но среди всей массы религиозных движений есть целый пласт таких, деятельность которых идет вразрез со светскими законами («АУМ Сенрике», «Свидетели Иеговы», «Белое Братство» и др.) или доктрины которых прямо призывают к насилию над людьми из внекультурного социума («Церковь сатаны» и др.), то есть религиозных объединений деструктивного характера или иначе – деструктивных религиозных объединений².

С начала 90-х годов 20 века в постсоветской России всевозможные религиозные объединения и организации псевдохристианского или оккультного характера получили массовое распространение. Неконтролируемая деятельность религиозных организаций на территории Российской Федерации, нередко наносящих ущерб духовному, психическому и физическому здоровью человека, его личности, приобрела в нашей стране огромный размах.

Именно в этот период в Россию хлынули тысячи представителей различных нетрадиционных для страны течений ислама откровенно экстремистского характера.

Изначально, расхождение течений в исламе началось в то время, когда мусульманские учёные начали переводить на арабский язык труды иранских и древнегреческих учёных. Анализировать и интерпретировать эти труды с исламской точки зрения. Данное обстоятельство нашло отражение в разных течениях мусульманской религии. Все различия между течениями в исламе: суннизмом и шиизмом³ фактически сводятся к вопросам правоприменения, а не догматики.

Для некоторых исламских деструктивных сект характерен такой феномен как – «эзотерический разрыв». Который заключается в том, что при вовлечении в религиозное сообщество кандидату никогда не сообщается об истинном содержании учения сообщества. Не сообщается о том, что внутри сообщества личная свобода кандидата будет ограничена. В таких организациях поддерживается высокая степень конспирации и дисциплины. Осуществляется работа по выявлению и пресечению разведывательной деятельности со стороны правоохранительных органов и специальных служб. В этом

¹ Псевдохристианские религиозные организации России // Аналитический вестник. Серия: оборона и безопасность – 13. выпуск 19. Государственная дума РФ. Аналитическое управление. – М, 1997, С. 3.

² Новые религиозные организации в России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Информационно-аналитический вестник № 1. Ростов-на-Дону: Миссионерский отдел Патриархата Русской Православной Церкви, 1998.

³ Исламские течения / Материал из Википедии – свободной энциклопедии / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%EB%E0%EC%F1%EA%E8%E5_%F2%E5%F7%E5%ED%E8%FF

одно из главных отличий деструктивных религиозных сообществ исламского толка от христианских религиозных организаций. При этом в религиозных организациях исламского толка, в случае необходимости, для привлечения нужного человека, возможно использование таких методов, как использование компрометирующих материалов в отношении кандидата или психическое давление на него или на близких кандидату людей.

Северо-Кавказский регион среди приверженцев религиозных организаций экстремистского характера считается особой зоной, где используются специальные приёмы миссионерской работы. Традиционно сильное влияние ислама на местное население заставляет организаторов подобных движений изощряться в методах вовлечения в свои организации мусульман. Проводится целенаправленная работа по подбору новых кандидатов, учитывая общую криминогенную ситуацию в регионе, менталитет местных народов и, как отмечалось выше, непосредственно, влияние ислама на местное население.

Для распространения своей идеологии и вербовки новых членов сектанты-исламы широко применяют такой метод, как создание молодёжных спортивных секций, кружков по изучению Корана, что для Северо-Кавказской молодёжи является довольно актуальным вопросом.

В деятельность деструктивных религиозных сообществ вовлекается, в основном сельская молодёжь, находящаяся на более низком уровне материального обеспечения, чем городские жители. Один из самых распространённых приёмов вербовки, когда молодые люди приезжают в города на обучение, где в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования они подпадают под влияние сектантов. Им организуются благотворительные компьютерные курсы, курсы иностранных языков и т. д., где действительно, проводятся занятия по программе обучения, но дополнительно, начинается психологическая обработка в ходе которой ненавязчиво в сознание обучающихся внедряют заранее заготовленные рассуждения о шариате, «правильном исламе», Великом халифате и т. д. Со временем такие тематические отступления звучат чаще, затем следует приглашение на какое-нибудь совместное массовое мероприятие. Прибывшие на мероприятие получают какие-нибудь сувениры с исламской символикой, им внушаются более откровенные призывы. В некоторых сектах, предусмотрены денежные суммы для вновь прибывших, которые, в случае необходимости, вручаются им для закрепления достигнутых результатов.

Очень часто вовлечение в такие сообщества начинается с бесплатных лекций и проповедей, и, постепенно, через несколько таких занятий проповедник обозначает, что в дело «достижения толерантности» и «диалога между цивилизациями» огромный вклад внесли лидеры данного религиозного сообщества. На следующих лекциях слушатели узнают, что есть возможность узнать ещё, больше, и достичь более высокого уровня совершенства, но для этого необходимо принять участие в специальном мероприятии в другом месте и в «особом кругу приближённых». Такое мероприятие, например, может проходить в форме чаепития и чтения религиозной литературы в обособленном кругу членов данного религиозного сообщества с соблюдением мер конспирации. Постепенно человек понимает, что попал в религиозную организацию. Но, его убеждают, что данное учение соответствует традиционному исламу.

Постепенно, в словах наставника секты начинают проскальзывать туманные фразы о том, что лидер данной секты для всего человечества является деятелем не менее значимым, чем основатель исламской религии Мухаммед. Сообщается, что в аятах Корана и в трудах выдающихся мусульманских учёных-богословов они видят пророчество о приходе лидера секты.

Наставники утверждают, что в Коране есть скрытые указания на труды лидера секты. Таким образом, авторитет священной для мусульман книги используется для возвеличивания сочинений лидера секты¹.

Если кандидат говорит, что подобное отношение к религиозным лидерам, уподобление их пророкам не характерно для ислама, то ему говорят, что «непросвещённые люди» часто относятся враждебно ко всему, что им кажется не традиционным. Но, если взглянуть «просвещённым», «незамутнённым» взором, то окажется, что как раз этого традиционному исламу народов России и не хватало – прогрессивных взглядов лидера данного сообщества. Кандидату сообщается, что лидер сообщества – прогрессивный реформатор, который реформировал «некоторые устаревшие вещи в исламе» для того, чтобы «изменить мир к лучшему» – это и есть «эзотерический разрыв». В случае, если вербовщики видят, что кандидат сомневается, на него начинают оказывать воздействие методом убеждения, приведением

¹ Подробнее см.: Секта «Нурджулар» в России / URL: [http:// www. Voprosik.net/sekta-nurdzhular-v-rossii/](http://www.Voprosik.net/sekta-nurdzhular-v-rossii/).

в качестве примеров, каких-нибудь исторических фактов, которые могут быть переданы кандидату в таком виде, что у него не остаётся никаких сомнений в правильности выдвигаемых членами сообщества идей. То есть, происходит, вовлечение кандидата в сообщество на идейной основе, без материальной составляющей.

Человека приглашали в одну организацию – просветительскую, а он оказался совершенно в другой – в религиозной, причём, с кардинально отличающейся от традиционного ислама. Со временем неопиты начинают подвергаться антигосударственной пропаганде, их учат, что «кафирские государства» (государства не верных, такие как, Россия, Белоруссия и т. д.), не имеют права на существование. Также, учат теории шариата, и необходимости создания всемирного халифата, где жизнь будет строиться по законам шариата.

Но, всё же, работа членов сообществ «мусульманского фронта» по вовлечению кандидатов строится в первую очередь на внешних формах, т. е. на привлечении кандидатов с помощью внешнего благосостояния материального благополучия. Активно строятся мечети (молельные дома и комнаты), исключительно для членов одного сообщества. Деньги, поступающие сектантам, со стороны головных организаций, используются для оборудования мечетей и молельных домов самой лучшей мебелью и необходимой утварью, приобретения предметов роскоши, которыми пользуются руководители секты. Ставка делается на психологический эффект, когда благополучия последователей «правильной веры» привлекает новичков из социально неблагополучной части населения и представителей среднего класса, желающих повысить свой жизненный уровень и социальный статус. Рядом с мечетями строятся жилые помещения для проживания «вступивших» с инфраструктурой для их пансионного содержания. Это связано с тем, что в случаях, когда но-вообращённых мусульман изгоняют из других общин и семей, то для них организовывается прибежище, где удобней проводить дальнейшую вербовочную работу, обработку сознания и контролировать личную жизнь.

С целью пополнения финансовой составляющей, ваххабиты привлекают и молодых, преуспевающих бизнесменов. Которых искусственно, с помощью подконтрольных чиновничьих структур ставят на грань разорения, после чего появляется вербовщик – спаситель, который предлагает решение всех проблем при вступлении на «истинный путь». Отмечается, также, практика вовлечения в «ваххабизм» членов других тоталитарных сект. Имея знакомства среди активных сектантов, вербовщик привлекает к себе наиболее перспективных из них и разочаровавшихся в секте. Вербовщики избегают первоначально называться «ваххабитами», а просто, конфиденциально говорят о возможностях верного получения психологической и материальной помощи и поддержки.

Одним из наиболее эффективных способов вербовки в радикальные исламские течения является вовлечение кандидатов, которые находятся в местах лишения свободы. В учреждениях уголовно-исполнительной системы осуждённые живут по своим жизненным устоям, обычаям и порядкам (так называемая жизнь «по понятиям», где, также, имеет место разделение контингента осуждённых на определённые категории: «мужики», «козлы», «опущенные» и т. д.). В таких условиях человеческие судьбы ломаются по указанию как наиболее влиятельных осуждённых («авторитетов», «смотрящих», «воров в законе»), так и сотрудников администрации исправительных учреждений, которые используют особые условия жизни в данных учреждениях в своих интересах. И не редко с нарушением закона. Вот здесь, члены радикальных исламских организаций и получают широкие возможности для привлечения в свои организации осуждённых, которых несправедливо наказала администрация учреждения, или, что ещё хуже, сами осуждённые. В том числе путём применения к ним насильственных действий сексуального характера и т. д. Такие осуждённые находят в лице исламистов защиту и новую жизнь в новом статусе и на других условиях. Они принимают ислам того течения, который проповедуют их «защитники» и, как показывает практика, довольно часто, становятся «ярыми исламистами», которые мстят той жизни и тому порядку, который их унижил и обидел.

Ещё одну проблему в сфере противодействия деструктивным религиозным организациям исламского толка представляют заграничные исламские радикальные организации, которые привлекают в свои ряды россиян, в частности, жителей северо-кавказского региона.

В настоящее время, одной из таких организаций, представляющих реальную угрозу национальной безопасности России является Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), которая образована на захваченных территориях в Ираке, Сирии и Ливане и в начале сентября 2014 года преобразована в «Исламское государство» (ИГ) без привязки к местности¹.

¹ Люлько Л. Россия – главный враг нового Халифата. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/03-07-2014/1214653-halifat-0>.

Один из наиболее известных способов переправки новобранцев для сирийской оппозиции выглядит следующим образом: кандидат едет в Турцию как турист, имея на руках билет или тур. Далее встреча с вербовщиком на территории Турции и переезд через границу. Далее, добровольцев собирают в Пакистанском селе – Дегон, которое находится в Северном Вазиристане, точке, не контролируемой никакими властями. После непродолжительной подготовки они переправляются в боевые отряды Ига¹.

Особенностью вербовочной работы представителей Ига в России², является то, что, помимо лиц мужского пола, они привлекают в большом количестве женщин. Из них в сирийском городе Ракка даже сформированы «женские батальоны Исламского государства Ирака и Леванта», известный как батальон Аль-Ханса³. Женские батальоны патрулируют улицы и дежурят на блокпостах исламистов. Они наделены Исламским государством правом останавливать людей и проверять у них документы. Прежде всего, это касается женщин, поскольку, чужой мужчина по шариату к ним прикасаться не может.

Следует отметить, что, помимо выходцев из Северо-Кавказского региона в боевых действиях на Ближнем востоке участвуют татары, башкиры, русские из других регионов России, где идёт активная экспансия ислама (Привольжье, Татарстан, Башкирия и т. д.)⁴.

Специалисты правоохранительных органов, уже, предсказывали скорую перспективу возвращения российских граждан из Сирии и других «горячих точек», где они имели возможность приобрести навыки ведения диверсионно-террористической деятельности и партизанской войны против правящей власти и хорошо отработанные контакты с международными террористическими организациями. Надписи на стенах домов «Сегодня Сирия – завтра Россия!», это кредо заграничных опекунов россиян, принимавших участие в военных действиях на стороне оппозиции. В Сирии возникло силовое поле дестабилизации, способное распространиться на огромный геополитический район, с захватом Юга России.

Учитывая тот опыт, который данные лица приобретают в таких «ко-мандировках», необходимо признать, что они представляют собой реальную угрозу национальной безопасности России. В этой связи российскими правоохранительными органами совместно с зарубежными коллегами проводятся комплексы мероприятий, направленные на выявление и пресечение вербовщиков и вербовочной работы в сети Интернет.

Вместе с тем, на наш взгляд, наиболее эффективным способом противодействия рассмотренной выше вербовочной деятельности исламистских организаций, может являться усиление общепрофилактических мероприятий с привлечением авторитетных теологов и религиозных лидеров по развенчанию идеологии псевдоисламских экстремистско-террористических группировок, осуществляющих свою деятельность на территории России, в частности, в Северо-Кавказском регионе, с целью антипропаганды, выявления и пресечения каналов выезда за рубеж (хадж, учеба. Полонические экскурсии и т. п.) и выявления, непосредственно самих вербовщиков и ранее не известных методов вербовки российских граждан для военных действий в составе незаконных вооружённых формирований, как в России, так, и в Сирии.

УДК 323.11

Кудаев С. А., кандидат юридических наук

Характеристика межнациональной обстановки в РСО-Алания

Дается характеристика межнациональной обстановки в РСО-Алания.

Ключевые слова: межнациональный состав РСО-Алания, социальная напряженность, осетино-ингушский конфликт.

¹ Ахмирова Р. Кто и как вербует россиян на войну в Сирии / URL: <http://www.sobesednik.ru/investigation>.

² Например, свою вербовочную деятельность для Сирийских боевиков Салман Булгарский (он же Айрат Вахитов – 33 летний уроженец Набережных Челнов) осуществляет на своей странице в социальной сети «Facebook».

³ Сирия: Боевики ИГИЛ набирают женщин-боевиков из РФ в свой женский батальон / URL: <http://www.faktxerber.com>.

⁴ Усов А. Российские джихадисты в Ираке и Сирии обещают вернуться с войной на Кавказ / URL: <http://www.faktxerber.com>.

Обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе по-прежнему характеризуется как напряженная. При этом, в каждом субъекте СКФО имеются специфические факторы, способные отрицательно повлиять на ситуацию. В РСО-А таковыми, наряду с экономической неразвитостью республики и вызванным этим высоким уровнем безработицы, являются негативные тенденции в сфере межнациональных отношений.

Согласно данным Росстата, на территории РСО-А проживают представители около 100 национальностей, при этом осетины составляют 63 % от общей численности населения. Основные по численности народы: русские – 23,2 %, ингуши – 3 %, армяне – 2,4 %, кумыки – 1,8 %, грузины – 1,5 %, украинцы – 0,73 % и 5 % – других национальностей.

Осетинское население образует большинство на всей территории РСО-Алания (за исключением Моздокского района), основная часть русского населения проживает в г. Владикавказе и Моздокском районе, ингуши – в Пригородном районе, кумыки – в Моздокском районе.

В Северной Осетии представители практически всех национальностей не чувствуют себя ущемленными, к ним нет явно предвзятого отношения: население республики старается поддерживать хорошие, добрососедские отношения, с уважением относится к чужой культуре, религии и обычаям. Все нации мирно сосуществуют друг с другом. Исключение составляют лишь ингуши, к которым из-за межнациональных конфликтов до сих пор относятся с настороженностью и недоверием.

Открытого межнационального противостояния в Северной Осетии на сегодняшний день нет. Последние масштабные акции на межнациональной почве имели место 4 года назад после теракта 9 сентября рядом с Центральным рынком Владикавказа.

Тем не менее, анализ текущей ситуации позволяет утверждать, что за внешним межнациональным спокойствием скрывается ряд подспудных негативных процессов, неконтролируемое развитие которых способно существенно ухудшить обстановку в республике.

Подтверждением существования социальной напряженности в республике является наибольшая протестная активность населения среди субъектов СКФО – за 7 месяцев 2014 года на территории РСО-А проведено 25 публичных акций, в которых, по разным подсчетам, суммарно приняло участие более от 15 до 20 тыс. человек.

Из числа факторов, способных вызвать серьезную дестабилизацию обстановки в республике, наиболее опасным представляется неурегулированность последствий осетино-ингушского конфликта.

На территории РСО-Алания расположено 10 населенных пунктов со смешанным проживанием граждан осетинской и ингушской национальности:

- Пригородный район – 6: селения Чермен, Куртат, Дачное, Камбилеевское, Донгарон, Тарское;
- Затеречный МО г. Владикавказ – 3: пос. Редант, сел. Балта и Чми;
- Промышленный МО г. Владикавказ – 1: пос. Карца.

Основными проблемными населенными пунктами являются: п. Карца Промышленного района г. Владикавказ, с. Кизляр Моздокского района, поселки Новый и Майский Пригородного района.

Отношение осетин к ингушам можно охарактеризовать как настороженное, что связано с укоренившимся негативным стереотипом этого этноса среди осетин. Этому в немалой степени способствовали следующие обстоятельства осетино-ингушского конфликта 1992 года:

- высокий уровень жестокости, масштабов разрушений и мародерства;
- большое количество убитых, похищенных и без вести пропавших с обеих сторон;
- широко применявшаяся практика захвата заложников.

Так, по информации Прокуратуры РФ, за этот период с обеих сторон погибли 583 человека, ранены 939 человек, пропал без вести 261 человек, 1093 человека содержались в заложниках (по оценкам осетинской стороны). Впоследствии с 1993 по 1999 годы произошло множество микростолкновений, в ходе которых погибло около 400 человек и более 400 получили ранения.

На сегодняшний день, процесс урегулирования конфликта следует расценивать как необоснованно затянувшийся, сохраняющий латентную напряженность.

В числе основных факторов, способствующих нагнетанию обстановки, следует выделить следующие обстоятельства:

- социальная изоляция ингушского населения. На конец 2013 г. фактически оставались закрытыми для возвращения ингушей населенные пункты: город Владикавказ, Октябрьское, Ир, Южный, Терк, Чернореченское, Хутор-Попов; частично закрыты селения Тарское, Чермен, Камбилеевское;

– незавершенность процесса возврата ингушей на прежние места проживания. По данным администрации местного самоуправления, на начало 2014 года на территории Республики Ингушетия находятся 2458 семей (13511 чел.), ожидающие возможности вернуться в места своего прежнего постоянного проживания;

– качественное улучшение жизнеобеспечения ингушских анклавов на территории РСО-А, включая газификацию и обеспечение водопроводной водой. Наиболее остро этот вопрос на протяжении десятилетия стоит в селах Хурикау и Кусово Моздокского района, где проживают преимущественно граждане ингушской национальности. В 2010 году ингушской стороной осуществлен подвод водопровода к с. Хурикау, однако подключение абонентов до сих пор производится не в полном объеме из-за отсутствия у местной администрации счетчиков водопотребления. В с. Кусово усилиями местных жителей в текущем был восстановлен наполняемый резервуар, централизованное водоснабжение до сих пор отсутствует. Газификация обоих сел до сих пор не осуществлена, очередные мероприятия запланированы на 2015 год;

– непривлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против ингушей с 1992 года по настоящее время. В 2007 г. в следственном управлении Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе находилось 37 уголовных дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан ингушской национальности, и 13 уголовных дел в производстве следователей горрайпрокуратур РСО-А. По 49 из этих уголовных дел были приняты решения о приостановлении следствия в связи с тем, что не установлены лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности. Около 700 жалоб потерпевших граждан ингушской национальности по завершении расследования преступлений и наказании виновных не были удовлетворены властями;

– имеющие работу граждане ингушской национальности не составляют и 1 % от общей численности проживающих в республике. При этом те, кто имеет работу, трудятся только в тех населенных пунктах, где компактно живут ингуши. Например, должность директора школы в РСО-Алания занимают три гражданина ингушской национальности, но – только в сельских школах, где обучаются дети только ингушской национальности.

Следует отметить, что республика Северная Осетия-Алания является едва ли не единственным субъектом Российской Федерации, в котором до сих пор функционируют школы раздельного обучения детей различных национальностей. Так, долгие годы в образовательном процессе осуществляется практика сегрегации по национальному признаку в селении Чермен (школы раздельного обучения № 1 и № 2) и в селении Тарское.

Таким образом, несмотря на принимаемые руководством республик Северная Осетия и Ингушетия меры по стабилизации ситуации, обстановка в постконфликтной зоне остается напряженной.

На фоне неурегулированных уже 22 года противоречий практически любые конфликты бытового характера могут спровоцировать межнациональные трения, которые могут вылиться в несанкционированные протестные акции с большим количеством участников.

Свидетельством этому является факт перекрытия федеральной трассы Кавказ на территории Пригородного района 10–11 апреля 2014 года лицами ингушской национальности в количестве около 200 человек.

Причиной данной акции стало задержание 10 апреля 2014 года сотрудниками УФСБ России по РСО-Алания двух жителей пос. Новый по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 222 и 228 УК РФ. Несмотря на то обстоятельство, что основанием задержания было подозрение в совершении общеуголовных преступлений, деструктивными силами была предпринята попытка перевести конфликт в межнациональную плоскость. Лишь применив силовые методы, МВД по РСО-Алания удалось разблокировать автодорогу и восстановить правопорядок.

Безусловно, деятельность по сглаживанию застарелых обид между народами, изменению менталитета нации – процесс продолжительный и весьма трудоемкий.

Следует признать, что территориальные претензии ингушей в сегодняшних условиях невозможно удовлетворить. Соглашаясь с несправедливостью депортации целого народа в 1944 году, сегодня нельзя провоцировать новую несправедливость по отношению к осетинам – нынешним жителям некогда входившего в состав Чечено-Ингушской АССР Пригородного района. Любое территориальное изменение на Северном Кавказе создаст прецедент для тотального перекраивания существующих границ, способного крайне осложнить ситуацию на юге России.

Тем не менее, поиск механизмов снижения социальной напряженности должен происходить постоянно и присутствовать во всех сферах жизни обеих республик.

Считаю, что связующей нитью между осетинами и ингушами должно стать мусульманское население Северной Осетии, достаточно широко представленное в республике. Особую роль при этом играют представители религиозных объединений и исламские священнослужители, на которых возлагается миротворческая и просветительская функции. Ведь после вооруженного конфликта 1992 года мусульманские общины были единственным связующим звеном между враждующими республиками, и в настоящее время они продолжают усилия по установлению дружеских отношений между Северной Осетией и Ингушетией.

В целях нейтрализации негативных факторов, препятствующих урегулированию осетино-ингушского конфликта, целесообразно сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- сглаживание проблемы территориальной принадлежности за счет проведения широкой информационно-пропагандистской кампании в СМИ о родстве и многовековых культурных контактах ингушского и осетинского народов, а также предоставления культурной автономии ингушскому населению в РСО-Алании;

- гласное расследование преступлений и иных эксцессов, произошедших на межнациональной почве, с обязательным привлечением виновных к ответственности вне зависимости от занимаемой должности и общественного положения;

- изменение существующего порядка раздельного обучения школьников ингушской и осетинской национальности в отдельных для каждой национальной группы школах (например, в сел. Чермен РСО-Алания, в результате чего выросло уже не одно поколение с установками взаимной неприязни) с одновременным развитием практики совместного летнего отдыха детей этих национальностей;

- широкое экономическое стимулирование совместного бизнеса лицами ингушской и осетинской национальностей, расширение взаимного товарооборота и торговли между республиками.

УДК 343.9.01

Ульянов М. В.

Некоторые тенденции экстремистской преступности

В статье исследуются ряд тенденций экстремистской преступности, анализируются статистические показатели и приговоры.

Ключевые слова: экстремистская преступность, преступления экстремистской направленности, преступность в сети Интернет.

В качестве основной тенденции 2013 г. и предыдущих лет можно отметить увеличение влияния на статистические показатели такого фактора, как развитие информационных технологий и средств связи. Причем в первую очередь этот фактор повлиял на характер выявления преступлений экстремистской направленности, в меньшей мере - на состояние рассматриваемой преступности.

Удельный вес количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280, 282 УК РФ в период 2008–2012 гг. в среднем по Российской Федерации составлял 51,2 % в год от всего массива зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, количество выявленных лиц, совершивших эти преступления, – 34,4 %. Причем, если с 2008 г. по 2011 г. удельный вес зарегистрированных преступлений варьируется от 45,9 % до 49,2 %, а количество лиц от 25,2 % до 35,4 %, то в 2012 году наблюдалось резкое увеличение их удельного веса до 63,1 %, а выявленных лиц до 48,2 %. По результатам первого полугодия 2013 г. удельный вес возрос и составлял 74,6 % от всего массива зарегистрированных преступлений и 52,5 % от количества выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Такое увеличение связано с развитием практики выявления преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, в связи с использованием сети Интернет. Генеральной прокуратурой Российской Федерации отмечается, что за 6 месяцев 2013 г. из 231 уголовного дела, возбужденных по ст. 280, 282

УК РФ, по фактам, связанным с пропагандой идеи национального, религиозного и расового превосходства посредством сети Интернет, возбуждено 199 уголовных дел по ч. 1 ст. 282 УК РФ (152) и ч. 1 ст. 280 УК РФ (47).

Высказывания экстремистской направленности в сети Интернет часто связаны с пересылкой пользователями видеороликов, фотографий, плакатов, размещением комментариев на страницах социальных сетей, размещением произведений идеологов нацизма и фашизма, допускаются рядовыми пользователями, не владеющими навыками использования методов анонимного нахождения в сети. Выявление данных лиц становится для оперативных органов несложной задачей, но при этом непосредственные создатели экстремистских материалов часто не выявляются.

Так, например, 06.05.2013 приговором Бердского городского суда Новосибирской области в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, виновным признан гражданин Ш., разместивший 12.04.2013 на сайте социальной сети «В контакте» видеофонограмму «Куклус клан», содержащей высказывания, в которых негативно оцениваются лица таджикской национальности, языка, происхождения «евреи и негры». Осужденный использовал свой домашний компьютер для размещения материалов, и технических трудностей у правоохранительных органов, по всей видимости, не возникло. Между событием преступления и постановлением приговора прошло не более месяца.

Приговором Артемовского городского суда Свердловской области 20.08.2013 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, виновным признан гражданин В., разместивший в разное время на сайте социальной сети «В контакте» аудио и видео материалы. Осужденный также пользовался домашним компьютером и услугами местного интернет провайдера. Исходя из официальной информации, охарактеризовать его личность не представляется возможным, можно предполагать устойчивые мотивации, в связи с тем, что он осуждался дважды в 2012 г. и 2013 г. Тем не менее, интересен тот факт, что один из размещенных файлов был, по всей видимости, создан участниками известной экстремистской группы «NS/WP» и имел в своем наименовании указанную аббревиатуру. А члены указанной группы в период активной деятельности размещали видеозаписи своих преступлений на национальном домене государства Западное Самоа¹. То есть участники группировки, совершавшие насильственные преступления, принимали конспиративные меры при работе с сетью «Интернет», чем основная масса обычных пользователей не занимается.

В настоящее время, даже с учетом активной работы по блокированию сайтов, не составляет особого труда в течение нескольких минут обнаружить 2–3 ссылки на сайты, содержащие экстремистские материалы², на сайты с информацией, направленной на возбуждение ненависти по признаку национальной и религиозной принадлежности, содержащие призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации и выделению из ее состава ряда субъектов. Таким образом, целенаправленная деятельность с привлечением материальных средств, технологий, определенного массива знаний и навыков остается вне поля зрения правоохранительных органов.

Увеличение доли таких преступлений является частью выделяемой исследователями опасной тенденции подмены борьбы с экстремизмом антигосударственной направленности на борьбу с хулиганством, вандализмом, публичной клеветой. Имеет те же причины, а именно, узковедомственные интересы, связанные с увеличением показателей работы, низкая трудоемкость расследования уголовных дел, политическая конъюнктура³.

При всем при этом, можно сделать вывод о том, что выявление и постановка на учет преступлений, предусмотренных ст. 280, 282 УК РФ, будет увеличиваться за счет сегмента преступлений, связанных с размещением материалов в сети Интернет. Кроме того, стоит учесть тенденции развития технологий в Российской Федерации, увеличение числа пользователей и активное использование информационных технологий правоохранительными органами. Так, например, в одной только Республике Татарстан услуги доступа к информации с использованием Интернета выросли с 43 932 660 Гбайт в 2010 году до

¹ См. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=141613&sw=NS%2FWP&bd=29&bm =9&by=2008&ed=29&em =10&ey=2013&secid=0&mp=2&p=1>; URL: <http://www.fontanka.ru/2010/01/15/072/> (дата обращения 24.10.2013).

² См. например, URL: <http://www.kcblog.info/>; http://www.liveinternet.ru/community /rss_sobityya_kavkaz _kavkazcenter (дата обращения 24.10.2013).

³ Павлинов А. В. Угрозы безопасности России. Антикоррупционный и антиэкстремистский мониторинг: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 66

168 593 487 Гбайт в 2012 году¹, то есть в разы выросло количество самой разной, в том числе экстремистской, информации, пересылаемой пользователями.

Развитие информационных технологий, в контексте объяснения тенденций экстремистской преступности, повлияло в первую очередь именно на увеличение фактов выявления правоохранительными органами преступлений, предусмотренных ст. 280, 282 УК РФ, которое обусловлено несложными действиями при установлении лиц, совершивших преступления.

УДК 343.9.01

Шаймуллин Р. К., кандидат юридических наук, доцент

Экстремизм – состояние бытия и закона

В статье рассматриваются проблемные вопросы противодействия экстремизму и терроризму, обосновывается необходимость разработки единой программы просвещения, профилактики и борьбы с экстремизмом в целях его предупреждения на территории Республики Крым

Ключевые слова: экстремизм, предупреждение экстремизма, амнистия, программа борьбы с экстремизмом.

Перманентная борьба за власть, обладание какими-либо преимуществами, в первую очередь материальными, одних групп общества перед другими, в истории человечества представляют собой, прежде всего, конфликты, имеющие под собой какую-либо идеологическую подоплеку. При этом, принцип «разделяй и властвуй» может использоваться как самими противоборствующими сторонами с одной стороны, так же может быть сформирован и усугублен сторонними силами, с другой. Согласно теологическому подходу, соблазн обладания властью – вечный спутник человечества. Например, после создания праотца человечества Адама, сатана, возгордился перед ним тем, что он создан из огня, а Адам – из глины, то есть более низкой субстанции. В итоге это привело к изгнанию сатаны из рядов приближенных к Создателю и приговору к вечному обитанию в Аду. По сути, «глина» и «огонь» в этом случае выступили идеологической подоплекой войны между двумя творениями.

В мире постоянно происходят многочисленные квазиэксперименты захвата власти. Поскольку нетерпимость не дает возможности добиться власти законным путем, то в ход, конечно же, идут преступные методы. Нетерпимость при этом говорит о сокращении времени прихода к власти, принципу, которыми руководствовались большевики образца 1917 года – «вчера было рано, а завтра будет поздно». Захватчиками власти в истории отработаны разнообразные криминальные методы: перевороты, убийства, подкуп и так далее. Для смены законной власти используется «новая» идеологическая подоплека – только лишь для обоснования захвата власти. Общеизвестен факт захвата власти посредством таких идеологий как большевизм (социализм, коммунизм), ваххабизм, фашизм, нацизм в тех странах, которые нужно было ослабить на мировой арене, где необходимо было господство других стран-разработчиков подобного рода идеологий. Да и в настоящее время под видом разных «демократий», происходит смена власти в разных государствах с целью утверждения сфер влияния. При этом первостепенные стратегические цели по переделу (как правило, экономических) сфер влияний, искусно вуалируются второстепенными мотивами ненависти к противопоставляемым группам «других», тех «кто не с нами тот против нас», под внешние признаки «врагов»: мигрантов, наций, конфессий и т. д.² Сюда же можно отнести и другие атрибуты: германские фашисты в концлагерях проверяли размер волос на груди, поджигая их газетой, ваххабиты брили голову, для того, чтобы определить «врагов строя», это похоже на то как, гулливеровские лилипуты ставили во главу угла противостояния с какого конца разбивать яйцо, поделив себя на «остроконечников» и «тупоконечников», и на современные рецепты украинского майдана, звучащие по формуле – «кто не скачет тот москаль!».

¹ Данные по Единой межведомственной информационно-статистической системе. Режим доступа: URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=39549> (дата обращения 24.10.2013).

² Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2010. – С. 7

При этом разделяющие группы на признаки ставили своей задачей приход к власти новой политической силы с целью управления старой, а в случае несогласия с проводимой политикой ее подавления – вплоть до уничтожения. Впоследствии тайное становилось явным и волюнтаристская деятельность по уничтожению противоборствующей стороны по каким-либо признакам выявлялась: деятельностью международных судов-трибуналов (Нюрнбергский, Токийский, по делу руандийского геноцида и др.), самопризнанием, как в случае с ваххабизмом¹, покаянием, как в случае с Русской православной церковью перед «старообрядцами», разоблачениями и реабилитацией, как в случае государственного переворота в России в 1917 году² и т. п. Приговоры трибуналов, покаянные записи, признания воинствующих сторон свидетельствуют о признании ошибок прошлого, но прошлого, как говорится, не вернуть.

Сама объективная действительность свидетельствует о многообразии видов жизни. Кибернетики утверждают, что это множество видов (живой и неживой природы) дано нам для устойчивости существования в общности – именно культурных, экономических, политических институтов³. Многообразие палитры красок социума не дает устать взору наблюдающего. Даже однообразная архитектура мегаполисов, как утверждают психологи, приводит к развитию стрессогенных состояний и примитивизации мышления их жителей, а разнообразие конструкций жилья – к разнообразию мыслительной деятельности и выработке целостности восприятия гармоничной окружающей среды⁴. Касается это и функций социальной среды. Действительно, если представить, что на корабле вся команда будет выполнять одну и ту же работу, то сам корабль не сдвинется с места, ибо все капитанами быть не могут, также как и матросами. А лодка, размерами поменьше при одновременном нахождении всех на одном борту, может перевернуться и утонуть.

В Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» дано определение «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм определяется как содержательными, так и сателлитными признаками: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового

¹ См.: Признания английского шпиона. Стамбул, 1992; Г. Кахтани. Кто они неохариджиты ваххабиты-«салафиты»? Казань, 2009.

² См.: Розин Э. Ленинская мифология государства. М., Юристъ, 1996; О реабилитации жертв политических репрессий. Закон от 18 октября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 31 октября 1991 г. № 44. Ст. 1428.

³ См. напр.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Павленко А. Н. Место «хаоса» в новом мировом «порядке» // Вопросы философии. 2003. № 9. С. 40.

⁴ Ивановская Н. Жизнь в цвете // <http://expert.ru/exprealty/2012/04/zhizn-v-tsvete/>.

распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг». Мы видим, что наряду с вышеуказанными конвенциональными признаками, в Федеральном законе содержатся излишние атрибутивные сателлиты целей экстремизма, перечень которых даже в нынешнем виде не является исчерпывающим, поскольку внутрисоциальных противоречий, как указано выше, существует множество, а их комбинаторное сочетание даст неисчислимо количество.

Необходимо сказать также о диссонансе норм УК РФ, вызываемом включением в уголовно-правовую материю широких, базисных криминологических (социологических) дефиниций. Так, узкое определение преступного сообщества, данное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, как совершение преступления «структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года «зацементировало» узкое определение преступного сообщества, актуального для организованно-экономической преступности России образца конца XX века разъяснением (п. 2), что «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямоиликосвенно финансовой или иной материальной выгоды...»¹. Определение «экстремистского сообщества», данное в ст. 282-1 УК РФ содержит цели – «то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности». При этом преступлениями экстремистской направленности понимаются «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Как видно в этих дефинициях статей Особенной части УК РФ нет целей «получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», как указано об этом в ст. 35 Общей части УК в определении преступного сообщества. Такое определение вида организованной преступности служит лишним индуктивным доказательством посылы о недопустимости включения в точную материю логичного уголовного законодательства широких понятий криминологии, вырабатываемых для базиса борьбы с преступностью, в данном случае – организованной, да и то в определенных временных рамках исторического развития социума.

После исторического решения – референдума 2014 года – присоединения Крыма к России, возникла ситуация, когда законодательством Украины регистрировались и действовали на протяжении последних двух десятков лет организации, признаваемые законодательством России экстремистскими и внесенные в список запрещенных к деятельности. В силу инерционности социальных процессов предлагаем применить амнистию к лицам, состоявшим в данных организациях, которые не участвовали в преступлениях, связанных с экстремизмом, наподобие амнистии, объявленной Государственной Думой 6 июня 2003 года в связи с принятием Конституции в Республике Чечня. Думается, это нужно сделать, одновременно разработав единую программу просвещения, профилактики и борьбы с экстремизмом в целях его предупреждения на территории Республики Крым.

¹ Российская газета от 17 июня 2010.

УДК 343.98

Мещерин А. И., кандидат юридических наук, доцент

Основные направления профилактики экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе

Освещаются основные направления и меры профилактики экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: экстремизм, оперативно-розыскные мероприятия, профилактика экстремизма.

Достаточно важным элементом системы обеспечения безопасности в Северо-Кавказском федеральном округе (далее СКФО) выступает профилактика различных проявлений преступности, в том числе и преступлений экстремистского характера. По мнению автора, к основным направлениям и мерам профилактики экстремизма в регионе можно отнести:

1. Создание в правоохранительных органах эффективно действующей системы поступления информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес в противодействии экстремизму. Основой данной системы будут являться различные по характеру источники информации о фактах не только экстремистской, но и террористической деятельности, а именно: гласные, негласные, анонимные. Важным обстоятельством в ходе осуществления противодействия экстремизму в целом и выявления фактов экстремистской деятельности, в частности, выступает приобретение именно негласных источников информации, основу которых составляют граждане, изъявившие желание оказывать содействие оперативным подразделениям правоохранительных органов на конфиденциальной основе. Необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ содержатся отдельные ограничения, касающиеся возможности использования конфиденциального сотрудничества на контрактной основе отдельных категорий лиц, а именно: депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений¹. Тем не менее, сотрудникам оперативных подразделений правоохранительных органов необходимо учитывать тот факт, что при осуществлении негласной работы с указанными лицами, в особенности со священнослужителями и полномочными представителями официально зарегистрированных религиозных объединений, возможно использование иных форм конфиденциального содействия, регламентированных ведомственными нормативными правовыми актами.

2. Оперативным подразделениям правоохранительных органов (прежде всего ОВД, ФСБ) необходимо в первую очередь выявлять и проводить профилактическую работу со следующими категориями лиц:

- замышляющими или подготавливающими преступления и правонарушения экстремистского характера;
- замышляющими или подготавливающими преступления и правонарушения «сопутствующие» осуществлению экстремистской деятельности;
- лицами, противоправные действия которых хотя и не содержат признаков преступления экстремистского характера, но в определенной степени «прикосновенных» к лицам, осуществляющим экстремистскую и террористическую деятельность;
- ранее судимыми за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, либо сопутствующих им преступлений, а также иными лицами подвергавшимся уголовной регистрации в связи с причастностью к фактам осуществления экстремистской и террористической деятельности;
- лицами, проходившими обучение в религиозных образовательных учреждениях за рубежом;
- гражданами иностранных государств, прибывшими на территорию СКФО, распространяющими радикальные религиозные идеи;
- лицами, выезжавшими (или имеющими намерение выехать) за пределы Российской Федерации, принимавшими участие в боевых действиях на территории иностранных государств (например, Сирии, Ирака и др.);

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995г. №144 – ФЗ; ред. от 21.12.2013. // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 14.02.2014).

– организаторами и участниками различных объединений, групп экстремистского толка, действующими на территории округа.

3. Правоохранительным органам СКФО активизировать привлечение к профилактике преступлений экстремистской направленности общественных объединений и организаций правоохранительного характера (народные дружины, добровольные, общественные помощники, казачество и др.), частные охранные структуры, а также привлечение к данной деятельности отдельных граждан (как на гласной, так и на конфиденциальной основе).

4. Правоохранительным органам СКФО, НАК субъектов, образующих СКФО, с привлечением возможностей средств массовой информации систематически проводить мероприятия по информированию граждан о неблагоприятных правовых последствиях в случае осуществления ими экстремистской либо террористической деятельности, а также пособничества данным видам противоправной деятельности.

5. Ст. 14 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что Россия является светским государством, в котором религиозные объединения отделены от него и равны перед законом. Поэтому государственным и муниципальным органам управления субъектов, образующих СКФО, а также образовательным учреждениям СКФО следует осуществлять целенаправленную работу по повышению уровня образования и светской грамотности населения ввиду возникновения тенденций религиозной радикализации населения в республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чеченская республика, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, восточные районы Ставропольского края).

6. Государственным и муниципальным органам управления субъектов, образующих СКФО необходимо разработать и реализовать целевую программу по повышению «плотности общества»¹, при этом под ней следует понимать не количество лиц проживающих на определенной территории, а качественный уровень общественных связей между каждым членом общества на определенной территории, в целях саморегулирования внутренних миграционных процессов, социализации граждан, прибывающих из других регионов в среду коренного населения, проживающего в различных регионах СКФО (кроме того, реанимация деятельности советов районов, микрорайонов, уличных комитетов населенных пунктов, а также практики систематического проведения гражданских сходов с участием представителей государственных и муниципальных органов, в целях оперативного решения текущих проблем населения, снижения уровня социальной напряженности)².

7. Подразделениям Федеральной миграционной службы, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности России необходимо проводить комплексные мероприятия по усилению контроля за процессами внутренней и внешней миграции на территории СКФО. В этих целях следует систематически разрабатывать и проводить комплексные оперативно – профилактические операции по пресечению незаконной миграции населения в регионе.

8. Проведение правоохранительными органами СКФО систематических мероприятий по мониторингу печатных изданий, сети «Интернет» в целях выявления и пресечения фактов пропаганды идей терроризма и экстремизма, пособничества террористической и экстремистской деятельности, вовлечения в данные виды противоправной деятельности, подготовки террористических и экстремистских акций.

9. Осуществление профилактики экстремизма в местах лишения свободы, расположенных на территории СКФО, так как зачастую лица, осужденные за совершение преступлений террористического или экстремистского характера, отбывшие наказание и освободившиеся из мест лишения свободы, продолжают активно осуществлять деятельность по распространению экстремистских взглядов и убеждений, особенно в среде молодежи.

10. Государственным и муниципальным органам управления субъектов, образующих СКФО, а также образовательным учреждениям СКФО во взаимодействии с представителями официально зарегистрированных религиозных объединений и организаций, функционирующих на территории СКФО, следует принять меры к формированию идеологии межконфессионального, национального со-

¹ Кристи Н. Плотность общества. – Москва, 2001. – С. 32.

² Мецгерин А. И. Реализация комплексных мер противодействия терроризму и экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 181.

гласия в СКФО. Например, с участием средств массовой информации подготовить серию документальных информационных сюжетов о каждом регионе, образующим СКФО, раскрывающих национальные обычаи и традиции региона, вклад конкретного региона в развитие СКФО и становление государственности¹.

УДК 343.9.01

Нибежев И. А.

Противодействие экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет

Исследуются практические аспекты противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой посредством «Интернет».

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, интернет-терроризм.

Предваряя изложение материала необходимо отметить ряд условий, оказывающих непосредственное влияние на формирование общественно-политической и криминогенной ситуации в Кабардино-Балкарской республике, в том числе, в сфере факторов, характеризующих террористическую и экстремистскую угрозу и, соответственно, форм и методов противодействия.

Республика находится в условиях повышенных угроз совершения террористических актов, эскалации межнациональной напряженности. Формирование подобной обстановки обусловлено деятельностью террористического бандподполья, структурно входящего в международную организацию «Имарат–Кавказ», признанную Верховным Судом Российской Федерации террористической, а также деятельностью ряда мононациональных общественных объединений, культивирующих антиконституционные идеи разделения республики и формирующие в этих целях идеологическое обоснование, мотивационные предпосылки для разжигания межнациональной розни.

Методы террористических и национал-экстремистских объединений разнятся, однако, цели во многом схожи – это дестабилизация обстановки, развязывание вооруженного конфликта, создание благоприятных условий для разъединения общества и нарушении целостности Российского государства.

Террористическое (религиозно-экстремистское) бандподполье на территории республики придерживается тактики совершения точечных диверсионно-террористических акций, направленных преимущественно в отношении представителей правоохранительных органов, государственной и судебной власти. При этом, глубоко законспирированными террористическими (религиозно-экстремистскими) группировками осуществляется сбор разведывательной информации, вербовка, пропаганда идеологии терроризма и религиозного экстремизма с активным использованием возможностей массового распространения информации, в частности, глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На этом фоне, в целях создания консолидированной и максимально эффективной системы борьбы с использованием всех имеющихся ресурсов, в постоянном режиме анализируются вопросы эффективного исполнения законодательства субъектами противодействия терроризму и экстремизму, разрабатываются и реализуются соответствующие комплексные мероприятия.

Внимание данной проблематике, в том числе, обусловлено существованием серьезной проблемы противодействия идеолого-пропагандистской деятельности экстремистского бандподполья, осуществляемой посредством глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Идеологами экстремизма и терроризма предпринимаются активные попытки информационного воздействия в целях устрашения населения, приискания пособников, идеологического обоснования преступной деятельности.

Подобная деятельность наиболее результативно осуществляется с использованием слабо контролируемой законодательством глобальной информационной сети Интернет, что связано с отсутствием

¹ Мещерин А. И. Реализация комплексных мер противодействия терроризму и экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 181.

правовых механизмов противостояния подобной агрессивной информационной деятельности, жертвами которой, во многом становится молодежь.

Законодательные пробелы в области массовых информационных коммуникаций в значительной степени нивелируют меры пропагандистского, воспитательно-профилактического характера, принимаемые правоохранительными органами, органами власти, способствуют активной, агрессивной и крайне результативной деятельности террористического бандподполья.

При этих условиях, наработана определенная схема фиксации преступной деятельности, связанной с призывами к экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Данная схема выработана в 2009–2010 годах прокуратурой КБР совместно с УФСБ по КБР и ЦПЭ МВД по КБР.

Так, в 2010 году, проведенные прокуратурой республики совместно с Управлением ФСБ России по КБР мероприятиями было установлено, что информационный материал – веб-ресурс www.islamdin.com. Представляет собой «информационную страницу», так называемого, «Объединенного Вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая»: «Имарат – Кавказ» (ОВ КБК), состоящую из многочисленных тематических разделов и функционирует в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 квартала 2009 года.

Мониторинг веб-ресурса www.islamdin.com. Выявил наличие в его содержании, а также тематической и смысловой направленности, признаков экстремизма, а также экстремистских материалов, признанных таковыми судебными органами России. Установлены материалы, пропагандирующие террористическую деятельность, содержащие учебную информацию о методике ведения вооруженной борьбы, правилах обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами.

Выявлено позиционирование веб-ресурса www.islamdin.com с деятельностью, так называемого, «Объединенного Вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая», являющегося структурным подразделением международной организации «Имарат–Кавказ», признанной 08.02.2010 решением Верховного Суда Российской Федерации террористической организацией с запретом деятельности на территории Российской Федерации. Установлено, что фактически, веб-ресурс www.islamdin.com, используется бандподпольем КБР, именуемым «Объединенным Вилайатом Кабарды, Балкарии и Карачая»: «Имарата–Кавказ», для размещения пропагандистской, военно-учебной и экстремистской информации, содержащей призывы к террористической деятельности, возбуждению розни по признаку религиозной принадлежности и использует технические реквизиты электронного адреса: islam-din.vilayat.kbk@gmail.com, размещенного на сервере немецкого Интернет-провайдера в г. Берлин (IP-адрес 80.239.207.201) и оформленного на некоего «AnzoraAstemirova» со сроком окончания аренды доменного имени 12.02.2015 года.

Руководством «ОВ КБК» посредством размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на веб-ресурсе www.islamdin.com взята ответственность за прошедшие в последние годы на территории Кабардино-Балкарской республики акции террористического характера, а также ряд тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с покушениями на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Посредством размещения информации на веб-ресурсе www.islamdin.com, активно проводилась агитационно-пропагандистская и информационная деятельность по вербовке и вовлечению в преступную деятельность, акцентируя внимание на молодежной среде.

Подтверждением этому явилось размещение на веб-ресурс www.islamdin.com экстремистских материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, в частности: текстового файла под наименованием «Отведение сомнений», признанного 06.08.2007 Бугурусланским городским судом Оренбургской области экстремистским материалом (решение от 06.08.2007 и определение Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 19.10.2007); видеообращений Астемирова А. Э. под наименованием «Меджлис Кабардино-Балкарского сектора Кавказского фронта 11 октября 2005 года», признанного 19.08.2008 решением Нальчикского городского суда экстремистским материалом; «Обращение амира Сейфулаха осень 2007 года», признанного 19.08.2008 решением Нальчикского городского суда экстремистским материалом; текстовых файлов под наименованием «Амир Ташу Казбек: Мы работаем на пути Аллаха в соответствии с конкретным планом, а беспредел кафилов – свидетельство их бессилия», признанного 05.04.2010 решением Нальчикского городского суда экстремистским мате-

риалом; «Терроризм является частью ислама, кто отрицает, тот впал в неверие», признанного 05.04.2010 решением Нальчикского городского суда экстремистским материалом; «Разрешение на уничтожение всех служб, защищающих тагута» (язычников), признанного 05.04.2010 решением Нальчикского городского суда экстремистским материалом. Все указанные материалы признаны судом экстремистским.

Об экстремистской направленности информационного материала – веб-ресурса www.islamdin.com и его смысловой и идеологической составляющей свидетельствовали также размещенные в нем документы в виде текстов и видеообращений, пропагандирующие положительный образ «муджахидов», методическая и справочная информация, описывающая возможные способы действий по оказанию непосредственной, а также материальной, информационной и иной помощи бандподполью. Консультативная информация по вопросам приобретения специальной военной экипировки для «джихада», мас-кировочных костюмов, разгрузочных систем для более эффективного размещения боеприпасов и вооружения на теле бойца, амуниции, средств проживания в труднодоступной и горно-лесистой местности. Подробные описания устройства и тактико-технических характеристик основных видов огнестрельного стрелкового оружия и боеприпасов к нему, в том числе, предназначенного для бесшумной стрельбы, автоматического оружия, свободный оборот которого запрещен действующим законодательством, в том числе, предназначенного для точного поражения целей на значительном расстоянии (снайперское вооружение), пулеметов и гранатометов, взрывных устройств. Детальные сведения об используемых правоохранительными органами и специальными подразделениями средств индивидуальной защиты, способах их поражения, подробная информация об устройстве, модификациях и правилах сборки и разборки автоматического огнестрельного оружия, специальная военная терминология.

Таким образом, реализованные проверочные мероприятия показали, что информационный материал – веб-ресурс www.islamdin.com, представляет собой электронную систему сформированных по определенным принципам массивов информации, объединенных единым замыслом и тематической направленностью, характеризующуюся определенной структурой и позволяющей пользователю наиболее эффективно получать доступ к интересующим сведениям, согласно предлагаемым тематическим разделам.

При проведении комплекса совместных с УФСБ мероприятий по нейтрализации деятельности указанного выше Интернет-ресурса возник ряд вопросов организационного характера, в частности, связанных с практическими аспектами выявления и фиксации соответствующих преступлений экстремистского характера.

Схема принятых прокуратурой мер во взаимодействии с УФСБ и ЦПЭ МВД по КБР выглядела следующим образом.

Прокуратурой республики, в рамках мониторинга был произведен осмотр данного ресурса с распечаткой наиболее «ярких» публикаций (таких как – «терроризм является частью ислама» и «разрешений на уничтожение всех служб защищающих тагута» (язычников)), составлен рапорт с приложением результатов мониторинга и визуального осмотра сайта.

Указанный рапорт явился отправной точкой в осуществлении даль-нейших проверочных мероприятий, направленных на установление экстремистской направленности всего Интернет ресурса (сайта), для чего необходимо было установить и зафиксировать его общую противоправную направленность, объективно подтвердив, что суть информационного массива и смысл его функционирования сводится к пропаганде идей экстремизма и терроризма.

С целью упорядочения получаемых сведений и придания им «процессуального статуса» в прокуратуре был разработан проект акта осмотра сети Интернет, на основе осуществляемого в рамках ОРД акта осмотра предметов и документов, произведен с участием специалистов и специальной техники, так называемый, пошаговый осмотр и изъятие информации с массивов веб-ресурса www.islamdin.com.

В акте осмотра фиксировалась и подвергалась описанию последовательно каждая из открываемых «страниц» Интернет-ресурса, интересующие страницы проецировались на экран компьютера, распечатывались, скреплялись оттиском печати и заверялись подписями участвующих лиц, о чем делалась запись в акте осмотра.

Подобный последовательный подход при осмотре Интернет ресурса обеспечивал обрисовку его характерных признаков, структуры и процессуально закреплял фактическое существование электронного документа в том виде, который предполагался к доказыванию в качестве электронного массива информации, разделенного многочисленными тематическими разделами.

Реализованные по поручению прокуратуры КБР оперативно-розыскные мероприятия, в том числе, связанные со сбором сведений о месте и способах функционирования указанного сайта, предположительных сведениях о лицах, обеспечивающих его техническое и тематическое функционирование, использованы по двум направлениям.

06.07.2010 решением Верховного Суда КБР по заявлению прокурора КБР информационный материал – веб-ресурс www.islamdin.com (IP-адрес 80.239.207.201), размещенный в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», признан экстремистским материалом с запретом деятельности на территории Российской Федерации.

Кроме этого, материалы ОРД, послужившие основанием для вынесения указанного судебного решения, для уголовно-процессуальной оценки и в соответствии с подследственностью направлены в СО УФСБ России по КБР, которым возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) Указанная норма уголовного закона, согласно ст. 24 ФЗ от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» отнесена к преступлениям террористической направленности, является свидетельством причастности к террористической и, соответственно, экстремистской деятельности.

20.07.2010 вступившее в законную силу решение суда направлено в Федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции для включения в Федеральный список экстремистских материалов, а также в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для принятия мер во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере связи и массовых коммуникаций по техническому исполнению судебного решения в части ограничения вещания на территории Российской Федерации экстремистского веб-ресурса.

В целях доведения до общественности и заинтересованных ведомств, в порядке, определенном ст.13 ФЗ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», информация о признании информационного материала – веб-ресурса www.islamdin.com экстремистским, размещена в сети Интернет на официальном сайте Министерства юстиции России в Федеральном списке экстремистских материалов. Кроме этого, в этих же целях, в периодическом печатном издании – СМИ «Российская газета» от 12.11.2010 №256 (5335), опубликованы изменения и дополнения в Федеральный список экстремистских материалов Минюста России, где, в том числе, указан Интернет ресурс – www.islamdin.com.

Современные средства информационных коммуникаций получили глобальное распространение и несут огромный пропагандистский потенциал, в том числе противоправной направленности, что активно и успешно используют идеологи экстремизма.

За неполные четыре года органами прокуратуры совместно с право-охранительными структурами (2010 – 1 полугодие 2014) выявлено и признано экстремистскими 63 информационных материала (в 1 полугодии 2014 – 5), в том числе 2 Интернет-сайта, и 63 (в истекшем полугодии – 3) преступления, связанного с разжиганием розни и призывам к экстремистской деятельности (ст. 280, 282 УК РФ).

Между тем, серьезного противостояния пропаганде экстремизма принимаемые меры не оказывают, в том числе и по объективным причинам.

Влиять на ситуацию пытаемся в сотрудничестве с органами Роском-надзора, принятием мер по объединению запрещенных к распространению информационных массивов, заключенных в двух параллельно ведущихся федеральных реестрах, что существенно повысит эффективность блокирования сайтов и информации в сети Интернет.

Принимаются меры по включению экстремистской информации (заключенной в соответствующий федеральный список Минюста России), в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов», формирование и ведение которой стало возможным принятием ФЗ №149-ФЗ (от 27.07.2006).

К такому решению привела сверка реестра «Доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов» и федерального списка экстремистских материалов, показавшая серьезные расхождения.

Кроме этого, серьезным инструментом явился утвержденный в текущем году «облегченный» порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона (ст. 15.3 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Необходимые в этой части рекомендации нами уже направлены в правоохранительные органы, нарабатывается соответствующая практика.

Так, по нашим информации, в Роскомнадзор России Генеральной прокуратурой направлено 4 требования, совместными с УФСБ мероприятиями установлены 25 Интернет-ресурсов, допускающие размещение экстремистской информации, принимаются меры по их блокированию.

На эффективность информационного противодействия оказать существенное влияние может создание так называемых медийных центров, осуществляющих мониторинг и контрпропаганду в информационно-телекоммуникационных сетях. Соответствующие предложения направлены руководству республики, заинтересованными ведомствами в настоящее время прорабатывается вопрос.

УДК 343.972

Муслимов С. Ш., доктор философских наук, профессор

Социально-экономические и идеологические средства борьбы с религиозным экстремизмом

Исследуются социально-экономические и идеологические средства борьбы с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, причины экстремизма, предупреждение экстремизма, экстремизм на Северном Кавказе.

Как известно, идеология современного религиозного экстремизма жестко отвергает инакомыслие, однозначно, беспелляционно утверждает собственную систему религиозных и политических взглядов, от своих единомышленников требует беспрекословного повиновения и исполнения самых абсурдных приказов и инструкций, игнорируя демократические методы и пути разрешения возникающих противоречий и конфликтов.

Религиозный экстремизм характеризуется нетерпимостью к представителям других конфессий, попытками идеологического обоснования применения насилия по отношению к противникам, доминированием эмоциональных приемов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, усилиями формирования харизматического образа лидера движения. Его сторонники исключают возможность переговорных, компромиссных способов решения социально-политических проблем, отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов.

Главной целью религиозного экстремизма является принуждение представителей других конфессий к своей системе религиозной веры. Наиболее агрессивные экстремисты ставят своей целью создание самостоятельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всех граждан религии.

Как правило, религиозный экстремизм проявляется в следующих формах: а) как борьба за утверждение власти представителей одной конфессии на территории всей страны или ее части; б) как деятельность, имеющая целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства; в) как борьба за утверждение власти представителей одной религии на территории всей страны или ее части; г) как стремление навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение. Все эти действия, по сути, являются антиконституционными, противоречащими принципам светского государства.

Государство как выразитель интересов всех политических партий, классов, наций, религиозных течений может легитимизировать только такую религиозную деятельность, которая не противоречит конституционным правам на свободу совести и вероисповедания и принципу светского характера государства.

Основными причинами религиозного экстремизма могут выступать социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения, ухудшение социальных перспектив широких масс населения, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия и т. д.

Северный Кавказ, как известно, является одним из многонациональных и многоконфессиональных регионов России, где в тесном контакте взаимодействуют многие культуры, этносы и конфессии. В то же время он остается сложным регионом Российской Федерации с точки зрения социально-экономического развития, а также обеспечения национальной безопасности. В силу своего геополитического значения этот регион является объектом устремлений противостоящих друг другу стран.

Контртеррористические операции в Чечне, системные теракты в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, постоянные нападения на правоохранительные органы во всех республиках являются крайними проявлениями системного кризиса, охватившего этот регион. В этой ситуации возникает необходимость формирования эффективной политики на Северном Кавказе для решения социально-экономических проблем данного региона и профилактики экстремизма.

В первую очередь необходимо решить проблему трудоустройства молодежи. Ежегодно вузы республики Северного Кавказа выпускают десятки тысяч специалистов с высшим образованием, однако из них даже 10 % не устраиваются на работу по специальности. Поэтому среди причин усиления религиозного экстремизма следует указать низкий уровень жизни значительной части населения, безработицу, имущественное расслоение граждан, коррупцию, особенно глубоко ущемленные чувства социальной справедливости.

Пока сохранится пропасть между сытой властью и полунищими гражданами, экстремизм в разных формах и окрасках будет рождаться снова и снова.

Бывший Президент Республики Дагестан М. Г. Алиев справедливо указывал, что к основным причинам усиления экстремизма и терроризма относятся низкий уровень жизни значительной части населения республики, высокая безработица, особенно среди молодежи, чрезмерная имущественная поляризация населения, получившие широкий размах взяточничество и коррупция.

Какие, на наш взгляд, выводы и рекомендации следуют из создавшегося положения в стране и регионе Северного Кавказа?

Во-первых, настала необходимость в разработке специальной научно-обоснованной социально-экономической программы развития Юга России как самого взрывоопасного и криминогенного региона страны.

Во-вторых, необходимо преодолеть чрезмерную глубину социального неравенства, остановить процессы имущественной поляризации общества, решить проблему безработицы и бедности как источника социальной нестабильности и питательной среды экстремизма и терроризма.

В-третьих, поскольку в обществе объективно формируется особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, настроения неуверенности, социального страха, озлобленности и агрессивности и т. д., необходимо всей политикой государственной власти вернуть в общество чувство социальной справедливости и защищенности от кризисов и потрясений.

В-четвертых, в полиэтнических регионах Северного Кавказа необходимо преодолевать и бороться с этнической дискриминацией в социально-экономических и политико-правовых отношениях, которая является питательной почвой экстремизма. Этнический экстремизм находит свое выражение в обеспечении интересов и прав «своих» этносов в ущерб другим этническим группам, в несправедливом представительстве разных этносов в управлении государственными и общественными делами, в отсутствии у них равных социальных возможностей.

В-пятых, широкое распространение клановости, этнического эгоизма, коррупции в Северо-Кавказском регионе отрицательно влияет на эффективность управления финансовыми и материальными ресурсами субъектов данного региона, на распределение бюджетных средств по этническим районам, приводит к их разворовыванию и нецелевому использованию.

УДК 343.9.018.3

Омарова З. У., кандидат философских наук, доцент

Причины экстремистской метаморфозы в молодежной среде

На основе философского анализа исследуются причины современного молодежного экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, причины экстремизма.

Современный мир характеризуется процессами становления и столкновения устоев индустриального и традиционного общества, которые происходят во всех сферах общественной жизни, а так же и духовной. Это явление Э. Тоффлер называет «духовным водоворотом», который неизбежно присутствует в процессах глобальных цивилизационных перемен. Эти процессы сопровождается духовным кризисом, который выражается в духовной дезориентации современного человека в условиях, когда традиционные духовные ценности и идеологии не удовлетворяют потребностям современного духовного бытия, и эту нишу занимают нетрадиционные альтернативные идеологии. Молодежная среда, как наиболее динамичная и прогрессивная оказывается в такой ситуации наиболее уязвимым местом общества, чем с успехом пользуются идеологи и проводники экстремистских идей и организаций.

Особенности современного экстремизма в молодежной среде следует рассматривать в контексте общецивилизационного сдвига или перехода человечества к постиндустриальной цивилизации. Присутствующие на современном этапе развития общества противоречия создают питательную почву для развития такого явления как экстремизм в молодежной среде и не только, принимающего, как и ранее в истории человечества, форму нетрадиционных религиозных движений и сект. Их особая активность проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды истории, связанные с глубокими изменениями экономики и быта, политических настроений, общего мироощущения человека. Сопутствующее этим явлениям усиление недоверия к официальной идеологии и господствующей религии способствует распространению новых религиозных движений, обличающих лицемерную апологетику властей и коррумпированность церковных институтов. Следует отметить, что нетрадиционные религиозные движения являются основной и наиболее яркой формой проявления экстремизма в современном мире, чему способствуют и современные средства массовой информации.

Говоря о причинах экстремистской метаморфозы в молодежной среде в современной России, следует изучать эту проблему комплексно с учетом исторических предпосылок. Необходимо учитывать последовательность событий, временную связь причин, породивших процессы экстремистского характера в российском обществе во всех его разновидностях. Первичным истоком экстремистских метаморфоз в молодежной среде в современной России является общий, системный кризис советской, социалистической системы, называемой чаще всего командно-административной системой. Этот кризис был усугублен кризисом системы международных отношений и политической системы СССР. Он привел правящую партийно-административную верхушку советского общества к необходимости проведения коренных реформ.

Распад Советского государства на основе экономического и политического кризиса и в результате ошибочных действий политического руководства союзных республик оказался условием, углубившим это явление. Все эти негативные последствия стали питательной почвой для целого набора острейших социальных конфликтов, в большей мере затронувших молодежную среду, как наиболее подверженную влиянию часть социума.

Причины, породившие явления экстремистской метаморфозы в молодежной среде, рассмотрены и отмечены многими исследователями данного явления: это и социально-экономический кризис, и массовая безработица, и глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, и ослабление государственной власти, и дискредитация ее институтов. На проявления экстремизма влияют и распад прежней системы ценностей, и правовой нигилизм, и политические амбиции религиозных лидеров, и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии. Вспышки экстремизма связаны и с нарушениями прав религиозных, этнических меньшинств, допускаемыми должностными лицами, и с деятельностью зарубежных религиозных и политических центров, нацеленной на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных, межконфессиональных противоречий. В ситуации социальной нестабильности молодежь оказывается в состоянии кризиса экономического, когда жесткие условия рынка требуют особого склада личности, навыков бытия, которые еще не сложились исторически в нашей стране; политического, когда клановость и коррумпированность в органах власти затрудняет процесс роста и представительства в этой сфере молодых людей; психологического, когда процесс социализации вызывает страх и неуверенность в реализации планов и целей; духовного, когда нет единой идеологической основы для консолидации общества и государства и духовный кризис усиливается множеством альтернативных порой деструктивных идеологических влияний.

В значительной степени в рождении современного экстремизма и терроризма в России явилось то, что власть оказалась парализованной и неспособной противостоять терроризму, и другим уголовным преступлениям. Преступная политика привела российское общество в состояние неуправляемости, дезориентации.

Российское государство в период правления Ельцина, вопреки конституционным декларациям не являлось ни демократическим, ни правовым, ни социальным. «Использование военной силы для антиконституционных действий, шантаж принципиальных политиков, отстаивающих государственные интересы России, физическое устранение несговорчивых, разжигание межнациональной розни, захват и обращение некогда государственной собственности в личную, завладение сбережениями населения посредством финансовых пирамид, многократная девальвация рубля, значительное снижение уровня жизни и т. д. в совокупности должны рассматриваться как экономический террор».

В условиях социальной нестабильности возникает особенно острая политическая борьба за власть. В российских условиях эта борьба протекала во многом с использованием криминальных и экстремистских методов. Определенные финансовые и политические группировки использовали экстремистские действия для реализации своих корыстных политических целей. Для этого они организовали, финансировали и управляли деятельностью различных экстремистских организаций. Этот источник экстремизма в современной России нельзя недооценивать и сегодня.

Одной из главных объективных причин порождающих процесс экстремистских метамарфоз в молодежной среде является ситуация тотального социального отчуждения: экономического, политического, духовного, психологического, религиозного и т. д., в которой осуществляется переход от общества индустриального типа к постиндустриальному. Другими словами, то, что этот переход совершается в условиях сохранения капиталистической частной собственности и порождаемых ею социальных конфликтов и противоречий.

Другой глобальной объективной причиной экстремистских метамарфоз в молодежной среде, является стремление высокоразвитых западных стран осуществить всемирную капиталистическую глобализацию путем выстраивания всемирной системы транснациональной эксплуатации, политического и идеологического господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром.

Естественно, что такая политика вызывает вполне справедливый отпор стран Третьего мира и порождает острейшие межцивилизационные конфликты, которые проникают и внутрь высокоразвитых западных стран как следствие широкой миграции рабочей силы из слаборазвитых стран в индустриально развитые общества.

Эти базовые глобальные причины находят свое конкретное проявление в частных противоречиях и негативных социальных явлениях, присущих каждой стране в большей или меньшей степени. Кроме того, в каждой отдельной стране существуют и свои специфические, обусловленные конкретными особенностями ее истории объективные факторы или обстоятельства, создающие благоприятную социальную почву для религиозно-политического экстремизма.

УДК 343.9.01

Мамичев В. Н., кандидат юридических наук, доцент

Особенности правового воздействия на проявления экстремизма в России

Анализируются некоторые правовые реалии законодательной деятельности российского государства в борьбе с экстремистскими проявлениями.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские проявления, противодействие экстремизму, борьба с экстремизмом.

Деятельность современного мирового сообщества проявляется во многих взаимоотношениях, основанных на различных формах сотрудничества. В основе его лежат основные принципы международного права, которые направлены на наиболее важные и общепризнанные нормы субъектов международных отношений по поводу сложных и важнейших вопросов международной жизни.

Основные принципы международного права закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, среди которых одним из основных указан в статье 1 Устава, «обязывающий государства поддерживать международный мир и безопасность»¹.

Одним из наиболее важных вопросов в обеспечении мира и безопасности является борьба всех государств за предотвращение реальной угрозы экстремистской деятельности.

При противодействии экстремизму учитываются, в первую очередь, следующие международные документы:

- Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года),
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, закрепивший положения Декларации, определивший, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».
- Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая в 1965 г. принята Генеральной Ассамблеей ООН и вступила в силу 1 января 1969 года.
- Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года (резолюция 36/55) о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.
- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года).
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) и другие документы.

В рамках СНГ было принято Решение о программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы» (Душанбе, 5 октября 2007 года). Тогда же утверждена Программа сотрудничества.

Данный перечень важных для противодействия экстремизму международных документов не является исчерпывающим. Вопросы, касающиеся борьбы с расовой, национальной и иной нетерпимостью, затрагиваются во многих других международно-правовых документах.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и действиям. Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформации политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия, блокирование легитимной самостоятельности индивида, национальный гнет, амбиции лидеров, политических партий, ориентации лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности.

Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные. Как феномен экстремизм дуалистичен, в том смысле, что, с одной стороны, вызывает понимание и, порой, сочувствие, а с другой – неприятие и осуждение.

Экстремизм связан с интересами, ценностями, установками, находящимися в непримиримом противоречии с теми, которые охраняются законом.

Цель в этом случае – прежде всего не допустить экстремистских проявлений путем воздействия на процессы их детерминации и причинности, а в случае его нарушения закона – применить к виновным меры государственного принуждения для того, чтобы добиться их отказа от преступного поведения, не дать реализоваться соответствующим преступным замыслам.

Россия, как постоянный член Совета безопасности ООН, вносит по-прежнему значительный вклад в реализацию совместных усилий против угрозы экстремизма, как на международном уровне, так и внутри государства.

Подписав Шанхайскую конвенцию, российское государство расширила рамки данного документа и приняла федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В нем в частности говорится, что к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

¹ Устав Организации Объединенных Наций / www.consultantplus.

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушением тайны голосования соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступления по мотивам, указанным в пункте «е» ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и демонстрирование нацистской атрибутики или символики, сходных с атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и пр.¹

Этот закон позволил определить основные направления деятельности государства в борьбе с различными экстремистскими проявлениями, среди которых можно выделить принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Кроме данного закона, в Российской Федерации приняты ряд федеральных законов, регулирующих в той или иной степени противодействие экстремизму.

К ним относятся:

- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 года N 211-ФЗ;
- Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»;
- Федеральный закон о средствах массовой информации от 27 декабря 1991 года N 2124-1;
- Федеральный закон от 6.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;
- Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Административный кодекс Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации.

В 2009 году Президент РФ подписал Указ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 №537, в котором указано, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению и пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации»².

Основными субъектами противодействия экстремистской деятельности в России выступают федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (в ред. от 29.04.2008) / Собр.законодательства РФ. – №30. – Ст. 3031.

² Российская газета от 20 октября 2009 г. – № 5022.

В последнее время активизировалась деятельность законодательных органов власти на федеральном уровне, которые принимают активное участие в изменении, дополнении новых норм права, усиливают ответственность за правонарушения, связанные с экстремистской деятельностью и, прежде всего, это касается уголовного законодательства.

К примеру, ужесточены санкции в ч. 1 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»¹; в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», в ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»²; в ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»³.

С мая 2014 вступили в силу статьи УК РФ – 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на осуществление территориальной целостности», 282.1.1.1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества», 282.2.1.1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение в деятельность экстремистской организации».

Законодателем ужесточил меры наказания за подобных преступления в сети «Интернет», в частности с июня 2014 года внесены изменения в ч. 2 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», а июля того же года в ч. 2 ст. 280.1.2 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на осуществление территориальной целостности».

Безусловно, что принятие изменений в российское законодательство добавит усилия всех органов государственной власти в борьбе с этими опаснейшими преступлениями, посягающими на основы конституционного строя и безопасности государства и даст дополнительный импульс для их искоренения.

И еще. При определении мер правового реагирования законодателю важно точно оценивать происходящее и давать им определенную правовую оценку, не подлежащую многозначному толкованию, учитывать не только характер конфликтов, но и их истоки, при этом вести борьбу с экстремистскими проявлениями с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, на конституционной и международно-правовой основе, возмещая причиняемый экстремизмом вред.

УДК 343.358

Магомедов К. Р.

Противодействие должностным преступлениям сотрудников органов внутренних дел как одно из важных направлений предупреждения молодежного экстремизма

В статье анализируются важные проблемы противодействия должностным преступлениям сотрудников органов внутренних дел в аспекте предупреждения молодежного экстремизма.

Ключевые слова: противодействие должностным преступлениям, предупреждение молодежного экстремизма.

Криминальная обстановка в республиках Северного Кавказа, особенно в Республике Дагестан, осложняется в связи с распространением злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел.

Характерными особенностями злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел являются: повышенная общественная опасность, определяемая тем, что преступления сотрудников правоохранительных органов влекут за собой снижение авторитета правоохранительных органов и всей государственной власти в целом; существенное нарушение охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан; совершение преступления вопреки интересам службы; высокий уровень латентности; корыстный характер большинства преступлений рассматриваемой категории; совершение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел в соучастии с членами организованных сообществ.

¹ Федеральный закон от 03.02.2014 года №5-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – № 6. – ст. 556.

² Федеральный закон от 05.05.2014 №130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 19. – ст. 2335.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 №179-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 26. – ст. 3385.

Последствием злоупотреблений должностными полномочиями и превышением должностных полномочий стало появление молодежного экстремизма. Молодые люди острее чувствуют негативные стороны в деятельности государственных чиновников и работников правоохранительных органов. Негативный резонанс у молодежи вызывается неуважением к закону со стороны блюстителей закона и представителей законодательной власти. «Обиженные неправомерными действиями со стороны работников правоохранительных органов, не нашедшие применение своим знаниям и силам молодые люди становятся членами экстремистской организации или объединения»¹.

По данным МВД РД, на территории Республики Дагестан в 2013 г. уничтожено 170 членов незаконных вооруженных формирований и их пособников молодежного возраста, из них 152 убиты в ходе специальных оперативно-розыскных мероприятий; 14 погибли при изготовлении или закладке СВУ; 5 экстремистов были террористы-смертники.

Проведенное исследование (изучение материалов следственной и суддебной практики, опросы среди различных категорий населения) показало, что превышение должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел проявляется, прежде всего, в применении насилия к задержанным с радикальными взглядами, к представителям нетрадиционного течения ислама. «Молодых людей мортят голодом, лишают сна и подвергают всевозможным иным пыткам. Большинство молодых людей – представители нетрадиционного течения ислама, так или иначе попавших в сферу интересов органов внутренних дел, остаются беззащитными перед произволом их сотрудников»². В отношении к ним применяются извращенные методы «вытягивания» фактов их виновности, пытки и истязания. По мнению теоретиков и практиков, способы физического насилия со стороны работников правоохранительных органов в отношении представителей молодежного возраста радикального течения ислама носят характер мучений и издевательств.

По нашему мнению, такая ситуация связана и с тем, что в последние годы полиция в республике из-за экстремистской ситуации превратилась в «воюющую полицию». У сотрудников, участвовавших в антитеррористических операциях и потерявших коллег во время боевых действий, выработался так называемый «антиэкстремистский синдром». Он выражается в том, что из-за пережитых стрессов все представители радикальных течений сотрудниками органов внутренних дел воспринимаются как экстремисты. Отсюда и нарушения законности во взаимоотношениях с представителями радикального течения ислама.

При злоупотреблениях должностными полномочиями и превышении должностных полномочий представители нетрадиционного течения ислама не обращаются в правоохранительные органы. Как отмечал С. П. Ломтев еще в начале XXI века, «многие граждане в поисках реальной защиты обращаются не в органы внутренних дел как правоохранительным государственным органам, а к криминальным структурам»³.

Не надеясь найти справедливости в судах, сами пытаются восстановить свои нарушенные права и отомстить обидчикам. Поэтому в республиках Северного Кавказа «насильственные посягательства на представителей власти, особенно на работников правоохранительных органов, обрели системный характер»⁴.

Посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, становятся заметным средством восстановления справедливости при злоупотреблениях должностными полномочиями работниками правоохранительных органов. Поэтому, как отвечает Р. В. Скоморохов, превышение должностных полномочий, связанное с причинением вреда здоровью человека, истязанием и побоями, становятся фактором посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа⁵.

¹ Магомедов К. Р. Злоупотребления должностными полномочиями со стороны некоторых работников правоохранительных органов как один из факторов преступлений экстремистского характера // Проблемы преступности в Республике Дагестан: Сб. статей молодых ученых – Махачкала, 2009. – С. 123.

² Гамидов А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С. 122.

³ Ломтев С. П. Особенности профилактики нарушений законности в отраслевых службах // Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел: Научно-практ. пособие / под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М., 2001. – С. 82.

⁴ Пилюгина Т. В. К вопросу о криминологической безопасности Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 33–35.

⁵ Скоморохов Р. В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений сотрудников органов внутренних дел // Новые криминальные реалии и реагирование на них: Сб. статей / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Рос.крим. ассоциация, 2005. – С. 233.

На преступность сотрудников правоохранительных органов как на фактор посягательства на их жизнь указывают в своих работах исследователи¹ во многих регионах Российской Федерации. Статистические данные показывают, что в Республике Дагестан в 2012 году зарегистрировано 204 преступлений данной категории. В 2013 году на территории этого субъекта Российской Федерации было совершено 185 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (в 1999 г. – 22, в 2000 г. – 9, в 2001 г. – 14, в 2002 г. – 13, в 2003 г. – 20, в 2004 г. – 39, в 2005 г. – 108; в 2006 г. – 65; в 2007 г. – 90, в 2008 г. – 100; в 2009 г. – 201; в 2010 г. – 233; в 2011 г. – 196; в 2012 г. – 204; в 2013 г. – 185)²). Совершая данное общественно опасное деяние, экстремисты демонстрируют свой вызов правоохранительным органам.

По мнению многих теоретиков и практиков³, некоторые работники правоохранительных органов своим противоправным и аморальным поведением провоцируют против них преступления экстремистской и террористической направленности. По официальным данным, в 2012 году в результате посягательств 20 сотрудников ОВД погибли; 15 сотрудников ОВД получили ранения. За 2013 год в ОРЧ СБ МВД по РД поступило 38 обращений и заявлений о возможных угрозах жизни и здоровью руководителей и сотрудников ОВД МВД по РД, из которых 17 обращения приняты меры государственной защиты.

Исследованием выявлены факторы, обуславливающие злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел. Это – невысокий уровень жизни сотрудников органов внутренних дел в республиках Северного Кавказа в 90-х годах XX века и в начале XXI века, способствовавший отсеву профессиональных и компетентных работников; экономические кризисы, последствиями которых является разбалансированность моральных устоев граждан, в том числе и блюстителей закона; этнические особенности преступности в республиках Северного Кавказа, способствующие совершению данных преступлений; несовершенство законодательства, слабая правовая социализация и низкий уровень правовой культуры сотрудников; кризис законности, деформация правосознания значительной части населения; недостатки в деятельности правоохранительных органов, ошибки в работе оперативных и следственных подразделений, слабый отбор кандидатов на службу в правоохранительные органы; недостаточно эффективная воспитательная и профилактическая работа среди молодых сотрудников; отсутствие должного контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел; снижение образовательного и культурного потенциала сотрудников; невротизация молодых сотрудников; криминализация сознания большинства сотрудников органов внутренних дел.

Учитывая непосредственное воздействие на молодежный экстремизм превышений должностных полномочий и злоупотреблений должностными полномочиями со стороны сотрудников органов внутренних дел, следует совершенствовать систему противодействия преступности в сфере правоохраны.

В системе противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями и превышению должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел важное значение имеют организационно-управленческие меры, каковыми являются: 1) изменение критериев оценки деятельности органов внутренних дел; 2) совершенствование работы по обеспечению собственной безопасности, направленной на предупреждение и профилактику правонарушений сотрудников ОВД; 3) улучшение системы отбора на службу в органах внутренних дел; 4) повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов; 5) контроль за профессиональной деятельностью сотрудников; организация и проведение широкомасштабных специальных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление, документирование и пресечение коррупционной и противоправной деятельности сотрудников ОВД; 6) активизация оперативно-розыскных мероприятий,

¹ *Варыгин А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Авторе. диск. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003; *Борисихина С. А.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004; *Гамидов А. М.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006.

² Данные ИЦ МВД РД за период 1999–2013 гг.

³ *Гамидов А. М.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006; *Зиядова Д. З.* Детерминанты молодежного экстремизма: региональный аспект // Пробелы в уголовном законодательстве. – 2010. – № 3; *Зиядова Д. З., Крючков В. Г.* Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.

направленных на выявление сотрудников, оказывающих содействие незаконным вооруженным формированиям и лицам, причастным к религиозно-экстремистскому течению; 7) проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противостояние вовлечению сотрудников органов внутренних дел в экстремистские сообщества; 8) усиление оперативной позиции в криминальных структурах с целью получения данных на сотрудников органов внутренних дел, злоупотребляющих должностным положением и оказывающих пособничество организованной преступности; 9) формирование информационного банка данных о работниках правоохранительных органов, способных злоупотреблять должностными полномочиями и превышать должностные полномочия; 10) создание специализированных подразделений, непосредственно направленных на профилактику злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий работниками органов внутренних дел в структуре ФСБ; 11) организация Комиссии по противодействию преступности среди работников правоохранительных органов на региональном уровне; 12) возобновление эффективных государственных и общественных механизмов контроля за злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел; 13) повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к преступлениям «блестителей» закона; 14) обеспечение органов внутренних дел новейшей техникой и транспортными средствами; 15) социальная и профилактическая защита самих сотрудников органов внутренних дел.

Заметное место в системе противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями и превышению должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел занимают нравственно-воспитательные меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел, среди которых можно выделить: 1) формирование толерантности у сотрудников; 2) использование профилактического потенциала традиций и обычаев народов республик Северного Кавказа; 3) усиление традиционного религиозного воспитания сотрудников; 4) организация воспитательной работы с работниками органов внутренних дел с использованием профилактических возможностей социального контроля и общественного мнения; 5) совершенствование профилактической работы в органах внутренних дел; 6) проведение нравственно-этических мероприятий; 7) повышение этической культуры и моральной устойчивости сотрудников; 8) виктимологическое обучение населения навыкам защиты от произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов; 9) виктимологическое просвещение населения; 10) совершенствование системы профессиональной подготовки; 11) улучшение работы психологических служб в системе органов внутренних дел; 12) повышение профессионального самосознания и самоконтроля; 13) принятие мер, направленных на поддержание, поощрение правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел; 14) правовое просвещение сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.31

Власенко В. В., кандидат юридических наук

Уголовная ответственность за публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации

Дается уголовно-правовая характеристика публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Ключевые слова: территориальная целостность Российской Федерации, сепаратизм, экстремизм.

Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹, вступившим в силу 09 мая 2014 г., была установлена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280² УК РФ). Данный Федеральный закон был принят по инициативе лидера коммунистической партии Российской Федерации Геннадия Зюганова, который его разработал совместно со своими однопартийцами.

¹ Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I), ст. 6998.

² <http://www.rosbalt.ru/main/2013/11/01/1195188.html> (дата обращения 18.08.2014).

01 ноября 2013 г. лидер КПРФ Геннадий Зюганов на заседании «Открытой трибуны» в Государственной Думе РФ предложил ввести ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности России. Как отмечает Г. Зюганов: «У нас нет закона о наказании за призывы к расчленению страны. Если в Америке кто-то заявит по радио, что надо отдать Аляску России, то вас арестуют и дадут 20 лет тюрьмы. ... А то приходят и говорят: давайте отдадим Кавказ. Это главная житница и здравница стран – как отдадим? Или Сибирь, мол, не нужна нам. Да там 99 % ресурсов для содержания страны. Или, говорят, пусть другие осваивают Арктику». Очевидно, что такая инициатива появилась на фоне распространившихся в последнее время в СМИ и сети «Интернет» высказываний политиков, общественных деятелей, журналистов и простых граждан о необходимости отделения отдельных «проблемных» субъектов, территорий от России. Так, в октябре 2013 г. в эфире радио «Эхо Москвы» либеральная журналистка, главный редактор журнала TheNewTimes Евгения Альбац заявила, что готова отдать Китаю всю Сибирь, как раньше ее коллеги были готовы отделить от России Курильские острова и Кавказ. «Я тоже считаю, что бог с ним, пусть забирает. Я не вижу в этом никакой проблемы. Я, честно говоря, не вижу особой проблемы, и если Россия разделится по Уральскому хребту. Я думаю, что это неизбежно», – заявила Альбац¹.

В пояснительно записке к законопроекту коммунистов было сказано, что «...территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факкультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления. Предлагаемый законопроект призван ликвидировать данный пробел»².

Стоит несколько не согласиться с авторами законопроекта в этой части. Так, статья 280 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (экстремизма), одной из форм которой, согласно пункту 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, является насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Основы конституционного строя РФ закреплены в Главе I (ст. 1–16) Конституции РФ, имеющей одноименное название. В ч. 1 ст. 1 Конституции РФ указано, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»⁴. А согласно ч. 3 ст. 5 Конституции РФ федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности. Следовательно, одной из основ конституционного строя РФ является ее целостность как федерации, т.е. отсутствие у субъектов права выхода из состава РФ.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных именно на насильственное нарушение территориальной целостности РФ до появления ст. 280 УК РФ, влекли за собой уголовную ответственность по ст. 2801 УК РФ. В связи с этим можно утверждать, что нормы, предусмотренные статьями 280 и 2801 УК РФ, в определенной части соотносятся как общая и специальная. Поэтому уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению насильственных действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, будет наступать по специальной норме, а именно по ст. 2801 УК РФ.

Стоит также отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 2801 УК РФ является привилегированным по отношению к составу преступления, предусмотренному ст. 280 УК РФ, так как санкция ст. 2801 предусматривает более меньшие размеры и более мягкий характер наказаний по сравнению с санкцией ст. 280. К примеру, в санкции ч. 1 ст. 2801 УК РФ штраф определен в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет (т.е. отсутствует нижний предел), а в ч. 1 ст. 280 УК РФ штраф имеет размер от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух

¹ <http://newsland.com/news/detail/id/1279796/> (дата обращения 18.08.2014).

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=113353> (дата обращения 18.08.2014).

³ Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

⁴ Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

лет. Кроме того, в санкции ч. 1 ст. 280 УК РФ присутствует такой вид наказания, связанный с изоляцией от общества, как арест, который, в свою очередь, в санкции ч. 1 ст. 2801 УК РФ отсутствует. Отсутствуют в санкции ч. 1 ст. 2801 УК РФ и принудительные работы, которые указаны в санкции ч. 1 ст. 280 УК РФ. В санкциях части 1 и 2 ст. 2801 УК РФ предусмотрено лишение свободы без дополнительных наказаний, в то время как в санкциях части 1 и 2 ст. 280 УК РФ указанный вид наказания соединен с таким видом наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок, т.е. имеет кумулятивный характер.

Таким образом, в результате появления ст. 280¹ УК РФ уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению насильственных действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, стала заметно мягче той, которая была ранее предусмотрена ст. 280 УК РФ.

Принципиальное значение имеет тот факт, что ст. 2801 УК РФ, по сути дела, установила уголовную ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению «мирных», несвязанных с насилием действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (призыв к проведению референдума по вопросу выхода какого-либо субъекта из состава РФ или призыв к отчуждению определенной территории РФ другому государству, например). Ранее в действующем уголовном законодательстве РФ ответственности за подобные деяния не было вовсе.

Получается, что рассматриваемая новелла отечественного уголовного закона с одной стороны несколько смягчила существовавшую до ее появления ответственность за публичные призывы к осуществлению насильственных действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280 УК РФ), с другой стороны ввела ответственность за публичные призывы к осуществлению несвязанных с насилием действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ.

Объективные и субъективные признаки рассматриваемого состава преступления во многом повторяют аналогичные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Состав по юридической конструкции формальный, преступление является оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, или нет.

Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.)².

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является цель – побудить граждан к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ.

Квалифицированным видом анализируемого состава преступления является совершение данного деяния с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 2 ст. 2801 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

¹ Часть 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2013. – № 8.

² Там же.

Положительным является тот факт, что законодатель, в отличие от ч. 2 ст. 280 УК РФ, в качестве квалифицирующего признака, помимо средств массовой информации, указал также информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), ведь именно с помощью них можно донести преступные призывы до весьма большой аудитории пользователей.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В качестве примера информационно-телекоммуникационной сети можно привести федеральную университетскую компьютерную сеть России RUNNet (RussianUNiversityNetwork). Сеть «Интернет» также является одним из видов информационно-телекоммуникационных сетей.

УДК 343.915

Блинова К. И.

Некоторые особенности в детерминации экстремистской деятельности несовершеннолетних

В данной статье анализируются причины, детерминирующие процесс проявления экстремизма среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Указаны основные направления мероприятий для постоянной борьбы с экстремистской деятельностью среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, экстремистская деятельность, детерминанты, причины, проблемы борьбы.

Поведение экстремистского характера несовершеннолетних становится все более распространенным. Формирование элементов экстремистского поведения несовершеннолетних происходит на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Перечень причин роста экстремистского поведения несовершеннолетних включает следующие: социальное неравенство; желание самоутвердиться в мире взрослых; недостаточная социальная зрелость; недостаточный профессиональный и жизненный опыт, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус¹.

На поведение несовершеннолетних большое влияние оказывают социально-политические и социально-экономические аспекты, искажают в худшую сторону их взгляды о морали, нравственности, праве. Можно сказать, что в процессе реформирования нашей страны органы государственной власти не предпринимали должных мер для защиты несовершеннолетних от последствий негативного характера переходного периода, что стало основанием возникновения нового источника негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, вследствие чего позитивное, законопослушное поведение несовершеннолетних искажается.

Иными словами, ухудшение положения в стране всегда влияло и будет влиять в дальнейшем на формирование у несовершеннолетних отношения к праву в целом. Нововведения, происходящие в Российской Федерации, сбивают с толку взрослых, сформировавшихся личностей. Что же говорить тогда о несовершеннолетних?

Безусловно, огромная роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит так же его семье, влияние которой осуществляется с самого раннего детства. Ярко выраженный личностный характер приобретает принятая в семье система ценностей, а так же поведение, нормы общения. Объяснением тому является то, что формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под влиянием жизненного семейного уклада².

¹ Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 23 – 25.

² Косорукова Е. В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 3 (9). – С. 44 – 49.

Еще одним фактором, обострившим крайне националистические настроения среди молодежи, в частности, в СКФО, является усиление миграционных процессов, которые связаны с переселением больших групп людей, в первую очередь из регионов Кавказа и Средней Азии. В связи с чем происходит возрастание конфликтов различных культур, этносов, а так же проявляется и усиливается активность мусульманских экстремистов. При этом крайне негативное отношение к такой деятельности возникает не только у православной, но и у атеистически настроенной части населения.

Рассматривая вопрос о недостаточном внимании государства к проблемам несовершеннолетних, можно сказать, что отсутствие заботы о полезном досуге несовершеннолетних, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций необходимо учитывать и стараться заинтересовать несовершеннолетних в правомерных и благоприятных занятиях.

Так же не маловажную роль играют представители отдельных средств массовой информации, которые занимают позицию распространения экстремистской деятельности¹.

Известный многим своими видеоблогами Марцинкевич Максим Сергеевич (по прозвищу «Тесак»), является примером того, как через социальные сети, ролики в сети Интернет, книговозможно призывать людей к деятельности экстремистской направленности. Он является пропагандистом национал-социалистической идеологии, известен как сооснователь и идейный вдохновитель международного общественного движения «Реструкт», действующего на постсоветском пространстве.

Он является создателем около десяти проектов, среди которых наибольшую известность получили скандально известный «Оккупай-педофилияй», заявленной целью которого является борьба с педофилами и пропаганда идей национал-социализма среди молодёжи. В рамках данного проекта участвуют и несовершеннолетние, которые сами заинтересованы в поимке педофилов и предлагают свою помощь в качестве «наживки»².

Данная деятельность привлекает несовершеннолетних, так как они видят перед собой лидера, идущего против власти, против закона. В итоге Кунцевский суд города Москвы 15 августа 2014 года (номер дела 1-247/2014) приговорил Марцинкевича Максима Сергеевича к пяти годам колонии строгого режима, признав его виновным по ст. 282 ч. 1; ст. 282 ч. 2 п. а Уголовного Кодекса Российской Федерации, указав в приговоре «Исправление подсудимого возможно лишь в условиях изоляции от общества в колонии строгого режима»³.

Распространение огромного количества кинофильмов иностранного и отечественного производства, со скрытым или ярко выраженным подтекстом о призыве к экстремистской деятельности, призыве к насилию, призыве к жестокости не только несовершеннолетних, но и взрослых. Компьютерные игры на данный момент времени так же стали частью жизни несовершеннолетних, которые позволяют человеку, пусть и не реальности, но все же совершать преступления.

Таким образом, отсутствие заботы о полезном времяпровождении несовершеннолетних, о досуге несовершеннолетних, об ограниченном количестве творческих кружков, спортивных секций порождает у данных лиц стремление самостоятельно решать вопрос о своем свободном времяпрепровождении и часто толкает их на путь хулиганства, вандализма, экстремизма. Ведь экстремистские организации стараются делать все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков чем-то заполнить свое свободное время.

В заключении можно сказать, что указанный выше перечень причин и детерминант не являются исчерпывающим, и вследствие непрерывного развития и изменения общественных отношений возможно появление и специфических причин совершения несовершеннолетними деятельности экстремистского характера.

Необходимо учитывать, что несовершеннолетний подросток не может внезапно стать трудным, а тем более преступником или же без всяких на то причин вступить в экстремистскую организацию. Влияние оказывает постепенный характер формирования антисоциальных свойств его личности задолго до первого проявления черт девиантного поведения и совершения правонарушения или пре-

¹ Демидов Ю. Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом // Преступность и проблемы борьбы с ней. – 2007. – №С. 209–214.

² Марцинкевич Максим Сергеевич // Википедия: свободная энцикл.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Марцинкевич,_Максим_Сергеевич (дата обращения: 10.10.2014).

³ Решение Кунцевского районного суда города Москвы // Кунцевский районный суд: http://kuncovsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=178002704&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.10.2014).

ступления, которые уже дают основание для новой социальной оценки подростка как «трудного», склонного к совершению преступления. Условия отрицательной социальной среды – отсутствия школьного и семейного благополучия – способствуют процессу деморализации с последующей криминализацией личности подростка. От того, насколько удастся добиться социального оздоровления этой отрицательной среды, зависит эффективность предупреждения правонарушений несовершеннолетних, в том числе вовлечения в сомнительные экстремистские организации¹.

Таким образом, можно выделить основные направления мероприятий для постоянной борьбы с экстремистской деятельностью среди несовершеннолетних:

- заинтересовать несовершеннолетних в позитивном, не запрещенном законом досуге, который будет способствовать их всестороннему развитию, по средствам не только бюджетных средств, но и коммерческих фондов, благотворительных фондов;
- более строго контролировать все виды расходов, направленных для организации свободного времени несовершеннолетних;
- так как бороться с распространением в СМИ материалов, призывающих к экстремистской деятельности, займет длительное время, необходимо акцентировать внимание на распространение в тех же СМИ материалов, разоблачающих экстремизм и его идеологию.

УДК 343.92

Демидова-Петрова Е. В., кандидат юридических наук, доцент

Роль семейного воспитания в формировании личности участников молодежных неформальных объединений экстремистской направленности

Исследуется роль семейного воспитания в формировании личности участника молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, объединения экстремистской направленности, семейное воспитание.

Для наиболее полного и ускоренного варианта достижения минимизации возникновения экстремизма в молодежной среде, необходимо дальнейшее усиление мер, направленных на поддержку института семьи, поскольку именно семья является основным этапом социализации личности несовершеннолетнего и играет серьезную роль в процессе превращения законопослушного несовершеннолетнего в участника молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.

Семья – это первичная ячейка общества, объединяющая супругов и их потомство. В семье отдельная личность, поступаясь некоторыми своими особенностями, входит в качестве члена в некое целое. Жизнь семьи связана с половым и возрастным разделением труда, ведением домашнего хозяйства, взаимной помощью людей в быту, интимной жизнью супругов, продлением рода, а, следовательно, воспроизведением народа, воспитанием нового поколения, а также с нравственными, правовыми и психологическими отношениями².

Семья является инструментом индивидуального становления личности: именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык³. Иначе говоря, семья – это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Необходимо отметить, что семья исследуется криминологией в качестве малой общественной группы. Но не исключительно. Всякая группа, в том числе и семья, объединяет индивидов, но у них возможны существенные отличия в обстоятельствах, побуждающих к объединению, в целях и притязаниях; внутригрупповом поведении; в восприятии, оценке и удовлетворенности совместной деятельностью⁴. И. Я. Гишинский пишет, что социологический подход к изучению семьи заключается в рассмотрении ее в двух основных ипостасях: как первичной (малой) группы и как социального института⁵.

¹ Дадова З. И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема: http://teoria_practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/11/yurisprudentsiya/dadova.pdf (дата обращения: 10.10.2014).

² Спиркин А. Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М., 2002. – С. 531.

³ Там же.

⁴ Шестаков Д. А. Семейная криминология: криминофамилистика. 2-е изд. – СПб., 2003. – С. 94.

⁵ Гишинский И. Я. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 1(2). – С. 34.

Особое место в семье принадлежит воспитательной деятельности родителей, реализующих цели своего воспитания.

По мнению Ю. М. Антоняна, процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т. е. процесс наделяния личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций¹. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Социализацию можно рассматривать как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности. Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит. Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности. Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Как результат социализация является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может оставаться или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

Под социализацией также понимается процесс и результат усвоения и активного воспроизведения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, осуществляемый в общении и деятельности и позволяющий ему функционировать в качестве полноправного члена общества².

Как правило, выделяются следующие стадии социализации: первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста); стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения; стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество; трудовая стадия; послетрудовая стадия³.

Нам видится необходимым дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативное влияние и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те, или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно незащищен перед ними⁴. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

На сегодняшний день, весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации несовершеннолетних в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребенка, его бездефектной социализации. Но, к сожалению, сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М., 2014. – С. 34.

² Первый толковый БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. С. М. Снарская. – СПб., 2006.

³ Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология. – М., 2006.

⁴ Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М., 2014. – С. 34.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребенка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, может привести его к социомаргинальности.

Нам представляется, что социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах.

Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро и макро средой, на определенной территории, а также за определенный период времени, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов влияющих на его формирование.

Т. А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодежного экстремизма требует особого внимания к семейному воспитанию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств¹.

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объясняется совокупностью различных факторов: влияние семьи начинается в то время, когда ребенок еще полностью зависит от ухода взрослых, их руководства; для молодого человека семья – это сообщество, в котором он живет и растет, как правило, с момента своего рождения до отъезда на учебу или работу, или же до вступления в брак. Подобная степень интеграции практически невозможна в другой социальной группе. Отношения молодого человека с семьей включают в себя все сферы человеческой жизни: удовлетворение от биологических до духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки; определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно-эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми; дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считаются с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают².

Итак, семья играет колоссальную роль в процессе возникновения, развитие молодежного экстремизма в молодежной среде, а также его омоложения.

Основными факторами роли семейного воспитания в формировании личности участника молодежных неформальных объединений экстремистской направленности мы можем выделить следующие: кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности несовершеннолетнего; семья ребенка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативно-го влияния со стороны окружающих; родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование; непреодолимый процесс разводов, а именно распада семей, что лишает несовершеннолетнего полноценных условий воспитания; серьезный рост неблагополучных семей; один, а зачастую и оба родителя, либо страдающие алкоголизмом, наркоманией, либо совершающие противоправные деяния; острое расслоение общества, граница между богатыми и бедными с каждым годом становится все ярче; отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты беспрестанными проблемами выживания; не-имение средств и возможностей для содержания ребенка, в связи, с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы граждан – так называемых социальных сирот; зачастую у ребенка в сознании формируются неверные, искаженные, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путем; крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

¹ Боголюбова Т. А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. – М., 2004.

² Пинтер А. Молодёжь и семья. Исследование проблем молодёжи. – М., 1976.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи

В статье проанализированы основные криминологические характеристики несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи в аспекте противодействия экстремизму.

Ключевые слова: криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, групповые противоправные действия.

В криминологической литературе часто высказывается идея о необходимости осуществления контроля в отношении несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи. В настоящее время большее количество подростков стали активнее организовываться в различные неформальные группы экстремистской направленности, выражая тем отчуждение общечеловеческих и общекультурных ценностей. Молодежный экстремизм как форма девиантного поведения несовершеннолетних выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Преступления и правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, причисляющими себя к неформальным объединениям молодежи, представляют собой посягающие на общественную безопасность и общественный порядок, умышленные, насильственные, в большинстве имеющие групповой характер общественно опасные деяния, совершаемые по мотивам ненависти к некоторым социальным, политическим и национальным группам. Преступления, совершаемые на почве ненависти, отличаются своей жестокостью, агрессивностью в силу национально-этнической, религиозной, расовой принадлежности жертвы¹.

Известные ученые В. В. Лунеев, А. И. Долгова, Ю. М. Антонян указывают, что в последнее время в России наметилась тенденция экстремизации массового сознания, это нашло отражение в распространении нетрадиционной религиозности, неонацистских и националистических движений, и, как следствие, – в росте числа преступлений, сопряженных с экстремизмом².

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, причисляющего себя к неформальным объединениям молодежи, пока еще мало изучена. Успешное предупреждение действий, связанных с молодежным экстремизмом как негативным явлением, возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано не только на самом отклоняющем поведении, но и на личности, поскольку она является носителем причин такого поведения. Личность индивида с отклоняющимся поведением есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе совершения общественно не одобряемых поступков и асоциального поведения³.

Экстремизм как форма девиантного поведения несовершеннолетних не может рассматриваться отдельно от общественных процессов, каждый несовершеннолетний, причисляющий себя к неформальным объединениям молодежи, является членом нашего общества, социальных групп и иных общественных образований, поэтому они выступают в роли носителя определенных типичных черт, присущих современному социуму.

Такие подростки отличаются значительно более высоким уровнем импульсивности по сравнению со своими сверстниками, агрессивностью, раздражительностью и склонностью к совершению более серьезных противоправных деяний. По мнению Н. Ф. Поповой, Т. А. Петровой участники радикальных молодежных организаций отчуждены от семьи, от учебных и трудовых коллективов, общественных отношений⁴. В отклоняющемся поведении таких несовершеннолетних отражены и генетически

¹ См.: Махиборода Н. И., Сысоев А. М. Особенности профилактической деятельности учреждений и органов исполнения наказаний в системе предупреждения экстремизма // Государство и право. 2007. № 12. С.103.

² См.: Лунев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. А. И. Долговой. М., 2004; Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2005.

³ См.: Антонян Ю. Н., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. С.12.

⁴ См.: Попова Н.Ф., Петрова Т.А. Проблемы противодействия молодежному экстремизму. // Научный портал МВД России. 2008. № 1. – С.31– 38.

обусловлены предрасположенности к подобному рода поведению (темперамент, характер, моральные устои и т. д.). Внешние условия не могут напрямую порождать такое антиобщественное поведение. Они лишь подпитывают внутренний духовный мир, психологические установки личности, которые в свою очередь, становятся самостоятельными и активными факторами, опосредующими влияние социальной среды на несовершеннолетнего.

Анализ материалов уголовных дел, дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних показывает, что в большинстве случаев способ, обстановка совершения преступлений и иных противоправных деяний находятся в прямой зависимости от:

- личностных характеристик, которые резко различаются в диапазоне от диагностики как представителя ситуативного типа до последовательно-криминогенного;
- личностных особенностей подростка, находящихся как в плоскости их социально-ролевых характеристик, системы деятельности, так и в потребно-мотивационной сфере, также и в ценностно-нормативной системе личности.

В качестве ведущих факторов в становлении преступного поведения выделяются: нравственная невоспитанность личности¹, нравственно-педагогическая запущенность личности², антиобщественная направленность³. Личность преступника, как и личность любого человека, представляет собой совокупность социальных, психологических, и физических свойств, которые в различной степени проявляются в процессе противоправной деятельности⁴.

В тоже время нельзя не признать, что понятие личности несовершеннолетнего, причисляющего себя к неформальным объединениям молодежи, в определенной мере является условным и формальным. В нормативных правовых актах отсутствуют основания для постановки на учет лиц, склонных к совершению противоправных действий, содержащих признаки политического, национального, религиозного и иных форм экстремизма. Поэтому более корректно использовать не названное понятие, которое в прямом смысле несет в себе определенную направленность, а словосочетание «личность несовершеннолетнего, нуждающегося в индивидуальном контроле».

В широком смысле личность несовершеннолетнего, нуждающегося в индивидуальном контроле, можно определить как личность подростка с отклоняющимся от принятых норм поведением для занятия социально неодобряемой, противоправной либо преступной деятельностью в силу антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям, психологических свойств для удовлетворения своих потребностей и достижения определенных целей.

На основе проведенного опроса несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, постараемся описать портрет современного скинхэда, футбольного фаната и т.п.

По половому признаку наибольшую криминогенность представляют лица мужского пола, удельный вес данной возрастной группы составляет 80–85 %. Хотя необходимо отметить, что в последнее время доля девушек, разделяющих экстремистские взгляды, значительно увеличилась.

Важным элементом, характеризующим личность несовершеннолетнего, является возраст. Проведенные опросы показали, что более половины несовершеннолетних, участников радикальных молодежных организаций, относятся к возрастной группе 16–17 лет (до 75 %). Однако в последнее время наметилась тенденция «омоложения», повышения криминальной активности детей младших возрастов, которые находят свое выражение в следующем: по данным нашего исследования – 11 % несовершеннолетних в возрасте 13–14 лет причисляют себя к неформальным объединениям молодежи.

Около 57 % несовершеннолетних изучаемой группы происходят из семей с низким уровнем образования. Поэтому и реальная культурно-образовательная характеристика большинства подростков существенно снижена по сравнению со сверстниками. Получение образования неразрывно связано с культурно-нравственными установками и принципами личности, на базе которых формируются

¹ См.: Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1992. С.248.

² См.: Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. М., 1984. С.11.

³ См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С.102.

⁴ См.: Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / под ред. профессора А. М.Кустова. – М.: Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2007. С.43.

основные интересы, стремления, корректируются желания и потребности. Это, несомненно, связано с развитием или формированием чувства ответственности за свои поступки, возникновением чувства долга, уважительного отношения закона¹.

Среди данной категории несовершеннолетних все-таки значительна доля оставивших школу, другие учебные заведения, неуспевающих, систематически нарушающих дисциплину в учебном заведении. Анализ показывает, что среди несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, доля учащихся составляет 58 %, студентов – 6 %, работающих – 4 %, остальные нигде не работали и не учились (около 30 %).

Характерные особенности имеет и занятость несовершеннолетних вне учебы или работы. Для большинства несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, характерно типично беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение: 43 % предпочитают гулять на улице, встречаться с друзьями, 48 % – слушать музыку, 22 % – играть в компьютерные игры; и только 7 % подростков ответили, что занимаются в спортивных секциях. Сравнительное исследование показало, что в группе сверстников, не совершающих правонарушения, устойчивые интересы (занятия в кружках, спортивных секциях и т. п.) значительно выше, примерно в 2–3 раза.

Одним из важных элементов является социально-правовая характеристика несовершеннолетних. Около 30 % подростков, доставленных в органы внутренних дел², привлекались к уголовной или административной ответственности.

В последнее время экстремистские взгляды распространяются в студенческой среде. Несмотря на отрицательное отношение к таким проявлениям, как экстремизм, изучение ценностных ориентаций молодежи показывает, что такое отношение не является устойчивым. Ценностные ориентации студентов «допускают» силовые методы влияния. Особое беспокойство у студенческой молодежи вызывает усиление миграционных процессов. Невысокая толерантность по отношению к мигрантам является серьезным фактором риска развития экстремистских настроений.

Предпреступное поведение, в том числе и несовершеннолетних, всегда тесно связаны с проблемами типологии. «Для того, чтобы более глубоко изучить личность... надо познать типичное в такой деятельности»³. Среди несовершеннолетних, разделяющих радикальные экстремистские взгляды, можно выделить следующие личностные типы:

1. несовершеннолетние, пришедшие в неформальные группы и организации, основываясь в целом на национальных или экстремистских воззрениях:

а) условно можно назвать «идейные», которые под воздействием старших по возрасту подростков, взрослых лиц, усвоили идеи национализма, исключительности, сами стремятся войти в такие организации как Русское национальное единство (РНЕ), Национал-социалистическое общество (НСО), Партию свободы, Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и др. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, исходя из имеющихся данных, полагают, что число таких несовершеннолетних составляет 3–4 %.

б) «внушаемые» – в основном это те подростки, которые не имеют понятия об идеологической основе того экстремистского движения, которые они представляют. Участие в неформальных группировках воспринимается ими как приятное времяпрепровождение в кругу сверстников. У них нет четкого понимания субкультуры движения. Они оказываются под влиянием громких лозунгов, внешней атрибутики и других аксессуаров, а также взрослых лиц, имеющих криминальный опыт и вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Они составляют, по мнению сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, примерно 35 %.

2. несовершеннолетние, для которых участие в неформальных молодежных объединениях является случайным:

а) «увлекающиеся» – это те несовершеннолетние, которые интересуются молодежными субкультурами. В основном это подростки, прибывающие в той или иной группе короткое время. Характерно для музыкальных течений молодежи.

¹ См.: Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / под ред. профессора А. М. Кустова. – М.: Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2007. С.48.

² По данным ГУВД по Нижегородской области.

³ Аванесов Г. А. Криминология. – М., 1984. .262.

б) «авторитетные», пришедшие в группу для достижения в подростковой среде авторитета, внушения страха сверстникам, не сумевшие себя реализовать в другом коллективе (классе, дворовой компании и т. д.).

в) «отвергнутые» – те несовершеннолетние, которые не находят понимания в родительской семье, среди сверстников, которые часто подвергались избиениям, издевательствам, которые ищут «защиты» по их мнению у более авторитетных друзей. Примерное количество их составляет 6–7 %.

Среди несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, злоупотребляют алкогольными напитками, около 40 %. Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что большинство несовершеннолетних, являющихся предметом изучения (около 40 %) – это несовершеннолетние с преобладающей отрицательной и устойчивой доминирующей активной антиобщественной направленности поведения.

В последнее время в среде неформальных молодежных течений стала устойчиво прослеживаться тенденция к объединению по «сетевому» принципу. Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего звена и связи используются коммуникационные системы, в первую очередь – «ИНТЕРНЕТ».

Контроль за поведением несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, требует повышенного внимания и концентрации усилий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данными субъектами. Для совершенствования контрольной деятельности необходимо:

- обеспечить координацию действий всех подразделений и служб органов внутренних дел, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность на улицах и других общественных местах;

- разработать специальные планы обеспечения общественного порядка в местах концентрации молодежи. На основе имеющейся информации спрогнозировать возможные варианты развития криминальной ситуации;

- разработать систему учета лиц, входящих в различные неформальные молодежные объединения, предусмотрев сбор, обработку полной информации на данную категорию подучетного элемента, включая сведения на лидеров, активных участников и членов этих движений, мест их концентрации.

УДК 343.972

Аргунов А. К.

Подходы к определению понятия «религиозный экстремизм»

Исследуются современные подходы к научно-практическому определению понятия «религиозный экстремизм».

Ключевые слова: религиозный экстремизм, экстремизм, научно-практическое определение экстремизма.

В настоящее время, Российское государство, достаточно остро, столкнулось с проблемой религиозного экстремизма, которая представляет собой реальную угрозу не только внутренней и внешней безопасности и целостности государства, но и, прежде всего, правам и свободам человека и гражданина, которые являются в соответствии с Конституцией России, наивысшей ценностью и защита которых – обязанность государства.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленных на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране¹.

¹ П. 37. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2444.

События последних лет в России подтверждают наличие безусловной связи проявлений экстремизма с его противоправными последствиями.

За последние десять лет рост преступлений экстремистской направленности увеличился почти в 8 раз (в 2004 году – 130, в 2013 году – 896). При этом увеличение выявленных преступлений экстремистской направленности отмечается во всех федеральных округах (за исключением Дальневосточного ФО).

По данным ГИАЦ МВД РФ за период времени с января 2014 года по июнь 2014 года, в общем, на территории Российской Федерации зарегистрировано 538 преступлений террористического характера (+88, 1 %) и 557 преступлений экстремистского направления (+19,0 %). В то же время на территории Северо-Кавказского региона за указанный отчётный период зарегистрировано 428 преступлений террористического характера (79,5 % от общего числа) и 49 преступлений экстремистской направленности (8, 79 % от общего числа)¹.

Отражением озабоченности государства ростом преступлений на почве экстремизма стало дополнение УК РФ статьями 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации»).

Экстремизм есть сложный многоаспектный феномен. В нём можно выделить несколько составляющих. Во-первых, идейно-мировоззренческий аспект, совокупность мировоззренческих установок и идей, лежащих в основе и легитимирующих экстремистские действия. Во-вторых, психологический (личностно-эмоциональный) аспект, ментальность, мысленный настрой особого рода, отличающий личность экстремиста. В-третьих, политико-организационный (практический) аспект, формы и способы экстремистской деятельности.

Надо отметить, что, если явление «экстремизм» известно с древних времён, то термин «экстремизм» как представляется, многовековой истории не имеет.

По мнению С. Н. Фридинского, данный термин стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам с начала 20 века, какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии².

В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не даёт возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие возникают трудности с разработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что, в конечном счёте, снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.

Так, в частности, Э. Г. Филимонов рассматривает «экстремизм» в религиозном контексте как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем»³.

В то же время, Н. Н. Афанасьев раскрывая определение экстремизма через приверженность «к крайним толкованиям» и «методам действий», основанным на нетерпимости к иной точке зрения и жёстком противоборстве, отмечает, что «экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искажёнными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той её части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдалённые. В языке это выражается в крайностях суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»⁴.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: www.mvd.ru

² Фридинский С. Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. – Ростов на Дону, 2003.

³ Филимонов Э. Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. – Киев, 1981.

⁴ Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. № 1, 2002. С. 230–234.

Приведённые выше понятия раскрывают сущность экстремизма как политического феномена, но его правовая природа в настоящее время законодательством определяется через характеристику действий, отнесенных к противоправным деяниям.

При этом следует отметить, что при анализе правовых характеристик «экстремизма» из него выпадает идеологический аспект. Данное положение недопустимо, так как экстремистская деятельность, выходящая за рамки действующего законодательства, является следствием экстремистской идеологии (идеи) – системы крайних воззрений, реализации установок, которое ведёт к совершению противоправных деяний.

Анализ данных выше определений приводит нас к выводу, что в правоохранительном понимании сущности экстремизма отсутствует его идеологическая составляющая, что часто приводит к неправильному восприятию действий и как итог – к принятию мер к лицам, пропагандирующим экстремистские взгляды.

Необходимо также, отметить, что данный подход чаще всего характерен для проявлений «экстремизма» в псевдорелигиозных организациях, который связан с отрицанием системы традиционных для общества морально-этических ценностей, догматических устоев и проявляется в агрессивной пропаганде мировоззренческих аспектов, противоречащих традиционным общечеловеческим нормам поведения и догматам традиционных религиозных систем.

УДК 323.21

Досакаев Алим-Берди П.

Социально-экономические факторы дестабилизации межнациональных отношений в Республике Дагестан

Проводится ретроспективный анализ национальной политики советской власти, положившее начало дестабилизацию межнациональных отношений в Республике Дагестан после распада СССР.

Ключевые слова: национальная политика, этнос, национальное самосознание, межнациональное общение, этнографическая картина земельный конфликт.

Территория Северного Кавказа издавна отличается этнической пестротой. Особенно это характерно для Республики Дагестан с существующими проблемами межнациональных отношений.

Сложившая ситуация имеет исторические предпосылки. Национальная политика на Северном Кавказе в советское время неразрывно была связана с марксистской доктриной «Исторической вредности малых народов». Согласно этой доктрине советская власть приняла решение о консолидации малых народов в одну социалистическую нацию. В результате, малые народы андо-дидойской группы (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, тиндийцы, каратинцы, ахвахцы, цезы, бежтинцы, гунзибцы, хваршины, гинухцы, арчинцы)¹ были присоединены к аварцам, с целью создания республика образующую нацию с последующим изучением языка этого народа в школах Дагестана. До настоящего времени этот вопрос остается открытым и нерешенным, вызывая массу споров и усиление национального самосознания и самоидентификации дидойцев.

Прошедшая 20 апреля 2003 года научно-практическая конференция в Цунтинском районе Республики Дагестан на тему: «Проблемы обучения родному языку в школах Цунтинского района» показала, что степень реализации конституционных прав дидойцев на обучение родному языку на территории Дагестана осуществляется не в полном объеме. Председатель консультативного совета по делам национальных культурных автономий администрации Цунтинского района М. Рамазанов считает, что даже сам федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» - не для таких народов как дидойцы².

¹ Алексеев М. Е. Новая российская энциклопедия: в 12 томах. Т.1. / ред. колл.: А. Д. Никипелов, В. И. Данилов-Данилян, В. М. Карев и др. – М., 2003. С. 199.

² Рамазанов М. Реализация конституционных прав и свобод дидойцев // Проблемы обучения родному языку в школах Цунтинского района: Материалы Региональной научно-практической конференции Макоок-Махачкала (Макоок-Махачкала, 20 апреля 2003 г.). – Махачкала. 2003. С. 61.

Трагической страницей в истории народов Северного Кавказа в XX веке стала депортация чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев. Насильственно переселенными из Дагестана в Северо-Восточный Казахстан, Киргизстан оказались так же и чеченцы-акинцы. На освобожденные территории мест проживания чеченцев, чеченцев-акинцев были переселены аварцы, лакцы, даргинцы. Согласно постановлению СНК СССР от 9 марта 1944 года №255-74 «О заселении и освоении районов бывшей ЧИАССР», распоряжения СНК СССР от 11 марта 1944 г. № 5471-ро и постановления СНК ДАССР от 12 марта 1944 г. в бывшие чеченские колхозы СНК ДАССР переселил жителей 224 аулов (из них 114 населенных пунктов полностью, а 110 – частично) из 21 высокогорного района, общая численность, которых составила 65 тыс. человек¹.

К примеру, на основании данных актов, в 1944 г. из Цунтинского района с его последующей ликвидацией было насильственно переселено 100 % населения района – все представители дидойского этноса из всех 46 селений – в Введенский район Чечни 8244 человека, а в 1957 г. вернулось в район 6000 человек. Дагобком ВКП (б) в своем постановлении от 1 октября 1945 г. посчитал «нецелесообразным обратное заселение территории бывшего Цунтинского района»².

Однако в связи с восстановлением ЧИАССР, дагестанское население освободило 4 района. Для возвращающихся чеченцев-акинцев (ауховцев) в Хасавюртовском районе были созданы новые совхозы: им. Х. Нурадилова, «Дагестан», «Дружба», «Османюртовский», а также в черте Хасавюрта были образованы 4 селения для заселения акинцев: Заречный, Новый, Бамматбекюрт, Механизаторов³.

Нередки случаи, когда традиционная территория проживания народов Северного Кавказа выходит за административно-территориальные границы одного субъекта Федерации, так как, ареал традиционного расселения этих народов достаточно сложен, особенно применительно это к кочевым народам, например, к ногайцам. Думается, что в этом случае следует руководствоваться, прежде всего, не столько традиционностью расселения, сколько определением территорий, которые за обозримый исторический период времени перешли к нынешнему поколению от предшествующих поколений.

Поэтому поводу А. Г. Гусейнов⁴ пишет, что ногайский этнос оказался разделенным в связи с территориальной реабилитацией чеченцев и ингушей и восстановлением Чечено-Ингушской АССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года №721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» в состав Чечено-Ингушетии были включены Шелковской и Наурский районы, населенные ногайцами и терскими казаками. А районы упраздненной Грозненской области – Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский и город Кизляр вошли в состав Дагестанской АССР. Ачикулакский и Каясулинский районы – в состав Ставропольского края.

Таким образом, современная этнографическая картина показывает на то что, некогда единый ногайский народ, как целостный этнический организм с единой культурой и традицией в результате административно-территориальных реформ 1957 г. оказался разделенным административно-территориальными барьерами. Такое разрозненное проживание данного этноса имеющего свою культуру, язык, традиции и самобытность претерпевает ряд трудностей, так как этот народ разделен административными границами между субъектами РФ, что затрудняет его дальнейшее единое культурное развитие, создавая ряд коллизионных ситуаций и проблем. Например, ногаец, проживающий в Ногайском районе Республики Дагестан, наделенный статусом коренного малочисленного народа в республике, переселяясь в Нефтекумский район Ставропольского края или Шелковской район Чеченской Республики, лишается статуса и гарантий, предусмотренных в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» автоматически. В связи с тем, что в выше указанных регионах данный народ не является коренным малочисленным, хотя продолжает жить и заниматься традиционной хозяйственной деятельностью на территории традиционного расселения своих предков. Недостаточное внимание на регулирование статуса ногайцев наблюдается и в Карачаево-Черкес-

¹ Алиев К. А., Курбанов М. Р., Юсупова Г. И. Чеченцы-акинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. – Махачкала, 1994. С. 7.

² Абдуллаев А. Дидойцы: язык, история, культура и быт // Народы Дагестана, 2006, № 3, С. 42.

³ Алиев К. А., Курбанов М. Р., Юсупова Г. И. Чеченцы-акинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. – Махачкала, 1994. С. 9–10.

⁴ Гусейнов А. Г. Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. – Махачкала, 2008. – С. 156.

ской Республике. В этом регионе до сих пор остается не закрытым вопрос, поднятый представителями ногайского народа о наделении их статусом коренного малочисленного, на примере абазин проживающих в Карачаево-Черкесской Республике и ногайцев в Республике Дагестан.

Отсутствие правовой регламентации статуса ногайцев проживающих в Чеченской Республике, а так же события 90-х годов XX столетия произошедших в данном регионе положил свой отпечаток на социальное положение этого народа. В поисках более безопасного места проживания многие семьи из представителей этого народа принимали активное участие, в миграционных процессах переселяясь в соседние регионы, что негативно сказалось на его численности.

Одной из проблем межнационального общения в Дагестане является, земельные конфликты которые охватывают большую часть прибрежной зоны, а также предгорные и равнинные районы республики. Развитию земельных конфликтов способствуют несколько обстоятельств.

Во-первых, противоречия по поводу зимних пастбищ между коренным населением равнинных и степных районов (ногайцы, кумыки) и скотоводами (представители горной части Дагестана), отары овец которых, как правило, не возвращаются на альпийские луга в летний сезон, что в свою очередь способствует экологическому истощению северных районов Дагестана (превращение степи в пустыню).

Вот как описывает отношение ногайцев к сложившейся ситуации в районе этнограф Ю. Ю. Карпов¹: «представители ногайских общественных организаций говорят: «в районе сейчас такое положение, что своим негде пастись – все «отгонники». Горцы предприимчивые, трудолюбивые, они максимально эксплуатируют Ногайскую степь. К этому добавляются и этому способствуют их клановые связи и доступ к финансам... На теневом рынке кошара (постройки для жилья людей и содержания скота, плюс 1 тыс. га пастбищ) стоит 400–600 тыс. руб. Правительство республики забирает у района деньги, а в районе 600 кошар – прекрасные условия для теневой экономики... Мы согласны, чтобы горные районы выпасали свой скот на территории района, но пусть они берут пастбища в аренду, деньги за пользование пастбищами должны поступать в актив района. Однако правительство республики на это принципиально не соглашается... В настоящее время земли отгонного скотоводства зажали со всех сторон ногайские земли (т. е. земли, оставшиеся в распоряжении хозяйств населенных пунктов. – Ю. К.). А политику в Дагестане вершат те, у кого деньги».

Во-вторых, к столкновениям внутри селений по линии «местные» и «приезжие» (подключается фактор этничности) по поводу земельных планов для строительства жилья и ведения приусадебного хозяйства. К числу этих конфликтов относятся и противоречия, связанные с незаконной, на взгляд жителей поселений, распродажей «общинной» земли местными чиновниками. Ярким примером такого рода столкновений является конфликт в поселке Ленинкент, расположенном вблизи Махачкалы.

Еще один вариант земельных конфликтов - это противоречия между общинами соседних сел из-за спорных участков земли. Конфликты на данной почве недавно имели место между общинами сел Костек–Новый Костек, Карабудахкент–Какашура и др.

Сложной проблемой, усиливающей конфликт межэтнической напряженности, стала проблема репрессированных чеченцев-аккинцев, которые выступают с многочисленными требованиями преобразования части территории Хасавюртовского района в Ауховский район.

Особо остро на данный момент, после распада СССР, стоит проблема регулирования правового статуса национальных этнических групп в новообразованных суверенных республиках, поэтому на первый план выходит задача их защиты и наделения правами. Не стало исключением судьба дагестанских народов оказавшихся разделенными между Россией и Азербайджаном. Так, в Закатальском, Белоканском и Кусарском районах Азербайджана наряду с азербайджанцами проживают аварцы, ахвахцы, рутульцы, цахуры, лакцы и лезгины. Однако здесь живут и такие близкородственные лезгинам малые народы, которые практически не представлены в Дагестане, как будухцы, кризы, удины и хиналугцы. Такой многонациональный состав населения северных районов страны неизбежно приводит к обострению межэтнических конфликтов, которому способствуют два фактора: во-первых, рост национального самосознания народов самого Дагестана; во-вторых, религиозный фактор, азербайджанцы по вероисповеданию мусульмане-шииты, народы Дагестана в подавляющем большинстве мусульмане-сунниты.

¹ Карпов Ю. Ю. Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) / Северный Кавказ в национальной стратегии России. – М., 2008. – С.111.

Таким образом, сложившаяся советская модель административно-территориального обустройства Северного Кавказа с ее устоявшимися традициями ведения народного хозяйства после распада Советского союза и перехода отечественной экономики к рыночной, а также реформирования системы общественных отношений, в корне изменили общественно-политическую и экономическую среду, социально-экономического развития территорий традиционного проживания народов Северного Кавказа.

УДК 323.14(075.9)

Соловцова Е. А.

Профилактика экстремизма административно-правовыми средствами

Характеризуются основные направления, виды и содержание административно-правовой профилактики проявлений экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремизма, административно-правовые средства профилактики экстремизма.

Современное развитие российского государства характеризуется наличием значительного числа угроз национальной безопасности, порождаемых различными факторами как внутригосударственного, так и международного характера. Особую опасность представляет собой экстремизм как явление общественно – политического развития мирового сообщества в целом, и Российской Федерации в частности. Как показывает практика, уровень экстремизма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой – эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности по профилактике и пресечению самого экстремизма.

Понятие экстремизма и организационно – правовые основы противодействия экстремизму, заложенные в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 21.07. 2014) «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (далее – ФЗ № 114), позволили сформировать общегосударственную систему противодействия экстремизму, важная роль в которой отводится федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по направлениям: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц (ст. 3 ФЗ № 114).

Профилактика экстремизма требует от государства использования разнообразных форм и методов, прежде всего, правового воздействия. Основная часть всей профилактической деятельности, исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 114, представлена административно – правовыми средствами, применяемыми в различных комбинациях и вариантах органами исполнительной власти.

Прежде чем рассмотреть сущность административно – правовых мер профилактики экстремизма, следует отметить, что в настоящее время в науке отсутствует четко разработанный понятий аппарат в данной сфере: не разработано, прежде всего, само понятие «профилактика экстремизма», хотя в ФЗ № 114 термин употребляется; отсутствует научно обоснованное, комплексное определение понятия «административно-правовые средства», в том числе и «административно-правовые средства противодействия экстремизму».

На наш взгляд, такое положение объясняется тем, что в научных исследованиях до сих пор не сформировалось единого подхода к базовому понятию «правовые средства». В теории права, наиболее распространенной является точка зрения А. В. Малько, в соответствии с которой к правовым сред-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014)// Российская газета. – № 138–139. – 30.07.2002.

ствам принято относить правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и действиях (технологии)¹, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей. Правовые средства обладают всеми свойствами, характеризующими право: публичностью, обозримостью, конкретностью, гарантированностью; носят информационный характер (содержат сведения), способные влечь правовые последствия, служат способами обеспечения интересов субъектов права, инструментами правового регулирования, обеспечены силой государственного принуждения². Административно-правовые средства являются разновидностью правовых средств и, отличаясь некоторой спецификой (наличием системы субъектов государственного управления, их применяющих; универсальным характером; видовым многообразием), обладают основными характеристиками последних.

Под административно-правовыми средствами профилактики экстремизма предлагаем понимать закрепленные в нормативных правовых актах, составляющих правовую основу противодействия экстремизму, формы и методы реализации специально уполномоченными органами своей компетенции в целях предупреждения (профилактики), борьбы и минимизации и (или) ликвидации последствий экстремизма. Таким образом, система административно-правовых средств выражается в методах и формах управленческой деятельности, используемые субъектами профилактической деятельности.

Рассмотрение сущности административно-правовых средств профилактики экстремизма возможно с учетом их классификации по следующим основаниям:

1) метод воздействия. Известно, что существуют два универсальных метода такого воздействия в управленческом процессе: убеждение и принуждение. Считаем, что убеждение является приоритетным методом в сфере профилактики экстремизма, т. к. используется постоянно и в отношении всех граждан, обеспечивая добровольное выполнение норм, указаний, предписаний. Метод убеждения использует такие средства профилактики экстремизма как:

– обучение – процесс целенаправленного формирования определенных знаний, умений (например, в целях профилактики религиозного экстремизма приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования»³ предусмотрено, что Программа воспитания и социализации обучающихся на ступени среднего (полного) общего образования должна быть построена на основе базовых национальных ценностей российского общества, таких, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, образование, традиционные религии России...»);

– пропаганда, разъяснительная работа – распространение и разъяснение в обществе идей толерантности субъектами профилактики. Особое значение здесь отводится целевым программам (например, Целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования села Покровского Красногвардейского района Ставропольского края на 2011–2013 годы»⁴;

– критика, осуждение проявлений экстремизма (например, проведение передач по телевидению и радио с участием представителей общественности, правоохранительных органов и, достаточно часто, представителей различных конфессий, направленные на осуждение конкретных проявлений экстремизма путем акцентирования внимания на традиционных духовных и культурных ценностях и т. п.);

2) в зависимости от характера нормы, регулирующей отношения субъекта и объекта профилактики, можно выделить материальные и процедурно – процессуальные средства профилактики экстремизма. Примером может служить реализация статьи 6 ФЗ № 114-ФЗ: для того, чтобы Генеральный прокурор РФ или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направил руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение consultant-plus://offline/ref=832846EDD379C132758BC8F5A63B13741D13CA96BACE0A8E78F632FC770FC389047B67AFD4444E46Y5a6I в письменной форме о недопустимости совершения действий, содержащих признаки экстремистской

¹ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. – М., 2000. – С. 88.

² Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. – С. 74–82.

³ Российская газета. – № 139. – 21.06.2012.

⁴ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

деятельности, указанные субъекты обладают правом истребовать сведения, являющиеся достаточными и предварительно подтвержденными о таких действиях;

4) в зависимости от момента применения профилактического воздействия средства можно подразделить на административно-правовые средства ранней профилактики и средства предупреждения рецидива. Примером средств ранней профилактики может служить объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 6 ФЗ № 114-ФЗ); вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7 ФЗ № 114-ФЗ); предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности (ст. 8 ФЗ № 114-ФЗ). Другим примером средств ранней профилактики можно назвать Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанные в 2011 г. Министерством спорта, туризма и молодежной политики совместно с МВД и ФСБ России, в которых среди приоритетных задач обозначено создание центров досуга для молодежи, клубов интернациональной дружбы, введение в учебные программы основ межнационального общения и антиэкстремистского законодательства¹.

Примером средства предупреждения рецидива можно считать ведение и опубликования федерального списка экстремистских материалов, перечня общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, а также перечня общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, возложенное на Министерство юстиции РФ².

Итак, основным направлением государственной политики следует считать именно систему профилактики экстремизма как явления, сопровождающее современное развитие государства и общества.

В этом контексте безусловным преимуществом обладают административно – правовые средства, имеющие значительный превентивный потенциал, применяющийся гибко и оперативно целым рядом субъектов антиэкстремистской деятельности.

Классификация административно – правовых средств предупреждения экстремизма по различным критериям позволяет сделать вывод об их практически универсальном характере с точки зрения воздействия на основные факторы любых проявлений экстремизма.

УДК 343.9.01

Волосюк П. В., кандидат юридических наук, доцент

Мониторинг экстремизма как условие обеспечения общественной безопасности в Ставропольском крае

В настоящей статье автором рассматривается экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации и его мониторинг на территории полиэтничного, сложного региона – Ставропольского края. Исследуются факторы способные негативно влиять на криминогенную ситуацию в регионе. Выделены факторы, способные повлечь за собой ухудшение криминогенной ситуации в крае.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские преступления, ксенофобия, экстремистские организации.

Терроризм и экстремизм как одни из наиболее социально-опасных криминологических явлений, в 21 веке прочно вошли в нашу действительность, получая свое развитие на благоприятной криминогенной почве. Отражая и воспринимая общие социально-опасные криминологические тенденции

¹ Официальный сайт специализированной организации «Национальный антикоррупционный совет Российской Федерации»//URL: <http://www.korupcii.net/>.

² п. 30.28 Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 21.12.2013) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»// Российская газета. – № 230. – 19.10.2004.

XXI столетия в мире, российский терроризм и экстремизм прочно входят в нашу действительность и развиваются в ней на весьма благоприятном криминогенном фоне.

По мнению А. Б. Мельниченко к многочисленным условиям, облегчающим доморощенным террористам реализацию их преступных замыслов, относятся такие явления, как доступность оружия и взрывчатых материалов; рост числа военных специалистов, оставшихся без работы и не имеющих возможности реализовать свои профессиональные навыки; многочисленные источники материальных и финансовых ресурсов, связанные с иными сферами преступного бизнеса, в первую очередь наркоторговлей¹.

Вопросам борьбы с экстремизмом посвящены не только отдельные уголовно-правовые нормы, закрепленные в национальном Уголовном законе и иных национальных нормативно-правовых актах, но и деятельность российских правоохранительных органов.

Так, Указом Президента РФ от 26 июня 2011 года № 988² создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Межведомственная комиссия является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в Российской Федерации, происходят в сложной обстановке. Это обусловило необходимость новой концепции организации и деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности. Экстремизм порождает нестабильность в обществе, способствует ослаблению российской государственности и представляет существенную угрозу безопасности России³.

Как отмечается в совместном распоряжении от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Неуклонно повышается степень организованности экстремистов. Для достижения своих целей они активно укрепляют межрегиональные связи, широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности при подготовке публичных акций⁴.

По данным ГУ МВД России по СКФО, в 2013 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа было зарегистрировано 87 преступлений экстремистской направленности, что на 55,4 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Стоит отметить, что указанное абсолютное значение не является самым большим, по сравнению с другими федеральными округами. Например, в Центральном федеральном округе было зарегистрировано 200 случаев совершения преступления экстремистской направленности, в Северо-западном – 120, в Приволжском – 165, в Уральском – 104, в Сибирском – 117.

Однако обеспокоенность вызывают темпы прироста – таковые больше только в Уральском федеральном округе – 112 %. Во всех иных федеральных округах темпы прироста количества зарегистри-

¹ Мельниченко А. Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 247.

² Баранова Е. А., Кибак Г. И. Экстремизм в современной России – угроза обществу и государству // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 186.

³ Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

рованных преступлений экстремистской направленности отличаются в разы. А, например, в Дальневосточном федеральном округе количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2013 г. даже уменьшилось на 29 %.

По данным ГИАЦ МВД РФ за период времени с января 2014 года по июнь 2014 года, в общем, на территории Российской Федерации зарегистрировано 538 преступлений террористического характера (+88, 1 %) и 557 преступлений экстремистского направления (+19,0 %). В то же время на территории Северо-Кавказского региона за указанный отчётный период зарегистрировано 428 преступлений террористического характера (79,5 % от общего числа) и 49 преступлений экстремистской направленности (8, 79 % от общего числа).

Увеличение объёмов регистрируемости преступлений экстремистской направленности, конечно же, в определённой степени объясняется процессом реформирования отечественного уголовного законодательства.

Рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отчасти вызван и активизацией работы правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа, усилиями которых многие преступления, имевшие латентный характер, получили отражение в материалах официальной статистики.

Эффективность противодействия экстремизму многократно возрастает тогда, когда удается вскрывать планы экстремистских структур, проводить упреждающие адресные мероприятия, пресекать влияние этих структур на молодежь и другие социальные группы.

Как положительную тенденцию можно отметить, что уже в 2013 г. подписан совместный приказ Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ) и Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), которым было утверждено «Положение о порядке взаимодействия ФСБ и МВД РФ в рамках создания единого банка данных по проблемам борьбы с терроризмом». Данным Положением также предусматривается обмен сведениями о лицах, причастных к экстремистской деятельности.

Сегодня, во-первых, экстремизм не должен рассматриваться как некое маргинальное явление, в настоящее время это мощное криминально-организованное явление с четко определенными политическими целями, которые достигаются только посредством проведения насильственных действий. Не нужно приводить массу примеров, когда некоторыми государствами экстремизм используется как эффективный инструмент по оказанию воздействия на мировое сообщество в целом. И даже, несмотря на «враждебные» взгляды России и США по вопросам будущей Украины, в вопросе борьбы с терроризмом оба государства находят общие точки соприкосновения.

Выступая в 2013 г. в г. Уфе на заседании Совета по межнациональным отношениям, Президент России В. В. Путин отметил, что вразличного рода столкновения, если в них оказались втянуты люди разных национальностей, моментально используются экстремистскими, радикальными объединениями для нагнетания межнациональной напряженности и для достижения своих узкокорыстных политических целей. Таких конфликтов можно было бы избежать, если бы власть на местах прислушивалась к запросам и мнению людей, справедливо и оперативно решала возникающие проблемы¹.

События, произошедшие в 2013 г. на Манежной площади, Матвеевском рынке и возле плодОВОЩНОЙ базы района Бирюлево в г. Москве, а также события, которые произошли в феврале 2014 г. в Украине, являются ярким тому подтверждением. Если обратить внимание на ситуацию в Ставропольском крае она также пестрит яркими примерами. Например, события в 2012 году в г. Невинномысске, годом ранее в г. Зеленокумске, в 2014 году в Минеральных водах.

22 октября 2013 г. принят Федеральный закон Российской Федерации № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений». По данному Федеральному закону муниципальные органы также будут отвечать за состояние положения на вверенной им территории.

Во-вторых, нужно четко понимать, что экстремизм сегодня использует в своем арсенале не только молодежь, но и для быстрого достижения поставленных целей используются информационные технологии.

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям 22 октября 2013 г. // СПС «Гарант».

Развитие мировой информационно-коммуникативной системы ставит ряд сложных проблем по обеспечению национальной безопасности¹. Эта система нередко используется для вербовки смертников или для управления экстремистскими или террористическими актами. При этом новая информационно-коммуникативная система не знает графических и политических границ.

В-третьих, стоит указать, что для каждого субъекта Российской Федерации цели, задачи которые ставят перед собой экстремистские группировки, всегда будут отличаться.

Различие субъектов Федерации, их экономическая, социально-политическая, духовно-идеологическая ситуация определяют и своеобразие проявлений экстремизма². Так, на Северном Кавказе активизировалась деятельность религиозно-политических экстремистских группировок. Они ставят создания исламистского государства «Имамат Кавказ». Наблюдается стремление сформировать «параллельные» органы государственной власти, подчинить себе деятельность органов местного самоуправления, бизнес-структур, работников органов государственной власти.

Цели и задачи правоэкстремистских группировок изложены в документе «Русское национал-освободительное движение. Стратегия – 2020». Анализ данного документа показывает, что выдвигается задача активизации вооруженной борьбы против органов власти в самых различных формах.

В-четвертых, причины и условия, порождающие экстремизм отличаются сложным составом. Среди причинного комплекса специалисты³ отмечают: внешние факторы и условия, стимулирующие развитие и существование экстремистских группировок; внутрироссийские причины, порождаемые проблемами современного этапа развития страны; специфические причины и условия в каждом субъекте Федерации.

В основе возникновения и развития экстремизма лежат экономические, социально-политические, экономические, культурные, идеологические, религиозные и другие причины. Свою роль играет невысокая правовая и политическая культура граждан, определенных слоев населения.

Социальные противоречия и конфликты – неотъемлемая часть жизни любого общества. При наличии ряда условий такие противоречия могут перерасти в вооруженные конфликты. Конфликты должны своевременно предупреждаться, пресекаться и разрешаться государством и обществом в рамках действующего права.

Часть лидеров политических партий, общественных организаций пытаются навязать обществу силовые экстремистские средства и методы решения возникающих социальных проблем. Среди участников экстремистских группировок и экстремистских акций выделяются: сознательные активисты и лидеры, ясно понимающие криминально-политическую сущность своих действий; лидеры и участники криминальных структур, использующие экстремистские акции в своих преступных целях; граждане, группировки граждан, не согласные с действиями и решениям органов государственной власти, органов местного самоуправления, владельцев предприятий. Например, участники протестных акций жителей различных городов против необоснованного повышения тарифов на услуги ЖКХ, замены лекарств денежной компенсацией. Эту категорию можно определить как экстремистов «поневоле», вынужденных действовать вне правовых норм.

В современных условиях проблема противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе продолжает оставаться актуальной, для которого характерным был и остается именно религиозный экстремизм. Особо остро проявляет себя исламский экстремизм, который стал определяющим фактором для развития терроризма не только в Дагестане и Чечне, но и на всём Северном Кавказе, в Таджикистане, Северной Африке, Ближнем Востоке и даже в США.

Естественно в этих условиях государство стремится сформировать систему адекватной социально-правовой защиты от террористической и экстремистской угрозы, активно расширять сотрудничество в её минимизации на национальном, региональном и международном уровне.

Специально-криминологическим правовым средством внутригосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму выступает Уголовный кодекс РФ. В этой части его существенно

¹ Бешукова З. М. Противодействие экстремизму в Интернете: международный, зарубежный и внутригосударственный аспекты // Библиотека криминалиста. – 2013. - № 6. – С. 263–269.

² Алтуфьев Д. Ю. Ксенофобия как фактор развития экстремизма русских националистов // Библиотека криминалиста. – 2013. - № 1. – С. 146–152.

³ Баранова Е. А., Кибак Г. И. Экстремизм в современной России – угроза обществу и государству // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 189–190.

дополняют федеральные законы № 35-ФЗ от 16.03.2006г. «О противодействии терроризму» и № 114-ФЗ от 25.07.2002г. «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, правовые механизмы противодействия этим опасным криминальным угрозам национальной безопасности содержатся и в иных нормативно-правовых актах, например: Уголовно-процессуальном кодексе РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «Об обороне» и других актах. Весь этот правовой антитеррористический и антиэкстремистский инструмент призван обеспечить надежный социально-правовой контроль над рассматриваемыми угрозами национальной безопасности России.

В этом ракурсе очевидно высокое значение приобретает прогнозирование проявлений экстремизма, на что обращалось внимание в доктрине российского уголовного права П. В. Волосоком¹.

Стоит отметить, что криминологический прогноз преступности давно нашел своё применение, что нельзя сказать о прогнозировании чрезвычайных ситуаций, в том числе обусловленных конфликтами экстремистской природы. К сожалению, здесь все находится на этапе становления. На протяжении длительного времени данная проблема была вне сферы научного анализа. Криминологическое прогнозирование практически до начала 90-х годов игнорировало необходимость прогнозных оценок чрезвычайных ситуаций на почве экстремизма, что в значительной мере объяснялось их исключительной редкостью, а также политической конъюнктурой и недостатком объективной информации². Все это привело к тому, что при чрезвычайных обстоятельствах социального характера правоохранительные органы выполняют свои функции в основном по силовому противодействию правонарушителям и сбору доказательственной базы о противоправных действиях конфликтующих сторон, практически не оказывая влияния на устранение причин, породивших противостояние.

Правоохранительные органы Ставрополя имеют реальную возможность отслеживать процессы в районах с наибольшей социально-политической напряженностью, проводить мониторинг состояния тех процессов, последствиями которых могут стать экстремистские конфликты, способные вызвать проявления насилия. Это нужно для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох, а также для того, чтобы информировать и попытаться воздействовать на другие органы власти, от которых это зависит, с целью принятия ими решений, смягчающих напряженность, проводить криминологическую экспертизу при осуществлении тех или иных значимых с точки зрения влияния на преступность преобразований.

Нельзя согласиться с тем, что невозможно предвидеть всплеск массовых противоправных действий на экстремистской почве. Это можно предсказать хотя бы примерно, а при наличии определенной информации точно установить период времени и место, когда и где социальный конфликт может перерасти в криминологически значимый. Для этого необходимо выявление факторов конфликтности чрезвычайных ситуаций в виде специфических явлений и происшествий социально-экономического и криминально-политического характера.

При профилактике преступлений совершенных на почве межнациональных конфликтов, как правило, на первое место ставят меры общего предупреждения (своевременность вскрытия и реагирования на очаги социальной и национально-этнической, межконфессиональной напряженности и т. д.). Такие меры эффективны в решении проблемы предупреждения экстремизма, но важно не забывать и другое, что меры специального предупреждения играют подчиненную роль по отношению к общесоциальному предупреждению.

Меры специального предупреждения должны выполнять функцию индикаторов, указывающих на места с неблагоприятной социальной ситуацией и обстановкой складывающейся в конфликтах на почве экстремизма. Указывать на лиц или групп лиц, объединенных в формальные и неформальные организации, от которых можно ожидать действий направленных на создание конфликтных ситуаций тем самым, корректируя деятельность государства в лице его властных органов, указывая на его политические просчеты и возможности социального управления.

Иными словами, на первое место должна выходить деятельность органов безопасности и правопорядка по мониторингу проявлений экстремизма на всей территории региона, а не в отдельных населенных пунктах.

¹ Волосюк П. В. Мониторинг экстремизма как фактора, ухудшающего криминогенную обстановку в Ставропольском крае // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 57–62; Волосюк П. В., Шербакова Л. М. Мониторинг экстремизма на территории Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 242–248.

² Российская газета. 7 сентября 2010 г.

Мониторинг (от англ. monitoring) означает «систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксировать соответствие (или несоответствие) результатов этого процесса первоначальному предположению»¹. Мониторинг экстремизма – деятельность государственных органов (при этом специально подчеркиваем не только правоохранительных, но и исполнительных и органов местного самоуправления) по систематическому наблюдению, отслеживанию и контролю над теми социальными процессами, которые могут свидетельствовать о появлении и развитии экстремизма.

В настоящее время наибольшую обеспокоенность со стороны правоохранительных органов вызывает религиозный (этнорелигиозный) экстремизм, связанный с распространением квазирелигиозных учений.

Как правило, все новые конфессиональные образования первоначально декларируют общечеловеческие позитивные ценности, в чем и состоит их главная привлекательность. Уже одни названия тоталитарных сект носят завлекающий характер, например: «Международный фонд помощи и дружбы», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Международный фонд образования», «Фонд Новой Святой Руси» и т. п. Уставы новых «конфессий» также выглядят благопристойно.

Например, «Богородичный Центр» основными своими задачами определил «возрождение лучших традиций благочестия, основанных на Священном Писании». Пока выясняется истинная сущность сект, люди в них идут именно в надежде получить необходимую им перспективу обрести смысл жизни, познать истину, уйти от одиночества.

Одновременно в образовавшиеся группы активно внедряется идея абсолютной истинности учения. Под видом ее охраны культивируется сознание своей исключительности и внутригрупповой взаимозависимости. Формируется отрицательное отношение ко всем другим общепринятым социальным, культурным и религиозным представлениям и установки на изоляцию себя от жизни общества. Возникают подсознательные формы коллективного реагирования и поведения.

Практика показывает, что религиозный экстремизм представляет собой сложное многоликое явление, состоящее как из легальной, так и нелегальной деятельности. В своей легальной части религиозный экстремизм, прикрываясь правами и свободами человека, ведет фактически подрывную деятельность против существующего порядка, используя демагогические лозунги и приемы, порождающие недоверие у населения к местной власти, пытаясь, социальное недовольство людей использовать в своих целях.

Наибольшую озабоченность вызывает исламский экстремизм, представленный почти 150 неправительственными организациями клерикально-политического профиля. Большинство исламских экстремистских организаций имеют транснациональный характер.

В этой связи стоит обратить внимание в ходе мониторинга проявлений религиозного экстремизма на контроль за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных благотворительных и религиозных организаций, российских религиозных и общественных исламских объединений. В регионах традиционного расселения мусульман в Российской Федерации наблюдается стабильный рост числа зарегистрированных религиозных объединений.

Однако в последние годы эта тенденция распространяет своё влияние и на другие территории. В частности она усматривается в регионах, граничащих с территориями традиционного расселения мусульман. Поскольку Ставропольский край опоясан «мусульманскими республиками», эта задача остается весьма актуальной, не говоря уже о наличии представителей исламской религии на территории края.

Особенно важна эта деятельность в условиях появления ваххабистско-религиозного экстремизма, идеологи и эмиссары которого особое внимание уделяют привлечению на свою сторону молодежи. Большая роль в этом процессе отводится религиозным учебным заведениям, основное финансирование которых осуществляется за счет частных пожертвований верующих и средств, выделяемых зарубежными исламскими организациями, контролирующимися правительствами и спецслужбами своих стран.

Стоит привести один из ярких этому примеров – похищение ваххабитами в 2010 году сына имама г. Ростова-на-Дону обучавшегося в исламской школе и вовлечение его в экстремистскую деятельность.

¹ Филиппов Н. М., Якушин Н. М., Жевланович И. Ф. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов / Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. – М., 1995. – С. 238.

Усилиями правоохранительных органов он был вызволен из плена и возвращен к нормальной жизни. Отсюда вытекает еще одно направление мониторинга – за деятельностью исламских учебных заведений, их обучающими программами, организацией учебного процесса и их прихожанами¹.

Важной составляющей мониторинга религиозного экстремизма является также анализ борьбы с религиозно-экстремистскими организациями в прошлом. Обусловлено это тем, что запрет на деятельность группы или ликвидация объединения (организации), и даже привлечение к ответственности ее создателей, лидеров не прекращает деятельности их членов. Оставшиеся участники либо реорганизируются, либо ищут иное объединение, которое может предложить схожую доктрину, обеспечить психологические потребности в самоидентификации, причастности и т. д.

Этнические проявления экстремизма выражаются, прежде всего, в создании различных радикальных организаций, цель которых – защита интересов этнических общностей (групп). При этом декларируемые цели экстремистов могут быть мнимыми и фальшивыми, а их притязания представлять интересы этнической общности – необоснованными.

Полиэтничность Ставропольского края является благоприятной средой для создания организаций крайне радикального толка, направленных на борьбу с представителями этнических групп, дискриминируемых членами таких организаций чаще всего по этнической принадлежности.

Вызывает опасение в этой связи деятельность лидеров экстремистских организаций по вовлечению молодежи в совершение преступлений экстремистского толка.

Экстремизм в молодежной среде проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

На современном этапе приоритетным направлением мониторинга проявлений этнического экстремизма следует признать наблюдение за формальными и неформальными объединениями, особенно молодежными.

Интернет сегодня – не только достижение современности, он стал создавать новые формы и виды преступной деятельности. Интернет используется для пропаганды своих взглядов, вербовки сообщников, сбора пожертвований, размещения руководств по организации терактов, психологического терроризма, сбора информации о предполагаемых целях и объектах шантажа, подготовки террористов, пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости. Получил распространение так называемый электронный джихад, или киберэкстремизм².

Это означает, что в числе приоритетных направлений мониторинга проявлений экстремизма справедливо занимает своё место правоохранительная деятельность в сфере средств массовой информации и коммуникации.

Итак, мониторинг проявлений экстремизма должен проводиться на постоянной основе с дифференциацией соответствующих направлений в зависимости от вида экстремистской деятельности. Это заставляет поставить немаловажный вопрос о прогнозе экстремизма в Ставропольском крае. Если за основу взять пессимистический вариант развития криминогенной ситуации, то основными факторами, способными повлечь за собой развитие криминогенной ситуации являются:

- неблагоприятные процессы в социально-экономической сфере общества (ухудшение экономического развития региона, значительный рост цен, неадекватный изменениям денежных доходов населения, обострение проблемы с трудоустройством и занятостью населения, миграционные потоки;
- обострение социально-политической и криминальной ситуации в сопредельных субъектах округа;
- наращивание террористической и экстремистской деятельности в регионе;
- ухудшение межнациональных отношений;
- возвращение российских граждан прошедших спецподготовку в арабских государствах и принимавших участие в деятельности террористической организаций Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ);

¹ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 500.

² Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 160–175.

- снижение эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления по локализации криминогенных причин и условий общесоциального характера;

- бездействие правоохранительных органов, в вопросах привлечения к ответственности виновных.

Если акцентировать внимание на оптимистический вариант развития криминогенной ситуации, то с учетом реализации на территории края эффективных социально-экономических мер, результативное противодействие терроризму и экстремизму, грамотное урегулирование межнациональных отношений, «незамалчивание» межнациональных конфликтов в отдельных районах края, эффективность деятельности всей правоохранительной системы, может говорить о позитивных сдвигах в состоянии криминогенной обстановки.

Вместе с тем полагаем, что даже при благоприятном развитии криминогенной ситуации, значительного снижения количественных показателей преступности ожидать не приходится.

Это вызвано тем, что криминогенные факторы способны намного быстрее закрепляться в механизме негативного воздействия на преступность, чем локализоваться даже при принятии действенных мер со стороны государства и общества.

УДК 327.56

*Гриненко В. М.,
Мартынова Т. В., кандидат юридических наук, доцент*

Предотвращение конфликтов лиц разной национальности и профилактика экстремизма в Северо-Кавказском регионе

Делается попытка анализа причин, условий и последствий конфликтов на межнациональной (межэтнической) почве, имевших место в Ставропольском крае, в том числе зародившихся на бытовой почве и в последствие принявших межнациональный характер, и меры по профилактике экстремизма в регионе

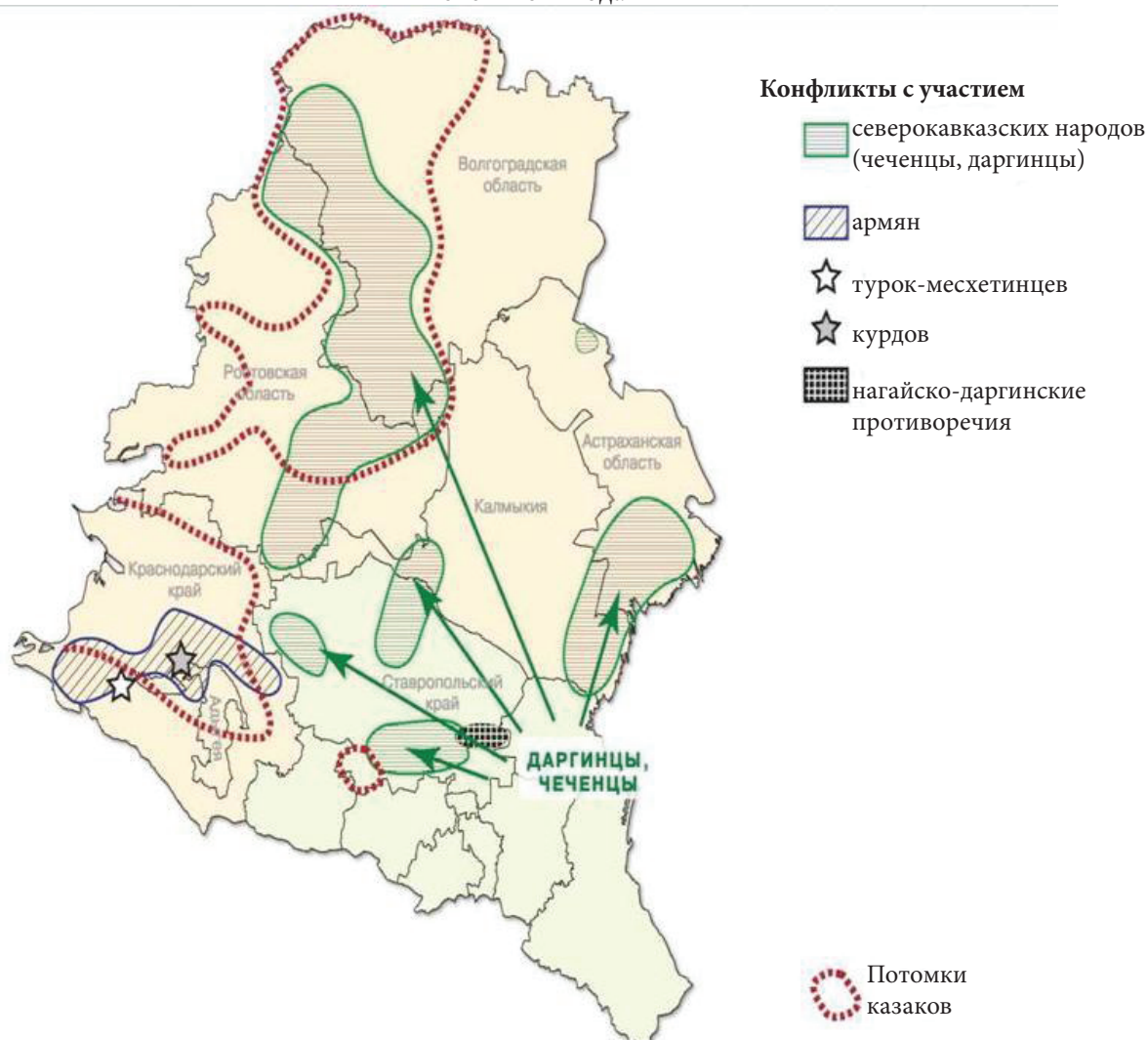
Ключевые слова: межнациональный конфликт, экстремизм, профилактика, реагирование на межэтнический конфликт.

Конфликты на этнической почве, к сожалению, далеко не редкость на Юге России. Главная проблема сегодня видится в том, что такие конфликты перестают быть локальными и имеют тенденцию перерасти в политические и межрегиональные (см. рисунок). Примером может служить драка в детском лагере «Дон» близ Туапсе, на которую немедленно и весьма жестко отреагировали власти Чеченской Республики. Резонансный инцидент – столкновение казаков Ставрополья и местных чеченцев, пытавшихся похитить несовершеннолетнюю девушку в г. Зеленокумске. Атмосфера в молодежной среде накалялась и в других регионах, и процесс достиг апогея в декабре 2010 г. Тогда массовые беспорядки молодежи и студентов произошли на площадях Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и Ростова-на-Дону.

Фактором роста числа межэтнических столкновений, правда об этом мало кто сегодня говорит, является неустроенность и озлобленность вынужденных русских переселенцев из республик созданного в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа. До сих пор не решены проблемы русских беженцев¹ из Чечни и Ингушетии. Нет даже точного учета вынужденных переселенцев. Между тем, целое поколение молодежи, особенно на юге Ставропольского края, выросло в условиях бедности.

¹ На основе программных тезисов Декларация русской идентичности, принятая XVIII Всемирным Русским Народным Собором (Москва, 11 ноября 2014 г.), предложила следующее определение русской идентичности: русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа. (<http://www.vrns.ru/news/3398/#.VGS-CTsVvA> (дата обращения 12.11.2014 г.).

Зоны систематических межэтнических конфликтов на Юге России
в 2010 и 2011 годах¹

Как следствие, участились конфликты между местной и кавказской молодежью. Все это в целом может быть благодатной почвой для активизации экстремистской деятельности и роста национализма.

В связи с этим представляется важным проанализировать причины, условия и последствия конфликтов на межнациональной почве, имевших место в Ставропольском крае в 2011–2013 гг. На основе сделанного анализа можно оценить полноту проведенных правоохранительными органами проверок и законность принятых решений, в том числе по фактам столкновений на бытовой почве и в последующем принявших межнациональный характер.

Конфликты и реагирование на них

В 2011 г. на территории Ставропольского края произошло 8 конфликтов, имеющих признаки межнациональных и носящих массовый характер. Мотив их совершения на почве межнациональной розни не доказан, однако имеются основания предполагать его. Всего в конфликтах приняло участие 50 человек, из них 6 человек – приезжие из других субъектов.

Национальный состав участников конфликта следующий: русские – 24, ногайцев – 7, даргинцы – 8, другие уроженцы Дагестана – 3, ингуши – 3, армяне – 4, туркмены – 1. Род их занятий: не работающих – 38, студенты – 7, работник ООО «Полипак» – 1, рабочий СПК «Восточный», работники ООО «АйБи-Эль» – 2, сотрудник ОМОН – 1.

¹ Матишов Г. Г., Батиев Л. В., Пащенко И. В., Романов И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Специальный выпуск. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН. 2011. С. 99

В 2012 г. на территории края произошло 17 групповых конфликтов с участием представителей различных национальностей, потенциально способных дестабилизировать оперативную обстановку в крае. Все конфликты локализованы. Во всех случаях имели место только бытовые конфликты, чаще всего на фоне злоупотребления спиртными напитками.

Всего в конфликтах принял участие 61 человек, из них 23 человека приезжие из других субъектов. Национальный состав: русские – 17, ногайцы – 2, даргинцы – 4, аварцы – 7, другие уроженцы Дагестана – 6, кабардинцы – 5, армяне – 1, туркмены – 2, греки – 1, чеченцы – 8, грузины – 1, карачаевцы – 7. Род занятий: не работающих – 50, студенты – 7, работник ООО «Грачевская птицефабрика» – 1, учитель МОУ СОШ – 1, медсестра – 1, сотрудник полиции – 1.

По каждому из таких фактов правоохранительными органами края и органами местного самоуправления незамедлительно принимались меры реагирования, направленные на недопущение дальнейшей эскалации конфликтов и перерастания их в межнациональные.

В 2013 г. на территории края произошло около 35 конфликтных ситуаций между представителями различных национальностей, из них 16 групповых конфликтов, потенциально способных дестабилизировать оперативную обстановку в крае. Основными причинами их возникновения явились личные неприязненные отношения, бытовые ссоры, чаще всего на фоне злоупотребления спиртными напитками, а также межнациональная подоплека. Из 16 групповых конфликтов в 6 случаях использовалось травматическое оружие.

Как показывает анализ, на территории края в скрытой форме развиваются конфликты между представителями карачаевской и дагестанской национальностей в г. Кисловодске, имеют место факты массовых драк в г. Ставрополе между учащимися учебных заведений, приехавшими из республик Северного Кавказа¹.

По результатам произошедших массовых драк сотрудниками правоохранительных органов возбуждено 16 уголовных дел. В отношении лиц, принимавших участия в конфликтах, оформлено более 40 административных материалов. За совершение административных правонарушений и преступлений 16 лиц отчислены из учебных заведений г. Ставрополя.

Меры реагирования на конфликты и их профилактика

По результатам проведенного анализа отделом по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму прокуратуры Ставропольского края (далее – отдел) налажено взаимодействие с органами государственной

¹ 31.03.2013 возле здания ДК и С г. Ставрополя, расположенного по адресу: г. Ставрополь ул. Ленина 251, произошел конфликт между лицами карачаевской и ингушской национальностей, который перерос в обоюдную драку. По данному факту лица, принимавшие участие в конфликте привлечены к административной и уголовной ответственности. По требованию прокуратуры района в адрес ректора ФГАБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» Левицкой А.А. в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ было внесено представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, по результатам рассмотрения которого ректором образовательного учреждения издан приказ об отчислении студентов, принявших участие в драке.

02.04.2013 Вардазарян А. А. и Осипов Ф. А., находясь перед ТЦ «Галерея», расположенном по адресу: г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, д. 8, умышленно из хулиганских побуждений нанесли несколько ударов в область головы и тела Гаджимурадову Г.М. и Шихгафизову Р.З. По данному факту 03.04.2013 дознавателем ОД ОП № 2 Управления МВД России по г. Ставрополю Самедовым Я.Р. возбуждено уголовное дело № 135130500313 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ. В отношении Балаян А.С., Абрамова С. З., Катинян А. А., Гарибян А. В., Осипова Ф. А., Вардазаряна А. А., Абдуллаева М. А., Гаджимурадова Г. М., Шихгафизова Р.З., нарушивших общественный порядок, собраны материалы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ. По результатам рассмотрения которых лица признаны виновными и подвергнуты наказанию в виде административного ареста на срок от 3 до 7 суток. Прокуратурой района в учебные заведения внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и рассмотрения вопроса об отчислении виновных лиц. По результатам рассмотрения представлений Балаян А. С., Катинян А. А., Гарибян А. В., Осипов Ф. А., Вардазаряна А. А., Абдуллаев М. А., Гаджимурадов Г. М., Шихгафизов Р. З. отчислены из учебных заведений.

13.02.2013 в 17 часов 20 минут в районе «Комсомольского озера» произошла массовая драка между лицами осетинской и ингушской национальности. В ходе выезда на место происшествия установлены 13 граждан, в отношении которых составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.1. КоАП РФ.

власти, а именно с управлением по координации деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности, законности и правопорядка в Ставропольском крае аппарата правительства Ставропольского края, во взаимодействии с которым в случае необходимости принимаются незамедлительные меры оперативно-профилактического характера, направленные на минимизацию рисков обострения межнационального противостояния, в связи с совершением правонарушений и преступлений с этнической составляющей.

В случае совершения преступлений и правонарушений на территории Ставропольского края лицами, приезжими из республик Северного Кавказа, аппаратом правительства края незамедлительно принимаются меры по информированию глав сопредельных республик.

Отделом приняты и реализуются меры по обеспечению надлежащего уровня межведомственного взаимодействия и взаимного обмена информацией между правоохранительными органами и органами государственной власти. Организовано поступление в правоохранительные органы информации о проводимых публичных мероприятиях из органов местного самоуправления, а также результатов анализа и мониторинга ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Осуществляется мониторинг и профилактика складывающейся ситуации, позволяющей всем правоохранительным органам края, скоординировано принимать упреждающие оперативно-профилактические меры, направленные на предотвращение обострения межнациональных отношений, выявление и пресечение экстремистских проявлений.

Отделом также осуществляется мониторинг складывающейся ситуации, в том числе сети «Интернет», в целях выявления планируемых публичных акций, своевременного принятия мер, направленных на предотвращение экстремистских и террористических угроз, пресечение возможных противоправных действий, способных повлечь дестабилизацию обстановки и возникновение социальной напряженности в крае. Организовано поступление результатов мониторинга сети «Интернет», осуществляемого правоохранительными органами и органами государственной власти.

При поступлении информации о проведении публичных мероприятий, в том числе несанкционированных, проводятся совещания с участием представителей органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов, на которых разрабатывается комплекс совместных оперативно-профилактических мер, направленных на предотвращение обострения межнациональных отношений. Данные меры позволили избежать развития межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В связи с активизацией деятельности радикально настроенных незарегистрированных объединений на территории края, прокуратурой края приняты меры по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, организован обмен информацией с Главным управлением Минюста России по Ставропольскому краю и Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Отделом организована система мониторинга и профилактики правонарушений, которые могут повлечь межнациональную напряженность, обострение межэтнического противостояния. По всем указанным фактам осуществляется координация деятельности правоохранительных органов по принятию согласованных упреждающих оперативно-профилактических мер, направленных на предотвращение обострения межнациональных отношений, выявление и пресечение экстремистских проявлений.

Прокуратурой края совместно с управлением по координации деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности, законности и правопорядка в Ставропольском крае аппарата правительства Ставропольского края разработан порядок принятия совместных действий, направленных на недопущение конфликтов на межнациональной и религиозной почве.

Правоохранительными органами края обеспечен оперативный контроль над лидерами и активными участниками организаций и объединений, стоящими на учете, в целях предупреждения преступных проявлений. Организовано проведение оперативно-профилактических мероприятий в отношении проживающих на территории Ставропольского края родственников уничтоженных, осужденных и действующих членов незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). Периодически проводятся адресные проверки, при наличии оперативной информации проводятся обзорные мероприятия по месту жительства.

Проводится профилактическая работа с теми активными участниками молодежных организаций, а также учащимися средних и высших учебных заведений, поведение которых создает вероятность

вербовки и включения их в ряды членов НВФ и их пособников, деструктивные общественные организации, секты, ведущие экстремистскую деятельность.

В связи с принимаемыми мерами профилактического характера межнациональных конфликтов на территории Ставропольского края в 2013 и 2014 годах допущено не было.

В качестве положительного примера практической реализации выше-описанных наработок может служить работа правоохранительных и государственных органов края по недопущению развития конфликтной ситуации в г. Невинномыске в декабре 2012 г. – январе 2013 г.

Так, 06.12.2012 в г. Невинномыске в драке был убит житель станицы Барсуковской Кочубеевского района. Подозреваемый в убийстве житель Чеченской Республики был объявлен в федеральный розыск. Данное преступление получило большой общественный резонанс, так как представители радикальных структур использовали данную ситуацию для дестабилизации обстановки – дважды были организованы несанкционированные публичные акции (15 и 22 декабря 2012 г.), в ходе которых поднимался национальный вопрос и высказывались претензии по факту «бездействия органов власти и полиции по защите прав русского населения».

В целях недопущения дальнейшего развития конфликта начальник отдела прокуратуры края совместно с представителями ГУ МВД России по Ставропольскому краю, Невинномысского МСО СУ СК России по Ставропольскому краю, отдела УФСБ России по Ставропольскому краю в г. Невинномыске, органов местного самоуправления г. Невинномыска, казачества, общественных организаций принял участие в совещании, организованном администрацией г. Невинномыска.

Был разработан комплекс мероприятий по недопущению негативного развития событий в городе. На народном сходе в г. Невинномыске позиция прокуратуры края была доведена до общественности. Выступление на народном сходе размещено в средствах массовой информации.

На основании представленной УФСБ РФ по краю и ЦПЭ ГУ МВД России по краю информации о лицах, инициирующих проведение несогласованного мероприятия 22.12.2012, являющихся членами различных националистических объединений, органами прокуратуры края объявлены предостережения семи лицам, с ними проведены профилактические беседы.

С учетом информации и замечаний, поступивших от участников несогласованного публичного мероприятия, прокуратурой края начальнику ГУ МВД России по краю направлено требование о проведении конкретных мероприятий и незамедлительном принятии мер профилактического характера, с целью предотвращения на территории края повторных несогласованных публичных мероприятий и пресечения возможных преступлений и административных правонарушений.

Осуществляется координация деятельности субъектов профилактики экстремизма по контрпропаганде экстремистских идей в информационном пространстве, создана межведомственная рабочая группа. Состоялась рабочая встреча с представителями органов государственной власти и правоохранительных органов Чеченской Республики, где до них была доведена позиция прокуратуры края. С итогами встречи население ознакомилось через средства массовой информации.

Радикальными группами предпринимались попытки провести несанкционированные массовые мероприятия в г. Невинномыске 27.01.2013 г. Так, уже утром 28.01.2013 в пресс-центре газеты «Комсомольская правда – Ставрополь» была проведена пресс-конференция, в которой приняли участие практически все ведущие СМИ края, межрегиональные СМИ, а также заместитель прокурора Ставропольского края Гладченко И. Е., председатель комитета Ставропольского края по массовым коммуникациям Воронин И. О., заместитель начальника ГУВД МВД России по Ставропольскому краю Алтынов Ю. П. На пресс-конференции была представлена объективная оценка событий в Невинномыске, в том числе и оценка деятельности радикальных групп в плане дестабилизации общественно-политической ситуации в крае. Обозначенные оценки и выводы легли в основу освещения указанных событий в СМИ, что позволило избежать широкого распространения предвзятой информации и оценок события, купировать дальнейшее раскручивание ситуации в Невинномыске в информационном пространстве края и соседних регионов.

Ещё одним примером консолидированной работы органов противодействия экстремизму по предотвращению негативного развития ситуации и распространения деструктивной информации и слухов, связанных с конфликтом, имеющим этническую составляющую являются события 6–7 февраля 2013 года в г. Ставрополе, когда после драки, в ходе которой уроженцами Республики Ингушетия был серьезно ранен состоящий в реестровом казачьем обществе житель города М. Спасибов.

Последовала активная реакция представителей казачества на это событие, а также началось распространение слухов о возможных массовых акциях против проживающего в краевом центре неславянского населения. В целях недопущения использования информационной сферы для дестабилизации общественно-политической ситуации в городе, уже 08.02.2013 был организован брифинг представителей реестрового казачества и правоохранительных органов (велась прямая трансляция в сети «Интернет», ссылки на пресс-конференцию были оперативно выложены во всех социальных сетях и на Интернет-форумах), на котором до населения была доведена исчерпывающая информация об инциденте, ходе расследования и состоянии потерпевшего, а также была обозначена официальная позиция казачества в отношении этого происшествия, кардинально отличающаяся от тех радикальных действий и призывов, которые приписывались казачеству на некоторых информационных ресурсах в сети Интернет.

В тот же день Ставрополь посетил глава Республики Ингушетия Евкуров Ю. Б., на встречу которого со студентами из республики, обучающимися в краевом центре, были приглашены представители практически всех средств массовой информации края, которые в дальнейшем взяли дополнительные интервью у главы республики.

Вся информация о данном мероприятии, а также интервью Евкурова Ю. Б. с разъяснением позиции руководства республики и мер, которые оно планирует предпринять для недопущения в дальнейшем такого рода инцидентов, была оперативно выложена в сети Интернет, в социальных сетях и на форумах, а также широко представлена в средствах массовой информации. Эти действия, в сочетании с иными организационными мероприятиями, позволили удержать контроль над ситуацией, не допустить раздувания истерии и паники в информационном пространстве, предотвратить планировавшиеся радикальными группами несанкционированные массовые мероприятия 09.02.2013 в г. Ставрополе.

Органы прокуратуры, другие правоохранительные органы, а также региональные органы исполнительной власти стремятся максимально использовать правовую базу и полномочия, позволяющие им во взаимодействии вести профилактическую работу по недопущению и пресечению межнациональных (межэтнических) конфликтов, способных значительно дестабилизировать криминогенную ситуацию в Северо-Кавказском федеральном округе.

УДК 329.78

*Чанурко Т. М., доктор политических наук, профессор
Тищенко Н. А.,
Кулик С. В.*

О молодежных движениях социально-негативной направленности регионального уровня

В статье рассмотрена проблематика функционирования молодежных движений социально-негативной направленности регионального уровня.

Ключевые слова: молодежные движения, молодежь, экстремизм, протестная активность, участие молодых граждан в управлении государством

В условиях общего идейного и ценностного вакуума, в России актуализируется политико-правовая задача создания новых социальных моделей взаимодействий молодых граждан и государства. Сегодня высшим руководством страны ставится задача повысить степень согласия молодого населения со своей политикой при помощи усиления национального самосознания и активизации социального участия в решении важных для развития страны проблем. Повышение эффективности функционирования государственной службы означает и перестройку их восприятия своего места в модернизации, а также в процессах консолидации негосударственных структур в реализуемой промышленной политике. Исходя из социальной, а также технологической точек зрения, роль общественности в стимулировании процессов создания атмосферы восприимчивости к инновациям следует рассматривать как форму модернизации политического поля.

В этом контексте повышения инновационного потенциала государственных учреждений означает и влияние на развитие техно-социального направления молодежного гражданского общества. Соответственно, оно имеет важное значение в контексте активизации общественного участия молодежи в развитии инновационных проектов, не говоря уже о влиянии на развитие демократических ценностей. По этому поводу, лауреат премии по экономике памяти А. Нобеля – Дуглас Норт предложил новый подход к пониманию процесса экономических изменений. Исходя из представления о том, что экономический рост зависит главным образом от качества институтов, обеспечивающих существование рынков, гарантии прав собственности и низкие транзакционные издержки, он показывает, как различные общества приходят к различной институциональной инфраструктуре, которая во многом определяет траектории их экономического развития.

Дуглас Норт утверждает, что экономические изменения зависят от способности общества создавать производительные, стабильные, честные, общепризнанные и в то же время гибкие институты, способные меняться в ответ на изменение политической и экономической обстановки¹. При этом необходимо учитывать, что экономическая культура «действует» не только в сфере экономики, но одновременно и в сфере социальных отношений², включающей и добровольческую деятельность населения.

Комплексность решения проблем и нацеленность на результат в первую очередь зависят от региональной власти, без которой ничего не получится. Без политической воли первого лица региона на практике в регионах не происходят изменения, даже если их необходимость декларируется высшим руководством государства. Вместе с тем, при определенных условиях некоторые представители гражданского общества могут входить в состав правящей элиты. Такая ситуация становится возможной в случае, если совпадают электоральные интересы политических структур власти и молодежного общественного движения, потенциал которого в данном случае используется для усиления влияния на избирателей или другие политические организации.

Безусловно, не вся молодежная общественная деятельность носит политико-правовой характер. Так, к примеру, в России существует 4 тыс. различных религиозных движений и сект, объединяющих в общей сложности до 800 тыс. чел.³ Кроме того, существует множество объединений по интересам связанным с досуговой деятельностью и т. д. и т. п. И при этом в общественном сознании «... признание легитимности их деятельности возможно только через утверждение его как служения, а не как удовлетворения эгоистических потребностей»⁴.

Данная позиция имеет непосредственное отношение к формирующимся экстремистским настроениям молодежи.

В данном контексте, приведем результаты социолого-криминологических исследований, проведенных И. Н. Горячевым, – молодежь считает, что органы территориального общественного самоуправления должны создаваться населением при поддержке органов местного самоуправления – 72,5 %. Эти данные подтверждают и выводы авторов данной статьи о социо-культурной специфике его развития в Российской Федерации, которая выражается одновременно в стремлении местного населения к самостоятельности, самоорганизации, с одной стороны, и в патерналистских надеждах на государственные организации – с другой.

Анализ данных выявил проблемы и сложности развития молодежного территориального общественного самоуправления в регионах России: – безразличие к общим делам – считают 58,8 % экспертов; – неверие в возможность оказывать влияние на решения властей – 47,1 %; – отсутствие или малый резерв активных молодых граждан территории, с которыми впоследствии можно сотрудничать в разработке и реализации различных программ; – отсутствие желания проявлять инициативу; – привычка надеяться на действия властей – мнение 35,3 % экспертов; – низкий уровень осведомленности молодых граждан о законодательстве, в частности, регулирующего территориальное общественное самоуправление.

Вторичный анализ приведенных выше данных свидетельствует о наличии в общественном молодежном сознании понимания необходимости политико-правового участия в развитии территорий.

¹ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. / пер. с англ. Серия «Экономическая теория» – М.: Изд. Дом. «Государственный университет – Высшая школа экономики», 2010.

² Рывкина Р. В. Экономическая социология переходной России. – М., 1998. С. 217.

³ Nemtsva A. The Vissarion Christ: Inside Russia's End-Times Cults // The Daily Beast, 2012, 17 Dec.

⁴ Зарубина Н. Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепции М. Вебера и современные теории развития) // Социс. 1997. С.53–54.

Пока это направление деятельности в молодежном обществе непосредственно контролируются государством и, в некоторых случаях, органами муниципальной власти. Хотя чиновники по определению призваны служить общему благу граждан, в силу различных причин такие практики отличаются от требований идеальных политологических моделей. И, несмотря на объективную востребованность модернизации, существующее отношение власти к практикам молодежного добровольчества не позволяет использовать значительную часть имеющихся у социума интеллектуальных и иных ресурсов, а власть лишь декларативно призывает молодых граждан вносить свой вклад в создание общественного богатства.

Не удивительно, что по результатам опроса россиян, идея формирования эффективной инновационной экономики как ключевая идея модернизации России отмечается лишь каждым четвертым, причем преимущественно в возрасте от 30 до 50 лет¹, а молодежь инертна к участию в таких опросах. Это детерминировано несбывшимися ожиданиями от рыночных преобразований и утверждением в экономической и социально-правовой сфере общества принципа социальной несправедливости. В стране, согласно результатам социологических опросов, фиксируется высокий процент тех, кто испытывает чувство острой несправедливости происходящего вокруг, что свидетельствует, по мнению исследователей, не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах общества, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части россиян, идущей в последние годы².

В этих условиях в российском обществе формируется дефицит доверия, и, как отмечает Л. Б. Москвин, наше общество оказалось в состоянии хронического недоверия к властным структурам в отношении самых различных аспектов жизни³ и настроения в молодежной среде отражают этот политический тренд социально-противоположным поведением. По этому же поводу, справедливо уточняет Н. Д. Шутенко, что в российских условиях сама жизнь обеспечила россиянам практически единый стимул для рабочей деятельности – выживание, а сама работа воспринимается как источник средств к существованию, о чем свидетельствуют результаты опроса ВЦИОМ, согласно которым 60 % россиян именно таким образом воспринимают свою трудовую деятельность⁴.

Не случайно Т. Гурова констатирует, что «Культура информационной открытости и доступности сформировала новое понимание качества жизни среднего класса: он хотел быть мобильным, еще быстрее перемещаться, жить и в городе, и в деревне одновременно – и это породило спрос на новые транспортные технологии; он захотел быть необычным – и это изменило индустрию одежды; он захотел работать в небольшой компании, чтобы не быть винтиком, – и это изменило спрос на образование; он устал потреблять – и это скоро повлияет на цели его жизни. Мобильность и гибкость стали доминировать даже в физических проявлениях: скейтборды, сноуборды и их последователи, сальса, мировая истерика вокруг футбола и т. д. Все эти проявления нового стиля жизни, который доступен пока не всем, поддержаны большим числом новых технологических решений. А огромный, благодаря глобализации, мировой спрос на них создает предпосылки для формирования совершенно нового по мобильности и открытости рынка технологий, развитие которого, как нам кажется, должно: а) стать стержнем следующего десятилетия и б) именно этот новый технологический рынок даст возможность совершить рывок в уровне и качестве жизни теперь уже практически всему миру»⁵.

В рамках такого рынка западные страны активно использовали потенциал добровольческой молодежной деятельности, положительно влияющей на формирование в обществе инновационной атмосферы и открытости к новым социальным идеям.

В России же новые социальные идеи продолжают оставаться невостребованными. Несмотря на произошедшие в 1988–1991 годы качественные изменения при переходе от партийной системы руководства экономикой к демократическим формам управления и осуществление изменений в конфи-

¹ Мареева С. В. Цели и задачи модернизации страны в восприятии населения: консенсус или конфликт? // Власть. 2011. № 10. С. 86.

² Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. – М.: ИС РАН, 2011. С. 66.

³ Москвин Л. Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 9.

⁴ Шутенко Н. Д. Феномен миссии в стратегическом целеполагании российских организаций // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 88.

⁵ Гурова Т. Не стать слепыми муравьями // Эксперт, 2010, №14 (700).

гурации властных структур, бюрократия сумела приспособиться к новым формам существования. В результате складывались системные условия злоупотребления властью. Россия стала одной из самых коррумпированных стран¹ и, а свою очередь, именно коррумпированность является препятствием долгосрочного развития страны и связанных с этим фактором кризисных проявлений.

Авторам статьи близка трактовка кризиса, предложенная Н. И. Лапиным – «Кризис есть нарушение равновесия и в то же время переход к новому равновесию ... Кризис выражает нарушение стабильности, служит острой формой проявления социального конфликта, способом движения социальной системы от прежнего ее состояния, через дезинтеграцию и конфликт, к новому состоянию. В ходе своей эволюции общество неоднократно проходит динамический цикл «стабильность – кризис – новая стабильность»².

Так, ведущий научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН О. Вендина констатирует: «Мы привыкли говорить, что молодежь – наше будущее, но забываем, что молодежь – самая маргинальная часть общества. Они уже вышли из детства, но их еще не признают взрослыми. У них нет социального статуса, нет денег и часто нет возможности подняться – социальные лифты перекрыты, двигаться по карьерной лестнице можно только с помощью связей. Это прямой путь к погромам, какие были в Лондоне, в Париже и у нас 11 декабря на Манежной. У молодежи есть еще один козырь – безнаказанность. К 30–40-летним преступниками относятся не так, как к 15–16-летним. Про них будут говорить, что они ошиблись, что виноваты взрослые. Часто во главе таких движений встают подростки из богатых семей, отрицающие «обуржуазивание» своих родителей. Но возбудить легче тех, кто и так недоволен. Этнические противоречия – ниточка, за которую дергают, как было 11 декабря. А потом одновременно бьют и грабят – одно с другим связано. Хотя бедные вряд ли пойдут бить богатых, потому что они тоже хотят быть богатыми. Статус богатства сейчас очень высок, хотя богачей и не любят»³. При этом значительная часть молодежи лишена доступа к социальным лифтам.

По мнению руководителя Центра изучения элит института социологии РАН О. Крыштановской, в России государственный менеджмент носит, так называемый пожарный характер, – «Надо менять, модернизировать систему управления, делать ее более эффективной. И тут даже не вопрос борьбы команд или амбиций конкретных людей – это просто нужно нашей стране»⁴. Вместе с этим и Л. В. Иванова профессиональную культуру управления рассматривает в культурологическом срезе, анализируя данный феномен, прежде всего, с позиций общественных ценностей и культурных артефактов⁵. Эти качества должны включать такое современное требование, как повышенная восприимчивость молодежи к социальным инициативам. И при этом необходимо учитывать значительный интеллектуальный потенциал, невостребованный в территориальных молодежных сообществах. Так, Энтони Гидденс замечает, что в сложившихся структурах могут существовать «эксперты», которые знают, что и как делать. Такие «эксперты» и оказываются способными трансформировать структуру⁶.

Базовым механизмом, приводящим в движение всю систему развития территориального общественного самоуправления, является протестная активность молодежного населения. Данный социальный фактор является сложным системным образованием и состоит из реагирования на основные проблемы территории: состояние жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство близлежащих территорий и общая негативная реакция большинства населения на падение нравов (отношение к алкоголизму, наркомании, половой распущенности, нарушению правил совместного проживания). Основной формой выражения протестной активности в системе территориального общественного са-

¹ Бондаренко С. В. Коррумпированные общества. – Ростов-на-Дону: Рост.издат, 2002.

² Лапин Н. И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. №1. С. 10–11.

³ Цит. по: Колесниченко А. Ведущий научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН О. Вендина: «Москва находится на пути к лондонским погромам» // Новые Известия, 2011, 15 августа.

⁴ Цит. по: Билевская Э. Под Басаргиным закачалось кресло. Глава государства намерен автоматизировать систему управления субъектами Федерации // Независимая газета, 2010, 5 августа.

⁵ Иванова Л. В. Профессиональная культура управления: сущность, структура, динамика (культурологический аспект) / Автореф. дис. ... канд. ф. н. – М., 1993.

⁶ GIDDENS A. MODERNITY AND SELF - IDENTITY: Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991.

моуправления являются письменные и устные обращения молодых граждан в органы власти в случае затягивания решения местных проблем, массовые акции против сноса гаражей и других незарегистрированных построек, формы открытого саботажа официально принятых решений местной власти.

В основе протестной активности молодежи лежат социально-экономические и морально-психологические причины, ставшие основой недовольства молодого населения. Если причины недовольства не будут успешно устраняться усилиями властей различного уровня, то это приводит к росту негативных неконтролируемых процессов в территориальном общественном самоуправлении, что может послужить основой углубления неинституциональных и институциональных конфликтов между молодежным сообществом и системой государственно-муниципальной власти, как в стране, так и в регионах.

Особенно это становится возможным в настоящее время, в начале XXI века, когда в сознательную жизнь входит молодое поколение, во многом лишенное традиционных патерналистских установок по отношению к власти¹. Именно это поколение готово участвовать в добровольческом труде, ориентированном на приращение общественного блага. Для этого администрации различного уровня должны смотреть на существующие проблемы исходя из перспективности общественного участия. От констатации теоретически выявленных тенденций, перейдем фактам, характеризующим особенности социально-экономической политики в субъектах федерации ЮФО.

Целевые программы регионов, как нормативный акт, – лишь один из многих инструментов социально-экономической политики. К тому же инструменты программы можно использовать с разной эффективностью в зависимости от соотношения интересов внутри региональной элиты. Проблема в том, что как упомянутая, так и иные программы не предусматривают задействование ресурсного потенциала молодежного добровольчества. И было бы заблуждением воспринимать этот потенциал только в рамках экономических механизмов строительной отрасли. Поэтому в данном контексте могут быть задействованы на добровольной основе не только профессиональные архитекторы, но даже и «трудные» несовершеннолетние. Сегодня мы эту составляющую креативности практически не используем как для развития самого человека, так и для развития общества в целом.

Проблема повышения открытости политико-правовой системы актуальна не только для России. Так, профессор Гарвардского университета Маршалл Голдман отмечает, что «Для того чтобы разрабатывать новые технологии – а не просто копировать их – требуется очень открытая система. Для того чтобы создавать инновационную экономику, следует поощрять людей заниматься научными исследованиями. Но это поощрение не может ограничиваться созданием отдельных лабораторий и исследовательских центров. Важнее всего наличие общественного сектора, в рамках которого человек может получить доступ ко всем возможностям рынка. В Китае и, особенно, в России – это большая проблема»². Решение этой проблемы, в частности, имеет отношение к государственной политике поддержки молодежных добровольческих инициатив.

В данном контексте Председатель Конституционного Суда РФ, профессор В. Зорькин пишет, что «Человек может оставаться человеком, лишь будучи по-настоящему причастным к полноценной общественной жизни. Иначе говоря, обладая этой самой «полноценной причастностью к полноценному». Обладать же этим он может, только тренируя некие «социальные мышцы». И он их тренирует всегда. Даже лишаясь непосредственной общественной жизни (оказавшись на необитаемом острове или в тюремной камере-одиночке), человек тянет из своего внутреннего мира нити тончайших связей с отнятым у него обществом. Потеряв простейшую систему коммуникаций с себе подобными, человек начинает усложнять и использовать другие уровни все той же системы коммуникаций. Например, чаще читать стихи и петь песни, напрягать воспоминания об этих коммуникациях, мечтать об их восстановлении и так далее»³.

Политическая активность образованных молодых граждан способна помочь обществу, если эту активность не загонять недальновидными политическими решениями в русло протестных действий, осо-

¹ Горячев И. Н. Модель развития территориального общественного самоуправления в регионах России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 1 (17).

² Григорьев А. Китайский урок для России // VOA News, 2010, 24.06. <http://www1.voanews.com/russian/news/China-Russia-Economy-2010-06-24-97094474.html>.

³ Зорькин В. В хаосе нет морали // Российская газета – Федер. выпуск, 2012, №5958 (285), 11.12.

бенно имеющих экстремистские формы проявления и направленности. Когда группы взаимосвязанных общественников действуют и сотрудничают скоординированными способами, соответствующее поведение может отражать динамику движения по пути модернизации. Если же политический климат враждебно относится к новым социальным инициативам и если общественное движение не может заручиться поддержкой у принимающих решения слоев политической элиты, то страна теряет мотивации к развитию.

В итоге можем сказать, что новые молодежные социальные движения неидеологической направленности способны внести важный вклад в стабильность политической системы и конструктивное развитие отношений между властью и населением. Необходимо широкомасштабное сотрудничество, основанное на принципах взаимоуважения. Для этого в рамках государственной молодежной политики роль некоммерческих организаций должна быть пересмотрена, в контексте создания стимулов общественного участия в реализуемых государством и муниципальными структурами инфраструктурных проектах. Такие изменения могут быть ценным ресурсом для формирования современных моделей управления, ориентированных на расширение участия молодых граждан в управлении российским государством.

Раздел 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

УДК 343.326

Стус Н. В., кандидат юридических наук

Проблемы квалификации уголовных дел о террористических и экстремистских преступлениях

Характеризуются проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступлений террористической и экстремистской направленности по материалам судебной практики Ставропольского края.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, квалификация преступлений, квалификация экстремизма и терроризма.

На рубеже XX–XXI веков терроризм, принадлежавший ранее к разряду сравнительных нечастых социально опасных проявлений, превратился в масштабную угрозу безопасности России и всего человечества в целом. Эффективность правового противодействия террористическим угрозам в немалой степени зависит от правильной юридической квалификации общественно опасного поведения, как непосредственных исполнителей актов террора, так и лиц, в самых разнообразных криминальных формах, содействующих им в этом, а равно от безошибочного выделения различных типов преступлений террористической направленности и четкого разграничения указанных посягательств со смежными преступлениями против личности, общественной безопасности, интересов государственной власти, мира. Современные подходы к решению данных задач обозначены в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 от 09.01.2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлении террористической направленности».

Важно подчеркнуть, что Верховный Суд впервые в истории России посвятил отдельные Постановления вопросам квалификации террористического акта и ряда других преступлений террористического характера.

Почему этот акт судебного толкования так важен для формирования единой практики? Анализ уголовных дел террористической направленности за период с 2001 по 2014 гг., рассмотренных в Ставропольском краевом суде, позволил проследить эволюцию законодательства и судебной практики рассмотрения дел данной категории.

Первоначально это были дела, в основном переданные в порядке изменения территориальной подсудности из Чеченской Республики. До 2008 года примерно 20 % дел рассматривалось судом с участием коллегии присяжных заседателей. Ни одного оправдательного вердикта не было.

Квалификация действий подсудимых особых трудностей не вызывала, поскольку действия виновных носили открытый и явный характер, и, в основном, подсудимых осуждали за создание незаконных вооруженных формирований и участие в них, совершение террористических актов и хранение оружия и боеприпасов.

В дальнейшем террористические преступления стали носить более скрытый характер, поэтому собирание доказательств и квалификация содеянного приобрела другой характер.

Можно выделить несколько аспектов трудностей в квалификации указанных преступлений.

Верховный Суд поддержал сложившийся подход к правовой оценке общеуголовных и иных преступлений, совершенных участниками банд и других организованных групп, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. В соответствии с п. 13 и п. 28 Постановления Пленума совершение террористического акта или другого преступления террористической направленности надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных например ст. 205, 205.1, 205.2 или 206, и соответственно 208, 209, 210 УК РФ.

Впервые такой подход получил отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В соответствии с п. 13 названного источника ст. 209 УК РФ (руководство и участия в банде) не предусматривает ответ-

ственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В этих случаях необходимо руководствоваться ст. 17 УК РФ, согласно которой при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое из них по соответствующей статье или части статьи уголовного закона.

В дальнейшем указанный подход получил закрепление и развитие в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 « О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества».

До вышеприведенных разъяснений Верховного Суда РФ на практике эти вопросы вызывали затруднения. В результате судебная практика шла по пути минимализации квалификации.

Так, в марте 2009 года приговором Ставропольского краевого суда (трое профессиональных судей) Костоев и Цуроев были признаны виновными в том, что в 2007 году на территории Ингушетии была создана банда, устойчивость которой была обусловлена этнической однородностью, общностью религиозных убеждений. В соответствии с указанием руководителя банды Костоев, достоверно зная о ее деятельности, связанной с совершением массовых убийств, предложил Цуроеву за денежное вознаграждение принять участие в массовом убийстве граждан на территории Северо-Кавказского региона. При этом пояснил, что цель преступления – дестабилизация обстановки в Северо-Кавказском регионе. 9 декабря 2007 г. на автовокзале в г. Пятигорске Цуроев сел в рейсовый автобус, в котором ехало не менее 40 человек.

Затем по пути следования покинул автобус, заложив в него взрывное устройство. На автовокзале в г. Невинномыске в автобусе произошел взрыв, в результате которого 3 человека погибли, более 20-ти человек получили ранения различной степени тяжести.

Подсудимые были осуждены по ч. 2 ст. 209, п. п. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; по ч. 3 ст. 30 п. п. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ по ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 222 УК РФ: Костоев – 24 года; Цуроев – 23 года.

В феврале 2013 года приговором Ставропольского краевого суда Абдурахманов, Амангазиев, Кайбалиев были признаны виновными в том, что в декабре 2009 года на территории Нефтекумского района была организована банда из числа приверженцев радикального направления в исламе, целью которой являлось создание на территории Северо-Кавказского региона самостоятельного исламского государства, основанного на принципах шариата.

Руководитель банды объявил, что созданная им группа является диверсионно-террористической, а себя провозгласил «амиром» так называемой «ногайской степи», территория охватывала Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область. Используя методы строжайшей конспирации, банда совершила целый ряд преступлений, в том числе посягательство на жизнь командира взвода воинской части. Для осуществления этого члены банды убили водителя такси, оснастили машину самодельным взрывным устройством. Затем автомобиль установили в г. Пятигорске неподалеку от кафе и жилых домов. В результате взрыва пострадали 46 человек. В сентябре и октябре совершили убийство водителей для дальнейшего использования их автомобилей при совершении запланированных терактов, посягательств на жизнь работников спец. Служб, которые осуществляли их задержания.

По данному делу подсудимые были признаны виновными по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209, 205, 317, ст. 30, ст. 205, ч. 2 ст. 105, ст. 222 и др. Приговором суда было назначено наказание: Абдурахманову – 24 года л./св.; Амангазиеву – 25 лет л./св.; Кайбалиеву – 22 года л./св.

В части убийства двоих водителей, оснащения их автомобилей взрывными устройствами для дальнейшего совершения террористических актов в Ставрополе и Пятигорске как приготовление к террористическому акту.

Представляется также важным, что с юридико-технической стороны террористический акт задумывался законодателем как однообъектное преступление, где все общественно-опасные последствия кажутся за рамками его состава, а в случае наступления – требовалась дополнительная квалификация по ст. 105, 111, 167 или другим статьям УК РФ.

Федеральным Законом от 30.12.2008 г. № 321 «О противодействии терроризму конструкция террористического акта была трансформирована в многообъектное преступление, где основным объектом остается общественная безопасность, а дополнительными объектами выступает жизнь, здоровье, собственность и другие право-охраняемые блага. Такая позиция законодателя значительно облегчила правоприменителю квалификацию террористических преступлений.

Следующим существенным обстоятельством, необходимым для правильной квалификации данного вида преступлений является определение момента окончания террористического акта. Основным состав террористического акта имеет юридическую конструкцию, которая задумана в целях предупреждения жертв террора. Поэтому момент его окончания перенесен на стадию совершения действий, создающих реальную угрозу для правоохраняемых объектов.

В отличие от п. «б» или «в» ч. 2 либо п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ в данной конструкции нет необходимости в наступлении общественно опасных последствий. Основным состав терроризма сконструирован по типу «деликта опасности» (состава создания реальной опасности). А это означает, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства необходимо установить создание фактической реальной опасности в результате совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ.

В судебной практике нет единого мнения по вопросу о том, когда же опасность становится реальной, поэтому органы предварительного и суд действия подсудимых при наличии оценочного фактора квалифицируют, как правило, как приготовление к террористическому акту.

Так, к примеру, приговором суда от 24 мая 2012 года Двораковский признан виновным в том, что в 2008 году стал разделять взгляды радикальных исламистов о необходимости ведения борьбы с правоохранительными органами с целью восстановления нарушенных, по его мнению, прав мусульман на проживание по законам шариата. Затем у него возник умысел на совершение террористического акта путем совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, что показать беспомощность власти.

С целью реализации умысла он самостоятельно изготовил взрывные устройства, воспользовавшись инструкциями из Интернета. Одно из устройств самопроизвольно взорвалось у него дома. Но Двораковский, не отказавшись от своего преступного умысла изготовил еще несколько взрывных устройств.

При задержании работниками милиции имел при себе три взрывных устройства, одно из которых привел в действие и бросил в работника полиции, ранив его. Затем два других взял в руки, но они взорвались у него в руке. Будучи допрошен в суде и на следствии Двораковский пояснил, что его целью являлась борьба с людьми, которые живут не по законам ислама, мечтал установить на земле законы шариата. Самодельные взрывные устройства изготовил для обороны и самоподрыва. Действия Двораковского были квалифицированы, как приготовление к террористическому акту, посягательство на жизнь работника полиции и изготовление, и хранение взрывных устройств (по совокупности – 23 года).

По делу Отепова при обстоятельствах, когда взрыв автомашины в которую было заложено самодельное взрывное устройство, не произошел по причине конструктивных неточностей в механизме, действия подсудимых были квалифицированы как покушение на террористический акт.

Что касается квалификация преступлений экстремистской направленности, то понятие преступлений экстремистской направленности содержится:

1) в примечании 2 ст. 282.1 УК РФ здесь они определяются, как преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренной статьями Особенной части УК РФ.

2) п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ – эти мотивы учитываются в качестве отягчающего наказания обстоятельства. Таким образом, в круг преступлений экстремистской направленности входят те уголовно-наказуемые деяния, которые содержат названный мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака (прест. 1-го вида), а также те, которые совершаются по мотивам ненависти и вражды, пусть на этот мотив в законе прямо и не указывается (прест. 2-го вида).

В п. 2 Постановления Пленума от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» приведен в качестве примеров экстремистской направленности, в которых мотив ненависти или вражды в качестве квалифицирующего конститутивного не указан (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – ст. 280 УК РФ; создание экстремистского сообщества и участие в нем – ст. 282.1 УК РФ и др.

Вышеприведенную конструкцию применения понятия экстремистского преступления необходимо учитывать при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Так, приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя в октябре 2013 года Прошин, Филь и Польникова были признаны виновными в том, что 9 мая прибыли к памятнику «Танк Т-134»,

установленному в 1978 году и посвященному борьбе с фашизмом и предназначенном для чествования и поминовения погибших в ВОВ 1941-1945 г.г. и позировали у памятника с надувной резиновой куклой женского пола с пластиковой бутылкой, вставленной ей в область имитации половых органов. При этом один из участников группы фотографировал их на телефон. В это время ветераны войны и граждане города возлагали цветы к памятнику. Затем фотографии были выставлены на сайте «Одноклассники». Данное уголовное дело вызвало споры в части юридической квалификации действий осужденных. По результатам судебного разбирательства действия осужденных были квалифицированы:

- двоих (Прошин и Филь) – по ч. 2 ст. 213 УК РФ (группой лиц, по мотивам ненависти в отношении участников и ветеранов войны и иных лиц, почитающих и празднующих «День Победы»);
- всех троих по п. п. «а, б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (надругательство).

При квалификации действий по ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и захоронениями) также возникла проблема в связи со своеобразной конструкцией данной статьи.

Так, в диспозиции ст. 244 УК РФ объективная сторона преступления сформулирована следующим образом: Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильными сооружениями или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением».

Ч. 2 ст. 244 УК РФ указывает на то, что те же действия, совершенные по п. «б» – по мотивам политической идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом.

Возник вопрос: «те же действия» – речь идет о местах захоронения, а в п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ – в отношении скульптурного сооружения. Представляется, что данный состав необходимо сформулировать как самостоятельную часть ст. 244 УК РФ.

Наиболее сложным вопросов при рассмотрении для экстремистской направленности все-таки остается установление мотивов совершения преступления и выявление доминирующего мотива. Так, анализ уголовных дел о преступлениях предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ свидетельствует о том, что подсудимые обычно не отрицают факта оскорбительных высказываний в адрес какой-либо группы людей, но отрицают, что хотели возбудить ненависть, или вражду, поясняя, что просто ссорились с соседями, либо имели неприязненные отношения.

Трудности возникают и при квалификации действий виновных по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Пленум ВС РФ (№ 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве») разъяснил, что хулиганским побуждениям свойственно отсутствие либо незначительность повода, используемого для виновного в совершении преступления. Осуществление же противоправных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или в отношении какой-либо социальной группы предполагает избирательность поведения виновного и использование им конкретного повода, который вряд ли можно признать незначительным.

Например, приговором Ленинского районного суда г. Ставрополя в 2010 года группа молодых людей была осуждена за то, что под воздействием националистических идей у них сформировались мировоззрение о собственном превосходстве, как представителей русской национальности и в связи с этим они совершили целый ряд нападений с применением оружия на лиц нерусской национальности, выходявших из кафе в вечернее время. В результате их действий один из потерпевших от полученных телесных повреждений скончался.

Действия осужденных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 213, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Аналогичное дело было рассмотрено в 2013 г. Промышленным районным судом г. Ставрополя. Однако, правовая оценка была дана иная – только ч. 3 ст. 213 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Представляется, что при конкуренции мотивов необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума ВС РФ о недопустимости учета при квалификации насильственного преступления, совершенного по мотивам ненависти либо вражды, еще и других мотивов, например хулиганских побуждений.

Крайне редко встречается квалификация действий обвиняемых по совокупности ст.ст. 205 и 282 УК РФ. Хотя очевидно, что терроризм – это крайняя форма экстремизма. Так, приговором суда Рустамов признан виновным в том, что, будучи студентом одного из колледжей в г. Ставрополе неоднократно в присутствии своего друга и двух девушек заявил о необходимости уничтожения всех лиц, не

исповедующих ислам, о вооруженном противодействии правоохранительным органам. Весной 2010 года Рустамов с двумя сообщниками подложил взрывное устройство у Дворца культуры, зная о том, что там состоится концерт ансамбля «Вайнах». В результате взрыва погибло 8 человек, 57 получили ранения, в том числе 14 сотрудников полиции.

Действия обвиняемых были квалифицированы по совокупности этих двух статей – терроризм и экстремизм, что, на наш взгляд, является правильным. Приговор оставлен без изменения Верховным Судом РФ.

Еще один аспект – это рассмотрение дел по заявлениям родственников умерших. После принятия Постановления Конституционного Суда РФ № 16 –П от 14.07.2011 г. по делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в производстве Ставропольского краевого суда появились дела, рассматриваемые по заявлениям родственников лиц, дела в отношении которых прекращены в связи со смертью.

Так, при задержании автомобиля в апреле 2012 года в связи с оказанием сопротивления были убиты находившиеся в нем люди. Задержание автомашины проводилось в связи с имевшейся информацией о том, что группа везет оружие для осуществления теракта в г. Невинномысск в ночь празднования Пасхи. Действительно в автомобиле было обнаружено большое количество боеприпасов.

При рассмотрении дел данной категории суд неизбежно сталкивается с проблемами процессуального характера, поскольку расследование по делу проведено в отсутствие обвиняемого, а также с оценкой доказательств его заочно предъявленному обвинению. В настоящее время окончено рассмотрение одного такого дела. Вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого.

Что касается наказания, то с учетом повышенной степени общественной опасности терроризма и сопряженных с ним преступлений законодатель внес ряд изменений в порядок назначения наказания:

- дополнил ст. 64 УК РФ пунктом 3, запрещающим применять более мягкий вид наказания за эти преступления;
- дополнил ст. 73 УК РФ п. а1, указывающим на то, что к лицам, осужденным за террористические преступления условное осуждение не применяется;
- дополнил ст. 56 УК РФ указанием о том, что, если в совокупность преступлений входит хотя бы одна из статей, предусматривающая ответственность за терроризм, то наказание по совокупности преступлений не может превышать 30 лет, а по совокупности приговоров – 35;
- ст. 78 УК РФ включено указание о том, что к лицам, совершившим террористические преступления, срок давности не применяется.

Все это свидетельствует об ужесточении уголовно-правовых мер в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Однако изучение дел о преступлениях экстремистской направленности свидетельствует о том, что около 80 % осужденных – это несовершеннолетние, которым за совершение убийства (ст. 111 ч. 4 УК РФ) назначается наказание 7–9 лет.

Сравнительный анализ практики назначения наказания за аналогичные преступления, совершенные по экстремистским мотивам в США и странах Европы (Германия, Франция, Испания) показывает, что лицам, достигшим совершеннолетия, назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, а в отдельных штатах Америки может быть назначена и смертная казнь.

Нередко руководители экстремистских формирований используют женщин для совершения террористических актов. А с учетом особенностей назначения наказания женщинам срок наказания им может быть назначен гораздо меньше, нежели мужчинам.

Так, Ставропольским краевым судом была осуждена Куребеда, кото-рая, действуя по указанию члена вооруженного формирования Хоттаба, заложила самодельные взрывные устройства на остановке автобуса и на рынке. В результате взрыва погибли 3 человека и были ранены 30 человек. Осужденной было назначено наказание – 13 лет.

Принцип равенства всех перед законом можно определить не только как единую юридическую квалификацию поведения лиц при совершении ими деяний одного вида, но и как точную меру ответственности, учитывающую характер и степень общественной опасности содеянного.

Анализ соотношения принципов равенства и гуманизма позволяет говорить о том, что они должны находиться в соответствии с принципом справедливости.

УДК 343.326

Чечель Г. И., доктор юридических наук, профессор

Некоторые особенности квалификации терроризма по действующему уголовному законодательству

Рассматриваются вопросы квалификации преступлений террористической направленности, обосновывается необходимость исключения из ст. 316 УК РФ имеющегося примечания.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, заранее не обещанное укрывательство преступления.

Терроризм сегодня представляет реальную угрозу для всего человечества. Во всем мире увеличивается активность преступных формирований, использующих терроризм в качестве основного политического оружия.

Наибольшую опасность для цивилизованного мира, в том числе и для России, представляют исламские преступные сообщества, задачи которых сводятся к достижению общей наиболее значимой для них цели: построение государства с шариатской формой правления. Терроризм в России, сопровождаемый взрывами, поджогами, гибелью людей и влекущими за собой иные тяжкие последствия, несет для безопасности нашей многонациональной страны одну из самых серьезных угроз. Он вполне способен расколоть общество, вызвать масштабные кровавые конфликты, существенно затормозить экономическое развитие, провоцировать нестабильность в обществе, способствовать ослаблению государственности.

Наиболее ярко тенденции терроризма проявились на Северном Кавказе. Как заявил на прошедшем в Махачкале форуме по противодействию идеологии терроризма и экстремизма «Южный щит» начальник главного управления МВД РФ по СКФО Сергей Ченчик, за последние десять лет на территории Северо-Кавказского Федерального округа совершено 618 террористических актов – это 80 % подобных преступлений на всей территории страны. Уничтожено около трех тысяч боевиков, задержано более шести тысяч членов бандформирований. Среди них – в основном молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. Около 40 дагестанских учителей активно пропагандировали экстремистские идеи. В республике зафиксированы случаи, когда родители и близкие родственники лидеров бандформирований на протяжении долгих лет работали в учебных заведениях и вели там пропагандистскую деятельность террористической направленности¹.

Законодатель в Федеральном законе от 6 марта 2006 года «о противодействии терроризму» дал четкое понятие терроризма и террористической деятельности. Среди всех преступлений террористической направленности наибольшую общественную опасность представляет террористический акт, уголовная ответственность за совершение которого наступает по ст. 205 УК РФ.

При раскрытии характера общественной опасности любого преступления объект преступного посягательства имеет решающее значение. По характеру общественной опасности отличаются отдельные виды преступлений, поскольку они имеют различный видовой объект посягательства.

Все это дает основание сделать вывод о том, что характер общественной опасности преступления определяется посредством установления объекта посягательства, его значимости и ценностью для общества и государства, т. е. должно быть с достаточной полнотой установлено, какие конкретно общественные отношения нарушаются в результате совершенного преступления или ставятся под угрозу их нарушения, причинения или возможности причинения им конкретного вреда.

В связи с изложенным трудно согласится с мнением Игнатова А. Н. и Красикова Ю. Н., которые ценность охраняемого законом объекта относят не к характеру общественной опасности преступления, а к степени общественной опасности².

Родовым объектом Раздела IX УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общественную безопасность и общественный порядок, установленные

¹ Алиев Т. Дагестан. Десятки педагогов могут попасть под суд за пропаганду экстремизма. Публичный урок.- Российская газета. 9 июля 2014.

² Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. Общая часть. Том 1. – М., 2001. – С. 385.

в стране. Видовым объектом главы 24 УК РФ, в которой и отражен исследуемый состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ – террористический акт, в силу прямого указания в законе, выступает общественная безопасность неопределенно большого числа членов общества. Бесспорно, что в процессе террористического акта нарушаются и общественная безопасность и общественный порядок. И вместе с тем, законодатель, располагая данный вид преступления в разделе 9, отнес террористический акт к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка не учел цели и мотивы совершения террористических актов в России – построение на Северном Кавказе государства с шариатской формой правления, расколота общество, вызвать масштабные кровавые конфликты.

Из этого напрашивается бесспорный вывод, что террористический акт представляет собой совершение с целью ослабления государства взрывов, поджогов и иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение вреда здоровью неопределенному числу людей, на разрушение объектов использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Таким образом, общественная опасность террористического акта заключается в том, что данный вид преступной деятельности направлен не на нарушение общественного порядка или общественной безопасности, а на ослабление государственной власти и подрыв его авторитета, направлен на подрыв основ конституционного строя, безопасности государства. Таким образом, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ является совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану основ конституционного строя и безопасности государства.

Исходя из этого, напрашивается вывод, что террористический акт, как вид преступной деятельности, следует перенести в главу 29 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Законодатель, в соответствии ст. 316 УК РФ, предусмотрел уголовную ответственность за укрывательство. Укрывательство преступления – это умышленная деятельность, которая выражается в активных действиях, направленных на то, чтоб факт преступления или лицо, его совершившее, не стали известны правоохранительным органам. Общественная опасность указанного деяния выражается в том, что в результате его совершения нарушается нормальная деятельность правосудия, создаются препятствия к своевременному выявлению и раскрытию преступления, выражается в предоставлении преступнику убежища, поддельных документов, изменению его внешнего вида, сокрытию следов преступления, предметов добытых преступных путем. Таким образом, при укрывательстве создаются благоприятные условия для преступной деятельности лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления.

Как уже было отмечено, одним из наиболее опасных преступлений террористического характера является террористический акт, сопровождаемый взрывами, поджогами, гибелью ни в чем неповинных людей, влекущий за собой и иные тяжкие последствия.

И вместе с тем, законодатель, несмотря на столь высокую общественную опасность террористических актов, в примечании к ст. 316 УК РФ указал, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или другим близким родственником. Любое противоправное деяние и, в первую очередь, преступное представляет опасность для общества, причиняет либо может причинить вред охраняемым законом интересам. Главное в таком поведении, что оно направлено против установленных общественных отношений, препятствует их нормальному развитию, а, следовательно, противоречит интересам не только конкретной личности, но и всему обществу.

Террористы, как правило, находятся в тесном взаимоотношении с близкими родственниками, которые фактически содержат их, укрывают, чем косвенно содействуют им в преступной деятельности. Однако близкие родственники не несут уголовную ответственность за их укрывательство. Так называемый гуманизм распространен на близких родственников, которые прекрасно знают цели террористов – уничтожение людей. У этих близких родственников отсутствует чувство чужой боли, чужих страданий, чужих потерь, им совершенно безразлична судьба членов семьи жертв преступления, интересы общества.

Вряд ли можно рассчитывать на солидарность населения с устоявшейся сегодня псевдогуманной уголовно-правовой политикой законодателя. Вряд ли данная гуманная политика позволит достичь хотя бы сокращения преступлений террористической направленности.

Следовательно, назрела необходимость исключения из ст.316 УКРФ имеющегося примечания. Близкие родственники, в силу повышенной общественной опасности, обязаны нести уголовную ответственность за заранее необещанное укрывательство лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

УДК 343.9.01

Зубалова О. А., кандидат юридических наук

Проблемы реализации уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности

Характеризуются проблемы реализации уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, механизм противодействия экстремистской деятельности.

Уголовно-правовая политика в России является одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности, одной из ее целей выступает обеспечение личности, ее прав и свобод, общества и государства от криминологических угроз (преступности). Для достижения указанных целей необходимо решения ряда задач уголовной политики, в их числе реализация уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности.

Известно, что успешная реализация поставленных целей зависит от множества социальных, экономических, политических и других факторов. В тоже время, не следует забывать о том, что уголовно-правовому регулированию и иерархии его целей соответствует определенный критерий эффективности¹, которому отводится особая роль. При этом критерием эффективности считается не только достижимость целей уголовно-правовых норм², но и повышение уровня защищенности личности, общества и государства от угроз, связанных с преступностью в целом.

Создание эффективно работающего механизма и обеспечение его соответствию уголовно-правовой государственной политике, требует необходимых дополнительных усилий для осуществления эффективного уголовно-правового воздействия на преступления рассматриваемого вида, в том числе и на организацию экстремистского сообщества. В тоже время, следует учитывать, что противодействие экстремистской деятельности следует начинать с законодательства, в том числе, уголовного, а затем обратить внимание и на одну из основных задач уголовного закона – предупреждение.

Многие исследователи указывают на проблемы правотворчества, особо выделяя нарушение законодательной техники и это не случайно, поскольку оптимальность и логичность конструкции правовой нормы свидетельствует о том, что уголовно-правовая норма сформулирована по правилам законодательной техники³.

В том случае, когда эти правила нарушаются, то при построении уголовно-правовой нормы может быть выявлен ряд недостатков. Неточность и расплывчатость уголовно-правовых норм не раскрывают истинной сущности общественно-опасного деяния, вызывает проблемы их определения при квалификации преступлений, приводят к недостаткам в законодательных конструкциях и стиле изложения уголовно-правовых предписаний, а также к пробельности уголовного законодательства. Зачастую это приводит к тому, что такие нормы не могут в полной мере отвечать задачам уголовного закона. Примером тому является неэффективная судебно-следственная практика по возбуждению уголовных дел и привлечению виновных к уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества.

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых мер и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 40.

² Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самошенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 30.

³ Жуков Е. В. Уголовная ответственность за монополистические действия и ограничение конкуренции: Дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 49.

Обращаясь к тексту нормы, предусматривающей ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 2821 УК РФ), остановимся подробнее на анализе проблемных вопросов, возникающих у правоприменителей в ходе квалификации.

Так, законодатель в ч. 1 ст. 2821 УК РФ раскрывая создание экстремистского сообщества, указывает, что это организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Определение законодателем экстремистского сообщества как организованную группу лиц, вызывает на доктринальном уровне споры по поводу вида соучастия, указанного в исследуемой норме. Так, по мнению Хлебушкина А. Г., здесь смешиваются понятия «организованная группа» и «преступное сообщество»¹. Далее автор указывает на то, что уголовно-правовая норма переполнена признаками, что мешает понять ее непосредственное предназначение при квалификации содеянного и изначально делает ее «мертвой» и ставит под сомнение ее дальнейшее применение².

В научной юридической литературе неоднократно уделялось внимание определению экстремистского сообщества. Одни авторы настаивают на том, что экстремистское сообщество – это организованная группа с присущим ей признакам устойчивости (ч. 3 ст. 35 УК РФ)³. Другие утверждают, что экстремистское сообщество – это подвид преступного сообщества (преступной организации)⁴.

По мнению третьих, представляется весьма проблематичным признание организованной группы в качестве экстремистского сообщества⁵.

Четвертые настаивают на том, чтобы в ст. 2821 УК РФ, вместо словосочетания «экстремистское сообщество» использовался другой термин «устойчивая экстремистская группа», отражающий сущность данной разновидности группы⁶.

По мнению С. Н. Фридинского экстремистское сообщество является разновидностью преступного сообщества (преступной организацией) и отличается, прежде всего, тем, что у них разные цели. Свою позицию автор обосновывает следующим образом. Федеральным законом № 245-ФЗ от 16 октября 2009 г. в ст. 35 и ст. 210 УК РФ⁷ внесены изменения в нормативное определение преступного сообщества. В настоящее время, это организованная группа лиц либо объединение организованных групп, характеризующиеся признаком структурированности, действующие под единым руководством и объединенные в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Следовательно, структурированность – обязательный признак преступного сообщества (преступной организации), в то время как устойчивость – обязательный признак организованной группы.

Далее, анализируя материалы Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁸, автор рассуждает о недостатках законодательной конструкции ст. 2821 УК РФ⁹.

С. А. Юдичева, раскрывая понятие экстремистского сообщества, пришла к выводу, об отнесении экстремистского сообщества к преступному сообществу как форме соучастия и распространением на

¹ Хлебушки А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и педализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

² Агапов П. В., Хлебушки А. Г. Организация экстремистского сообщества: критический анализ статьи 282.1 УК РФ // Преступность и коррупция: современные российские реалии. Саратов, 2003. С. 401.

³ Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. С. 53.

⁴ Юдичева С. А. понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение. Url: <http://www.economy.law-books.ru/4-11/4-11-15.doc>.

⁵ Иванов А. В. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 47.

⁶ Копнин И. С. Ответственность участников преступной группы: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8–9.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

⁸ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁹ Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). Дис... док-ра. юрид. наук. М., 2011. С. 160–161.

него всех обязательных признаков указанной формы. В связи с чем, по ее мнению, логичнее определить в Уголовном кодексе РФ экстремистское сообщество как преступное сообщество (преступную организацию), созданное для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности¹.

Итак, приведенные выше материалы Пленума Верховного Суда РФ, научные мнения и рассуждения авторов относительно определения экстремистского сообщества позволили прийти к следующему выводу: экстремистское сообщество представляет собой разновидность преступного сообщества (преступной организации).

Данная точка зрения основана на следующих положениях. По уголовному законодательству РФ преступным сообществом может признаваться не только объединение организованных групп, но и одна организованная группа, имеющая в своем составе структурные подразделения (структурированная организованная группа). Обратимся к диспозиции ст. 2821 УК РФ, в которой наряду с созданием экстремистского сообщества, предусмотрена ответственность и за руководство таким сообществом, его частью или входящими в него структурными единицами. Наличие структурных подразделений в организованной группе, переводит ее в структурированную организованную группу, которая присуща только преступному сообществу, а, следовательно, и экстремистскому сообществу. Это, во-первых.

Во-вторых, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества свидетельствуют о сложном организационно-структурном уровне построения, что отличает экстремистское сообщество от организованной группы.

В-третьих, наши доводы подтверждают и материалы Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которым организованная группа лиц состоит из структурных подразделений. Так в соответствии с п. 12 Постановления структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы)².

В этой связи предлагается в ч. 1 ст. 2821 УК РФ словосочетание «организованная группа лиц» расширить и дополнить признаком «структурированная организованная группа лиц». При этом структурированной организованной группе присущ сложный организационно-структурный уровень построения, то есть в ее состав должны входить структурные подразделения, обладающие определенной самостоятельностью, объединенные единым мотивом и действующие в интересах всего экстремистского сообщества.

Здесь следует обратить внимание на точку зрения С. Н. Фридинского, который предложил законодательно закрепить понятие «экстремистского сообщества» в примечании к ст. 2821 УК РФ следующего содержания: «Под экстремистским сообществом в настоящей статье следует понимать структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности». Такая позиция автора, на наш взгляд, имеет право на существование, в то же время, представляется более правильным такие понятия располагать в Общей части Уголовного кодекса.

Сложным представляется и вопрос о привлечении к уголовной ответственности организатора экстремистского сообщества, которым оно было создано с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Результаты анализа следственной практики свидетельствуют о том, что получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды не всегда присуще экстремистскому сообществу, но в тоже время этот признак имеет место быть. Более того, законодатель ввел (ч. 4 ст. 35 УК РФ) его в понятие преступного сообщества (преступной организации)³.

¹ Юдичева С. А. понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение. Url: <http://www.economy.law-books.ru/4-11/4-11-15.doc>.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Российская газета. 2011. 4 июля. Федеральный выпуск №5518.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 но-ября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

Вместе с тем, согласно подпункту 4 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ в понятие экстремизма входит и такой признак как финансирование экстремистской деятельности, а также иное содействие ее осуществлению. Кроме того, законодателем включены такие признаки как предоставление для осуществления указанной деятельности недвижимости, материально-технической базы, информационных услуг, финансовых средств, учебной, полиграфической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, и т. п.¹

Учитывая вышеизложенное, нами было предложено, ч. 3 ст. 2821 УК РФ дополнить и изложить в следующей редакции:

«Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды или совершенные лицом с использованием своего служебного положения ...».

Предупреждение преступлений как задачи уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ), обязывает осуществлять охрану общественных отношений не только путем применения норм уголовного закона для привлечения к ответственности, но и путем предупреждения преступлений.

Говоря о предупреждении экстремистской деятельности, следует выделить основные средства предупреждения преступлений: общая превенция уголовного закона; общая и специальная превенция уголовного наказания; нормы о добровольном отказе от преступления и о деятельном раскаянии; нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния; нормы с двойной предупредительной направленностью².

Отдельную группу мер направленных на предупреждения преступлений составляют меры пропаганды уголовного законодательства, формы которую сегодня необходимо совершенствовать, уделяя особое внимание использованию средств массовой информации, поскольку они очень популярны среди населения и занимают одно из первых мест по сравнению со всеми другими источниками правовой информации.

Особое внимание, в ходе предупредительной деятельности, необходимо уделять работе в социальных сетях «Интернет», которая должна стать для правоохранителей одной из основных направлений в противодействии экстремизму в целом. В сети «Интернет» можно найти информацию о ранее совершенных преступлениях, либо о подготовке к их совершению, сведения о планируемых акциях, о месте и времени их совершения, о лицах, участвовавших в них. Большую помощь окажут видеозаписи о проведенных различных манифестациях, в том числе, например, националистами, об избиении лиц другой национальности и др.

Лекции и беседы являются традиционными формами уголовно-правовой пропаганды. При осуществлении данного вида пропаганды очень важно не ограничиваться простым информированием, необходимо воздействовать не только на представления населения, но и на эмоциональную сторону сознания, формируя негативное отношение к фактам оборота опасной продукции. При этом необходимо обязательно акцентировать внимание на понятии экстремизма и его видах, общественной опасности и социальных последствиях распространения экстремизма. Раскрывая особенности исследуемого деяния больше приводить примеров из судебной практики и акцентировать внимание слушателей на таких институтах как добровольный отказ и деятельное раскаяние. Следует отметить, что в индивидуально-профилактической форме уголовная пропаганда выражается в основном в виде побуждения к названным видам. По своей юридической сущности побуждение к ним являются самостоятельными видами уголовно-правовой пропаганды.

Следует активизировать идеологическую и воспитательную работу. При этом необходимо помнить, что правовое воспитание это не деятельность, направленная на правовое просвещение личности, а перспективная и плодотворная деятельность по воспитанию у населения правовой активности, как комплекса личностных социально-правовых свойств субъекта, которые обусловлены не только возможностью его участия в правовой жизни, но и самой реальной жизнедеятельностью личности в сфере отношений, урегулированных правом.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой). М., 2002. С.11; См.: Кузнецова Н. Ф. Профилактическая функция уголовного закона // Уголовное право. 1998. №1. С. 11–20.

Проведя анализ проблем реализации уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности можно отметить, что на фоне ухудшения криминогенной обстановки, повышения уровня экстремистских угроз, особая роль должна отводиться профилактической деятельности правоохранительных органов.

УДК 343.341

Сичкаренко А. Ю., кандидат юридических наук, доцент

Субъективная сторона организации экстремистского сообщества

Проведен анализ субъективной стороны состава преступления, закрепленного в ст. 282.1 УК РФ. Особое внимание уделено цели и мотиву организации экстремистского сообщества и участия в нем.

Ключевые слова: экстремистское сообщество, организованная группа, вина, цель, мотив.

Как известно, говорить о наличии основания уголовной ответственности можно лишь в случае, если общественное опасное деяние явилось не только результатом деятельности лица, но и продуктом его сознания и воли¹. Вследствие этого, субъективная сторона преступления является неотъемлемым элементом любого состава преступления.

Субъективная сторона экстремистских преступлений всегда вызывала особый интерес у специалистов в силу наличия острых и спорных моментов в понимании мотивов и целей преступных действий экстремиста. Не является в этом плане исключением и организация экстремистского сообщества.

В соответствии с законодательной регламентацией ст. 282.1 УК РФ, организация экстремистского сообщества может совершаться исключительно с прямым умыслом. При прямом умысле лицо должно осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления. Так как организация экстремистского сообщества по законодательной конструкции отнесена к усеченному составу, следовательно, волевой момент прямого умысла необходимо устанавливать не к наступившим последствиям, так как они не отнесены к числу обязательных признаков рассматриваемого состава, а к совершаемому общественно опасному деянию.

Таким образом, при установлении субъективной стороны организации экстремистского сообщества необходимо доказать, что лицо, создавая экстремистское сообщество либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, а также осуществляя руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, осознавало общественную опасность указанных действий и желало их совершения.

При склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества, виновный должен осознавать, что вовлекает лицо в деятельность экстремистского сообщества, целью которого является подготовка и совершение преступлений экстремистской направленности, и желает совершения названных действий.

При установлении субъективной стороны участия в экстремистском сообществе, виновный должен осознавать свою членскую принадлежность к такому сообществу, а также то, что участвует в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственном совершении указанных преступлений либо выполняет функциональные обязанности по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.), и желает совершения указанных действий. Отсутствие осознания виновным своей принадлежности к экстремистскому сообществу в качестве непосредственного участника не позволит квалифицировать действия лица по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. В таком случае можно говорить о пособничестве в организации деятельности экстремистского сообщества, а действия такого лица следует квалифицировать по ст. 282.1 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем вина не является единственным обязательным признаком субъективной стороны организации экстремистского сообщества. В диспозиции ст. 282.1 УК РФ законодатель указал на обязательное установление целей создания такого сообщества.

¹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. – М., 1988. – С. 108.

На необходимость установления целей организации экстремистского сообщества и участия в нем указал и Верховный Суд РФ. Так, уголовная ответственность по ст. 282.1 УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества¹.

Согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, ответственность наступает за «создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности».

Анализ вышеуказанной нормы позволяет сделать вывод о том, что цель создания и руководства экстремистским сообществом может быть различной и напрямую зависит от структуры такого сообщества. Так, например, если экстремистское сообщество выражено в форме организованной группы, то необходимо установить, что оно создано в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Если же экстремистское сообщество проявляется в объединении организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений, то целью их создания выступает разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Установление в зависимости от структуры экстремистского сообщества различных целей создания по сути единого преступного объединения с точки зрения законодательной регламентации нельзя признать удачной. Более того, такая цель как «разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности» является промежуточной, так как указывает лишь на подготовительную преступную деятельность, что не отражает всей общественной опасности организации экстремистского сообщества.

Преступная цель – это конечный результат, которого стремиться достичь виновный, совершая общественно опасное деяние. Создавая организованную группу либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений, применительно к рассматриваемому преступлению, виновный не намеревается останавливаться лишь на приготовлении к преступлениям экстремистской направленности. Конечно же, организовывая устойчивую либо структурированную преступную группу, он планирует непосредственное осуществление экстремистских преступлений.

С учетом вышеизложенного, более логично было бы в качестве обязательной цели создания и руководства экстремистского сообщества в диспозиции ст. 282.1 УК РФ предусмотреть лишь «совершение преступлений экстремистской направленности». При этом данная цель должна быть единой для любых структурных форм такого сообщества.

Не менее дискуссионным является такой признак субъективной стороны организации экстремистского сообщества, как мотив преступления. В диспозиции ст. 282.1 УК РФ говорится лишь о нацеленности создаваемого экстремистского сообщества на совершение преступлений экстремистской направленности. Однако с учетом понятия преступлений экстремистской направленности, данного в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, в научной литературе имеются мнения, согласно которым для квалификации деяний по указанной статье необходимо устанавливать экстремистский мотив действий виновного².

Позволим себе не согласиться с такими мнениями. Факультативные признаки не характерны для всех составов преступлений. Они приобретают обязательный характер лишь в случаях их законода-

¹ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

² Завидов Б. Д. Комментарий преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282.1 и 282.2 УК РФ) (уголовно-правовой анализ) // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2002; Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. – 2006. – № 3.

тельного закрепления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Как уже было нами отмечено, такого указания в ст. 282.1 УК РФ законодатель не дает.

Не указывается на мотив, как обязательный признак организации экстремистского сообщества, и в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам квалификации преступлений экстремистской направленности. В частности, раскрывая субъективную сторону состава преступления, закрепленного в ст. 282.1 УК РФ, Верховный Суд РФ, как уже было отмечено, указал, что действия соучастников экстремистского сообщества должны быть объединены единым умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности, общностью целей функционирования такого сообщества, а также осознанием своей принадлежности к нему.

Таким образом, следует заключить, что мотив организации экстремистского сообщества может быть различным, в том числе и экстремистский, и на квалификацию преступления не влияет.

Вместе с тем, установление правоприменительными органами осознания лицом целей создания экстремистского сообщества, а также своей принадлежности к такому сообществу, предполагает и установление понимания виновным экстремистских преступлений, которые послужили целью организации экстремистского сообщества. Иными словами, виновный должен осознавать мотив будущих преступлений, для подготовки и совершения которых он создает, руководит, вовлекает либо участвует в экстремистском сообществе.

Как видно из определения преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ), основополагающее значение в них придается преступной мотивации поведения виновного. Следовательно, виновный в организации экстремистского сообщества и участия в нем должен осознавать экстремистский мотив будущих преступлений, планируемых сообществом, членом которого он является.

Буквально толкуя закон, преступлением экстремистской направленности признается любое преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ненависть и вражда к какой-либо общности людей по указанным признакам играют основополагающую роль в преступлениях экстремистской направленности.

Определение ненависти либо вражды в уголовном законе не дается. Не раскрывает эти понятия и Верховный Суд РФ. Исследуя этимологию слов «ненависть» и «вражда» в толковых словарях, специалисты приходят к выводу о том, что эти понятия сходные по своему значению термины¹ и, по сути своей, являются равнозначными².

В. В. Лопатин и Л. Е. Лопатина, раскрывая толкование рассматриваемых слов, указывают, что «ненависть – чувство сильной вражды, неприязни», а «вражда – чувства, отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»³. В толковом словаре В. Даля «ненависть – это отвращение, омерзенье, зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность», «вражда – состояние враждующих, неприязнь, несогласия, зложелательство»⁴.

Казалось бы, использование при законодательном закреплении в диспозиции ст. 282.1 УК РФ сходных в своем понимании признаков состава преступления вызывает существенные трудности не только в практике правоохранительных органов, но и среди ученых⁵.

Однако при общей схожести рассматриваемых мотивов, в их смысловом содержании имеются и отличия. Анализ понятий «ненависть» и «вражда» показывает, что, если первое раскрывается учеными исключительно как негативное чувство, то вражда имеет несколько самостоятельных значений: чувство, состояние (отношения) и действия.

Анализ судебной практики показывает, что суды рассматривают вражду не как чувство непереносимости и отвращения, а как негативное явление в обществе, то есть объективно существующие

¹ Борисов С. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 5.

² Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 54.

³ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2009. – С. 88, 387.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1,2. – М.: Рус.яз., 1989. – С. 259, 523.

⁵ Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дисс. ... к.ю.н. – М., 2008. – С. 190.

крайне неприязненные отношения, основанные на чувстве взаимной ненависти. Безусловно, квалификация действий лица по мотиву вражды, будет указывать на признание судебными органами наличия такого негативного явления в обществе. В то же время отсутствие вражды между отдельными группами лиц в настоящее время не может выступать гарантией того, что данное явление не возникнет в будущем. Более того, непризнание в официальном порядке «состояния непереносимости», вовсе не означает, что такое явление отсутствует в действительности.

Соглашаясь с мнением С. Борисова о том, что «вражда» характеризует объективно существующие отношения, основанные на взаимной ненависти¹, отметим, что внутренне подталкивать, побуждать лицо к совершению общественно опасного деяния могут как негативные чувства, так и объективно существующие явления. Следовательно, и неприязненные отношения между людьми могут выступать мотивацией преступного поведения. Такие мотивы как «ненависть» и «вражда» не дублируют друг друга и имеют самостоятельное содержание, а их альтернативное закрепление в определении преступлений экстремистской направленности законодательно обосновано.

УДК 342.15

*Бабошин В. В., доктор философских наук, кандидат социологических наук
Коростылев О. И., кандидат юридических наук*

Уголовно-правовое противодействие публичным призывам к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации

В статье освещаются вопросы уголовно-правового противодействия публичным призывам к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, сепаратизм, территориальная целостность, основы конституционного строя Российской Федерации, публичные призывы.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., в числе угроз состоянию защищённости особое место, наряду с терроризмом, проявлениями насильственного экстремизма, занимает сепаратизм². В толковом словаре иноязычных слов термин «сепаратизм» объясняется как «стремление к отделению, обособлению (обычно – о государствах, политических партиях, течениях и т. п.)»³. Полагаем, что наличие тенденций к обострению сепаратистских настроений, в особенности присущие периоду конца XX – начала XXI века, не нуждается в специальном доказывании. Они находятся на поверхности и регулярно колыхают общественное сознание, как в России, так и в других уголках мира.

О значимости территориальной целостности Российской Федерации свидетельствуют прямые указания о том Конституции Российской Федерации, где эти вопросы образуют одну из основ конституционного строя Российской Федерации (ст. 4, 5, 8, 65, 71). Как справедливо отмечает М. В. Баглай, «закрепляя принцип целостности территории Российской Федерации, Конституция даёт ясно понять, что отделение каких-либо частей территории от Российской Федерации противоречило бы Конституции и вызвало бы соответствующие меры по обеспечению целостности государства. ... Сепаратизм противоречит ценностям правового государства и интересам самих народов, тормозит экономический и социальный прогресс, который в наше время возможен только в условиях максимальной интеграции народов»⁴.

¹ Борисов С. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности. – С. 6.

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444. (в посл. ред. Указа Президента РФ от 1 июля 2014 г. № 483).

³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 704.

⁴ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 146-147.

В этой связи установление уголовно-правового запрета на публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, представляется своевременным и актуальным. В то же время, определённые теоретические сомнения возникают в удачности законодательной конструкции рассматриваемого уголовно-правового предписания.

Необходимо отметить, что вопросы понимания деяния в виде публичных призывов являются в теории и практике уголовного права довольно разработанными. Так, в силу п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учётом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет¹.

При этом, как известно, несмотря на спорность многих положений, понятие экстремистской деятельности приводится в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». В числе деяний, подпадающих под признаки экстремизма, указаны, в том числе нарушение целостности Российской Федерации, а также публичные призывы к совершению такого деяния².

Следовательно, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, являются экстремистской деятельностью (экстремизмом). Вместе с тем, преступление, предусмотренное ст. 280.1 УК РФ, весьма проблематично отнести к преступлениям экстремистской направленности ввиду того, что таковыми признаются преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ). В тексте же диспозиции ст. 280.1 УК РФ отсутствует указание на вышеназванные мотивы, не обязательны они и в силу буквального толкования изучаемой нормы уголовного закона.

Между тем, в правоприменительном плане наибольшей значимостью обладают вопросы определения существа действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Конечно же, например, публичные призывы к отделению какой-либо части России безусловно образуют признаки состава преступления, регламентированного ст. 280.1 УК РФ. Однако теоретически легко смоделировать более сложные ситуации.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в международных нормативно-правовых актах, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается на такое общественно опасное деяние как сепаратизм. При этом оно достаточно чётко истолковывается – это стремление к отделению, обособлению. В свою очередь в диспозиции анализируемой нормы уголовного закона имеется ссылка на территориальную целостность. И здесь закономерно возникает проблема однозначного толкования изложенных признаков. Представляется, что территориальная целостность в определённой степени нарушается и в результате присоединения к государству других, ранее не входящих в его состав территориальных образований. В этом контексте понятие сепаратизма выглядит более выгодным, поскольку исключает возможность подобных трактовок.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031. (в посл. ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 236-ФЗ).

Не менее проблематичным является и определение действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Сложности обуславливаются возможностью уголовно-правовой оценки содеянного по ст. 280.1 УК РФ в случаях, когда в каких-либо действиях может усматриваться весьма отдалённая направленность на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. К примеру, поддержка конкретного политика, публичные призывы к избранию его на руководящие должности в некоторых ситуациях могут подразумевать действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Это будет иметь место, когда соответствующий политик ранее высказывался за курс по отделению какой-нибудь части территории Российской Федерации. Его поддержку при наличии иных необходимых признаков можно расценить как со-вершение действий, направленных, хоть и опосредованно, на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Определённые затруднения в рассматриваемом ракурсе могут вызывать ситуации публичных призывов к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, провозглашённых зарубежными политиками. Например, власти Японии периодически призывают к отделению ряда Курильских островов от территории России; лидеры США и Европы настаивают на возвращении Крыма Украине. Фактически подобные деяния образуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ. Однако вряд ли в этой ситуации можно говорить о целесообразности и необходимости уголовного преследования соответствующих лиц, допускающих обозначенные высказывания в рамках их дипломатической работы.

УДК 343.34

*Стромов В. Ю., кандидат юридических наук, доцент
Дворецкий М. Ю., кандидат юридических наук, доцент*

Система уголовной ответственности в контексте обеспечения национальной безопасности

Характеризуется система уголовной ответственности в контексте эффективного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, система уголовной ответственности, совершенствование уголовной ответственности.

Вследствие того, что система уголовной ответственности представлена целостной и упорядоченной совокупностью ее форм, их видов, построенных на единых принципах и подчиненных целям, предусмотренным УК РФ, то основными критериями построения являются: 1) множественность, определенность форм, их видов; 2) упорядоченность на основе единых принципов; 3) их соответствие предусмотренным УК РФ целям; 4) относительная плавность и равнозначность перехода от одной формы к другой, от одной ее разновидности к иному виду. Уголовная ответственность как результат осно-ванного на УК РФ общественном порицании, выражающего отрицательную уголовно-правовую оценку совершенного общественно-опасного деяния и виновного лица, его совершившего, со стороны государства, официально формулируется в обвинительном приговоре суда. Именно суд возлагает на осужденного уголовную ответственность и освобождает от нее фактически. Формы реализации уголовной ответственности могут, например, сопровождаться следующими ее разновидностями:

- условно назначенным наказанием (ст. 73 УК РФ);
- назначенным, но отсроченным наказанием (ст. 82 УК РФ);
- назначенным, но отсроченным наказанием большим наркоманией (ст. 821 УК РФ);
- назначением не наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним (ст. 90–92 УК РФ) и др.

Так, уголовная ответственность реализуется без реального исполнения наказания также тогда, когда оно уже отбыто, однако виновное лицо продолжает нести ее, т.к. ее содержание образуют правовые ограничения, исходя из непогашенного или неснятого уголовно-правового института судимости.

Поскольку с содержательной стороны меры уголовной ответственности должны быть общественно полезными, то в современном обществе это, в первую очередь, означает охрану прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенного преступлением правопорядка. Однако, система форм и отдельных видов уголовной ответственности, непосредственно закрепленная законодательством, в настоящее время не соответствует потребностям эффективной практики ее реализации. К сожалению, ряд видов ее форм, хотя и предусмотренных УК РФ, является фактически невостребованными, не применяясь, долгое время, не соответствуя реальным возможностям государства, традициям и психологии большинства граждан. Так, непосредственно качество осуществленных отечественным законодателем изменений и дополнений УК РФ оставляет желать лучшего, поскольку зачастую вопреки декларируемой им цели нередко приводят к противоположным результатам, прежде всего, к нарушению системы и структуры уголовного закона, рассогласованности положений Общей и Особенной частей, к росту числа коллизий, влекущих затруднения в правоприменительной деятельности.

Вследствие того, что проблема целей и функций уголовной ответственности является одной из основополагающих в уголовно-правовой теории, то фактически социальное значение форм, видов ее реализации непосредственно и проявляется в реальном достижении позитивных результатов. На наш взгляд, под целями этой категории понимаются ожидаемые общественно-полезные социальные изменения в результате ее реализации, а под функциями следует признавать специфические проявления свойств форм, видов применения, выражающиеся в основных направлениях их воздействия на виновных и других лиц.

Нам необходимо констатировать, что среди наказания, как формы реализации уголовной ответственности, его разновидностей не связанных с лишением свободы, особое место по реализуемости и эффективности занимает штраф. Вид, представляющий денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных частью 1 ст. 46 УК РФ, достижение целей которого осуществляются путем влияния на материальное положение осужденного за счет лишения его части имущества, выраженной в определенной сумме средств виновного. Фактически штраф по отношению к другим видам наказания непосредственно характеризуется целым рядом преимуществ, среди которых реально выделяются общая и специальная функции его реализации. По нашему мнению, к первой относятся: 1) социальная интеграция отдельных индивидов в жизни общества; 2) материально-имущественное устрашение виновного и других, неустойчивых и склонных совершать правонарушения и преступления лиц; 3) сколько-нибудь значимое удовлетворение ущемленного чувства социальной справедливости потерпевшего лица. В свою очередь, специальной функцией реализации штрафа выступают: 1) индивидуально-фискальная сущность, которая оказывает определенно-конкретное материальное воздействие на осужденного; 2) определенно-конкретное устранение имеющихся социальных противоречий между преступным поведением виновного и последующими нравственно-профессиональными требованиями, предъявляемыми к характеру его работы при производстве назначенных судом удержаний из зарплаты осужденного в порядке рассрочки уплаты.

Вследствие того, что он представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах предусмотренных частью 1 ст. 46 УК РФ, то достижение его целей осуществляется путем влияния на материальное положение осужденного, в виде лишения части имущества, выраженной в определенной сумме.

По нашему мнению, штраф, как вид «имущественного наказания» фактически характеризуется рядом черт: 1) максимально действенное воздействие на преступника без применения к нему чрезвычайных и строгих мер государственного принуждения; 2) потенциальная гибкость индивидуализации данной меры и высокая эффективность при назначении в качестве основного вида наказания; 3) необходимость сокращения удельного веса лишения свободы в структуре наказуемости преступлений и снижение уровня переполнения отечественных пенитенциарных учреждений; 4) отсутствие необходимости специальной исполнительной системы; 5) регулярность доходности государственного бюджета. Согласно содержанию уголовной политики и в соответствии с положениями, закрепленными в «Токійских правилах» ООН 1990 г. и Резолюции Комитета министров Совета Европы «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» 1976 г. необходимо назначать наказания не связанные с изоляцией осужденного от общества. Поскольку штраф назначается в пределах, предусмотренных УК РФ, то на основании положений части 2 ст. 46 он устанавливается: В размере от пяти тысяч до

одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки.

При этом штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только лишь: За тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа, исходя из величины кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Вследствие того, что отечественный законодатель предпринял столь «радикальное решение» об установлении кратных размеров штрафов за совершение целого ряда коррупционных составов преступлений, то основная идея данных корреляций состояла в оптимизации уголовно-правовых мер по более эффективному противодействию коррупции. В результате принятых изменений и дополнений УК РФ штрафы за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и коммерческий подкуп исчисляются по унифицированному для санкций данных составов преступлений принципу: Чем больше размер взятки либо чем наиболее общественно-опасным является квалифицирующее обстоятельство, тем выше кратность штрафа, который вправе назначить суд.

Нам представляется, такой концептуальный подход законодателя и созданная «оценочная шкала» измерения уровня общественной опасности деяния оправданы и оптимальны. Однако, при этом именно данные положения фактически не соответствуют принципу неотвратимости ответственности, непосредственно создавая реальные трудности в исправлении осужденного и эффективной реализации целей наказания. Так, согласно части 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в особо крупном размере предусматривается штраф в сумме от восьмидесятикратной до стократной суммы предмета взятки. Соответственно верхний его предел на основании части 2 ст. 46 УК РФ составляет пятьсот миллионов рублей, создавая при реализации закономерные трудности, приводя к исполнению только лишь чуть больше трети приговоров судов к данному виду наказания.

В свою очередь, анализируя эффективность реализации наказания в виде штрафа, на наш взгляд, следует рассмотреть ряд обстоятельств, систематически препятствующих его оптимальному исполнению на практике. Во-первых, исходя из положений ст. 31 УИК РФ, осужденный обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. На практике оштрафованные лица избегают добровольной уплаты, используя различные способы в виде предоставления медицинских справок, иных официальных документов, удостоверяющих наличие нетрудоспособности, или подтверждающих отсутствие какого-либо имущества, подлежащего описи.

Во-вторых, предусмотренный в соответствии с ч. 1 ст. 31 УИК РФ тридцатидневный срок фактически используется осужденными непосредственно для того, чтобы реально скрыть имущество, источники своих доходов, осуществить манипуляции с объектами недвижимости, что систематически затрудняет исполнительное производство. В-третьих, на основании положений ст. 32 УИК РФ в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от уплаты штрафа, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о его замене другим видом наказания. То есть, фактически «злостность» непосредственно имеется в случае, когда оштрафованный имел реальную возможность уплаты штрафа, избегая этого, скрывал доходы, имущество от описи или укрывал описанные предметы. Нам необходимо констатировать следующее: в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания исходя из положений части 5 ст. 46 УК РФ, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. Поскольку законодатель алогично не определил виды наказаний назначаемых в качестве замены штрафа, то в случае злостного уклонения, исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» имеется возможность в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей, или частью статьи Особенной части. По нашему мнению, фактически данные правила замены штрафа являются наиболее конкретными, реально позволяя суду непосредственно обратиться к санкции соответствующей статьи, предусматривающей ответственность за преступление. Как нам представляется, предпринятые законодателем необоснованные корреляции редакции части 5 ст. 46 УК РФ Федеральным законом РФ №420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. привели к дестабилизации практики порядка замены и их необходимо исправить в настоящее время.

УДК 343.221.51

Демин С. Г.

Предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц за террористические преступления

На основании изучения международного законодательства и международной судебной практики обосновывается целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц в Уголовный кодекс России за совершение преступлений террористического характера.

Ключевые слова: субъект уголовной ответственности, субъект преступления, уголовная ответственность, преступления террористической направленности.

Анализируя современное состояние преступности в отдельных субъектах Северо-Кавказского региона, хотелось бы отметить о достаточно большом спектре совершаемых преступлений. Наибольшую общественную опасность представляют преступления террористической направленности, борьба с которыми является одной из главных задач проводимой антитеррористической операции на территории Республики Дагестан, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чеченской Республики и других субъектах округа. Наглядным примером является совершенный террористический акт 5 октября 2014 года в г. Грозном.

В доктрине уголовного права указывается на негативные показатели которые могут привести к росту преступлений террористической направленности¹.

Доля преступлений террористической направленности в общем массиве остается по-прежнему высокой. Количество взрывов, осуществляемых террористами, и направленных в своём большинстве против сотрудников силовых структур, правоохранительных органов, сотрудников органов государственной власти, местного самоуправления, религиозных деятелей не уменьшается и по настоящее время. Наравне с сотрудниками силовых ведомств, правоохранительных органов, вред жизни, здоровью, имуществу причиняется и мирным жителям.

Выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях» профессор А. И. Долгова² отметила, что «структурно террористическая преступность в России в 2013 году составила: ст. 208 УК РФ – 74,1%; ст. 205.1 УК – 11,2 %; ст. 205 УК – 4,7 %; с. 205.2 УК – 4,4 %; ст. 206 УК – 1,7 %; ст. 360 УК – 0,2 %; прочие – 3,7 %.

По данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации только в 2011 году на территории Северо-Кавказского региона было проведено 85 контртеррористических операций. Более 12 тысяч оперативно-боевых операций, в ходе которых при оказании вооруженного сопротивления нейтрализовано 343 бандита, 618 задержано³.

Стоит отметить, что динамика преступлений совершаемых на территории отдельных регионов Северо-Кавказского округа не только не уменьшается, но и остается взрывоопасной.

Из всей совокупности совершаемых в условиях боевой обстановки преступлений, наибольшее количество остается за террористическим актом (ст. 205 УК РФ). Не меньшую общественную опасность представляют и другие преступления террористической направленности. Так, например в 2013 году в Северо-Кавказском округе было совершено 65 преступлений предусмотренных ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности), притом, что на территории всей Российской Федерации

¹ Волосюк П. В. Мониторинг экстремизма как фактора, ухудшающего криминогенную обстановку в Ставропольском крае // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 57–62; Волосюк П. В., Щербакова Л. М. Мониторинг экстремизма на территории Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. - № 1. – С.242–248.

² Из выступления А.И. Долговой на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях» Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 25–26 сентября 2014 г.

³ Нешевец М. Настоящая борьба идет за кулисами. Беседа с экспертами НАК. Газета Метро. 05.04.2012 года.

было совершено 82 преступления. Динамика преступлений по регионам округа выглядит следующим образом: Республика Дагестан – 38 преступлений; Кабардино-Балкарская Республика – 17; Карачаево-Черкесская республика – 5; Чеченская Республика – 4; Ставропольский край – 1 преступление.

В 2013 году на территории Северо-Кавказского округа было совершено 11 преступлений, предусмотренных ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (в целом по России зарегистрировано 37 преступлений), из них в Республике Дагестан – 6; Карачаево-Черкесской Республике – 2; Кабардино-Балкарской Республике – 2; Чеченской Республике – 1 преступление. Мы хотим оговориться, что наибольшая часть преступлений данной направленности совершается именно на территории Северо-Кавказского федерального округа.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020г. к основным источникам угроз национальной безопасности отнесены деятельность террористических организаций и экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, а Концепция противодействия терроризму в РФ предписывает установить ответственность не только физических, но и юридических лиц за несоблюдение законодательства в этой области.

Институт уголовной ответственности юридических лиц, по мнению В. В. Устинова, является важным с точки зрения повышения эффективности борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности, поскольку очень часто террористы и экстремисты пользуются поддержкой различных финансовых и промышленных учреждений, однако привлечь непосредственных участников преступления со стороны юридических лиц исключительно сложно¹.

Введение уголовной ответственности за террористические преступления является весьма важным еще и потому, что зачастую некоммерческие организации используются террористами для передвижения денежных средств, а также для обеспечения прямой поддержки террористов, служить прикрытием их операций².

По словам Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, «первоначально уголовная ответственность юридических лиц может быть введена за деяния, предусмотренные международными конвенциями, к которым присоединилась Россия. Это финансирование терроризма и экстремизма, легализация преступных доходов, преступления против мира и безопасности человечества и экологии. Подсудными для юридических лиц должны быть незаконный оборот оружия и наркотических средств, преступления коррупционной направленности, торговля людьми, органами и тканями человека, организация незаконной миграции»³.

В международном уголовном праве уделяется должное внимание вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц за преступления террористического характера.

Так, в рамках Совета Европы была принята *Конвенция о предупреждении терроризма*⁴, цель которой состоит в активизации усилий стран-участниц Конвенции по предупреждению терроризма со стороны физических и юридических лиц, а также устранения его негативного воздействия на осуществление прав человека, в частности права на жизнь, посредством мер, принимаемых как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества, с должным учетом действующих применимых многосторонних или двусторонних договоров или соглашений между государствами (ст. 2 Конвенции). Статьи 5–7 Конвенции предусматривают уголовную ответственность за подстрекательство к совершению террористических актов, вербовку террористов и подготовку террористов.

Под публичным подстрекательством к совершению террористического акта понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. В целях противодействия таким действиям каждая страна-участница Конвенции должны принимать такие меры, которые могут потребоваться для признания

¹ Устинов В. В. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: международно-правовые стандарты и национальная законодательная практика // Законодательство. 2002. № 8. – С. 75–79; № 9. – С. 64–70.

² Вахания В. некоммерческие организации и их связи с финансированием терроризма // Уголовное право. – 2004. - № 4. – С. 80–82.

³ Из интервью Председателя СК РФ А. Бастрыкина Российской газете // rg.ru

⁴ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» (заключена в Варшаве, 16 мая 2005 г., СЕТС № 196) // www.convention.coe.int

публично подстрекательства к совершению террористического преступления, совершенного незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства (ст. 5 Конвенции).

Конвенция в понятие вербовки террористов включает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений. Такие деяния, совершенные незаконно и умышленно, должны рассматриваться в качестве уголовного преступления в рамках внутреннего законодательства каждого государства-участника Конвенции (ст. 6).

Государства-участники Конвенции должны установить уголовную ответственность за незаконные и умышленные действия по подготовке террористов – инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, или ядовитых или вредных веществ, или по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления, когда заведомо известно, что переданные навыки предназначаются для использования в этих целях (ст. 7 Конвенции).

При этом согласно ст. 8 Конвенции для того, чтобы вышеперечисленные деяния были признаны преступными, необязательно фактическое их совершение. К террористическим преступлениям относятся соучастие в публичном подстрекательстве к совершению террористического акта, вербовке террористов; подготовке террористов (п. «а» ст. 9); организация или привлечение других лиц для совершения террористического акта (п. «б» ст. 9); содействие совершению одного или нескольких из перечисленных преступлений группой лиц; при этом такое содействие должно носить умышленный характер (п. «с» ст. 9).

Вопросы предупреждения, пресечения и ответственности за преступные деяния, совершаемые юридическими лицами, стали предметом регулирования и *Шанхайской организации сотрудничества* (ШОС), разработавшей целый ряд документов, направленных на противодействие терроризму и экстремизму в целях укрепления международной безопасности и сотрудничества и осуществления основных прав и свобод человека.

Заметное место в их ряду занимают *Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом*¹ и *Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 г.*, которые призвали к обеспечению неотвратимости наказания физических и юридических лиц, виновных в совершении либо причастных к совершению террористических и экстремистских деяний.

Эти цели во многом были реализованы в *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма*². Согласно ст. 9 Конвенции ШОС страны-участницы принимают необходимые законодательные меры для того, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния: 1) террористический акт; 2) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия терроризму, участниками которых являются все страны-участницы; 3) создание и использование юридического лица в целях планирования, организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1, 2 и 4–10 статьи 9 Конвенции, или создание для таких же целей преступной группы, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества; 4) публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма, то есть распространение какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1–3 и 5–10 статьи 9, либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании; 5) вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1–4 и 6–10 статьи 9; 6) подготовка лиц для совершения или содействия в совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1–5 и 7–10

¹ Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в Шанхае 15 июня 2001 г.) // www.mid.ru

² Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма заключена в Екатеринбурге 16.06.2009 г. Договаривающиеся стороны: Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 02.10.2010 г. № 253-ФЗ. Для России Конвенция вступила в силу 14.01.2012 г.

статьи 9; 7) участие в террористической организации; 8) финансирование терроризма, то есть сбор либо предоставление средств или финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению хотя бы одного из преступлений, указанных в подпунктах 1–7, 9 и 10 статьи 9, либо обеспечения деятельности террористической организации; 9) обеспечение лиц оружием, взрывчатыми веществами и другими средствами для совершения преступлений, указанных в подпунктах 1–8 и 10 статьи 9 Конвенции; 10) предоставление лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в подп. 1–9 статьи 9, укрытия, финансовой помощи и содействия в побеге, а также дача ложных показаний в отношении их.

Страны-участницы могут в соответствии со своим национальным законодательством признавать также уголовно наказуемым деянием умышленные укрывательство, транспортировку, покупку или посредничество при продаже имущества, принадлежащего лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в п. 1 ст. 9 Конвенции.

Особо в Конвенции регламентируются вопросы ответственности юридических лиц. В соответствии со ст. 10 страны-участницы Конвенции принимают необходимые законодательные и иные меры с учетом своих правовых принципов для того, чтобы не допускать на своей территории причастности юридических лиц к деяниям, являющимся хотя бы одним из преступлений, охватываемых Конвенцией.

Страны-участницы Конвенции принимают законодательные меры, позволяющие признавать юридическое лицо террористической организацией и ликвидировать его по решению суда или иного уполномоченного национальным законодательством органа, когда юридическим лицом осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение деяний, образующих хотя бы одно из преступлений, охватываемых Конвенцией. Такие же меры могут быть приняты в случаях, если планирование, организация, подготовка и совершение преступлений, указанных Конвенцией, осуществляются лицом, контролирующим реализацию юридическим лицом его прав и обязанностей.

Как видно в международном уголовном праве решен вопрос о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц за террористические преступления. Решая данный вопрос в национальном уголовном праве важно помнить положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 1 Уголовного кодекса РФ, если российское уголовное право строится на общепризнанных принципах и нормах международного права, а российская правовая система признает их приоритетными над национальным правом, то выполнение международно-правовых обязательств по установлению уголовной ответственности юридических лиц становится актуальным.

Еще в 1929 году Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение уголовной ответственности юридических лиц. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. По материалам Нюрнбергского трибунала Генеральная Ассамблея ООН 95 (1) приняла Резолюцию от 11 декабря 1946г.¹, в которой конкретизировались принципы, установленные Уставом Международного военного трибунала.

Противники введения уголовной ответственности считают, что российское законодательство не противоречит принципам международного права, ссылаясь на то, что во всех вышеуказанных документах допускается применение к юридическим лицам не только уголовных, но и административных и гражданско-правовых санкций. Но правильно ли такое высказывание в тех условиях, когда деяния, совершаемые в интересах юридических лиц, представляют высокую степень общественной опасности, думается, что нет.

УДК 343.326

Козаев Н. Ш., кандидат юридических наук, доцент

Некоторые вопросы уголовно-правового противодействия терроризму

Анализируются некоторые вопросы уголовно-правового противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, уголовно-правовое противодействие терроризму.

Одним из масштабных угроз безопасности всему человечеству в XXI веке приобретает терроризм. Об этом указывается и в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1

¹ Международное публичное право: Сб. док. / Сост. К. А. Бекашев, А. Г. Ходаков. – М., 1996. Т. 2. – С. 101–110.

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹. Поэтому существенное значение в противодействии угрозам терроризма приобретает правильное применение уголовного законодательства.

Верно подмечено, что «эффективность правового противодействия террористическим угрозам в немалой степени зависит от правильной юридической квалификации общественно опасного поведения как непосредственных исполнителей актов террора, так и лиц, в самых разнообразных криминальных формах содействующих им в этом, а равно от безошибочного выделения различных типов преступлений террористической направленности и четкого разграничения указанных посягательств со смежными преступлениями против личности, общественной безопасности, интересов государственной власти, мира и безопасности человечества»². Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации к преступлениям террористической направленности относит деяния, предусмотренные статьями 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ³.

Сегодня бесспорно то, что терроризм требует своевременных мер противодействия со стороны государства. Однако в силу многих объективных и субъективных причин государственные органы не всегда успевают адекватно реагировать на различные террористические проявления. И это, в частности, связано с различными пробелами в отечественном законодательстве на которые многократно указывали ученые и практические работники. В этой связи актуален процесс корректировки отдельных положений и отечественного уголовного законодательства. Ввиду ограниченности объема работы, рассмотрим лишь некоторые из них.

Так, некоторые вопросы вызывает понятие «финансирование», закрепленное в ч. 1 ст. 2051 УК РФ, которое впервые было принято Федеральным законом от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации»⁴. Первоначально, уголовному преследованию подвергались лица, осуществляющие финансирование только акта терроризма либо террористической организации. Однако после принятия Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма»⁵ и Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму»⁶ данное понятие несколько расширилось и криминализовало иные формы уголовно-правового терроризма.

Традиционно под финансированием понимается выделение средств или ресурсов для достижения намеченных целей. Однако в п. 1 примечания к ст. 2051 УК РФ предметом при финансировании терроризма выступают средства либо финансовые услуги. Под средствами, согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»⁷ и ч. 1 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года, понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими. Следовательно, понятие «финансирование», указанное в диспозиции ст. 205.1 УК РФ, не охватывает все формы оказания материального содействия терроризму. В целях разрешения указанного противоречия и руководствуясь ГК РФ (например, ст. 128 и др.), диспозицию ст. 205.1 УК РФ необходимо привести в соответствие. Для этого ст. 205.1 УК РФ после слов «финансирование терроризма» необходимо дополнить словами «и (или) передача иных объектов гражданских прав».

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. – № 4. – С. 2.

² Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. 2013. – № 1. – С. 4.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. – № 4. – С. 2.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. – № 30. – ст. 3020.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3452.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. – № 11. – ст. 1146.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. – № 28. – ст. 2792.

Остается открытой и проблема определения степени общественной опасности действий по финансированию терроризма. Основные сложности заключаются в неопределенности двух моментов:

1) уголовным законом не установлен минимальный стоимостный критерий объектов гражданских прав по ст. 205.1 УК РФ;

2) в УК России отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от количества средств, потраченных на финансирование и (или) иное содействие терроризму. На обыденном уровне не вызывает сомнения тот факт, что любая материальная помощь террористам должна строго наказываться, в том числе и в уголовно-правовом порядке. Вместе с тем при квалификации любых преступлений необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая раскрывает сущность малозначительности деяния.

Следовательно, в каждом деянии, предусмотренном действующим уголовным законодательством, есть определенная граница, отделяющая преступное деяние от деяния, не представляющего общественной опасности. С нашей точки зрения, такая граница обязательно должна быть закреплена в статьях Особенной части УК РФ, в которой говорится о материальной оценке общественно опасных действий или общественно опасных последствий, и ст. 205.1 УК РФ не является исключением. Иначе, финансирование терроризма должно быть уголовно наказуемым, если стоимость передаваемых объектов гражданских прав превышает одну тысячу рублей. Данный вывод основан на сравнительном анализе ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158 УК РФ.

Согласно смысла действующей редакции ст. 205.1 УК РФ, под финансированием терроризма в форме сбора средств либо иного оказания финансовых услуг понимается совершение именно неоднократных общественно опасных деяний. Под сбором же понимается последовательное совершение двух или более действий, направленных на достижение определенной цели; либо деятельность, направленная на соединение частей в одно целое. Например, если лицо ищет 5 млн рублей для дальнейшей передачи их террористам и находит их у первого же «спонсора», то данная стадия будет именоваться не сбором, а получением средств. В данном случае не имеет значения, от кого исходит инициатива – от передающего или получающего эти средства. Если на столе лежит несколько карандашей, то выражение «собрать карандаши со стола» является вполне логичным и уместным. А если на столе находится один карандаш, то выражение «собрать карандаш со стола» будет нелогичным и противоречащим правилам синтаксиса. Для преодоления данного пробела необходимо примечание 1 к ст. 205.1 УК России дополнить понятием «получение средств в целях дальнейшей их передачи для совершения одного из преступлений террористической направленности».

Достаточно много нареканий к ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ. Во-первых, Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»¹ объединил террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, в рамках п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Соответствующая поправка привела к следующим отрицательным последствиям:

- группа лиц по предварительному сговору и организованная группа получили одинаковую оценку их уровня общественной опасности, что является недопустимым согласно ст. 35 УК РФ;
- нарушены принципы дифференциации и справедливости уголовной ответственности;
- существенно занижена строгость уголовной ответственности, которая выразилась в увеличении разрыва между минимальным и максимальным сроками лишения свободы (сейчас) – от 10 до 20 лет, (ранее) – от 15 до 20 лет, а также в невозможности применения к членам террористической организованной группы наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Для устранения указанных проблем необходимо признак «организованная группа» вернуть в ч. 3 ст. 205 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака.

Во-вторых, п. «б» ч. 2 ст. 205 УК России «повлекшие по неосторожности смерть человека» выходит за пределы концепции построения основного состава террористического акта. Трудно себе представить убийство, совершенное общеопасным способом, которое влечет причинение потерпевшему смерти по неосторожности в рамках п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следовательно, юридическое закрепление неосторожной формы вины в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ является неуместным. Лицо, совершая террористический акт, изначально осознает, что его общественно опасное деяние сопряжено с посягательством на жизнь и (или) здоровье многих людей, а также может желать этого либо не желать, но сознательно допускать его или относиться к нему безразлично. Трудно себе представить ситуацию, чтобы

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. – № 1. – ст. 29.

террорист, взрывая жилой дом, не предвидел гибель людей либо рассчитывал на чудесное их спасение. Более того, данный признак вполне можно отнести к иным тяжким последствиям (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) и исключить его полностью из рассматриваемой статьи.

В-третьих, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ содержит перечень оценочных понятий, большинство из которых действующими нормативными правовыми актами не определены. Из девяти понятий, закрепленных в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, семь не имеют нормативно-правовой регламентации: ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества. Следовательно, квалифицировать по указанным признакам будет практически невозможно, так как неизвестен смысл и содержание данных понятий. В целях устранения имеющегося пробела необходимо закрепить понятия и перечень указанных выше веществ и материалов в нормативных правовых актах.

Несколько проблемных моментов имеется и в ст. 205.2 УК РФ. Наибольшее непонимание в теории уголовного права и правоприменительной деятельности вызывает понятие «публичность». Уголовное законодательство России в последнее время все чаще применяет при характеристике конкретных составов преступлений понятие «публичность». Например, оно имеет место в ст. 128.1, 137, 197, 205.2, 242.1, 280, 282, 319 и 354 УК РФ. С учетом важности и распространенности данного понятия необходимо в примечание одной из вышеперечисленных статей внести следующее дополнение: «Под публичностью деяния в статьях настоящего Кодекса понимается осознанное общественно опасное поведение лица, основанное на обращении к двум или более лицам либо к неограниченному кругу лиц в устной, письменной либо иной форме, совершенное в целях доведения до данных лиц определенной информации».

Для состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, также важно, чтобы имели место именно призывы, а не беседа, обмен мнениями или обсуждение вопросов по поводу происходящего. Данное понятие необходимо рассматривать с количественной и качественной стороны. Призывы будут общественно опасными в рамках ст. 205.2 УК РФ, если они совершены два или более раза, то есть неоднократно. Если был совершен однократный призыв, то действия данного лица не могут квалифицироваться по ст. 205.2 УК РФ, а должны преследоваться по ст. 205.1 УК России.

Качественная характеристика понятия «призыв» более сложная и неоднозначная. Соответствующее понятие является неотъемлемой частью института подстрекательства к преступлению. Если призыв адресован конкретному лицу или лицам (независимо от количества лиц, присутствующих при этом), то деяние должно квалифицироваться по ст. 205.1 УК РФ. Если же призывы осуществляются без цели привлечь к содействию конкретных лиц и носят абстрактный характер, то квалификация должна осуществляться по ст. 205.2 УК РФ.

Следует отметить, что обозначенные проблемные вопросы не стали предметом четких разъяснений и указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а мы смогли указать лишь на некоторые пробелы и коллизии уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму.

Подводя итог, необходимо сказать, что успешное противодействие терроризму в России возможно только при условии полной согласованности соответствующих норм уголовного законодательства.

УДК 343.341

Коровин Е. П., кандидат юридических наук

Проблемные вопросы квалификации финансирования терроризма

Рассматривается уголовно-правовая характеристика финансирования терроризма, дискуссионные вопросы квалификации этого преступления, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: терроризм, финансирование, незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество.

Одним из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности) является финансирование терроризма. Актуальность противодействия указанному виду противоправной деятельности очевидна, поскольку финансирование террористи-

ческой деятельности является одной из основных причин существования терроризма. С. А. Селиверстов справедливо отмечает, что финансирование террористов активизирует их деятельность, способствует притоку в них новых членов из числа молодежи, способствует коррупционным проявлениям¹.

Осуждение финансирования терроризма закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. В соответствии с этим документом любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений, указанных в Конвенции (ст. 2 Конвенции). При этом под средствами понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), ежегодный совокупный бюджет международных террористических организаций составляет от 5 млрд до 20 млрд долларов².

В России впервые уголовная ответственность за указанные деяния была установлена, когда Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 205.1 УК РФ. В первоначальной редакции ответственность устанавливалась за «финансирование акта терроризма либо террористической организации».

Принятию указанной уголовно-правовой нормы предшествовали ратификация Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., а также утверждение Президентом РФ Указов от 10 января 2002 г. № 6 «О мерах по выполнению Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 от 28 сентября 2001 г.» и от 17 апреля 2002 г. № 393 «О мерах по выполнению Резолюций Совета Безопасности ООН № 1388 от 15 января 2002 г. и № 1390 от 16 января 2002 г.». Это потребовало создания национальной системы противодействия финансированию терроризма.

В дальнейшем, в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», конструкция ст. 205.1 УК РФ претерпела некоторые изменения. Так, в диспозиции рассматриваемой нормы наряду с другими деяниями, определяющими уголовно-правовое содержание содействия террористической деятельности, была установлена ответственность за «финансирование терроризма».

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму», терроризмом признается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Согласно примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Указанное определение практически дублирует понятие финансирования терроризма, содержащееся в ст. 3 Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

По мнению А. Кибальника, в целом определение финансирования терроризма, содержащееся в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, можно оценить положительно. Оно вполне соответствует международно-правовым актам в этой области с учетом российской специфики: «переплетение» террористи-

¹ Селиверстов С. А. Предупреждение и пресечение финансирования терроризма // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 37.

² Сухаренко А. Финансовая подпитка терроризма в России // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 49. – С. 11.

ческой деятельности с обеспечением организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Вместе с тем, автор справедливо отмечает, что упоминание в ст. 205.1 УК РФ терроризма как такового размывает границы уголовной ответственности, с одной стороны, давая повод для необоснованных применений указанной нормы, с другой стороны, тем самым, затрудняя ее использование в правоприменительной практике¹.

И действительно, сравнительный анализ понятия терроризма, изложенного в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и понятия финансирования терроризма, содержащегося в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, позволяет утверждать, что в последнем варианте терроризм понимается в существенно усеченном виде. А. В. Бриллиантов и Е. Н. Федик отмечают, что в ст. 205.1 УК РФ, говоря о финансировании, законодатель имеет в виду, например, не идеологические изыскания апологетов терроризма, а финансирование подготовки или совершения конкретного преступления или конкретной преступной группы².

Таким образом, содержание «финансирования терроризма» достаточно условно можно разделить на две группы альтернативных действий:

1) действия, направленные на финансирование совершения конкретного преступления, – предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

2) действия, направленные на обеспечение организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Несмотря на то, что в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ закреплено законодательное определение финансирования терроризма, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дается расширительное толкование рассматриваемой дефиниции. Так, согласно разъяснениям высшего судебного органа государства «финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Некоторые авторы к финансированию терроризма относят покупку для членов преступной группы оружия³. Такую точку зрения вряд ли можно признать приемлемой. Представляется, что подобные действия следует относить к другому признаку содействия террористической деятельности, а именно: вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Как показывает практика, все источники финансирования террористической деятельности можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Террористическая деятельность на Северном Кавказе в большей части финансируется за счет внутренних источников (имеются в виду криминальные

¹ Кибальник А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного права // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 50.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 648.

³ Казакова В. А., Михлин А. С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. – М., 2007. – С. 236; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 558.

способы самофинансирования). К таковым относится наркобизнес, рэкет, торговля оружием, похищение людей в целях получения выкупа, фальшивомонетничество, контрабанда, неуплата налогов от легальной финансово-хозяйственной деятельности подконтрольных фирм. Так, по разным данным, например, в Кабардино-Балкарской Республике так называемым «исламским подпольем» собиралось с коммерсантов и чиновников от 170 миллионов до полумиллиарда рублей¹. По данным правоохранительных органов Кабардино-Балкарской республики «исламское подполье» установило твердую ставку «закята» (пожертвования) для бизнесменов – 2,5 % от прибыли. Есть еще специальный налог на джихад, который с каждым годом растет.

К внешним источникам финансирования относятся:

- средства, поступающие от различных иностранных коммерческих и общественных организаций, от этнических диаспор, находящихся за рубежом;
- финансовая помощь происламских организаций и организаций экстремистского толка, находящихся на территории Саудовской Аравии, Судана, Иордании, Пакистана, Турции и др.

Финансирование из-за рубежа осуществляется под видом гуманитарной и благотворительной помощи через созданные и активно функционирующие на юге России мусульманские религиозные организации, а также через представительства многочисленных европейских, американских и ближневосточных организаций и международных фондов².

В теории уголовного права остается дискуссионным вопрос об определении момента окончания финансирования терроризма. По мнению В. В. Палий, финансирование терроризма содержит состав оконченного преступления с первого же акта этого вида деятельности³. П. В. Агапов и К. В. Михайлов полагают, что для привлечения лица к уголовной ответственности по данному признаку необходимо, чтобы не только оно совершило указанные действия по финансированию терроризма, а именно передало деньги, ценные бумаги и т. п., но и субъект (субъекты) террористической деятельности их обязательно принял. В случае неполучения либо отказа указанного субъекта от получения денежных средств по тем или иным причинам виновный должен отвечать лишь за покушение на финансирование терроризма⁴. С точки зрения В. В. Ульяновой, момент окончания данного преступления зависит от способа финансирования терроризма (путем сбора или предоставления средств, оказания финансовых услуг) и подлежит установлению в каждом конкретном случае отдельно, для правильного решения вопроса о наличии в действиях лица оконченного преступления⁵.

Наиболее правильной представляется позиция специалистов, которые считают, что состав финансирования терроризма сконструирован как формальный, и преступление признается оконченным с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование терроризма, независимо от того, дошли средства до получателя и фактического их использования⁶. С такой формулировкой следует согласиться с одной оговоркой: если виновный собирал средства под видом последующего финансирования террористической деятельности, при этом изначально имея умысел их присвоить, его действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ (Мошенничество).

Особого внимания заслуживает вопрос о конкуренции норм в случаях предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданного или создаваемого для совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера.

¹ Сухаренко А. Финансовая подпитка терроризма в России // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 49. – С. 11.

² Паненков А. А. Проблемы борьбы с содействием террористической деятельности (в том числе финансированием терроризма) в России в 2011 г. // Юридический мир. – 2012. – № 3. – С. 22.

³ Воронин М. Ю., Мазеин В. Т., Покаместов А. А. Проблемы пресечения подразделениями криминальной милиции МВД России финансирования незаконных вооруженных формирований // Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 116–125.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др.; отв. ред. А. И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. – С. 504.

⁵ Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. – Саратов, 2007. – С. 78.

⁶ Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 105.

По вопросу конкуренции финансирования терроризма (ст. 205.1 УК РФ) и финансирования незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, в тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется. Такое положение вряд ли следует признать удачным. Во-первых, при такой квалификации не отражается террористическая направленность финансирования, а во-вторых, утрачивается целесообразность указания в понятии «финансирование терроризма» признаков финансирования незаконного вооруженного формирования.

В случаях финансирования террористической деятельности при наличии признаков преступного сообщества (преступной организации) может возникнуть вопрос о квалификации деяния как соисполнительство преступлений террористического характера, перечисленных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Так, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье УК РФ без ссылки на ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Разрешение данного проблемного вопроса возможно при установлении является ли финансирование признаком пособничества. В ч. 5 ст. 35 УК РФ перечислен исчерпывающий перечень действий пособника. Финансирование преступной деятельности с нашей точки зрения, выходит за рамки пособничества. Как справедливо считает Д. Молчанов, понимание финансирования как содействия преступлению путем предоставления средств преступления или устранения препятствий не соответствовало бы сложившимся в науке уголовного права представлениям о средствах преступления и устранении препятствий для совершения преступления как форме пособничества¹. Таким образом, в случае финансирования террористической деятельности при наличии признаков преступного сообщества (преступной организации) действия виновного следует квалифицировать только по соответствующей части ст. 205.1 УК РФ.

Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 130-ФЗ статья 205.1 УК РФ была дополнена частью 4, устанавливающей ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ст. 205.3, ч.ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организацию финансирования терроризма. Данное решение законодателя породило целый ряд дискуссионных вопросов квалификации рассматриваемой нормы. Так, одной из проблем применения ст. 205.1 УК РФ является сложность установления соотношения понятий финансирования терроризма (ч. 1) и организации финансирования терроризма (ч. 4). Исходя из определения, содержащегося в примечании 1 рассматриваемой нормы, провести разграничения между ними на практике будет весьма затруднительно. Представляется, что роль организатора финансирования террористической деятельности состоит в разработке планов финансирования, выборе способов финансирования, привлечении новых источников финансирования, распределении ролей и координации деятельности лиц, осуществляющих сбор финансовых средств, создании легальных коммерческих предприятий, прибыль которых в большей степени направлена на осуществление террористической деятельности, организации незаконного бизнеса (вымогательство, торговля наркотиками, оружием, людьми, организация занятием проституцией и т. п.) и легализации (отмывании) денежных средств, добытых преступным путем, определение способов укрытия, сохранения, перемещения финансовых средств, распределение финансовых потоков и т. д. При таком понимании организации финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ) к финансированию терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) следует относить лишь предоставление соб-

¹ Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. – М.: Проспект, 2005. – С. 77; Уголовное преследование терроризма: монография / В. А. Бурковская и др. – М., 2008. – С. 11; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 648; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. – М.: КОН-ТРАКТ, 2012. – С. 355.

ственных средств или средств принадлежащих подконтрольному юридическому лицу, исключительно непосредственный сбор финансовых средств либо непосредственное оказание финансовых услуг.

Проведенный анализ проблемных вопросов квалификации финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что в стремлении повысить эффективность уголовно-правовых норм, направленных на противодействие террористической деятельности, законодатель нередко принимает неоднозначные, внутренне расколотые решения, порождающие серьезные проблемы в правоприменительной практике.

УДК 343.362

Рясов А. И., кандидат юридических наук, доцент

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: особенности квалификации

Осуществляется уголовно-правовая характеристика заведомо ложного сообщения об акте терроризма, вопросы квалификации и отграничения от заведомо ложного доноса.

Ключевые слова: террористический акт, заведомость, сообщение, ложь.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в определенном смысле порождено терроризмом и находится с ним в достаточно тесной связи, что прямо отражается в уголовном законодательстве.

Общественная опасность исследуемого преступления проявляется в том, что распространение заведомо ложных сведений о готовящихся актах терроризма неизбежно влечет за собой причинение морального и, как правило, материального вреда как физическим, так и юридическим лицам. Следовательно, при совершении такого деяния как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, его негативные последствия отражаются не только на отдельных гражданах, но и на органах государственной власти, а также на отдельных предприятиях, учреждениях и других организациях в независимости от их форм собственности.

К основным признакам, характеризующими заведомо ложное сообщение об акте терроризма в теории уголовного права принято относить: а) сообщение должно содержать угрозу, которая будет реализована в будущем; б) переданные сведения не соответствуют действительности, т. е. являются ложными; в) лицо, передающее данные сведения, достоверно знает, что они не соответствуют действительности; г) передаваемые сведения должны быть конкретными, а не носить абстрактный характер; д) с субъективной стороны исследуемое деяние характеризуется только умышленной формой вины, мотивы и цели заведомо ложного сообщения об акте терроризма могут быть любыми и на квалификацию не влияют.

По способу описания признаков состав преступления, предусмотренный ст. 207 УК РФ, является сложным. Следовательно, грамотное толкование содержащихся в диспозиции исследуемой статьи терминов, является важнейшим условием для правильной квалификации рассматриваемого общественно опасного деяния.

«Заведомо ложное сообщение» означает непосредственную передачу ложной информации адресату. И лицо, которое передает, данную информацию достоверно знает, что передаваемая им информация не соответствует действительности. Однако в законе прямо не указано, кому может и должно быть передано данное сообщение, круг возможных адресатов этих сообщений может быть очень широк, но не безграничен. В качестве адресата подобного рода сообщений могут выступать не любые лица а, как правило, лица, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения. Например, правоохранительные органы, органы государственной власти и управления. Как показывает практика, заведомо ложные сообщения об акте терроризма чаще всего передаются в органы внутренних дел и значительно реже – в другие правоохранительные органы или органы государственной власти.

Следовательно, для наличия в совершенном деянии состава преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ необходимо установить, что данный адресат был обязан реагировать на сделанное сообщение и виновный об этом знал. Если сообщение передается такому лицу, которое в соответствии

с функциональными обязанностями не должно было на него реагировать, то в таком деянии состав преступления, предусмотренный ст. 207 УК РФ отсутствует. Кроме того, отсутствует состав данного преступления и в том случае, когда действия виновного субъекта направлены только против интересов отдельного лица или семьи.

Для наличия в действиях виновного, состава преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ, необходимо установить, что в передаваемом им сообщении должна содержаться информация о готовящемся совершении взрыва, либо поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий. В силу того, что диспозиция данной нормы является альтернативной, для квалификации совершенного деяния по ст. 207 УК РФ достаточно сообщения хотя бы об одной из перечисленных угроз.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 207 УК РФ является формальным, следовательно, для признания данного преступления оконченным не требуется наступления каких то вредных последствий. Однако передаваемая компетентным государственным органам информация, по своему характеру, должна свидетельствовать о реальном и наличном характере угрозы совершения взрыва, либо поджога или иных действиях, создающих опасность гибели людей. Иначе говоря, из переданного сообщения должно следовать, что террористический акт уже подготовлен, то есть будто бы уже реально было совершено общественно опасное деяние террористического характера. Например, сообщается, что кто-то установил взрывное устройство в конкретном месте. Если же в процессе сообщения получена информация о том, что угроза еще не может быть реализована, а только еще планируется (например, кто-то только собирается или высказал намерение совершить взрыв) либо о том, что террористический акт уже совершен, то такое деяние не может быть квалифицировано по ст. 207 УК РФ.

Следует иметь в виду, что для объективной стороны исследуемого состава преступления высказанная угроза должна носить террористический характер. А именно речь в ней должна идти о возможности совершения таких деяний, посредством которых возможно причинение значительного ущерба правоохраняемым общественным отношениям или деяние подготавливается для устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти. Следовательно, не может признаваться преступлением, например, сообщение о готовящемся поджоге какого то шалаша, в котором нет, и не может, быть людей, а его материальная ценность (стоимость) ничтожно мала, или же сообщение о готовящемся взрыве в лесной, горной или иной безлюдной местности.

Кроме того, переданное сообщение о якобы готовящемся взрыве, поджоге или других указанных в диспозиции ст. 207 УК РФ террористических действиях должно быть ложным.

Обязательным признаком субъективной стороны заведомо ложного сообщения об акте терроризма является заведомость для виновного, т. е. виновный понимает, что сообщаемая им информация не соответствует действительности. В свою очередь лицо, принявшее заведомо ложное сообщение наоборот, воспринимает его как объективно существующую угрозу. Причем ложность сообщения означает предварительное знание сообщившим его лицом, о несоответствии его действительности.

Способ передачи заведомо ложного сообщения об акте терроризма может быть любым. Однако на практике такое сообщение в основном передается по телефону. Но могут иметь место и иные способы передачи заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Например, письмом, через средства массовой информации, через глобальную компьютерную сеть и т. д.

Существенную роль при совершении любого преступления, в том числе и в заведомо ложном сообщении об акте терроризма играет вина, поскольку Уголовное право России основывается на принципе субъективного вменения. Т. е. лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие вредные последствия, в отношении которых правоприменителем установлена его вина. Как известно, вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к наступившим вредным последствиям, выражающаяся в форме умысла или неосторожности. Уголовная ответственность за не виновное причинение вреда в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ не допускается.

Вина исследуемого преступления характеризуется только умыслом, причем умысел может быть только прямым, поскольку в тексте закона указано на заведомую ложность сообщения об акте терроризма. Виновный осознает о том, что он сообщает ложные сведения, о подготовленном террори-

стическом акте вводя в заблуждение соответствующих должностных лиц. Он также предвидит, что в результате совершенного им действия у принявших это сообщение лиц возникнет соответствующая психологическая реакция, связанная с опасением за жизнь и здоровье граждан и что они будут вынуждены соответствующим образом реагировать на полученное сообщение. Причем виновный желает, либо сознательно допускает соответствующей психологической реакции со стороны принявших это сообщение лиц. Исключение составляют лишь те случаи, когда лицо, передавшее информацию, в силу объективных причин, само заблуждалось относительно возможности совершения террористического акта. Например, лицо сообщает об обнаружении в общественном месте бесхозной сумки с всящим из нее проводком. При этом данное лицо высказывает предположение о нахождении в обнаруженной им сумке взрывного устройства. Однако при проверке было установлено, что в сумке находились различные электроприборы не представляющие ни какой угрозы для окружающих. Что же касается таких признаков субъективной стороны как мотив и цель рассматриваемого состава преступления, то они могут быть самые разные. Мотив и цель относятся к признакам субъективной стороны преступления и неразрывно связаны с виной, но в отличие от нее они имеют не обязательное, а факультативное значение. Как правило, мотив, побуждающий лицо к совершению преступления, обусловлен определенными потребностями и интересами, вызывающими у данного лица решимость на совершение преступного деяния¹. Мотив поступка любого человека может стать мотивом преступления только тогда, когда он охватывает все наиболее существенные признаки преступления. Следовательно, мотив возможен только в преступлениях с умышленной формой вины. Так мотивом заведомо ложного сообщения об акте терроризма может быть месть, ненависть, либо хулиганский мотив. На практике чаще всего встречается хулиганский мотив. А поэтому, в заведомо ложном сообщении об акте терроризма может иметь место любой мотив, который по большому счету на квалификацию ни каким образом не влияет.

Как показывает практика, виновный при совершении рассматриваемого преступления может также преследовать и самые разные цели. Например, срыв занятия в учебном заведении или сдачи экзамена, отвлечение внимания сотрудников правоохранительных органов от какого-либо объекта, задержка отправления поезда, самолета или другого транспортного средства и др. Некоторые из них могут быть промежуточными на пути к осуществлению более значимой для виновного цели. Например, цель задержки отправления транспортного средства может преследоваться лицом, которое на него опаздывает.

В правоприменительной практике, как правило, не возникает особых сложностей в вопросах отграничения заведомо ложного сообщения об акте терроризма от других преступлений. Однако в некоторых случаях могут вызвать определенные затруднения вопросы отграничения данного состава преступления от такой формы терроризма как угроза совершения террористического акта. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма отличается от угрозы совершения террористического акта, прежде всего содержанием объективной стороны этих составов преступлений. Так угроза совершения террористического акта должна быть реальной, то есть подкрепленной определенными действиями или возможностями виновного реализовать свой преступный замысел, тогда как заведомо ложное сообщение об акте терроризма не предполагает каких-либо действий по подготовке террористического акта.

Кроме того, данные составы преступлений отличаются и по признакам характеризующих и субъективную сторону этих преступлений, а именно в характере осознания виновным своих действий, в их целях и мотивах.

Так, при совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма виновный осознает, что сообщаемые им сведения являются ложными и в действительности он абсолютно не только не намерен их реализовать, но, и не имеет такой возможности. В тоже время, при угрозе террористического акта, виновный осознает то, что он реально может и намерен реализовать свой преступный замысел. Кроме того, такое деяние как угроза совершения террористического акта, образует состав преступления только в том случае, если виновное в данном преступлении лицо преследует такие цели, как: нарушение общественной безопасности, дестабилизация деятельности органов власти, или международных организаций. Либо совершает выше названное деяние в целях воздействия на принятие решений органами

¹ Рябова Л. В. Немного об ограничении свободы как перспективного вида уголовного наказания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – №2 (27). – С. 47.

власти. Указанные цели в составе данного преступления являются обязательными. В то же время при совершении такого преступления как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, как уже отмечалось ранее, виновный руководствуется иными мотивами и преследует совершенно иные цели.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма необходимо отграничивать и от такого преступления, посягающего на отношения в сфере нормального отправления правосудия как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Объективная сторона заведомо ложного доноса, прежде всего, выражается в таком действии как сообщение правоохранительным органам, наделенным правом на возбуждение уголовного дела, ложных сведений о совершенном преступлении либо подготовительных действий лица к совершению преступления. «Ложный донос предполагает сообщение, как об оконченном преступлении так и о приготовлении, покушении на него, о его исполнителе и соучастнике преступной деятельности»¹. Однако, в отличие от заведомо ложного сообщения об акте терроризма, в данном случае речь идет о совершении либо приготовлении к совершению преступления не террористического характера. Форма вины исследуемых преступлений умышленная, однако, цели разные.

Так при совершении заведомо ложного доноса о факте совершения преступления, виновный преследует цель привлечения невиновного лица к уголовной ответственности, а при заведомо ложном сообщении об акте терроризма, как выше было сказано, виновный может преследовать самые разные цели.

¹ Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. – 2014. – №3. – С.15.

Раздел 5. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 343.34

*Гулакова В. Ю., кандидат юридических наук, доцент,
Иванченко Е. А., кандидат юридических наук, доцент*

Проблемы доказывания содействия террористической деятельности

Статья посвящена особенностям доказывания объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ «Содействие террористической деятельности».

Ключевые слова: террористическая деятельность, склонение, вовлечение, вербовка.

Серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляют все преступные деяния, сопряженные с терроризмом, в том числе и содействие террористической деятельности. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 1 справедливо отмечается, что «терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь»¹. На сегодняшний день феномен терроризма значительно изменился, став фактором, создающим серьезную внешнюю и внутреннюю угрозу интересам безопасности России, характеризующуюся систематическим применением идеологически мотивированного насилия.

В деле борьбы с террористическими проявлениями немаловажную роль играют несомненные достижения, связанные с совершенствованием законодательства, направленного на устранение террористических проявлений. Нельзя не отметить значимость закрепления на законодательном уровне организационных и координационных механизмов противодействия терроризму, принципов противодействия терроризму и совершенствование самого понятия терроризм, которое в законе трактуется сейчас как: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Неоспоримым достижением данного определения является то, что перенесен акцент с исключительно практических проявлений террористической деятельности на идеологическое его обоснование или оправдание террористических методов ведения политической борьбы. Это позволило правоохранным структурам получить легальное обоснование для противодействия не только практическим его проявлениям, но и его идеологическим основам. Данное состояние правовых основ антитеррористической деятельности предоставляет правоохранным органам возможность предотвращать, в том числе и следующее преступление террористической направленности – содействие террористической деятельности.

Анализируя развитие уголовного законодательства об уголовной ответственности за содействие террористической деятельности, необходимо отметить, что данный состав появился как закономерный результат развития как Общей части уголовного права в рамках институтов соучастия и неоконченной преступной деятельности, так и Особенной части, постепенно расширяющей перечень преступлений террористического характера для того, чтобы предусмотреть все формы террористической деятельности и установить за них уголовную ответственность.

Исходя из буквы закона, содействие террористической деятельности определяется законодателем как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма (205.1 УК РФ).

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 // Рос.газета. 2012. 17 февр. (№ 35).

Несомненную помощь для квалификации содействия террористической деятельности оказывает содержание примечания к статье 205.1 УК РФ, в том числе раскрывающее понятия «финансирование терроризма» и «пособничества»: «Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений».

1.1. Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы».

Не смотря на несомненную практическую значимость данного примечания, на практике остаются нерешенными некоторые проблемы квалификации данного деяния и доказывания наличия состава преступления.

Произвести полноценный анализ данной правовой нормы невозможно, не вспомнив доктринальных уголовно-правовых категорий института соучастия, на которых базируется содержание статьи 205.1 УК РФ. Рассматриваемая норма устанавливает самостоятельную уголовную ответственность за физическое и интеллектуальное соучастие в преступлениях, перечисленных в диспозиции части первой ст. 205.1 УК РФ. Однако, если физическое соучастие доказывается относительно просто, т. к. имеет выраженное внешнее проявление (предоставление средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению), то интеллектуальное соучастие традиционно вызывает большие трудности в доказывании.

Интеллектуальное соучастие в террористической деятельности не предполагает непосредственного участия в перечисленных в диспозиции преступлениях, но содействует в достижении преступного результата информационными, вербальными, психологическими методами. Указанный вид соучастия в подавляющем большинстве случаев сопровождается оставлением лишь идеальных криминалистических следов преступления.

Под понятие физического соучастия подпадают лишь две формы преступной деятельности, указанные в данной норме: вооружение и финансирование.

Склонение, вербовка, иное вовлечение, подготовка могут носить зачастую только интеллектуальный характер, соответственно оставляя преимущественно идеальные следы преступления.

Расследование содействия террористической деятельности, выраженного лишь в форме интеллектуального соучастия должно сопровождаться привлечением специалистов, владеющих соответствующими практиками. Прежде всего, рекомендуется проведение следующего исследования экспертного типа – перед экспертом ставится вопрос о возможности совершения преступления (предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 или 360 УК РФ) данным лицом без постороннего вмешательства. При этом экспертной оценки должны быть подвергнуты тип его мышления и психики, реальное состояние интеллекта, тип поведения в стрессовых ситуациях, наличие или отсутствие лидерских качеств, факт обладания какими-либо специальными знаниями или умениями. Если проведенное исследование дало основание подозревать чуждое вмешательство, круг социальных связей исполнителя преступления должен быть подвергнут тщательному анализу.

Анализ социальных связей, необходимый для доказывания содействия террористической деятельности, своей целью имеет поиск и фиксацию материальных и идеальных следов преступления. Материальными следами содействия могут выступать следы преступной деятельности интеллектуальных соучастников, отраженные на информационно-бумажных или электронных носителях: инструкции, планы, схемы, переписка в сети Интернет, предложенные исполнителю ссылки на сайты или форумы радикального характера либо содержащие сведения и технологии, которые могли быть использованы при совершении преступления террористического характера и т. п.

Идеальные следы содействия могут быть обнаружены при помощи близких исполнителю лиц, знавших исполнителя террористического преступления относительно долгий промежуток времени.

В данном случае речь идет о фиксации психических отображений, запечатленных в сознании и памяти людей, близко знающих исполнителя. Изменения, произошедшие в его сознании, поведении, жизненных установках, принципах и целях, не оставшиеся без внимания, могут отождествляться у допрашиваемых свидетелей с появлением в окружении будущего преступника определенных лиц, изменением его образа жизни, круга общения, предпочтений в проведении досуга и т. д.

Нередко сам исполнитель преступления террористического характера отказывается оказывать помощь следствию в связи с глубинными изменениями его личности, вызванными, как правило, применением к нему при склонении специальными психологическими методиками, но даже в такой ситуации его показания могут носить глубоко информативный характер в связи с обнаружением в его речи следов – «несостыковок» с уже собранными доказательствами по уголовному делу; оборотов речи, не характерных для его образовательного уровня или круга его привычного общения.

Необходимо помнить, что наиболее уязвимы для идеологической «обработки» вербовщиками в террористическую деятельность лица, чья личность является незрелой в силу возраста, социальной запущенности, психологических отклонений, наркотической и иной зависимости, поэтому мы полностью разделяем мнение И. О. Кошевого о необходимости включения в ст. 205.1 УК РФ следующих квалифицирующих признаков:

«Добавить в ч. 2 ст. 205.1 УК РФ пункты «б», «в», «г» и «д» следующей формулировки:

б) те же деяния, связанные с привлечением несовершеннолетних лиц, а также ограниченно вменяемых лиц;

в) те же деяния, связанные с привлечением лиц, которые находятся в сложной жизненной ситуации, связанной с гибелью близкого родственника – участника террористической организации;

г) те же деяния, связанные с использованием специальных методик подготовки и вовлечения в террористическую деятельность;

д) те же деяния, связанные с использованием возможностей Интернета»¹.

Доказывание интеллектуального соучастия, интеллектуального пособничества в террористической деятельности, подстрекательства путем склонения к ней, вовлечения и вербовки отягощено необходимостью доказывания наличия умысла склоняющего на совершение вербуемым лицом в будущем преступления террористического характера. Просто ведение бесед, оправдывающих террористические методы решения политических конфликтов, даже если они вызвали нездоровую заинтересованность, послужили отправной точкой для изменения образа мыслей, начала террористической деятельности, не будут образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, в некоторых случаях данное деяние будет подпадать под признаки состава, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

УДК 343.34

Алсултанов М. Р.

Проблемы доказывания по делам о преступлениях экстремистского характера

В работе раскрываются некоторые проблемы доказывания по делам о преступлениях экстремистского характера.

Ключевые слова: доказывание, преступления экстремистского характера, расследование экстремизма.

Расследование преступлений экстремистского характера в последнее время стало актуальной проблемой, так как в современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, а также конституционных прав и свобод граждан представляет усиление экстремизма в различных формах его проявления. На современном этапе развития общества отчетливо видны тенденции к увеличению масштабов акций, митингов экстремистского характера, в связи с этим борь-

¹ Кошевой И. О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Библиотека диссертаций // <http://www.dslib.net/>.

ба с преступлениями экстремистского характера становится глобальной международной проблемой, которая представляет серьезную угрозу для общественной безопасности. Количество преступлений экстремистского характера растет, представляя собой серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия по противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Доказывание является основной базой уголовно-процессуальной деятельности, чем обусловлено пристальное внимание не только ученых-процессуалистов, но и законодателя, к проблемам доказывания. Различные методики доказывания зачастую избираются предметом исследований в зависимости от резонансности рассматриваемых категорий преступлений. И среди них экстремизм является одним из самых общественно опасных, поэтому Погодин И. В. в своей монографии взялся за очень актуальную и непростую научную проблему, отличающуюся недостаточной изученностью и сложностью не только с позиции уголовно-процессуального доказывания, но и со стороны уголовного права и криминологии и именно данным аспектам рассматриваемой проблемы он и уделяет серьезное внимание¹. Очень важное значение в расследовании преступлений экстремистского характера имеют специальные познания. При доказывании по делам о преступлениях экстремистского характера необходимо привлекать специалистов (лингвистов, психологов и т. д.) на этапе выявления преступлений данной группы и возбуждения уголовного дела. После этого нужно организовывать и проводить весь комплекс судебных экспертиз. Ученые совершенно обоснованно акцентируют внимание на мотиве преступления. Мы полагаем, что для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе, что очень важно при доказывании по делам о преступлениях экстремистского характера.

Экстремистским сообществом является организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). К преступлениям экстремистского характера, в соответствии с примечанием 2 к ст. 282.1 УК РФ, относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Касьяненко М. А. отмечает, что при квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ главными являются следующие обстоятельства:

- во-первых, это организованность соответствующей экстремистской группы и,
- во-вторых, совершение ее участниками преступлений, признаваемых, в соответствии с прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ, преступлениями экстремистской направленности (чаще это возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и насильственные преступления)².

Экстремистской организацией является общественное или религиозное объединение либо другая организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 282.2 УК РФ).

По ст. 282.2 УК РФ квалифицируются действия, выражающиеся в организации деятельности экстремистской организации и участии в ней, но, как правило, не связанные с совершением других преступлений.

Кузьмина Н. В. обосновывает позицию, согласно которой при доказывании по делам о преступлениях экстремистского характера наряду с относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью доказательств отдельно нужно скрупулезно устанавливать их силу и внутреннюю логическую связь³. Представляется, что указанный аспект характерен не только для уголовных дел данной категории,

¹ Погодин И. В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания: монография / под науч. ред. и с предисловием проф. Н. А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 450 с.

² Касьяненко М. А. О правовых и «общегражданских» механизмах противодействия этническим конфликтам / М.А. Касьяненко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 3. – С. 6–8.

³ Кузьмина Н. В. Детерминация и система профилактики насильственной этнической преступности в современный период. 2010. – № 2. – С. 25–28.

поэтому он подлежит применению в более широком аспекте. Кажется, весьма положительным, что автор уделяет пристальное внимание итоговому процессуальному документу по уголовному делу – обвинительному заключению.

В процессе расследования преступлений рассматриваемой группы основными доказательствами по делам являются: протокол явки с повинной; показания свидетелей, подозреваемых.

Показания свидетелей – это весомое средство доказывания при расследовании преступлений экстремистского характера. В связи с этим каждому субъекту доказывания нужно предпринять все возможные способы для их обнаружения. В процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистского характера свидетеля необходимо допрашивать о всех относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего, взаимоотношениях свидетеля и обвиняемого, потерпевшего, других свидетелей. Также предметом показаний свидетеля могут быть не только лично воспринимаемые им обстоятельства, но и любые другие сведения, известные свидетелю со слов других лиц. При этом, если свидетель не может указать источника своей осведомленности, то в порядке п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ его показания признаются недопустимым доказательством. Тем не менее, это не исключает возможности для субъекта доказывания самостоятельно иными средствами проверить полученную информацию, изменив ее, таким образом, в полноценное доказательство.

Согласно Алфимцеву В. Н., при доказывании преступлений экстремистской направленности, совершенных группой лиц или лицами, состоящими в экстремистском сообществе, а также преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, допросы членов экстремистской группы, план допроса участников необходимо разрабатывать с особенной тщательностью¹.

При планировании допроса, субъект доказывания должен помнить, что состав и структура экстремистской группы отличается повышенной сплоченностью. Данная сплоченность может быть обеспечена реальной или мнимой идеологической подоплекой, обосновывающей или оправдывающей необходимость совершения экстремистских преступлений, пропагандирующей идеи превосходства представителей какой-либо национальности или вероисповедания, оправдывающей практику совершения преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, расовой, национальной, религиозной или иной социальной группы. Поэтому до начала допросов, нужно проверить версию о совершении преступления единолично или в группе лиц, потом нужно изучение вертикальных связей в группе. Это даст возможность установления всех низших звеньев, выявления и привлечения к ответственности всех участников преступной группы (сообщества).

Специальные знания доказывании по делам о преступлениях экстремистского характера необходимо использовать, прежде всего, в целях определения направленности содержания текстов. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы для установления цели, являющейся обязательным признаком субъективной стороны. Для этого необходимо проведение различных экспертиз: политологической, философской, лингвистической, социологической, социально-психологической или психолого-лингвистической, этико-лингвистической.

Часто экстремистская деятельность совершается вербально, через речевые акты определенной языковой формы или коммуникативной направленности. Это могут быть призывы, пропаганда, оправдание, обоснование, распространение заведомо экстремистских материалов и т. п.

Брагин А. А. считает, что в целях выявления признаков вербальных проявлений экстремизма правоохранительным органам все чаще требуется помощь сведущих лиц, чье заключение ложится в основу не только принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 280, 282 УК РФ, но и приговора суда².

Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением ненависти и вражды, совершенных «вербальным» способом, нельзя опираться на мнение только «рядовых» носителей языка, в качестве которых иногда выступают сами следователи и дознаватели, а требуется привлечение профессиональных специальных знаний в той области науки, которая занимается языком и речью. Отсутствие в уголовных делах, возбуждаемых по ст. 280, 282 УК РФ, заключений судебных экс-

¹ Алфимцев В. Н. Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России: автореф. диск. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Акад. упр. МВД России. – М., 2010. – 23 с.

² Брагин А. А. Регулирование этнических конфликтов: предупреждение и разрешение: научно-практическое пособие / А. А. Брагин, И. С. Максимов. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2008. – 100 с.

пертов должно, по нашему мнению, рассматриваться как основание для вывода о том, что доказательства, собранные по делу, являются недостаточными для его разрешения по существу. А это означает, что пришла пора, когда нужно, чтобы материалы массовой коммуникации, вовлекаемые в подобные конфликты, обязательно подвергались судебной экспертизе.

Для дачи квалифицированного и компетентного научно-обоснованного лингвистического заключения необходимо, во-первых, назначить и провести комплексную судебную психолого-лингвистическую экспертизу. Во-вторых, для выяснения направленности и характера воздействия (какие чувства вызывают у читателя публикуемые материалы?) требуется проведение социологического исследования на основе представительной выборки опрашиваемых.

Исходя из практики, очные ставки обычно не проводятся, поскольку вместо рядового следственного действия очная ставка может перейти в абстрактный спор противоположных убеждений, что только может повредить расследованию. Для разоблачения членов экстремистской организации могут быть проведены их опознания, включая такую форму, когда опознаваемый не видит опознающего.

К специальным доказательствам относят также доказательства, указывающие на экстремистское содержание содеянного. Это могут быть тексты экстремистского содержания, определенные рисунки, экстремистская атрибутика, принадлежность потерпевшего к определенной социальной группе, национальности или расе.

Касьяненко М. А. к доказательствам преступлений экстремистского характера относит обнаружение на месте преступления определенных предметов или их частей, например, частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура¹. Но следы такого рода носят частный характер и они характерны для любых преступлений против личности и более свидетельствуют о способе совершения преступления, а не о его мотивации. Таким образом, все обнаруженные при осмотре доказательства необходимо оценивать в комплексе.

Пилюгина Т. В. отмечает, что главным принципом в борьбе с экстремизмом для российских правоохранительных органов должна стать предельная жесткость в сочетании с необходимой гибкостью². Опыт большинства стран мира свидетельствует о необходимости противопоставления экстремизму жесткой, бескомпромиссной борьбы с ним и формирования лояльного отношения общественности к подобным действиям государства.

Таким образом, максимальных результатов в антиэкстремистской деятельности можно добиться лишь при наличии слаженной системы, всесторонне обеспечивающей работу различных служб – координационной, аналитической, правовой, технической, оперативной и иных. Усилий одного государства в предупреждении экстремизма недостаточно, требуется координация на межгосударственном уровне, что становится наиболее актуальной задачей для Российской Федерации.

УДК 343.342.3

*Друпова М. В.
Мигунова К. И.*

Комплексно-психологический подход к выявлению признаков разжигания розни, вражды, ненависти в социальных сетях

Рассматривается специфика проведения психолого-лингвистического исследования кратких текстов, распространяемых в социальных сетях Интернет-пространства на предмет наличия в них признаков возбуждения национальной розни. Авторы приводят основные признаки, которые необходимы для установления данного «экстремистского» значения. Возбуждение национальной розни (вражды, ненависти) складывается из: гиперидентичности субъекта речи, речевой цели «побуждения к действию» и направленности текста на формирование у адресатов враждебной установки против «чужой» группы.

¹ Касьяненко М. А. О правовых и «общегражданских» механизмах противодействия этническим конфликтам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 3. – С. 6–8.

² Пилюгина Т. В. К вопросу о криминологической безопасности Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 24–26.

Ключевые слова: комплексный психолого-лингвистический подход, креолизованный текст, возбуждение национальной розни (вражды, ненависти), социальная установка, направленность текста.

В законодательстве положения о разжигании розни и о возбуждении ненависти либо вражды тождественны. «Разжигание розни» имеет такой же смысл, как «возбуждение ненависти или вражды», а «рознь» используется не в значении «разница», а в значении «вражда, ссора». Вражда, ненависть, рознь представляют собой очень близкие психологические реальности.

Как психологическое явление, *вражда* связана с проявляемой автором враждебностью (враждебным отношением) к какой-либо группе и с направленностью материала на формирование враждебности у адресата.

Враждебность субъекта (переживаемая и проявляемая им) служит одним из показателей нарушения его групповой (этнической, профессиональной, иной) идентичности (гиперидентичности).

С психологической точки зрения формирование у адресата враждебного отношения (враждебной установки) к какому-либо кругу лиц, группе (предмету речи) представляет собой средство возбуждения вражды, ненависти (разжигания розни).

Нередко в качестве объектов комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму, выступают краткие (в том числе креолизованные тексты). Креолизованные тексты Сорокин Ю. А. и Тарасов Е. Ф. в своей книге «Креолизованные тексты и их коммуникативная функция» определяют их как «тексты, фактура, которых состоит из двух неомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели язык)»¹. Активное использование таких текстов может быть объяснено спецификой их восприятия. Они легко воспринимаются и несут при этом достаточно большой объем информации, поскольку такие комбинированные тексты, несмотря на краткость формы, содержат в себе большое количество имплицитных (скрытых) компонентов, смысл которых легко извлекается реципиентом (адресатом, читателем).

При этом важно отметить, что если вербально (словесно) представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путем, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень.

Примерами таких креолизованных текстов являются надписи, сопровождающие какие-либо графические изображения, распространяемые в сети Интернет – мемы.

Процесс Интернет-коммуникации, реализуемый в рамках социальной сети, является публичным, открытым для всех или ряда пользователей, т. е. адресатами сообщения может быть достаточно широкий круг посетителей Интернет-страницы (аккаунта). В связи с этим такие тексты достаточно часто используются в целях продвижения идей экстремистского толка.

При анализе креолизованных текстов следует придерживаться следующего алгоритма выявления и экспликации их смысла:

1-й этап – анализ и описание смысла изображения (выполняется совместно психологом и лингвистом);

2-й этап – анализ и описание значения надписи (выполняется лингвистом);

3-й этап – сопоставление и синтез полученных на предыдущих этапах результатов, выявление и описание смысла текста в целом (выполняется совместно психологом и лингвистом).

4-й этап – на основе выявленного смысла текста в целом согласно методическому пособию Кукушкиной О. В., Сафоновой Ю. А., Секераж Т. Н. «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму». – М., 2014² проведение предметно-тематического (*о чем говорится?*), оценочно-экспрессивного (*какое отношение выражается?*) и целевого анализа (*с какой целью, для чего говорится?*) (выполняется совместно психологом и лингвистом).

Рассмотрим данный алгоритм на примере мема «282 Разжигай, но помни» (см. изображение в Приложении 1).

¹ Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 178–187.

² Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М., 2014.

1-й этап – анализ и описание смысла изображения: на фотографии изображен человек, стоящий спиной к реципиенту и приподнявший ворот черной «футболки», на изнаночной стороне которого белым шрифтом написано число «282», а чуть ниже, на спине, располагается фраза «Разжигай, но помни». На голове у него – шапка. Человек на фото изображен четко, основной фон фотографии «размытый», что создает определенный контраст, фиксируя внимание адресата на необходимой для восприятия информации.

2-й этап – анализ и описание значения надписи: для понимания смысла выражения «282 Разжигай, но помни» экспертом-лингвистом был проведен лексико-семантический анализ составляющих ее языковых единиц.

Проведенный контент-анализ по качеству и количеству функционирования числа «282» в Интернет-среде показал следующее:

1. Число «282» в демотиваторах является указанием на номер статьи УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая регулирует правоотношения, связанные с проявлением экстремизма (см. изображение в Приложении 2).

2. Все демотиваторы, содержащие число «282», отражают позицию (с определенной идеологической направленностью) представителей группы «русские» по отношению к представителям группы «нерусские»; авторы данных сообщений декларируют свою групповую самоидентификацию (см. изображение в Приложении 3).

Слово разжигай – (разжигать) – 1. Заставить гореть. 2. Способствовать возникновению чего-либо.

Слово помни – (помнить) – Удерживать в памяти, не забывать.

В данном тексте слова «разжигай» и «помни» грамматически представлены в побудительной форме и эксплицитно (явно) реализуют такие речевые цели как побуждение к действиям.

3-й этап анализа при сопоставлении и синтезе полученных на предыдущих этапах результатов, эксперты выявили следующий смысл:

Запись «282» составляет единое семантическое целое с последующим высказыванием в связи с тем, что данное число и лексический компонент слова «разжигай» в сознании определенного адресата выступают в качестве понятий одного ассоциативного поля – «экстремистская деятельность».

Как уже было отмечено выше, так как мемы, содержащие число «282», отражают идеологическую позицию определенных представителей группы «русские» по отношению к представителям группы «нерусские», поэтому противопоставление МЫ («своя» группа, «русские») / ОНИ («чужая группа», «нерусские») содержится в них имплицитно (скрыто) и эксплицируется (выявляется) адресатом при наличии у него определенных фоновых знаний. То есть предмет речи не конкретизируется и не называется, как и адресат, но из общего контекста понятно (с учетом фоновых, внетекстовых знаний), что автор обращается к группе лиц, объединенных по национальному признаку («русские») и, соответственно, как обязательное следствие вытекает, что «нерусские» – это та «чужая» группа, в отношении которой в тексте реализуется побуждение к действиям (насильственным, разрушительным, дискриминационным).

Для адресата, обладающего определенными фоновыми знаниями, число «282» во взаимосвязи с другими вербальными и невербальными средствами дает однозначное понимание смысла всего сообщения в целом: из выражения «282 Разжигай, но помни» как обязательное семантическое следствие извлекается следующий смысл: «несмотря на опасность, действуй, но все же помни о законе и будь осторожен».

4-й этап – проведение предметно-тематического (о чем говорится?), оценочно-экспрессивного (какое отношение выражается?) и целевого анализа (с какой целью, для чего говорится?).

Предметно-тематический анализ показал следующее:

Лингвистическое исследование	Психологическое исследование
– предмет речи: «чужая» группа (нерусские); – сообщаемая информация: необходимо действовать против «чужой» группы («разжигать») и при этом «помнить» ст. 282 УК РФ	– внимание адресата направляется на отношения между чужой («нерусские») и своей («русские») группой, которые представлены как конфликтные

Оценочно-экспрессивный анализ показал следующее:

Лингвистическое исследование	Психологическое исследование
<ul style="list-style-type: none"> – противопоставление МЫ/ОНИ в тексте прямо не выражено, но оно содержится в нем имплицитно и легко извлекается при целостном восприятии сообщения; – выражено негативное эмоциональное отношение к представителям «чужой» группы (через использования глагола «разжигай» как побуждение к каким-либо действиям (насильственным, разрушительным, дискриминационным) в отношении представителей «нерусской» национальности 	<ul style="list-style-type: none"> – автор проявляет отклоняющееся (негативное) отношение к «чужой» группе («нерусские»), эта группа представлена как противник, источник угрозы. – автор демонстрирует агрессивное, враждебное отношение к «чужой» группе через побуждение к враждебным действиям; – предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как правильный, соответствующий потребностям адресата

Целевой анализ показал следующее:

Лингвистическое исследование	Психологическое исследование
Выражены речевые цели: <ul style="list-style-type: none"> – побуждение к враждебным действиям; – предостережение 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование у адресата представления о необходимости каких-либо действий (насильственных, разрушительных, дискриминационных) против представителей «нерусской» национальности, готовности к совершению описываемых действий, но с учетом осторожности, чтобы, действуя, не нарушить законодательства РФ (ст. 282)

На основе синтеза полученных в ходе проведенного исследования данных приходим к выводу, что в меме содержатся признаки возбуждения национальной розни.

Таким образом, специфика исследования кратких (в том числе креолизованных) текстов заключается в необходимости выявления и наиболее подробного описания их смысла. От этого зависит успешность проведения дальнейшего лингвистического и психологического исследования.

УДК 341.485

Волосюк Е. А., кандидат юридических наук, доцент

Установление признаков призыва к действиям экстремистского характера: юридические и лингвистические аспекты

Рассматривается семантика призывов и побуждений, а также варианты вербализации призывов и побуждения. Указывается на значимость использования лингвистических экспертиз при выявлении наличия признаков призыва в преступлениях экстремистской направленности.

Ключевые слова: призыв, побуждение, лингвистическая экспертиза, экстремистские преступления.

Экстремизм в своем юридическом значении определен в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором дан достаточно широкий круг явлений, подпадающих под данное понятие. За такие деяния, как: изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства, либо неполноценности человека, публичные призывы к осуществлению указанных деяний, обвинение, организация и подготовка указанных деяний, финансирование указанных деяний и т. д., описанных в законе¹, предусмотрена уголовная ответственность по статьям: 280, 282, 282.1, 282.2,

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

282.3 УК РФ. Чтобы правильно квалифицировать то или иное деяние, правоприменителям приходится обращаться к специалистам, экспертам, которые благодаря использованию научных методов в своей области, могут выявить наличие признаков, свидетельствующих об экстремистском совершении преступлений. Для достижения поставленных целей наибольшее распространение получило использование лингвистических исследований и экспертиз.

Нередко в нашем обществе можно наблюдать случаи проявления агрессии, не только физической, но и вербальной, которая в свою очередь направлена на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, либо группы людей по признакам пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе. В процессе доказывания по делам, относящихся к словесному экстремизму немаловажная роль принадлежит судебной лингвистической экспертизе.

По мнению М. Л. Подкатиловой, «исходя из определения предмета экспертизы, принятого в общей теории, предметом судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов должно быть установление фактических данных, имеющих значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании исследуемых объектов экстремистскими материалами, на основе специальных знаний в области лингвистики. В соответствии с предметом судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов ее целью является определение смысловой направленности текстовых сообщений»¹.

В современной лингвистике разработаны категории призыва, побуждения, речевого воздействия. Лингвист использует методы предметно-тематического лексико-семантического, контекстуального, грамматического, стилистического анализа, на основании определения значений слов, смысла фраз может выявить признаки речевого воздействия, описать его формы и содержание.

Юридически значимо наличие побуждения к определенным действиям, а не формы его выражения. Сами формы могут быть различны – от классического, т. е. выраженного специализированными конструкциями речевого действия «призыв», до сообщения определенной информации с целью сформировать установку к противоправному действию. Общим для выражения побуждения является обязательная одновременная выраженность (эксплицитная или имплицитная) двух смысловых компонентов:

а) убеждение адресата в необходимости для него совершения неких действий, т. е. побуждение к *принятию мнения об их необходимости* (это речевое действие направлено на формирование у адресата готовности к действиям);

б) сообщение адресату каким-то образом (в том числе и вытекающее только из коммуникативной ситуации) о том, что говорящий хочет, чтобы тот совершил описанные действия, т. е. побуждение к *их совершению*.

В этом и состоит сложность данной задачи, так как под побуждением адресата к действию понимаются слова, высказывания, предложения, семантика которых включает побудительность. Таким образом, собственно грамматический призыв, то есть выраженный формой повелительного наклонения глагола (*убей, убейте, взорви, взорвите; не молчи, не молчите; будь с нами* и др.), – всего лишь один из множества возможных способов выражения призыва/побуждения.

Второй компонент отличает призыв от пропаганды и делает его частью агитации. В наиболее явной форме призыва – побудительном предложении – эксплицитно выражен только второй, главный компонент, а первый обязательный компонент («убеждение») выражен имплицитно. В собственно агитационных текстах он получает развернутое выражение.

Рассмотрим семантику призывов и побуждений, установление которых юридически значимо:

1) призывы/побуждения к дискриминационным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Чурки, вон из России!; Убирайтесь домой, узкоглазые!; Россия для русских, Москва для москвичей!*

2) призывы/побуждения к насильственным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Бери оружие – борись за расу!; Убей хача – порадуй маму!*

3) призывы/побуждения к деструктивным, разрушительным действиям, например: *Поджигайте здания местной власти!; Прокалывайте шины ментовских машин!; Взрывайте газопроводы!*

¹ Подкатилова М. Л. К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 4.

Специалисты-лингвисты должны определить, к какому конкретно действию призывает автор, не давая его юридической правовой оценки. Лингвистически уточняется, о каком именно действии и по отношению к кому идет речь в тексте.

Иногда в представленных на экспертизу материалах содержатся призывы и побуждения к насильственным действиям (убийству) представителей власти, в том числе судей, сотрудников правоохранительных органов, представителей вооруженных сил.

Варианты вербализации призывов и побуждения:

1) использование императивных форм: (глаголов 1 лица множественного числа, глаголов 2 лица повелительного наклонения единственного или множественного числа, глаголов 3 лица единственного и множественного числа): «Отстоим нашу территорию!», «Русский, вставай! Защити Родину от оккупантов!», «Пусть убираются из России!»;

2) использование вспомогательного глагола «быть» в форме 2 лица единственного или множественного числа повелительного наклонения или в форме 1 лица множественного числа: «Будьте верны присяге! Будь готов! Будем верны отечеству!».

Разграничение призывов и других видов побуждения в случае совпадения грамматических форм требует в первую очередь анализа лексического состава предположительного призыва, а также изучения ситуации его употребления. При исследовании таких форм побуждения следует определить, какой характер деятельности имеется в виду: общественная значимость деятельности, достижение целей, реализующих ценностные установки общества или каких-то политических субъектов, и т. п. Важным признаком классических призывов следует считать их включенность в политическую коммуникацию – распространение через СМИ, произнесение политическими субъектами или их представителями на митингах, собраниях и других общественных мероприятиях.

3) использование форм 1 лица единственного и множественного числа настоящего времени глагола «призывать» (а также близких ему по значению): «Мы призываем всех москвичей прийти на Пушкинскую площадь и...»; «Призываю депутатов с пониманием отнестись к создавшейся ситуации и поддержать мою позицию».

4) использование фиксированных форм в следующих конструкциях:

– «даешь» + существительное в В. п.: «Даешь политкорректность!»;

– «давай», «давайте» + глагол: «Давайте быть начеку!»;

– «долгой» + существительное в В. п.: «Долой сионистское телевидение! Долой оккупационный московский режим!»;

– «пусть/пускай» + глагол 3 лица в единственном и множественном числе: «Пусть народ решает!»;

«Пускай берут столько суверенитета, сколько смогут унести!»; «Пусть правительство думает о народе!»;

– существительное (местоимение) в В. п. или Р. п. + «вон»: «Чурок – вон!», «Всех – вон!»;

– существительное (местоимение) в Д. п. + «да», «нет»: «Содружеству – да! Закону о монетизации – нет!», «Вам – да, им – нет!»;

5) использование номинализаций и форм, близких к номинализациям по своим семантическим свойствам, а именно, по свойству смысловой свертки ситуации (при соответствующей интонации и/или в соответствующем контексте): «Никакой поддержки правительству!» (ср.: Не будем поддерживать правительство!); «Смерть оккупантам!» (ср.: Уничтожайте оккупантов!); «К оружию! К ответу!» (не номинализация, но свертка ситуации: кто-то берет оружие, кто-то отвечает за что-то).

6) использование инфинитивных предложений (при соответствующей интонации и/или в соответствующем контексте): «Не отступать!»; «Не трусить!»

7) использование косвенных форм выражения иллокутивной семантики призыва: модальных глаголов с семантикой долженствования типа «необходимо», «следует», «требуется», «нужно»: «Необходимо освободить правительство от влияния инородцев!».

Рассмотрев семантику призывов и побуждений, а также варианты вербализации призывов и побуждения, можно прийти к выводу о том, что установление признаков призыва в преступлениях экстремистского характера требует тщательного анализа речевой информации, представленной на экспертизу, поэтому и принадлежит немаловажная роль лингвистической экспертизе в процессе доказывания по уголовным делам, относящихся к экстремизму. Производство дел преступлений экстремистской направленности выявило необходимость проведения лингвистических экспертиз экстремистских ма-

териалов, именно поэтому в последнее время особенно остро встал вопрос о судебных комплексных гуманитарных экспертизах в рамках дел об экстремизме. Таким образом, лингвист является важнейшим помощником при работе с криминальными проявлениями экстремизма, напрямую связанных с использованием языковых средств. Методами лингвистического анализа идентифицируются важнейшие для процесса доказывания элементы: призывы, обращения, пропаганда, а также возбуждающая, побуждающая и унижающая информация. Без лингвиста зачастую невозможно установить субъективную сторону преступления. Именно в его компетенции находится выявление основных признаков прямого умысла – наличия коммуникативной направленности, убеждающего и побуждающего характера текста.

УДК 323.28

Зибер А. Э., кандидат медицинских наук

Некоторые патопсихологические особенности членов террористических группировок

В статье рассматриваются психопатологические аспекты личности террористов, раскрываются основные виды психопатий (личностных расстройств), их классифицирующие признаки и отличия.

Ключевые слова: террористы, личностные расстройства, психопатии.

С точки зрения психиатрии многие террористы (особенно из низшего эшелона в террористической иерархии – боевиков) относятся к психопатам, то есть социальным личностям без очевидных психических расстройств, но с аномалиями характера и поведения. В англоязычной литературе их иначе называют социопатами, а в соответствии с Международной классификации психических и поведенческих расстройств 10-го пересмотра (МКБ-10) – лицами с личностными расстройствами. В силу сложности социальной адаптации и коррекции поведенческих паттернов данная аномалия психического развития представляет собой особый интерес не только для психиатров, но и для представителей смежных дисциплин: психологов, криминалистов и криминологов¹.

В соответствии с предложенными в МКБ-10 диагностическими критериями к личностным расстройствам причисляют «глубоко укоренившиеся и постоянные модели поведения, проявляющиеся ригидными ответными реакциями на широкий диапазон личностных и социальных ситуаций в виде чрезмерных, либо существенно отклоняющихся от обычного образа жизни особенностей восприятия, мышления, чувствования и интерперсональных отношений. Личностные расстройства представляют собой онтогенетические состояния, проявляющиеся в детстве и подростковом возрасте и сохраняющиеся в период зрелости»². Считается, что они не являются вторичными по отношению к другому психическому расстройству или заболеванию мозга, хотя могут предшествовать другим расстройствам или сосуществовать с ними³.

Непосредственно термин «психопатии» ввел И. Кохв 1891 году. В своей классификации пограничных состояний он выделил наряду с другими психическими аномалиями конституциональные варианты психопатических личностей, не претерпевавших на протяжении всей жизни существенных изменений. Свое определение психопатий с точки зрения механизмов адаптации и онтогенеза предлагает Т. Б. Дмитриева. Оно гласит: «психопатия – это вариант аномальной конституции, генетически обусловленной и проявляющейся в результате средовых влияний через асинхронную нейроонтогенеза

¹ Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / Абдулгазиев Р. З., Аминов Д. И., Виноградова Е. В., Кибальник А. Г., Коваленко А. П. и др. / под ред. проф. А. В. Наумова. – М.: Илекса, 2007; Узденов Р. М. Проблемы определения понятия приготовления к преступлению и классификации его разновидностей // Проблемы в российском законодательстве (1577) №3. – 2014. – С.112–117.

² Международная классификация болезней (10 пересмотр). Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения (F60 - F69). – Ростов-на-Дону. – 1999. – С. 243–274.

³ Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. – Новгород: Изд-во НГМА. – 2000. – 124 с.

в виде измененной реактивности в отношении внешних и внутренних воздействий, которая обнаруживается на всех уровнях организма: от поведенческого и характерологического до физиологического и морфологического»¹.

В 1946 г. В. А. Гиляровский выдвигает тезис, предполагающий, что «психопатами чаще делаются, чем рождаются». Возможно, поэтому до сих пор при изучении личностной аномалии в детской психиатрической практике наибольшее внимание уделяется хронической, повседневной психотравматизации в микросреде и неправильному воспитанию. Первоначально нарушения поведения у детей и подростков выступают в виде различных реакций – характерологических и патохарактерологических. Результаты лонгитудинальных исследований позволяют проследить возрастную динамику возникновения у детей нарушений поведения – вначале «оппозиционного девиантного поведения», затем «расстройства поведения». Первоначальные проявления упрямства (в возрасте 3 года) дополняются последующей раздражительностью и протестными реакциями (6 лет), ложью (8 лет), затем жестокостью к животным, дракам, порчей чужого имущества (10 лет). В подростковом возрасте нарастает склонность к насилию (11 лет), уходам из дома и воровству (13 лет). В старшем подростковом возрасте поведение становится антисоциальным и попадает в нозологические рамки антисоциального расстройства личности².

Замечено, что при психопатиях аномальными являются не отдельные характерологические нарушения, как это имеет место при акцентуациях характера³, а весь психический склад, вся личность в целом. При этом обязательный для психопатий признак – тотальность личностных отклонений – обычно сочетается с их стойкостью и такой степенью выраженности, которая нарушает способность к адаптации. Таким образом, наличие совокупности вышеуказанных признаков (тотальность, стабильность, дезадаптация) определяет правомерность установления диагноза психопатии (триада П. Б. Ганнушкина – О. В. Кербинова)⁴.

Наряду с этим немаловажным является наличие: 1) определенной психопатической структуры личности (возбудимой, истерической и т. д.); 2) преимущественно однотипного способа психопатического реагирования; 3) клинической динамики (реакции, декомпенсации, фазы, патологическое развитие); 4) аффективных колебаний⁵.

Классики отечественной психиатрии В. П. Сербский и Е. К. Краснушкин в качестве общего клинического признака для всех психопатических личностей называют неустойчивость, неуравновешенность всей душевной жизни, дисгармоничное, неравномерное развитие отдельных душевных способностей, либо чрезмерные изменчивость и податливость личности внешним воздействиям, либо чрезмерно выраженное постоянство, косность личности в своих крайних выражениях, кроме того, неприспособленность к условиям жизни. Так же выделяются следующие признаки психопатий: неспособность отсрочить удовольствие, кратковременность увлечений, неспособность считаться с последствиями, недостаточное умение делать выводы из собственного опыта, неумение правильно синтезировать, несоразмерность ответных реакций, преобладание аффектов над интеллектом, неправильная оценка реальности и игнорирование правды, нежелание считаться с обществом⁶.

Кроме того общими ключевыми симптомами в сфере эмоций и межличностных отношений у них являются: велеречивость и поверхностность; эгоцентризм и претенциозность; дефицит угрызений совести и чувства вины, дефицит сострадания и ответственности, поверхностность эмоций, лживость и непорядочность. Для психопатов характерны импульсивность, неконтролируемость поведения, постоянная потребность в острых ощущениях, проблемное поведение в детском и антисоциальное поведение во взрослом возрасте⁷.

¹ Дмитриева Т. Б. // Социальная и клиническая психиатрия. – №1. – 1995. – С. 54–61.

² Сизиков М. В. Клинико-патогенетические закономерности эволютивной динамики аномальных личностей в подростково-юношеском возрасте // Российский психиатрический журнал. – 1999. – № 3. – С. 46–50.

³ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М.: «Медицина». – 2-е издание. – 1983. – 208 с.

⁴ Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. – Новгород: Изд-во НГМА. – 2000. – 124 с.

⁵ Гурьева В. А. Психопатии в подростково-юношеском возрасте (клинико-катамнестическое исследование, судебно-психиатрический аспект). Докторская диссертация. – М. – 1971. – 491 с.

⁶ Сербский В. П. Судебная психопатология. – М. – 1900.

⁷ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 264 с.

Следует иметь в виду, что один (или несколько) перечисленных признаков могут обнаруживаться у любого человека и не свидетельствовать о психопатии. Надлежащий диагноз специалист ставит тогда, когда все симптомы проявляются в комплексе (в форме синдрома) и когда каждый из них достигает определенной степени выраженности. В противном случае следует говорить о наличии акцентуации характера, которая обнаруживается только в определенных условиях – либо в силу биологических пертурбаций во время пубертатного периода («пубертатные кризы»), либо чаще под влиянием особого рода психических травм или трудных ситуаций в жизни, а именно тех, которые предъявляли повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» в характере¹.

В своих трудах П. Б. Ганнушкин, Г. Е. Сухарева, Г. К. Ушаков подчеркивают, что в основе личностной патологии лежат аномалии развития, т. е. нарушения формирования определенных механизмов высших психических функций. В этом значении термины «аномалия личности», «аномалия характера», «аномальная психическая конституция» становятся продуктивными, позволяя вычленив из дисгармонических свойств личности только те, которые являются результатом аномального развития или дизонтогенеза².

Г. С. Юмашев и К. Ренкер приводят схему, раскрывающую возможное влияние преимущественно социального конфликта на личностный преморбид: социальный конфликт (обособление, уединение, напряжение) – дезинтеграция личности – заболевание³. При этом авторы особую роль отводят изменениям преморбидной «почвы». Однако А. И. Захаров подчеркивает, что чем острее психотравма, тем меньшую роль играют личностные особенности⁴.

В соответствии с МКБ-10 выделяют следующие виды психопатий (в современной формулировке – личностных расстройств): параноидное, шизоидное, диссоциальное, эмоционально-неустойчивое, истерическое, ананкастное (обсессивно-компульсивное), тревожное (уклоняющееся) и зависимое⁵.

Параноидное расстройство личности характеризуется: 1) чрезмерной чувствительностью к неудачам и отказам; 2) отношением свысока, тенденцией постоянно быть недовольным кем-то, отказом прощать оскорбления; 3) подозрительностью и общей тенденцией к искажению фактов путем неверного истолкования нейтральных или дружеских действий других людей в качестве враждебных или презрительных; 4) воинственно-щепетильным отношением к вопросам, связанным с правами личности, что не соответствует фактической ситуации; 5) возобновляющимися неоправданными подозрениями относительно сексуальной верности супруга или полового партнера; 6) тенденцией к переживанию своей повышенной значимости, что проявляется постоянным отнесением происходящего на свой счет; 7) охваченностью несуществующими «законспирированными» толкованиями событий как личного, так и общественного характера.

Шизоидное расстройство личности должно удовлетворять следующему описанию: 1) мало что доставляет удовольствие или вообще ничего (ангедония); 2) эмоциональная холодность, отчужденная или уплощенная аффективность; 3) неспособность проявлять теплые, нежные чувства по отношению к другим людям, равно как и неспособность проявлять гнев; 4) слабая ответная реакция как на похвалу, так и на критику; 5) незначительный интерес к сексуальным контактам; 6) повышенная озабоченность фантазиями и интроспекцией; 7) почти неизменное предпочтение уединенной деятельности; 8) заметная индифферентность к социальным нормам и условиям; 9) отсутствие близких друзей или доверительных связей и желания иметь такие связи.

Диссоциальное расстройство личности выражается грубым несоответствием между поведением и господствующими нормами и характеризуется: 1) бессердечным равнодушием к чувствам других; 2) грубой и стойкой позицией безответственности и пренебрежения социальными правилами и обязанностями; 3) неспособностью поддерживать взаимоотношения при отсутствии затруднений в их становлении; 4) крайне низкой толерантностью к фрустрациям, а также низким порогом разряда агрессии, включая насилие; 5) неспособностью испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно из наказания; 6) выраженной склонностью обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему поведению, приводящему субъекта к конфликту с обществом.

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М.: «Медицина». – 2-е издание. – 1983. – 208 с.

² Ковалев В. В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. – М. – 1985. – 317 с.

³ Юмашев Г. С., Ренкер К. Основы реабилитации. – М.: «Медицина». – 1973. – 112 с.

⁴ Захаров А. И. Неврозы у детей. – СПб: Изд-во «Дельта». – 1996. – 195 с.

⁵ Международная классификация болезней (10 пересмотр). Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения (F60 - F69). – Ростов-на-Дону. – 1999. – С. 243–274.

Эмоционально неустойчивое расстройство личности характеризуется повышенной импульсивностью без учета последствий, неустойчивостью настроения, сниженной способностью планировать собственную деятельность. Выделяются две разновидности этого личностного расстройства: импульсивный и пограничный тип. При первом преобладает эмоциональная неустойчивость и импульсивность, при втором, наряду с эмоциональной лабильностью, отмечается нарушение образа «Я» в виде трансформации намерений и внутренних предпочтений человека.

Истерическое расстройство личности характеризуется: 1) самодраматизацией, театральностью, преувеличенным выражением эмоций; 2) эмоциональной лабильностью и поверхностностью; 3) постоянным стремлением к возбужденности, признанию со стороны окружающих; выбор и предпочтение видов деятельности, при которых человек находился бы в центре внимания; 4) внушаемостью, чувствительностью к влиянию со стороны окружающих лиц или обстоятельств; 5) неадекватной обольстительностью во внешнем виде и поведении; 6) чрезмерной озабоченностью физической привлекательностью.

Ананкастное (обсессивно-компульсивное) расстройство личности проявляется: 1) чрезмерной склонностью к осторожности и сомнениям; 2) озабоченностью деталями, правилами, порядком, организацией или графиками; 3) перфекционизмом (стремлением к совершенству), препятствующему завершению начатого; 4) чрезмерной добросовестностью, скрупулезностью и неадекватной озабоченностью продуктивностью в ущерб удовольствию и межличностным связям; 5) повышенной педантичностью и приверженностью социальным условностям; 6) ригидностью и упрямством; 7) необоснованными настойчивыми требованиями того, чтобы другие все делали в точности как сам субъект, или неблагоприятным нежеланием позволять выполнять что-либо другим людям; 8) появлением настойчивых и нежелательных мыслей и влечений.

Тревожное (уклоняющееся) расстройство личности характеризуется: 1) постоянным общим чувством напряженности и тяжелыми предчувствиями; 2) представлениями о своей социальной неспособности, личностной непривлекательности и приниженности по отношению к другим; 3) повышенной озабоченностью критикой в свой адрес или неприятием в социальных ситуациях; 4) нежеланием вступать во взаимоотношения без гарантий понравиться; 5) ограниченностью жизненного уклада из-за потребности в физической безопасности; 6) уклонением от социальной или профессиональной деятельности, связанной со значимыми межличностными контактами из-за страха критики, неодобрения или отвержения.

Зависимое личностное расстройство личности предполагает: 1) активное или пассивное перекладывание на других большей части важных решений в своей жизни; 2) подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей, от которых зависит человек и неадекватную податливость их желаниям; 3) чувство неудобства или беспомощности в одиночестве из-за чрезмерного страха неспособности к самостоятельной жизни; 4) нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивид находится в зависимости; 5) страх быть покинутым лицом, с которым имеется тесная связь, и остаться предоставленным самому себе; 6) ограниченная способность принимать повседневные решения без усиленных советов и подбадриваний со стороны других лиц¹.

Таким образом, учитывая всю сложность онтогенеза данного расстройства личности (психопатий), следует искать более глубокие и комплексные подходы в предупреждении и борьбе с таким тревожным социальным явлением как терроризм. Унифицированный и упрощенный подход к ресоциализации действующих террористов является несостоятельным. Истинный источник формирования данного психического расстройства лежит глубоко в детстве и является социально-психологической проблемой оздоровления общества в целом, начиная с ее основ – института семьи.

¹ Международная классификация болезней (10 пересмотр). Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения (F60 - F69). – Ростов-на-Дону. – 1999. – С. 243–274.

УДК 343.326

Кубекин Д. Н., кандидат технических наук
Михайленко Г. И.
Щербина Д. С.

Некоторые аспекты использования при проведении контртеррористических операций оружия с малым демаскирующим действием

Рассматривается специфика проведения контртеррористических операций с использованием оружия с малым демаскирующим действием, исследуются вопросы совершенствования технического оснащения силовых структур.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, терроризм, безопасность, силовые структуры, стрелковое оружие с малым демаскирующим действием, источники звукообразования.

В условиях тяжёлой геополитической обстановки, сложившейся в мировом сообществе, одной из актуальных и приоритетных задач стоящих перед любой отдельно взятой страной является борьба с терроризмом.

Ввиду того, что противодействие терроризму не является в большинстве случаев прерогативой какой-то конкретной силовой структуры или ведомства, необходимы участие, взаимодействие и четкая координация всех подразделений, отвечающих за обеспечение безопасности страны.

В ходе решения указанной задачи важнейшее место отводится проблеме совершенствования технического оснащения силовых структур, в том числе стрелковым оружием с малым демаскирующим действием (ОМДД), являющимся одним из самых необходимых видов вооружения при проведении контртеррористических операциях. Данный вид вооружения обладает особым тактическим свойством – сведения к минимуму проявления демаскирующих факторов, сопровождающих выстрел (интенсивность звукообразования).

Несмотря на активное развитие ОМДД, основная масса исследований была направлена на изучение процессов в момент выстрела, а именно на решение задач внутренней и внешней баллистики стрелкового оружия. Исследования, касающиеся интенсивности звукообразования при выстреле из (акустики) ОМДД, встречаются редко и в основном находятся в закрытых изданиях.

Прежде чем перейти к поиску путей уменьшения интенсивности звукообразования при выстреле из ОМДД, необходимо обозначить основных источниках звукообразования. Условно источники звукообразования можно разделить на три группы:

Первая группа – звукообразование при действиях механизмов оружия: нанесение курком удара по ударнику; нанесение ударником удара по капсюлю патрона; люфт подвижных частей автоматического оружия при перезарядании.

Вторая группа – звукообразование при движении пули по каналу ствола оружия (время звукообразования соответствует времени протекания первого и второго периода выстрела): движение воздуха, вытесняемого из канала ствола оружия пулей; движение пороховых газов, прорывающихся в зазор между пулей и внутренней поверхностью канала ствола.

Третья группа (основная) – звукообразование при движении пули после вылета из канала ствола оружия: образование ударной (баллистической) волны (скорость пули превышает скорость звука); образование дульной волны (истечение пороховых газов в околодульное пространство после вылета пули из канала ствола оружия).

Четвертая группа (незначительная, и при рассмотрении ОМДД не рассматривается) – звукообразование при извлечении стреляной гильзы из канала ствола и ее экстракция при перезарядании оружия.

Анализ источников звукообразования при стрельбе из оружия применительно к тактике проведения контртеррористических операций говорит о необходимости в первую очередь снижения интенсивности звукообразования источников третьей (основной) группы.

В настоящее время наиболее активно используются два основных способа снижения уровня звукообразования при движении пули после вылета из канала ствола оружия:

Ограничение скорости истечения пороховых газов из канала ствола.

Ограничение скорости пули до дозвуковой.

Для ограничения скорости истечения пороховых газов из канала ствола используются специальные устройства – приборы бесшумной стрельбы (ПБС). В указанных приборах скорость истечения пороховых газов из канала ствола снижается путем расширения их объема в специальных надульных устройствах.

В ПБС скорость выходящих из ствола пороховых газов ограничивается не только за счет их расширения, но и путем завихрения, перетекания из камеры в камеру, сталкивания встречных потоков, прохождения через теплогасители и «отсечения».

Для уменьшения начальной скорости пули до дозвуковой используют следующие способы: укорачивание ствола оружия, перфорация ствола оружия, использования специальных патронов с уменьшенным пороховым зарядом (так называемых дозвуковых патронов).

В таблице 1 приведены характеристики отдельных образцов ОМДД.

Таблица 1

Характеристики отдельных образцов ОМДД

Наименование образца	Калибр, мм	Начальная скорость пули, м/с	Прицельная дальность, м	Уровень звука выстрела, Дб
Пистолет-пулемет АЕК-919К «Каштан»	9,0	315	100	134
Малогабаритный автомат СР-3М «Вихрь»	9,0	295	200	130
Автомат специальный АС «Вал»	9,0	295	420	130
Снайперский комплекс ВСК-94	9,0	290	400	130
Автомат 9А-91	9,00	270	200	134
Автомат ОЦ-14 «Гроза» с патроном СП 5	9,0	300	200	118

Как видно из приведенных данных, все упомянутые выше образцы ОМДД имеют дозвуковые начальные скорости полета пули, что весьма существенно для снижения интенсивности звукообразования при выстреле.

Однако уровень звука выстрела данных образцов как видно из таблицы 2, значительно превышает шумовой фон окружающей среды.

Таблица 2

Шумовой фон окружающей среды

Децибел, Дба	Характеристика	Источники звука
15	Едва слышно	шелест листвы
25	Тихо	шепот человека (1м)
35	Довольно слышно	приглушенный разговор
45	Довольно слышно	обычный разговор
55	Отчётливо слышно	Верхняя норма для офисных помещений класса А (по европейским нормам)
65	Шумно	громкий разговор (1м)
75	Шумно	крик, смех (1м)
85	Очень шумно	громкий крик, мотоцикл с глушителем
95	Очень шумно	вагон метро (в 7 метрах снаружи или внутри вагона)
100	Крайне шумно	оркестр, вагон метро (прерывисто), раскаты грома
110	Крайне шумно	Вертолёт
115	Крайне шумно	пескоструйный аппарат (1м)
120	Почти невыносимо	отбойный молоток (1м)

Снижение интенсивности основных источников звукообразования (третья группа) не обеспечивает необходимого уменьшения демаскирующих факторов при выстреле из ОМДД, особенно в условиях проведения контртеррористических операций, где определяющими факторами являются: скрытность перемещения, внезапность, высокая маневренность.

Так при стрельбе ночью на открытой местности источники звукообразования первой группы создают акустический сигнал распознаваемый человеком на дальности 50 метров. В смежных помещениях офиса или помещениях расположенных через одно акустический сигнал первой группы источников звукообразования даже при закрытых дверях хорошо различим. Источники звукообразования второй группы создают акустический сигнал 100–125 Дб, что несколько больше шумового фона среды в которой может применяться ОМДД.

В настоящее время совершенствование существующих и создание новых образцов ОМДД не обеспечивает гарантированного решения задачи по максимальному уменьшению звукообразования, по причине отсутствия комплексного подхода к решению задачи, связанной с определением характеристик ОМДД, ввиду многофакторности процесса выстрела и формирующегося при этом акустического сигнала.

Удк 343.326

Островецков А. Н., заслуженный работник прокуратуры РФ, доцент

Проблемы правового обеспечения использования специальных познаний в расследовании преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств

Характеризуются закономерности использования специальных познаний в расследовании преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств.

Ключевые слова: расследование преступлений, взрывные устройства, использование специальных познаний.

В современном уголовно-процессуальном законе в основном урегулированы вопросы, касающиеся участия специалиста в следственных действиях, а также назначения и проведения экспертиз.

Общие положения, касающиеся участия специалиста в следственных действиях и его процессуального статуса закреплены в ст. 168 УПК РФ. В соответствии с этой нормой в случаях, предусмотренных УПК РФ, следователь вправе привлечь для участия в производстве следственного действия специалиста, не заинтересованного в исходе дела.

К примеру, изучение следственной практики показывает, что следователи, в основном заканчивающие образовательные учреждения «гуманитарного» профиля, испытывают определенные затруднения в ходе допросов лиц, изготовивших самодельные взрывные устройства. Между тем, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за изготовление взрывного устройства, предполагая и осознавая «техническую неграмотность» следователя зачастую старается воспользоваться данным преимуществом, «упростить» способы изготовления тех или иных деталей, скрыть соучастников, помогавших изготовить фрагменты взрывного устройства на сложном промышленном оборудовании и т. д.

Поэтому целесообразно было бы предположить, что закрепление в одной из статей Главы 24 УПК РФ требования о необходимости обязательного участия в осмотре места происшествия специалиста в области взрывотехники, если осматривается место взрыва или на месте происшествия обнаружены взрывные устройства или взрывчатые вещества.

Результаты изучения уголовных дел об убийствах и покушениях на убийства, совершенных с использованием взрывных устройств свидетельствуют о том, что в осмотре места происшествия в каждом случае принимали участие специалисты-криминалисты, а специалисты-взрывотехники к осмотру места происшествия привлекались не всегда. Следственная практика свидетельствует о том, что проведение осмотра места взрыва без участия специалистов-взрывотехников значительно снижает эффективность и результативность данного следственного действия, а иногда приводит к экспертным ошибкам.

Закрепление обязательного участия специалиста в осмотре места происшествия, если осматривается место взрыва или на месте происшествия обнаружены взрывные устройства или взрывчатые вещества, также обусловлено и необходимостью обеспечения безопасности участников расследования.

Целесообразно включение в правовую базу, регулирующую участие специалиста в уголовном процессе и норму, в которой была бы закреплена возможность допроса специалиста в ходе расследования и судебного разбирательства. Необходимость введения такой нормы достаточно четко подтверждается результатами изучения уголовных дел о криминальных взрывах. При рассмотрении данных дел в судебном разбирательстве, судьи, как правило, тщательно проверяют обоснованность и правильность выводов взрывотехнической экспертизы. Достаточно часто и представители защиты по данным категориям дел ставят под сомнение результаты проведенной экспертизы. При этом судьям, как правило, не обладающим глубокими познаниями в области взрывотехники, во многих случаях важно допросить как специалистов, которые участвовали в осмотре места происшествия и осуществляли «технические действия» по изъятию следов взрыва и взрывных устройств, а также услышать мнение специалистов - взрывотехников, не участвовавших в производстве по данному делу.

В процессуальном урегулировании также нуждается вопрос о доказательственном значении исследований объектов, осуществляемых специалистом до или после возбуждения уголовного дела. В настоящее время сложилась практика, когда до возбуждения уголовного дела следователь поручает специалисту, который по должности, как правило, является экспертом того или иного профиля, провести предварительное исследование тех или иных объектов.

Ряд ученых полагает, что предварительные исследования, проведенные до возбуждения уголовного дела, не имеют доказательственного значения¹.

Другие авторы полагают, что необходимо на законодательном уровне решить вопрос о приобщении к уголовному делу справок о предварительном исследовании в соответствии с требованиями ст. 86, 82 и 84 УПК РФ².

В данном случае необходим дифференцированный подход. Так как дублирование предварительных и экспертных исследований действительно не отвечает требованиям эффективности, оперативности и рациональности расследования и судебного разбирательства.

Кроме того, как верно отмечают авторы, выступающие против предварительных исследований, в ходе их проведения приходится использовать ограниченный круг методов исследования, чтобы оставить в неизменном состоянии объекты, ибо в противном случае их экспертиза окажется бесполезной³. Отметим, что в соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего вида, если на это не было специального разрешения следователя или дознавателя.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением В. С. Кузьмичева о том, что «в содержательном плане между предварительным исследованием и экспертизой фактически нет различий»⁴.

С учетом изложенного, можно предположить, что когда для выяснения тех или иных вопросов требуется проведение экспертного исследования, проведение дублирующего его предварительного исследования необоснованно. Выходом из данной ситуации является законодательное разрешение проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела.

Однако, в некоторых случаях, для установления вопросов, интересующих следствие, требуется использование специальных познаний, но экспертиза по делу проведена быть не может. Обоснованно поступают в таких случаях следователи и эксперты-взрывотехники, когда использование специальных познаний оформляется в виде заключения (справки) специалиста, в качестве которого выступает эксперт-взрывотехник, визуально обследовавший данный объект. В подобных случаях не следует отвергать доказательственную ценность такого заключения специалиста. Как отмечалось ранее, законодатель в ст. 74 УПК РФ, предусмотрел, что источником доказательств являются и иные документы.

Кроме того, как отмечалось ранее, к помощи специалиста могут прибегнуть и иные, кроме следователя, дознавателя, суда участники уголовного судопроизводства. Так, адвокат вправе обратиться

¹ Бахин В. П., Михайлов М. А. Особенности расследования криминальных взрывов. Симферополь, 2009.

² Волинский В. А., Моторный И. Д. Взрывные устройства: криминалистические методы и средства их обнаружения, обезвреживания, осмотра места взрыв. М., 2011.

³ Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Стецкевич А. Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования. 2005.

⁴ Касымов Т. Д. Нормативно-правовые основания проведения предварительных исследований // Российский следователь. 2012.

к помощи специалиста, когда он, например, сомневается в полноте проведенной по делу экспертизы¹. В таких случаях нет подмены заключения эксперта заключением специалиста.

Как отмечалось ранее, следователь не может, да и не должен, в полном объеме заменить специалиста в ходе проведения следственных действий. Иногда же, например, когда речь идет об осмотре места происшествия, на котором находятся взрывные устройства либо взрывчатые вещества, подмена следователем функций эксперта-взрывотехника, участвующего в осмотре в качестве специалиста, недопустима по соображениям безопасности.

Соблюдение требований закона в данном случае также не гарантирует высокой эффективности проведения экспертного исследования. Так, эксперт по должности, принимающий участие в ходе осмотра места происшествия в качестве специалиста, зная о том, что экспертизу объектов, изъятых им с места происшествия будет проводить другой эксперт, «психологически» не заинтересован во всесторонней, глубокой, тщательной фиксации таких объектов. Если же специалист, принимающий участие в следственном действии, знает о том, что именно он будет проводить по данному делу экспертное исследование, он более активно и качественно осуществляет поисковые мероприятия объектов, соответствующих его экспертному «профилю», тщательно фиксирует обнаруженные объекты.

Отметим, что неэффективность запрета на проведение экспертизы лицом, ранее участвующим в деле, в качестве специалиста, по делам о преступлениях, связанных с использованием взрывных устройств, проявляется особенно ярко. Дело в том, что штат экспертов-взрывотехников в различных правоохранительных органах, созданных в том или ином субъекте РФ, как правило, невелик. В штате районных подразделений эксперты-взрывотехники, как правило, отсутствуют. В такой ситуации крайне затруднительно обеспечить квалифицированное участие эксперта-взрывотехника в качестве специалиста на месте происшествия, и последующее проведение взрывотехнической экспертизы другим экспертом-взрывотехником. Существующее положение, при котором в ходе осмотра места происшествия участвуют специалисты-криминалисты, а экспертизу впоследствии проводит эксперт-взрывотехник, нельзя признать нормальным. Несмотря на определенную подготовку и обладание специальными познаниями в области взрывотехники, специалист-криминалист широкого профиля, в большинстве случаев не может выполнить работу по изъятию и фиксации следов взрыва, взрывных устройств и их остатков столь же квалифицированно как специалист-взрывотехник.

Не спасает положение и привлечение в таких случаях в качестве специалиста военных саперов. Выходом из сложившегося положения будет возможность своевременно вызвать на место происшествия лишь одно компетентное в вопросах взрывотехники лицо. Необходимо возбудить уголовное дело и одновременно с началом осмотра назначить в порядке, предусмотренном ст. 195 УПК РФ данное лицо экспертом. При этом условии, участвуя в осмотре, эксперт в то же время сможет осуществлять функции специалиста (в смысле ст. 168 УПК РФ)².

Одним из наиболее дискуссионных в исследуемой тематике является вопрос о допустимости производства экспертиз до возбуждения уголовного дела.

Как известно в настоящее время в соответствии с УПК РФ до возбуждения уголовного дела может быть проведено лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия. Целесообразно и полезно допустить проведение лишь таких экспертиз, производство которых не требует принудительного получения от человека образцов для сравнительного исследования, или иного ограничения охраняемых законом прав личности.

Мнение о допустимости проведения отдельных видов экспертиз, в том числе взрывотехнической, до возбуждения уголовного дела является обоснованным. Как верно отмечает Р. С. Белкин, ссылки на то, что разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечет за собой нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий только по возбужденному делу, не имеют под собой почвы. Таким прецедентом мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось и до сего времени³.

¹ Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М., 2011.

² Криминалистическая тактика: учебно-методическое пособие / под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Шишкина. Екатеринбург, 2008.

³ Крылов В. В. Версия, основанная на данных взрыво-технической экспертизы, подтвердилась // Следственная практика. Вып. 139. М., 2009.

По некоторым категориям дел нормой стало проведение специалистами (чаще всего экспертами по должности) предварительных исследований. Как показывает практика по уголовным делам об обнаружении взрывчатых веществ, во всех случаях возбуждению уголовного дела предшествовало получение заключения специалиста в виде справки о исследовании, сделанного на основе предварительных исследований. Кроме того, в отличие от иных упомянутых ранее дел, лица, причастные к обнаруженным взрывным устройствам либо взрывчатым веществам, в условиях исходной следственной ситуации в большинстве случаев бывают не установлены.

Таким образом, проведение экспресс-исследований обнаруженных объектов, сходных с взрывчатыми веществами, является основанием для проведения розыскных мероприятий. Какое-либо промедление здесь недопустимо.

Представляется, что законодательное допущение проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела сопряженное с принудительным изъятием образцов, является определенной гарантией обеспечения прав лиц, у которых отбираются данные образцы. В настоящее время предварительные экспресс-исследования и принудительное изъятие образцов производятся систематически (ибо действительно необходимы для раскрытия преступлений), но вне рамок строго регламентированной процедуры проведения следственного действия. Если же указанные действия приобретут процессуальный статус, лицо в отношении, которого они проводятся, получает возможность «доказательно» (со ссылками на протокол), обжаловать действия работников следствия, дознания, эксперта.

При решении данного вопроса следует учитывать и зарубежный опыт. Так, например, в ст. 242 УПК Республики Казахстан закреплено положение, согласно которому в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 242 УПК)¹.

Завершая краткое рассмотрение проблем процессуальной регламентации проведения экспертных исследований в ходе расследования, отметим, что, исключительно важное значение использования специальных познаний эксперта-взрывотехника должно найти отражение в уголовно-процессуальном законе. В частности, необходимо законодательное закрепление обязательного назначения и проведения экспертиз по делам о криминальных взрывах.

УДК 343.9.01

Энтю В. А., кандидат юридических наук, доцент

Криминалистическая диагностика в правоохранительной деятельности, ее развитие и правовое обеспечение

Характеризуются особенности осуществления криминалистической диагностики в процессе правоохранительной деятельности и проблемы ее правового обеспечения.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, правовое обеспечение криминалистической диагностики, значение криминалистической диагностики.

Определяя предмет криминалистической диагностики, целесообразно рассмотреть высказываемые в литературе предложения свести все диагностирование к распознаванию образов. При этом авторы подменяют диагностику распознаванием, утверждая, что «распознавание производится с помощью типологических (классификационных) либо диагностических признаков»².

Распознавание определяется как «научное направление, связанное с разработкой принципов и построением систем, предназначенных для определения принадлежности данного объекта к одному из заранее выделенных классов объектов»³.

В точном соответствии с данным определением на долю диагностики приходится только первый ее этап – отнесение к определенному классу (типологической ситуации) изучаемого ею в данном случае

¹ Гинзбург А. Я., Белкин А. Р. Криминалистика. Алма-Ата, 2011.

² Кирсанов З. И. «Криминалистическое распознавание и диагностика» // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. М, 2011.

³ Готт В. С., Семенюк В. И., Урсул А. Д. Категории современной науки. М., 2004.

конкретного явления. Не случайно, давая ранее перевод термина «диагноз», мы обращали внимание на то, что его определение как «распознавание» справедливо для первой фазы (этапа), а такие его определения, как «выделение» и «определение», способны характеризовать 2-ю и 3-ю стадии, дифференциальную диагностику и окончательное определение исследуемого конкретного (частного).

Элемент распознавания является тем звеном, которое сближает диагностику с классификацией и идентификацией, так как распознавание присуще всем трем видам задач.

По своей гносеологической сущности «...распознавание осуществляется путем сравнения внешнего сигнала с набором внутренних эталонов...», «...система распознавания оказывается несостоятельной, если в ее распоряжении нет точного эталона для данного сигнала»¹.

Отсюда следует, что распознавание неравноценно диагностике, а значительно уже ее и по характеру действия, и по возможностям.

Рассматривая психофизиологию такого действия, как распознавание, авторы упомянутой выше работы не случайно говорят о наличии точного эталона, необходимого для распознавания. В диагностике точного эталона чаще всего нет, есть аналогичные, приближенные, совпадающие в главном, но различающиеся в частностях ситуации (объекты). Поэтому распознавание может расцениваться лишь как часть диагностического процесса, его первый этап, когда мы выбираем из большого числа фактов те, которые причинно связаны с преступлением и способны создать некую систему (подсистему), и сравниваем полученное с некоторым количеством типичных ситуаций. Разумеется, ни одна из этих ситуаций в силу своей приблизительности не может удовлетворять понятию точного эталона. На этом моменте распознавания заканчивается, хотя диагностирование продолжается и далее.

Диагностика – это еще и выведение из общего (типичного) частного случая с учетом возможной вариантности ситуаций, коррелятивности признаков, вплоть до суждения о данном конкретном случае. Поэтому было бы ошибочным подменять все диагностирование распознаванием даже с учетом того, что одним из синонимов слова «диагноз» является слово «распознавание».

При анализе диагностических задач в криминалистике мы можем убедиться в их полном соответствии с общепризнанными диагностическими задачами, уяснить их содержание и характер обстоятельств, устанавливаемых в результате диагностирования, а также представить в общих чертах методологическое обеспечение этого процесса.

Теоретической основой криминалистической диагностики как одного из частных методов познания являются общеизвестные положения о познаваемости события (явления, факта) по его результатам.

Являясь одним из методов, применяемых в сложной и многогранной системе судебного доказывания, она полностью согласуется с его общими принципами установления истины. Как известно, судебное доказывание с познавательной стороны этого процесса расценивается как мысленная реконструкция прошлых событий, в ходе которой преобладают выводы так называемого «обратного направления: от явления к сущности, от следствия к его причине, от совокупности общих и частных признаков к установлению конкретного объекта или группы объектов»².

Возможность познания причины по ее результату, сущности явления по его следам в широком смысле слова с бесспорностью признается материалистической диалектикой. Методологической основой процесса такого познания является теория отражения.

С точки зрения теории отражения, событие преступления, как явление объективной действительности, не может не взаимодействовать с окружающей обстановкой, порождая в ней определенные изменения. При этом связи между отражаемым событием и отражающей средой могут быть как достаточно наглядны и просты, так и носить сложный, многоступенчатый характер.

С учетом сложного характера всякого отражаемого события (в том числе преступного действия) и многообразия процесса отражения последний рассматривается как результат взаимодействия двух систем: отражаемой и отражающей. Подобный подход позволяет изучать отражаемую систему в качестве объекта познания как организованное множество отдельных элементов. Такими элементами могут быть любые явления, физические процессы, свойства объектов, находящиеся в связи, способной обеспечить целостную структуру системы. Таким образом, структура отражает внутреннюю организацию

¹ Эйсман А. А. «Заключение эксперта». М. 2009.

² Куприянова А. А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований. М., 2010.

системы, ее целостность и качественные особенности. При этом каждый из элементов, представляя собой частичную подсистему, также обладает свойствами самостоятельной структуры. В итоге в любом явлении прослеживается соединение, сплетение, многообразие элементов и присущих им структур.

Повторяемость событий и действий обеспечивает стабильное отражение, которое позволяет получить сведения, как общие для всех аналогичных процессов, так и частные отклонения, зависящие от изменения тех или иных составляющих (взаимодействующих объектов, способа взаимодействия и др).

Следовательно, говоря о криминалистической диагностике как процессе (комплексе методов) познания, мы можем констатировать наличие всех элементов, являющихся основой диагноза:

- закономерности, выявленные на основе повторяемости явлений,
- классификация типологических форм этих явлений,
- строго определенные признаки как выразители свойств изучаемых явлений,
- реальные гипотезы, направляющие исследование от частного (конкретного) к типологической характеристике (классу, объему) и от него снова к конкретной ситуации путем увеличения числа признаков, способных довести это конкретное до единичного.

Все это дает основание для утверждения целесообразности внедрения метода диагноза в криминалистику и необходимости разработки частной теории криминалистической диагностики подобно тому, как была создана и постоянно совершенствуется частная теория криминалистической идентификации.

Вместе с тем возникает естественный вопрос о том, какие сферы практического применения криминалистических знаний могут стать областью внедрения диагностики. Что касается криминалистической экспертизы, то, представляется, все ранее изложенное позволяет считать, что диагностика нашла уже отражение в этой области. Определены экспертные диагностические задачи применительно ко всем видам криминалистической экспертизы, имеются частные методики диагностирования объектов криминалистической экспертизы, отдельным видам экспертной криминалистической диагностики посвящен ряд работ.

В настоящее время появились работы, в которых предпринимаются попытки сделать диагностику достоянием следователя, то есть практическим инструментом расследования. Так, Г. А. Зорин говорит о следственной диагностике в процессе расследования, о диагностике (текущей) следственной ситуации, включая в нее перебор исходных симптомов ситуации; распознавание, различение, определение, оценку элементов ситуации; изучение и анализ морфологических и функциональных признаков и т. д.¹

Одним из главных звеньев диагностики (диагноза) являются операции с диагностическими признаками:

- их выделение,
- научное обоснование,
- классификация,
- обнаружение,
- оценка,
- поиск новых, достоверных и специфических признаков.

Криминалистическая экспертиза накапливала десятилетиями диагностические признаки для каждого вида и подвида исследований.

Достаточно привести здесь основания классификации признаков объектов в экспертизе, чтобы оценить глубину подхода и имеющиеся наработки в данной области. Деление признаков осуществляется по:

- 1) происхождению – собственные и приобретенные;
- 2) природе – закономерные и случайные;
- 3) длительности времени, в течение которого признаки присущи объекту, – устойчивые, неустойчивые;
- 4) характеру – качественные, количественные;
- 5) наличию связи с другими признаками – зависимые, независимые;
- 6) числу множеств объектов, обладающих данным признаком, – родовые (групповые) и индивидуализирующие;

¹ Зорин Г. А. «Классификация, приведенная в Словаре основных терминов судебной экспертизы. М., 2010.

- 7) значению в процессе познания: классификационные, идентификационные, диагностические;
- 8) значимости – существенные, несущественные;
- 9) отношению к объекту в целом или его части – общие, частные¹.

Криминалистика располагает существенным багажом научных исследований, посвященных использованию различных методов познания, в том числе и при расследовании преступлений. Определены роль и значение общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания в криминалистике, предложена методология расследования преступлений, проанализирован деятельностный подход к расследованию, определена гипотеза как судебная версия, нашли освещение моделирование при расследовании преступлений и понятие криминалистически значимой информации, рассмотрены логика доказывания, место идентификации и дифференциации в структуре деятельности по расследованию преступлений².

Проведенные в указанных направлениях исследования способствовали неизмеримому росту криминалистики как науки, обогатили ее теоретический базис, повысили ее значение и роль в практике расследования.

Внедрение же диагностики в расследование – это не просто замена одних терминов на другие, это колоссальная по объему работа, способная в корне изменить как частные методики расследования, так и сам подход к расследованию как к процессу выявления, собирания, анализа и оценки признаков преступления.

Несомненно, элементы диагноза есть в расследовании преступлений. Однако было бы ошибкой подменить весь процесс расследования диагностированием. Было бы ошибочным целиком отождествлять расследование с диагностикой. Действительно, познавая событие, мы действуем в определенной мере по законам диагностирования, оперируя признаками свойств, явлений, процессов. Вместе с тем расследование шире по своему объему, чем диагностика. За пределами ее остаются такие немаловажные и специфические элементы расследования, как закрепление доказательств, избличение виновных лиц, предъявление доказательств и т. п.

Применительно к диагностике должно сложиться отношение такое же, как к идентификации. Так к примеру в теории идентификации, определены субъекты ее применения, ее цели, задачи, объекты, возможности.

Поэтому создание частной теории криминалистической диагностики предусматривает реализацию диагноза теми же субъектами такими как: эксперт, специалист, следователь, оперативный сотрудник, дознаватель, судья.

Различен объем диагностирования и доказательственное значение получаемых результатов. У эксперта – это заключение как вид доказательства по делу. У специалиста – нигде не фиксируемые выводы, имеющие оперативно-тактическое значение. Для следователя и всех остальных из числа вышеназванных – это не более чем мыслительные операции, результаты которых находят опосредованное отражение в материалах дела: изъятие вещественных доказательств, следственные осмотры, назначение экспертизы и т. д.

В настоящее время мы говорим о так называемой сквозной идентификации, понимая под этим установление факта тождества экспертом и использование этого факта в ходе расследования. Особое значение сквозная идентификация приобретает в тех случаях, когда эксперт на основе применения специальных познаний вынужден ограничиться установлением групповой принадлежности, а следователь, используя доступные ему средства, фактически доводит процесс идентификации до индивидуального отождествления.

В заключение хотелось бы высказать несколько критических замечаний по поводу высказываемых утверждений о том, что никакой криминалистической диагностики нет и не надо, что именуемое диагностикой – не более чем приложение к идентификации.

Было бы ошибочным пытаться свести все многообразие форм познания к одному только отождествлению, или только к диагностированию, или к чему-либо иному, но опять же единственному. Также равным образом увлекшись теорией диагностирования, можно попытаться весь процесс познания свести к диагностике. Поэтому, что бы мы ни познавали, мы изучаем свойства, признаки, стороны объекта, явления, события. В этом случае, наверное, идентификация предстанет в виде составной части

¹ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 2006.

² Там же.

диагноза, как основа для отбора такого же (тождественного) или для дифференцирования (дифференциальная диагностика). Однако и тот, и другой путь был бы ошибочным и бесперспективным. И дело здесь отнюдь не в приоритете и не в главенствующей роли какого-либо из рассматриваемых методов.

Главное заключается в том, чтобы, исходя из постулатов, принципов и закономерностей теории познания, определить роль, место и возможности каждого из методов или комплекса методов, используемых в процессе познавательной деятельности, в том числе и при расследовании преступлений.

По-видимому, не будет преувеличением утверждать применительно к материалистическому мировоззрению, что главным в теории и практике познания является постоянное сопоставление (сопращение) познаваемого (объекта, явления, события) с уже известным ранее в форме личного или общественного опыта.

Познавая (изучая) объект и сопоставляя его с уже известным, мы стремимся найти некоторые точки опоры для такого познания. И с этой целью ищем признаки сходные (и даже тождественные), признаки отличающие, устанавливаем свойства уже известные, являющиеся своего рода константами в той области научного знания, которая используется в данном случае.

В процессе такого познания, основанного на постоянном сопоставлении, находят свое применение и диагностика, и идентификация, и моделирование, и анализ с синтезом, и индукция с дедукцией, равно как вся громада общенаучных и специальных методов, созданных на базе и в соответствии с основополагающей концепцией – диалектическим материализмом.

Резюмируя все вышеизложенное в данном разделе, можно предложить следующее определение предмета криминалистической диагностики.

Предметом криминалистической диагностики является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов.

УДК 343.359

Алехина Т. Ю.

Проблемы борьбы с финансированием терроризма путем финансового мониторинга операций, проходящих по счетам клиентов кредитных организаций

В статье автор пытается рассмотреть ряд проблем финансового мониторинга в борьбе с финансированием терроризма, а также причины, цели и последствия принятия Закона №115-ФЗ.

Ключевые слова: банк, мониторинг, операции, финансирование, клиент, терроризм.

В третьем тысячелетии мировое сообщество столкнулось с разнообразными формами международного терроризма. События, произошедшие 11 сентября 2001 года в США, взбудоражили весь мир. Реакцию людей на произошедшее иначе, как «социальный шок»¹, и не назовешь. Мировое сообщество осознало свою незащищенность и уязвимость. В этот период международными организациями было принято немало документов, направленных на противодействие распространению этого явления в мире.

В декабре 2001 года Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее ФАТФ) приняла восемь рекомендаций, в дополнение к сорока действующим, в которых предложила государствам законодательно установить преступный характер финансирования терроризма, а в октябре 2004 года принимает девятую, регламентирующую перемещение наличных денежных средств и ценных бумаг на предъявителя. В рекомендациях говорится о том, что страны-участники должны ратифицировать Международную конвенцию о борьбе с терроризмом 1999 года, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Так же указывается на необходимость установления уголовной

¹ Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» от 07.08.2001г. №115-Ф.

ответственности за финансирование терроризма; на обязанности кредитно-финансовые организации сообщать в правоохранительные органы о подозрительных операциях и осуществлять сбор информации о держателях счетов, при осуществлении ими электронных переводов.

В результате событий 11 сентября 2001 года общественность обратила внимание на связь между террористическими актами и легализацией доходов, полученных преступным путем, которыми, в основном, и оплачиваются закупки оружия и взрывчатых веществ, работы по подготовке и проведению актов террора. Ученые, уделяя пристальное внимание изучению международных проблем с терроризмом, всячески пытаются систематизировать источники финансирования терроризма. Просмотрев результаты исследований 2010–2012 гг., которые проводились на территории Российской Федерации, путем опроса сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, выделим пять, по мнению экспертов, наиболее распространенных в России источников финансирования терроризма: незаконный оборот оружия, деньги из-за рубежа от руководителей международных террористических организаций, незаконный оборот наркотиков, вымогательство денег у предпринимателей, добровольные взносы сторонников организованных преступных формирований¹.

Из-за сложности выявления отмывания денег и финансирования терроризма в международной финансовой системе, развитые государства пришли к выводу о необходимости выработки комплексных мер борьбы с этими преступлениями.

В Российской Федерации борьбе с финансированием терроризма служит Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее Федеральный закон №115-ФЗ), который базируется на положениях Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Кроме того установлена уголовная ответственность за «содействие террористической деятельности» и за финансирование терроризма, в качестве ее составной части².

Определимся с понятиями, которые будем использовать при рассмотрении данной темы и воспользуемся их определениями, данными в статье 3 Федерального Закона №115-ФЗ.

Итак, «доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

финансирование терроризма – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

операции с денежными средствами или иным имуществом – действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей;

уполномоченный орган – федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствии с настоящим Федеральным законом;

обязательный контроль – совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, предоставляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

¹ Письмо ЦБ РФ «О порядке предоставления в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным Законом №115-ФЗ от 07.08.2001г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 20.12.2002г. за №207-П.

² Брасс А. О. «Двоюродные братья» или смертельные враги? Террор без границ. М.: Астрель: АСТ, 2004. 330 с.

внутренний контроль – деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма;

организация внутреннего контроля – совокупность принимаемых организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, мер, включающих разработку правил внутреннего контроля, назначение специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля;

осуществление внутреннего контроля – реализация организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля, а также выполнение требований законодательства по идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей, по документальному фиксированию сведений (информации) и их представлению в уполномоченный орган, по хранению документов и информации, по подготовке и обучению кадров;

клиент – физическое или юридическое лицо, находящееся на обслуживании организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом;

выгодоприобретатель – лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом;

бенефициарный владелец – в целях настоящего Федерального закона физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента;

идентификация – совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим Федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, по подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий;

фиксирование сведений (информации) – получение и закрепление сведений (информации) на бумажных и (или) иных носителях информации в целях реализации настоящего Федерального закона;

блокирование (замораживание) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг – адресованный владельцу, организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с денежными средствами или ценными бумагами, принадлежащими организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в указанный перечень...;

упрощенная идентификация клиента – физического лица (далее также – упрощенная идентификация) – осуществляемая в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, совокупность мероприятий по установлению в отношении клиента – физического лица фамилии, имени, отчества (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серии и номера документа, удостоверяющего личность, и подтверждению достоверности этих сведений одним из следующих способов:

– с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий документов;

– с использованием информации из информационных систем органов государственной власти, Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и (или) государственной информационной системы, определенной Правительством Российской Федерации;

– с использованием единой системы идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи при условии, что при выдаче ключа простой электронной подписи личность физического лица установлена при личном приеме»¹.

¹ Киселев И. А. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / И. А. Киселев, И. А. Лебедев, Д. В. Никитин. М.: Юриспруденция, 2012.

Финансовый мониторинг – это и есть осуществление внутреннего контроля.

Так как банковский сектор является основным, но не единственным, сегментом, через который осуществляется финансирование террористических актов, государство, приняв Федеральный Закон №115-ФЗ, частично переложило на кредитные организации свои полномочия в этой сфере.

На основании Федерального закона №115-ФЗ принимается Положение Банка России от 2 марта 2012г. №375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее Положение БР №375-П), согласно которому, для обеспечения внутреннего контроля от проникновения доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, кредитным организациям необходимо разработать следующие программы:

- программа идентификации кредитной организацией клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя;
- программа управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;
- программа выявления в деятельности клиентов операций, подлежащих обязательному контролю, операций, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- программа организации в кредитной организации работы по отказу от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом и отказу в выполнении распоряжения клиента о совершении операции;
- программа, определяющая порядок взаимодействия кредитной организации с лицами, которым поручено проведение идентификации.

Положение БР №375-П содержит права и обязанности сотрудников кредитной организации, на которых возложены функции по обеспечению внутреннего контроля.

Следует также отметить, что структурой, осуществляющей контроль и надзор за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение этого законодательства, является Федеральная Служба по Финансовому мониторингу РФ (далее «Росфинмониторинг»). В национальной антиотмывочной системе Росфинмониторинга является связующим звеном между кредитными организациями и правоохранительными органами. То есть информация о сомнительных операциях с денежными средствами с начала поступает суда, для детального анализа сведений, и только при наличии состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, передает материалы в правоохранительные органы. В конечном счете, решение о том, возбуждать уголовное дело или нет, принимают органы следствия.

Рассмотрим суть и проблемы финансового мониторинга.

Одной из обязанностей банка, установленной статьей 7 Федерального закона №115-ФЗ, является идентификация клиента, представителя клиента, и (или) выгодоприобретателя. То есть должна быть тщательно проверена подлинность предъявляемых документов. Поэтому, очень важно чтобы сотрудники банков, на которых возложена эта обязанность, хорошо понимали требования ФАТФ и рекомендации Центрального Банка РФ и не допускали формального ознакомления с документами. Неосознание этого создает для банков дополнительный риск ответственности, за нарушение которой может последовать отзыв лицензии, если при проверке клиента выяснится, что он пользовался услугами банка, предоставляя чужие документы. Поэтому основной проблемой является подготовка и переподготовка кадров.

Стоит заметить, что обучение в основном состоит из ознакомления с нормативными актами банковского законодательства и не берутся во внимание ни рекомендации ФАТФ, ни статистика основных нарушений, ни судебная практика, рассмотрение которых позволило бы более четко определить алгоритм проведения финансового мониторинга ответственными за это сотрудниками. К тому же задача перед ними значительно усложняется, если клиентом является юридическое лицо. Так как в этом случае, проверке подвергаться должны не только документы удостоверяющие его правовой статус, государственную регистрацию, но и лица на которых зарегистрировано предприятие, цели и характер

деловых отношений. В конечном итоге должны быть сделаны выводы о бенефициарном владельце и выгодоприобретателях. Причем, обязанность банка по идентификации выгодоприобретателя считается выполненной, если имеется документальное подтверждение о проведении обоснованных и доступных мер по ее установлению¹.

При осуществлении финансового мониторинга кредитная организация обязана классифицировать клиентов по степени риска совершения им операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (далее риск клиента).

Перечень операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск, раскрывается в приложении к Информационному письму Росфинмониторинга от 02.08.2011 №17 «О признаках операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск совершения клиентами операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Анализируя этот перечень можно прийти к выводу, что к «подозрительным» относятся практически все.

Например, к «опасным» относятся организации, которые часто осуществляют расчеты с фирмами, находящимися за пределами Российской Федерации, или если деятельность связана с интенсивным оборотом наличности, а так же если с даты государственной регистрации прошло менее 1 года, или период нахождения на обслуживании в кредитной организации менее 1 года. Отсутствие по юридическому адресу фирмы постоянно действующих органов управления, тоже зачислят фирму в эти ряды. Помимо этого «опасной» считается деятельность на территории Российской Федерации всех общественных и религиозных организаций, различных фондов, иностранных некоммерческих неправительственных организаций, их представительств и филиалов.

Поэтому, нельзя не согласиться с банковскими специалистами, которые говорят, что практически невозможно осуществить контроль над всеми организациями, указанными в приложении к Информационному письму Росфинмониторинга от 02.08.2011 № 17.

При осуществлении трансграничной корреспондентской банковской деятельности ФАТФ² рекомендует предварительно собрать о банке-респонденте информацию, достаточную для определения его репутации, качества банковского надзора в стране, оценить эффективность мер по внутреннему контролю. Здесь важно отметить, что целый ряд стран с неразвитой финансовой системой не имеют механизмов выявления легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также некоторые государства, обладающие подобным механизмом, из-за нежелания терять финансовые поступления от вращения денег в их банковской системе, пренебрегают процессом финансового мониторинга.

В июле 2000 г. ФАТФ впервые опубликовала «черный список» стран, не сотрудничающих в деле борьбы с финансированием терроризма.

Еще одной трудностью для сотрудников банка является определение и выявление необычных сделок, по которым они должны будут составлять сообщения и передавать их в Росфинмониторинг. Банковские специалисты отмечают, что невозможно отслеживать и блокировать передвижение средств, из-за отсутствия критериев, по которым можно отличить деньги для террористов среди миллионов ежедневных банковских операций. Следует отметить, что по Федеральному закону №115-ФЗ оценка законности сделки носит субъективный характер, поэтому информирование уполномоченного органа власти во многом будет зависеть от решения, принятого сотрудником банка, а это опять возвращает нас к проблеме подготовки кадров, так как у одних работников могут возникнуть подозрения, а у других нет.

Надо заметить, что от действий сотрудников, так же зависит и деятельность банка в целом, так как излишняя подозрительность, а как следствие приостановление операций по счетам, скажется на репутации банка и многие клиенты, даже самые терпеливые, могут отказаться от дальнейшего обслуживания в этом банке.

Просрочка с направлением информации тоже является нарушением закона и одним из признаков, вызывающих подозрение банка в сотрудничестве с лицами, отмывающими доходы, и может повлечь за собой уголовную ответственность ответственных лиц.

¹ Лагутин И. Б. Проблемы борьбы с финансированием терроризма в российской федерации // Вестник ОГУ №9(158)/сентябрь 2013. – С. 25–28

² Панкова Л. Н. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Л. Н. Панкова, Ю. В. Тарануха. М.: Университетская книга, 2010. – 312 с.

Некоторые ученые, рассматривая проблемы борьбы с финансированием терроризма в Российской Федерации, говорят о том, что «полагаться на коммерческие структуры в вопросе борьбы с финансированием терроризма, не совсем оправдано»¹. Борьба, которая, несомненно, положительна для государства, создает дополнительные трудности для обычных граждан и не способствует развитию экономической деятельности.

С момента вступления в силу соответствующего закона, были отозваны лицензии более, чем у 80 банков за невыполнение «требований по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Этот Закон жесток, но он позволяет упорядочить финансовые потоки и контроль над ними, а так как банки являются прямыми посредниками, то с увеличением их ответственность, ужесточаются и меры, применяемые к банкам нарушителям. Поэтому, появляется еще одна проблема, в сфере возникновения конфликтов между Росфинмониторингом и кредитными организациями, в отношении которых применяются наказания.

Как известно, целью многих незаконных сделок в конечном итоге является получение наличных денежных средств. Поэтому не последнюю роль в сомнительных операциях занимают банковские карты. Проводить финансовый мониторинг, а значит и приостанавливать передвижения денежных средств, при использовании клиентом банковской карты, как оказалось, не так то и просто.

Одно из удобств использования банковской карты является то, что организация, заключая договор с банком на зарплатный проект, может открыть и получить банковскую карту за сотрудников без их присутствия, при наличии копии паспортов. Причем копии могут содержать данные украденных, утерянных или несуществующих документов. К тому же, снять деньги можно где угодно и кому угодно, без дополнительной идентификации лица, достаточно знать ПИН-код. Так же могут осуществляться передвижения по картам одного лица, принадлежащих разным банкам, как перевод собственных средств, и что данные денежные средства до этого поступили на карточный счет частного клиента со счета юридического лица по сомнительному назначению платежа, банк, получивший перевод с карточного счета клиента на текущий счет этого лица, знать не будет. Кроме того до поступления на счет эти денежные средства могут пройти длинную цепочку фирм. Поэтому при мониторинге платежей, поступающих на счета банковских карт, важно немедленно реагировать на суммы, вызывающие сомнения. Так же по мнению банковских специалистов, немаловажным является мониторинг банкоматов. Например, на многих из них установлен заградительный лимит по снятию наличности для сторонних клиентов, то есть большие суммы за одну транзакцию могут снять только клиенты банка, которому принадлежит банкомат. Но это не решает всех остальных проблем.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня банкам приходится выполнять чуждые для них функции, которые возложил на них Федеральный Закон №115-ФЗ. Теперь им приходится следить за чистотой сделок и пресекать сомнительные операции, отодвигая свои интересы на задний план. Это затрудняет существование «мелких» банков в условиях рыночной конкуренции. Многие специалисты считают, что хотя меры и весьма жесткие, они буквально «обрезают» многие финансовые схемы не только так называемых «отмывальщиков», но и порядочных клиентов, их можно оценить как положительным шагом на пути создания в России качественного, мощного, правового механизма, направленного на борьбу с финансированием терроризма.

¹ Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. – С. 17.

Раздел 6. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.326

*Аникеев А. А., доктор исторических наук, профессор,
Пинягин С. В., кандидат исторических наук, доцент*

Создание и деятельность террористической организации «Исламское государство»

В статье анализируется деятельность террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», действующей на территории Ирака и Сирии. Освещается борьба с этим движением США и других стран созданной антитеррористической коалиции.

Ключевые слова: международный терроризм, Аль-Каида, Исламское государство Ирака и Леванта, Абдалла Ибрагим ас-Самарай, антитеррористическая деятельность стран Запада, Востока и России.

В современных условиях проблемы терроризма занимают особое место среди явления криминальной действительности. Терроризм относится к преступлениям международного характера, составляющим особую группу противоправных деяний. В общем плане терроризм – это преступление, посягающее на национальный порядок и затрагивающее интересы международного сообщества¹. К числу таких недавно заявивших о себе относится террористическая организация Исламское государство.

«Исламское государство» или «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) – исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Ирака и Сирии. Образована в 2006 году в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». Сегодня «ИГИЛ» представляет собой «полуреальное квазигосударство» с шариатской формой правления, которое частично контролирует территорию «суннитского треугольника»².

В сентябре два батальона бойцов Аль-Каиды из Магриба присоединились к силам ИГ. Один из региональных лидеров – полевой командир Халид Абу Сулейман – обвинил Аль-Каиду в «отклонении от истинного пути джихада» и сформировал новую группу «Солдаты халифата Алжира», которая принесла присягу «Исламскому государству».

ИГИЛ, имеющая связи с «Аль-Каидой», набрала наибольшую силу во время действий на территории Сирии, где ИГ воевала против правительственных сил и приобрела «славу» одной из самых жестоких. Несколько месяцев назад группировка резко активизировала свою деятельность в Ираке. Воспользовавшись недовольством иракских суннитов политикой Багдада, ИГ развернула массированное наступление на северные и северо-западные провинции Ирака и захватила обширные территории, где объявила о создании так называемого исламского халифата.

Ядро организации составляют бывшие сотрудники силовых ведомств Ирака, покинувшие службу после свержения Саддама Хусейна, члены сирийской политической партии «Баас», а также выходцы из стран Ближнего Востока, Великобритании и США. По данным СМИ, основным источником доходов ИГИЛ являются грабежи, разбойные нападения, вымогательства, торговля нефтью на черном рынке, получение выкупов за заложников. Также агентство ИТАР-ТАСС сообщило о финансировании группировки частными инвесторами из стран Персидского залива. Член иранского парламента Мохаммад-СалехДжокар заявлял о получении ИГИЛ помощи в объеме 4 млрд долларов от Саудовской Аравии.

ИГИЛ признана террористической группировкой США, Австралией, Канадой, Саудовской Аравией, Великобританией, Индонезией, а также ООН и Лигой арабских государств. В начале сентября 2014 года группировка пригрозила России «освобождением» Чечни и Кавказа. В ответ на угрозу глава

¹ Возженников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / А. В. Возженников, М. А. Выборнов. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

² Игнатенко А. «Аль-Каида» пытается создать исламское государство одновременно на территории Ирака и Сирии // Институт религии и политики. – 27 июля 2012.

Чечни Рамзан Кадыров пообещал уничтожить террористов. Кроме того, по мнению Кадырова, нынешний глава группировки аль-Багдади был завербован лично экс-главой ЦРУ Дэвидом Петреусом. 11 сентября президент США Барак Обама объявил войну «Исламскому государству».

В 2013 году боевики ИГИЛ вступили в гражданскую войну в Сирии против режима Башара Асада на стороне антиправительственных сил, где группировка приобрела репутацию одной из самых жестоких. Организация неоднократно подвергалась критике со стороны международных правозащитных организаций за многочисленные военные преступления и преступления против человечества. Группировка ведет активную экстремистскую деятельность и ответственна за множество терактов против американских и натовских сил на территории Ирака, иракских военных, а также против гражданских лиц и объектов. Целью организации является создание исламского суннитского государства на территории Сирии, Ирака и Ливана. Несмотря на то, что это движение и насаждает жесткое следование исламским законам, оно в первую очередь представляет собой коалицию противников шиитских властей страны, которая включает в себя как исламистов, так и бывших офицеров времен режима Саддама Хусейна¹.

Группировка обрела широкую известность летом 2014 года, когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. Радикалам в течение месяца удалось взять под свой контроль несколько городов: 10 июня они захватили Мосул (второй по величине город в Ираке), на следующий день – Тикрит, а через несколько дней подошли вплотную к Багдаду. В конце июня террористы объявили о создании собственного квазигосударства (т. н. «халифата»), простирающегося от города Алеппо на севере Сирии до провинции Дияла, что на востоке Ирака. 3 августа террористам удалось взять под контроль два крупных нефтяных месторождения. «Халифом» был объявлен главарь боевиков – Абдалла Ибрагим ас-Самараи, также известный как Абу Бакр аль-Багдади. После провозглашения государства, который не признала ни одна страна, группировка, ранее известная как «Исламское государство Ирака и Леванта», отбросила географическую привязку в своём названии².

16 августа 2014 г. Совбез ООН принял резолюцию, предусматривающую введение санкций в отношении шести человек, связанных с деятельностью действующих в Ираке и Сирии организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра». Документ получил поддержку всех 15 стран-членов СБ, в том числе, России. По итогам голосования председательствующий в Совете Безопасности постоянный представитель Соединенного Королевства Марк Лайалл Гран заявил, что принятая резолюция создает основу для международного реагирования на возникшую в Ираке и Сирии угрозу. «Она посылает ясный сигнал, что не будет безнаказанности для тех, кто поддерживает «Аль-Каиду» и другие террористические организации», – подчеркнул дипломат.

Санкции, предусматривающие замораживание активов и ограничения на зарубежные поездки, вводятся в отношении шести ключевых лиц в составе двух группировок. В документе подчеркивается, что четверо из них – Абдельрахман Мухамад Зафир ад-Дабиди аль-Джахани, Хаджадж бен Фадх аль-Аджми, Саид Ариф и Абдул Мохсен Абдалла Ибрахимаш-Шарех – участвуют в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении актов или деятельности «Джебхат ан-Нусры». Санкционные меры также распространяются на Абу Мохамеда ад-Аднани, который связан с «Исламским государством», и Хамида Хамада Хамида аль-Али, имеющего отношение к обеим группировкам.

Члены Совета безопасности ООН выразили готовность рассмотреть возможность внесения в санкционный список лиц, групп, предприятий и организаций, которые поддерживают экстремистов, в том числе, оказывают финансовую помощь, вооружают или занимаются вербовкой боевиков, передает ИТАР-ТАСС.

Совбез ООН потребовал от «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусры» «немедленно прекратить насилие и террористические акты, сложить оружие и расформироваться, а странам-членам ООН предписано сотрудничать с целью поиска и привлечения к правосудию тех, кто совершает, организует и финансирует террористические акты, и принять всевозможные меры для борьбы с терроризмом в соответствии с их обязательствами в рамках международного права.

По итогам голосования в Совете безопасности ООН заместитель постоянного представителя РФ при всемирной организации Петр Ильичев отметил, что принятая резолюция не может рассматриваться как одобрение силовых действий в отношении этих стран. Он обратил внимание на тот факт,

¹ Ансель Ф. Что такое «Исламское государство Ирака и Леванта»? / Ф. Ансель // Atlantico. – 1 июля 2014.

² ISIL renames itself 'Islamic State' and declares Caliphate in captured territory. – 30 June 2014.

что документ основан на главе XII Устава ООН, которая разрешает задействовать силовые меры в отношении государств, в том числе, применять военную силу. «Хотя резолюция принята по главе VII, это не может рассматриваться как одобрение использования силовых действий», – указал дипломат.

По словам Петра Ильичева, Россия поддержала документ, исходя из своей последовательной позиции о необходимости ведения непримиримой борьбы с терроризмом и объединения усилий в этих целях.

В начале сентября 2014 года усугубились опасения, что «Исламское государство» может распространить свое влияние на племенные территории Пакистана, находящиеся вблизи границы с Афганистаном. Эти предположения вызваны тем фактом, что некие боевики на северо-западе Пакистана стали распространять брошюры с заголовком «Фатех» (победа), написанные на языках пушту и дари, с символикой ИГ и призывами к местным жителям поддержать эту джихадистскую группировку.

Осенью 2014 года появлялись сообщения о том, что ИГ собирает средства в приграничных районах Ирана, но глава иранского МВД Абдула Реза Фазли опроверг эти сообщения. При этом, по данным ведомства, группировка может в скором времени напасть на Иран. Между тем, в стране начинают задерживать сторонников «Исламского Государства», в основном направляющихся в Ирак афганцев и пакистанцев. В начале сентября 2014 г. боевики ИГИЛ разместили в интернете видеообращение, адресованное российскому президенту, в котором обещали последнему развязать войну на юге России и «освободить» территорию Чечни и Кавказа¹.

От рук боевиков уже погибли тысячи «иноверцев» – шиитов, христиан, езидов, а тысячи людей были вынуждены бежать из захватываемых экстремистами районов², многие женщины и дети стали пленниками и содержатся в концентрационных лагерях террористов. Правительство Ирака обратилось к международному сообществу за помощью в противодействии «Исламскому государству». На помощь иракским властям пришли военные США, ФРГ, Великобритании и Австралии, которые нанесли десятки авиаударов по позициям исламистов³.

Самые громкие преступления ИГИЛ: подрыв двух начинённых взрывчаткой автомобилей в центре Багдада (2009). 155 погибших; захват католической церкви в Багдаде (2010). 58 погибших; казнь 500 мужчин из общины езидов (меньшинство в Ираке), захват в рабство 300 женщин (2014). Некоторые из жертв были похоронены заживо; казнь 1700, по заявлению экстремистов, курсантов в Тикрите (Ирак, 2014); обезглавлен американский журналист Джеймс Фоули (2014). Видео казни опубликовано в интернете; унижительная казнь 250 сирийских солдат (2014). Видео опубликовано в сети; обезглавлен американский журналист Стивен Сотлофф (2014). Видео опубликовано в сети; расправа над 700 иракскими военными (2014); казнь похищенного в Сирии британца Дэвида Хэйна (2014); гибель 300 иракских военных погибли при химической атаке (2014).

Американские авиаудары по целям ИГ в Ираке и Сирии побудили несколько центральных групп Аль-Каиды, в том числе два наиболее опасных региональных филиала организации, пересмотреть свое несогласие с ультрарадикальными устремлениями «Исламского государства»⁴. Два ключевых крыла «Аль-Каиды» призвали джихадистов в Ираке и Сирии создать единый фронт для противостояния международной антитеррористической коалиции под эгидой США. В совместном заявлении группировок организации «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба», ведущая террористическую деятельность на Синайском полуострове, призвали своих «братьев» в Ираке и Сирии «прекратить убивать друг друга и объединиться против американской кампании и ее злой коалиции, которая угрожает нам всем».

Специалисты в США, занимающиеся противодействием терроризму, утверждают, что все эти факты свидетельствуют: фракции Аль-Каиды приближаются к прекращению раскола и готовности выступить единым фронтом против международной коалиции. И хотя центральные лидеры Аль-Каиды 26 сентября распространили ряд сообщений, отрицающих какое-либо примирение с «Исламским государством», в США считают, что на самом деле они могли быть составлены еще до нанесения войсками коалиции ракетно-бомбовых ударов 23 сентября⁵.

¹ Экстремисты угрожают Чеченской республике и Кавказу // MuslimPolitic. – 04 сентября 2014.

² Iraq crisis: Islamists force 500,000 to flee Mosul // BBC News. – 11 June 2014.

³ Самолеты ВВС США нанесли 15 ударов по позициям «Исламского государства» в Ираке // ИТАР-ТАСС. – 18 августа 2014.

⁴ Аль-Каида и «Исламское государство» объединяются // WashingtonTimes. – 10 October 2014.

⁵ Там же.

Таким образом, на борьбу против террористической угрозы со стороны ИГИЛ встали многие страны Запада и Востока, а также Россия. Однако, российские дипломаты считают воздушные бомбардировки США и другими странами боевиков ИГИЛ недостаточными для их уничтожения, необходима наземная операция. Кроме того, Россия настаивает согласовать военные действия на территории Сирии с официальным Дамаском. Представляется, что мировому сообществу удастся добиться единых подходов в борьбе с исламскими террористами на Ближнем Востоке и восстановить баланс сил, обеспечивающих мир и порядок.

УДК 343.341

Сухаренко А. Н., директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ»

Влияние украинской организованной преступности на криминальную ситуацию в России в связи с присоединением Крыма

В статье рассматриваются проблемные вопросы влияния украинской организованной преступности на криминальную ситуацию в России в связи с присоединением к ней Республики Крым.

Ключевые слова: организованная преступность, Крым, Украина, Россия, организованные преступные группировки.

С середины 90-х годов борьба с организованной преступностью в Украине регламентируется Законом от 30.06.1993 №3341-ХІІ «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью». Согласно ст. 1 Закона, под организованной преступностью понимается совокупность преступлений, совершаемых в связи с созданием и деятельностью организованных преступных группировок. Виды и признаки этих преступлений, а также уголовно-правовые меры в отношении лиц, совершивших такие преступления, устанавливаются Уголовным кодексом. В систему органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, входят спецподразделения Министерства внутренних дел и Службы безопасности Украины (ст. 5 Закона). В Автономной республике Крым было создано Управление по борьбе с организованной преступностью¹, которое до недавнего времени подчинялось министру внутренних дел и начальнику Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД².

Статистический анализ демонстрирует сравнительно невысокую активность преступных формирований. По данным МВД Украины, за 2005–2012 гг. число регистрируемых преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных организаций (ОГ и ПО), сократилось в 3,6 раза (с 7,7 тыс. до 2,1 тыс.), а в Крыму – почти в 9 раз (с 608 до 68). Несмотря на отрицательную динамику, почти 80 % всех преступлений ОГ и ПО относятся к категории тяжких и особо тяжких (таблица 1)³.

Удельный вес организованной преступности в общей структуре преступности Украины составляет всего 0,5 %, а в Крыму – 0,2 %. Между тем в ряде восточных и западных областей страны этот показатель гораздо выше.

В общей структуре организованной преступности Украины преобладают общеуголовные преступления (разбой, кражи, вымогательства, торговля людьми и др.), а также связанные с наркотиками. Количество выявляемых экономических и должностных преступлений, совершенных в составе ОГ и ПО, остается незначительным.

¹ За 20 лет существования Управление доказало свою эффективность: ликвидировано 505 организованных групп и преступных организаций, 49 банд, раскрыто 109 убийств, 8 тыс. преступлений, 1,6 тыс. из которых совершены участниками ОПГ, изъяты сотни единиц оружия, тысячи боеприпасов, сотни кг наркотиков.

² Закон Украины от 30.06.1993 №3341-ХІІ «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью». // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16972

³ Сайт МВД Украины. // <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС на территории Украины (Крыма), в 2005–2012 гг.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общее кол-во преступлений	7741	3977	4682	3670	3514	3135	3023	2128
из них тяжких и особо тяжких	6734	3037	3649	2928	2935	2455	2302	1569
в Республике Крым	608	285	382	216	153	128	98	68

Что касается количества организованных преступных формирований, то за 2012 г. на территории Украины была пресечена деятельность 258 ОГ и ПО, в том числе 28 – с международными связями. В свою очередь в Крыму было выявлено 11 таких формирований, в том числе одно транснациональное (таблица 2)¹. Не изменилась ситуация и впоследствии. По данным Генеральной прокуратуры Украины, за неполный 2013 г. было выявлено 188 ОГ и ПО, из них 14 – с международными связями². На территории Крыма было нейтрализовано 8 ОГ общей численностью 35 человек. По рассмотренным судами в течение года уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками ОГ, осуждены 53 человека, из них 41 – к лишению свободы³.

Согласно ст. 28 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 г. №2341-III, преступление признается совершенным *организованной группой*, если в его приготовлении или совершении участвовало несколько лиц (три и более), которые заранее организовались в устойчивое объединение для совершения этого и другого (других) преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана, известного всем участникам группы.

Преступление признается совершенным *преступной организацией*, если оно совершено устойчивым иерархическим объединением нескольких лиц (три и более), члены которого или структурные части которого по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, или руководства либо координации преступной деятельности других лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и иных преступных групп⁴.

Таблица 2

Динамика числа ОГ и ПС, выявленных на территории Украины (Крыма) за 2005–2012 гг.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общее кол-во выявлен. ОГ и ПО	551	466	420	377	379	397	395	258
из них имели междунар. связи	26	26	29	18	18	40	28	28
ОГ и ПО в Республике Крым	39	32	27	21	15	13	19	11
Общее кол-во участников ОГ и ПО	2220	1754	1628	1457	1570	1588	1584	1099

Как показывает практика, МВД Украины ведет активную борьбу с негативным влиянием так называемых «воров в законе». По данным ГУБОП, на постсоветском пространстве насчитывается 490 таких лиц, 10 из них имеют украинское гражданство. В сфере их интересов находятся игорный бизнес, контрабанда, наркоторговля, квартирные кражи, мошенничество. За 2009–2013 гг. на территории Украины было задержано 55 «воров», большинство из которых депортировали с запретом на въезд сроком до 5 лет. Кроме того, по поручению ГУБОП Государственная пограничная служба Украины поставила на контроль факт пересечения госграницы 441 лицом указанной категории. В свою очередь Государственной миграционной службой по ходатайству ГУБОП запрещен въезд 51 «вору в законе», а в отношении еще 36 материалы рассматриваются⁵. Последней удачной разработкой оперативников стала

¹ Сайт МВД Украины. // <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>

² Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование сотрудничества компетентных органов и специальных служб государств – участников СНГ в сфере противодействия современным вызовам и угрозам безопасности» (Минск, 27-28.11.2013). // <http://www.e-cis.info/page.php?id=23957>

³ В Крыму за год обезвредили восемь ОПГ. // <http://investigator.org.ua/news/114525/>

⁴ Уголовный Кодекс Украины. // <http://kievgrad.info/page/1/982>

⁵ Хриун В. Воры вне закона. // газета «КоммерсантЪ-Украина». 06.02.2014; Интервью заместителя начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины В. Стрижака // Интерфакс-Украина. 19.06.2013.

спецоперация в Республике Крым в июне 2013 г., когда были нейтрализованы сразу 5 влиятельных «воров в законе». В результате трое из них были депортированы с запретом на въезд, а в отношении двоих возбуждены уголовные дела¹.

Следует отметить, что в Украине, как и в России, криминализован сам факт создания преступной организации. Согласно ст. 255 УК Украины, создание преступной организации в целях совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления, а также руководство такой организацией или участие в ней, или участие в преступлениях, совершаемых такой организацией, а также организация, руководство либо содействие встрече (сходке) представителей преступных организаций или организованных групп для разработки планов и условий совместного совершения преступлений, материального обеспечения преступной деятельности либо координации действий объединении преступных организации или организованных групп наказываются лишением свободы на срок от 5 до 12 лет. Если лицо, кроме организатора или руководителя преступной организации, добровольно заявило о создании такой организации или участии в ней и активно способствовало ее раскрытию, оно может быть освобождено от уголовной ответственности. За 2005–2012 гг. было выявлено всего 113 таких преступлений, из них 12 – в Крыму (таблица 3)². В прошлом году было зарегистрировано всего 7 преступлений, предусмотренных ст. 255 УК.

Таблица 3

Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 255 УК
на территории Украины (Крыма)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Кол-во преступлений	19	7	9	13	22	15	15	13
в Республике Крым	5	1	0	1	2	1	1	1

Статья 256 УК Украины устанавливает ответственность за содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности. Так, заранее не обещанное содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности путем предоставления *помещений, убежищ, транспортных средств, информации, документов, технических устройств, денег, ценных бумаг, а также заранее не обещанное осуществление иных действий по созданию условий, способствующих их преступной деятельности*, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 5 лет. Те же действия, совершенные должностным лицом или повторно, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Проведенный анализ показывает, что данная статья на практике не применяется.

Кроме этого, в Особенной части Уголовного кодекса Украины содержатся 47 статей, в диспозициях которых совершение преступления в составе организованной группы или преступной организации является квалифицирующим признаком. Соответственно за их совершение законодатель предусмотрел более жесткие меры наказания³.

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что организованная преступность не является определяющим криминогенным фактором на Украине. В этой связи можно сделать вывод, что присоединение Республики Крым к России не приведет к ухудшению криминальной обстановки в стране. Несмотря на отсутствие специального федерального закона и централизованной системы госорганов, Россия располагает необходимым арсеналом организационно-правовых средств для адекватного противодействия организованной преступности. Кроме того, Россия и Украина являются участниками большого числа межгосударственных соглашений и программ о сотрудничестве в сфере борьбы с транснациональными преступлениями⁴.

Однако определенную озабоченность вызывает деятельность украинских наркогруппировок. В последние годы на территории страны регистрировалось более 50 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из них треть – тяжкие и особо тяжкие. На долю организованных групп и преступных организаций приходится 800 преступлений в год⁵.

¹ Озерян Е. В Крыму милиция поймала сразу пятерых воров в законе. // <http://fakty.ua/print/166014>.

² Сайт МВД Украины. // <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>.

³ Уголовный Кодекс Украины. // <http://kievgrad.info/page/1/982>.

⁴ Сайт Исполкома СНГ. // <http://www.e-cis.info/>.

⁵ Сайт МВД Украины. // <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>.

Наркоситуация в Крыму характеризуется как сложная, что объясняется большим количеством наркозависимых – 700 чел. На 100 тыс. населения, что почти вдвое превышает среднероссийский показатель. В основном это молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет, большинство из которых нигде не работает и не учится. На крымском наркорынке представлены все виды известных наркотиков – от каннабиноидов местного происхождения до афганского героина, европейской и азиатской синтетики и южноамериканского кокаина. По состоянию на январь 2013 г. уровень наркопреступности в регионе составлял 176 преступлений на 100 тыс. населения (в Севастополе – 120). В 2013 г. на территории Крыма было выявлено 674 факта сбыта наркотиков, ликвидировано 70 наркопритонов и нарколабораторий, изъято около 700 кг различных наркотиков¹.

Присоединение Республики Крым к России

Согласно ст. 6 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов², до 1 января 2015 г. действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов в экономическую, финансовую и правовую системы России, в систему органов государственной власти, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

В соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»³ преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Крыма и Севастополя до 18 марта 2014 г., определяются на основании уголовного законодательства РФ. Поворот к худшему при этом не допускается.

Материалы, по которым досудебное расследование деяний, содержащих признаки преступлений, на 18 марта 2014 г. не было завершено (независимо от гражданства лица, подозреваемого в совершении преступления), передаются прокурору для определения вида уголовного преследования и подследственности в соответствии с УПК РФ.

По результатам рассмотрения указанных материалов прокурор в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносит мотивированное постановление, которое вместе с материалами направляет в соответствующий орган предварительного следствия или дознания для принятия процессуального решения.

В случае возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном Главой 20 УПК РФ, полученные ранее доказательства, обладают такой же юридической силой, как если бы они были получены в соответствии с УПК РФ. Оценка и проверка таких доказательств осуществляются в соответствии с требованиями, установленными ст. 87–88 УПК РФ.

Если деяние, по которому проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с Уголовным кодексом РФ, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела принимается решение в соответствии со ст. 148 УПК РФ.

В конце марта 2014 г. в Крыму и Севастополе открылись территориальные подразделения МВД и Следственного комитета России. В структуре следственного управления СК России по Республике Крым создано 24 городских и районных следственных отдела, при этом общая численность управления составляет 106 человек. В следственном управлении по городу Севастополю работают около 30 сотрудников, все они прикомандированы из различных регионов России. Создано четыре городских отдела, которые обслуживают территории Гагаринского, Ленинского, Нахимовского и Балаклавского районов города. Окончательно штатная численность этих управлений будет определена исходя из криминальной обстановки и нагрузки на следователей. За первый месяц работы управлений зарегистрировано 803 сообщения о преступлениях, по которым возбуждено 55 уголовных дел. Еще 62 уголовных дела возбуждены по материалам досудебных производств правоохранительных органов Украины. В настоящее время продолжается передача в следственные управления Крымского федерального округа материалов досудебных производств и вещественных доказательств, которые ранее находились в производстве правоохранительных органов Украины. По последним данным, было принято свыше

¹ Доклад директора ФСКН России В. Иванова «Об организации антинаркотической деятельности в Крымском федеральном округе» (Симферополь, 02.04.2014). // http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0402/104829810/print.shtml.

² Федеральный закон от 21.03.2014. №36-ФЗ «О ратификации Договора...». // Рос.газета. 24.03.2014.

³ Рос.газета. 07.05.2014.

800 материалов досудебных производств, а также все уголовные дела, по которым обвиняемые содержались под стражей. Всего должно быть принято более 4 тыс. уголовных дел¹.

В апреле 2014 г. в Крыму, Симферополе и Севастополе были созданы региональные управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) России общей численностью 286 сотрудников. Спустя месяц сотрудники РУФСКН России по Республике Крым пресекли деятельность организованной группы, которая на протяжении 10 лет сбывала крупные партии опия на всем полуострове. В ходе спецоперации были задержаны два организатора и 12 участников наркогруппировки, а также изъято более 1800 наркодоз и большое количество прекурсоров².

Несмотря на сложности переходного периода, криминальная обстановка на полуострове характеризуется как стабильная. По данным ГИАЦ МВД России, за 8 мес. 2014 г. на территории Крымского федерального округа было зарегистрировано 13 тыс. преступлений, из них всего 25,6 % – тяжких и особо тяжких. В общей структуре зарегистрированной преступности преобладают кражи (80,6 %). В сфере незаконного оборота наркотиков было выявлено 558 преступлений, в том числе 113 фактов сбыта. Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 125³.

УДК 343.341

Колбая М. Б., кандидат юридических наук (Абхазия)

Проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Абхазии

В статье исследованы актуальные проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Абхазии в аспекте сложной международной обстановки в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Республика Абхазия, Южная Осетия, Грузия, экстремизм на религиозной основе.

В 21 веке терроризм и экстремизм превратились в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей отдельных государств.

В последнее время в Абхазии проблемы терроризма и экстремизма (в частности религиозного и политического), и противодействие этим явлениям стали одними из важнейших направлений в сфере разработки мер по предупреждению с криминологической точки зрения. Это объясняется масштабами и характером террористических акций и проявлениями экстремизма, совершенными в последнее время на территории Республики Абхазии.

Министерство иностранных дел Республики Абхазия выражает свою обеспокоенность в связи с продолжающейся террористической деятельностью спецслужб Грузии в Галском районе Абхазии. Подобные действия, предпринимаемые в отношении жителей Абхазии, есть ни что иное, как мера устрашения граждан и попытка дестабилизации обстановки в республике.

Со времени проведения референдума о независимости Республики Абхазия в 1999 году прошло 15 лет. В этот период в результате диверсионно-террористических актов и иных преступлений, совершенных грузинскими бандформированиями и силовыми ведомствами Грузии в приграничной зоне Республики Абхазия, погибло 29 и получили ранения различной степени тяжести 11 сотрудников Государственного таможенного комитета Республики Абхазии при исполнении ими своих служебных обязанностей. Также погибло порядка 20 человек из других государственных структур.

В этой связи необходимо четко выяснить сущность современных форм проявлений терроризма и экстремизма в Абхазии, чтобы выработать адекватные меры предупреждения этих явлений и найти пути борьбы с ними и механизмы преодоления и искоренения.

Я разделяю мнение, что терроризм – это политическая борьба, поэтому наиболее эффективными формами противостояния этому феномену являются предупреждение, нейтрализация, эффективное

¹ Интервью начальника Управления Следственного Комитета РФ по взаимодействию со СМИ В. Маркина // <http://ria.ru/interview/20140512/1007013656.html>.

² Богданов В. Крым чистят от наркодиллеров // Рос.газета. 13.05.2014.

³ Состояние преступности в России - январь-август 2014 года. // <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/>.

использование переговорного процесса, искоренение условий, факторов, которые порождают терроризм и экстремизм в Абхазии. Сущность терроризма как в Абхазии, так и в других странах, сводится к одному – это активное использование устрашения для принуждения людей к действиям, то есть устрашение есть основная сущностная характеристика терроризма. Также следует отметить, что проявление террора порождается социально-экономическими условиями жизни людей, резким падением жизненного уровня, социальной и личностной парализованностью.

Таким образом, необходимо отметить, что социальную базу терроризма и экстремизма в Абхазии составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, в первую очередь людей, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества.

Анализируя, можно выявить следующее: в современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ.

Говоря о трагедии, разворачивающейся на некогда процветающей Украине, журналисты, политики и эксперты часто прибегают к различным историческим параллелям: февральской революции 1917 г., Приднестровскому конфликту, Боснийской войне. Особенно часто на фоне попыток взять штурмом агломерации русского Донбасса ситуацию сравнивали со штурмом Цхинвала в августе 2008 г. Это очень верное сравнение: тогда, 8 августа 2008 г., в 23:30 по местному времени правительство Грузии приняло решение о восстановлении конституционного порядка в Южной Осетии. Однако сравнивать происходящее на Донбассе с войной за независимость Южной Осетии и Абхазии можно с одной единственной оговоркой – штурм Цхинвала в августе 2008 г. был апогеем длительного конфликта между проамериканским режимом Тбилиси и не желающим жить по правилам Америки гордых и непокоренных народов Южной Осетии и Абхазии. Этому «штурму» предшествовала война за независимость Южной Осетии 1990-1991 гг. и война за независимость Абхазии 1992–1993 гг.

По сей день продолжает быть беспокойной ситуация на приграничной с Грузией территорией. Происходит массовая гибель людей при взрывах. Из 51 взрыва в Абхазии за последние 10 лет, 80 % совершены в г. Гал, приграничной с Грузией территорией.

Из последних сводок: в Гальском районе Республики Абхазия пограничный отряд попал под обстрел грузинских диверсантов.

У российских пограничников появилась информация о том, что в самый беспокойный Гальский район Республики Абхазии могут быть отправлены вооруженные бандгруппы. Военные вышли в рейд в село Чебурхиндж, чтобы проверить заброшенные дома, их здесь десятки. В одном из зданий погранотряд и обнаружил бандитов, которые сразу открыли огонь из автоматов. Подполковник Василий Квитко получил смертельное ранение.

Еще одного пограничника бандиты ранили. Нападавших было двое. В одном из них абхазские спецслужбы опознали Лашу Сичинава, 1975 года рождения, хорошо знакомого правоохранительным органам: в прошлом он неоднократно привлекался за тяжкие преступления, такие, как похищение людей, нападение на сотрудников милиции, участие в терактах. В последние годы входил в грузинскую диверсионную группу под командованием Сосо Харчилава, действовавшую на территории Абхазии. Личность второго убитого сейчас устанавливается. По предварительным данным, это может быть сын командира боевиков Сосо Харчилава. Оба маскировались под местных жителей, но при себе имели целый арсенал: автоматы, гранаты, много боеприпасов. И по информации службы Госбезопасности Абхазии, входили в криминальную группу, насчитывающую до 20 человек. Банда за три с небольшим месяца этого года 8 раз нападала на людей.

Российские пограничники продолжают нести службу в Абхазии в рамках подписанного 4 года назад соглашения о совместной охране границы. И вместе с абхазской стороной продолжают расследования нападения и будут прочесывать окрестности в поисках других диверсионных групп.

Чтобы ситуация стала наиболее ясной, необходимо рассмотреть процессы, происходившие на территории Абхазии после развала СССР. Тогда, Абхазия, входившая в состав Грузинской ССР, заявила о своей независимости. Грузия в августе 1992 г. ввела войска в Абхазию, но встретила сопротивление. Вооруженный конфликт, приведший к потере Грузией контроля над Абхазией, завершился в 1993 году. С тех пор Абхазия добивается признания своей независимости. Тбилиси рассматривает Абхазию как часть страны и предлагает ей широкую автономию в составе Грузии.

Рассмотрим события в Грузии, происходившие в то же время. В начале 90-х гг. через призму вышеуказанных характеристик государственного терроризма:

1) Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа после провозглашения независимости Грузии заявил, что в Грузии не будет никаких абхазов, ни осетин, ни сванов, ни мингрелов – останутся только грузины.

2) Вооруженные отряды «вора в законе» Джабы Иоселиани и грузинского министра обороны Тенгиза Китовани хлынули усмирять Абхазию и Южную Осетию, объявивших о независимости от Грузии.

3) По Цхинвалу били танки и артиллерийские орудия, которыми командовал бывший криминальный авторитет, а ныне генерал грузинской армии, а окрестные села терроризировали обкуренные анашой грузинские ополченцы, врывавшиеся в дома и вымогавшие деньги и ценности¹.

Таким образом, предварительный анализ показал, что власти в Грузии развязали против мятежных регионов Абхазии и Осетии настоящий «государственный терроризм», который всячески поддерживался США².

Чем же закончилась «антитеррористическая операция» Тбилиси для самой Грузии. По мнению экспертов: «война выявила еще одну проблему грузинского общества – его фашизацию: осетин в лучшем случае называли «безграмотными пастухами», и в отношении них и абхазов абсолютно не скрывалось намерение поглотить оба народа. Страна сегодня являет открытую угрозу безопасности соседей, и нужна ее денацификация. Это вопрос изменения культуры.

Каким бы всемогущим не казался Саакашвили, человек, виновный в самом кровавом акте «государственного терроризма» Грузии, в итоге в самой же Грузии он объявлен в розыск по обвинению в массовых убийствах граждан, т. е., обвиняется в государственном терроризме. Сейчас этот «американский друг» отсиживается в Киеве³.

По поводу имеющего место быть в Абхазии Неоваххабизма (или ваххабизм) можно отметить следующее, он является разновидностью исламского радикализма и идеологически формирует коллективное сознание, мобилизуя общественную волю своих последователей на решение выдвигаемых политикой религиозных или нац-религиозных требований. По поводу религиозного экстремизма в Республике Абхазия можно отметить следующее. Уже в 70-х – начале 80-х годов во всем мусульманском мире наметились тенденции к усилению позиций исламского экстремизма. На страницах прессы обвинили мусульман, которые живут в Абхазии, в распространении ваххабизма и религиозного экстремизма. Вполне естественно, что россиян эта тема не волновать не может.

Эти публикации обсуждались не только верующими мусульманами, они стали предметом разбирательства высших спецслужб Республики Абхазия, так как любые экстремистские течения представляют собой угрозу государству. Имам АбиляГабля встречался с сотрудниками спецслужб. Совместными усилиями все факты, изложенные в прессе, были проверены и опровергнуты.

В этом году, в результате проведения комплекса оперативных мероприятий было обнаружено большое количество так называемых схронов, в которых длительное время складировалось оружие и боеприпасы. Количество и характеристики этого оружия дают все основания утверждать, что оно предназначалось для проведения не только террористических актов, а, в случае необходимости, и серьёзной военной операции. Известны лица, имеющие непосредственное отношение к приобретению и тайному складированию данного оружия. Известно, какой образ жизни вели, чем интересовались и какие идеи пытались распространять.

Абхазы издревле отличались толерантностью ко всем религиям и религиозным конфессиям, к иным культурам; веротерпимость общества способствовала его развитию, самосохранению в сложных исторических условиях. К сожалению, в наше время, в условиях стремительно меняющегося мира, стали активно проявляться негативные и опасные тенденции. Религиозный экстремизм – одно из таких явлений. Широкое информационное освещение этих спецопераций продиктовано только одним соображением – обществу необходимо чётко понимать, с чем мы можем столкнуться в перспективе, какие беды может принести нам всем, нашей стране религиозно-политический экстремизм, если мы

¹ Литовкин В. Н. Российская Армия на Кавказе и Балканах глазами военного корреспондента. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 164 с.

² Шейн О. Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.

³ Шарипов У. З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 280 с.

вовремя не будем реагировать на подобного рода проявления. Условия и риски, при которых строится молодое Абхазское государство, заставляют нас действовать именно так, пока эта проблема не укоренилась, как в других странах.

Общеизвестно, что для эффективного управления любым явлением, будь то живая природа, технический процесс или общественно-политическая жизнь, необходимо хорошо изучить и знать это явление. Поэтому и для борьбы с таким опасным социальным злом, в которое сегодня превратился терроризм, следует владеть гносеологией этого явления, знать его движущие силы, субъекты, объекты, цели, методы и т. п.

При рассмотрении проблем, стоящих на пути организации действенного предупреждения и пресечения терроризма и экстремизма в Абхазии, нельзя обойти молчанием и факт утраты государством и обществом эффективного в прошлом института профилактики преступлений, в том числе политически мотивированных. Организация широкого фронта борьбы с любыми доприступными проявлениями, имеющими потенциальную перспективу перерастания в противоправные, разоблачение и компрометация перед широкой общественностью самой идеологии терроризма, выявление и локализация опасных криминогенных тенденций на самом раннем этапе формирования преступного умысла и криминальной целеустановки – вот сущность профилактики политически мотивированного насилия, которая может и должна явиться действенным рычагом предупреждения терроризма в нашем обществе.

Институт раннего предупреждения преступлений должен быть реанимирован в Абхазии и взят на вооружение нынешними органами службы государственной безопасности и правоохранительной системы. Особенно важна эта функция в сфере борьбы с терроризмом. Ведь негативные политические, экономические, моральные и иные последствия каждой реализованной террористической акции настолько велики, что не вызывает сомнения положение о том, что подобные проявления необходимо предупреждать на самых ранних этапах их назревания.

Таким образом, для эффективного противодействия терроризму и экстремизму в Абхазии необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Нужны также взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной для нашей страны проблемы. Указами ее не решить.

Современный религиозный экстремизм неотделим от терроризма (от лат. Terror – страх, ужас). Терроризм состоит в совершении убийства представителей государственной власти и рядовых граждан, взрывов, нападений, угонов самолетов и т. д. В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода помимо Абхазии наблюдаются в Чечне, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке. Террористы рассчитывают не на военно- стратегическую победу, а главным образом, на психологический эффект своих действий, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям. Изменился характер террористических операций. Современная тенденция состоит в том, чтобы нападать не на конкретные цели (например, на руководителей оппозиционной стороны), а совершать массовые убийства без разбора.

Вершиной его деятельности стали события в Москве и Беслане 2004 г., диверсии против американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998 г. Потрясли мир события, произошедшие в США в сентябре 2001г. Преступники – самоубийцы направили 2 самолета в здания Всемирного Торгового Центра, один – в Капитолий, последний был сбит военными силами США. Результатом этого террористического акта стал небывалый масштаб разрушений и человеческих жертв. Считается самым опасным проявление экстремизма при совершении террористических актов добровольцами – самоубийцами, так как такие акты невозможно предотвратить. В Республике Абхазия, к счастью, процент совершения преступлений подобного рода ничтожно мал.

К сожалению, до настоящего времени недостаточно адекватны меры, предпринимаемые правоохранительными органами для предотвращения экстремизма. Необходимо отметить, что экстремизм нарушает духовные основы общества и угрожает безопасности Абхазии, России и всему миру в целом, поэтому должен быть объектом пристального внимания и изучения, особенно в правоохранительной системе.

В плане борьбы с распространением религиозного экстремизма проблемой остается бесконтрольный выезд молодежи на учебу в зарубежные (особенно мусульманские) учебные учреждения. Не существует статистики по количеству выехавших, данных о конкретных учебных заведениях. В результате экстремистские религиозные организации (в т. ч. ваххабитские) имеют возможность опекать молодежь, направлять и оплачивать их обучение. Из Республики Абхазия молодые люди зачастую уезжают на учебу в мусульманские страны, откуда по завершению обучения возвращаются, сменив вероисповедание.

С экстремизмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, а общество при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т. п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в Абхазии зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона.

УДК 343.412.2

*Киселев А. К., доктор исторических наук, доцент
Каноза Р.*

История комиссии ЭББОТ

Анализируется деятельность группы экспертов под руководством Грейс Эббот, проводившей исследования в сфере торговли женщинами в период между Первой и Второй мировыми войнами. Анализируются отчёты Комиссии Лиги Наций, из них делаются выводы, актуальные для современных историков и социологов.

Ключевые слова: Лига Наций, эксперты, работоторговля, торговля людьми, преступность, социологические исследования, тенденции развития.

Общепризнанным является факт глобализации (транснационализации) преступности, сопровождающей глобализацию экономическую.

Транснационализация преступности особенно заметно проявляется в таких ее формах, как нелегальная миграция и торговля людьми; терроризм, торговля оружием, наркобизнес, коррупция, отмывание грязных денег и т. п. Основные признаки транснациональной организованной преступности обозначены в ряде документов ООН. Например, документы Секретариата ООН к VIII Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, сентябрь, 1990 г.) говорят о характеристиках транснациональной организованной преступности: сложные виды деятельности; осуществление в широких масштабах; цель – получение финансовой прибыли и приобретение власти; осуществляются путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг¹. А итоговый документ Международного семинара ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (Суздаль, октябрь 1991 г.) в своё время заявил о том, что преступность приобретает характер промысла; имеется наличие системы защиты от социального контроля с использованием насилия, запугивания, коррупции, крупномасштабных хищений².

¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. Редакция от 1990-09-07. (Не опубликован). // <http://www.zakonprost.ru/content/base/182629>.

² Коннов А. И., Куликов В. И., Овчинский А. С., Овчинский В. С., Овчинский С. С., Эминов В. Е., Яблоков Н. П. / Под ред.: Овчинский В. С., Эминов В. Е., Яблоков Н. П. – Основы борьбы с организованной преступностью. Монография. М., 1996. С. 9.

Согласно же классификации ООН все транснациональные преступления подразделяются на 17 групп. Одна из них – торговля людьми.

Международная преступность представляет собой совокупность всех преступных деяний, совершенных в определенный период в государствах.

Под международной борьбой с преступностью понимается сотрудничество государств в борьбе с определенными видами преступлений, совершенных индивидами. При этом различают два основных вида сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью: заключение международных договоров по различным аспектам этой деятельности (правовое направление) и участие государств в международных организациях, специализирующихся на борьбе с преступностью (организационное направление).

Существует мнение, что в последние годы в связи с технологической, политической и культурной тенденциями развития мы являемся первым поколением, которое увидело преступность как глобальную проблему. Но, как представляется, мы можем лучше понять нынешнюю ситуацию с изучением преступности, оценивая его исторический контекст.

В рамках Лиги Наций была предпринята попытка унифицировать уголовное законодательство. С этой целью был проведен ряд конференций, касающихся борьбы с терроризмом¹. Поскольку Лига Наций занималась борьбой с незаконным оборотом наркотиков, с торговлей женщинами и детьми, с работоторговлей и с распространением порнографических изданий, она учредила ряд комитетов по этим вопросам, которые контролировали выполнение соответствующих договоров, собирали информацию, обрабатывали данные о преступности и т. п.

Почти сто лет назад Лига Наций провела один из первых обзоров глобальной преступности. Доклад Специального органа экспертов по торговле женщинами, выпущенный в 1927 году, включал в себя исследования, проведенные в 112 городах 28 стран².

Исследователи изучили доклады правительств, материал, собранный от международных общественных организаций, и опросы 6500 человек, включавших в том числе «представителей преступного мира».

Хотя степень политической напряженности, культурных традиций и моральные тревоги в межвоенный период не могут целиком проецироваться на настоящее время, тем не менее, есть некоторые уроки, которые можно извлечь из проведенных исследований глобальных проблем преступности.

Указанное исследование проводилось под эгидой Консультативного комитета по торговле женщинами и детьми, созданного Лигой Наций в 1921 году. А в 1930 году на своей девятой сессии постоянно действующий Консультативный комитет Лиги Наций по борьбе с торговлей женщинами и детьми рекомендовал образовать подкомитет «для изучения законов и постановлений с целью более эффективного наказания сутенеров, и особенно характера наказаний, которые будут назначаться для этой цели». Данная рекомендация была утверждена Советом Лиги Наций 13 мая 1930 года³.

Впоследствии такой подкомитет был образован. Он собирался в Париже в декабре 1930 года, после чего представил доклад Консультативному комитету. В этом докладе Подкомитет заключил, что наиболее практичным средством обеспечения эффективного наказания сутенеров будет разработка дополнительного протокола к Международной конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 года. Одновременно Подкомитет представил «предварительный проект дополнительного протокола»⁴. На одиннадцатом пленарном заседании своей девятнадцатой очередной сессии, состоявшемся 29 сентября 1938 года, Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию 5, в которой было рекомендовано созвать в 1940 году конференцию для подписания конвенции⁵. Дальнейшей разработке конвенции Лигой Наций помешало начало Второй мировой войны⁶.

¹ Бирюков П. Н. Международное право. Учебное пособие. М., 1998.

² Knepper Paul. Problems in global crime research: looking backward, looking forward. // European police science and research bulletin. Issue 4. Winter 2010/2011. P. 16–18.

³ Official Journal of the League of Nations. vol. 11. 1930. P. 508.

⁴ League of Nations, Advisory Committee on Traffic in Women and Children, Report of the Sub-Committee of the Traffic in Women and Children Committee, “Penalties to be Inflicted on Persons Living on the Immoral Earnings of Women”, C.T.F.E./C.J./2.

⁵ Special Supplement №.183 of the Official Journal of the League of Nations. Annex 7.

⁶ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 года /United Nations Audiovisual Library of International Law. United Nations, 2014. // www.un.org/law/avlp. 131.

Инициатором и «движителем» создания такого комитета стала Грейс Эббот.

Эббот была первопроходцем в процессах включения социологических данных, касающихся детского труда и преступности среди несовершеннолетних, а также статистических данных в законодательческие процессы. Она проводила большую часть своего времени в качестве политического лоббиста социальных вопросов в Вашингтоне, округ Колумбия.

С 1934 и до 1939 года она поддерживала тесные связи с Администрацией социального обеспечения, помогала в разработке Закона о социальном обеспечении и возглавляла ряд правительственных комитетов по защите детей и другим социальным вопросам. Она была первой женщиной, чью кандидатуру рассматривали на одну из руководящих должностей при администрации Президента США, хотя и не утвердили в должности. Имя Грейс Эббот, а также ее сестры и матери, увековечено в Зале славы штата Небраска. Скончалась Эббот 19 июня 1939 года, в возрасте 60 лет.

Грейс Эббот, исследователь от американской делегации, подбиравшая людей в Консультативный Комитет, была апологетом европейской системы «лицензированных обзоров». Она надеялась, что широкий, практически по тем временам, всемирный обзор заставит власти в странах с этой системой привести к её отмене. Социологический опрос был организован Американским Бюро Гигиены в Нью-Йорке, члены которого были заинтересованы в том, чтобы вопрос о торговле людьми встал на международную общественную повестку дня. Международное бюро по борьбе с торговлей женщинами приветствовало проведенный обзор. Также такая позиция была характерна для Международной организации женщин, Еврейской ассоциацией по защите девочек и женщин, и для ряда других общественных структур. Каждая из этих организаций имела свои причины для того, чтобы поднимать этот вопрос. Тогда, как и сейчас, выводы любого отчета по международной преступности интерпретировались со ссылкой на уже существующие программы.

Выводы, несовместимые с имеющейся повесткой дня, будут игнорироваться или отрицаться, а это означает, что организации и правительства, скорее всего, выиграют от составленных рекомендаций, и наименее вероятно признают их.

Например, когда ситуация в Италии с торговлей людьми оказалась обнажена отчётами Международного бюро по борьбе с торговлей женщинами, правительство Муссолини стало активно сопротивляться сообщениям Комиссии Эббот.

Итальянцы возражали против отнесения преступников, торгующих людьми, к категории «достойны смертной казни» и настаивали на том, чтобы последние заняли место где-то между «разрешением» и «терпимостью». Другими словами, если в отчёте комиссии Эббот кто-то неправильно понял свою позицию, рекомендации названной комиссии не применялись. Кроме того, в этом случае результаты использовались для поддержки совсем других исследователей и их спонтанных ответчиков.

В период после Первой мировой войны Лига Наций установила собственную повестку дня, центром которой стали проблемы, оставшихся от краха довоенных империй; проблемы определения национальных границ и проблемы национальных меньшинств. Социальная же повестка дня, в которую входила работа консультативного комитета по торговле женщинами – была относительно небольшой частью работы Лиги Наций¹.

Но к 1930-ым годам, когда Лига потеряла доверие в качестве мирового политического института, социальная повестка дня стала его основным оправданием существования этой международной организации. Еще в 1939 году Лига Наций выпустила небольшую брошюру «Лига и благополучие человека», что её наиболее положительным достижением. Лига Наций усилила угрозу наказания за торговлю людьми, потому что это было такой большой проблемой, которую надо было срочно решать, и решать всем тогдашним мировым сообществом.

В любом исследовательском проекте, который рассчитан проводиться без учёта национальных границ, должен быть сделан выбор. В те годы специальный орган экспертов Лиги Наций решил сосредоточиться на том, что считалось быть «центром движения» между Европой и Южной Америкой. Это не было неразумным выбором, учитывая масштабы и охват проблемы, но привело в дальнейшем к яркой критике всего проекта. Когда отчет был опубликован, скептики задавались вопросом, почему такие значительные усилия «ушли в песок», хотя они подтверждали то, что все уже знали. Год спустя,

¹ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 года /United Nations Audiovisual Library of International Law. United Nations, 2014. // www.un.org/law/avl

английский писатель Ивлин Во выпустил комическую сатиру «Упадок и разрушение», которая превращала открытую работоторговлю Великобритании и борьбу с этим Лиги Наций в грандиозное шутку. Для многих критиков работа, проведённая Комиссией Эббот, была хуже, чем пустая трата времени. Такие её критики, как первая феминистка Паола Луизи из Уругвая, заявляли, что якобы члены комиссии следовали стереотипам прессы и «культурным запросам» досудебного разбирательства. Луизи утверждала, что в докладе был обелён англо-американский вклад в торговле рабами, и одновременно очернена репутация народов Латинской Америки.

Однако сегодня мы понимаем, что делать глобальные выводы из местных источников весьма затруднительно, т. к. они неизбежно перекрываются двумя другими видами источников. В статистическом моделировании эта проблема известна как коллинеарность (*collinearity*). (Коллинеарность – свойство статистических величин, элементов множества, затрудняющее анализ: когда точки находятся на одной прямой, а векторы параллельны друг другу, отличаясь только множителями¹).

С точки зрения торговли людьми в межвоенный период это можно было увидеть на примере Мальты. В 1926 году Джозеф Семини, инспектор полиции Мальты, опубликовал книгу о преступности на острове. Он рассмотрел преступность среди молодежи, фальшивомонетничество, проституцию и другие местные проблемы со ссылкой на итальянскую криминологию. В этой связи возникает дилемма. При обсуждении проституции Семини относился к женщинам как к жертвам «белой работоторговли», но как это следовало интерпретировать? Использовалась ли эта конструкция местными органами власти, а для полиции служила ли она доказательством этой новой глобальной проблемы Средиземноморья? Или Семини можно подозревать в попытке всего лишь продемонстрировать его космополитические взгляды, применяя новый интернационалистский словарь к проблеме, которая так же стара в среде моряков, рабочих судововерфей и портовых городах на Средиземном море?

Современные исследователи должны быть в этом плане осторожны, потому что даже когда данные, полученные из нескольких городов и из нескольких стран, относятся к одной и той же проблеме, они могут иметь много общего с волей и мнением местных властей, чтобы использовать международную терминологию, но не отражать трансграничную реальность.

Решение специального органа экспертов, когда они брали информацию у представителей преступного мира, вместе с определёнными цифрами принесли и определённые обязательства. Эксперты решили, что не стоит полагаться на официальные заявления от правительств, или даже на наблюдения международных общественных организаций для того, чтобы узнать, «что происходит на самом деле». В качестве средства определения места терминов в реальной действительности при интервьюировании лиц, занимающихся торговлей людьми, было выбрано и одновременное интервьюирование их жертв, что стало тогда инновационным подходом к криминологическим и социологическим исследованиям. Но эксперты не смогли тщательно изучить информацию, которую они получили. Их рассказ всё же воспроизводил претензии предполагаемых наркоторговцев, сутенеров и т.п. Без особых усилий можно понять, что такие люди знали, что они утверждали, что они реально знают, и почему они были готовы поделиться этим «знанием» с исследователями.

Маловероятно, что преступники были более честны, чем политики. Несмотря на заявления режимов Гитлера и Муссолини, которые сами проводили уголовно наказуемую политику, при анализе таких заявлений от политического персонала и правительственных чиновников, у учёных и социологов должна присутствовать определённая степень критицизма и скептицизма.

Наконец, легко увидеть, как уголовное событие может иметь серьезные косвенные политические последствия. Убийства, взрывы и так далее могут вызвать конфликты между странами, и даже войны. Верно и то, что и исследования в социологии и криминологии также могут вносить свой вклад в развитие напряжённости между странами.

Доклад Специального органа экспертов избегал ссылок на религиозную, этническую или расовую идентичность лиц в разных странах или регионах, за исключением евреев. В докладе приводился «статистический материал» о чрезмерной вовлеченности евреев в торговлю людьми, что совпадало с претензиями национал-социалистов о «заговоре международного еврейства, в том числе это касалось и мировой торговли «белыми рабынями». В 1930-е годы еврейские организации опубликовали материалы, опровергавшие подобные заявления, в том числе это было сделано и в Лиге Наций.

¹ Словарь иностранных слов//<http://classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-13269.htm>; Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003.

Один из выводов, которые могут быть сделаны нами, заключается в том, что исследования в области проблем транснациональной преступности имеют большую политическую и моральную важность, поскольку конкретно определяют размеры и степень персональной ответственности тех, кто виноват, и то, как другие должны реагировать на это.

Исследователям, которые преследуют цели понять причины, смысл и негативное воздействие глобальной преступности, а также её спонсоров, рекомендуется быть готовыми ко всяким инсинуациям, прямой клевете и обливанию грязью.

Этому учит исторический опыт работы Комиссии Эббот.

Раздел 7. ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 341

Апольский Е. А., кандидат юридических наук

Обратная сторона толерантности: европейский опыт и глобальные перспективы

В статье раскрываются европейский опыт и глобальные перспективы реализации принципа толерантности.

Ключевые слова: толерантность, мультикультурализм, поликультурность, Европейский Союз.

Вопросы толерантности и успешного построения полиэтнического общества с высоким уровнем правопорядка и правосознания граждан занимали политиков длительное время и продолжают оставаться таковыми. На сегодняшний день существует множество исследований по проблемам толерантности и мультикультурности, при этом, будто по инерции они остаются «на гребне позитивной волны». В это же самое время мир сотрясают новости о событиях, являющихся последствиями ошибочной политики мультикультурности, просчетов в построении процесса внедрения принципов толерантности в Западной Европе и т. д. (погромы жилых кварталов в столицах ведущих европейских держав, поджоги машин, столкновения с полицией, социальная напряженность и др.¹ Подобные проблемы теоретически могут возникнуть и в Российской Федерации в силу ее многонационального общественного устройства, федеративности и ряда факторов, сопутствующих вышеуказанным свойствам полиэтнического уклада жизни.

В силу указанных причин рассмотрение проблем, связанных с реализацией политики мультикультурности в рамках общего учения о толерантности применительно к странам Западной Европы и России, представляется особенно актуальным. Следующие несколько фактов подтверждают искомую гипотезу о том, что толерантность и мультикультурность в ряде стран Европы не приносит необходимых результатов. Итак:

1) 29 ноября 2009 г. Швейцария вводит запрет на строительство новых минаретов по результатам всеобщего референдума (введение запрета поддержали 57 % граждан страны при явке в 53 % швейцарцев)²; итог – раскол общества на тех, кто считает результат референдума положительным и способным остановить распространение ислама в стране, и тех, кто категорически против подобных запретов как прямых угроз демократии;

2) 17 октября 2010 г. – канцлер Германии А. Меркель заявила о полном провале концепции мультикультурализма в стране: «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут... Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился»³.

3) 5 февраля 2011 г. – премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон раскритиковал государственный мультикультурализм, заявив: «Объединённое Королевство нуждается в более крепкой национальной самоидентификации для того, чтобы предотвратить обращение людей к экстремизму»⁴. Кэмерон также подчеркнул: «Говоря честно, нам меньше нужна пассивная толерантность последних лет и много больше – мускулистый либерализм»⁵. Результат – антагонизм и разобщенность, примером чему слу-

¹ Абдулгазиев Р. З. О событии преступления в качестве объекта уголовно-процессуального познания // Вестник СевКавГТИ. 2013. №14. С. 43–46; Закаляпин Д. В., Алсултанов М. Р. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №4 (18). С. 63–66.

² Интернет-ресурс: <http://ria.ru/religion/20091129/196110973.html>.

³ Интернет-ресурс: <http://ria.ru/religion/20091129/196110973.html>.

⁴ Интернет-ресурс: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994>.

⁵ Интернет-ресурс: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994>.

жит заявление исполнительного директорамусульманской организации «Фонд Рамадана» Мухаммеда Шафика: «Британские мусульмане ненавидят терроризм и экстремизм, и мы упорно трудимся, чтобы искоренить этого дьявола в нашей стране. Предположение о том, что мы не разделяем ценностей терпимости, уважения и свободы – глубоко оскорбительно и неправильно. Мультикультурализм означает понимание веры и культуры каждого, и в то же время гордость за своё британское гражданство»¹.

4) 11 февраля 2011 г. – бывший на тот момент президентом Франции Н. Саркози заявил о провале политики мультикультурализма во Франции, а также обозначил свою позицию: «Конечно, мы все должны уважать различия, но мы не хотим... общества, состоящего из существующих бок о бок отдельных общин. Если ты приезжаешь жить во Францию, то должен согласиться на то, чтобы раствориться, как в плавильном котле, в едином обществе, а именно в национальном обществе, а если ты не хочешь принимать этого, то не сможешь быть желанным гостем во Франции»²;

5) 28 февраля 2011 г. – премьер-министр Турции РеджепТайипЭрдоган призвал своих соотечественников, проживающих в Германии, стремиться к интеграции в немецкое общество, однако избегать ассимиляции³. Кроме того, в своем выступлении Р. Т. Эрдоган призвал соотечественников в первую очередь обучать своих детей турецкому языку и только потом – немецкому.

Продолжать можно долго, но суть понятна: очередные заявления политиков на высочайшем уровне, подливающие масла в пылающий огонь межэтнических и межрелигиозных противоречий в ряде государств Европы, не решают очевидных всем проблем, способствуют эскалации локальных конфликтов в обществе, служат очередным барьером на пути к достижению общественного консенсуса в таких, казалось бы, развитых демократиях, как Германия, Великобритания и Франция.

Наша задача в данном случае – не допустить подобных ситуаций в нашей стране, которая изначально основана на принципах равного существования представителей различных национальностей и конфессий. Более того, следует использовать негативный опыт других стран во благо своей родины. Для этого, попробуем разобраться в сущности категорий «толерантность» и «мультикультурализм».

Философский словарь определяет толерантность как воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей⁴.

Н. В. Омелаенко определяет толерантность как терпимое отношение к иным убеждениям и верованиям и ненавязывание своего мнения другим. Межэтническая толерантность в полиэтническом регионе проявляется в уважении к языку и культуре других народов⁵.

В Уставе Организации объединенных наций термин «толерантность» не упоминается, но говорится о необходимости проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»⁶.

В Декларации принципов терпимости, принятой резолюцией 5.61 Генеральной конференции 16.11.1995 г. указано:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие,

¹ Интернет-ресурс: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994>.

² Интернет-ресурс: <http://www.newsru.com/world/11feb2011/sarkozy.html>.

³ Интернет-ресурс: <http://newsland.com/news/detail/id/645421/>.

⁴ Современный философский словарь / под общ.ред. проф. В. Е. Кемерова. – 3-е изд. М., 2004. – С. 726

⁵ Омелаенко Н. В. Межэтническая толерантность молодежи в поликультурном регионе: дис. ... канд. соц. наук. – Тюмень, 2013. – 204 с.

⁶ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, М., 1956, с. 14–47.

означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека¹.

Что касается мультикультурализма, то, по мнению большинства исследователей к данной категории можно относить все то, что свидетельствует о культурном плюрализме.

Так, В. С. Малахов и В. А. Тишков справедливо отмечают, что культурное разнообразие – это не только и не столько этническое разнообразие. Это разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию². Исследуя сам термин «мультикультурализм» и отмечая его зачастую негативную окраску, авторы указывают на то, что «если от проблематичного термина и можно отказаться, то отказаться от мероприятий по организации общежития в условиях культурной плюральности нельзя. Культурное различие есть конститутивный момент демократического общества. Поэтому вопрос не в том, поощрять или не поощрять культурное разнообразие, а в формах этого поощрения»³.

Сложность проблемы поликультурности отмечает в западноевропейских демократиях (Великобритании, Германии и Франции) и А. В. Веретевская, определяя искомое понятие как «свойственное поликультурному обществу усложнение процесса определения общего блага»⁴. Автор проследила практику применения политики мультикультурализма в разных странах, выделила положительные результаты и предложила аналитическую модель эффективного мультикультурализма, созданную на основе функционального определения мультикультурализма с учетом удачного, с точки зрения результатов, практического опыта. Эта модель предполагает: а) в качестве основной цели решение проблемы поликультурности посредством обеспечения бесконфликтного существования поликультурного общества в экономически процветающем и политически стабильном либеральном государстве на основе добровольной и полноценной политической интеграции всех культурных групп общества вокруг компромиссно определенной концепции общего блага; б) в качестве главной задачи – максимально полноценное включение всех культурных групп в общественную жизнь политически единого общества и государства на условиях равноправия, залог которого – уважение и принятие инокультурности; в) следующие принципы решения проблемы поликультурности: осознание важности (но не абсолютности) культурной составляющей в социальной и политической жизни личности и общества; равное включение представителей всех культурных групп общества в общественную жизнь общества (то есть обеспечение доступа к участию в определении общего блага); необходимость частичной добровольной культурной трансформации (в том числе и идентичностной) ради достижения политического консенсуса по поводу общего блага – мультикультурного компромисса; восприятие широкого полиформатного мультикультурного диалога (полилога) как наилучшего способа достичь легитимного мультикультурного компромисса⁵.

Нетрудно догадаться, что при реализации политики мультикультурализма правительства некоторых западноевропейских стран либо не использовали научного подхода, либо допустили массу ошибок в этом процессе. Возможно, это тот случай, когда в Европе допустили ошибку, понадеявшись на добрые помыслы и красивую утопию, связанную с поликультурностью. Важно использовать этот опыт во благо нашей страны и общества.

Далее, проанализируем ряд выводов, полученных при изучении политики внедрения толерантности и мультикультурализма в современных обществах. Так, Н. В. Омелаенко в вопросе о том, можно ли все общество заставить быть толерантными, подчеркивает, что «проявление толерантности зависит от внутренней культуры человека, от его уровня образования и воспитания, и заставить всех быть толерантными невозможно»⁶. Здесь можно также добавить и уровень правосознания и правовой культуры конкретного общества, группы, индивида.

¹ Интернет ресурс: <http://www.newsru.com/world/11feb2011/sarkozy.html>.

² Малахов В. С., Тишков В. А. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002. – С. 60.

³ Там же.

⁴ Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – С. 16.

⁵ Там же.

⁶ Омелаенко Н. В. Межэтническая толерантность молодежи в поликультурном регионе: дис. ... канд. соц. наук. – Тюмень, 2013. – 204 с.

В. И. Самохвалова указывает на то, что насильно вводимая толерантность может быть опасна, поскольку «оборачивается терпимостью к злу, греху и т. п. С помощью продвижения толерантности можно пробить брешь в традиционной культуре, сместив все акценты и смешав ориентиры. Случается, что под видом толерантности идет отказ от нормы»¹.

М. Б. Хомяков отметил и исследовал неоднозначность толерантности и ее внедрения в общество того или иного государства. В работе отмечено, что морально значимый отказ от использования силы воздействия на существование морально неприемлемого отклонения не может быть благом... Ценностная значимость толерантности вызывает сомнение².

Об опасности вырождения (выхолащивания) толерантности в некий абстрактный принцип, агитационный плакатный лозунг: «Толерантность ко всякому явлению» предостерегает Т. Н. Петухова: «Подобное понимание пропагандировалось и внедрялось в общественное сознание в начале 90-х годов XX века на фоне разрушения прежних ценностей и установок, изменения этнической картины мира³. Как результат – появление различных деструктивных явлений». Подобные явления воспринимались как побочное следствие смены общественных систем, экономических отношений, политической власти, идеологии» и сопровождалась призывами относиться к данным «демократическим» явлениям толерантно⁴.

Наконец, многими исследователями признается, что чрезмерность и неограниченность толерантности может привести к следствиям, аналогичным тем, к которым ведет ее дефицит, характерный для авторитарных, тоталитарных политических режимов и организаций: к репрессиям, войнам, терроризму, в сфере нравственности – ко вседозволенности, аморальности, бездуховности, беззаконию⁵.

Одним из последствий практики толерантности в европейских странах стала неконтролируемая миграция из стран третьего мира. Это повлекло за собой обострение внутриконфессиональных проблем, но с другой стороны способствовало выработке рамок терпимости. По словам политолога А. Балаяна, за последние годы были созданы законодательные акты и формировались ментальные качества, которые регулировали процессы толерантности. Но серьезным угрозам подвергся сам институт европейской демократии в виде нетерпимости самих мигрантов к населению Европейского союза, нежелание ассимилироваться, сохранение жестких традиций и религиозных установок. Подтверждением тому – многие процессы и проявления нетерпимости, имеющие религиозный характер или, по крайней мере, религиозную окраску⁶.

Вышеуказанные факты, мнения и результаты исследований показывают, таким образом, что проблемы во взаимоотношениях мигрантов и коренного европейского населения сохраняются, толерантность и мультикультурность перестают быть просто «красивыми» учениями, для их внедрения в повседневную жизнь требуется нечто большее, чем только провозглашение ряда принципов.

В этой связи представляется важным акцентировать внимание общественности и законодателей на следующих моментах:

- полиэтничное общество, коим, безусловно, является Российская Федерация, не может обойтись без терпимого отношения к представителям различных этнических групп, верований, вероисповеданий;

- использование накопленного позитивного и негативного европейского опыта реализации политики толерантности и мультикультурализма является обязательным для органов государственной власти РФ по вопросам социальной интеграции и межэтнического и межконфессионального диалога;

¹ Самохвалова В. И. Идентичность, норма и пределы толерантности // *Философские науки*. 2008. №4. С. 26–45.

² Хомяков М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. VI. №4. С. 101–105.

³ Петухова Т. Н. Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2013, С. 30.

⁴ Степанова Н. Г. Межэтническая толерантность в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008.

⁵ Петухова Т. Н. Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2013, С. 30.

⁶ Балаян А. Проблемы толерантности в ЕС и России: национально-религиозный и социально-политический аспекты // Интернет ресурс: <http://centurion-center.narod.ru/toler.html>.

– в российском обществе требуется дальнейшее включение всех культурных групп в общественную и политическую жизнь на условиях равноправия (квоты на занятие должностей в органах государственной власти);

– в вопросах толерантности основной упор должен ставиться на терпимость к установившимся порядкам на конкретной территории со стороны приезжающих, мигрантов и иных категорий лиц: до настоящего времени большинство исследователей понимали толерантность как терпимость по отношению к мигрантам, но не обязательно терпимость мигрантов по отношению к коренным этносам и традициям.

Есть все основания верить, что подобные меры помогут нашей стране избежать ошибок и неприятных последствий непродуманной политики в сфере межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

УДК 343.346.2

Баранчикова М. В., кандидат юридических наук

Обеспечение безопасности дорожного движения как криминологическая проблема

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения как одной из основных криминологических проблем.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, нарушения правил дорожного движения, борьба с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения.

В современных условиях проблема обеспечения безопасности дорожного движения приобретает особую актуальность в связи с повышением распространенности и общественной опасности дорожно-транспортных преступлений, увеличением тяжести их последствий. Сегодня аварийность на автомобильном транспорте является одной из главных проблем современного общества, о чем свидетельствуют статистические показатели.

Так, если в 2010 году на территории Российской Федерации было совершено 199431 ДТП, то в 2011 году их число увеличилось до 199868, в 2012 году – до 203597, в 2013 году – до 204 тысяч ДТП. Количество погибших на дорогах выросло с 2010 по 2012 год с 26567 до 27991 человек и только в 2013 году наблюдалось снижение до 27 тысяч человек, на 3,5 %.

Очевидно, что наличие в уголовном законе самостоятельной главы 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», предусматривающей ответственность за ДТП с тяжкими последствиями, целесообразно и криминологически обосновано. Однако практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступные нарушения правил дорожного движения участниками дорожного движения, несовершенна и требует повышения ее эффективности.

Борьба с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения должна вестись целенаправленно, постоянно, в отношении всех участников дорожного движения. Выбор методов уголовно-правового реагирования на преступные нарушения правил дорожного движения должен быть обусловлен в первую очередь, специфическими характеристиками личности дорожно-транспортного преступника, а также обстоятельствами, характеризующими само преступление.

Неосторожные преступления, к числу которых относятся преступные посягательства на безопасность дорожного движения, традиционно считаются менее опасными по сравнению с аналогичными умышленными преступлениями. Неосторожная форма вины даже при посягательствах на такие особо важные объекты как жизнь, здоровье человека, безопасность движения на транспорте, исключает причисление этих преступлений к особо тяжким. Вместе с тем ценность объекта, главного признака характера преступления, вынуждает относить эти преступления к числу значимых деяний.

Исследования показывают, что опасность неосторожных преступлений резко возрастает в условиях ускорения научно-технического прогресса, что обусловлено увеличением потока транспортных средств и т. п.¹. Увеличение интенсивности и объема транспортных перевозок вызывает массу нега-

¹ Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб., 2002. – С. 9.

тивных факторов: гибель и травмы людей, крупный материальный ущерб и значительно повышают степень опасности недисциплинированности и безответственности участников дорожного движения, приводящих к дорожно-транспортным происшествиям.

Наиболее распространенным дорожно-транспортным преступлением является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК). Высокая степень опасности этого преступления определяется тем, что лица, имеющие дело с источниками повышенной опасности, не выполняют должным образом правила, обеспечивающие безопасное функционирование транспортных средств, в результате чего причиняется вред здоровью и жизни людей.

Индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность лиц, управляющих транспортными средствами, позволяет учет объема и характера нарушений правил дорожного движения, степени вины лица, управляющего транспортным средством, наличие криминогенных и иных факторов, обусловивших наступление тяжких последствий в результате дорожно-транспортного происшествия.

Однако к уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения могут быть привлечены не только лица, управляющие транспортными средствами, но и другие участники дорожного движения, действия которых квалифицируются по ст. 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта».

Исследования показывают, что по вине иных участников дорожного движения совершается около одной трети всех дорожно-транспортных преступлений. Однако факты привлечения их к уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения встречаются в судебной практике достаточно редко, что позволяет говорить о неэффективном применении ст. 268 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Существует ряд причин, снижающих эффективность применения данной нормы. Л. Л. Шемякин к их числу относит: постоянное внесение поправок в действующее законодательство, бланкетность диспозиции статьи и сочетание санкции с административной ответственностью, наличие смешанной или взаимной вины пешехода и водителя, действие механизма «объективного» сопричинения вреда названным участникам дорожного движения, частными случаями нарушения Правил дорожного движения¹.

Законодатель унифицировал нормы о дорожно-транспортных преступлениях, сконструировав их в зависимости от тяжести их последствий. Последствия выступают обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст.ст. 264 и 268 УК РФ. Это причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 и 268 УК), смерть человека (ч. 3 ст. 264 и ч. 2 ст. 268 УК), смерть двух или более лиц (ч. 5 ст. 264 и ч. 3 ст. 268 УК). Тем самым был использован единый критерий оценки степени тяжести последствий: причинение вреда жизни и здоровью граждан.

Такая позиция представляется не вполне обоснованной, поскольку «специфика подавляющей части транспортных преступлений состоит в том, что в силу множественности факторов, воздействующих на поведение преступника, вредные последствия носят, как правило, ситуативный и во многом случайный характер и, кроме того, не всегда адекватны степени тяжести нарушения соответствующих правил»².

Очевидно, что преступные нарушения правил дорожного движения, повлекшие смерть граждан, свидетельствуют о высокой опасности совершенных преступлений. Неправильной представляется сложившаяся до недавнего времени практика, когда за подобные преступления в сфере безопасности дорожного движения не назначалось реальное наказание в виде лишения свободы. Суды, несмотря на причинение смерти потерпевшему, назначали наказание условно, нивелируя тем самым опасность данного деяния и особенно наступивших последствий. Восстановление справедливости при привлечении к уголовной ответственности за указанные преступления должно заключаться в назначении за них реального наказания, связанного с лишением свободы.

В юридической литературе вполне оправданно предлагается увеличить срок наказания в виде лишения права управления транспортным средством с трех до пяти лет, а за ДТП с особо тяжкими

¹ Шемякин Л. Л. Теоретические аспекты ответственности пешеходов за транспортные преступления. – М.: «Вузовская книга», 2010. – С. 7

² Коробеев А. И. Система норм о транспортных преступлениях: пути и способы законодательного совершенствования // Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожностью. – Тюмень, 1991. – С. 16.

последствиями – назначать его пожизненно¹. Это позволит не только сократить на российских дорогах число лиц, имевших «опыт» преступного нарушения правил дорожного движения, но реализовать превентивную функцию уголовного закона.

Современная уголовная политика в сфере безопасности дорожного движения должна быть ориентирована на дифференцированный подход к нарушениям правил дорожного движения. Учет тяжести наступивших последствий, характер общественной опасности дорожно-транспортного преступления, особенности личности виновного и степень его вины должны быть критериями выбора конкретных уголовно-правовых мер реагирования.

В отношении преступных нарушений правил дорожного движения с последствиями в виде смерти наиболее справедливым и адекватным должен быть репрессивный подход. Компромисс же будучи одним из методов реализации основных задач уголовно-правовой политики², может быть целесообразен в борьбе с дорожно-транспортной преступностью лишь в ситуации причинения вреда здоровью граждан и при наличии особых смягчающих обстоя

УДК 343.41

Болсуновская Л. М.

Проблемы противодействия киберпреступности: международный и национальный аспекты

В статье освещаются актуальные проблемы противодействия киберпреступности, их международные и национальные аспекты.

Ключевые слова: киберпреступность, латентность, преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, преступления, связанные с использованием компьютерных средств.

На современном этапе развития международного уголовного права комплексным нормативным актом, направленным на регулирование киберпреступности, является Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ETS № 185) от 23.11.2001³ года (далее по тексту Конвенция СЕ). Данный нормативный акт носит характер международного документа, а не регионального, поскольку к вышеупомянутому соглашению присоединились не только государства-члены Совета Европы, но и такие крупные державы как Соединённые Штаты Америки и Япония. Российская Федерация в данном международном соглашении участия не принимает.

Можно сказать, что Конвенция СЕ есть базовый документ, который в качестве образца применяется при разработке региональных нормативных актов, направленных на регулирование киберпреступности, а также влияет на формирование национального уголовного законодательства разных стран.

Адекватной официальной статистической информации о состоянии и структуре киберпреступности нет, как на национальном, так и на международном уровнях.

Обусловлено это рядом причин: высокий уровень латентности – порядка 85–97 %⁴; разные законодательные подходы национальных правовых систем и международного уголовного права; отсутствие унифицированного подхода к пониманию киберпреступности, в частности, какие преступления относятся к сфере компьютерных преступлений.

Конвенция СЕ о киберпреступности закрепляет четыре группы компьютерных преступлений.

¹ Крылова Е. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 8

² Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина – СПб., 2006. – С. 864.

³ См. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ETS № 185) от 23.11.2001 г.

⁴ См. <http://www.crime-research.ru/articles/Sabodash0304>.

Первая группа – преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем. Это – компьютерные, или киберпреступления, в собственном смысле этого слова. Объектом преступного посягательства в данной группе является безопасность обращения компьютерной информации, а предметом – компьютерная информация.

Вторая группа – преступления, связанные с использованием компьютерных средств. К данной группе преступлений относится компьютерное мошенничество. Сравнительный анализ показал, что мошенничество с использованием компьютера в понимании Конвенции СЕ имеет более широкую сферу применения, чем мошенничество в сфере компьютерной информации в понимании Российского уголовного закона.

В качестве компьютерного мошенничества по Конвенции СЕ, будут квалифицироваться такие деяния как: мошенничество с онлайн-аукционами; мошенничество с предоплатой. Однако данные деяния с точки зрения национального уголовного закона не имеют никакой специфики и вполне охватываются традиционным составом мошенничества. Суть противоправных деяний сводится к традиционному обману, с той лишь разницей, что субъект выражает обман в форме электронного письма, или размещает заведомо ложную информацию на онлайн-аукционных площадках.

Концепция широкого подхода в Конвенции СЕ обусловлена пониманием киберпространства. Киберпространство (англ. cyberspace) – метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерной технологии, является виртуальной реальностью, которая представляет ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей¹.

Иными словами, киберпространство понимается как виртуальная среда, любое противоправное деяние в которой посредством компьютерной системы – это киберпреступление. Единое юридическое понимание киберпространства необходимо, но в большей степени для того, чтобы четко определить круг деяний, относящихся к сфере киберпреступлений.

Такой широкий подход не вполне оправдан, т. к. не отражает специфики состава мошенничества в сфере компьютерной информации, которая состоит в предмете хищения, во-первых, и в предшествующих действиях, во-вторых. Мошенничеству в сфере компьютерной информации, всегда предшествует неправомерный доступ к компьютерной информации. О компьютерном мошенничестве, в частности, можно говорить лишь тогда, когда техническое устройство является обязательным признаком объективной стороны, и выступает в качестве единственно возможного средства совершения преступления.

Говоря о техническом устройстве как об обязательном признаке объективной стороны, в целом, мы имеем в виду, что общественно опасное деяние, не может быть реализовано в объективной реальности иначе, как посредством технического устройства. Это означает, что, если есть альтернативный способ совершения идентичного преступления, то к киберпреступлениям мы его не относим.

Скажем, простое убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ, орудием преступления в котором выступила отвертка, не станет киберпреступлением лишь потому, что в другом случае убийству предшествовал бы неправомерный доступ к системе жизнеобеспечения жертвы, с последующим отключением последнего от этой системы. В данном случае можно говорить о квалифицированном составе убийства, но при условии внесения необходимых изменений в УК РФ.

У предмета мошенничества в сфере компьютерной информации, отсутствует физический (вещный) признак. И если такие правовые понятия, которые входят в содержание предмета мошенничества в сфере компьютерной информации как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги были известны правовому обществу до появления компьютерной преступности вообще, то электронные денежные средства, а также криптовалюта – это социально-технические феномены, порожденные информационно-коммуникационными технологиями.

В свете сказанного, как видится, назрел вопрос о необходимости правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу криптовалюты, т. к. вне рамок уголовно-правовой охраны остаются лица, участвующие в обороте данной платежной системы. Наиболее известный вид криптовалюты – bitcoin (btc).

С технической точки зрения, btc – это одноранговая сеть, которая работает на основе сетевого протокола прикладного уровня, на базе стандартизированных протоколов глобальной сети Интернет. Сеть полностью децентрализована и анонимна. Деятельность по обслуживанию системы с возможно-

¹ См. <http://ru.wikipedia.org>, статья «киберпространство».

стью получить вознаграждение в форме эмитированных btc и комиссионных сборов получила название «майнинг» (от англ. mining – добыча полезных ископаемых)¹.

С социальной точки зрения это процесс, в который вовлечены как минимум три категории правомерных субъектов: лица, деятельность которых направлена на «майнинг»; лица, которые обеспечивают возможность оборота btc, то есть, предоставляют Интернет-сервис, площадку (биржу) по обмену или купле/продаже btc; лица, участвующие в электронной коммерции, то есть, юридические лица, принимающие btc к оплате товаров, как денежное средство.

Что касается категории субъектов, неправомерно участвующих в обороте btc, скажем, с целью легализации (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ), то нет смысла отрицать криминогенность данной платежной системы, но и не стоит ее преувеличивать, т.к. любое социальное явление или процесс обладает двойственной природой.

Возможный уголовно-правовой запрет на операции связанные, с криптовалютой, вызывает сомнения. Какова общественная опасность деяния, связанного с оборотом криптовалюты? Какие общественные отношения деформируются в процессе неправомерного использования криптовалюты, а, когда использование криптовалюты правомерно? Кому причиняется вред или ущерб?

При решении данного вопроса необходимо руководствоваться принципом экономии репрессии. Если исходить только из криминогенного характера платежной системы btc, то имеет смысл ограничить в обороте любые бытовые колюще-режущие предметы, поскольку они могут стать орудием убийства или положим умышленного причинения вреда здоровью любой тяжести. А кредитные организации национализировать, т.к. они являются основными финансовыми институтами, через которые совершаются такие преступления как ст. 174, ст. 174.1 УК РФ.

Собственно аргумент Центрального Банка РФ на предмет сомнительности операций, совершаемых посредством btc, т.к. они носят спекулятивный характер, несостоятелен². Как минимум, потому, что основной принцип рыночных отношений – это спекулятивные отношения.

Вопрос о необходимости правового регулирования криптовалюты в позитивном смысле встал остро. И решить его можно посредством внесения необходимых дополнений в ФЗ «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011г³.

Если же посмотреть на предмет хищения иначе, и применить более широкий подход, без привязки к физическому признаку, то можно столкнуться с рядом проблем. В частности, встанет вопрос отграничения предмета хищения от предмета преступлений, посягающих на безопасность обращения компьютерной информации, то есть от компьютерной информации.

Вторая специфика состава мошенничества в сфере компьютерной информации заключается в предшествующих действиях, то есть в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

В том виде, в котором уголовный закон закрепляет действующую редакцию состава ст. 272 УК РФ, мы не всегда можем говорить о неправомерном доступе. Связано это с законодательной конструкцией состава, и о неправомерном доступе можно говорить только в случае наличия последствий, указанных в законе. Это законодательный пробел.

Восполнить законодательный пробел можно по средством заимствования двух самостоятельных составов из Конвенции СЕ, в частности, ст. 2 Противозаконный доступ и ст. 4 Воздействие на данные, и признание действующей редакции состава ст. 272 УК РФ – утратившим силу.

Квалифицировать мошенничество в сфере компьютерной информации необходимо по направленности умысла субъекта, без вменения совокупности преступлений. Неправомерный доступ предшествует мошенничеству в сфере компьютерной информации и выступает способом совершения последующего хищения. Соответственно вменение совокупности преступлений нарушит принцип недопустимости двойного вменения.

В сфере предупреждения компьютерного хищения на национальном уровне представляют интерес некоторые положения ст. 9 ФЗ «О национальной платежной системе», вступившие в силу с 01.01.2014 г. Суть положений сводится к тому, что кредитные организации несут ответственность

¹ См. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bitcoin>.

² См. <http://www.vedomosti.ru/finance/news/21943081/nabiullina-ne-poslushala-grefa>.

³ См. ФЗ «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011г.

перед клиентами в случае неправомерного списания безналичных или электронных денежных средств. И при определенных условиях, указанных в законе, при заявлении клиента о хищении, организация обязана возместить клиенту финансовые потери, до производства по уголовному делу.

Третья группа – преступления, связанные с содержанием данных: преступления, связанные с детской порнографией. В дополнительном протоколе к Конвенции СЕ о киберпреступности (ЕСТ № 189) от 23.01.2003¹ г., устанавливается уголовная ответственность за деяния, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем.

Отнесение данных деяний к киберпреступлениям, представляется несостоятельным. Информационно-коммуникационные сети, в том числе и глобальная сеть Интернет, будучи частью киберпространства (в том числе и внешние носители компьютерной информации), также является неотъемлемой частью информационного общества. Выступая новой виртуальной средой, сеть Интернет, как бы «слилась» с физическим миром и теснейшим образом вплелась во все социальные связи. И в этой социально-технической среде вполне объяснимо протекают те же социальные процессы, которые характерны для физического общества. Соответственно, для противоправной деятельности, глобальная сеть Интернет выступает новым рынком сбыта или свободной информационной средой. В связи с вышесказанным, представляется удачным национальный законодательный подход. К примеру, в п. «г» ч. 2 ст. 242.1 установлен такой квалифицирующий признак, как информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет».)

Четвертая группа – преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.

В случае с посягательством на авторское право или смежные права, вопрос в национальном уголовном законодательстве должен решаться, так же, как и с составами преступлений, связанными с оборотом порнографических материалов или предметов с участием несовершеннолетних. Единственным нюансом в данной группе преступлений является то, что к интеллектуальной собственности относится программное обеспечение и базы данных, а с технической точки зрения это, компьютерная информация. Данный вопрос должен быть урегулирован на уровне позитивной отрасли права.

УДК 343.973

*Васильев Э. А., доктор юридических наук, доцент
Крылов А. А., доктор экономических наук, профессор*

Мониторинг экономической безопасности в системе выявления и предупреждения экономической преступности

В статье рассматриваются проблемные вопросы мониторинга экономической безопасности и предупреждения экономической преступности в современной России.

Ключевые слова: латентная экономическая преступность, экономическая безопасность, предупреждение экономической преступности.

В постреформенной России сложилась новая структура производственных отношений. Сегодня многократно увеличилось количество хозяйствующих субъектов и повысился уровень их экономической свободы. Это привело к тому, что многие традиционные методы оперативного обслуживания предприятий и организаций различных форм собственности уже не являются столь же эффективными, как это было прежде, в условиях административно-командной системы и господства государственной собственности. С одной стороны, у оперативных сотрудников возникают серьезные проблемы с получением необходимой оперативной информации традиционными административными методами. С другой стороны, в современном обществе, которое часто называют «информационным», недостатка в информации нет и не может быть. Однако, на практике аналитик часто просто «утопает» в информации. Обилие «информационного мусора», незнание адресов и ключей доступа, полезных для оперативно-розыскной деятельности информационных ресурсов, неумение пользоваться специ-

¹ См. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о киберпреступности (ЕСТ № 189) от 28.01.2003г.

альным инструментарием для поиска и обработки информационных ресурсов – всё это сильно снижает криминологическое значение информационно-аналитической работы в ОВД. Поэтому подразделениям полиции сегодня необходимы новые оперативно-розыскные технологии, учитывающие современные нормативные требования, новый формат экономических отношений и новый уровень производительных сил общества.

Особенно это актуально для профилактики экономической преступности, масштабы которой в экономической сфере многократно превышают количество регистрируемых преступлений. В связи с этим работа подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции должна строиться таким образом, чтобы аналитики этих подразделений при помощи специального инструментария и новых технологий могли бы оперативно «сканировать» любую открытую информацию, перерабатывать её и выдавать оперативным сотрудникам конкретные рекомендации на предмет того, где и какие появляются угрозы, способные породить различные преступления, где в данный момент наиболее высока вероятность совершения правонарушений.

Проведенные в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2012–2013 годах исследования по заявке ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу показали, что одной из доступных и эффективных форм информационного обеспечения профилактической работы на различных предприятиях является мониторинг состояния экономической безопасности.

Анализ действий субъектов латентной экономической преступности выявил интересную закономерность: чаще всего латентные экономические преступления маскируются совершенно нормальными законными действиями участников экономических процессов. Для этого изготавливаются фиктивные документы, искажаются реальные сведения о производственных процессах, уничтожаются следы движения материальных и денежных средств в отчетных и сопроводительных документах, различные корыстные действия обосновываются мнимой экономической или производственной необходимостью, искажается информация, на основе которой принимаются экономические решения и т. п. Все эти, внешне кажущиеся нормальными и законными, многообразные действия в экономической сфере позволяют преступникам присваивать чужие материальные и денежные средства.

Исследования также показали, что в действиях субъектов латентной экономической преступности всегда можно выделить некие признаки, которые свидетельствуют о замаскированных совершенных преступлениях. В теории оперативно-розыскной деятельности это называется признаками преступлений¹. В криминологии близким к этому является понятие, которое называется «условия, способствующие преступлению». Конечно, обнаружение этих признаков и условий ещё не означает, что преступление действительно имело место. Для выявления и раскрытия такого преступления необходимо проведение специальной оперативно-розыскной работы. Однако постоянный мониторинг экономических процессов, связанных с возможными правонарушениями, может своевременно подсказать оперативному работнику, где в первую очередь следует развернуть свою работу.

Новизна проведенного исследования состоит в том, что на основе анализа большого объема эмпирических данных доказано, что при определенных условиях практически любая хозяйственная операция может породить угрозы криминального характера и даже правонарушения. В связи с этим предложено новое понятие – угрозообразующий фактор, которое предлагается понимать как некие действия, процессы (правового, экономического, технического, социального и иного характера), внешне представляющиеся как нормальная хозяйственная деятельность или обычное явление, которые способны привести к появлению реальной криминальной угрозы и таким образом стать причиной или условием, способствующим различным правонарушениям. Например: получение кредита – угрозообразующий фактор; невозврат кредита – криминальная угроза; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – преступление (ст. 177 УК РФ). Если использовать такой подход, можно составить перечень угрозообразующих факторов для предприятий любой сферы и отрасли экономики.

В основе проведенных исследований лежат достижения теории экономической безопасности, возможности современных информационных технологий, результаты исследований ОРД ОВД в неко-

¹ На эту тему немало работ было опубликовано профессором Синиловым Г.К. и его многочисленными учениками, например: Синилов Г. К. Профилактике хищений - научную основу // Советская милиция. 1986. № 10; Васильев Э. А., Корнилов Г. А. Экономико-правовой анализ в борьбе с преступлениями в рыбной отрасли. – М., ВНИИ МВД России 2007; Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности: монография / под ред. д. ю. н., проф. В. Д. Ларичева. – М.: Юрлитинформ, 2012 и др.

торых отраслях экономики и основы информационно-аналитической работы, которые были разработаны ещё несколько десятилетий назад. В частности, из теории экономической безопасности взят ряд базовых положений. Во-первых, использованы некоторые категории теории экономической безопасности: угрозы, их показатели и индикаторы. Во-вторых, использованы закономерности, доказанные теорией экономической безопасности: взаимообусловленность угроз и правонарушений; взаимосвязь специфики управления предприятием и появления различных угроз, в том числе криминального характера; объективная зависимость потенциальных и реальных угроз экономической безопасности от различных социальных и экономических показателей; возможность трансформации любых экономических процессов в угрозообразующие факторы.

Из теории ОРД взяты наработки, связанные с выявлением криминальных схем, используемых участниками организованных преступных формирований при совершении преступных посягательств в отношении экономических объектов¹. Из информационно-аналитической работы взяты методики оценки оперативной обстановки на основе социально-экономической информации. Из новых информационных технологий используются: современные методы обработки информационных ресурсов; модели представления данных; интегрированные банки данных и системы управления ими. Всё это сегодня активно используется подразделениями УОРИ МВД России и специализированными информационно-аналитическими компаниями, например, «КРОНУС-ИНФОРМ», СПАРК, ИНТЕГРУМ и др.

В итоге разработан инструментарий, позволяющий находить, сканировать и эффективно оценивать целевую информацию. Таким образом, сопоставляются различные события, находятся связи между объектами, разрозненные оперативно-розыскные сведения приводятся в логически стройную и обоснованную систему зависимостей. Фактически речь идет об осуществлении в новом формате оперативно-розыскной идентификации и диагностики, оперативно-розыскного прогнозирования и аналитического поиска.

Всё, выше сказанное, представлено в виде специальных матриц и алгоритмов действий. Если к этому прибавить общедоступное программное обеспечение и ряд специальных программных продуктов, то этого вполне достаточно для организации в любом оперативном подразделении ОВД системы мониторинга экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Первым шагом такого мониторинга является криминологический анализ оперативной обстановки территории, на которой работает хозяйствующий субъект. Рекомендации по проведению такого анализа давно разработаны учеными ФГКУ «ВНИИ МВД России» и успешно применяются различными территориальными и отраслевыми подразделениями полиции².

Вторым шагом мониторинга экономической безопасности может быть экономико-правовой анализ хозяйственной деятельности, методика проведения которого разработана также учеными института³.

Третьим шагом мониторинга состояния экономической безопасности является определение угрозообразующих факторов, их оценка, а затем выявление и нейтрализация угроз экономической безопасности, в том числе и криминального характера.

Информацию для мониторинга экономической безопасности можно получить на сайтах территориальных администраций, отраслевых ведомств, а также непосредственно на предприятиях.

Всё многообразие хозяйственных действий на предприятиях следует объединить в несколько групп, например: процессы, происходящие в производственной части предприятия; финансовые операции; организационно-управленческие и кадровые решения, снабжение и сбыт, социально-культурные и бытовые мероприятия. Для каждой группы хозяйственных действий необходимо составить максимально исчерпывающий перечень возможных угрозообразующих факторов. Всю эту информацию следует представить в виде специальных матриц (таблица 1). Структура каждой матрицы должна

¹ Например, Аналитический обзор «Основные виды криминальных схем, используемых участниками ОПГ при совершении преступных посягательств в отношении объектов промышленности (машиностроение, авиастроение, автомобильная промышленность). – М., ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2010 (авт. колл.: Горенская Е. В., Пинашина А. Ю., Кувалдин П. В., Гильмутдинов А. Р., Благов О. Б.).

² См., например, Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки: методическое пособие / под общ. ред. М. М. Бабаева. – М.: ВНИИ МВД России, 1999.

³ См., например: Васильев Э. А., Корнилов Г. А. Экономико-правовой анализ в борьбе с преступлениями в рыбной отрасли. Издательство ВНИИ МВД России 2007. С. 34.

быть построена таким образом, чтобы аналитик, переходя в строке от столбца к столбцу, мог оценить происходящие на предприятии события с точки зрения возможно скрываемых правонарушений. Если анализ происходящих событий показывает, что за данным событием могут скрываться какие-то правонарушения, то в дальнейшем для их выявления следует использовать специальные оперативно-розыскные меры.

Таблица 1

Пример матрицы угрозообразующих факторов

Угрозообразующий фактор	Показатель	Индикатор	Возможные угрозы	Возможные правонарушения
Передача кому-либо ценных активов предприятия. <i>Источник информации:</i> - http://www.vestnik-gosreg.ru/search/ - https://rosreestr.ru/wps/portal	Количество подобных фактов	Один и более фактов	За передачей ценных активов предприятия создаваемым дочерним организациям или каким-либо сторонним организациям могут скрываться корыстные интересы менеджмента	ст. 159 УК РФ ст. 160 УК РФ ст. 196 УК РФ
Перерегистрация учредительных документов в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). <i>Источник информации:</i> - http://www.vestnik-gosreg.ru/search/	Передача новых документов в (ЕГРЮЛ)	Один и более фактов	Регистрационные документы, предоставляемые в ЕГРЮЛ, могут быть фальсифицированы, особенно, когда в этих документах речь идет о регистрации нового руководства предприятия	ст. 159 УК РФ ст. 160 УК РФ ст. 170.1 УК РФ ст. 185.5 УК РФ ст. 285.3 УК РФ
Принятие решений о реорганизации акционерного общества или об избрании нового генерального директора. <i>Источник информации:</i> - http://www.vestnik-gosreg.ru/search/	Количество решений в год или принятие таких решений на внеочередном собрании акционеров	Одно и более	Фальсификация документов акционерного общества или нарушение прав и законных интересов акционеров, угроза рейдерского захвата	ст. 159 УК РФ ст. 160 УК РФ ст. 170.1 УК РФ ст. 185.5 УК РФ ст. 285.3 УК РФ

В качестве примера в таблице 1 представлена выдержка из матрицы угрозообразующих факторов и их индикаторов для мониторинга организационно-управленческих решений на предприятиях. В строке этой матрицы содержится следующая информация:

- угрозообразующие факторы в организационно-управленческой сфере работы акционерного предприятия и возможные источники информации;
- показатель угрозообразующего фактора, т. е. событие или явление, свидетельствующее о наличии данного угрозообразующего фактора;
- индикатор угрозообразующего фактора, т. е. некое значение показателя данного угрозообразующего фактора, которое свидетельствует о критическом состоянии дел на предприятии и о превращении нормального социального, экономического или какого-либо иного явления или процесса в угрозообразующий фактор;
- реальное значение показателя угрозообразующего фактора. Это количество анализируемых событий или явлений, имеющих место на данном предприятии;
- возможные угрозы. Имеется в виду перечень наиболее распространенных (вероятных) угроз, связанных с данным угрозообразующим фактором;
- возможные правонарушения, т. е. наиболее вероятные правонарушения, которые могут быть связаны с данным угрозообразующим фактором.

Алгоритм мониторинга экономической безопасности можно представить следующим образом. Первоначально определяется одно или несколько направлений работы предприятия, где по какой-либо информации могут иметь место правонарушения. Например: если на предприятии имеется трудоемкое производство, то большой будет вероятность наличия различных нарушений в использовании

рабочей силы; если на предприятии используется дорогостоящее сырьё, то следует искать нарушения в сфере закупки и использования материалов; если производство является энергоёмким, то большая вероятность нарушений в сфере использования энергоресурсов; если предприятие имеет организационно-правовую форму – открытое акционерное общество с большим количеством акционеров и ликвидных активов, то следует специально проверить соблюдение законодательства об акционерных обществах и т.д.

Дальнейшую работу следует проводить с соответствующей матрицей. Определив направление мониторинга аналитик должен оценить данное предприятие по каждому угрозообразующему фактору, из перечисленных в соответствующей матрице. Если на данном предприятии имел место какой-либо из факторов, перечисленных в матрице, необходимо его оценить, двигаясь по соответствующей строке, слева направо. В таблице 1 в качестве одного из возможных угрозообразующих факторов обозначен факт передачи кому-либо ценных активов предприятия. Источником этой информации может быть официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации. Адрес сайта – <https://rosreestr.ru/wps/portal>.

Если аналитик обнаружил подобный факт на предприятии, которое входит в поле его контроля, он должен понимать, что за этим фактом могут скрываться реальные криминальные угрозы. Дело в том, что за передачей ценных активов предприятия дочерним организациям или каким-либо сторонним организациям могут скрываться корыстные интересы менеджмента. Выявление и раскрытие этих правонарушений – задача специальной оперативно-розыскной работы.

В таблице 1 приведен ещё один из возможных угрозообразующих факторов – перерегистрация учредительных документов в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Возможный источник информации: Журнал «Вестник государственной регистрации», адрес сайта <http://www.vestnik-gosreg.ru>. За этим фактом может скрываться фальсификация учредительных документов, особенно, когда в этих документах речь идет о регистрации нового руководства предприятия. Обнаружив такой факт, оперативник должен провести ряд поисковых, разведывательных мероприятий, чтобы убедиться, что за этим фактом нет ничего криминального.

Работа аналитика оперативного подразделения с подобными матрицами позволяет определиться с направлением, по которому следует развернуть оперативно-розыскную работу и сбор дополнительной информации, которая впоследствии может войти в доказательственную базу выявленных правонарушений.

УДК 343.953

Волконская Е. К., кандидат юридических наук

Понятие и мотивы агрессии

В статье анализируется понятие и мотивы агрессии в аспекте противодействия насильственной преступности.

Ключевые слова: агрессия, мотивы агрессии, агрессивность, насилие, насильственные преступления.

Агрессия представляет собой намеренное воздействие на живые или неживые объекты с целью причинения им вреда (ущерба). Агрессия может проявляться в форме сновидений, галлюцинаций, бреда, фантазий, поведения. Каждая из названных форм может быть как осознанна, так и неосознанна. Но, независимо от осознания агрессивного импульса человеком, содержание его сновидений, галлюцинаций, бреда, фантазий и поведения определяется направленностью личности, его характером и иными особенностями психики.

Понятием «агрессивность» принято называть устойчивое свойство личности, заключающееся в наличии деструктивных тенденций (диспозиций), готовности и предпочтении применения насилия в любых ситуациях. В процессе социализации по механизму суммации, накопления чувств агрессивность может нарастать.

Как известно, агрессия представляет собой насилие. Она может быть полезна или вредна для общества, социально-приемлема или уголовно-наказуема. Насилие всегда намеренно, уголовно-наказуемое насилие всегда умышленно. Преступным является то насилие, которое совершено в отношении человека против или помимо его воли (за исключением случаев, предусмотренных законом: необходимая оборона, меры уголовно-процессуального принуждения, наказание и т. д.), а также в отношении животного. Вред человеку может быть опосредован ущербом, наносимым предмету, и будет иметь психический характер.

Следует отметить, что поведенческая форма агрессии включает не только действие, но и бездействие. Обязательным признаком агрессивного бездействия является психическое отношение субъекта к жизни, состоянию здоровья другого лица (либо животного). Бездействие следует считать агрессивным при наличии желания у субъекта на претерпевание другим лицом вреда. Бездействием насилие может производиться как непосредственно лицом в отношении другого, так и опосредованно через насильственные действия третьих лиц.

Так, насилие, непосредственно причиняемое одним лицом другому путем бездействия имеет место, например, в случае неоказания жизненно необходимой помощи лицу, в ней нуждающемуся (например, утопающему, больному и т. д.), если лицо, которое могло ее оказать, не сделало этого по причине желания наступления его смерти. Зная особенности психики конкретного человека, другое лицо в определенной ситуации бездействием может намеренно причинить ему психические страдания, т. е. непосредственно своим бездействием совершить психическое насилие.

Лицо может проявлять агрессию тем, что не препятствует (не пресекает) действиям других лиц по причинению физических и (или) психических страданий третьему лицу. Причем не пресекает насильственных действий не по причине равнодушия, а по причине желания продолжения этих насильственных действий в отношении потерпевшего. Так, лицо, наблюдающее за причинением физического вреда другому лицу, т. е. не выполняющее никаких действий по причинению этого вреда, но в то же время не препятствующее его причинению, как представляется, проявляет агрессию по отношению к потерпевшему. Тем самым, не производя никаких действий, лицо реализует насилие. Также в случае, если лицо не присутствует при акте насилия, но знает о том, что он замышляется и не предпринимает никаких действий по его предупреждению или пресечению, поскольку желает его осуществления, то своим бездействием он проявляет агрессию, реализует насилие.

Следует отметить, что агрессивное бездействие (насилие) может быть связано с личностью конкретного человека, являющегося потерпевшим, с определенной социальной группой (по половому, возрастному признаку, профессиональной принадлежности, материальному статусу и т. д.), представителем которой является потерпевший, или же не иметь обусловленности личностью потерпевшего.

Насилие в насильственных преступлениях может служить как самоцелью (враждебное насилие), так и средством достижения иных целей (инструментальное насилие). Соответственно, многообразны мотивы, по которым совершаются насильственные преступления. К наиболее значимым и распространенным мотивам агрессии Ю. М. Антонян справедливо относит мотивы: защиты себя от внешних социальных угроз и самого себя, утверждения себя, корысти, ревности, особого отношения к смерти (мотив разрушения), мести¹. Учитывая, что поведение человека, в том числе преступное, полимотивировано, т. е. побуждается осознаваемыми и неосознанными мотивами², следует отметить, что в основе насильственных преступлений зачастую одновременно лежат осознаваемые (предметные, рациональные, поверхностные) и неосознанные (смысловые, глубинные) мотивы. Теснейшим образом переплетаясь, взаимодействуя и взаимодополняясь, они усиливают друг друга и детерминируют преступное поведение.

Так, в качестве смысловых мотивов насильственных преступлений среди указанных выше следует назвать мотив защиты себя от внешних социальных угроз и самого себя, мотив утверждения себя и мотив особого отношения к смерти. В первом случае совершение насильственного преступления для субъекта является попыткой защититься от тягостного ощущения угрожающей со всех сторон опасности (реальной или мнимой), поскольку нападение большинству людей представляется лучшим

¹ См.: Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 29–34.

² Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: ИД «Камерон», 2006. С. 141.

способом защиты. Во втором случае – попыткой утвердиться в глазах ближайшего окружения или собственных (путем достижения соответствия себя предъявляемым ближайшим окружением или самим собой требованиям). В третьем случае насильственное преступление побуждается вызываемым чувством страха стремлением приблизить ее в тщетной надежде понять, что она собой представляет (некрофильские влечения, включающие в себя не только влечение к смерти, поклонение смерти и т. д., но и влечения к разрушению, вандализм, желание посеять, создать хаос)¹. К указанным смысловым мотивам следует добавить мотив подавления жертвы, т. е. стремления доказать свое превосходство над жертвой, подчинить себе, который переплетается с мотивом самоутверждения, а также садистский мотив, который в отличие от некрофильского мотива, представляет собой влечение к причинению мучений, страданий, но не смерти. Указанные глубинные мотивы детерминируют насильственные преступления как во взаимодействии друг с другом, так и во взаимодействии с рациональными (поверхностными) мотивами.

Рациональные мотивы подлежат установлению в процессе расследования уголовных дел. Согласно Приказу Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» правоприменителями устанавливаются следующие виды мотивов: «корыстные побуждения», «хулиганские побуждения», «сексуальные побуждения», «бытовые побуждения (ревность, ссора или иные бытовые причины)», «вражда, ненависть, месть (расовая, национальная, религиозная, идеологическая, политическая или в отношении какой-либо социальной группы)» и др.² Однако, если корыстные побуждения, хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической и иной ненависти или вражды, кровная месть указаны в качестве таковых в Уголовном кодексе Российской Федерации, то понятия «бытовых побуждений» и «сексуальных побуждений» с точки зрения уголовно-правовых норм представляются некорректными.

Под корыстными побуждениями следует понимать стремления извлечения материальной выгоды (денег, иного имущества или права на его получение, права пользования жилой площадью и т. п.), либо избавления от материальных затрат (возвращения долга, уплаты алиментов, выполнения иных имущественных обязательств и т. д.).

Хулиганские побуждения проявляются в желании противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, возникают на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, пренебрежительного отношения к человеческой жизни вообще, безотносительно к личности потерпевшего, безграничного, неуправляемого эгоизма, искаженных представлениях о границах личной свободы, культе грубой силы, и стремлении «испытать себя», вспышке безотчетной злобы (типичным для насильственного преступления из хулиганских побуждений является то, что оно совершается обычно без повода или с использованием незначительного повода в качестве предлога для лишения жизни, причинения вреда здоровью (например, за то, что не дал прикурить, сделал замечание и т. п.)).

Мотивы расовой, национальной, религиозной, идеологической, политической или в отношении какой-либо социальной группы ненависти или вражды обуславливаются ненавистью к потерпевшему как к представителю определенной национальности, расы или религии либо служат проявлением шовинистического мировоззрения, ксенофобии или религиозной нетерпимости, когда ненависть или вражда распространяются на всех лиц иных национальностей или всех иноверцев.

Ревность и зависть являются мотивами преодоления тревоги, состоящей в боязни превосходства другого лица. При ревности под сомнением субъекта находится собственная значимость через отношения между людьми, при зависти – собственная значимость через отношения обладания людьми чем-либо.

Мотив мести предполагает ответную реакцию на обиду со стороны потерпевшего, выразившуюся в конкретном действии (без признаков аффекта или необходимой обороны). Мотив кровной мести

¹ См.: Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 29–34.

² См.: Реквизит 26 статистической карточки формы № 1.1 (о результатах расследования преступления) // В Приказе Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета. № 13. 25.01.2006.

состоит в ответной реакции на обиду со стороны потерпевшего или его родственников, которая выражается в лишении жизни обидчика и продиктована не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, дабы не подвергнуть позору себя и свой род.

Под сексуальными побуждениями, не упоминаемыми в УК РФ, следует понимать желание лица удовлетворить сексуальную потребность.

Под бытовыми побуждениями понимаются мотивы, возникающие вследствие семейных отношений или отношений, связанных с совместным проживанием либо совместным ведением хозяйства (в том числе отношения, возникающие между соседями по квартире, подъезду, дому и тому подобное), на почве личных неприязненных отношений¹.

УК РФ закрепляет понятие «низменных побуждений», под которыми следует понимать хулиганские мотивы, зависть, месть, ненависть, неприязнь и другие чувства, несовместимые с принятыми в обществе моралью и нравственностью. Мотивы зависти, мести, ненависти и неприязни (носящие рациональный, осознанный характер), как правило, возникают на почве личных отношений между знакомыми людьми.

Совершение насильственного преступления в обоюдной драке или ссоре побуждается такими эмоциональными мотивами, как гнев, ярость, страх за свою жизнь, либо желание утвердить свое превосходство².

Помимо указанного мотивами насильственных преступлений могут служить стремление получить взаимную услугу, устранить конкурента, избежать уголовной ответственности, восстановить социальную справедливость и др.

УДК 343.352

Зырянова И. А., кандидат юридических наук

Коррупция и ее негативные последствия в российском избирательном процессе

В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия коррупционным процессам и их негативным последствиям в российском избирательном процессе.

Ключевые слова: коррупция, борьба за власть, «грязные» избирательные технологии.

Коррупция тем и феноменальна, что под влиянием времени, политических, социально-экономических условий она эволюционирует, расширяет сферы своего влияния. Как точно отметил В. В. Лунев, «коррупция всеядна, всепроникающа и исключительно приспособительна. Она использует любые ниши, не контролируемые или слабо контролируемые государством»³.

Масштабы, динамика и специфика коррупционных процессов, происходящих в российском обществе, – грани негативных последствий тех экономических, социальных и политических потрясений, которые произошли в государстве⁴. Резкий переход нашей страны в начале 90-х гг. от тоталитарного режима к демократическому привел к потере национальной идеи, распаду десятилетиями складывавшейся системы ценностей советского государства и жесточайшему политическому кризису. В сопровождающих кардинальные изменения политических и социально-экономических потрясениях наше общество было вынуждено в короткие сроки перестраиваться и приспособливаться к новым условиям жизни.

¹ См.: П. 20 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной Приказом Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета. № 13. 25.01.2006.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е издание, переработанное и дополненное. М.: «Юрайт», 2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Лунев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 106.

⁴ Ищенко Е. П. Коррупция и грязные избирательные технологии: пути преодоления // Материалы международной научной конференции «Коррупция – коррозия общества и государства». – Екатеринбург. 2000 // http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_1.htm.

Любые изменения сложившегося порядка существования чего-либо и переход к жизни по новым правилам влекут за собой появление сложных неурегулированных ситуаций и, как следствие, негативных последствий. Так, введение института выборов как реально функционирующего, а не декларативного в условиях переходного периода привело к распространению различных злоупотреблений в сфере формирования государственной власти, его использованию заинтересованными субъектами в своих целях.

В качестве одной из причин распространения таких злоупотреблений бывший председатель ЦИК РФ А. А. Вешняков назвал следующие: «...возникновение новых хозяйствующих субъектов, высокие темпы первичного накопления капитала, далеко не всегда имеющего законный характер, предопределили особый интерес со стороны финансовых и промышленных групп к формированию власти. Реализуется такой интерес путем поддержки коррумпированных чиновников в структурах действующей власти или вхождения в нее непосредственно»¹.

Политическая власть всегда испытывает на себе воздействие различных групп давления, которые стремятся скорректировать политический курс в соответствии со своими интересами². Однако в настоящее время такое давление приобрело качественно иной характер и масштабы: посредством организации избрания «своих» кандидатов эти группы сами формируют соответствующий их интересам курс.

Приходится констатировать, что большинством своим выборы сегодня – это борьба за власть между несколькими группами, включающими в себя, как правило, представителей власти, политических партий, иных общественных объединений, финансово-промышленных групп, иногда и представителей организованной преступности. Консолидированные общностью интересов, они активно способствуют избранию «своего» кандидата или списка кандидатов законными и незаконными способами и средствами, поскольку победа на выборах может принести высочайшие политические и финансовые дивиденды, обеспечить гарантии безопасности их деятельности.

Политические, финансовые и экономические ставки на выборах очень высоки. Поэтому субъекты выборов не останавливаются ни перед чем, чтобы их выиграть³. Необходимость победы на выборах любой ценой породила различные законные и незаконные предвыборные технологии, активно используемые на выборах федерального, регионального и местного уровней.

Наиболее широко применяемыми в ходе выборов технологиями являются так называемые «грязные» избирательные технологии. «Под грязными избирательными технологиями следует понимать такие противоречащие законодательству приемы, которые нарушают нормальный ход избирательного процесса и могут существенно исказить волеизъявление избирателей, навязать им желание проголосовать за (против) конкретного кандидата на выборную должность (партийный список кандидатов)»⁴. Однако «грязные» избирательные технологии – это не всегда нарушение избирательного законодательства. Достаточно часто их применение не противоречит действующему законодательству, но не соответствует моральным устоям общества⁵.

Перечень «грязных» избирательных технологий весьма разнообразен. От выборов к выборам они качественно усложняются и видоизменяются. Наиболее часто в научной и публицистической литературе указываются такие, как: подкуп избирателей, фальсификация результатов выборов, незаконное внесение несуществующих лиц в список избирателей, незаконное финансирование избирательных кампаний, противоправная агитация, применение административного ресурса, оказание давления на кандидатов и избирателей; контрпропаганда против кандидата и др.

¹ Вешняков А. А. Свободные и демократические выборы как преграда политической коррупции. Политическая коррупция в России (Материалы круглого стола) // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 106.

² Шабалин В. А. Политика и преступность // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 45.

³ Римский В. Л. Коррупция как системный фактор российских выборов // Следователь. 2008. №1. URL: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page52.html (дата обращения: 05.03.2014).

⁴ Ищенко Е. П. Коррупция и грязные избирательные технологии: пути преодоления // Материалы международной научной конференции «Коррупция – коррозия общества и государства». – Екатеринбург. 2000 // http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_1.htm (дата обращения: 05.03.2014).

⁵ Еременко О. В. «Грязные» избирательные технологии: общая характеристика и правовые способы защиты прав граждан от их использования // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и процесса. – М.: РЦОИТ, 2004. – С. 267.

Подкуп избирателя, члена избирательной комиссии, представителя средства массовой информации, представителя власти, иных субъектов избирательного процесса, когда последним в обмен на незаконное использование ими своего статуса, служебного положения предоставляются денежные средства, иные материальные и нематериальные блага, является не чем иным, как коррупцией, только коррупцией в особой сфере – сфере избирательного процесса¹.

Под коррупцией в избирательном процессе следует понимать социально-негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдума, а также в предоставлении или обещании таких выгод².

Как и коррупция в любой сфере, будь то государственное управление, здравоохранение или образование, коррупция в избирательном процессе имеет ряд специфических негативных последствий.

К числу основных негативных последствий коррупции в избирательном процессе следует отнести: искажение реальной политической конкуренции, снижение уровня доверия населения к процессу формирования власти посредством выборов, коррумпированность будущих представителей органов законодательной и исполнительной власти, проникновение во власть криминальных элементов, а также наличие реальной угрозы национальной безопасности.

Коррупция в избирательном процессе позволяет заинтересованным субъектам, имеющим достаточные финансовые и властные ресурсы существенно исказить реальную политическую конкуренцию. Такие формы коррупционных отношений как, например, использование административного ресурса, подкуп членов избирательных комиссий, подкуп уполномоченных представителей правоохранительных органов позволяют еще на стадии регистрации не допускать до участия в выборах неудобных кандидатов. Примеров, когда по тем или иным причинам отказывают в регистрации или отменяют регистрацию основных кандидатов масса³. Таким образом, кандидаты, имеющие реальные шансы на победу исключаются из предвыборной гонки.

Снижение уровня доверия населения к процессу формирования власти посредством выборов одно из серьезных последствий коррупции в избирательном процессе. Отсутствие в ряде избирательных кампаний реальной политической конкуренции при наличии постоянных скандалов, связанных с массовым использованием административного ресурса, подкупа избирателей, фальсификаций на выборах формируют индифферентное и даже негативное отношение населения к выборам. Поступательное снижение интереса избирателей к выборам является ярким тому подтверждением.

Специфика коррупции в избирательном процессе состоит еще и в том, что в процессе подготовки к выборам, зачастую еще задолго до официального объявления о дате выборов потенциальные кандидаты уже начинают искать поддержки у действующей власти и бизнеса. Выборы сегодня – это высокотехнологичный и дорогостоящий процесс по привлечению электората всевозможными способами и средствами. Выборы требуют колоссальных финансовых ресурсов на содержание избирательного штаба, а также проведение самой избирательной кампании. Кроме того, необходимы административные гарантии, такие как, например, лояльность избирательных комиссий, отсутствие противодействия со стороны местных властей и др. Самостоятельный кандидат в редких случаях обладает достаточными личными ресурсами⁴. В подавляющем большинстве случаев кандидаты вынуждены либо вступать в партийные ряды, либо вступать в переговоры с лицами, обладающими властными, финансовыми ресурсами, обрстая при этом обязательствами еще до начала избирательной кампании. Таким образом, коррумпированность будущего представителя исполнительной или законодательной власти закладывается еще на дальних к выборам подступах.

¹ Дамм (Зырянова) И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : автореф. диск. ... канд. юриди. наук; Юридический институт КрасГУ. – Красноярск, 2006. – 14 с.

² Там же.

³ Широко известен лишь один случай, когда Постановление ЦИК РФ об отказе в регистрации кандидата на должность Президента РФ В.В. Жириновского сначала было признано законным Верховным Судом РФ, но позже это решение отменено Кассационной коллегией Верховного суда. См.: Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2000 N КАС00-97 // Консультант Плюс (дата обращения: 05.03.2014).

⁴ Так, например, Роман Абрамович, набрал 96,99 % процентов голосов избирателей на выборах депутата Чукотской окружной думы // <http://lenta.ru/news/2008/10/12/abramovich/> (дата обращения: 05.03.2014).

К числу негативных последствий коррупции в избирательном процессе следует отнести и проникновение во власть лиц с криминальным прошлым¹. «Преступность вплотную приблизилась к государственной власти и даже проникает в нее через выдвижение своих представителей в законодательные и исполнительные властные структуры, в судебные и правоохранительные органы»². Как отметил заместитель председателя ЦИК РФ С. Вавилов, на выборах 8 октября 2013 года на должности в государственных органах, а также органы местного самоуправления «из 115 тысяч выдвинутых кандидатов 399 (почти 0,35%) имели судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений».

Коррупция в избирательном процессе – явление чрезвычайно опасное еще и потому, что представляет собой угрозу национальной безопасности государства. В особенности это характерно для государств с развивающимися демократическими процедурами и молодыми избирательными системами. Отсутствие сложившихся демократических традиций проведения избирательных кампаний, низкий уровень осознания социальной ценности выборов у населения, латентность коррупционных отношений, несовершенство и противоречивость законодательства, отсутствие политической воли у уполномоченных органов бороться с коррупционными правонарушениями в избирательном процессе позволяют заинтересованным субъектам манипулировать не только отдельными регионами страны, но целыми государствами в своих целях.

Социальная ценность выборов состоит в том, что они являются одним из существенных моментов политического самоутверждения граждан и политической самоорганизации гражданского общества³. К сожалению, осознание социальной ценности выборов и ответственное использование своих конституционных избирательных прав пока не стало демократической традицией нашего общества. И это вполне объяснимо, поскольку традиции не складываются за одно, два десятилетия. В развитых странах процессы демократизации поступательно развивались в течение столетий, когда поколение за поколением граждан усваивали базовые принципы демократии как неотъемлемые и гарантированные их государством. Наше общество пока еще делает первые, но уже весьма уверенные шаги на пути к формированию демократического, правового государства и гражданского общества. Вместе с тем, наша страна в складывающейся ситуации в мировом сообществе не имеет права на ошибку. «Цветные» революции в различных государствах наглядно демонстрируют последствия пренебрежения ценностью выборов и национальных интересов.

Сказанное позволяет сделать вывод, что коррупция в избирательном процессе является проблемой государственного масштаба, угрожающей национальной безопасности, верховенству закона и правам человека и гражданина в Российской Федерации.

УДК 343.9

Клейменов И. М., кандидат юридических наук

Криминализация и криминализированность: криминологический аспект

В статье сравниваются понятия и процессы криминализации и криминализированности в их криминологическом аспекте.

Ключевые слова: криминализация, криминализированность, криминология, глобализация, сравнительная криминология.

Криминализация – это понятие, которое чаще всего используется в уголовно-правовом смысле – как процесс выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и

¹ Почти 400 кандидатов на выборах 8 сентября имели судимость // РИА Новости <http://ria.ru/politics/20131024/972374871.html#ixzz2vX3EvFQ7> (дата обращения: 05.03.2014).

² *Мозговой О. А.* Развитие преступности и власть // Преступность и власть. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 12.

³ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / под ред. А. А. Вешнякова. – М.: Норма, 2003. – С. 5.

уголовно наказуемых. Соответственно декриминализация – это обратный процесс, связанный с признанием деяния непроступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной)¹. В уголовно-правовом значении термин «криминализация» используется не только в учебной литературе², научных публикациях³, в отечественном законодательстве⁴, но и в международно-правовых документах⁵.

Вместе с тем существует и утверждено криминологическое значение понятия криминализации. В этом понимании (в самом общем виде) криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Основных положениях государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о криминализации как о явлении, которое выражается в: сращивании части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможности доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их инфильтрации в различные властные структуры; расширении деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли⁶. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано о криминализации общественных и финансово-хозяйственных отношений⁷. В государственных документах упоминается о криминализации молодежной среды⁸, избирательных кампаний⁹, процесса усыновления¹⁰.

Если с уголовно-правовой точки зрения криминализация имеет надлежащее теоретическое обеспечение¹¹, то в криминологическом плане она остается недостаточно исследованной. Задача в данном случае заключается в том, чтобы обеспечить реализацию междисциплинарного подхода в разработке искомого понятия и насыщения его комплексным содержанием. Как минимум, такой подход должен быть социолого-правовым.

По существу, в социологическом плане толкуют криминализацию филологи, определяя ее как вовлечение в сферу влияния преступного мира¹². При этом они, правда, не усматривают иных смысловых значений криминализации, высокой информационной насыщенности данного понятия.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004. Т. 1 : Общая часть. С. 161.

² Балеев С. А., Волков Б. С., Кругликов Л. Л. и др. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 751 с.

³ Зубков В. А., Осипов С. К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма : учеб. пособие. М., 2010. С. 7–8.

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 12, ст. 1391. С. 3623–3637.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Там же. 2006. № 26, ст. 2780. С. 7320–7367.

⁶ О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 // Там же. 1996. № 18, ст. 2117.

⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Там же. 2009. № 20, ст. 2444. С. 6414–6435.

⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р // Там же. 2012. № 48, ст. 6735.

⁹ Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. // Рос.газета. 1999. 31 марта.

¹⁰ О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации М. Е. Фрадкову «О необходимости принятия неотложных мер по государственной защите прав и законных интересов детей, являющихся гражданами Российской Федерации, при усыновлении их иностранными гражданами»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 9 сентября 2005 г. № 2175-IV ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 38, ст. 3796. С. 10314.

¹¹ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. 304 с.; Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18–24.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 307.

Социологу О. В. Лобановой криминализация видится как новый социально дезорганизационный процесс, представляющий угрозу обществам переходного типа. Именно в период смены социетального развития общества в нем происходит нарастание негативных процессов и явлений. Криминализация основ жизнеустройства социума ведет к перерождению всех сфер общественного бытия и сознания¹. А. В. Артюхов рассматривает криминализацию в качестве инновационного содержания криминальных практик, которые с необходимостью сопутствуют буржуазному способу общественного производства и поэтому интегрируются им². В. В. Кривошеев отождествляет криминализацию с криминальной пораженностью социальной структуры, всех основных его подсистем, патологичностью взаимодействий, отношений, дисфункциональностью основных социальных институтов, вовлеченностью в криминальное поведение весьма значительного числа индивидов. Понятие «криминализация», по его мнению, имеет сопряженность с такими категориями как «дезинтеграция», «аномия», «криминальная патология»³. Как видим, социологи рассматривают криминализацию как процесс социальной деградации, опираясь при этом на концепции социальной дезорганизации Э. Дюркгейма и аномии Р. Мертона⁴. Основной упор при этом делается на социокультурный аспект криминализации в контексте анализа закономерностей отклоняющегося поведения и его идентификации. «Криминализация как социокультурное явление, – замечает С. Н. Кулешова, – возникает в условиях аномии, когда безнормативность делает объективно неизбежной дезориентацию личности в выборе ценностей и жизненных стратегий, размывание граней между морально одобряемыми и аморальными установками, позитивное восприятие девиантных способов удовлетворения потребностей и достижения целей»⁵.

Экономисты рассматривают криминализацию как проникновение криминала в экономические отношения, распространение криминального бизнеса и теневой экономики. Они обращают внимание на экономическую сторону этиологии криминализации, подчеркивая, что деструктивные социально-экономические процессы детерминируют масштабную криминализацию социальных и экономических отношений⁶. По их мнению, привлечение, легализация и оборот криминальных инвестиционных капиталов, как российского происхождения, так и из-за рубежа, в условиях отсутствия эффективной системы мониторинга и регулирования процессов экономического развития приходит в противоречие с российскими национальными интересами⁷. Здесь во главе угла находятся интересы экономической безопасности, которым угрожает криминализация отношений в сфере экономики, порождаемая неустойчивостью производственно-хозяйственных связей и финансовых отношений, перманентным нарушением договорных отношений, потерей контроля со стороны органов регионального управления, ослаблением оперативных позиций в деятельности правоохранительных органов, бедностью и снижением качества жизни большинства населения⁸. «Криминализацию экономических отношений, – пишет А. К. Модепов, – можно рассматривать, с одной стороны, в качестве процесса, характеризуемого постепенным вытеснением легитимных экономических отношений их криминальными разновидностями, с другой стороны, – в качестве особого социального явления, выступающего результатом расширения спектра и мультипликации бизнес-преступлений, распространение делинквентного поведения в сфере экономической деятельности... Криминализация поражает систему связей, норм и отношений, и означает распространение в обществе криминализированного и криминального экономического поведения...

¹ Лобанова О. В. Особенности криминализации современного российского общества (социокультурный анализ): автореф. диск. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 7.

² Артюхов А. В. Криминализация современного российского общества : автореф. диск. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 8.

³ Кривошеев В. В. Криминализация российского общества: состояние, тенденции развития, прогноз : автореф. диск. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 5.

⁴ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С.39–44; Мертон Р. Социальная структура и аномия // Там же. С. 299–313.

⁵ Кулешова С. Н. Криминализация молодежной среды российского общества : автореф. диск. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2009. С. 10.

⁶ Беличенкин С. А. Совершенствование диагностики криминализации экономики (на материалах Северо-Кавказского федерального округа и Ставропольского края): автореф. диск. ... канд. эконом. наук. Ставрополь, 2012. С. 3.

⁷ Маркова С. В. Противодействие криминализации регионального строительного комплекса как фактор его экономической безопасности: автореф. диск. ... канд. эконом. наук. Ставрополь, 2012. С. 5.

⁸ Там же. С. 13.

Криминализация как социальное явление выглядит как итог генезиса экономической преступности и преступного бизнеса, криминализированной и криминальной экономической деятельности»¹.

Политологи фиксируют деформацию органов государственной и муниципальной власти и системы управления. Так, Г. М. Кобцев отмечает, что российская властная и управленческая элита, в силу отсутствия ее радикального обновления в ходе реформ, сохраняющая в своем поведении негативные черты советской бюрократической номенклатуры, а также из-за слабости начал гражданского общества и гласности, функционирующая бесконтрольно, руководствуясь частноэгоистическими и клановыми интересами в своей деятельности, поражена системной коррупцией и объективно является генератором и стимулом коррупционной активности низовых управленческих структур, фактором диффузного распространения модели неправового поведения в управлении. Идет процесс сращивания власти и бизнеса, в том числе теневого и криминального капитала, что составляет серьезную политическую угрозу для всего российского общества².

Обеспечивая реализацию междисциплинарного (криминологического) подхода к разработке искомого понятия и насыщения его комплексным содержанием, следует констатировать, что криминализация – это процесс. Процесс в философском понимании – это совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество или нововведение (новые морфологические формы организмов, новые разновидности, социальные, научные, культурные и пр. инновации). Синергетика сделала предметом своего исследования процессы самоорганизации и необратимые, нелинейные процессы, разработав методологический аппарат, который может быть с успехом применен в различных областях³.

Анализируя различные исследования криминализации, следует обратить внимание, что этот процесс в последние годы (с 1990-х гг.) протекает в условиях постмодерна. Криминализацию в условиях модерна исследовала американская школа социальной дезорганизации (первой – чикагская школа), характеризуя дезорганизацию как дезинтерграцию, связанную с распадом традиционных семейных и социальных связей и норм под воздействием индустриализации, урбанизации, миграции, конфликта культур, снижения уровня социального контроля⁴. Подобные исследования проводятся во множестве и в настоящее время, в том числе зарубежными криминологами на материале статистики России⁵. Криминализация в условиях модерна является стохастическим процессом, сущность которого – адаптация к новым условиям. Иное дело – криминализация в условиях постмодерна. Здесь, как показывают исследования философов, социологов, экономистов, речь должна идти об управляемом процессе. Адепты постмодерна доказывают, что в связи с ростом темпов социокультурного развития, сетевых контактов в современном обществе исчезают устойчивые взаимодействия, начинают доминировать хаос, сиюминутный интерес, частная, личная выгода. Отрицается возможность объективных закономерностей государственного, общественного, а также корпоративного и личностного развития. Игнорируется решение задач планирования, прогнозирования, совершенствования сфер общества, общественных институтов. На такой мировоззренческой и информационной основе допускается только целесообразность силового, прежде всего, финансово-хозяйственного и административного решения текущих и перспективных вопросов личной и общественной жизни, политического и делового развития⁶.

Итак, криминализация как процесс – это, во-первых, управляемые (самоорганизованные и организуемые) изменения. Здесь возникает вопрос – кто выступает актором такой самоорганизации и организации? Ответ на него, как представляется, следует искать в работах А. С. Овчинского, который обосновывает концепт интрузивно-деструктивно-мимикрийной (ИДМ) преступности. Это новый

¹ Моденов А. К. Методология формирования механизма противодействия криминализации экономики России в условиях глобализации : автореф. диск. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2005. С. 9–10.

² Кобцев Г. М. Современная государственная политика по декриминализации общества : автореф. диск... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 7.

³ Огурцов А. П. Процесс // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. URL: <http://www.dic.academic.ru>.

⁴ McKenzie R. D. The Ecological Approach to the Study of the Human Community // American Journal of Sociology. 1924. № 30. P. 287–301 ; Burgess Ernest & Bogue Donald J. Urban Sociology. Chicago, 1967.

⁵ Welch Rebecca. Testing Social Disorganization Theory On Alcohol Consumption and Homicide Rates in Former Soviet Bloc Countries. URL: <http://www.audiscover.org/spa...upload/Social-Disorganization>.

⁶ Григорьев С. И. Постмодернизм и социология в условиях кризиса // Социс. 2010 № 7. С. 138.

объект криминологических исследований, который обладает свойствами, далеко превосходящими «классическую» традиционную организованную преступность (КОП). Среди этих свойств называются следующие:

- ИДМ-преступность в определяющей мере порождена системой сложившихся в обществе правовых экономических и политических отношений, включающих распределение властных и управленческих полномочий как в высших эшелонах власти, так и во властных структурах всех уровней;
- ИДМ-преступность обладает реальной возможностью, опираясь на властные полномочия, поддерживать и развивать те правовые и экономические отношения, которые способствуют увеличению и совершенствованию многообразия механизмов криминального обогащения;
- ИДМ-преступность активно задействует механизмы непризнания общественно опасной деятельности преступной;
- в отличие от КОП, занимающейся запрещенными видами деятельности, ИДМ-преступность направляет свои усилия на формирование таких правовых и экономических отношений, которые позволяют получать сверхприбыль, уклоняясь от ответственности;
- ИДМ-преступность в отличие от теневой экономики, которая создает товары и предоставляет услуги, занимается хищением бюджетных средств и средств внебюджетных фондов;
- ИДМ-преступность извлекает сверхдоходы путем целенаправленного разрушения реального сектора экономики;
- ИДМ-преступность эффективно использует инструментарий уголовно-правой декриминализации¹.

С выводами А. С. Овчинского согласуются и результаты исследования А. В. Галянина, который выделяет *институт экономической преступности*: постоянно воспроизводящиеся деструктивные неформальные отношения и оппортунистические действия институциональных акторов, направленные на реализацию собственных интересов, связанные с нарушением установленных государством правил и норм². И. М. Клямкин и Л. М. Тимофеев пишут о «формировании своего рода теневого порядка, существующего параллельно официальному и во многом вопреки нему...»³. По мнению Г. П. Харчилавы, возникла новая социально-экономическая реальность, которая заключается в формировании устойчиво воспроизводящейся системы высоко-криминализированных отношений⁴.

Важно также обратить внимание, что ИДМ-преступность формирует такую систему отношений, которая соответствует ее интересам и всегда противоречит интересам общественным, национальным или международным. В преддверии своего ухода с поста председателя Центрального банка России С. Игнатьев дал сенсационное интервью, в котором заявил, что «больше половины всего объема сомнительных операций проводится фирмами, непосредственно или косвенно связанными друг с другом платежными отношениями. Создается впечатление, что все они контролируются одной хорошо организованной группой лиц»⁵.

ИДМ-преступность может быть представлена на региональном, национальном, транснациональном и глобальном уровнях. Везде речь идет о криминальных кланах, обладающих властью, которую они используют в своих целях (тактических и стратегических). В их числе упоминаются наркокартели, террористические организации, частные военные компании (ЧВК), этнические элиты, транснациональные корпорации (ТНК), военно-политические альянсы, тайные общества, структуры Теневого мирового правительства (ТМП), устойчивые сетевые кластеры (УСК) и др.⁶ В. С. Овчинский называет их армиями Нового мирового беспорядка⁷.

¹ Овчинский В. С. Информационное воздействие и организованная преступность. М., 2007. С. 75–77.

² Галянин А. В. Институты экономической преступности в системе теневой экономики: особенности формирования и направления ограничения : автореф. диск. ... канд. эконом. наук. Саратов, 2010. С. 5, 9.

³ Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. М., 2000.

⁴ Харчилава Г. П. Экономические аспекты криминального бизнеса и возможности его ограничения : автореф. диск. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 3.

⁵ Плотонова О. Интервью – Сергей Игнатьев, председатель Банка России // Ведомости. 2013. 20 февр.

⁶ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. 304 с.; Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет, почему рухнули экономические рынки и как их возродить. М., 2010. 272 с.; Коровин В. М. Главная военная тайна США. Сетевые войны. М., 2009. 288 с.; Кашиников Б. Н. Частные военные компании и принципы *just in bello* // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 27–32; Фурсов А. И. Глобальные игроки, за исключением Китая, не государства, а устойчивые сетевые структуры. URL: <http://www.rospisatel.ru/fursov-intervju.htm>.

⁷ Овчинский В. С. Криминология нового мирового беспорядка // Журнал российского права. 2005. № 8.

Таким образом, налицо самоорганизумый и организованный процесс изменения общественных отношений в интересах организованной преступности нового типа.

Во-вторых, криминализация это эволюционный процесс. Эволюцию наиболее эффективно изучает синергетика, в понимании которой она характеризуется как переход от элементарного к сложному и сверхсложному. Новые системы, появляющиеся в результате такой эволюции, действуют в направлении формирования нового режима функционирования – *аттрактора*. Наглядно это можно представить в виде конуса бытовой воронки, направляющего движение частиц жидкости или сыпучих тел (например, песка) к своему центру (вершине конуса – горловине воронки) независимо от первоначальных траекторий. Пространство внутри конуса воронки (*аттрактора*), где любая частица (система), попавшая туда, постепенно смещается в заданном направлении, называют «зоной *аттрактора*»¹. Принципиальным для криминогенных и криминальных систем является то, что они могут функционировать в условиях режима нестабильности и перманентного конфликта². Создание условий нестабильности и конфликта – это непереносимое условие существования организованной (ИДМ-типа) преступности. Следовательно, криминализация – это процесс регрессивной эволюции, формирования сверхсложных систем, создания конфликтных ситуаций (социального хаоса) и управления ими. Эти системы действительно сверхсложные, поскольку управлять ими значительно труднее, чем бесконфликтными системами в условиях стабильности. В связи с этим нельзя представлять криминализацию в виде элементарной легализации криминалитета («вчерашие бандиты стали бизнесменами»). «Энергетическим ресурсом» сверхсложных систем, самоорганизующихся в условиях нестабильности и хаоса и создающих такие условия, является корысть (получение сверхприбыли и коррупция).

В-третьих, криминализация – это общественно опасный процесс, создающий широкий спектр глобальных угроз и угроз национальной безопасности. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что «На первый план в современной международной политике выходят имеющие трансграничную природу новые вызовы и угрозы, стремительно возрастают их уровни, диверсифицируются их характер и география. Прежде всего, это опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, радикализация общественных настроений, провоцирующая религиозный экстремизм и этноконфессиональные антагонизмы, нелегальная миграция, морское пиратство, незаконный оборот наркотиков, коррупция, региональные и внутренние конфликты... Глубоко трансформируется транснациональная организованная преступность, приобретающая в условиях глобализации макроэкономическое измерение, что приводит к появлению новых криминальных “центров силы”, аккумулирующих значительные ресурсы и последовательно расширяющих сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями»³. Отчеты Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) последних лет свидетельствуют о появлении новых зон наркотизации, торговли людьми, оружием и морского пиратства, нарастающих потоках нелегальной миграции и поставки фальсифицированных лекарственных средств; указывают на устойчивость криминального бизнеса и приспособляемость дельцов к внешним воздействиям⁴.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации показана высокая общественная опасность, множественный и разноуровневый характер террористических угроз, негативные тенденции в динамике современного терроризма⁵. В Стратегии антинаркотической политики в Российской Федерации констатируется, что наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарствен-

¹ Аттрактор. URL: <http://www.pomortsev.ru/phil/synergetics/attr.html>.

² Цуканов А. Н. Актуальные социально-психологические проблемы корпоративного правосознания // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. Пермь, 2008. С. 62.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г. № Пр-1440. URL: <http://www.kremlin.ru>.

⁴ Transnational Organized Crime in West Africa. A Threat Assessment. Vienna, 2013. 68 p.; Всемирный доклад о наркотиках 2012 г. Нью-Йорк, 2012. 153 с.

⁵ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос.газета. 2009. 20 окт.

ных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения¹.

В Доктрине информационной безопасности перечислены многочисленные угрозы и их источники, имеющие криминальное содержание, включая деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации². В Стратегии национальной безопасности РФ прогнозируется, что на обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности³.

В-четвертых, криминализация – это процесс, реализуемый противоправными средствами. Здесь имеется в виду не только нарушение правовых (прежде всего уголовно-правовых) норм, но также иные технологии, которые расширяют поле деятельности ИДМ-преступности, минимизируют государственный контроль за ее активностью. К таким технологиям следует отнести:

- уголовно-правовую декриминализацию общественно опасных деяний;
- десистематизацию уголовного законодательства;
- законодательное ограничение компетенции деятельности правоохранительных органов, специализирующихся на выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых преступными организациями;
- развал уголовных дел и др.⁴

Такие меры, как правило, реализуются на основе процедур, установленных законом и означают не что иное, как эксплуатацию закона в антиправовых целях. Об этом говорил В. С. Нерсесянц, пишут современные теоретики права⁵. Д. А. Шестаков даже использует понятие «преступный закон»⁶.

Следовательно, криминализация – это социально регрессивный эволюционный процесс, организуемый криминальными образованиями нового типа (ИДМ-преступностью), реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли.

Криминализацию, думается, не следует отождествлять с преступностью. Такую ошибку допускают некоторые авторы, в частности, Н. В. Рудикова, которая полагает, что «криминализация общественных отношений может быть рассмотрена в узком (процесс и результат совершения деяний, запрещен-

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690; в ред. Указа Президента Российской Федерации от 28 сентября 2011 г. № 1255 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24, ст. 3015. С. 6127–6140; 2011. № 40, ст. 5527.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Рос.газета. 2000. 28 сент.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁴ Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или quiprodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 26–27; Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Там же. 2011. № 6. С. 26–34; Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Там же. 2012. № 2. С. 29–34; Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011.

⁵ Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 215; Сорокин В. В. Российская традиция правопонимания // История государства и права. 2011. № 11. С. 6–14; Шафиров В. М. Право в человеческом измерении // Правоведение. 2004. № 3. С. 209.

⁶ Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 20–39.

ных УК РФ под угрозой наказания, гражданами и представителями власти) и в широком (процесс и результат совершения членами общества (гражданами и представителями власти) потенциально криминальных и собственно преступных деяний) смыслах»¹. Преступность и криминализация – относительно самостоятельные феномены. Это становится очевидным при характеристике преступности и криминализации, установлении предмета исследования и показателей каждого из указанных феноменов. При характеристике преступности мы выделяем ее объем, интенсивность, динамику, территориальную локализацию, соотношение различных видов и групп преступлений и другие количественные и качественные параметры². При анализе криминализации мы устанавливаем закономерности ее развития, процессы «поражения» определенных сфер общественных отношений социальной патологией, аномией, целеустремленной дезорганизацией. Механизм и проявления такой дезорганизации наглядно иллюстрируются «кущевским» и ему подобными феноменами, хорошо показаны в научной публицистике³.

Преступность находится с криминализацией в сложной диалектической взаимосвязи. Преступность является одним из признаков и последствий криминализации. Преступность выступает средством криминализации. В свою очередь криминализация способствует эволюции преступности, повышению уровней ее сложности и влиятельности криминалитета.

Следует также различать криминализацию и ее результаты. В этом плане вряд ли правильно их отождествление, которое означает ненужное, создающее путаницу умножение значений одного понятия. Логичнее под результатами криминализации понимать криминализированность. В настоящее время этот термин довольно широко используется в средствах массовой информации без уточнения его содержания⁴. В аналогичном (неопределенном, «размытом») понимании используется это понятие и в юридической литературе, из чего следует, что статус научного оно не имеет, о чем дополнительно свидетельствует использование кавычек при его употреблении⁵. Таким образом, возникает необходимость в его уточнении.

Криминализированность (криминализованность) является результатом процесса криминализации и выражается в «пораженности» определенных сфер криминальными отношениями. Судя по контексту отдельных юридических документов, такие отношения понимаются в довольно широком смысле, который включает гражданские, административные, уголовные правонарушения, реализацию «серых» и «черных» схем, формирование кланов на основе незаконной деятельности, создание условий для безответственности⁶. И это правильно. Именно в таком широком смысле следует понимать криминализированность определенных социальных сфер. Желательно охватить весь комплекс противоправных действий и «деловых» связей участников криминальных отношений, их влиятельность и устойчивость позиций, чтобы иметь возможность представить и оценить реальную картину криминализированности определенной сферы.

Криминализованность имеет степени (большую или меньшую) и может быть связана с конкретными показателями.

Первым и главным показателем криминализованности является состояние преступности, понимаемое в комплексном (интегрированном) значении⁷. При этом чрезвычайно важно учитывать сведе-

¹ Рудикова Н. В. Криминализация общественных отношений: теоретико-правовой аспект // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы 4-й междунар. науч.-практ. конф. (25–26 января 2007 г.). М., 2007. С. 75–79.

² Кондратьев Л. В. Система криминологических показателей и методы их вычисления. М., 1978.

³ Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. Казань, 2013. 260 с.

⁴ Архив НТА. У водочного бизнеса по криминализированности появился серьезный конкурент, констатируют нижегородские налоговые органы. URL: <http://www.niann.ru?id=59458>; В Коми уровень криминализированности ЖКХ не снижается. URL: <http://www.okovorkuty.ru...komi-uroven-kriminalizirovannost>.

⁵ Газиев М. С. Характеристика личности потерпевших от корыстных преступлений в сфере жилья // Рос.следователь. 2009. № 13. С. 13–15; Шоткинов С. А. «Криминализированность» средств массовой информации // Администратор суда. 2006. № 2.

⁶ О деятельности Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Горяинов К. К. Криминологическая обстановка: (методологические аспекты). М., 1991. С. 7; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2012 года. М., 2013.

ния о нераскрытой преступности, без чего ежегодно публикуемые отчеты о результатах деятельности правоохранительных органах являются неполными и не отражающими реальное положение дел¹.

Другим показателем криминализированности выступает относительное число лиц, имеющих судимость (в том числе снятую и погашенную) среди населения. Особого внимания здесь заслуживают лица, осужденные к реальному лишению свободы. По свидетельству В. И. Радченко (бывшего первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ) общество насыщается людьми, имеющими судимость: 15 миллионов – это четверть взрослого мужского населения. Более того – прошедшего школу «тюремного воспитания»². Как замечают отечественные криминологи: «В России ежегодно свыше 2 млн человек попадает в орбиту уголовно-процессуальных отношений, и в последующие годы существенных позитивных изменений в криминальной ситуации не прогнозируется. При этом оценивать статистические данные следует с учетом корректив, связанных, во-первых, с высоким уровнем латентности ряда структурных частей преступности, во-вторых, с большим числом нераскрытых преступлений. Если показатели отмеченных процессов экстраполировать уже на ближайшие 10 лет, то число лиц, подвергшихся уголовному преследованию, увеличится примерно на 20 млн»³. Иными словами, число лиц, имеющих криминальный опыт (совершения преступлений и реального взаимодействия с системой уголовной юстиции, постоянно возрастает). Такой опыт не только дается человеку навсегда (снятие и погашение судимости его не устраняют), но он передается также другим людям из ближайшего окружения. Отсюда интерес к информации о нравах и обычаях криминальной среды и знание такого рода сведений значительной частью населения страны. Все это указывает на стабильное повышение степени криминализированности российского общества.

В рамках сравнительной криминологии учитывается численность «тюремного населения» в различных странах мира и определяется соответствующий коэффициент (по отношению к 100 тыс. населения). В идеале, конечно, более информативно было бы располагать данными о кумулятивном числе «тюремного населения».

Криминализированность, разумеется, выражается не только в состоянии преступности или численности «тюремного населения», но в комплексе других признаков. Более того, может и должен быть разработан комплекс базовых показателей криминализированности различных сфер социальной жизни.

Наиболее активные усилия в этом направлении предпринимают экономисты. На основании их исследований криминальной экономики (запрещенной уголовным законом деятельности, в которую принято включать наркобизнес, порнобизнес, торговлю оружием, торговлю людьми, фальсификацию лекарственных средств и др.)⁴ выделяют различные экономические показатели криминализированности⁵. С точки зрения сравнительной криминологии информативными представляются показатели немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, относительное число выявленных жертв криминальной эксплуатации⁶. Что же касается теневой экономики (частью которой является криминальная экономика), то здесь представляют интерес оценки Всемирного банка, а также результаты сравнительных исследований экономистов с высокой международной научной репутацией. По данным Всемирного банка среднемировой уровень скрытой хозяйственной деятельности составляет 17,2 %, самый низкий показатель фиксируется в Швейцарии (8,6 % ВВП), самый высокий – в Боливии (66,4 % ВВП). В России он составляет 43,6 % ВВП⁷.

¹ Клеймёнов М. П. Феномен нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1. С. 173–179.

² Радченко В. Хорошо сидим // Рос. газета. 2008. 2 сент.

³ Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Проблемы повышения эффективности социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Общество и право. 2011. № 3. С. 208–213.

⁴ Моденов А. К. Указ.соч. С. 11.

⁵ Купрещенко Н. П. Криминализация экономики и экономическая безопасность России // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С. 3–15.

⁶ Всемирный доклад о наркотиках 2012 ; The Global Report on Trafficking in Persons 2012. N.-Y., 2012. 102 p. URL: <http://www.unodc>.

⁷ Морозова Д. В. Теневая экономика в воспроизводственном процессе: автореф. диск. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 3; Schneider F., Buehn A., Montenegro C. E. Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. URL: http://www.econ.jku.at...SHADOWECONOMIES...2010_FinalVersion.pdf.

Криминализованность политической сферы определяется показателями коррупции. Здесь уместно использовать все многообразие различных индексов (индекс восприятия коррупции – ИВК, индекс взяточдателей – ИВ¹, индикаторы качества государственного управления – ИКГУ², индекс недееспособности государств – ИНГ³, глобальный индекс терроризма – ГИТ⁴). При этом желательно учитывать коррупциогенную обстановку, о которой можно судить, опираясь на соответствующие исследования. В этом отношении информативны, например, материалы исследований Всемирного банка «Ведение бизнеса», в которых оцениваются легкость регистрации предприятий, легкость получения разрешений на строительство, легкость подключения к системам электроснабжения, легкость регистрации собственности.

О криминализованности социальной сферы можно судить, опираясь на показатели индекса развития человеческого потенциала – ИРЧП, индекса социальноэкономического неравенства – ИЧРН, индекса многомерной бедности – ИМБ⁵ (с учетом установленных корреляций между социальными факторами и преступностью). Целесообразно также использование коэффициента Джини, а также децильного коэффициента, которые показывают уровень социального неравенства с точки зрения получаемых доходов⁶.

Оценить криминализованность правоохранительной сферы помогает использование показателей глобальный индекс миролюбия – ГИМ⁷, ИКГУ, ИВК, глобальный индекс рабства – ГИР⁸, а также материалов социологических и криминологических исследований, осуществляемых международными и национальными организациями⁹. Особую ценность при этом представляет информация и формировании устойчивых мафиозно-коррупционных габитусов, подобных тому, который существовал в «игорном деле подмосковных прокуроров»¹⁰.

Поскольку криминализации подвержены практически все сферы общественной жизни, то актуален вопрос о степени их криминализованности и разработке соответствующих критериев. Так, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечена криминализация гражданско-правовой сферы: «Многочисленные, в том числе серьезные, экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершающиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, таких как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, законные проценты, уступка требований и перевод долга, залог и др.»¹¹. Следовательно, возникает задача определения степени криминализованности этой сферы и определения путей ее декриминализации. Эта задача успешно может быть решена в творческом взаимодействии цивилистов и криминологов.

¹ Индекс восприятия коррупции; индекс взяточдателей. URL: <http://www.transparency.org.ru>.

² Качество государственного управления – информация об исследовании. URL: <http://www.gtmarket.ru> «Рейтинги».../governance-matters-info.

³ Failed States Index. URL: <http://www.fundforpeace.org>.

⁴ Глобальный индекс терроризма – информация об исследовании. URL: <http://www.gtmarket.ru> «ratings/global-terrorism-index/info».

⁵ Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании. URL: [gtmarket.ru](http://www.gtmarket.ru).

⁶ Список стран по показателям неравенства доходов. URL: <http://www.ru.wikipedia.org>.

⁷ Глобальный индекс миролюбия – информация об исследовании. URL: <http://www.gtmarket.ru> «...global-peace-index/global-peace...info».

⁸ The Global Slavery Index. Walk Free Foundation, 2013. 134 p.

⁹ The International Crime Victim Survey (ICVS). URL: http://www.unicri.it/services/library_documentation/... ; *Поуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы М., 2003. 356 с. ; *Краснов М. А.* Коррупция на дорогах. М., 2004. 64 с. ; *Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной ЧИСТЫЕ РУКИ.* 01.2011–01.2012. URL: <http://www.rusadvocat.com> «node/39».

¹⁰ *Токарев Б. Б.* Социально-философское осмысление коррупции : автореф. диск. ... канд. филос. наук. М., 2011. С. 13–14 ; *Овчинский В. С.* Мафиозный габитус // *Завтра.* 2011. 13 июля.

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // *Вестник Высшего Арбитражного Суда.* 2009. № 11.

УДК 343.9

Рогова Е. В., кандидат юридических наук, доцент

Роль анализа криминологической характеристики преступности в механизме дифференциации уголовной ответственности

В статье проанализированы криминологические характеристики преступности в механизме дифференциации уголовной ответственности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика преступности, дифференциация уголовной ответственности.

Невозможно социологически обосновать ту или иную уголовно-правовую норму, зависимость ее от конкретных социальных условий, не изучая и не применяя знания криминологической характеристики преступности. Другими словами, изучение ее причин, состояния, структуры и динамики, характеристики личности преступника и некоторых других криминологических явлений является важной составляющей социальной обусловленности содержащихся в уголовном законе норм объективным закономерностям общественного развития.

Дифференциация уголовной ответственности должна осуществляться с учетом тех криминологических реалий, которые существуют на данный момент, а также результатов научно обоснованного криминологического прогноза. Сложно толковать и вносить изменения и дополнения в уголовный закон в условиях происходящих реформ, не зная и не учитывая реального состояния преступности. При решении проблемных задач уголовной политики никак не обойтись без криминологии и ее возможностей, без криминологического обеспечения, – подчеркивает М. М. Бабаев, – нельзя выработать научно обоснованные, адекватные решения вопросов стратегии и тактики борьбы с преступностью¹.

Анализ состояния преступности за последние 50 лет позволяет прийти к выводу, что государство не в полной мере обеспечивает борьбу с ней, правоохранительные органы нередко оказываются неподготовленными к появлению новых видов преступлений. В последние годы регистрируется около 2,5 миллионов преступлений ежегодно, к которым надо прибавить еще и латентные.

Дифференциация уголовной ответственности происходит на этапе установления законодателем уголовного запрета и градации ее рамок. И в данном вопросе нельзя обойтись без криминологических исследований.

Зачастую изменения уголовного закона, касающиеся дифференциации уголовной ответственности, не имеют общей идеологии и методологии, вызываются разовыми, иногда конъюнктурными интересами.

В подтверждение этому здесь уместно указать на те изменения, когда в течение полугода решение законодателя менялось в прямо противоположную сторону со статьей 129 УК РФ, устанавливающей ответственность за клевету, исключенной из УК РФ² и через полгода возвращенной в него под другим номером – 128.1 и с большим числом квалифицирующих признаков³. В статью добавлены два новых квалифицирующих признака, которые, по мнению некоторых ученых, сформулированы не совсем удачно⁴. С этим стоит согласиться, т. к., например, ч. 4 ст. 128.1 устанавливает повышенную уголовную ответственность за «клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера». Не совсем понятно в данном случае, почему именно преступления сексуального характера, а никакого другого. Не думаем, что это существенным образом повышает степень обществен-

¹ Бабаев М. М. Криминологические основы российской уголовной политики // Современная уголовная политика: Поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). – М., 2012. С.318.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 9 декабря 2011. № 5654.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ // Российская газета. 1 августа 2012. № 5847.

⁴ Рарог А. И. Метаморфозы российской уголовно-правовой политики и система наказаний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Международ. науч.-практич. конф. (24-25 января 2013 г.). – М., 2013. С. 4.

ной опасности данного преступления и имеет такую степень распространенности, что есть основания включать данный признак в самостоятельный квалифицирующий состав. При этом отметим, что в ч. 5 ст. 128.1 сохранился прежний квалифицирующий признак «клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

В декабре 2011 г. в статью 144 УК РФ (Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов) была введена часть третья, устанавливающая новый квалифицирующий признак¹. В соответствии с ним, уголовная ответственность усиливается в случае, если деяния, описанные в основном составе, сопряжены с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия. Представляется, что такое решение законодателя было обосновано единичными случаями таких действий. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в 2012 г. за такие действия не было осуждено ни одного человека². Подобным примером может служить и ч. 2 ст. 147 УК РФ, в которой предусмотрена уголовная ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Статистические данные за последние три года говорят о том, что в 2010 г., 2011 г., 2012 г. за указанное преступление никто не привлекался к уголовной ответственности.

В некоторых случаях, при криминализации деяний, их пенализации уголовный закон используется не по назначению, а для решения серьезных социально-политических, экономических проблем. При этом нововведения практически не обеспечиваются криминологическим анализом.

К ним можно, на наш взгляд, отнести, например, такие деяния, как невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий (ст. 145.1 УК РФ) или деяния, связанные с нарушениями избирательных прав граждан (ст. 141.1, 142.1 УК РФ) – таблица 1.

Таблица 1

Количество осужденных за совершение преступлений в области избирательного права в Российской Федерации

Статья УК РФ	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
141	35	36	10	21	1	15	2
141.1	0	1	2	1	0	0	0
142	53	20	515	29	16	9	20
142.1	11	18	6	3	6	19	7

Кроме того, следует отметить и новые общественно опасные явления, закрепленные в ст. 215.1 УК РФ (прекращение или ограничение подачи электроэнергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения), ст. 215.2 УК РФ (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ст. 215.3 УК РФ (приведение в негодность нефтепроводов и газопроводов). Заметим, что судебная статистика говорит о том, что данные нормы практически не применяются.

Аналогично обстоят дела и с применением статей, появившихся в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» в связи переходом к новым экономическим отношениям. Например, в 2009 г. в УК РФ были внесены изменения и дополнения, устанавливающие уголовную ответственность за преступления на рынке ценных бумаг³. После вносились изменения в диспозиции и санкции этих статей (185–185.4), декабрьские реформы 2011 г. не обошли их стороной⁴. Вместе с тем, отметит, что, например, в 2010 г. ни одно лицо не было осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ст. 185–185.4 УК РФ, в 2011 г. был осужден 1 человек за воспрепятствование осущест-

¹ См., О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 9 декабря 2011. № 5654.

² Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2012 гг.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.10.13).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 44. Ст. 5170.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 9 декабря 2011. № 5654.

влению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ч. 1 ст. 185.4 УК РФ). Причиной этому является то, что не только для правоприменительных органов, для самих разработчиков законов порой не ясно как квалифицировать такие деяния, как и какую собирать по ним доказательственную информацию и т. п.

В других статьях, дополнивших Уголовный кодекс РФ, дифференцирующих уголовную ответственность, речь идет о выделении частных случаев из общей нормы. Например, привилегированный характер имеет выделение ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) и ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) из общей нормы об ответственности за соучастие. При квалификации действий пособников и подстрекателей к терроризму по соответствующей части ст. 30 и ст. 205 УК РФ виновные наказывались лишением свободы на срок до 20 лет, а при квалификации этих действий по ст. 205.2 УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы предусматривает 7 лет.

Несомненно, некоторые изменения, которые были внесены в действующий УК РФ, имеют и положительные тенденции. Одним из удачных решений законодателя, на наш взгляд, при реформировании УК РФ были, например, те, которые касались дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228–228.2). Так, например, в декабре 2003 г.¹ в Уголовный кодекс РФ введена ст. 228.1, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Санкции за такие деяния значительно усилены, вплоть до 20 лет лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных квалифицированными составами.

Таким образом, одной из предпосылок постановки вопроса о криминализации деяний или выделения квалифицированных или привилегированных составов должен быть четкий криминологический анализ сложившихся реалий, данные о распространенности этих деяний, их реальной опасности для общества.

При рассмотрении норм уголовного права, дифференцирующих уголовную ответственность, обнаруживается, что непосредственными криминологическими основаниями являются количество, структура, и динамика преступности, а также признаки конкретного общественно опасного деяния. Также некоторые особенности личности виновных и отдельные условия, способствующие совершению конкретных общественно опасных действий, могут оказывать влияние на содержание ряда норм, дифференцирующих уголовную ответственность. Личность преступника выступает на первый план, например, в случаях, когда определяется содержание норм, регулирующих вопросы освобождения уголовной ответственности.

Прямое влияние криминологических оснований на дифференциацию уголовной ответственности происходит в связи с тем, что состав преступления охватывает лишь типичные случаи общественно опасного поведения, а при помощи санкций возможно учесть и некоторые особенности преступления и личности виновного. Санкция уголовно-правовой нормы должна иметь такой диапазон видов и размеров наказания, которые могли бы охватить особенности преступления и личности виновного как в сторону повышения их общественной опасности по сравнению с типичными случаями, так и в сторону ее понижения.

УДК 343.2/.7

Шакирьянов М. М., кандидат юридических наук

Уголовно-исполнительная политика современной России и тенденции ее реализации

В статье рассмотрены вопросы уголовно-исполнительной политики современной России и тенденции, проблемы и перспективы ее реализации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, пенитенциарная система.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

Практика показывает, что, несмотря на существенные изменения, произошедшие в стране в последние годы, уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества. Построение современного правового государства должно подразумевать и построение соответствующей политики в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний. Уголовно-исполнительная политика является составной частью государственной политики и должна отвечать современным принципам правового государства.

Все это предопределило необходимость разработки и принятия принципиально новой концепции, определяющей основные положения уголовно-исполнительной политики РФ. Уголовно-исполнительная политика – это деятельность государства по определению целей уголовного наказания, государственно-правового механизма их реализации, организации исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия¹. Субъектами формирования и реализации уголовно-исполнительной политики являются Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ и Министерство юстиции РФ.

В России в последние десятилетия произошла смена общественно-экономической формации и политической системы общества, что повлекло изменения стратегии основных направлений и уголовно-исполнительной политики.

В связи с этим совершенствуется нормативная правовая база деятельности уголовно-исполнительной системы, практика назначения наказаний и избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, введены новые виды наказаний, альтернативные лишению свободы.

Следует также отметить, что, несмотря на принимаемые государством меры, существенного улучшения в рассматриваемой сфере не происходит. Реформирование пенитенциарных учреждений происходит очень медленно, в основном на законодательном уровне и реорганизации структур управления.

При всех болезненных процессах и нерешенных вопросах развития системы исполнения уголовных наказаний можно констатировать, что в 2013 году она сделала шаг вперед. В 2013 году был фактически сломлен заложенный в 2010 году тренд перехода к тюремному содержанию осужденных. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства РФ 14 октября 2010 года², предусматривает строительство или перепрофилирование до 2016 года более 700 исправительных учреждений, из них 428 тюрем, где должны содержаться более полумиллиона осужденных. На стадии разработки данной концепции ученые и специалисты в области пенитенциарного дела предупреждали о нереальности осуществления столь масштабного проекта по причине больших материальных затрат. Данных средств у государства нет.

Поэтому необходима новая, взвешенная и реалистичная, политика государства в этой сфере. В итоге распоряжением Правительства РФ от 9 сентября 2013 года была образована межведомственная рабочая группа с участием правозащитников по корректировке ранее утвержденной Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года.

Решение, принятое Президентом РФ, о корректировке концепции развития уголовно-исполнительной системы, принятое вопреки сопротивлению лиц, причастных к ее разработке, можно считать тем весомым аргументом, который определяет положительную динамику дел в этой сфере в 2013 году. Главное сейчас — исполнить поручение Президента РФ и скорректировать указанную выше концепцию в полном соответствии с возможностями государства и потребностями общественного развития. Иначе в условиях экономического кризиса создается разрыв между принципами уголовно-исполнительной политики, реализованными в уголовно-исполнительном законодательстве, и реальным их воплощением.

Практические работники все больше склоняются к целесообразности не тюрем, а мультирежимных исправительных учреждений, включающих в себя элементы колонийского и в небольшой части тюремного содержания. К этому фактически идут и западные пенитенциарные учреждения, где отмечают как дороговизну тюремного содержания осужденных, так и их неэффективность в плане предупреждения рецидивной преступности.

¹ Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С. М. Зубарев и др. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С.16.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ 14 октября 2010 года.

В качестве важного шага, характеризующего положение в пенитенциарной системе, следует указать на существенное повышение с 1 января 2013 года денежного содержания сотрудников ФСИН. Его трудно переоценить, он важен с точки зрения и предупреждения коррупционных проявлений, и соблюдения прав человека во время отбывания наказания. Он, несомненно, скажется на сохранении людей с лучшими профессиональными и человеческими качествами. Осложняет это решение связанное с ним сокращение персонала. Но, думается, со временем и это положение будет поправлено. Технические средства, на которые делается ставка при сокращении, конечно, помогут осуществлять надзор за поведением осужденных. Однако необходимо не только наблюдать за осужденными, но и непосредственно работать с ними: общаться, организовывать их досуг, помогать в адаптации в местах лишения свободы и в социальной реабилитации после освобождения, обеспечить занятость трудом и получение ими специальности, знать их потребности и процессы, которые происходят в их среде. Кроме того, осужденных необходимо кормить и лечить, одевать и создавать необходимую инфраструктуру для жизни. Для этого необходимы пенитенциарные психологи и социальные работники, педагоги и мастера производственного обучения, режимные и оперативные работники, медицинский персонал и тыловые службы.

Без полноценного финансирования этой важной для всего общества деятельности, без квалифицированного, высокооплачиваемого персонала мы не можем рассчитывать на улучшение показателей в борьбе с уголовной преступностью. Пенитенциарная система в условиях дефицита персонала чревата опасностью выхода ее из-под контроля государства, перехода власти в руки криминальных авторитетов, что наблюдается в настоящее время в ряде исправительных учреждений.

Проблемный вопрос уголовно-исполнительной политики – развитие и исполнение альтернативных лишению свободы наказаний. Так, в 2011 году в систему наказаний без достаточных теоретических и экономических оснований было включено наказание в виде принудительных работ. Введение в действие принудительных работ из-за отсутствия финансирования на строительство исправительных центров было отложено до 1 января 2013 года, а затем до 1 января 2014 года. Однако исправительные центры не были построены в указанные сроки, хотя затраты на их строительство на порядок ниже, чем затраты на строительство тюрем. В итоге введение принудительных работ в очередной раз отложено до 1 января 2017 года. В совокупности с таким видом наказания, как арест, который по аналогичной причине не введен в действие с 1997 года, создана подсистема виртуальных наказаний, которая по-прежнему будет дискредитировать уголовную политику государства, снижать эффективность уголовно-судебной практики назначения наказаний.

Уголовно-исполнительный кодекс России приблизил Российское уголовно-исполнительное законодательство к международным стандартам исполнения и отбывания наказания. Однако многие его положения, особенно в части гуманизации отбывания наказания, оказываются нереализованными.

Пенитенциарная система фактически не располагает эффективными, институтами ресоциализации и постпенитенциарной адаптации к условиям свободы лиц, отбывших наказание. Предусмотренные в Уголовном кодексе РФ альтернативные лишению свободы новые виды наказаний применяются не в полном объеме, так как еще не сформированы органы, их исполняющие.

Поэтому в целях обеспечения соответствующих гарантий необходимо более тщательное урегулирование правового статуса пенитенциарных учреждений и правового положения осужденных. Пределы ограничения прав и свобод осужденных нуждаются в переосмыслении, так как неадекватно отвечают требованиям демократического общества. В данном случае более правильным было бы ставить вопрос не об ограничении, а расширении прав осужденных.

Современная уголовно-исполнительная политика России является закономерно историческим и самостоятельным видом и этапом общей политики государства, синтезирующей в себе как традиции, так и противоречия дореволюционной, советской уголовно-исполнительной политики, а также и особые черты уголовно-исполнительной политики ведущих европейских государств, являясь частью единой политики государства, непосредственно вытекающей из уголовной политики. Практическое реформирование уголовно-исполнительной системы невозможно без разработки теоретических положений, определяющих переход к концепции реформы, позволяющих прогнозировать движение реформ и появление в обозримом будущем новой, соответствующей современному обществу уголовно-исполнительной системы. Несмотря на наличие официально выработанной уголовно-исполнительной политики, важным обстоятельством является разработка организационно-правовых механизмов ее реализации.

Интернет о «ворах в законе»

В статье рассмотрены вопросы роли Интернета в формировании информации о «ворах в законе» и проблематика использования Интернет-сведений в расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: Интернет, «воры в законе», изучение преступного мира.

Интернет, как самый массовый источник информации, может быть использован для получения самых разнообразных сведений, в том числе и о «ворах в законе».

Среди открытых доступных сайтов наиболее полным оказался сайт ПраймКрайм¹, который обозначен как «главный сайт о ворах в законе». Сайт имеет выходные данные – Copyright © 2006 ИА «Прайм Крайм» Свидетельство о регистрации СМИ ИА ФСН[№]77-23426, а также регистрацию в Facebook и в Twitter.

Разработчик сайта анонимен, однако в своем интервью рассказал, что заинтересовался этой темой еще с 1994 года, хотя были сложности в сборе материала. А сейчас, с его слов: «...сложилась целая информационная сеть: родственники воров, их адвокаты, заключенные и т. д. Люди, которым есть что рассказать, сами выходят на нас. Как правило, эти сведения не нуждаются в дополнительной проверке – мы способны распознать недостоверную информацию»². За все время работы сайта только однажды была просьба от конкретного лица удалить информацию о нем, как о воре в законе, поскольку он им не является. Но гораздо чаще на сайт пишут близкие тех или иных воров и сетуют на то, что об их родственниках нет ни слова на сайте³.

На сайте выделены разделы: Новости, Хроника, Регион, Списки, Фото, Видео. Отражены регионы: федеральные округа РФ, СНГ, Европа, Северная Америка и Азия.

На 23.01.2014 на сайте в общем списке было указано 3314 воров в законе, среди них осужденные 314 чел., а также умершие – 1041.

Информация систематизирована. Так, например, в отношении осужденных списки сгруппированы следующим образом: Дата, ФИО, Суд, Приговор, Режим, Статья, Начало срока, Конец срока, причем приведены сведения не только о судах РФ, но и в отношении судов Беларуси, Кыргызстана, Греции и др. По умершим указаны такие данные: дата, ФИО, город, факт, способ, кладбище, фотография надгробия.

В правом верхнем углу сайта расположен календарь памятных дат (например, январь 2014 года), в котором на каждую конкретную дату приводятся сведения о дне смерти или рождения конкретного лица из общего списка.

Фото рассортированы по событиям, персональные, групповые и памятные, а видео- оперативное, домашнее и интервью. В разделе «Документы» размещены фотографии «воровского прогона о коронации 16 чел. 10.12.2012», «малява о ворах 80-х» в 9 частях.

В отношении каждого «вора в законе» на этом сайте выложена следующая информация: ФИО, кличка, национальность, дата рождения, когда коронован (развенчан), судимости, год смерти, срок, а также фотография, сообщения пользователей и статьи или иная информация, ставшая известной «ПраймКрайм».

По сайту возможен поиск по фамилии или кличке. Отдельно выделен список действующих «воров в законе» (470) и неактивных – 2844 лица (на январь 2014 года).

Собрание столь обширной информации, имеет хотя и неофициальный, но значимый характер.

На других сайтах Интернета, например, в «Одноклассниках», можно найти страницу В. Иванькова (кличка «Япончик», коронован в 1974 году, умер в 2009 году), страницу в «Вконтакте» – «Памяти Вячеслава Кирилловича Иванькова», которые являются действующими.

При запросе в Youtoob о «ворах в законе» открывается немало видеозаписей, среди которых интерес представляет документальный фильм, снятый зарубежными журналистами, в котором Виталий

¹ <http://www.primecrime.ru/>

² http://bg.ru/society/primecrime_ru-8612/

³ Там же.

Демочкин («Виталья Демочка»), криминальный авторитет из г. Уссурийска Приморского края рассказывает о том, как он со своими товарищами снимал художественный фильм «Спец» про свою преступную деятельность в период 90-х годов прошлого века. Продюсером, режиссером и исполнителем главной роли был сам В. Демочкин, который как в фильме, так и в последующем, предлагал переходить на легальный бизнес. Показательна реакция правоохранительных органов на съемку художественного фильма: местные оперативники не возражали, а представители МВД увидели в этом вызов обществу со стороны бандитов¹.

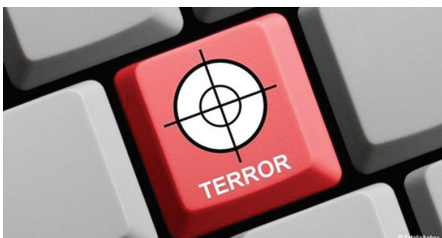
Таким образом, в изучении преступного мира стоит обращать внимание не только на данные официальных исследований, но исследовать информацию вне этих рамок.

¹www.Odnoklassniki.ru/group/50753082556498.

Публикации зарубежных специалистов по проблемам терроризма

Интервью со специалистом по переговорам с террористами

Моти Кристалом

Сразу после терактов в Волгограде российские политики и общественные деятели выступили со своими предложениями по поводу борьбы с терроризмом. Высказывались, в том числе, довольно радикальные идеи – например, о введении «тотальной прослушки» для жителей юга страны и запрета на освещение терактов в СМИ. Такой широкой публичной дискуссии о терроризме не было несколько лет – с середины нулевых, когда теракты

часто случались не только на Северном Кавказе, но и в центральной России. «Лента.ру» поговорила с израильским экспертом, специалистом по переговорам с террористами Моти Кристалом, чтобы выяснить, существуют ли эффективные способы уменьшить количество терактов.

Моти Кристал – профессиональный переговорщик, глава компании Nest. Он работал в юридическом отделе министерства обороны Израиля, был в составе группы по переговорам с палестинцами. Позднее занимал должность заместителя главы центра управления переговорами при администрации премьер-министра страны Эхуда Барака.

В беседе с «Лентой.ру» Моти Кристал признал, что «определенной технологии», которая могла бы избавить общество от терактов, не существует. Однако он перечислил несколько способов сократить количество террористических актов. В частности, Кристал считает необходимым применять силу, не жалеть денег на разведку и вести переговоры с националистами и сепаратистами. При этом эксперт уверен, что всерьез договориться с террористами хоть о чем-то до Игр-2014 не получится – придется ограничиться усилением мер безопасности и, возможно, ввести войска «в особо опасные точки».

Вы работали переговорщиком с террористами в министерстве обороны Израиля. Как должно действовать государство в случае серии терактов, совершенных террористами-одиночками?

Моти Кристалл: Государственная политика в этом случае делится на две части: предотвращение теракта и действия, совершенные постфактум. Предотвращение теракта, по сути, очень простая вещь – вам нужно четко понимать, какие есть возможности у боевиков и какая мотивация ими движет. Спецслужбы должны вести постоянную работу по вычислению и обнаружению боевиков, внедряться в их группы и бригады.

Для того чтобы ослабить их мотивацию, необходимо вести постоянный диалог с террористами и, если потребуется, заключать с ними сделки. Опять же, нужно понимать, с кем и о чем договариваться – нет смысла садиться за стол переговоров с представителями глобального джихада, «Аль-Каедой». Но есть смысл договариваться с националистами и сепаратистами – такими, как члены «ХАМАСа» или чеченские боевики.

Я вел переговоры с людьми из «ХАМАСа», и, по моему мнению, есть только один способ снизить количество одиночных терактов: говорить с теми, кто собирается их совершить. Я понимаю, что внешнему наблюдателю это может показаться странным: с одной стороны, Израиль борется с боевиками «ХАМАСа» всеми доступными способами, включая военную технику, с другой стороны, ведет диалог с привлечением третьей стороны. Но только таким способом можно бороться с терроризмом в целом – используя технику кнута и пряника.

Теракты, совершенные одиночками в местах большого скопления людей, а таких было множество и в Тель-Авиве, и в Иерусалиме, – как правило, проводятся с одной целью: вызвать у людей панику. А, например, недавний теракт в Найроби, когда группа террористов забаррикадировалась в торговом центре, был устроен с целью привлечения внимания в СМИ. Во втором случае есть пространство для переговоров с захватчиками, а в первом – увы, нет.

Но у вас в Израиле все-таки есть опыт вычисления террористов-смертников до момента взрыва.

Да. Я принимал участие в переговорах с такими смертниками, детали раскрывать не буду, скажу одно: в этом случае ты можешь уменьшить количество жертв, но предотвратить теракт практически невозможно.

К сожалению, нет какой-то технологии, которая могла бы избавить общество от терактов.

В Израиле существуют определенные меры безопасности: например, у нас не только стоят рамки на входе в любое публичное место, но у подъезда и внутри самого здания работают специально обученные агенты. В дни, считающиеся особенно опасными, – например, в дни спортивных соревнований, да и в любой праздничный день, – охрана ведется по всему периметру, не только на входе. Здание оцепляют солдаты.

Существуют несколько степеней контроля: 500 метров от здания, 50 метров от здания. На каждом участке стоит блок-пост, обыскиваются все люди без исключения. Эта процедура, как правило, вызывает недовольство у религиозных женщин; но, поскольку у нас было множество примеров, когда теракт совершали именно такие женщины, наши военные обыскивают и их – для этого на блок-постах стоят женщины-военные и женщины-полицейские. Известно, что вы не можете обеспечить обществу стопроцентную защиту от терактов, но нам в Израиле удалось добиться максимальной защиты в 90 процентов.

После вчерашнего взрыва на вокзале в Волгограде власти рассказали, что дежурному полицейскому показалось странным поведение одной женщины. После этого в блогах много писали о том, что в Израиле эту женщину сходу бы уложили прицельным выстрелом в голову.

Для таких случаев есть стандартная процедура: если кто-нибудь из службы безопасности видит человека, ведущего себя подозрительно, его стараются не допустить до толпы – пытаются остановить криками, наводят пистолет. Если же этот человек продолжает идти, то тогда сначала стреляют по ногам, а потом – в голову. Недавно был случай, когда израильские солдаты застрелили на контрольно-пропускном пункте человека, чья внешность показалась им странной – оказалось, что он действительно нес взрывчатку.

Я скажу вещь, которая может показаться крамольной: хотите уменьшить количество терактов – во-первых, применяйте силу. Благодаря блок-постам палестинские террористы практически не могут проникнуть на нашу территорию. Во-вторых, не жалейте денег на разведку. Вам нужны агенты повсюду, чтобы, если нужно, ввести войска в деревню боевиков и совершить одномоментный превентивный удар. С третьей стороны, нужно вести переговоры с сепаратистами. С четвертой, правила безопасного поведения должны быть известны любому гражданину вашей страны – никогда нельзя подходить к подозрительным предметам, запрещено приближаться к подозрительным людям. Это должно стать частью образовательной системы.

Я слышала о том, что обычный человек никогда не сможет вычислить террориста-одиночку.

Количество терактов, совершенных террористами-подрывниками в Израиле за последние 50 лет, было достаточно большим. Израильцы обращают внимание на любую странность. Человек, который несет на себе взрывное устройство, как правило, одет в объемистую одежду, длинную куртку. У него очень скованные движения, он, как правило, двигается как человек в состоянии алкогольного или же наркотического опьянения. У него глаза человека, который собрался умирать, в них ужас и страх. Я бы не советовал никому высматривать таких людей в людных местах, но сообщать о них полиции, по-моему, просто необходимо. В конце концов, не такие уж большие деньги требуются на то, чтобы нормально обучить 50 тысяч агентов и поставить их в местах скопления людей.

Судя по вашим словам, уровень безопасности должен быть усилен по всей России.

Бесполезно пытаться договориться с террористами хоть о чем-то до Олимпиады. Сейчас, на мой взгляд, у ваших властей есть только один выход: усилить безопасность по всей стране, в особо опасные точки ввести войска, а потом, после Олимпиады, начинать переговоры.

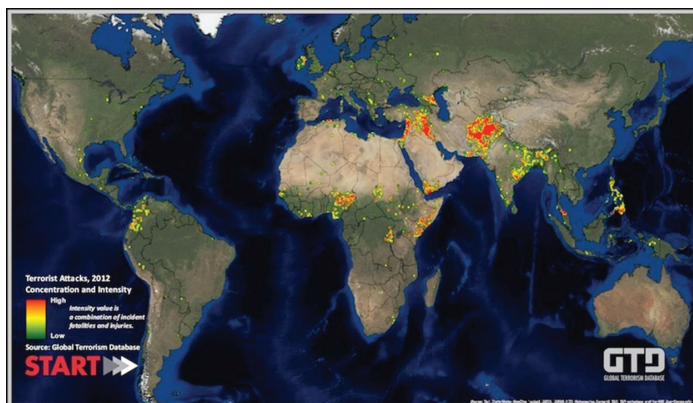
В Волгограде взорвали автобус и троллейбус. Какие меры безопасности применяют в общественном транспорте Израиля?

В дни после теракта в любом автобусе или трамвае ездят специальные агенты, которые могут вычислить и обезвредить террориста-одиночку. В обычные дни таких агентов нет, но все наши водители и кондукторы общественного транспорта проходят обучение на специальных курсах. Они знают, как действовать в опасной ситуации.

Беседовала Светлана Рейтер¹

¹ Источник: <http://lenta.ru>; <http://navoine.info/mont-pereg.html> (12.11.2014).

Смертник со степенью магистра. Кто надевает пояс шахида

Альтруисты с поясом шахида. Бедные, обездоленные, необразованные – клише, которые традиционно ассоциируются с террористами-смертниками. Но лик мирового терроризма, как показывают исследования, кардинально изменился.

Отличительные черты террора XXI века.

Марк Сейджман – в прошлом советник ЦРУ в Пакистане, и автор этих строк – в прошлом инструктор по специальной тактической подготовке в лагере союзника СССР генерала Дустума на севере Афганистана (генерал Абдул-Рашид Дустум в годы афганской войны командовал 53-й дивизией правительственных войск, затем поддерживал просоветское правительство Наджибуллы. В годы гражданской войны вступал в различные союзы с противоборствующими группировками, в 2004 году баллотировался на пост президента страны, занял четвертое место с 10-ю процентами голосов. В 2005-м назначен начальником штаба верховного командования вооруженными силами Афганистана), в начале 80-х были по разные стороны фронта. Сейджман – профессиональный психиатр, служил военным врачом на одном из американских авианосцев, позже был завербован в ЦРУ, в его биографии также написано: «специалист по конкретным мероприятиям».

Сегодня доктор Сейджман считается крупнейшим специалистом по психологии современного террора и имеет доступ ко всем досье когда-либо захваченных моджахедов.

Он написал книгу «Сетевые структуры терроризма», которую представлял в России, куда впервые приехал в середине «нулевых» годов. Автор проговорил с коллегой больше двух часов: хотелось понять, что застрашная сила находит, готовит, мотивирует людей, которые потом привязывают к себе пояса шахидов или садятся за штурвалы «боингов», превращая их в бомбы. Вот основные тезисы того разговора.

Родом из войны

Советский Союз и центральный аппарат мирового джихада. Советское вторжение в Афганистан породило такое никем не предвиденное последствие, как современный глобальный джихад. «Черным лебедем» безрассудного решения кремлевских старцев стал тот факт, что боевики со всего мусульманского мира впервые встретились, сплотились и на протяжении длительного времени активно взаимодействовали друг с другом. Чуть позже лидеры движения афганского сопротивления стали отцами-основателями «Аль-Каиды». Сегодня они уже не участвуют в операциях лично, но вдохновляют и дают свое одобрение на те или иные акты.

Структура. Помимо центрального аппарата (Шуры) ЦРУ фиксирует три основных кластера «Аль-Каиды»: это так называемые «Магрибские арабы» (Марокко, Алжир, Тунис). Так, к примеру, четыре члена «гамбургской ячейки», ответственные за операцию 11 сентября, были марокканцами. «Ближневосточные арабы» (Саудовская Аравия, Египет, Йемен, Кувейт) и «Моджахеды Юго-Восточной Азии» (Индонезия, Малайзия и др.). Про кавказский «кластер», возможно, из соображений политкорректности, Сейджман умолчал.

Портрет террориста

Терроризм – это прежде всего интеллигенция. Большинство террористов, чьи досье оказывались в распоряжении Марка Сейджмана, были хорошо образованными людьми, почти половина (44 %) получили ученую степень бакалавра и выше. Среди установленных членов «гамбургской ячейки»,

к примеру, Кутб был журналистом, Фарадж – инженером, Аз-Завахири – врачом-терапевтом, Мустафа Камель – инженером-строителем.

Среди прочих террористов из имеющейся у эксперта выборки большинство составляют выпускники технических факультетов, прежде всего инженерных или компьютерных. Гуманитарии и специалисты в области общественных наук среди современных террористов встречаются реже.

Чуть меньшее число моджахедов были заняты в сферах, требующих среднего уровня подготовки (полиция, военные, механики, чиновники, мелкий бизнес, студенты и пр.). И лишь на последнем месте стоят моджахеды, занимавшиеся до прихода в террор неквалифицированным трудом.

Терроризм – это в основном средний класс. Распространенное заблуждение – будто терроризм подпитывается бедностью. Выборка Сейджмана демонстрирует, что 18 % террористов (в основном это ближневосточные арабы) относятся к высшему классу, более половины – к вполне устроенному среднему классу и лишь оставшийся небольшой процент – к низшему классу.

Терроризм – это хорошее светское образование. В центральном аппарате «Аль-Каиды» около 20 % имеют степень доктора наук, а остальные как минимум окончили вуз или колледж. «Среднюю температуру по больнице» определяют начальное высшее образование (бакалавриат) и колледжи. Доктор Сейджман на корню разбивает устойчивое заблуждение о том, что террористы – это сообщество невежественных, малограмотных людей, не ведающих о том, что происходит в мире.

Более того, эксперт утверждает, что данная группа состоит из подлинных «граждан мира», знакомых со многими странами Запада и Ближнего Востока, способных при этом одинаково хорошо говорить на нескольких языках.

Терроризм – это зрелые, сознательные люди. Средний возраст присоединения к джихаду составляет сегодня от 25 до 30 лет. Подавляющее большинство террористов имеют семьи и нескольких детей.

Терроризм – это здоровая психика. Доктор психиатрии Марк Сейджман утверждает, что никаких патологических изменений психики у исследуемых террористов не выявлено.

Моджахеды с медицинской точки зрения не являются фанатиками! Их поведение, в том числе суицидальное, является не душевным расстройством, а принципом, определяющим и направляющим их в жизни.

Никто из террористов никогда не был закоренелым преступником. Что же движет этими столь завидными «женихами», умными, обеспеченными, хорошо образованными профессионалами с высшим и среднетехническим образованием, полиглотами, склонными создавать крепкие семьи и воспитывать многочисленных детей?

В отличие от официальной российской пропаганды, эксперты ЦРУ не боятся называть вещи своими именами и даже публиковать свои исследования. Главными «драйверами» террористической активности доктор Сейджман считает «острое ощущение отсутствия духовности в условиях утилитарной культуры», личное чувство обиды и унижения («понаехали тут»), жажду дела, которое дало бы разрядку молодой энергии, социальную общность с единомышленниками, душевный комфорт и ощущение причастности к миссии, ради которой стоит пожертвовать жизнью. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», – цитирует Библию Сейджман.

Вывод: юноши и девушки, взрывающие нас в аэропортах, метро, подземных переходах, жаждут честного, справедливого общества. У них (да простит автора Русская православная церковь) в мозгах защиты так часто припоминаемые у нас общинность и коллективизм, ради которых не жалко жертвовать и жизнью.

Этому есть и социокультурное обоснование: массовое применение людей, начиненных взрывчаткой, началось именно в среде ближневосточных арабов, исповедовавших одну из наиболее общинно-ориентированных религий.

Убить лучших?

Что российские спецслужбы противопоставляют террористической версии очередной Утопии? Достаточно вспомнить Кабардино-Балкарию: безжалостное подавление молодежного мятежа, пусть и подстрекаемого провокаторами террористического подполья, стало лишь очередной порцией «бензина», с помощью которого власть и спецслужбы так успешно восстанавливают против себя весь Кавказ. После тех событий автору довелось разговаривать с учителями из Нальчика.

Их было много – целый поток в Академии повышения квалификации. Заслуженные ветераны-фронтовики и державшие траур женщины сквозь слезы кричали: «Зачем вы убили весь цвет нашей самой воспитанной и самой образованной молодежи?!»

Это не попытка прославить воинов джихада. Они нас точно не простят и никогда не оставят в покое.

В конце разговора автор спросил доктора Сейджмана, что же делать с уже состоявшимся террористическим подпольем. Джентльмен в бабочке и белоснежной сорочке мрачно ухмыльнулся: «You should kill them»¹.

Ермолин Анатолий

¹ «Вы должны убить их». Источник: <http://newtimes.ru>; <http://navoine.info/shaha-educ.html> (12.11.2014).

Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая Ассоциация»	All-Russia Criminological Association
<p>Российская Криминологическая Ассоциация была создана в 1991 году. Ее учредителями являются известные ученые, специалисты в области криминологии, уголовного, гражданского, уголовно-исполнительного права, а также сотрудники правоохранительных органов России.</p> <p>В настоящее время она объединяет около тысячи научных работников, преподавателей юридических университетов, сотрудников правоохранительных органов, судей, работников органов исполнительной власти. Все члены Ассоциации профессионально занимаются проблемами борьбы с преступностью. Ассоциация имеет отделения более, чем в пятидесяти субъектах Российской Федерации.</p> <p>Основными целями Ассоциации являются: всестороннее развитие криминологического и иного знания о борьбе с преступностью, их распространение и практическое использование в интересах защиты прав человека, общественных и государственных интересов от преступных посягательств, научно-обоснованного, законного, справедливого и гуманного решения проблем борьбы с преступностью.</p>	<p>The Russian Criminological Association was established in 1991. Its founders are known scientists, experts in the area of criminology, the criminal, civil, criminal – executive law, as well as law enforcement officers of Russia.</p> <p>Now it unites more than 1000 researcher's, professors of law universities, law enforcement officers, judges, employers of executive bodies. All members of the Association deal professionally with problems of crime combating. The Association has branches in more than fifty entities of the Russian Federation.</p> <p>The basic goals of the Association are: a comprehensive development of criminology and other knowledge of crime combating, distribution of this knowledge and its practical use in the interests of protection of human rights, public and state interests against criminal infringements; scientifically-grounded, lawful, fair and humane solving of crime combating problems.</p>

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ реализует книги по проблемам борьбы с преступностью:

- Криминологическая ситуация и реагирование на нее. М., 2014.
- Здоровье нации и национальная безопасность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2013.
- Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012.
- Антонов-Романовский Г. В.* Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М., 2012
- Боровских Р. Н.* Проблемы криминализации и декриминализации страховой деятельности в России. М., 2012.
- Преступность, ее виды и проблемы борьбы. М., 2011.
- Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2011.
- Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.
- Белоцерковский С. Д.* Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011.
- Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М., 2010.
- Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010.
- Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г.* Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.
- Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009.
- Ткачев И. В.* Досудебное производство в России: правовое регулирование и правоприменительная практика. М., 2008.
- Дубягина О. П.* Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. М., 2008 и другие.

Обращаться по адресу: 123022 Москва, 2-я Звенигородская, д. 15. Тел., факс (499) 256-61-21.
Факс (499) 256-54-63. E-mail: ca-05@yandex.ru
Сайт: crimas.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях».....	3
--	---

Раздел 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

<i>Долгова А. И.</i>	Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм.....	5
<i>Щербакова Л. М.</i>	К вопросу о криминологическом анализе террористической и иной экстремистской преступности.....	12
<i>Зиядова Д. З.</i>	Проблемы терроризма и экстремизма в регионах Российской Федерации в системе с преступлениями и просчетами представителей органов власти.....	17
<i>Меркурьев В. В., Соколов Д. А.</i>	Противодействие технологиям «цветных революций».....	20
<i>Степин Д. С.</i>	Особенности осуществления террористической агитации и пропаганды с использованием Интернет-ресурсов (на примере форума «Кавказ-Чат»).....	25
<i>Васнецова А. С.</i>	Юридические лица с особыми уставными задачами в аспекте проблемы вооруженных формирований.....	32
<i>Истомин П. А.</i>	Глобальная олигархическая власть как основной источник финансирования терроризма и экстремизма в мире.....	38
<i>Мармута И. Л.</i>	Виктимологический аспект террористических преступлений.....	41
<i>Гаджиева А. А.</i>	Проблемы возмещения вреда жертвам террористических и экстремистских преступлений.....	44
<i>Токмаков Д. С.</i>	Подходы к определению понятия экстремизм.....	48
<i>Третьяк М. И.</i>	Способы борьбы с терроризмом, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина.....	50
<i>Аверин С. В.</i>	Направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в России.....	53
<i>Пишикина Н. И.</i>	Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма.....	58
<i>Помазан С. В.</i>	Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом.....	63
<i>Славская Н. В.</i>	Экстремистская деятельность (экстремизм): теоретико-правовой аспект.....	66
<i>Лесниченко И. П.</i>	Факторы терроризма в России.....	68
<i>Михеев В. Л., Карачев Д. В.</i>	Некоторые международно-правовые аспекты борьбы с морским пиратством.....	71
<i>Кобец П. Н.</i>	Опыт и проблемы предупреждения терроризма органами внутренних дел России.....	75
<i>Варыгин А. Н.</i>	О ситуационной преступности и ее особенностях.....	78
<i>Тулегенов В. В.</i>	Предупреждение противоправной деятельности радикальных исламистских общин в местах лишения свободы.....	82
<i>Алексеева А. П.</i>	Законодательные инициативы в сфере запрещения пропаганды русофобии в Российской Федерации: достоинства и недостатки.....	86
<i>Данилов А. П., Сухенко А. Д.</i>	Идеология родолюбия как основа противодействия терроризму.....	88
<i>Смирнов Л. Б.</i>	Международная политическая преступность как угроза национальной безопасности России.....	94
<i>Карнаушенко Л. В.</i>	Правосознание молодежи: теоретический и эмпирический аспекты....	97

<i>Никишин И. Г.</i>	Законодательство субъекта Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности.....	100
<i>Мамонтов Д. Ю.</i>	Некоторые проблемы предупреждения терроризма и экстремизма в России.....	102
Раздел 2. ТЕРРОРИЗМ В ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ И БОРЬБА С НИМ		
<i>Пинкевич Т. В.</i>	Экстремизм и терроризм: тенденции и проблемы противодействия в Северо-Кавказском федеральном округе (региональный аспект).....	105
<i>Трофимов А. Е.</i>	Некоторые аспекты противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе (по материалам Республики Ингушетия).....	108
<i>Немашкалов П. Г.</i>	Административная политика сближения систем управления как фактор преодоления политического экстремизма на Кавказе в XIX веке.....	112
<i>Мусаев Х. А.</i>	Боевая обстановка как признак преступлений против безопасности государства.....	116
<i>Алибекова А. Е.</i>	Некоторые направления противодействия содействию террористической деятельности.....	123
<i>Голяндин Н. П.</i>	Методики вербовки экстремистско-террористических организаций с псевдорелигиозной мотивацией.....	125
<i>Купрова Н. П.</i>	Общепредупредительный потенциал семейных традиций на Северном Кавказе в системе мер противодействия терроризму.....	129
<i>Бучаев С. М.</i>	Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста.....	133
<i>Королев А. В.</i>	Криминологический портрет террористки-смертницы.....	136
<i>Сарычева Н. В.</i>	Женский терроризм и его особенности в современной России.....	139
<i>Артамонова Е. А.</i>	О квалифицированной юридической помощи потерпевшим от террористических преступлений.....	141
<i>Жуков А. П., Жукова Т. Г.</i>	Противодействие терроризму на железнодорожном транспорте.....	144
<i>Закаляпина Л. А.</i>	Туризм и терроризм в городах-курортах.....	147
<i>Калаханова З. М.</i>	Культура и терроризм.....	149
Раздел 3. ЭКСТРЕМИЗМ В ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ И БОРЬБА С НИМ		
<i>Краило В. Н., Федоренко С. А.</i>	Криминальный религиозный экстремизм в Северо-Кавказском федеральном округе.....	151
<i>Батчаева А. А.</i>	Специфика проявления экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе.....	154
<i>Рябова Л. В., Иониди Л. В.</i>	Механизм формирования криминального экстремизма в молодежной среде.....	157
<i>Аргунов А. К.</i>	Тенденции религиозного экстремизма на Северном Кавказе.....	161
<i>Кудаев С. А.</i>	Характеристика межнациональной обстановки в РСО-АЛАНИЯ.....	165
<i>Ульянов М. В.</i>	Некоторые тенденции экстремистской преступности.....	168
<i>Шаймуллин Р. К.</i>	Экстремизм – состояние бытия и закона.....	170
<i>Мещерин А. И.</i>	Основные направления профилактики экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе.....	173
<i>Нибеев И. А.</i>	Противодействие экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет.....	175
<i>Муслимов С. Ш.</i>	Социально-экономические и идеологические средства борьбы с религиозным экстремизмом.....	179
<i>Омарова З. У.</i>	Причины экстремистской метаморфозы в молодежной среде.....	180

<i>Мамичев В. Н.</i>	Особенности правового воздействия на проявления экстремизма в России.....	182
<i>Магомедов К. Р.</i>	Противодействие должностным преступлениям сотрудников органов внутренних дел как одно из важных направлений предупреждения молодежного экстремизма.....	185
<i>Власенко В. В.</i>	Уголовная ответственность за публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации....	188
<i>Блинова К. И.</i>	Некоторые особенности в детерминации экстремистской деятельности несовершеннолетних.....	191
<i>Демидова-Петрова Е. В.</i>	Роль семейного воспитания в формировании личности участников молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.....	193
<i>Борисова Н. Ф.</i>	Криминологическая характеристика несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи.....	196
<i>Аргунов А. К.</i>	Подходы к определению понятия «религиозный экстремизм».....	199
<i>Досакаев Алим-Берди П.</i>	Социально-экономические факторы дестабилизации межнациональных отношений в Республике Дагестан.....	201
<i>Соловцова Е. А.</i>	Профилактика экстремизма административно-правовыми средствами...	204
<i>Волосюк П. В.</i>	Мониторинг экстремизма как условие обеспечения общественной безопасности в Ставропольском крае.....	206
<i>Гриненко В. М., Мартынова Т. В.</i>	Предотвращение конфликтов лиц разной национальности и профилактика экстремизма в Северо-Кавказском регионе.....	213
<i>Чапурко Т. М., Тищенко Н. А., Кулик С. В.</i>	О молодежных движениях социально-негативной направленности регионального уровня.....	218
Раздел 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ		
<i>Стус Н. В.</i>	Проблемы квалификации уголовных дел о террористических и экстремистских преступлениях.....	224
<i>Чечель Г. И.</i>	Некоторые особенности квалификации терроризма по действующему уголовному законодательству.....	229
<i>Зубалова О. А.</i>	Проблемы реализации уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности.....	231
<i>Сичкаренко А. Ю.</i>	Субъективная сторона организации экстремистского сообщества.....	235
<i>Бабошин В. В., Коростылев О. И.</i>	Уголовно-правовое противодействие публичным призывам к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.....	238
<i>Стромов В. Ю., Дворецкий М. Ю.</i>	Система уголовной ответственности в контексте обеспечения национальной безопасности.....	240
<i>Ардавов М. М., Аргунов А. К., Демин С. Г.</i>	Предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц за террористические преступления.....	243
<i>Козаев Н. Ш.</i>	Некоторые вопросы уголовно-правового противодействия терроризму..	246
<i>Коровин Е. П.</i>	Проблемные вопросы квалификации финансирования терроризма....	249
<i>Рясов А. И.</i>	Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: особенности квалификации.....	254
Раздел 5. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ		
<i>Гулакова В. Ю., Иванченко Е. А.</i>	Проблемы доказывания содействия террористической деятельности....	258

<i>Алсултанов М. Р.</i>	Проблемы доказывания по делам о преступлениях экстремистского характера.....	260
<i>Друпова М. В., Мигунова К. И.</i>	Комплексно-психологический подход к выявлению признаков разжигания розни, вражды, ненависти в социальных сетях.....	263
<i>Волосюк Е. А.</i>	Установление признаков призыва к действиям экстремистского характера: юридические и лингвистические аспекты.....	266
<i>Зибер А. Э.</i>	Некоторые патопсихологические особенности членов террористических группировок.....	269
<i>Кубекин Д. Н., Михайленко Г. И., Щербина Д. С.</i>	Некоторые аспекты использования при проведении контртеррористических операций оружия с малым демаскирующим действием.....	273
<i>Островерхов А. Н.</i>	Проблемы правового обеспечения использования специальных познаний в расследовании преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств.....	275
<i>Энтю В. А.</i>	Криминалистическая диагностика в правоохранительной деятельности, ее развитие и правовое обеспечение.....	278
<i>Алехина Т. Ю.</i>	Проблемы борьбы с финансированием терроризма путем финансового мониторинга операций, проходящих по счетам клиентов кредитных организаций.....	282
Раздел 6. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ЗА РУБЕЖОМ		
<i>Аникеев А. А., Пинягин С. В.</i>	Создание и деятельность террористической организации «Исламское государство».....	288
<i>Сухаренко А. Н.</i>	Влияние украинской организованной преступности на криминальную ситуацию в России в связи с присоединением Крыма.....	291
<i>Колбая М. Б.</i>	Проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Абхазии.....	295
<i>Киселев А. К., Каноза Р.</i>	История комиссии ЭББОТ.....	299
Раздел 7. ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПНОСТИ И РЕАГИРОВАНИЯ НА НЕЕ		
<i>Апольский Е. А.</i>	Обратная сторона толерантности: европейский опыт и глобальные перспективы.....	304
<i>Баранчикова М. В.</i>	Обеспечение безопасности дорожного движения как криминологическая проблема.....	308
<i>Болсуновская Л. М.</i>	Проблемы противодействия киберпреступности: международный и национальный аспекты.....	310
<i>Васильев Э. А., Крылов А. А.</i>	Мониторинг экономической безопасности в системе выявления и предупреждения экономической преступности.....	313
<i>Волконская Е. К.</i>	Понятие и мотивы агрессии.....	317
<i>Зырянова И. А.</i>	Коррупция и ее негативные последствия в российском избирательном процессе.....	320
<i>Клейменов И. М.</i>	Криминализация и криминализованность: криминологический аспект.....	323
<i>Рогова Е. В.</i>	Роль анализа криминологической характеристики преступности в механизме дифференциации уголовной ответственности.....	333
<i>Шакирьянов М. М.</i>	Уголовно-исполнительная политика современной России и тенденции ее реализации.....	335
<i>Шутемова Т. В.</i>	Интернет о «ворах в законе».....	338
Приложение	Интервью со специалистом по переговорам с террористами Моти Кристалом.....	340
	Смертник со степенью магистра. Кто надевает пояс шахида.....	342

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ
И ТЕРРОРИЗМОМ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 15.12.2014

Формат 60x84 1/8	Усл. п. л. 40,69	Уч.-изд. л. 39,37
Бумага офсетная	Заказ 451	Тираж 200 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2